

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Кожевников Семен Валериевич

**В. Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКИЙ (АРХИЕПИСКОП ЛУКА)
В СИБИРСКИЕ ПЕРИОДЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(1923–1926; 1940–1944):
ИСТОРИКО-БИОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история
(исторические науки)

Диссертация на соискание учёной степени
доктора исторических наук

Научный консультант:
доктор исторических наук,
профессор Н. И. Дроздов

Красноярск – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА СИБИРСКИХ ПЕРИОДОВ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО (АРХИЕПИСКОПА ЛУКИ)	28
1.1. Историография сибирских периодов (1923–1926; 1940–1944) жизни и деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого (архиепископа Луки).....	28
1.2. Обзор источников по сибирским периодам (1923–1926; 1940–1944) жизни и деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого (архиепископа Луки)	63
ГЛАВА 2. ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХИРУРГА В. Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО (ЕПИСКОПА ЛУКИ) В СИБИРСКИХ ССЫЛКАХ В 1923–1926 И В 1940–1941 гг.	88
2.1. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) в енисейской ссылке (1924)	88
2.2. Профессиональная и архипастырская деятельность В. Ф. Войно-Ясенецкого в туруханской и красноярской ссылке период ссылки в 1924–1926 гг.	121
2.3. Повседневная жизнь епископа Луки (Войно-Ясенецкого) в туруханской и красноярской ссылке (1924–1926) гг.	150
2.4. Хирург и учёный В. Ф. Войно-Ясенецкий в ссылке 1940–1941 гг. (пос. Большая Мурта Красноярского края).....	160
ГЛАВА 3. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В. Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО В СИСТЕМЕ КРАСНОЯРСКИХ И СИБИРСКИХ ЭВАКОГОСПИТАЛЕЙ В 1941–1944 гг.	193
3.1. Роль В. Ф. Войно-Ясенецкого в становлении и развитии системы эвакуационных госпиталей Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1944)	193

3.2. Основные направления профессиональной деятельности хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого в эвакуационных госпиталях.....	215
3.3. В. Ф. Войно-Ясенецкий и Красноярский эвакогоспиталь № 1515 – центр военно-тыловой хирургии страны в 1941–1944 гг.	230
3.4. Значение хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого в консультативной работе эвакогоспиталей Красноярского края.....	244
3.5. Роль В. Ф. Войно-Ясенецкого в работе с инвалидами войны и развитии восстановительной хирургии в Красноярском крае в 1941–1944 гг.	260
3.6. Врачебно-образовательная деятельность В. Ф. Войно-Ясенецкого в госпитальной системе	273
3.7. В. Ф. Войно-Ясенецкий и организация научно-практической деятельности красноярских эвакогоспиталей	287
ГЛАВА 4. АРХИПАСТЫРСКОЕ СЛУЖЕНИЕ СЯТИТЕЛЯ ЛУКИ (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО) В 1941–1944 гг.	310
4.1. Роль архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в восстановлении Красноярской епархии в годы Великой Отечественной войны.....	310
4.2. Церковная деятельность и служение архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в 1942–1944 гг.	331
4.3. Архиепископ Лука и возрождение Николаевской (Никольской) часовни-церкви в 1942–1944 гг.	342
4.4. Архиепископ Лука и его священническое окружение в Красноярске в 1941–1944 гг.: проблемы взаимоотношений.....	360
ГЛАВА 5. ЛИЧНОСТЬ В. Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО И ЕГО СОЦИАЛЬНЫЕ СВЯЗИ В 1941–1944 гг.	392
5.1. Взаимоотношения В. Ф. Войно-Ясенецкого и власти	392

5.2. Особенности социального статуса В. Ф. Войно-Ясенецкого в 1941–1944 гг.	407
5.3. Повседневная жизнь В. Ф. Войно-Ясенецкого (архиепископа Луки) в Красноярске в годы Великой Отечественной войны	420
5.4. Внутренний мир личности В. Ф. Войно-Ясенецкого	453
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	469
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	475
СОКРАЩЕНИЯ	522

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современный мир и Россия оказались в условиях духовно-нравственного кризиса. Это проявляется в жизни, деятельности людей и сказывается на их взаимоотношениях. В таких условиях большое значение приобретают примеры жизни и труда выдающихся личностей российской истории. К ним относится и святой архиепископ Лука (он же – хирург Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий) (1877–1961), который вошёл в историю как выдающийся врач и учёный, церковный иерарх и богослов, уникальная личность, человек, вся жизнь которого была профессиональным и духовным подвигом.

Неудивительно, что для улучшения духовно-нравственного климата в стране уже третье десятилетие массово тиражируются труды епископа-хирурга, его автобиография и биографии о нём, научные и научно-популярные работы, а медицинским учреждениям присваивается его имя, многие возведённые и строящиеся храмы освящаются во имя святителя Луки (Войно-Ясенецкого).

В. Ф. Войно-Ясенецкий своей жизнью показал уникальный пример достижения гармонии в светской деятельности и духовном служении, что представляет особый научный интерес. Для верующих людей в условиях возвращения Русской православной церкви (РПЦ) в религиозную жизнь страны пример святителя Луки приобретает и морально-нравственное значение. Обращение к данной теме важно для патриотического воспитания молодёжи и общества современной России. Особенно важно, чтобы в стране прекратились религиозные, идеологические и национальные разногласия. Значимость этого подтверждается Указом Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Именно в сибирские периоды жизни и деятельности (1923–1926; 1940–1944), в первой, а затем и в третьей ссылке, как и во второй архангельской ссылке (1932–1934), высококлассный хирург В. Ф. Войно-Ясенецкий, невзирая ни на что,

спасал больных в глубинке, включая тяжелораненых военнослужащих Красной Армии в годы Великой Отечественной войны. Страна и научный мир получили выдающиеся труды в области военно-полевой (особенно гнойной) хирургии, за которые В. Ф. Войно-Ясенецкий был удостоен Сталинской премии I степени, а христианский мир обрёл ныне высокочтимого святого. Его имя известно не только у нас в России, но и далеко за её пределами.

До настоящего времени не было специального историко-биографического исследования о сибирских периодах ссылки, жизни и деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого. Явно недостаточной была источниковая база. Сведения о его профессиональной медицинской деятельности за эти периоды были неполными, а отдельными авторами превратно толковались мотивы сотрудничества епископа-хирурга с советской властью. Недостаточно изучено архиерейское и патриотическое служение владыки Луки в официально восстановленной 27 декабря 1942 г. Красноярской епархии, которую он, как иерарх РПЦ, всеми силами возрождал. Тиражируются ошибки и многие неточности о сибирских периодах жизни В. Ф. Войно-Ясенецкого, приводятся разрозненные и часто недостоверные сведения о его профессиональной и архипастырской деятельности, повседневном образе жизни, отношении окружающих и характере его личности и внутреннего мира.

На наш взгляд, до сих пор не было объективной и комплексной оценки деятельности и личности хирурга-епископа в сибирские периоды в 1923–1926 и 1940–1944 гг., всестороннего исследования деятельности и служения святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в эти периоды в условиях состояния церковной жизни и здравоохранения региона и страны. Важно было отдельно и в то же время в увязке с деятельностью В. Ф. Войно-Ясенецкого в 1941–1944 гг. исследовать состояние тылового здравоохранения Красноярского края во время Великой Отечественной войны. Ранее этого сделано не было, поэтому масштаб работы хирурга и учёного В. Ф. Войно-Ясенецкого в условиях разветвлённой

госпитальной системы региона раскрыт не был. В нашем исследовании вся эта работа, включая состояние Красноярской епархии в военные годы, проведена максимально.

Степень научной разработанности темы исследования. Личность архиепископа Луки (хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого) привлекала исследователей масштабом и результативностью его деятельности и служения в условиях советской власти. В большинстве работ в разной степени отмечаются научно-практическая значимость медицинского труда В. Ф. Войно-Ясенецкого и священническое служение архиепископа Луки. Литературу по теме нашего исследования можно разделить на три этапа: 1946–1961 гг. (работы, написанные при жизни В. Ф. Войно-Ясенецкого), 1962–1990 гг. и с 1991 г. по настоящее время. При этом уже к окончанию советского периода начали публиковаться отдельные труды, в которых кое-что сказано о ссылках В. Ф. Войно-Ясенецкого за принадлежность к священнослужителям. Но государственный атеизм и марксистско-ленинская идеология не способствовали объективной оценке его деятельности, в особенности духовной, что приводило к ограниченности проблематики в исследованиях.

В целом советская историография умалчивает, открыто не показывает ссыльные периоды жизни и деятельности архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) и условия этих ссылок в Сибири. В то же время в советские этапы историографии на Западе появляются публикации, где открыто сказано о ссылках В. Ф. Войно-Ясенецкого и положении РПЦ в СССР в 1920-е и 1940-е гг. (М. А. Поповский). С улучшением церковно-государственных отношений, особенно проявившимся в 1000-летие Крещения Руси, с 1990 г. в стране вышли из печати более объективные труды советских авторов о В. Ф. Войно-Ясенецком, включая эмигрантские публикации. Появляется анализ церковной деятельности архиепископа Луки. Вместе с тем сохраняющиеся узость источниковой базы и опасения некоторых авторов публиковать работы, не вписывающиеся в рамки официальной идеологии, не позволили достоверно и комплексно раскрыть сибирские периоды жизни В. Ф. Войно-Ясенецкого.

В российский, современный этап историографии исследование жизни и деятельности архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) вышло на качественно новый уровень. Марксистско-ленинская идеология перестала быть господствующей, открылись ранее недоступные архивные фонды, что привело к расширению проблематики и источниковой базы. На этом этапе существенно расширился круг авторов, включая учёных-историков. Однако монографий по сибирским периодам В. Ф. Войно-Ясенецкого не появилось, поэтому комплексного исследования по ним не было.

Подробный анализ литературы по изучаемым нами периодам жизни и деятельности архиепископа Луки (хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого) представлен в параграфе «Историография сибирских периодов (1923–1926; 1940–1944) жизни и деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого (архиепископа Луки)» первой главы диссертации. За предшествующие периоды исследователями был накоплен существенный опыт изучения жизни и деятельности выдающегося хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого и одновременно иерарха РПЦ архиепископа Луки. Вместе с тем введение в научный оборот значительного массива новых источников и появление новых подходов позволяют провести комплексное историко-биографическое исследование его жизни и деятельности.

Объектом исследования являются биография и деятельность В. Ф. Войно-Ясенецкого (святителя, архиепископа Луки).

Предметом исследования являются содержание, масштаб и специфика практической и научной деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого в условиях ссылок в Сибири (Красноярском крае) в 1920-х и 1940–1941 гг., в эвакуационных госпиталях (ЭГ) края и Сибири, а также деятельность архиепископа Луки в 1923–1926 и 1940–1944 гг., особенности его повседневной жизни и внутреннего мира.

Цель исследования – реконструкция биографии хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого, архиепископа Луки в условиях ссылок в Сибири (Красноярском крае) в 1923–1926 и 1940–1944 гг.,

Достижение поставленной цели исследования предполагает решение следующих **задач**:

1) представить максимально исчерпывающую картину жизни, деятельности и служения В. Ф. Войно-Ясенецкого (епископа Луки) в условиях первой ссылки в Енисейске, деревне Хая, селе Ново-Туруханск, станке Плахино, г. Красноярске в 1923–1926 гг. и третьей ссылки в Красноярском крае (Красноярске и посёлке Большая Мурта) в 1940–1944 гг.;

2) определить роль В. Ф. Войно-Ясенецкого в функционировании госпитальной системы Красноярского края в годы Великой Отечественной войны;

3) раскрыть реальный масштаб и особенности хирургической, консультативной деятельности и работы с ранеными инвалидами В. Ф. Войно-Ясенецкого в госпиталях Красноярского края и в Сибири с акцентом на эвакогоспитале № 1515 – основном месте работы хирурга в 1941–1944 гг.;

4) проанализировать существенные аспекты и направления врачебно-образовательной и научно-практической работы В. Ф. Войно-Ясенецкого и влияние этой работы на деятельность медицинского персонала в эвакогоспиталях;

5) охарактеризовать состояние церковных дел в Красноярской епархии в 1941–1944 гг. и атмосферу служения архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого), а также условия, особенности и результаты этого служения;

6) раскрыть содержание взаимоотношений В. Ф. Войно-Ясенецкого с властью и динамику его должностного, социально-материального и повседневного положения в условиях третьей ссылки и после неё, особенности личности епископа-хирурга и его внутреннего мира в 1940–1944 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают периоды с 1923 по 1926 г. и с 1940 по 1944 г. Нижняя хронологическая граница исследования определяется прибытием В. Ф. Войно-Ясенецкого в первую ссылку в Енисейск в январе 1924 г. через Красноярск (декабрь 1923 г.).

Верхняя граница исследования обусловлена отъездом В. Ф. Войно-Ясенецкого из Красноярска в начале февраля 1944 г. В силу

специфики исследования и большого промежутка между первой и третьей ссылками В. Ф. Войно-Ясенецкого неизбежен был выход за определённые верхние и нижние границы.

Территориальные рамки исследования охватывают в основном территорию современного Красноярского края: город Красноярск, город Енисейск, деревня Хая, село Ново-Туруханск, станок Плахино, посёлок Большая Мурта. Кроме этого, выделены несколько городов Сибири (Томск, Новосибирск и Иркутск) и Москва, где В. Ф. Войно-Ясенецкий бывал по служебным научно-медицинским и церковным делам.

Методология и методы исследования. Методология исследования основана на комплексе теоретических представлений разного уровня.

Первый уровень составили концептуальные положения исторического идеализма (Г. Ф. Гегель, В. Гумбольдт, И. Дройзен, Н. Кареев, Л. фон Мизес, Р. Дж. Коллингвуд, Б. Кроче, С. И. Герасимов и др.)¹, согласно которому движущей силой исторического процесса являются идеи человека, который, в свою очередь, выступает его единственным и конечным субъектом. Идеи, по мнению указанных авторов, порождают экономические, социальные, политические, духовные изменения, поэтому существенные идеи оправдывают деятельность тех людей, которые являются их носителями, выступают за их продвижение и осуществляют их, способствуя прогрессу человеческого общества. В этом смысле человеческая история отличается от естественной истории тем, что ключевыми факторами изменений, происходивших в прошлом, являются человек, его сознание, производящее идеи, и мировоззрение (религиозное, социальное, профессиональное и т. п.), направляющие действия человека по преобразованию окружающего мира, общества и самого человека. Согласно идеалистическому

¹ Герасимов Г. И. Идеалистический подход к истории // Исторический журнал: научные исследования. 2017. № 5. С. 21–36; Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории. СПб. : Наука : Санкт-Петербург. изд. фирма, 1993. 477 с.; Гумбольдт В. О задаче историка // Гумбольдт В. Язык и философия культуры. С. 292–299; Дильтей В. Построение исторического мира в науках о духе // Собрание сочинений: в 6 т. М. : Дом интеллектуал. кн., 2004. Т. 3. 418 с.; Дройзен И. Г. Историка. Лекции об энциклопедии и методологии истории. СПб. : Владимир Даль, 2004. 581 с.; Кареев Н. И. Историология: Теория исторического процесса. М. : ЛИБРОКОМ, 2011. 328 с.; Коллингвуд Р. Дж. Идея истории; Автобиография. М. : Наука, 1980. 485 с.; Кроче Б. Антология сочинений по философии. СПб. : Пневма, 1999. 480 с.; Мизес Л. фон. Теория и история: Интерпретация социально-экономической эволюции. Челябинск: Социум, 2007. 374 с.

подходу, сама история представляет собой прошлое, в котором человек является творцом, и в ходе своей деятельности производит изменения, которые приводят к развитию, то есть делают жизнь нового поколения принципиально отличной от предыдущего. В связи с этим принципиально важным является изучение идей, мировоззрения и деятельности выдающихся исторических личностей, во многом опередивших своё время.

Методология второго уровня опирается на взгляды и суждения представителей антропологического подхода к истории (М. Блок, Ж. Ле Гофф, Р. ван Дюльмен, К. Гирц, Дж. Леви, Н. З. Дэвис, Х. Медик, И. Б. Орлов, М. М. Кром и др.)², суть которого состоит в изучении не абстрактных масс, а личности человека во всех проявлениях его жизнедеятельности в определённую эпоху. При этом деятельность и личная жизнь человека тесно увязываются с социальной средой, идеологическими, политическими, патриотическими, ментальными, ценностными, культурными явлениями, характерными для современной человеку реальности. В центре подхода лежат интерес к субъективному жизненному опыту и исследование сущности «человека во времени», светских и религиозных начал его деятельности, смысла его индивидуального бытия через толкование мотивов и поведения. Историческому анализу подвергаются жизненная стратегия человека, его материальное благополучие, физическое и психическое здоровье, специфика социального статуса и персональных характеристик, социальных контактов и взаимоотношений, повседневных занятий. В связи с этим можно говорить о сочетании и взаимосвязи исторической антропологии, микроистории и истории повседневности.

Особое внимание в историко-антропологическом подходе уделяется тому, как перемены в политической и экономической сферах отражаются на повседневных условиях жизни конкретной исторической личности. Это позволяет провести

² Дюльмен Р. ван. Историческая антропология в немецкой социальной историографии // THESIS. 1993. Вып. 3. С. 208–230; Кром М. М. Историческая антропология в поисках самоопределения. Дискуссии 70–80-х годов // http://snoistfak.mgpu.ru/Gender_History/methodology/me16.html (дата обращения: 20.02.2017); Его же. История России в антропологической перспективе: история ментальностей, историческая антропология, микроистория, история повседневности. URL: <http://achronicle.narod.ru/krom.html> (дата обращения: 19.11.2017); Орлов И. Б. Человек в историческом пространстве и времени: антропологизация истории и/или историзация антропологии? // Ссылка на ВШЭ; Его же. «Человек исторический» в системе гуманитарного знания. М. : ВШЭ, 2012. 191 с.

детальное описание, включающее в себя анализ соответствующего социально-исторического контекста, конкретных случаев, в которых человек проявил себя как типичный и/или выдающийся представитель своего поколения.

Кроме того, применительно к исследованию биографии хирурга и учёного В. Ф. Войно-Ясенецкого (святителя Луки), бывшего иерархом Русской православной церкви, особое значение было уделено анализу его деятельности с точки зрения религиозной антропологии. В центре её внимания находятся как изучение религиозного верования человека, так и проблема взаимоотношения религии и науки.

Третий уровень методологии представлен историко-биографическим подходом (И. И. Колесник, Л. П. Репина, Т. Н. Попова, Дж. Леви, Д. Уокер)³. Он исследует биографию отдельного человека не просто как линию жизни, но и как социокультурное пространство, в котором личность перемещается между различными сферами (профессиональной, бытовой, частной, публичной и проч.). При этом в ходе освоения этого пространства меняются роли, статус, собственные интересы и виды деятельности человека.

Историко-биографический подход предполагает фиксацию внимания исследователя на фрагментах бытия, личной жизни и судьбы конкретного исторического лица, развитии его внутреннего мира, направлениях и результатах деятельности в разных жизненных условиях. Всё это в совокупности является средством познания исторического прошлого на определённом этапе.

Тем самым жизнеописание В. Ф. Войно-Ясенецкого как исторической личности в диссертации представляет собой анализ нескольких «биографий», а именно:

³ Репина Л. П. Личность и общество, или История в биографиях // История через личность: историческая биография сегодня / под ред. Л. П. Репиной. М., 2005. С. 5–16; Её же. Репина Л. П. От «истории одной жизни» к «персональной истории» // История через личность: историческая биография сегодня / под ред. Л. П. Репиной. М., 2005. С. 55–74; Попова Т. Н. Биоисториописание в контексте научных традиций: концепты и модели // Диалог со временем. 2015. Вып. 53. С. 30–53; Леви Дж. Биография и история // Современные методы преподавания новейшей истории. М., 1996. С. 191–206; Walker D. A. Biography and the study of the history of economic thought // Research in the History of Economic Thought and Methodology. The Craft of the Historian of Economic Thought. Ed. W. Samuels. L., 1983. V. 1. P. 41–59; Колесник И. И. Гоголь. Сети культурно-интеллектуальных коммуникаций: монография. Киев, 2009. 596 с.; Её же. Украинская историография: концептуальная история. Киев, 2013. 566 с.

1) экзистенциальную (с обоснованием механизмов личного выбора в сложных ситуациях);

2) ситуационную (биографию среды), отражающую события и условия социально-экономической и политической жизни общества и эпохи, включая общественно-политические взгляды В. Ф. Войно-Ясенецкого, в том числе конфликты с властью и их преодоление;

3) профессиональную, представленную трудовой деятельностью и взаимоотношениями внутри профессионального сообщества;

4) сетевую (сюда входит биография социальных связей человека);

5) научную (интеллектуальную) – применительно к настоящему исследованию изучение взглядов героя на проблемы хирургии, медицины в целом и т. п.

Особый уровень методологии составили принципы и методы исторического исследования.

Принцип историзма позволил рассмотреть все направления деятельности и служения В. Ф. Войно-Ясенецкого в их развитии в соответствии с конкретно-исторической обстановкой (гонения на Церковь и ссылка религиозных деятелей, Великая Отечественная война и изменение отношения государства к Русской Православной Церкви), а также изучить его биографию во взаимосвязи с событиями 1923–1944 гг. Также этот принцип способствовал пониманию того, что изучаемая эпоха представляла собой уникальное проявление человеческого духа с присущими ей культурой и ценностями.

Принцип объективности содействовал тому, что всестороннее изучение жизненного пути В. Ф. Войно-Ясенецкого было направлено на получение знания, адекватного исторической реальности со стремлением свести к минимуму противоречия между многочисленными интерпретациями фактов его биографии. Применение этого принципа способствовало получению утверждений, основанных на эмпирических достоверных знаниях, раскрывающих особенности смысла жизни и деятельности хирурга, учёного и архиерея в условиях советской власти. Также под объективностью понимается беспристрастное исследование исторической судьбы В. Ф. Войно-Ясенецкого, которое в то же время осложняется наличием

аксиологического (оценочного) фактора и субъективностью как автора диссертации, так личностью изучаемого.

Принцип детерминизма позволил установить причинно-следственные связи:

- 1) между изменением политики церковно-государственных отношений и исторической судьбой епископа Луки;
- 2) трансформацией политики государства в сфере здравоохранения и профессиональной деятельностью медицинских работников, включая деятельность хирурга и профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого;
- 3) влиянием христианской веры В. Ф. Войно-Ясенецкого на преодоление повседневных тягот и жизненными затруднениями.

Принцип социального подхода способствовал рассмотрению исторического процесса в изучаемый период с учётом социальных интересов В. Ф. Войно-Ясенецкого, священнослужителей, работников здравоохранения и прочих граждан, с которыми он взаимодействовал в своей практической деятельности и повседневности.

В соответствии с принципом целостности профессиональная деятельность В. Ф. Войно-Ясенецкого рассматривалась как целостная система, включавшая в себя: сеть военно-медицинских учреждений (эвакуационных госпиталей), принципы организации труда в которых были заложены при его участии; их материально-техническую базу, позволившую ему осуществлять сложные и новаторские хирургические операции; медицинский персонал, повышавший квалификацию в процессе профессионального общения и взаимодействия с В. Ф. Войно-Ясенецким, получая значимые результаты в лечении раненых и больных военнослужащих.

Аксиологический принцип, использованный в диссертационном исследовании, предлагает авторскую оценку биографии В. Ф. Войно-Ясенецкого с учётом вклада и значимости его идей и практических результатов для его эпохи и наших дней.

Также в исследовании были использованы комплекс общенаучных (анализ, синтез, индукция, дедукция, идеализация, формализация, восхождение

от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному) и специально-исторических методов, применявшихся в трактовке полученных результатов.

Безусловно, ключевым специально-историческим методом стал метод исторической биографии, направленный на реконструкцию и анализ обстоятельств личной жизни и исторической судьбы В. Ф. Войно-Ясенецкого, изучение формирования и развития внутреннего мира, составление его психологического портрета как исторической личности, изучение результатов деятельности с целью познания исторического социума, в котором он существовал, мыслил и действовал. Метод исторической биографии характеризуется стремлением раскрыть изучаемую личность во всей полноте её жизненной истории, поэтому предполагает привлечение особого корпуса источников – документов личного происхождения. Особенности его использования также являются широкое применение литературно-художественных приёмов изложения материала, допустимая эмоциональность, наличие авторской позиции в оценке личности.

Историко-генетический метод помог последовательно раскрыть отдельные элементы биографии В. Ф. Войно-Ясенецкого в условиях конкретных исторических явлений 1920–1940-х гг., осуществить описание, фактографический анализ и объяснение произошедших в его жизнедеятельности изменений, особенностей развития жизненного пути и последствий, к которым привели эти изменения. С учётом того что биографический подход предполагает в первую очередь исторический микроанализ, при изучении событий жизни В. Ф. Войно-Ясенецкого основной акцент делался на выделении и изучении уникальных обстоятельств и факторов, повлиявших на его жизненный выбор.

Метод периодизации позволил вычленить отдельные временные отрезки, связанные с сибирской ссылкой В. Ф. Войно-Ясенецкого, отражающие качественные изменения в его исторической судьбе. Он также выступил в качестве инструмента упорядочения исторических сведений и фактов биографии религиозного деятеля, хирурга и учёного, позволяя осмыслить исторические процессы, происходившие в стране в 1920–1940-х гг. с учётом жизненного пути отдельного человека.

Использование проблемно-хронологического метода позволило разделить биографию В. Ф. Войно-Ясенецкого на ряд более узких и конкретных сюжетов и рассмотреть каждый из них в отдельности. В то же время с помощью системного метода все отдельные «биографии» были объединены в единое целое и рассмотрены в динамике и взаимосвязи.

Ретроспективный метод применялся в связи с необходимостью определения и доказательства свидетельств, на основе которых была реконструирована биография В. Ф. Войно-Ясенецкого в процессе последовательного погружения в прошлое с целью выявления причин его жизненного выбора, мотивации в повседневной, профессиональной, интеллектуальной и религиозной деятельности.

Сравнительно-исторический метод, нацеленный на выявление общего и особенного на основе сопоставления изучаемых вопросов с учётом ориентированности на анализ событий, обладающих разными пространственными характеристиками, был использован при сравнении жизненного пути В. Ф. Войно-Ясенецкого на разных этапах жизни, включающих две его сибирские ссылки и работу в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны. Его применение способствовало выявлению сущности и характеристик биографии изучаемой личности через понимание общего и особенного на разных этапах жизни с учётом локального своеобразия и особенностей среды, в которой он находился.

Источниковая база диссертации представлена как опубликованными, так и неопубликованными источниками. Источники можно разделить на две группы: документальные и нарративные.

К первой группе источников относятся: инструктивные материалы официальных органов, ведомственное делопроизводство, личное дело В. Ф. Войно-Ясенецкого (архиепископа Луки), учётная документация, документация эвакуационных госпиталей. Архивные материалы этой группы позволяют проанализировать и раскрыть деятельность хирурга и учёного В. Ф. Войно-Ясенецкого, состояние здравоохранения Сибири в 1920-е и 1940-е гг.

и функционирование разветвлённой госпитальной системы Красноярского края в годы Великой Отечественной войны. Особый интерес представляют отчётные, кадровые сведения и статистические справочники о госпиталях региона, где также содержится большое количество информации о В. Ф. Войно-Ясенецком и его профессиональном окружении. Интерес для исследования представляют документальные материалы о состоянии Красноярской епархии в довоенные и послевоенные годы, доклады уполномоченного Совета по делам РПЦ, статистические сведения о церквях и анкетные данные священнослужителей. Сюда же относятся материалы уголовных дел на священников, служивших с архиепископом Лукой (Войно-Ясенецким). Через анализ этих документов раскрывается положение священнослужителей в гонимой властью Церкви.

Ко второй группе источников относятся мемуары и эпистолярные материалы, интервью, научные и религиозные труды самого В. Ф. Войно-Ясенецкого, его публицистические произведения. Ценными источниками информации в этой группе являются автобиография архиепископа Луки, его письма, научные труды и публицистика. В них видны отношение епископа-хирурга к происходящим в стране событиям, его профессиональный и духовный рост, повседневная жизнь и взаимоотношения с окружающими. Немаловажными являются воспоминания коллег, священнослужителей и людей разных профессий о В. Ф. Войно-Ясенецком. В этих источниках раскрываются его личность, профессиональные и пастырские качества, а также имеются сведения о состоянии здравоохранения и Церкви в интересующие нас периоды.

Основой для исследования стали материалы федеральных, региональных и ведомственных архивов Российской Федерации и Красноярского края. Важные сведения содержатся в фондах Государственного архива Российской Федерации, Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, Филиала Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (Санкт-Петербург), Государственного архива Красноярского края и архива Управления Федеральной службы безопасности России по Красноярскому краю. Ценный материал содержится в архивном отделе администрации Большемуртинского

района, архиве города Енисейска и архивном отделе администрации Туруханского района. Кроме этого, в диссертации использовались материалы научного архива Красноярского краевого краеведческого музея, архивов Красноярского государственного медицинского университета им. проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого, кафедры отечественной истории Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева и Красноярского городского архива.

Наиболее подробно источниковая база исследования рассмотрена в параграфе «Обзор источников по сибирским периодам (1923–1926; 1940–1944) жизни и деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого (архиепископа Луки)» первой главы диссертации. Изученные нами источники по достоверности и по количеству вводимых в научный оборот данных позволяют решить задачи, поставленные диссертантом.

Научная новизна исследования состоит в следующем.

Впервые на основе использования литературы и широкого круга новых архивных источников проведено обобщающее, комплексное и всестороннее исследование жизни и деятельности хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого (святителя Луки) в малоизученные до сих пор сибирские периоды, ссылки (1923–1926 и 1940–1944). Это позволило представить данные периоды разносторонне и объективно. Целый комплекс неизвестных ранее разнообразных архивных материалов впервые введён в научный оборот. При этом документы, особенно устные воспоминания, записанные в разное время и использовавшиеся ранее в историко-биографических работах, были подвергнуты анализу.

С исчерпывающей полнотой выявлена и охарактеризована разнохарактерная по жанру и оценкам литература о В. Ф. Войно-Ясенецком.

Исследование состояния здравоохранения севера Сибири в 1923–1926 гг. на территории современного Красноярского края позволило глубже выявить значение медицинской деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого в первой ссылке.

Впервые максимально полно охарактеризованы формирование, состояние и проблемы тыловой госпитальной системы Красноярского края в 1941–1944 гг. Через систему красноярских эвакуационных госпиталей, в которой работал

В. Ф. Войно-Ясенецкий, детально выявлены, охарактеризованы и уточнены масштабы и специфика его практической, консультативной работы, его работа с инвалидами войны, а также педагогическая и научная деятельность. Определено отношение епископа-хирурга к общественно-политической жизни в госпиталях.

Впервые всесторонне раскрыто состояние Красноярской епархии, архипастырское и деятельное служение архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в 1942–1944 гг., направленное на возрождение церковной жизни и канонического богослужения в крае. Дана исчерпывающая характеристика неоднозначного священнического окружения архиерея. Оспорена ошибочная трактовка мотивов сотрудничества хирурга-архиепископа с советской властью в годы Великой Отечественной войны, в том числе как политико-патриотического публициста.

Впервые уточнено и последовательно представлено должностное и социально-материальное положение В. Ф. Войно-Ясенецкого, реконструирована его повседневная жизнь в Сибири в 1923–1926 гг., 1940–1941 гг. и в Красноярске в 1941–1944 гг. Выявлены круг профессионального светского окружения профессора-хирурга и характер их взаимоотношений. Опровергнуты ошибочные выводы о том, что в 1941–1944 гг. В. Ф. Войно-Ясенецкий временно отступил от своих нравственных принципов, стал служить «мамоне» и «кадить перед властью».

Внесена ясность в особенности личности и духовного мира епископа-хирурга. Наши выводы на конкретном фактическом материале о последовательном и целеустремленном подчинении епископом-хирургом даже повседневной жизни высшим духовно-нравственным установкам христианства подкрепляют вывод одного из современных культурологов о радостном христоцентричном пути архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) к Богу.

Полученные выводы по сибирским периодам, ссылкам В. Ф. Войно-Ясенецкого помогут глубже и полнее понять всю его жизнь, деятельность и служение в Сибири, а также восполнить многочисленные пробелы и устранить неточности по этим периодам двух ссылок святителя Луки, лучше представить состояние и масштаб госпитальной системы Красноярского края и региональной епархии.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В период сибирских ссылок (1923–1926; 1940–1944) В. Ф. Войно-Ясенецкий был единственным специалистом в области гнойной, военно-полевой хирургии и других важных направлений в медицине. Больные из числа местного и коренного населения, а затем тяжелораненые военнослужащие в годы Великой Отечественной войны впервые получали уникальную и эффективную медицинскую помощь, что приводило к выздоровлению, сокращению степеней тяжести инвалидности и минимизации смертельных случаев. В условиях тяжёлого положения в сфере здравоохранения Сибири в 1920-е гг., перед началом и в годы Великой Отечественной войны, связанного с дефицитом специалистов-медиков и отсутствием эффективных методов лечения сложных заболеваний, В. Ф. Войно-Ясенецкий сыграл ведущую роль в развитии хирургии. Благодаря разработанным им в Красноярском крае новаторским методам лечения ран суставов с гнойными осложнениями результативность оперативных вмешательств и диагностики находилась на высоком уровне, смертность в красноярских и региональных госпиталях в военные годы составляла менее 1 %. Разрабатываемые методы оперативных вмешательств В. Ф. Войно-Ясенецкого незамедлительно внедрялись во всей госпитальной системе региона. Хирург добился того, чтобы этот процесс регулировался руководством гражданского и военно-тылового здравоохранения.

В 1940–1943 гг. в Красноярском крае профессор закончил свою ведущую монографию «Очерки гнойной хирургии», ставшую настольной книгой советских хирургов на следующие десятилетия. Благодаря научной и систематической учебно-образовательной деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого в военный период в Красноярском крае были подготовлены ведущие специалисты в области гнойной хирургии. Уникальность работы практикующего хирурга и учёного В. Ф. Войно-Ясенецкого в военные годы в регионе состояла в том, что, обучая врачей военно-полевой хирургии, на этих же занятиях в госпитале № 1515, который был основным местом работы профессора, он не только демонстрировал практические навыки, но и здесь же внедрял свои научные разработки.

2. В годы Великой Отечественной войны в Красноярский край поступило значительное количество раненых и больных (около 187 000 человек), в том числе с ранениями суставов было более 80 % военнослужащих. Часто раны имели гнойное осложнение. В связи с этим в организации и функционировании эвакуационных госпиталей в регионе исключительно важной была роль хирурга и учёного В. Ф. Войно-Ясенецкого. Красноярский период (1941–1944) стал вершиной его профессионального мастерства.

За годы войны в Красноярском крае было развёрнуто 82 эвакуационных госпиталя, в Красноярске – 28. Особое место в работе В. Ф. Войно-Ясенецкого занимал самый крупный, тысячекоечный эвакогоспиталь № 1515, ставший в период Великой Отечественной войны центром военно-полевой, гнойной хирургии в СССР. Сюда доставлялись самые тяжелобольные военнослужащие со всех госпиталей Красноярского края, поступавшие в регион для лечения. За время функционирования в 1941–1944 гг. госпиталь № 1515 принял в свои стены около 7 000 человек из наиболее тяжёлых раненых и больных солдат и офицеров, лечение которых проходило под контролем ведущего хирурга госпиталя профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого. Ему также удалось на высочайшем уровне организовать научно-практическую работу этого медицинского учреждения и сделать госпиталь образцовым среди других эвакогоспиталей Сибири и СССР в целом.

3. В 1941–1944 гг. В. Ф. Войно-Ясенецкий применил разработанные в Красноярске методы поздних резекций, при которых удаляется только часть конечности, а не проводится ампутация. Эти методы легли в основу всей военно-тыловой хирургии СССР в годы Великой Отечественной войны. Для повышения эффективности научной работы В. Ф. Войно-Ясенецкий добился того, чтобы в эвакогоспитале № 1515 проводились анатомические эксперименты, что значительно ускорило процесс получения необходимых результатов и внедрения методов поздних резекций на практике и позволяло сохранять конечности военнослужащим. Это имело важное практическое значение, так как давало возможность возвратить вылеченных солдат и офицеров на фронт и использовать для работы в тылу.

Результатом опытно-практической работы В. Ф. Войно-Ясенецкого в 1941–1944 гг. стала публикация монографии «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов», за которую, наряду с «Очерками гнойной хирургии», профессор был удостоен высшей государственной награды – Сталинской премии I степени.

4. Важнейшей составляющей в деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого (епископа Луки) в сибирские периоды было его архиерейское служение в 1924–1926 гг. на территории современного Красноярского края, в городе Енисейске, селе Ново-Туруханск и других северных населённых пунктах. Епископ Лука сознательно совершал исповеднический подвиг ⁴ и в период третьей сибирской ссылки в 1940–1944 гг. Отказавшись от привилегированного положения востребованного хирурга и учёного в Средней Азии и вынужденно оставив своих четверых детей на попечении приёмной матери в Ташкенте, епископ Лука (Войно-Ясенецкий) в 1923 г. встал на защиту Российской Православной Церкви. Невзирая на запреты совершать богослужения, проповедовать и прочие серьёзные ограничения со стороны большевистской власти, епископ Лука отстаивал чистоту православия, боролся с обновленчеством и духовно укреплял верующих людей. Во многом благодаря усилиям епископа Луки православие в Сибири сохранилось.

Особенно выделяется подвижническое служение архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в годы Великой Отечественной войны в Красноярске. Несмотря на критическую занятость в медицинской работе, он сделал личный решающий вклад в восстановление разорённой и разрушенной Красноярской епархии в 1942–1944 гг. Это во многом способствовало нормализации церковно-государственных отношений в Сибири.

В атмосфере психологического неприятия религии со стороны местной власти архиепископ Лука за короткий срок добился открытия Николаевской церкви в предместье Красноярска и восстановил канонические богослужения. При этом он проводил среди прихожан и священнослужителей активную патриотическую

⁴ Исповедничество – это страдание христианина за веру, отличающееся от мученичества тем, что исповедник страдал, но не умер, а мученик погиб за исповедание веры.

деятельность по сбору средств на нужды фронта, включая финансирование танковой колонны имени Дмитрия Донского, построенной на средства Русской Православной Церкви. Это обеспечило поддержку обороноспособности страны. Также В. Ф. Войно-Ясенецкий организовал сбор ходатайств от верующих Красноярского края с просьбами к центральной власти об открытии храмов в регионе. Результаты этого глобального процесса проявились под конец Великой Отечественной войны, когда постепенно начали открывать церкви во всём крае.

5. Отношения с властью, социально-материальное положение и повседневная жизнь В. Ф. Войно-Ясенецкого в сибирские периоды до сих пор были дискуссионными вопросами. В 1920-х гг, в период активного гонения со стороны власти на Церковь епископа Луку спасала результативная и востребованная хирургическая деятельность, особенно ощутимая в сибирские периоды, поскольку не хватало квалифицированных врачей и больные люди, в том числе представители власти, нуждались в медицинской помощи. Если епископ-хирург из-за своей активной архиерейской деятельности и служения оказывался в опасном для жизни положении, благодарные пациенты и вылеченные советские чиновники защищали его от дальнейших гонений. При этом епископ Лука не предал религиозных убеждений и принципов. Он заставлял уважать свои убеждения и чувства верующих сибиряков. Перенося преследования, епископ открыто заявлял, что подчиняется только Богу и патриарху.

Во время пребывания в третьей ссылке в пос. Большая Мурта в 1940–1941 гг. В. Ф. Войно-Ясенецкий был лишён возможности совершать богослужения и проповедовать, поскольку все храмы в Большемуртинском районе были разрушены. Но епископ Лука продолжал открыто и систематически совершать религиозные обряды и молиться. При этом он, как и раньше, не роптал на власть, считая, что любая власть от Бога.

6. В тяжёлые ссылки сибирские периоды архиепископа Луку (Войно-Ясенецкого) отличала любовь к Родине, патриотизм, желание принести максимальную пользу стране и населению. Отдавая всего себя медицинской деятельности и служению Церкви, он вёл крайне скромный образ жизни.

В большемуртинской ссылке он трудился в должности врача за мизерную плату, размер которой не превышал размера зарплаты санитарки.

В 1941–1944 гг. социальный статус В. Ф. Войно-Ясенецкого и его материальное положение изменились: от старшего ординатора в эвакуогоспитале № 1515 его быстро повысили в должности, и он стал одним из заведующих медицинского отделения, был включён в список пользователей специального пайка городского торгового отдела, ему позволяли выезжать в другие города Сибири и Москву для участия в межгоспитальных конференциях хирургов и заседаниях Священного Синода Русской Православной Церкви, упоминали о нём в газетах и письмах Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину, давали высокую оценку научно-практической работе на уровне Сибирского военного округа.

При этом уступки по церковным вопросам властью делались с неохотой и настороженностью. Архиепископу Луке не позволяли открывать новые церкви, а некоторые священники из его окружения были завербованы спецорганами. Архиерейское служение архиепископа Луки и его активная деятельность вызывали неоднозначную реакцию со стороны органов власти, поэтому прямое сотрудничество В. Ф. Войно-Ясенецкого с ними вряд ли было возможно.

Несмотря на улучшение социального статуса и материального положения, образ жизни В. Ф. Войно-Ясенецкого в Красноярске в 1941–1944 гг. не изменился – он скромно одевался и питался, делился с коллегами, больными, горожанами и прихожанами продуктами питания, отдавал полученные за свою врачебную деятельность подарки в пользу нуждающихся.

Теоретическая и практическая значимость диссертации обусловлена тем, что результаты исследования могут быть использованы в обобщающих и профильных трудах о деятельности архиепископа Луки (хирурга и учёного В. Ф. Войно-Ясенецкого), о здравоохранении Сибири и тыла, о Русской православной церкви в 1920-х и 1940-х гг.

Материалы диссертационного исследования могут использоваться при подготовке учебных дисциплин и специальных курсов по истории Сибири, истории России, истории религий, а также при написании разделов энциклопедий, создании

просветительских репортажей российского и краеведческого характера для молодежи и взрослых, создании сайтов и других компонентов научной инфраструктуры. С учётом широкой известности В. Ф. Войно-Ясенецкого (святителя Луки) материалы диссертации имеют важное значение для патриотической, фондовой и экспозиционной работы архивов, музеев и библиотек в тех многочисленных населённых пунктах Сибири, где побывал и оставил свой неизгладимый след епископ и хирург.

В настоящее время реализуются в Сибирском федеральном университете разработанный специальный курс «Деятельность православного христианина в профессиональной сфере (на примере подвижничества труда святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в 1941–1944 гг.)» и ряд других просветительских циклов для школьников и студентов. Создан персональный сайт, включающий все труды автора диссертационного исследования о В. Ф. Войно-Ясенецком и другие важные материалы. Автор диссертации входит в состав Главной редакционной коллегии по подготовке и изданию Полного собрания сочинений святителя Луки (Войно-Ясенецкого).

В ходе исследования автором были инициированы и организованы работы по изготовлению и установке барельефа (1998) на школе № 10 (где был эвакуационный госпиталь № 1515) и памятника (2002) архиепископу Луке (Войно-Ясенецкому) напротив Архиерейского дома в Красноярске, выявлены и уточнены 32 здания корпусов эвакогоспиталей и подготовлены к ним мемориальные тексты.

Апробация результатов исследования. Всего по теме диссертации опубликована 31 научная работа, в том числе 26 в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ, включая 5 в изданиях, отнесенных ВАК к категориям К-1 и К-2⁵. Общее число публикаций 42.

⁵ Кожевников С. В. Работа ссыльного хирурга и учёного В. Ф. Войно-Ясенецкого (епископа Луки) в городе Енисейске в 1924 г. в условиях советской власти // Клио. 2024. № 4 (208). С. 189–193; Кожевников С. В. Церковная и архипастырская деятельность епископа Луки (Войно-Ясенецкого) в Енисейске в 1924 г. в период первой ссылки // Клио. 2024. № 5 (209). С. 231–236; Кожевников С. В. Архипастырское служение святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в туруханской ссылке в 1924–1925 годах // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2024. № 2 (56). С. 132–138; Кожевников С. В. Первая ссылка епископа Луки (Войно-Ясенецкого) в 1924 г. в Сибирь. О месте проживания святителя Луки в Енисейске // Гуманитарные науки в Сибири. 2024. Т. 31, № 3. С. 99–103; Кожевников С. В.

Результаты исследования были представлены на научно-практических, научных конференциях: X Войно-Ясенецкие чтения (Архангельск, 2021), VIII, IX, X Международный Сибирский исторический форум (Красноярск, 2021, 2022, 2023), Международная научная конференция «Административные реформы в дореволюционной Сибири», посвящённая 250-летию со дня рождения М. М. Сперанского и 350-летию со дня рождения Петра I (Красноярск, 2022), VI Международная научно-практическая конференция «Город, пригодный для жизни», посвящённая 50-летию высшего архитектурного образования в Красноярском крае (Красноярск, 2023, 2024), VIII Научно-просветительские чтения «Духовное наследие и вклад в медицину святителя Луки (В. Ф. Войно-Ясенецкого)» (Ташкент, 2023), I Международные научные чтения «Духовное и научное наследие архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) и современность» (Тамбов, 2024), Всероссийская научно-практическая конференция «Медицинское и духовное наследие профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого (Свт. Луки)» (Красноярск, 2017), Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Великая Отечественная война в исторической памяти народа: изучение, интерпретация, уроки прошлого» (Новосибирск, 2020), Вторые Степановские чтения (Красноярск, 2023), XXXIII Международные Рождественские образовательные чтения «80-летие Великой Победы: память и духовный опыт поколений» и мн. др.

Результаты исследования докторанта были отмечены благодарственными письмами: начальника управления общественных связей Губернатора Красноярского края (2023, 2024), руководителя службы по государственной охране объектов культурного наследия Красноярского края (2024), митрополита Красноярского и Ачинского Пантелеимона (2022), Красноярского института железнодорожного транспорта (2022), Красноярского медицинского техникума (2022), Государственного центра народного творчества Красноярского края (2020,

Священник Алексей Захаров в окружении архиепископа Красноярского Луки (Войно-Ясенецкого) в 1942–1944 гг. как отражение положения Русской Православной Церкви в СССР // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской Академии наук. 2024. № 3 (55). С. 76–81.

2021, 2022), оргкомитета медиафестиваля «Спас на Енисее» (2024); медалью Красноярской епархии Русской Православной Церкви священномученика Амфилохия, епископа Красноярского, III степени (2023).

Структура диссертации отражает специфику изучаемой темы, определяется целью и задачами исследования. Диссертационная работа состоит из Введения, пяти глав, содержащих 21 параграф, Заключения, списка использованных источников и литературы, сокращений и Приложений.

ГЛАВА 1. ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА СИБИРСКИХ ПЕРИОДОВ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО (АРХИЕПИСКОПА ЛУКИ)

1.1. Историография сибирских периодов (1923–1926; 1940–1944) жизни и деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого (архиепископа Луки)

История жизни и деятельности доктора медицинских наук, профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого (святителя Луки) ⁶ в 1920-е и 1940-е гг. в СССР и Красноярском крае не была предметом специального исследования. Об этих периодах упоминалось лишь в работах общего характера, в отдельных статьях и книгах. В настоящее время является актуальным исследование этих периодов в истории жизни и деятельности хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого.

Исследование по истории сибирских периодов (1923–1926; 1940–1944) жизни и деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого в хронологическом и проблемном отношении можно разделить на три этапа.

Первый – 1946–1961 гг. – охватывает работы, написанные ещё при жизни В. Ф. Войно-Ясенецкого. На этом этапе в исторической науке единственно правильной и допустимой считалась марксистско-ленинская методология научного исследования, одним из основополагающих принципов которой был принцип партийности. Его суть заключалась в том, что любой исторический деятель рассматривался как выразитель точки зрения определённого класса. Классовый подход требовал выявления в деятельности теории и взглядов, которые отражали бы точку зрения определённого класса. Но в нашем случае применительно к архиепископу Луке (Войно-Ясенецкому) советская историография попадала в сложное положение: в СССР, где атеизм был частью государственной идеологии, религия рассматривалась как пережиток классового общества, противостоящий единственно правильной идеологии марксизма-ленинизма и отражающий

⁶ Святитель Лука. Он же епископ, архиепископ, архиерей, иерарх, владыка. Это церковные титулы В. Ф. Войно-Ясенецкого. Святитель – это лик святости для архиерея.

интересы эксплуататорских классов. С другой стороны, профессиональная и патриотическая деятельность В. Ф. Войно-Ясенецкого не вписывалась в рамки данной парадигмы. Как хирург и учёный он был признан властью, но был гоним как священнослужитель, что затрудняло объективный анализ его жизни и деятельности. Отсюда и ограниченность проблематики в исследовании жизни и деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого на этом этапе, крайняя осторожность в характеристиках и оценках, а часто их отсутствие. Например, умалчивались репрессии в отношении В. Ф. Войно-Ясенецкого, его духовная деятельность. В литературе освещалась исключительно его врачебная и научная работа, поэтому об объективности анализа говорить не приходится. Исключениями являются единичные статьи в «Журнале Московской Патриархии» (ЖМП), который начал функционировать с разрешения И. В. Сталина осенью 1943 г. Но и там публиковались редкие, отрывочные сведения о деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого как архиепископа Русской Православной Церкви (РПЦ), которой советское руководство вернуло официальный статус в сентябре 1943 г.⁷

По причине жёсткого идеологического контроля над научной и другими видами литературы на первом этапе серьёзных научных исследований, даже небольшого объёма, не наблюдается. Биография В. Ф. Войно-Ясенецкого рассматривалась в усечённом виде; его деятельность как хирурга была рассмотрена немного подробнее; служение архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) почти не рассматривалось; взаимодействие с властью также рассмотрено не было.

Первые короткие упоминания о В. Ф. Войно-Ясенецком появились в 1943 г. в периодической светской и религиозной печати: в газете «Красноярский рабочий» в заметке о конференции хирургов⁸ и в ЖМП, где сказано о деяниях Собора епископов РПЦ⁹. В 1946 г. в газете «Правда»¹⁰ и в ЖМП¹¹ упомянуто

⁷ С разрешения власти 8 сентября 1943 г. состоялся Архиерейский Собор РПЦ, 12 сентября 1943 г. патриархом Московским и всея Руси был избран митрополит Сергей (Страгородский).

⁸ Краевая научная конференция госпиталей // Красноярский рабочий. 1943. Дек. (№ 263). С. 4.

⁹ Журнал Московской Патриархии. 1943. № 1. С. 6, 13–18.

¹⁰ О присуждении Сталинских премий за выдающиеся работы в области науки за 1943–1944 гг. // Правда. 1946. С. 1.

¹¹ Из жизни епархий // Журнал Московской Патриархии. 1946. № 3. С. 44.

о присуждении В. Ф. Войно-Ясенецкому Сталинской премии I степени. Так было положено начало публикациям о В. Ф. Войно-Ясенецком в светской, религиозной, а в дальнейшем в медицинской и другой литературе.

Первая биографическая работа о В. Ф. Войно-Ясенецком принадлежит светскому автору А. Шаповаловой, опубликовавшей о нём две статьи в ЖМП в 1946 г.¹² и в 1948 г.¹³ В них сказано о профессиональной, архипастырской и патриотической деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого, но с учётом реалий того времени ничего нет об арестах, тюрьмах, лагерях и ссылках.

В медицинской литературе более подробно говорится о хирургической и научной деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого. Так, в статье канд. мед. наук В. А. Полякова, опубликованной к 80-летию В. Ф. Войно-Ясенецкого в 1957 г. в журнале «Хирургия»¹⁴, кратко описана его медицинская работа. Во втором издании Большой медицинской энциклопедии (1956–1964) о В. Ф. Войно-Ясенецком можно прочесть лишь несколько фраз о его профессиональной деятельности, например: «В годы Великой Отечественной войны В.-Я. работал главным хирургом эвакогоспиталя <...> На протяжении почти четверти века В.-Я. разрабатывал вопросы гнойной хирургии, обобщив свои исследования в монографии на эту тему (1934 г.¹⁵.) <...> а также в ряде работ, изданных в годы Великой Отечественной войны»¹⁶.

Некролог архиепископу Луке (Войно-Ясенецкому), написанный протоиереем А. Ветелевым¹⁷, содержит краткую биографию В. Ф. Войно-Ясенецкого, где ничего нет о периодах ссылки.

Таким образом, на первом этапе началось изучение жизни и деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого, но уровень и количество этих исследований нельзя

¹² Шаповалова А. Архиепископ Симферопольский и Крымский Лука [Электронный ресурс] // Журнал Московской Патриархии. 1946. № 5. URL: <http://archive.e-vestnik.ru/page/index/194605271.html> (дата обращения: 28.12.2018).

¹³ Шаповалова А. 25 лет архиерейского служения высокопреосвященного Луки, архиепископа Крымского и Симферопольского // Журнал Московской Патриархии. 1948. № 6. С. 5–9.

¹⁴ Поляков В. А. Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий (к 80-летию со дня рождения) // Хирургия. 1957. № 8. С. 127–131.

¹⁵ В этом году вышло первое издание «Очерков гнойной хирургии».

¹⁶ Большая медицинская энциклопедия: в 37 т. Изд. 2-е. М.: Государственное издательство медицинской литературы, 1958. Т. 5. С. 988–989.

¹⁷ Ветелев А., прот. Архиепископ Лука (некролог) // Журнал Московской Патриархии. 1961. № 6. С. 35–38.

признать полными и объективными. В то же время обозначилась перспектива для дальнейшего исследования.

Второй этап представлен работами, написанными в 1962–1990 гг. На этом этапе видны постепенные перемены в отношении власти к религии после отставки Н. С. Хрущёва. Начинаясь новейший период отечественной историографии, позволивший противопоставить методологическим подходам советской историографии новые концептуальные подходы. В сравнении с предыдущим этапом появилось больше работ о В. Ф. Войно-Ясенецком, наряду с медицинской стало возможным анализировать его духовную деятельность.

Для первого и второго этапов характерна узость источниковой базы. Субъективной причиной было опасение авторов написать о чём-то расходящимся с официальной идеологией. Объективной причиной была закрытость соответствующих фондов в архивах. Из опубликованных источников доступны были труды самого В. Ф. Войно-Ясенецкого. При этом в общем доступе были только его труды по хирургии. Значительная часть духовного наследия архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) была недоступна для широкого круга исследователей.

В приоритете на этом этапе была медицинская деятельность В. Ф. Войно-Ясенецкого. Священническое служение во многом оставалось на втором плане. Более того, в большинстве работ оно выставлялось второстепенным и малозначимым по сравнению с медициной. О ссылках и лагерях с осторожностью начали писать только в конце этого этапа историографии, ранее ограничивались намёками или общими фразами. Поэтому было не ясно, за что В. Ф. Войно-Ясенецкий подвергался репрессиям. Такое положение являлось общим для научной, популярной и другой литературы данного этапа. Деятельность В. Ф. Войно-Ясенецкого ещё не была предметом исследования профессиональных историков. Среди авторов были медики, журналисты, учёные, священнослужители, но не историки. Монографий о В. Ф. Войно-Ясенецком ещё нет. Все работы представляют собой либо статьи в журналах, либо отдельные главы в исследованиях общего характера. Работ, посвящённых именно сибирским периодам 1920-х и 1940-х гг. в жизни

В. Ф. Войно-Ясенецкого также нет, они включались составной частью в общие труды о нём. Об этих периодах сказано очень немного.

В советских медицинских энциклопедиях продолжают появляться краткие сведения о профессиональной деятельности учёного и хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого¹⁸. К энциклопедиям примыкают издания о состоянии медицинского обеспечения в годы Великой Отечественной войны и функционировании системы эвакуационных госпиталей в стране. К примеру, в работе учёного секретаря Военно-госпитального комитета Учёного медицинского совета Наркомата здравоохранения СССР (НКЗ) в 1941–1945 гг. И. Б. Ростоцкого¹⁹ анализируется система управления и структура тыловых эвакогоспиталей НКЗ в военный период, выделены основные принципы организации лечения раненых и больных в эвакогоспиталях и мн. др. Эти сведения представляют определённую ценность для анализа работы В. Ф. Войно-Ясенецкого в тыловом Красноярском крае.

Ещё одной работой, представляющей особый интерес для исследования тылового здравоохранения, формирования и деятельности эвакогоспиталей, является труд бывшего наркома (затем министра) здравоохранения СССР, д-ра мед. наук, проф. Г. А. Митерева²⁰. Автор подробно рассматривает и анализирует насущные вопросы эвакогоспиталей, отношения НКЗ СССР и Главного военно-санитарного управления Красной Армии (ГВСУ). Здесь же Г. А. Митерев отмечает выдающуюся и уникальную роль В. Ф. Войно-Ясенецкого по спасению раненых в годы Великой Отечественной войны²¹. Несмотря на то что Г. А. Митерев ограничился парой фраз о В. Ф. Войно-Ясенецком, он впервые в медицинской литературе упомянул, что учёный «занимал высокий пост в иерархии русской православной церкви»²².

К медицинской литературе этого этапа также относится статья ученика В. Ф. Войно-Ясенецкого В. И. Колесова²³, где представлены краткие сведения

¹⁸ Большая медицинская энциклопедия: в 30 т. Изд. 3-е. М. : Советская Энциклопедия, 1976. Т. 4. С. 388.

¹⁹ Ростоцкий И. Б. Тыловые эвакогоспитали. М. : Медицина, 1967. 91 с.

²⁰ Митерев Г. А. В дни мира и войны. М. : Медицина, 1975. 256 с.

²¹ Там же. С. 247.

²² Там же.

²³ Колесов В. И. Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий (к 100-летию со дня рождения) // Вестник хирургии им. И. И. Грекова. 1977. № 9. С. 134–136.

о профессиональной деятельности профессора-хирурга, особенно научной, в том числе о работе в Красноярске в военные годы.

Сравнение статьи В. И. Колесова и другой биографической статьи С. Варшавского и И. Змойро, опубликованной одиннадцать лет спустя, в 1989 г.²⁴, позволяет отметить важные перемены, отражающие переход к новейшему периоду отечественной историографии. Помимо того, что авторы приводят общеизвестные сведения о профессоре-хирурге, включая сибирские периоды, возможно, что в статье впервые было открыто сказано о гонениях и страданиях В. Ф. Войно-Ясенецкого за то, что он был священнослужителем. Тем самым авторы стремятся правдиво показать всю сложность его профессионального и пастырского пути. Однако в оценке личности В. Ф. Войно-Ясенецкого С. Варшавский и И. Змойро останавливаются на мысли, что в епископе-хирурге «достаточно много неординарного и противоречивого сосуществовало в мировоззрении и жизнедеятельности»²⁵. Теме не менее такие выводы свидетельствуют о начале всестороннего анализа жизни и деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого.

Переломным этапом в историографии была вторая половина 1980-х гг., когда в СССР готовилось, а затем в 1988 г. отмечалось 1000-летие Крещения Руси. Оно оказало влияние не только на отношение к религии и РПЦ, но и на общественную жизнь в целом, включая отношение власти к Церкви. Если до этого религия в идеологическом отношении подавалась как оплот мракобесия, невежества и защитник эксплуататорских классов, то теперь характеристики начинают кардинально меняться. Православие и РПЦ, в частности, стали рассматриваться как составная часть культуры и хранитель нравственных традиций. В исторических трудах всё чаще подчёркивается позитивная роль Церкви в истории страны.

Из исследований второй половины 1980-х гг. большой интерес представляет впервые предпринятая попытка научного, философского и сравнительного анализа медицинской и духовной деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого. Характеристика

²⁴ Варшавский С., Змойро И. Войно-Ясенецкий: две грани одной судьбы // Звезда Востока. 1989. № 4. С. 102–111.

²⁵ Там же. С. 102.

его духовного облика у светских авторов оказалась неоднозначной и получила дальнейшее развитие на общем материале его жизни и деятельности. Главные положения работы В. Ф. Войно-Ясенецкого «Дух, душа и тело», впервые опубликованной за рубежом, в Брюсселе в 1978 г. в издательстве под названием «Жизнь с Богом», критически встретили советские философы, социологи и учёные-медики М. И. Шахнович, В. М. Агеев, М. П. Новиков и Т. И. Грекова. С материалистических позиций они отрицали «преимущество мистического восприятия мира перед научным познанием»²⁶ и утверждение о вторичности мозга перед сердцем, которое, «по Священному Писанию, есть орган общения человека с Богом, следовательно, оно есть орган высшего познания»²⁷, а также факты чудесных исцелений, которые ими понимались как происходящие в результате психосоматических отношений и связей в организме больного²⁸. При этом в научно-популярном журнале «Наука и религия» в статье²⁹ Т. И. Грекова дала свою хронологически и предметно развёрнутую концепцию. Она усилила критику мифа о высокомерии В. Ф. Войно-Ясенецкого, его гордом самоуглублении и заносчивости и одной из первых подчеркнула патриотический характер его деятельности как хирурга в годы Великой Отечественной войны. Автор критиковала тенденцию в церковной печати трактовать имя епископа-хирурга «как некий символ гармоничного союза между религией и наукой»³⁰. Нисколько не умаляя выдающихся заслуг В. Ф. Войно-Ясенецкого, Т. И. Грекова не считала его видным иерархом РПЦ, а полагала, что «этот, как многим казалось цельный человек метался в сомнениях, теряя дорогу»³¹, обладал неким дополнительным «Я», но в периоды сомнений выбирал хирургию, а не пастырство. Более того, автор считала В. Ф. Войно-Ясенецкого безоговорочно принимавшим все религиозные догматы, «в том числе и абсурдный с точки зрения науки догмат о воскресении мертвых»³².

²⁶ Грекова Т. Два служения доктора Войно-Ясенецкого // Наука и религия. 1986. № 8. С. 18.

²⁷ Лука (Войно-Ясенецкий), свт. Дух, душа и тело. М. : Даръ, 2008. С. 22.

²⁸ Грекова Т. Два служения доктора Войно-Ясенецкого. С. 19.

²⁹ Там же. С. 12–19.

³⁰ Там же. С. 17.

³¹ Там же.

³² Там же. С. 19.

Таким образом, Т. И. Грекова ещё не воспринимала всерьёз епископский сан В. Ф. Войно-Ясенецкого, а только признавала учёного-хирурга, что, естественно, выдает неполноту трактовки его личности, особенно в период гонений на Церковь в 1920-е гг., а также в годы Великой Отечественной войны. Подробная позиция изложена Т. И. Грековой и в её книге в разделе «Философские заблуждения верующих врачей»³³, где она лишь вскользь упоминает о работе В. Ф. Войно-Ясенецкого в Красноярске и в духе времени делает общий вывод: «Хирург Войно-Ясенецкий многим больным подарил годы земной жизни, архиепископ Лука мог лишь утешать людей несбыточными иллюзиями»³⁴. Налицо отторжение Т. И. Грековой духовной деятельности проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого и попытка придать ей случайный характер. Несмотря на это, работы Т. И. Грековой свидетельствуют о научном и комплексном подходе к проблеме. О ссылках и тюремном заключении В. Ф. Войно-Ясенецкого автор говорит осторожно и мало, ограничиваясь тем, что обвинения епископа-хирурга в енисейский и туруханский период были ложными и несправедливыми³⁵.

Что касается работ, опубликованных в религиозных изданиях, то отметим следующее. На начальном этапе в них ничего нет о тюрьмах и ссылках В. Ф. Войно-Ясенецкого. Митрополит Мануил (Лемешевский) в объёмном труде об иерархах РПЦ³⁶ даёт биографическую и справочную информацию об архиепископе Луке (Войно-Ясенецком), касается его научных и богословских трудов, кратко характеризует личность, впервые упоминает об обновленчестве, с которым столкнулся В. Ф. Войно-Ясенецкий в Енисейске и Красноярске в 1920-е гг. Однако эти периоды хронологически представлены неточно.

Последующие публикации в религиозных изданиях отличаются гораздо большей информативностью. Однако в статьях Е. Кеммера за 1977 г.³⁷ и игумена

³³ Грекова Т. И. Странная вера доктора Швейцера. М. : Сов. Россия, 1985. 205 с.

³⁴ Там же. С. 103.

³⁵ Грекова Т. Два служения доктора Войно-Ясенецкого. С. 16.

³⁶ Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 годы (включительно) : в 6 ч. Машинопись. Библиотека Московской Духовной Академии. Куйбышев, 1966. Ч. 4. С. 155–165.

³⁷ Киммер Е. Архиепископ Лука Войно-Ясенецкий. К 100-летию со дня рождения // Журнал Московской Патриархии. 1977. № 4. С. 55–63

Георгия за 1982 г.³⁸ в ЖМП хотя и сказано о священническом служении архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого), большое внимание уделено его гомилетике и богословию, но по-прежнему отсутствуют сведения о ссылках и лагерях, а енисейский, туруханский и красноярский периоды представлены с нарушением хронологии и фактическими неточностями.

Особняком на втором этапе историографии стоит эмигрантская литература. В отличие от советской традиции, в ней явно прослеживается антисоветский и антикоммунистический подтекст. Такой работой является книга М. А. Поповского³⁹. Если советские авторы делали акцент исключительно либо преимущественно на медицине, то в работе М. А. Поповского поставлена проблема взаимоотношения архиепископа Луки и власти, которую советские исследователи старались избегать. Но раскрыта эта проблема весьма односторонне и тенденциозно. М. А. Поповский убеждал западного читателя, что в СССР талантливым, но инакомыслящим людям типа В. Ф. Войно-Ясенецкого признание официальных властей давалось через раболепство перед ними и сотрудничество в светской и церковной жизни. Автор писал, что именно в Красноярске В. Ф. Войно-Ясенецкий «пошел на поклон к мамоне» и соглашался с «конформистом»-митрополитом, а впоследствии патриархом Сергием (Страгородским), приняв предложение стать архиепископом Красноярским и членом Священного Синода⁴⁰. При этом биограф поддержал главную идею учёного-монаха о приоритетности религиозного познания над постоянно меняющимися научными знаниями. Эта мысль прослеживается в упомянутом философско-теологическом произведении В. Ф. Войно-Ясенецкого «Дух, душа и тело», которое он задумал и начал писать в красноярский период⁴¹.

³⁸ Георгий, иг. Памяти архиепископа Симферопольского Луки // Журнал Московской Патриархии, 1982. № 5. С. 11–13.

³⁹ Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. Paris : Yamsa-press, 1979. 520 с.

⁴⁰ Подробнее о концепции М. А. Поповского см. в параграфе 5.5.

⁴¹ Подтверждение этому встречается в литературе. К примеру, священник Г. Орабей прямо указывает, что работу над трудом «Дух, душа и тело» В. Ф. Войно-Ясенецкий начал в Красноярске. В доказательство этому автор ссылается на самого архиепископа Луку, который из-за недостатка богословской литературы для написания своего произведения обратился к управляющему делами Московской Патриархии протоиерею Н. Колчицкому с просьбой сделать вызов в Патриархию, принять его в гостинице на десять дней и разрешить работу в библиотеке (Орабей Г., иер. Подвижник веры и науки. С. 123–124).

М. А. Поповский преувеличивал тяготы жизни В. Ф. Войно-Ясенецкого в это время, что отразилось во многих последующих произведениях о нём. При этом автор снижал глубину его нравственного подвига. Однако, несмотря на очевидные недостатки работы, М. А. Поповского можно считать первым полноценным биографом В. Ф. Войно-Ясенецкого, подробно охватившим все периоды его жизни и деятельности, включая сибирские ссылки⁴².

«В начале 1990-го года <...> журнал “Октябрь” повторил полный текст моего сочинения⁴³», – отмечал сам М. А. Поповский⁴⁴. Публикация вызвала огромный интерес у учёных, медиков, представителей РПЦ и историков. Либерально настроенных авторов в большей степени привлекала антисоветская направленность произведения, проиллюстрированная жизнью и деятельностью архиепископа Луки, проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого, трагедия этого исповедника и труженика. Патриотически же настроенных читателей Нового времени притягивали принципиальность, глубокий демократизм, искреннее сотрудничество с властью по социальным проектам, особенно в военные годы. После публикации сочинения М. А. Поповского в журнале «Октябрь» о В. Ф. Войно-Ясенецком стали писать в разных газетах и журналах страны. Приводились немыслимые для 1960-х – 1970-х гг. факты из ссыльной жизни епископа-хирурга. Например,

⁴² Здесь отметим, что В. А. Лисичкин, написавший несколько книг о В. Ф. Войно-Ясенецком, достаточно критически настроен не только к М. А. Поповскому, но и к его книге о свт. Луке. В. А. Лисичкин считает её заказной, написанной в пропагандистских целях, враждебной Православной Церкви и называет определённые места книги клеветой, ложью, наветами на епископа-хирурга, авторскими измышлениями, которые «подавались под видом описания фактов жизни и взглядов Святителя (Луки. – С. К.)» (Лисичкин В. А. Святой Лука. С. 165), лжесвидетельствами, святотатством и мн. др. Вместе с тем, несмотря на то, что В. А. Лисичкин утверждает, что М. А. Поповский не имел доступа к архивным и документальным источникам, он признаёт, что журналист пользовался письмами В. Ф. Войно-Ясенецкого, правда, по заверению самого В. А. Лисичкина, украденными М. А. Поповским у родственников и вывезенными в США (Лисичкин В. А. Религия движет науку. С. 9). Такая жёсткая оценка М. А. Поповского и его книги прослеживается во многих работах В. А. Лисичкина. Однако мы не будем комментировать оценку автора, так как это не входит в рамки исследования. Отдельные же замечания В. А. Лисичкина, нужные для раскрытия темы, отражены в тексте.

⁴³ Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга // Октябрь. 1990. № 2. С. 3–100; № 3. С. 66–137; № 4. С. 29–140.

⁴⁴ Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. СПб. : Сатисъ, Держава, 2002. С. 472.

одной из такой публикаций была статья В. Никитина⁴⁵, не лишённая, однако, биографических неточностей.

Таким образом, на втором этапе несколько расширились изучение и проблематика, увеличилось количество работ. Но источниковая база оставалась узкой, проблематика – ограниченной, уровень большинства работ был не высок. Работа М. А. Поповского для отечественной историографии явилась исключением, а не правилом. В целом, в советский период историографии было невозможно полноценно и всесторонне дать оценку В. Ф. Войно-Ясенецкому и масштабу его работы в 1923–1926 гг. и особенно в 1940–1944 гг., о которых в литературе сказано немного и не всегда точно.

К третьему, современному этапу историографии можно отнести работы, написанные с 1991 г. по настоящее время.

На этом этапе принципиально поменялись условия исследовательской работы. Во-первых, хотя марксистско-ленинская методология не была отвергнута полностью, она перестала считаться единственно правильной и допустимой. Поэтому стали возможны различные подходы и оценки тех или иных аспектов жизни и деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого. Существенно расширилась источниковая база, поскольку был открыт доступ к ранее недоступным архивным фондам.

Расширилась проблематика, в частности, стали рассматриваться вопросы, не только преимущественно связанные с медицинской деятельностью В. Ф. Войно-Ясенецкого, но и с репрессиями как неотъемлемой частью его биографии. Более подробно и всесторонне рассматривалась церковная деятельность архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого).

Существенно расширился круг литературы. Фактически завершилось складывание историографической традиции. Жизнь и деятельность В. Ф. Войно-Ясенецкого рассматриваются во взаимосвязи с событиями, происходившими в стране. При этом подробно изучается

⁴⁵ Никитин В. Несгибаемый страстотерпец // Слово. 1990. № 5. С. 45–48.

вклад В. Ф. Войно-Ясенецкого не только в хирургию, но и духовную жизнь. На этом этапе изменилась общественная и политическая оценка деятельности епископа-хирурга. Разнообразных работ о В. Ф. Войно-Ясенецком стало значительно больше. А. И. Солженицын первым увидел эту перспективу и пророчески засвидетельствовал: «Его (Войно-Ясенецкого. – С. К.) жизнеописание, конечно, будет составлено <...> Этот человек изобывал талантами»⁴⁶.

Первая группа авторов в историографии данного этапа представлена специалистами в области медицины. Их работы преимущественно сосредоточены на научно-практической деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого в области хирургии. Появились монографические исследования, в которых изучение медицинской деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого рассматривается более всесторонне. На значительном массиве архивных и других документов, ранее опубликованных материалах и свидетельствах очевидцев написаны монографии академика РАМН и РАН Ю. Л. Шевченко⁴⁷ (позже – священника Георгия Шевченко) и учёных-медиков И. Д. Косачева, П. Ф. Гладких и А. Е. Яковлева⁴⁸.

Ю. Л. Шевченко впервые использованы ранее неизвестные архивные документы. В работе отражён весь жизненный, профессиональный и пастырский путь епископа-хирурга. Но красноярский период (1941–1944) его жизни Ю. Л. Шевченко рассматривает и анализирует в основном с опорой на трудовую деятельность В. Ф. Войно-Ясенецкого в эвакогоспитале № 1515. Автор выделяет должностное положение хирурга в госпитале, анализирует научную новаторскую и практическую деятельность В. Ф. Войно-Ясенецкого. В работе охвачено и прокомментировано содержание научных трудов профессора, а также показана значимость его участия в госпитальных конференциях и подготовке им научно-

⁴⁶ Солженицын А. И. Архипелаг Гулаг. М. : Советский писатель, 1989. Т. 2. С. 286.

⁴⁷ Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный. СПб. : Наука, 2007. 623 с.

⁴⁸ Косачев И. Д., Гладких П. Ф., Яковлев А. Е. Профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий – архиепископ Лука: врачевание и священнослужение (1877–1961) / отв. ред. А. Е. Яковлев. СПб.: ВМедА: Дмитрий Буланин, 2013. 622 с.

хирургических кадров в годы войны. В общих чертах автор затрагивает и вопросы формирования госпитальной системы в Красноярском крае. Ю.Л. Шевченко также касается священнического служения архиепископа Красноярского Луки. По мнению автора, религиозная деятельность владыки Луки не только не противоречила медицинской науке и хирургии, а, наоборот, способствовала им. Такой подход характерен для большинства работ третьего этапа историографии о В. Ф. Войно-Ясенецком. О тюрьмах и тяготах сибирских ссылок В. Ф. Войно-Ясенецкого в 1920-х гг. в Енисейске, станке Плахино, Ново-Туруханске, деревне Хая и в 1940-х гг. в Большой Мурте и Красноярске автор говорит открыто и со знанием дела. Ю. Л. Шевченко много пишет об уникальной новаторской работе проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого в интересующие нас периоды. Однако масштаб работы В. Ф. Войно-Ясенецкого в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны представлен не в полном объёме, а 1920-е годы и большемууртинский период (1940–1941) его жизни в основном рассматриваются по опубликованным ранее трудам, включая автобиографию самого епископа-хирурга.

В монографии учёных-медиков д-ра мед. наук И. Д. Косачева, д-ра мед. наук П. Ф. Гладких и канд. мед. наук А. Е. Яковлева рассмотрен весь профессиональный и архипастырский путь В. Ф. Войно-Ясенецкого. В монографии уделено немалое место исследуемым нами периодам (1923–1926; 1940–1944) его жизни, пастырской и особенно профессиональной деятельности, а также повседневности. Однако работа не даёт полного представления обо всём диапазоне медицинской и подвижнической деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого в сибирские периоды его жизни. Очевидно, что исследователи, так же как Ю. Л. Шевченко, такой задачи не ставили.

Научные статьи этих же авторов, И. Д. Косачева, П. Ф. Гладких и А. Е. Яковлева ⁴⁹, а также кандидатская диссертация А. Е. Яковлева ⁵⁰ дополняют монографию. К примеру, А. Е. Яковлев разбирает ещё клиническое, научное и педагогическое наследие В. Ф. Войно-Ясенецкого, его вклад «в решение проблемы гнойной хирургии и определение возможности применения его знаний и рекомендаций, не утративших своей значимости, в современных условиях» ⁵¹. В диссертации профессор-хирург отмечен как педагог в красноярский период, когда, «находясь на пике совершенства хирургического мастерства, В. Ф. Войно-Ясенецкий особенное значение придавал педагогической деятельности» ⁵². Автор профессионально анализирует особенности его педагогики, заключающиеся в наглядном практическом обучении хирургов и лекциях в условиях, когда «гнойных больных было большое количество» ⁵³, а «остеомиелиты никто, кроме него (Войно-Ясенецкого. – С. К.) оперировать не мог» ⁵⁴. В своей работе А. Е. Яковлев впервые выделил красноярских врачей, которые были учениками проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого ⁵⁵.

⁴⁹ Косачев И. Д., Гладких, П. Ф., Яковлев А. Е. Хирургическая деятельность и священнослужение профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого – архиепископа Луки, Красноярский период // Духовное и врачебное наследие святителя Луки (Войно-Ясенецкого): сб. материалов науч.-практ. конф. с междунар. участием, 11 июня 2009 года / Гл. военно-мед. упр. МО РФ, ФГУ «Гл. военный клинический госпиталь им. Н. Н. Бурденко» МО РФ, ФГУ «32 Центральный военно-морской клинический госпиталь» МО РФ, Балашихинское благочиние Московской епархии; под общ. ред. В. М. Мануйлова. М.: 32-й Центральный военно-морской клинический госпиталь МО РФ, 2010. С. 54–82; Яковлев А. Е., Косачев И. Д., Гладких П. Ф. Вклад профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого в военно-полевую хирургию (период Великой Отечественной войны) // Духовное и врачебное наследие святителя Луки (Войно-Ясенецкого): сб. материалов третьей Междунар. науч.-практ. конф., 19 мая 2011 года / ФГУ «Гл. военный клинический госпиталь им. акад. Н. Н. Бурденко МО РФ», Фил. № 3 ФГУ «Гл. военный клинический госпиталь им. акад. Н. Н. Бурденко МО РФ», Московская Патриархия; под общ. ред. И. Б. Максимова, В. М. Мануйлова. М.: ИИКЦ «Эльф-3»; Купавна, 2011. С. 96–110; Яковлев А. Е. О значимости хирургической деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого в период Великой Отечественной войны // Духовное и врачебное наследие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого) (30 лет со дня основания 32 Центрального военно-морского клинического госпиталя): сб. материалов Пятой междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. д-ра мед. наук, проф., генерал-майора м/с И. Б. Максимова, д-ра мед. наук, доцента, полковника м/с В. М. Мануйлова. М.: Филиал № 3 ФГКУ «Главный военно-клинический госпиталь им. акад. Н. Н. Бурденко МО РФ», 2013. С. 193–200 и др.

⁵⁰ Яковлев А. Е. Вклад профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого в развитие отечественной гнойной хирургии: дис. ... канд. мед. наук. СПб., 2013. 187 с.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же. С. 152.

⁵³ Там же. С. 128.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же. С. 132.

В монографии исследователей-медиков д-ра мед. наук С. П. Глянцева, А. В. Андреевой и Г. Б. Чецкой⁵⁶ дан анализ в основном архангельскому периоду (1931–1934) жизни и деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого, но есть сведения и о красноярском периоде с акцентом на работе над научными монографиями по хирургии. Однако нельзя согласиться с утверждением авторов о том, что красноярский период изучен достаточно подробно⁵⁷.

В коллективной монографии «Хирургия Енисейской губернии...»⁵⁸, за исключением раздела, написанного нами, кратко и незначительно отмечена работа В. Ф. Войно-Ясенецкого как хирурга, учёного и консультанта в 1941–1944 гг.

Помимо монографий, интерес представляют научные статьи учёных в области медицины А. А. Задорожного, Ф. Ф. Сакс и В. Ф. Байтингер. Авторы пишут о жизни и деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого в г. Томске, куда он приезжал во время своей третьей ссылки из пос. Большая Мурта и Красноярска в 1941 и 1942 гг.⁵⁹ Отмечены условия жизни профессора, его научный труд, работа в библиотеке медицинского института и университета, а также его религиозные взгляды⁶⁰. Но это лишь короткие, отрывочные сведения, которые не дают целостного представления о жизни и деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого.

Отдельно стоит выделить статьи д-ра мед. наук, проф. Т. П. Сизых, в течение многих лет исследовавшей жизнь и деятельность В. Ф. Войно-Ясенецкого в Красноярском крае в 1940–1944 гг. Результатом этой работы стали

⁵⁶ Глянец С. П., Андреева А. В., Чецкая Г. Б. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) в Северном крае: монография. Архангельск : Изд-во Северного государственного медицинского университета, 2012. 332 с.

⁵⁷ Там же. С. 6.

⁵⁸ Хирургия Енисейской губернии и Красноярского края. Вехи истории. От Пирогова до наших дней...: монография / А. В. Протопопов, Ю. С. Винник и В. А. Анишин [и др.]: под. ред. А. В. Протопопова. Красноярск : Версо, 2022. 464 с. Те же сведения приводятся в книге: История хирургии Енисейской губернии и Красноярского края в XIX–XX веках / И. П. Артюхов, Ю. С. Винник, А. Б. Коган, В. А. Анишин, О. В. Теплякова. Красноярск : Версо, 2010. 336 с.

⁵⁹ Задорожный А. А., Сакс Ф. Ф., Байтингер В. Ф. В. Ф. Войно-Ясенецкий в Томске // Вестник хирургии им. И. И. Грекова. История хирургии. 1994. № 5-6. С. 130–133.

⁶⁰ В. Ф. Байтингер отдельно касается этого в своей книге: Байтингер В. Ф. История хирургии в лицах. Томск : Красное знамя, 2007. С. 187–189.

фундаментальные научные публикации о профессоре-хирурге⁶¹. На основании обширного добытого автором материала, воспоминаний очевидцев и коллег В. Ф. Войно-Ясенецкого анализируется его деятельность как хирурга, учёного-новатора и педагога в 1940–1944 гг., кратко выделяется его священническое служение, даётся оценка большемуртинскому окружению и весьма бедной повседневности хирурга в 1940–1941 гг. Многие факты, отмеченные в статьях, основаны на обширных свидетельствах начальника по медицинской части госпиталя № 1515 в 1941–1942 гг. Н. А. Бранчевской (1910–2013). На протяжении нескольких лет Т. П. Сизых многократно встречалась с ней и скрупулёзно записывала воспоминания⁶². Несмотря на серьёзную попытку собрать и систематизировать уникальные и новые сведения о В. Ф. Войно-Ясенецком и условиях его труда, обстоятельные работы Т. П. Сизых нельзя признать исчерпывающими по периоду 1940–1944 гг., поскольку основной акцент в её работах сделан на медицинской практике В. Ф. Войно-Ясенецкого и его заслугах как учёного, но о священнослужении информация незначительная. К тому же в работе Т. П. Сизых есть биографические неточности.

Помимо научной литературы, на третьем этапе получили широкое распространение научно-популярные публикации, которые знакомили широкую общественность с личностью и заслугами В. Ф. Войно-Ясенецкого. Количество публикаций исчисляется десятками, они продолжают выходить и в настоящее время. Большей частью серьёзного научного значения большинство этих работ не имеют, поскольку постоянно дублируются одни и те же сведения. Но в ряде трудов содержатся интересные детали и дополнения по разным аспектам научной,

⁶¹ Сизых Т. П. О двух воинах, защищавших Отечество – д. м. н., профессоре Валентине Феликсовиче Войно-Ясенецком и начмеде эвакогоспиталя 15/15 Надежде Алексеевне Бранчевской // Сибирский медицинский журнал. 2005. № 3. С. 98–106; Сизых Т. П. Воспоминания начмеда госпиталя 15/15 г. Красноярска Н. А. Бранчевской о В. Ф. Войно-Ясенецком (к 130-летию) // Сибирское медицинское обозрение. 2007. № 1. С. 63–71; Сизых Т. П. Соединивший в своих руках крест и скальпель (о св. Луке, д. м. н., проф. В. Ф. Войно-Ясенецком) // Сибирское медицинское обозрение. 2007. № 4. С. 81–95; Сизых Т. П. Начало третьей ссылки профессора, владыки В. Ф. Войно-Ясенецкого в селе Большая Мурта // Сибирское медицинское обозрение. 2008. № 1. С. 85–93; Сизых Т. П. Кельюшка – жилая комната В. Ф. Войно-Ясенецкого в Большемуртинский период ссылки // Сибирское медицинское обозрение. 2008. № 2. С. 101–103.

⁶² Результатом этих встреч и работа по сбору и обработке материала по истории Красноярска в XX в. стала книга: Сизых Т. П. Ровесница лихого века (личностно-биографическое повествование). Красноярск : Офсет, 2015. 696 с.

практической и педагогической деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого, а также о функционировании тылового здравоохранения в Красноярском крае.

К работам более общего плана третьего этапа историографии относится труд заслуженного врача РСФСР Б. И. Ханенко⁶³, после В. Ф. Войно-Ясенецкого работавшего в пос. Большая Мурта. Автор охарактеризовал состояние здравоохранения Красноярского края в годы Великой Отечественной войны и одним из первых предпринял попытку посчитать количество эвакуогоспиталей, развёрнутых в начале войны. О проф. В. Ф. Войно-Ясенецком Б. И. Ханенко сообщает кратко: «Отбывавший в районе (Большемуртинском) (в 1940–1941 гг. – С. К.) ссылку профессор, хирург В. Ф. Войно-Ясенецкий по его просьбе был переведен в Красноярск консультантом эвакуогоспиталей»⁶⁴. Однако в работе Б. И. Ханенко ничего нет о лечении раненых и больных В. Ф. Войно-Ясенецким в тыловом Красноярске в 1941–1944 гг.

Более подробно о тыловом здравоохранении в Сибирском Военном округе (СибВО) в годы Великой Отечественной войны рассказывает полковник в отставке А. И. Накоржевый⁶⁵. Автор также затрагивает важные вопросы лечения раненых военнослужащих в госпиталях на территории СибВО, куда входил и Красноярский край. Однако в разделе о военных госпиталях А. И. Накоржевый ничего не пишет о хирурге В. Ф. Войно-Ясенецком, сыгравшем одну из ведущих ролей в госпитальной работе. К этой же группе общих работ отнесём публикации С. А. Кускова⁶⁶, И. В. Орловой и Б. С. Соктуева⁶⁷, М. Ш. Кнопова и В. К. Тарануха⁶⁸,

⁶³ Ханенко Б. И. Здравоохранение Красноярского края. Красноярск : Книжное издательство, 1991. 135 с.

⁶⁴ Там же. С. 57.

⁶⁵ Накоржевый А. И. Сибирский военный округ в Великой Отечественной войне. Новосибирск : Академическое издательство «Гео», 2006. 201 с.

⁶⁶ Кусков С. А. Эвакопункты военно-санитарной службы Красной Армии на Урале в годы Великой Отечественной войны (1941–1946) // Объединенный архив Челябинской области. URL: <http://archive74.ru/evakopunkty-voenno-sanitarnoi-sluzhby-krasnoi-armii-na-urale-v-gody-velikoi-otechestvennoi-voiny-194> (дата обращения: 10.06.2017).

⁶⁷ Орлова И. В., Соктуев Б. С. История развития здравоохранения в Восточной Сибири в XIX – первой половине XX веков: учебное пособие. Иркутск: ИГМУ, 2016. URL: https://mir.ismu.baikal.ru/src/downloads/7ecc5312_!!istoriya_zo_vs.pdf (дата обращения: 20.09.2017).

⁶⁸ Кнопов М. Ш., Тарануха В. К. Вклад медицинской службы в восполнение боевых потерь в личном составе в годы Великой Отечественной войны (к 70-летию Великой Победы) // Хирургия. 2015. № 4. URL: <https://www.mediasphera.ru/issues/khirurgiya-zhurnal-im-n-i-pirogova/2015/4/downloads/ru/230023-120720150413> (дата обращения: 05.06.2019).

в которых отражены состояние и проблемы военно-медицинской службы в тыловой Сибири, но не видна решающая роль В. Ф. Войно-Ясенецкого.

Несмотря на исключительную роль В. Ф. Войно-Ясенецкого в хирургической работе в госпиталях Красноярского края и Сибири, он не мог объять необъятное, поэтому его значение в подготовке молодых хирургов хотя и было огромным, но систематически готовить к этой работе студентов основанного в 1942 г. Красноярского медицинского института он не мог. Поэтому в справочнике обо всех профессорах, работавших в Красноярском государственном медицинском институте с 1942 по 2002 г.⁶⁹, роль В. Ф. Войно-Ясенецкого определена неверно. Там сказано, что он «в 1942/43 учебном году читал профессорский курс военно-полевой хирургии в Красноярском государственном медицинском институте»⁷⁰.

Ту же неточность допускает канд. мед. наук Н. А. Борисенко, утверждая в своей книге, что В. Ф. Войно-Ясенецкий читал лекции в Красноярском медицинском институте⁷¹ и проводил научно-практические конференции для врачей в Красноярске, Иркутске и Новосибирске. Данная информация не находит подтверждения. Несмотря на это, книга Н. А. Борисенко содержит важные сведения о тыловом здравоохранении региона в годы Великой Отечественной войны, анализируется деятельность Красноярского медицинского института⁷². Автор кратко описывает жизненный путь В. Ф. Войно-Ясенецкого, приводит общие сведения о его хирургической, научной и педагогической деятельности в интересующие нас периоды. Наиболее важными в работе Н. А. Борисенко являются свидетельства коллег В. Ф. Войно-Ясенецкого в Красноярске (В. Н. Зиновьевой, В. А. Суходольской, Г. Д. Воробьевой, В. А. Ключе и др.).

Учёный в медицине В. А. Глушников⁷³ рассмотрел биографию В. Ф. Войно-Ясенецкого. В работе подробно раскрывались происходящие в стране гонения на РПЦ и ответная реакция на это епископа Луки, а также качественная

⁶⁹ Профессора Красноярской государственной медицинской академии. Красноярск : Изд-во КрасГМА, 2002. 160 с.

⁷⁰ Там же. С. 40.

⁷¹ Борисенко Н. А. В памяти нашей. Красноярск : Версо, 2010. 308 с.

⁷² Там же. С. 181–182.

⁷³ Глушников В. А. Святитель Лука – взгляд в будущее. Ростов н/Д: Изд-во Ростовской-на-Дону епархии, 2007. 429 с.

и новаторская работа хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого в условиях сибирских ссылок в 1920-х и 1940-х гг. В оригинальном труде, основанном целиком на православном взгляде автора, жизнь и деятельность врача и архипастыря В. Ф. Войно-Ясенецкого представлена именно в этом русле. Сюда же можно отнести статьи д-ра мед. наук., проф. М. Н. Козовенко. В сборнике по истории русской хирургии ⁷⁴ автор также рассматривает жизнь и деятельность В. Ф. Войно-Ясенецкого, но преимущественно в области медицины и достижений хирурга и учёного. Несмотря на бесспорные достоинства указанных работ, интересующие нас периоды жизни В. Ф. Войно-Ясенецкого большей частью содержат общеизвестные опубликованные факты.

В условиях растущего числа качественных публикаций о В. Ф. Войно-Ясенецком стоит отметить статьи Л. А. Мотиной ⁷⁵. Автор кратко касается профессиональной деятельности учёного и хирурга в 1941–1944 гг., впервые связывает с его именем историю Красноярской краевой клинической больницы ⁷⁶, где в 1941–1942 гг. размещался эвакогоспиталь № 1350, и доказывает факт работы В. Ф. Войно-Ясенецкого в хирургическом корпусе этой больницы. Основываясь на новом материале, Л. А. Мотина также впервые приводит фрагменты тыловых воспоминаний о В. Ф. Войно-Ясенецком целого ряда врачей. Большое внимание автор уделяет общей картине состояния тылового здравоохранения в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны и активности населения. Однако статьи Л. А. Мотиной содержат лишь отрывочные сведения о В. Ф. Войно-Ясенецком и не дают комплексного представления о его работе.

Вторую группу авторов в историографии третьего этапа представляют священнослужители. Их работы преимущественно сосредоточены на священническом служении архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого).

⁷⁴ Избранные страницы истории русской хирургии: учебное пособие для студентов / Д. А. Балалыкин, М. Н. Козовенко, Ф. А. Черноусов. М. : Весть, 2013. 272 с.

⁷⁵ Мотина Л. А. Медики в Сибирской ссылке // Первая краевая, 2011. № 4. С. 53–56; Мотина Л. А. Краевая клиническая больница: начало и период становления (1939–1954) // Первая краевая. 2012. № 5. С. 10–18; Мотина Л. А. 75 лет назад в Красноярск прибыл первый санитарный поезд с фронта // Край наш Красноярский: календарь знаменательных памятных дат на 2016 год / Гос. универс. науч. б-ка Краснояр. края. Красноярск: ГУНБ, 2015. С. 131–135.

⁷⁶ Мотина Л. А. Краевая клиническая больница: начало и период становления (1939–1954). С. 11.

Крупных монографических исследований учёных-священнослужителей на данном этапе историографии ещё нет. Но среди работ авторов, имеющих епископский сан, отметим статьи архиепископа Красноярского и Енисейского Антония (Черемисова). Кратко коснувшись жизни и деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого в 1920-х гг. в Енисейске, Хае, Туруханске и Плахино, владыка Антоний более подробно изложил пребывание святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в Большой Мурте и Красноярске в 1940–1944 гг.⁷⁷ Автор построил свою работу на анализе уже известных воспоминаний врачей и священнослужителей, контактировавших с В. Ф. Войно-Ясенецким (А. И. Кашаевой, В. Н. Зиновьевой, священником Николаем Климовским и др.), и краткой характеристике его профессиональной и церковной деятельности. Чуть раньше владыка Антоний раскрыл деяния о канонизации архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого)⁷⁸ и причислении его к лику местночтимых святых в сонме сибирских в 1999 г., приводя часть биографических данных. Однако в силу специфики этих небольших статей масштаб деятельности и служения В. Ф. Войно-Ясенецкого не раскрыт, а дана общая характеристика.

К общебиографическим работам священнослужителей данного этапа отнесём неоднократно переиздаваемый с дополнениями труд протодиакона Василия Марущака⁷⁹. Автор отразил весь жизненный путь В. Ф. Войно-Ясенецкого. Его жизнь и деятельность в 1920-е гг. рассмотрены преимущественно на основании автобиографии самого архиепископа Луки, а 1940-е – с привлечением известных публикаций и некоторых архивных документов, но достаточно кратко.

⁷⁷ Антоний (Черемисов), архиеп. Исповеднический подвиг святителя Луки // Сибирские владыки. Кн. 5: Вера и слово / ред. С. Щеглов. Красноярск : Красноярское Воскресение, 2007. С. 123–135.

⁷⁸ Антоний (Черемисов), архиеп. О канонизации исповедника и подвижника Енисейской земли старца Даниила Ачинского (Даниила Корнеевича Делиенко, 1784–1843) в лике местночтимых сибирских святых. О канонизации архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого, 1877–1961) в лике местночтимых сибирских святых, в красноярской земле просиявшего. Красноярск : Буква, 1999. С. 3–5.

⁷⁹ Марущак В., протоиак. Святитель-хирург: житие архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). М. : Даниловский благовестник, 2006. 416 с.; Марущак В., протоиак. Святой врач. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). М. : Даниловский благовестник, 2013. 240 с.; Марущак В., протоиак. Святитель Лука: исповедник, целитель, чудотворец. Симферополь : Н. Оріанда, 2017. 432 с.; Марущак Василий, протоиак. Святитель Лука: исповедник, целитель, чудотворец. Симферополь : Н. Оріанда, 2017. 432 с.; Марущак В., протоиак. Святитель Лука: исповедник, целитель, чудотворец. Симферополь : Н. Оріанда, 2021. 448 с. и др.

Сюда же примыкает оригинальный труд иерея Георгия Орабей⁸⁰. Автор немного касается 1920-х гг. служения и деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого. Красноярский период (1941–1944) выделен подробнее. Благодаря использованию архивных документов, представлены некоторые ранее неизвестные факты. К примеру, конкретизировано участие/неучастие архиепископа Красноярского Луки в заседаниях Священного Синода РПЦ⁸¹ и др. И здесь стоит отметить характерную особенность: в большинстве работ о В. Ф. Войно-Ясенецком авторы редко обращаются к архивным документам 1920-х гг., чаще прибегают к документам 1940-х гг., что вызвано степенью их доступности и сохранности.

Новая общебиографическая работа об архиепископе Луке (Войно-Ясенецком) принадлежит протоиерею Сергию Филимонову (д-ру мед. наук, проф. С. В. Филимонову)⁸². Во многом труд основан на ранее опубликованном материале, а также включает некоторые неизвестные факты и факты современности, в том числе интересующие нас 1920-е и 1940-е гг. Несмотря на все достоинства этих работ, они тем не менее не отражают всего разнообразия деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого и священнического служения архиепископа Луки в условиях 1-й и 3-й сибирских ссылок, а подкрепляют имеющиеся исследования.

Среди работ общебиографического плана особо стоит отметить объемный альбом о земной жизни и небесной славе святителя Луки (Войно-Ясенецкого)⁸³. Это единственное такого рода двухтомное издание, представляющее большую ценность для широкой аудитории. Труд содержит множество иллюстраций, демонстрирующих весь жизненный путь В. Ф. Войно-Ясенецкого. Судя по всему, автором митрополитом Симферопольским и Крымским Лазарем (Швецем) и составителем комментариев Т. С. Шороховой (Чичкиной) предпринята попытка по возможности собрать весь имеющийся материал о В. Ф. Войно-Ясенецком,

⁸⁰ Орабей, Г., иер. Подвижник веры и науки: пастырское служение архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). М. : Сибирская Благовонница, 2020. 381 с.

⁸¹ Там же. С. 122–123.

⁸² Филимонов С., прот. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий), исповедник, врач и чудотворец, архиепископ Симферопольский и Крымский, доктор медицины, профессор хирургии и топографической анатомии. Жизнеописание и посмертные чудеса. СПб., 2023. 150 с.

⁸³ Да светит всем! Альбом о земной и небесной славе Святителя Луки Крымского.

включая 1920-е и 1940-е гг. Однако, несмотря на размах и наглядность в подаче материала, специфика работы подобного рода не предполагает глубокого анализа.

Для лучшего понимания служения архиепископа Красноярского Луки (Войно-Ясенецкого) в 1942–1944 гг. имеет значение работа диакона В. Гуляева, где рассматривается деятельность региональных Советов по делам РПЦ в Сибири⁸⁴, куда входит и Красноярский край. Авторы приоткрывают завесу истинного положения дел в этом светском околоцерковном государственном органе, формально обеспечивающим взаимодействие Церкви и государства, но на деле выполнявшего задания власти. Объективное представление об истории РПЦ, её реальном положении и структуре Церкви в СССР в 1920–1940-хх гг. нами было почерпнуто из работ д-ра богословия протоиерея Георгия Митрофанова⁸⁵, д-ра церковной истории протоиерея Владислава Цыпина⁸⁶ и епископа Митрофана (Баданина)⁸⁷.

Из краеведческой литературы интерес представляет исторический очерк протоиерея Геннадия Фаста и В. К. Глуховой⁸⁸. Работа содержит ценные сведения о жизни и деятельности епископа Луки (Войно-Ясенецкого) и положении Православной Церкви в Енисейске в 1924–1926 гг., отражающие богоборческие процессы в СССР. Авторы приводят множество свидетельств о гонениях на РПЦ, тяжёлом положении священнослужителей и верующих людей, выделяют роль В. Ф. Войно-Ясенецкого в борьбе за чистоту православия и сохранение Церкви в условиях гонений и размаха обновленчества. Однако при всех очевидных достоинствах и новизне работа затрагивает ограниченный круг вопросов жизни и деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого в 1920-е гг.

⁸⁴ Гуляев В., диак. Уполномоченные Совета по делам Русской Православной Церкви в Сибири в 1943–1956 годах [Электронный ресурс] // Кафедра Церковной истории Московской православной духовной академии: сайт. URL: http://history-mda.ru/publ/upolnomochennyye-soveta-po-delam-russkoj-pravoslavnoy-tserkvi-v-sibiri-v-1943-1956-godah_4804.html (дата обращения: 05.08.2018).

⁸⁵ Митрофанов, Г., прот. Русская Православная Церковь на историческом перепутье XX века. М. : Арфеа, Лепта Книга, 2011. 272 с.

⁸⁶ Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. Изд. 5-е. М. : Издательство Сретенского монастыря, 2012. 816 с.; Цыпин В., прот. Каноническое право. 864 с.

⁸⁷ Митрофан (Баданин), еп. Духовные истоки русской революции. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2018. 80 с.

⁸⁸ Фаст, Г., прот., Глухова В. К. Енисейск православный: ист. очерк. 2-е изд., перераб. и доп. Красноярск : Класс Плюс, 2018. 544 с. В 1994 г. было опубликовано первое издание: Фаст, Г., прот. Енисейск православный. Красноярск: Енисейский благовест, 1994. 240 с.

На данном этапе историографии стали появляться труды профессиональных историков из священнослужителей. Это работа д-ра ист. наук, архимандрита Дамаскина (Орловского)⁸⁹. В ней основными штрихами отмечается служение архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в интересующие нас 1920-е и 1940-е гг. Автором привлечено несколько архивных материалов. Несмотря на это, работа имеет житийный характер, не предполагающий глубокого анализа.

Среди зарубежных трудов об архиепископе Луке (Войно-Ясенецком) этого периода отметим две переведённые работы. Это книга греческого архимандрита Нектария (Андонопулоса)⁹⁰, где предпринята попытка кратко описать весь жизненный путь епископа-хирурга, включая 1920-е и 1940-е гг. Тем не менее, учитывая специфику работы, в ней есть характерные биографические и другие неточности. Вторая работа – это книга греческого архимандрита Дионисия (Анфопулоса)⁹¹, однако в ней отсутствуют какие-либо новые сведения о В. Ф. Войно-Ясенецком в интересующие нас периоды.

Повышенный интерес к личности В. Ф. Войно-Ясенецкого на этом этапе историографии проявляют журналисты, публицисты и писатели. Они пытаются отразить все стороны жизни и деятельности епископа Луки – духовную, религиозную, практическую, врачебную, научную и педагогическую, а также показать перипетии его жизненного пути без идеологических штампов и стереотипов. Однако в силу специфики жанров исследование поставленных проблем не отличается глубиной. С другой стороны, наблюдается попытка максимально отойти от идеологизации и политизации проблематики. Первым был С. П. Воробьев, опубликовавший короткую научно-популярную статью⁹².

Наиболее ценными в научном отношении являются произведения В. А. Лисичкина и Е. И. Каликинской. Труды внучатого племянника

⁸⁹ Дамаскин (Орловский), архим. Житие священноисповедника Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа Симферопольского и Крымского. Козельск : Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиной пустыни, 2018. 240 с.

⁹⁰ Безмездный целитель, святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Житие. Чудеса. Письма / сост. архим. Нектарий (Андонопулос); пер. с греч. Н. Г. Николау. СТСЛ, 2011. 128 с.

⁹¹ Дионисий (Анфопулос), архим. Расскажи, что сделал для тебя святой. Житие и чудеса святого Луки, архиепископа Симферопольского, целителя / пер. с новогреч. М. В. Грацианского. М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2015. 192 с.

⁹² Воробьев С. П. В. Ф. Войно-Ясенецкий, врач телесный и духовный (1877–1961) // Человек. 1991. № 6. С. 104–106.

В. Ф. Войно-Ясенецкого академика РАЕН В. А. Лисичкина являются прорывными в историографии темы⁹³. Автор впервые максимально собрал документальные материалы о епископе-хирурге из архивов ГПУ-КГБ-ФСБ, часть свидетельств очевидцев и самого В. Ф. Войно-Ясенецкого, добился его реабилитации в 2000 г. Многие важные документы с авторскими комментариями в работах были опубликованы впервые, в том числе документы о первой (1923–1926) и третьей (1940–1944) ссылках В. Ф. Войно-Ясенецкого⁹⁴. Опираясь на его письма и воспоминания, В. А. Лисичкин хронологически описывает и анализирует интересующие нас периоды жизни епископа-хирурга⁹⁵, рассматривает его медицинскую, священническую и общественную деятельность, затрагивает вопросы изменения его жизни в условиях гонений на РПЦ в 1920-е гг. и с улучшением церковно-государственных отношений в 1940-е гг.⁹⁶ Автор даёт подробную характеристику отношений В. Ф. Войно-Ясенецкого и власти. В работе о военных периодах в жизни епископа-хирурга⁹⁷ В. А. Лисичкин рассматривает его деятельность в годы Великой Отечественной войны в красноярском эвакогоспитале № 1515, отмечает сложности и результаты этой работы, выделяет новаторские решения В. Ф. Войно-Ясенецкого в хирургии и его научную работу, и затрагивает вопросы церковного служения.

Одним из первых В. А. Лисичкин вне марксистско-ленинского контекста анализирует религиозно-философские взгляды и убеждения архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в соединении с научной деятельностью⁹⁸, называя его последним русским энциклопедистом⁹⁹. Но, несмотря на обилие документальных свидетельств, работы В. А. Лисичкина всё же не содержат исчерпывающих сведений о сибирских периодах, а комментарии к документам отличаются

⁹³ Лисичкин В. А. Святой Лука. Краснодар : Советская Кубань, 1999. 221 с.; Лисичкин В. А. Крестный путь Святителя Луки. М. : Изд-во Московской Патриархии, 2001. 448 с.; Лисичкин В. А. Лука, врач возлюбленный. М. : Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2009. 456 с.; Лисичкин В. А. Военный путь Святителя Луки. М. : Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2011. 224 с. и др.

⁹⁴ Напр.: Лисичкин В. А. Крестный путь Святителя Луки. С. 407 и др.

⁹⁵ Лисичкин В. А. Крестный путь Святителя Луки.

⁹⁶ Лисичкин В. А. Лука, врач возлюбленный.

⁹⁷ Лисичкин В. А. Военный путь Святителя Луки.

⁹⁸ Лисичкин В. А. Религия движет науку (Философское наследие Святителя Луки (В. Ф. Войно-Ясенецкого)). Симферополь : Таврида, 2018. 368 с.

⁹⁹ Там же. С. 9.

краткостью и ссылками по большей части на автобиографию В. Ф. Войно-Ясенецкого. Однако эти факты несколько не умаляют значения работы. По всей видимости, у автора не стояло задачи подробно исследовать периоды двух сибирских ссылок.

С использованием архивных материалов, воспоминаний очевидцев, коллег и родственников В. Ф. Войно-Ясенецкого о его жизни и деятельности сообщает писатель и журналист Е. И. Каликинская¹⁰⁰. Помимо традиционного изложения биографии В. Ф. Войно-Ясенецкого, автор в систематическом порядке раскрывает основные направления в жизни, профессиональном труде и священническом служении, а также приводит ряд новых, ценных свидетельств. К ним относится, например, указание на ранее неизвестный труд начинающего богослова епископа Луки (Войно-Ясенецкого) в деревне Хая в период первой ссылки в 1924 г.¹⁰¹ Несмотря на богатый материал, сибирские периоды всё же содержат фактические неточности и не дают полной картины. В книге Б. Ф. Колымагина¹⁰² на основании многочисленных архивных документов сделана удачная попытка анализа разных сторон личности В. Ф. Войно-Ясенецкого: учёного-хирурга, архипастыря, проповедника, богослова, публициста и организатора. Однако архивы автором были использованы в основном по крымскому периоду (1946–1961) епископа-хирурга. Сибирские периоды представлены кратко и по уже имеющимся публикациям.

Труды красноярского журналиста и исследователя Г. В. Малашина отражают положение Красноярской епархии в Сибири за 1861–2011 гг.¹⁰³ Помимо этого, автор выделяет подвижническую деятельность архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого)

¹⁰⁰ Каликинская Е. И. Образы великих хирургов. М. : Авторская Академия, 2012. 336 с.; Каликинская Е. И. Святитель Лука: факты, документы, воспоминания. М. : Даръ, 2015. 192 с.; Каликинская Е. И. Детство со святителем Лукой. По воспоминаниям родных и близких святителя Луки Крымского. М. : Авторская Академия, 2016. 88 с.; Каликинская Е. И. «Святитель Лука: пути небесные и дороги земные...». М. : Вольный Странник, 2022. 496 с. и др.

¹⁰¹ Каликинская Е. И. «Святитель Лука: пути небесные и дороги земные...». С. 172–173.

¹⁰² Колымагин Б. Ф. Святой хирург. Сталинской премии архиепископ. М.: АСТ, 2018. 416 с.

¹⁰³ Малашин Г. В. Судьба Церкви – в судьбе храма: Очерки по истории красноярского Свято-Троицкого собора. Красноярск : Издательский дом Восточная Сибирь, 2008. 160 с.; Малашин Г. В. Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ: 1861–2011 гг. Красноярск : Издательский дом Восточная Сибирь, 2011. 480 с.; Малашин Г. В. Православие на Енисее: 1607–2021. Исторический очерк // Сибирский крест: историко-публицистический альманах. Вып. 1. Красноярск : Издательский дом «Восточная Сибирь», 2021. С. 16–50; К 100-летию пребывания святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в первой ссылке в Енисейской губернии (1923–1926 гг.) («Собор святых Красноярской митрополии». Вып. 1) / авт.-сост. Г. В. Малашин. Красноярск : Издательский дом «Восточная Сибирь», 2024. 74 с. и др.

в сибирских ссылках. В связи с этим Г. В. Малашин пытается осмыслить непростое и разное положение РПЦ в 1920-е и 1940-е гг., анализирует роль В. Ф. Войно-Ясенецкого в борьбе за сохранение чистоты православия в первой ссылке и в деле возрождения Красноярской епархии в третьей. Часто автор прибегает к архивным источникам, включая ранее не исследованные, что является характерной тенденцией для исследований данного этапа. Святителя Луку Г. В. Малашин характеризует как центр «притяжения православных сил региона»¹⁰⁴. В совместной публикации Г. В. Малашина, Г. А. Рощупкина и иерея Сергия Савельева¹⁰⁵ рассматривается роль архиепископа Луки в восстановлении церковной жизни в Красноярском крае в 1941–1944 гг., произошедшей в четыре этапа: 22 июня 1941 – ноябрь 1941 гг.; конец 1941 – 1942 гг.; 1943-й и 1944-й гг. Все эти этапы впервые рассмотрены в соответствии с изменением положения РПЦ в СССР, а также решающей ролью архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в возрождении Красноярской епархии. Вместе с тем труды Г. В. Малашина и его соавторов сосредоточены главным образом на церковной составляющей и не дают представления о профессиональной деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого в условиях военно-тылового региона. Духовная сторона вопроса также раскрыта не полностью.

Журналист и писатель В. М. Лыков¹⁰⁶ рассмотрел весь жизненный путь В. Ф. Войно-Ясенецкого, его медицинскую и архипастырскую деятельность. То же сделали В. Малягин¹⁰⁷ и Б. Ф. Споров¹⁰⁸ в своих небольших книгах, но эти два труда в большой степени ориентированы на пример духовного подвига

¹⁰⁴ Малашин Г. В. Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ: 1861–2011 гг. С. 386.

¹⁰⁵ Малашин Г. В., Рощупкин Г. А., Савельев С., иер. «Фактор Войно-Ясенецкого»: роль святителя Луки в восстановлении церковной жизни в Красноярском крае в 1941–1943 гг. // Духовное и врачебное наследие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого) (30 лет со дня основания 32 Центрального военно-морского клинического госпиталя): сб. материалов Пятой междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. д-ра мед. наук, проф., генерал-майора м/с И. Б. Максимова, д-ра мед. наук, доцента, полковника м/с В. М. Мануйлова. М.: Филиал № 3 ФГКУ «Главный военно-клинический госпиталь им. акад. Н. Н. Бурденко МО РФ», 2013. С. 160–166.

¹⁰⁶ Лыков В. М. Три доктора. М.: Ред. газ. «Московский Север», 2007. 274 с.

¹⁰⁷ Малягин В. Святитель Лука Симферопольский (Войно-Ясенецкий). М.: Даниловский благовестник; ИД «Комсомольская правда», 2013. 176 с.

¹⁰⁸ Споров Б. Ф. Воин Христов: Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). М.: Изд-во Московской Патриархии РПЦ, 2015. 144 с.

епископа-хирурга. Каких-либо новых сведений для нашего исследования эти работы не содержат.

Сборники о В. Ф. Войно-Ясенецком (Е. И. Круглова¹⁰⁹, Е. В. Каршилов¹¹⁰ и др.) составлены на основании опубликованных трудов, поэтому имеют невысокую информативность и изобилуют неточностями в биографии. То же самое можно сказать об издании «Врачу благий и милостивый»¹¹¹. Во множестве опубликованы духовно-просветительские издания православных календарей разных лет, которые посвящены святителю Луке (Войно-Ясенецкому)¹¹². Хорошо иллюстрированные и насыщенные издания содержат его биографию, выдержки из трудов, известные воспоминания современников и мн. др. Однако в силу специфики таких изданий, интересующие нас периоды отражены по уже опубликованным материалам.

Краеведы также выразили интерес к личности В. Ф. Войно-Ясенецкого, его профессиональной и священнической деятельности. Так, в публикациях В. А. Майстренко¹¹³ представлено описание жизненного пути епископа-хирурга, выделен сибирский период, в том числе 1923–1926 гг. и 1940–1944 гг. Первые публикации о В. Ф. Войно-Ясенецком в Красноярском крае были сделаны именно В. А. Майстренко. Автор основывает их на ещё малоизвестных работах других исследователей и собственных поисках. К примеру, впервые В. А. Майстренко приводит ценные свидетельства о своих встречах с бывшим начальником по медицинской части красноярского эвакогоспиталя № 1515 в 1941–1942 гг. Н. А. Бранчевской, и она была первой, кто встречался с ней при написании трудов

¹⁰⁹ Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) / сост. Е. И. Круглова М. : Благовест, 2012. 352 с.

¹¹⁰ Крестный путь святителя Луки (Войно-Ясенецкого): Жизнеописание, чудеса, акафист / сост. Е. В. Каршилов. М. : ООО «Духовное преображение», 2018. 576 с.

¹¹¹ Врачу благий и милостивый. Симферополь : Родное слово, 2013. 512 с.

¹¹² Год со святителем Лукой Крымским: Церковный календарь-дневник. Симферополь: Родное Слово, 2013. 384 с.; «Я полюбил страдание, так удивительно очищающее душу». Год со святителем Лукой Крымским. Православный календарь на 2014 г. / сост. А. Плево. М. : Местная религиозная организация Православный приход храма Святого Духа сошествия на Лазаревском кладбище г. Москвы Московской епархии РПЦ (Изд-во Сестричества во имя свт. Игнатия Ставропольского), 2013. 368 с.; Пастырь добрый: святитель Лука Крымский: православный календарь 2020. М. : Лествица, 2019. 240 с. и др.

¹¹³ Майстренко В. А. Воин // Тобольск и вся Сибирь: альманах. Тобольск : Возрождение Тобольска, 2007. Красноярск. С. 175–183; Майстренко В. А. Воин Ясенецкий // Аргументы и факты на Енисее. 1998. Сент. (№ 36). С. 4 и др.

о В. Ф. Войно-Ясенецком в 1990–2000-х гг. Несмотря на ценность работы, В. А. Майстренко не отличаются глубиной исследования.

Интерес представляют записки из истории Свято-Никольской кладбищенской церкви Красноярска Е. А. Отесова¹¹⁴. В них сообщаются важные сведения из истории церкви, где проповедовал и служил архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) в 1943 – начале 1944 г. Автор статьи одним из первых описывает внешнее и внутренне состояние церкви с 1909 по 1998 г. и, что особенно важно для нашего исследования, пишет о её фактическом состоянии в 1940-е гг.

К работам общего краеведческого плана относится доклад первого председателя Красноярского историко-просветительского правозащитного общества «Мемориал» В. Г. Сиротинина. На основании данных ФСБ по Красноярскому краю автор анализирует масштаб арестов православных священников в регионе в 1937 г.¹¹⁵, информация о которых дополняет наше исследование фактическими данными. Сюда же примыкает труд М. Г. Волковой¹¹⁶, откуда можно получить общее представление о кадровых проблемах, стоявших перед архиепископом Красноярским Лукой (Войно-Ясенецким), и церковно-государственных отношениях в крае накануне и в годы Великой Отечественной войны. О положении священнослужителей в это время мы узнаём из основанного на архивных документах доклада Т. И. Мирошниковой¹¹⁷. Автор рассматривает жизненный путь священника Николая Попова, который служил в Красноярске с архиепископом Лукой в 1940-е гг. Все эти работы только дополняют сведения о его священническом служении.

Другими общими работами на этом этапе историографии являются издания, где сказано о положении Красноярска и края в годы Великой

¹¹⁴ Отесов Е. А. Записки прихожанина (из истории Свято-Никольской кладбищенской Церкви г. Красноярска, в коей служил Архиепископ Лука Войно-Ясенецкий) // Журнал Красноярско-Енисейской Епархии. 2000. С. 32–39.

¹¹⁵ Сиротинин В. Г. Православные священники. Год – 1937 // Церковь и государство: прошлое и настоящее: тезисы докладов и сообщений науч. конф. Красноярск, 31 октября 2001 г. Красноярск, 2001. С. 51–56.

¹¹⁶ Волкова М. Г. Поруганная вера (о репрессиях против священнослужителей) // Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края. Красноярск : Издательские проекты, 2004. Кн. 1. С. 73–85.

¹¹⁷ Мирошникова Т. И. Один из многих (о судьбе священника Н. В. Попова) // 1941–1945 гг. в документах Архивного фонда Красноярского края (к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне): тезисы докладов и сообщений. 23 марта 2004 г. С. 62–67.

Отечественной войны. Это относится к изданию «Красноярск–Берлин. 1941–1945»¹¹⁸, где есть краткие и уже известные сведения об эвакогоспиталях. В сборнике сделана попытка подсчёта количества госпиталей, охарактеризован ключевой кадровый состав эвакогоспиталей (в том числе бегло отмечен проф. В. Ф. Войно-Ясенецкий). Однако численность госпиталей приведена неверно. К этой же группе работ относится издание по истории города «Красноярск: от прошлого к будущему»¹¹⁹.

Статья Е. Семьиной и Т. Ивлевой об эвакогоспиталях Красноярского края в годы Великой Отечественной войны¹²⁰ развивает и значительно дополняет предыдущие исследования, а именно работа содержит краткие систематические сведения об организации и руководстве госпиталями, их ведомственной принадлежности, некоторые ключевые количественные и качественные характеристики в их работе и основные проблемы. В статье также затрагиваются вопросы сортировки раненых, работы шефских организаций, реэвакуации госпиталей на запад и др. Авторы бегло характеризуют практическую и научную деятельность В. Ф. Войно-Ясенецкого и его роль в госпитальной системе региона. М. Аргунова в статье этого же альманаха рассматривает проблемы сибирской медицины в военные годы¹²¹, разбирает организацию и разнообразную деятельность эвакогоспиталей СибВО по регионам (Красноярский край, Новосибирская область и др.), касается вопросов доставки раненых военнослужащих и работы военно-санитарных поездов, подготовки врачей и средних медицинских работников, достижений сибирских тыловых врачей-учёных, организации медицинских вузов в тылу и др. Однако обе статьи, с учётом их специфики и объёма, всё же не содержат многих сведений о состоянии

¹¹⁸ Красноярск – Берлин, 1941–1945: историко-публицистическое краеведческое издание, посвященное 65-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне / редсовет: О. А. Карлова и др. Красноярск : Поликор, 2010. 448 с.

¹¹⁹ Красноярск: от прошлого к будущему: очерки истории города / ред. Г. Ф. Быконя, В. В. Куимов, П. И. Пимашков, В. И. Федорова. Красноярск : Растр, 2013. 635 с.

¹²⁰ Семьиная Е., Ивлева Т. Эвакуационные госпитали в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны // Тобольск и вся Сибирь : альманах. Тобольск: Возрождение Тобольска, 2015. Кн. 25: Сибиряки и Победа. Т. 4: В труде как в бою. С. 463–470.

¹²¹ Аргунова М. Сибирская медицина в годы Великой Отечественной войны // Тобольск и вся Сибирь: альманах. Тобольск: Возрождение Тобольска, 2015. Кн. 25: Сибиряки и Победа. Т. 4: В труде как в бою. С. 443–450.

госпитальной системы Красноярского края и тем более о масштабе работы В. Ф. Войно-Ясенецкого. Сюда же примыкает статья Ю. В. Карюкиной¹²², где раскрыто положение инвалидов войны в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны. Автор приводит нормативно-правовые документы, статистику, описывает организацию помощи инвалидам и др. Хотя о В. Ф. Войно-Ясенецком в работе ничего не сказано, но она, как и предыдущие, имеет значение для понимания военно-тылового здравоохранения региона. Несколько дополнила эти статьи работа О. Кечина. Автор попытался систематизировать информацию по развернутым в Красноярске госпиталям в военные годы. В статье собраны краткие сведения об эвакогоспиталях (история, информация о корпусах, фотографии). Однако обзорная работа всё же не содержит полных и точных сведений об эвакогоспиталях¹²³.

Документальные повести и рассказы о Николаевской слободе краеведа Г. П. Козловой¹²⁴ раскрывают труд В. Ф. Войно-Ясенецкого в госпитале № 1515 через воспоминания красноярских тружеников. К примеру, одна из героинь рассказа О. Г. Чикирда, с 1942 г. работавшая телефонисткой на Красноярском паровозовагоноремонтном заводе (ПВРЗ) – одном из главных шефов эвакогоспиталя № 1515, оставила небольшие воспоминания о своих контактах с В. Ф. Войно-Ясенецком в этом госпитале. В наше время, когда О. Г. Чикирде было 92 года, она утверждала: «Если бы Лука был жив, то он бы обязательно узнал меня»¹²⁵.

Что касается профессиональных историков данного этапа, то они вписывают личность В. Ф. Войно-Ясенецкого в окружающее пространство. Но монографических исследований так и не появилось, поэтому оба периода сибирских ссылок епископа-хирурга исследованы фрагментарно.

¹²² Карюкина Ю. В. Реабилитация инвалидов войны в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны: основные направления // Сибирь и сибиряки в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: материалы Сиб. ист. форума. Красноярск, 2015. С. 84–86.

¹²³ Кечин О. Эвакогоспитали в зданиях Красноярска: «О, камни! Будьте стойкими, как люди!» // СНИП. 2017 (8 мая). С. 1–10.

¹²⁴ Козлова Г. Николаевская слобода: докум. повести и рассказы. Красноярск: Буква Статейнова, 2016. 255 с.

¹²⁵ Там же. С. 240.

Доклад канд. ист. наук А. П. Доброновской¹²⁶ по праву можно считать первым научным сообщением, в котором на основе красноярских архивных документов очень кратко, но верно обозначены проблемы эвакуационных госпиталей региона в годы Великой Отечественной войны и показано отсутствие в Красноярском крае основных документов по истории госпиталей и серьезного исследования о В. Ф. Войно-Ясенецком¹²⁷. В другой работе А. П. Доброновская даёт представление о кадровых проблемах, стоявших перед архиепископом Красноярским Лукой (Войно-Ясенецким), его священническом окружении и церковно-государственных отношениях в крае накануне и в годы войны¹²⁸. При всей документальной важности этих работ, вероятнее всего, автором не ставилась задача глубокого исследования профессиональной и священнической деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого, поэтому сведений в них крайне мало.

В общий контекст темы исследования вписывается монография канд. ист. наук А. С. Ильина¹²⁹, где на основании секретных архивных документов и других источников анализируются происходившие в Красноярском крае события конца 1930-х гг., что даёт важное представление об атмосфере и обстановке, сложившихся в регионе накануне Великой Отечественной войны. В. Ф. Губкина¹³⁰ и Н. В. Чеберяк¹³¹ в исторических очерках приводят необходимые для исследования сведения о Красноярском крае и г. Красноярске в военные годы. В первую очередь о динамике населения в военный период, что позволяет сопоставить численность населения города и края с количеством прибывших раненых и больных военнослужащих.

¹²⁶ Доброновская А. П. Госпитали Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (к постановке проблемы) // Сибиряки и красноярцы в Великой Отечественной войне: материалы регион. науч.-практ. конф., посвящённой 55-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Красноярск: РИО КГПУ, 2000. С. 113–115.

¹²⁷ Там же. С. 113.

¹²⁸ Доброновская А. П. Из истории взаимоотношений государства и религиозных организаций в Красноярском крае в 1930-е годы // Церковь и государство: прошлое и настоящее: тезисы докладов и сообщений науч. конф. Красноярск, 31 октября 2001 г. Красноярск, 2001. С. 48–51.

¹²⁹ Ильин А. С. Каинова печать: доцент, матрос и другие в котле сибирской индустрии. Красноярск : Боргес, 2005. 300 с.

¹³⁰ Губкин В. Ф. Красноярск в годы Великой Отечественной войны // Красноярск: этапы исторического пути. Красноярск : Буква, 2003. С. 342–377.

¹³¹ Чеберяк Н. В. Снабжение рабочих промышленных предприятий Красноярского края (середина 1940-х – начало 1950-х) // Социокультурное освоение Сибири: материалы Сибирского исторического форума. Красноярск, 2–5 декабря 2014 г. Красноярск: Резонанс, 2014. С. 135–137.

Канд. ист. наук. С. Г. Петров в научной статье¹³², основанной на архивных документах и свидетельствах врача П. Т. Приходько, анализирует пребывание В. Ф. Войно-Ясенецкого в Новосибирске в марте 1943 г. в период окружной хирургической конференции госпиталей СибВО. Автор приводит новые сведения об этом кратком периоде из научно-профессиональной деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого. К примеру, указывает место остановки хирурга в одной из комнат новосибирского эвакогоспиталя № 1504, подробности конференции с участием профессора, детали операции, проведённой В. Ф. Войно-Ясенецким тяжело раненому военному служащему, обстоятельства получения парчи для архиерейского богослужебного облачения и др. Работа С. Г. Петрова содержательно дополняет труды по красноярскому периоду епископа-хирурга в 1941–1944 гг.

В этот период историографии появляются работы профессиональных историков, которые собирали и анализировали сведения о репрессированных священнослужителях в тяжёлые для РПЦ годы (1918 – начало 1950-х). Ценность их трудов заключается в том, что в них приведены многие ранее неизвестные или разрозненные сведения о погибших и прошедших через тюрьмы и лагеря священнослужителях, дана важная для исследования статистика (канд. ист. наук А. П. Шекшеев¹³³). Несмотря на репрессии и их последствия, канд. ист. наук А. П. Дворецкая¹³⁴ и канд. ист. наук М. В. Сентябова¹³⁵ в своих работах солидарно делают выводы о религиозном подъёме в стране и крае в годы Великой Отечественной войны. М. В. Сентябова также пишет о том, что архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) оказал сильное влияние на религиозную жизнь региона в военное время. Из работы А. Б. Онищенко видно, что деятельность созданного в 1943 г. центрального Совета

¹³² Петров С. Г. Пребывание архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в Новосибирске (свидетельство очевидца) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2011. Вып. 3 (40). С. 117–132.

¹³³ Шекшеев А. П. Служители Православной Церкви на Енисее, репрессированные за веру. Опыт создания мартиролога // XV Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения «Князь Владимир. Цивилизационный выбор Руси». Красноярск : Издательский дом «Восточная Сибирь», 2015. С. 366–414.

¹³⁴ Дворецкая А. П. Красноярская епархия в годы войны // Национальность – сибиряк. О народах Красноярского края : альманах. Красноярск, 2010. № 3. С. 34–37.

¹³⁵ Сентябова М. В. Приходы Русской Православной Церкви в Красноярском крае в 1940–1950-е годы // XVI Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения «Традиция и новации: культура, общество, личность». Красноярск : Восточная Сибирь, 2016. С. 361–365.

по делам РПЦ¹³⁶ не была однозначной. Автор приоткрывает завесу истинного положения дел в этом органе, который формально обеспечивал взаимодействие Церкви и государства, но на деле выполнял задания властных структур.

Монография канд. ист. наук Л. Э. Мезит¹³⁷ основана на архивных данных. Автор приводит количество эвакуогоспиталей в регионе по состоянию на 1 апреля 1942 г.¹³⁸, их кадровые проблемы, а также выделяет работу В. Ф. Войно-Ясенецкого в госпитале № 1515. Однако отсутствие достаточной информации не позволяет представить целостную картину по этому вопросу.

Как и в области тылового здравоохранения, в нашем исследовании большое внимание уделено реальному положению и структуре РПЦ в СССР в 1920–1940 гг., рассмотренному и проанализированному историками. Особое место занимает диссертация д-ра ист. наук О. Ю. Васильевой¹³⁹. В работе впервые представлена целостная картина взаимоотношений советской власти и Русской Православной Церкви в 1943–1948 гг., а также отмечен новый церковно-государственный курс в СССР в 1943 г., прослежено изменение отношения государства к РПЦ, причины этого и выделены далеко идущие планы И. В. Сталина (перенесение центра мирового православия в Москву и др.). Многие сведения почерпнуты из работ д-ра ист. наук В. Н. Якунина¹⁴⁰. Особый интерес представляет статья д-ра ист. наук О. В. Будницкого. Широко используя архивные данные, автор раскрыл масштабы, подоплёку и причины репрессий против священнослужителей и верующих в 1939–1945 гг.¹⁴¹. О. В. Будницкий убедительно доказывает, что, несмотря на потепления в церковно-государственных отношениях и возобновление патриаршества в сентябре 1943 г., преследования священнослужителей и мирян

¹³⁶ Онищенко А. Б. Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР. Первые годы существования [Электронный ресурс] // Богослов.ru: сайт. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1415465.html> (дата обращения: 03.08.2018).

¹³⁷ Мезит Л. Э. Решение социальных проблем населения Красноярского края в годы Великой Отечественной войны: монография. Красноярск, 2016. 96 с.

¹³⁸ Там же. С. 32–33.

¹³⁹ Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. : дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998. 294 с.

¹⁴⁰ Якунин В. Н. Русская Православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: учебное пособие. Тольятти : изд-во ТГАС, 2004. 272 с.; др.

¹⁴¹ Будницкий О. Репрессии против верующих накануне и во время Великой Отечественной войны 1939–1945 гг. // Российская история. 2019. № 3. С. 100–124.

в годы Великой Отечественной войны не прекращались и, более того, коснулись регионов глубокого тыла.

Последней крупной работой, вышедшей в 2023 г., является труд д-ра ист. наук М. И. Одинцова¹⁴². Но по интересующим нас периодам жизни и деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого ничего нового не содержится. Книга вышла в серии «Жизнь замечательных людей» и носит больше научно-популярный характер, чем специальное монографическое исследование.

Из зарубежных изданий в России в переводе была опубликованная иллюстрированная книга богослова и писательницы Панайоты Феофилакту¹⁴³. В литературной обработке автор рассматривает весь жизненный период В. Ф. Войно-Ясенецкого, при этом не добавляет ничего нового.

В завершение историографического этапа выделим диссертационные исследования по духовному состоянию и наследию В. Ф. Войно-Ясенецкого. Монографии и диссертации культуролога Н. Д. Мостицкой¹⁴⁴, философа В. В. Поповой¹⁴⁵ и филолога Е. С. Забавниковой¹⁴⁶ отражают отдельные факты из 1920- и 1940-х гг. жизни и деятельности епископа-хирурга. В работах дается светская трактовка его христианского, в том числе этического мировоззрения, раскрываются особенности творчества В. Ф. Войно-Ясенецкого, которые исследователи, в отличие от советских авторов, видели в синтезе науки и религии. В основе взглядов епископа-хирурга, по словам В. В. Поповой, лежала идея «христианского гуманизма, который, по его (Войно-Ясенецкого. – С. К.) мысли, базируется именно на человечности, гуманности и предполагает подлинное благо для человека, утверждение человеческого достоинства, развитие моральных качеств в личных и общественных отношениях»¹⁴⁷.

¹⁴² Одинцов М. И. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий): Судьба хирурга и Житие святителя. М. : Молодая гвардия, 2023. 288 с.

¹⁴³ Феофилакту П. Крымский святой. Новая звезда на небе. Повесть о святом архиепископе и враче Луке Войно-Ясенецком / пер. М. Бородин, проф. Даля Хрисанту; ред. рус. пер. проф. Даля Хрисанту, А. Гиппиус. Афины : EN PLO, 2014. 248 с.

¹⁴⁴ Мостицкая Н. Д. Христоцентричная модель творческого развития личности (на примере творчества В. Ф. Войно-Ясенецкого): дис. ... канд. культурологии. Красноярск, 2006. 167 с.

¹⁴⁵ Попова В. В. Этические воззрения В. Ф. Войно-Ясенецкого: дис. ... канд. философ. наук. Шуя, 2009. 159 с.

¹⁴⁶ Забавникова Е. С. Публицистика архиепископа Луки (профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого) в религиозно-политическом контексте 1940–1950-х гг.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2016. 26 с.

¹⁴⁷ Попова В. В. Этические воззрения В. Ф. Войно-Ясенецкого. С. 144.

Культуролог Н. Д. Мостицкая обстоятельно раскрыла истоки мировоззрения В. Ф. Войно-Ясенецкого и глубже подошла к его характеристике. Она обоснованно считает, что Валентин Феликсович был из той плеяды русской прогрессивной демократической интеллигенции, которая в условиях бурного индустриального развития Российской империи формировалась в специалистов для различных областей научного знания. Сложившись ещё в досоветское время как личности, многие из них сохранили традиционную православную веру. Как дети времени Серебряного века и «культурного ренессанса» (возрождения древних духовных традиций), они разделяли идеи прежних народников и учение Л. Н. Толстого о морально-нравственном долге перед простыми людьми в свете христианского гуманизма. Глубоко верующий, прекрасно образованный с естественно-гуманитарным уклоном, В. Ф. Войно-Ясенецкий пытался «осмыслить религиозный опыт в научных категориях, тем самым пытаясь осуществить синтез науки и религии»¹⁴⁸. Став гонимым священнослужителем, он продолжал ориентировать свою повседневную жизнь и деятельность согласно библейским заповедям. Такая, по словам автора, «христоцентричная модель» поведения личности была чревата в том обществе страданиями, но одновременно была путём творческого развития.

В завершение историографического анализа отметим, что интернет-публикации повторяют бумажные варианты либо не содержат нового материала по сибирским периодам жизни и деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого.

Итак, несмотря на множество трудов, посвящённых В. Ф. Войно-Ясенецкому (архиепископу Луке), в них не представлена полная и комплексная картина о сибирских периодах (1923–1926; 1940–1944), как и нет единой оценки его мировоззрения и личности. Подавляющее количество публикаций принадлежит авторам, которые не являются историками. В профессиональной историографии В. Ф. Войно-Ясенецкий до настоящего времени не был объектом глубокого изучения. Научная историческая литература о нём представлена лишь несколькими

¹⁴⁸ Мостицкая Н. Д. Праздник длиною в жизнь: христоцентричный путь русского интеллигента (В. Ф. Войно-Ясенецкого – архиепископа и хирурга): монография. Красноярск, 2010. С. 70.

статьями, отражающими некоторые аспекты его жизни и деятельности. При этом сибирские периоды отдельно не изучались, а в основном подавались как составные части общих исследований, что обусловило фрагментарность и неполноту сведений по данным периодам. Практически не изучено социально-бытовое и материальное положение В. Ф. Войно-Ясенецкого, особенно в 1940–1944 гг. Не до конца изучена его медицинская деятельность. Как следствие, жизнь и деятельность В. Ф. Войно-Ясенецкого в Красноярском крае не изучена всесторонне, сужен реальный масштаб его деятельности. Во многом это связано со слабой изученностью состояния регионального здравоохранения, особенно военно-тылового положения Красноярского края в годы Великой Отечественной войны, включая разветвлённую сеть эвакуационных госпиталей. В работах авторов и исследователей не показан весь комплекс архипастырского служения и деятельности святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в интересующие нас периоды.

Таким образом, к настоящему времени жизнь и деятельность В. Ф. Войно-Ясенецкого (архиепископа Луки) в сибирские периоды не изучена в достаточной степени, несмотря на кажущееся обилие литературы.

1.2. Обзор источников по сибирским периодам (1923–1926; 1940–1944) жизни и деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого (архиепископа Луки)

Источниковую базу диссертации составляет комплекс документальных и нарративных источников.

К документальным источникам относятся: инструктивные материалы официальных органов, ведомственное делопроизводство, личное дело В. Ф. Войно-Ясенецкого (архиепископа Луки), учётная документация, документация эвакуационных госпиталей.

Из нарративных источников исследованы мемуары и эпистолярные материалы, интервью, научные и религиозные труды самого В. Ф. Войно-Ясенецкого, его публицистические произведения.

Значительную часть источников составляют неопубликованные архивные документы из центральных, региональных и ведомственных архивов. В диссертации были использованы фонды двенадцати центральных, региональных (местных), ведомственных и университетских архивохранилищ: Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ), Филиала Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, Санкт-Петербург (ФЦАМО РФ), Государственного архива Красноярского края (ГАКК), архивного отдела администрации Большемурутинского района, архива города Енисейска (АГЕ), архивного отдела администрации Туруханского района, архива Управления Федеральной службы безопасности России по Красноярскому краю (арх. УФСБ России по Красноярскому краю), научного архива Красноярского краевого краеведческого музея (НА КККМ), архива Красноярского государственного медицинского университета им. проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого (арх. КрасГМУ), архива кафедры отечественной истории Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева (арх. кафедры отечественной истории КГПУ) и Красноярского городского архива (КГА).

Все использованные в исследовании архивные источники по происхождению разделяются на светские и церковные. Нами были использованы светские и опубликованные церковные, так как немногочисленные неопубликованные церковные источники оказались недоступными. Однако в большинстве случаев в светских источниках содержатся документы и об архиерейской деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого.

Из центральных архивов были изучены материалы четырёх фондов ГА РФ. Наибольшую ценность для исследования представляет Личное дело архиепископа Луки (Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого), хранящееся в фонде Совета по делам религии при Совете министров СССР (ф. Р-6991). В деле отражена в большей степени церковная деятельность архиерея в 1943–1961 гг., в том числе и по красноярскому периоду, журналы заседаний Священного Синода РПЦ при

Святейшем Патриархе, в которых имеются сведения о назначениях и перемещениях архиепископа Луки с 15 декабря 1943 г., автобиография, собственноручно написанная им 30 апреля 1944 г., которая относится к материалам личного характера. В фонде Высшей аттестационной комиссии при Совете министров СССР (ф. Р-9506) хранится личный листок по учету кадров, собственноручно заполненный В. Ф. Войно-Ясенецким 30 марта 1946 г. В нём содержатся сведения о Валентине Феликсовиче, включая важную для исследования информацию о точных сроках работы в госпиталях Красноярска и наградах профессора-хирурга. Также интерес представляет фонд (ф. 3917), где хранится прошение детей сосланного епископа Луки (Войно-Ясенецкого), Елены, Алексея и Валентина, на имя Председателя Центрального Исполнительного комитета СССР М. И. Калинина (март 1925 г.). В документе подробно анализируются причины ареста, ссылки В. Ф. Войно-Ясенецкого и тяжёлые последствия этого для здоровья, а также просьба о помощи.

В ЦАМО РФ были изучены материалы четырёх фондов. Для исследования наиболее важной оказалась текущая документация фондов эвакогоспиталя № 1515 (ф. ЭГ 1515), Управления местного эвакопункта № 49 (ф. 49 МЭП) и Сибирского военного округа (СибВО) (ф. 160). В них подробно отражены деятельность персонала красноярского эвакуационного госпиталя № 1515, работа Управления МЭП-49 и научная деятельность врачей в госпиталях СибВО. Документы ф. ЭГ 1515 содержат развернутые сведения об официальном должностном, социальном и материальном положении В. Ф. Войно-Ясенецкого в госпитале и сведения о его кадровом составе в течение всего срока дислокации в Красноярске. Документы ф. 49 МЭП дополняют материалы ф. ЭГ 1515. Помимо кадровых и других сведений в фонде эвакопункта хранятся приказы и переписка по личному составу за 1941–1944 гг., сведения о работе врачебно-лётной комиссии МЭП-49, образованной при эвакогоспитале № 1515, и о работе военно-врачебной комиссии эвакопункта. Данные фонда содержат точные сведения о медицинском и военно-тыловом окружении В. Ф. Войно-Ясенецкого, хирургической работе эвакогоспиталей

и о функционировании всей госпитальной системы Красноярского края при УМЭП-49 в 1941–1944 гг. Из ф. 160 получены необходимые данные о научно-исследовательской работе хирургов эвакогоспиталей СибВО и её организации.

Наиболее содержательными и информативными о системе эвакогоспиталей Красноярского края оказались фонды ФЦАМО РФ. Нами были изучены двадцать девять фондов. Из них наиболее насыщенными документальными сведениями о госпиталях и о деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого были следующие.

1. Фонд ЭГ № 1515 (ф. 974). В этом фонде хранятся документы о функционировании эвакогоспиталя № 1515, который был основным местом работы профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого в Красноярске. В материалах фонда содержатся ценные сведения о нём, имеются многократные профессиональные указания на заслуги Валентина Феликсовича в хирургической, научной, консультативной и педагогической работе госпиталя и среди хирургов других эвакогоспиталей. В документах фонда подчеркивается работа профессора-хирурга с контингентом особенно тяжёлых раненых и больных, подробно описано функционирование всех четырёх корпусов госпиталя № 1515: их медицинский профиль, коечная ёмкость, состояние врачебных кадров, затронуты проблемные вопросы учреждения и мн. др. В материалах фонда имеются уникальные сведения о количестве поступивших раненых и больных, о выписанных военнослужащих, о бойцах и командирах, возвратившихся в часть и уволенных в запас, приведены данные о смертельных исходах за весь период работы госпиталя (1941–1944). Кроме этого, в документах фонда приведено количество хирургических операций и составлена их классификация, отдельно выделено большое число сложных оперативных вмешательств во 2-м корпусе госпиталя, где ведущим хирургом работал В. Ф. Войно-Ясенецкий. В фонде также хранится информация о постановке научной работы среди врачей эвакогоспиталя и об их участии в госпитальных конференциях разного уровня. Отметим, что материалы ф. 974 ФЦАМО РФ и ф. ЭГ 1515 ЦАМО РФ практически не повторяются и благодаря им стало возможным удачно соединить имеющиеся сведения и впервые максимально подробно раскрыть состояние эвакогоспиталя и правдиво

отразить работу В. Ф. Войно-Ясенецкого в Красноярске и Красноярском крае в 1941–1944 гг. Оба фонда явились основополагающими при описании и анализе медицинской деятельности Валентина Феликсовича в госпитале № 1515.

2. Фонд Управления местного эвакуопункта № 49 (ф. 267). В фонде хранится подробный отчёт УМЭП-49 о работе за весь период Великой Отечественной войны. Статистические и другие данные отчёта содержат систематизированные сведения непосредственно о деятельности эвакуопункта с акцентом на работе в Красноярске в 1941–1944 гг. В документах отчёта приведён развёрнутый анализ кадрового состояния эвакуогоспиталей и положения дел по сортировке поступающих с фронта раненых и больных, подробно описаны движение военно-санитарных эшелонов и разгрузка военнослужащих на железнодорожных станциях, дана оценка возникавшим при разгрузке проблемам. Особо отмечено участие работников УМЭП-49 в сопровождении раненых и больных в санитарных поездах. Более того, в отчёте эвакуопункта приведены уникальные сведения о количестве поступивших в Красноярский край военно-санитарных эшелонов, общее число выгруженных раненых и больных, процент возвращённых на фронт военнослужащих, смертность среди рядового и командного состава, дан всесторонний анализ лечения бойцов и командиров Красной Армии, классифицированы ранения по группам. Кроме этого, в отчёте о работе УМЭП-49 составлена подробная классификация хирургических операций, в том числе операций по восстановительной хирургии, и дана классификация других видов медицинского вмешательства в эвакуогоспиталях, представлены подробные сведения об организации и работе военно-врачебной комиссии и мн. др. На фоне масштабной и напряжённой работы УМЭП-49 в 1941–1944 гг. в отчёте явно выделена профессиональная деятельность В. Ф. Войно-Ясенецкого, фамилия которого в объёмном документе упоминается чаще других врачей-специалистов эвакуогоспиталей тылового региона. Совокупная информация фонда использована в диссертации для объективной оценки роли В. Ф. Войно-Ясенецкого в разветвлённой госпитальной системе Красноярского края.

Остальные изученные фонды ФЦАМО РФ существенно дополнили обширную информацию из ф. 974 и ф. 267. Так, в фонде ЭГ № 985 (ф. 710) хранятся отчёты и сведения о деятельности красноярского эвакогоспиталя № 985. В документах обнаружены ценные свидетельства об использовании консультаций проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого в госпитальной системе края. В фонде ЭГ № 987 (ф. 962) хранятся сведения о функционировании красноярского эвакогоспиталя № 987. Из анализа материалов этого фонда видно, что руководство разных госпиталей периодически обращалось в УМЭП-49 за разрешением о переводе наиболее тяжёлых больных именно в госпиталь № 1515 для оперативного вмешательства хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого. В материалах фонда ЭГ № 984 (ф. 709) содержатся сведения о работе красноярского госпиталя № 984. В фонде обнаружены важные документальные свидетельства о влиянии В. Ф. Войно-Ясенецкого на организацию масштабной сортировочной работы УМЭП-49 и о поддержке инициатив профессора-хирурга руководством эвакопункта. В фонде ЭГ № 986 (ф. 711) представлена ценная информация о переходе хирургов эвакогоспиталей Красноярского края с экономных способов оперирования гнойных осложнений ран в костях и костном мозге на радикальные приёмы. Эти важнейшие установки, как показали документы, были даны В. Ф. Войно-Ясенецким и приняты на госпитальном слёте в 1942 г.

Кроме того, в ЦАМО РФ и ФЦАМО РФ нами обнаружены два важнейших для исследования статистических справочника по дислокации военных госпиталей в период Великой Отечественной войны. Материалы этих справочников содержат необходимую и исчерпывающую информацию о количестве эвакогоспиталей Красноярского края и Красноярска. Сведения справочников существенно поспособствовали выявлению и пониманию масштаба участия В. Ф. Войно-Ясенецкого в работе госпиталей всего тылового региона.

В ФЦАМО РФ также были изучены личные карточки картотеки Главного военно-медицинского управления (Центрального военно-медицинского управления). Они уточняют данные о профессиональном окружении Валентина

Феликсовича в 1941–1944 гг. (врачей Н. А. Бранчевской, В. Н. Зиновьевой и В. Н. Климовской).

Высокая степень достоверности фондов центральных архивов, хотя и вторичных источников, установлена сравнением данных различных ведомственных органов, обобщавших сведения региональных и местных учреждений и органов в Красноярском крае. Так, в документах регионального ГАКК (ф. Р-1384) имеется многочисленная, но отрывочная и не систематизированная информация о профессиональной деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого, об эвакогоспиталях и тыловом здравоохранении региона в целом, в более полном объеме представленная в фондах ЦАМО РФ и ФЦАМО РФ.

В обширном хранилище ГАКК нами были изучены материалы семнадцати фондов (краевых, городских, партийно-советских, ведомственных отделов, эвакогоспиталей и др.). Помимо сведений о работе хирурга, ученого, консультанта и педагога В. Ф. Войно-Ясенецкого в Красноярске, крае и госпиталях, в ГАКК представлены данные о церковном служении архиепископа Луки в годы Великой Отечественной войны, о состоянии Красноярской епархии и священнослужителях в исследуемый период времени.

Наиболее информативными для темы оказались следующие фонды ГАКК.

1. Объёмный фонд отдела здравоохранения исполкома Красноярского краевого совета депутатов трудящихся (крайздравотдела, крайздрави) (ф. Р-1384) содержит множество разнообразных документов о работе крайздравотдела в годы Великой Отечественной войны: приказы по основной деятельности и планы работы отдела, переписку с руководством СибВО, решения и распоряжения исполнительного комитета краевого совета депутатов трудящихся в отношении крайздрави и эвакогоспиталей, данные о функционерах отдела здравоохранения, протоколы конференций и совещаний медработников, аналитические данные о лечении бойцов и командиров Красной Армии по группам ранений, инструктивные документы, характеристики медицинского персонала, личные дела и регистрационные карты многих работников различных лечебных учреждений края, отчёты о движении медперсонала, тарификационные ведомости, документы о работе с инвалидами

войны и мн. др. В фонде Красноярского городского отдела здравоохранения (ф. Р-1024) КГА почерпнуты некоторые уточняющие и дополняющие сведения о работе с инвалидами войны в Красноярске в 1941–1944 гг.

Значительную часть материалов ф. Р-1384 за 1941–1944 гг. составляют документы об эвакуационных госпиталях: приказы по госпиталям, оперативно-финансовые планы и отчёты эвакогоспиталей, объяснительные записки, штатное расписание, сведения о медицинском составе и руководстве госпиталей, переписка с госпиталями по личному составу и др. В документах фонда в частности имеются ценные сведения о работе хирурга-консультанта В. Ф. Войно-Ясенецкого: списки консультаций Валентина Феликсовича в разных эвакогоспиталях Красноярска; документы, свидетельствующие о работе профессора за пределами Красноярска на территории края; неоднократные характеристики руководством крайздрави работы В. Ф. Войно-Ясенецкого как практического хирурга, учёного и педагога в госпитальной системе региона; официальные рекомендации крайздрави о внедрении научных разработок профессора-хирурга во все госпитали региона и документальные подтверждения этому; сведения из отчётов госпиталей Красноярска о посещении хирургами лекций В. Ф. Войно-Ясенецкого; свидетельства, отражающие материальное и социальное положение Валентина Феликсовича в период работы в Красноярском крае и мн. др.

2. В большом фонде Красноярского краевого комитета КПСС (ф. П-26) имеются руководящие, общие нормативные и инструктивные материалы: протоколы заседаний бюро Красноярского краевого комитета ВКП(б), докладные записки комитета и отчеты в вышестоящие инстанции, переписка с разными ведомствами и организациями, постановления ЦК ВКП(б), СНК и ГКО, приказы по УМЭП-49 за 1941–1944 гг. В этих документах явно отражено определяющее участие краевой власти, комитета помощи раненым в решении проблем регионального здравоохранения, больных и инвалидов, в том числе представлены широкий спектр официальных решений по эвакогоспиталям региона и переписка крайкома с СибВО, РЭП-62 и МЭП-49, городами и районами Красноярского края,

сведения о передаче зданий и помещений под эвакуационные госпитали, анализ состояния внутренней лечебной и партийно-политической работы госпиталей, информация о наличии необходимого оборудования, водоснабжения, канализации, сведения об организации социалистических соревнований между эвакогоспиталями и др. Материалы фонда содержат разнообразные статистические сведения о состоянии эвакогоспиталей региона, доклады и отчеты о работе этих госпиталей в разные периоды Великой Отечественной войны. Особый интерес среди прочих отчётов представляет доклад о работе эвакогоспиталей в Красноярском крае за первый год войны (1941–1942). Из анализа доклада очевидно понимание руководством крайздрава ключевого участия В. Ф. Войно-Ясенецкого в лечении особенно тяжёлых раненых и больных военнослужащих, поэтому научно-практическая работа профессора-хирурга неоднократно выделялась. В материалах фонда имеются и другие единичные сведения о профессиональной работе Валентина Феликсовича. Интересен для исследования отчёт о работе краевого комитета помощи раненым за период Великой Отечественной войны, в котором систематизирована информация обо всей работе эвакогоспиталей в регионе.

В этом же фонде нами обнаружен важный нормативно-правовой документ, свидетельствующий о начале работы уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при исполкоме крайсовета в 1944 г.

3. Материалы фонда Красноярского краевого партийного архива (ф. П-42) существенно дополняют и расширяют сведения ф. П-26, хотя местами данные двух фондов пересекаются. Нами изучены доклады, сводки и сведения о работе эвакуационных госпиталей с характеристиками врачей, протоколы и приказы о ходе и итогах социалистических соревнований между госпиталями, справки, записки и доклады о работе краевого комитета помощи раненым бойцам и командирам Красной Армии и др. Важным документом фонда, в котором отражены научные и педагогические результаты работы В. Ф. Войно-Ясенецкого и его заслуги в области хирургии, является отчёт о работе краевого комитета

помощи раненым за первое полугодие 1943 г. Другим значимым документом, характеризующим исключительную работу В. Ф. Войно-Ясенецкого, является письмо работников эвакогоспиталей Красноярского края на имя И. В. Сталина. В этом письме фамилия Войно-Ясенецкого выделена среди первых новаторов и рационализаторов в вопросах военно-полевой хирургии региона. Кроме этого, в одном из дел фонда имеются сведения о заинтересованности приехавших из РСФСР врачей работой В. Ф. Войно-Ясенецкого в области гнойной хирургии.

4. В объёмном фонде Красноярского городского комитета КПСС (ф. П-17) хранятся значимые для исследования протоколы заседаний бюро городского комитета ВКП(б). В числе прочих на этих заседаниях решались вопросы о подготовке городских помещений, особенно школ, под размещение в них госпиталей. В материалах фонда имеются разнообразные сведения о деятельности эвакогоспиталей, развернутых в Красноярске. Важное значение для исследования имеют хранящиеся в фонде многочисленные докладные записки по проверке госпиталей города и отчёты об их работе. В этих документах подробно отражена политико-патриотическая деятельность каждого эвакогоспиталя по корпусам, детально рассмотрена работа прикреплённых к госпиталям шефских организаций, дана краткая характеристика лечебной работы и история госпиталей. Материалы ф. П-17 позволяют представить бытовое и повседневное состояние внутри эвакуационных госпиталей, в том числе самого крупного госпиталя № 1515, который был основным местом работы проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого.

5. Фонд коллекции документов, посвящённых празднованию 65-летия Победы (ф. П-1052), созданный региональными архивистами, дополняет сведения о профессиональном и церковном окружении В. Ф. Войно-Ясенецкого. Так, в фонде хранятся знаковые воспоминания врачей, работавших с Валентином Феликсовичем (А. И. Кашаевой, Г. Д. Воробьёвой), и других людей, имевших отношение к хирургу-епископу в 1941–1944 гг., а также эвакогоспиталям, другим лечебным учреждениям Красноярска, и организованному в ноябре 1942 г. Красноярскому медицинскому институту (Л. К. Козловой, О. Т. Хлебниковой и др.). Из этих воспоминаний почерпнуты уникальные сведения о повседневной бытовой

жизни, медицинской и священнической деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого и его окружении.

Подчеркнём, что ведущие фонды ГАКК (ф. Р-1384, ф. П-26, ф. П-17 и ф. П-1052) значительно уступают центральным в полноте информации о состоянии тылового здравоохранения Красноярского края, эвакуационных госпиталей и медицинской деятельности проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого в 1941–1944 гг. Документы на местах сохранились хуже и в меньшем количестве, а условия содержания не позволяли оставлять дубликаты для исследователей.

Фонд уполномоченного Совета по делам религии по Красноярскому краю ГАКК (ф. Р-2384) использовался для исследования священнической деятельности архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в 1942–1944 гг. Нами проанализировано церковное окружение владыки и состояние Красноярской епархии в довоенные, военные и первые послевоенные годы. В фонде уполномоченного хранятся сведения о Николаевской часовне-церкви, открытия которой добился архиеп. Лука в 1943 г., о Николаевском приходе, представлена переписка священнослужителей, верующих и властных структур с региональным уполномоченным Совета по делам РПЦ, имеется переписка с председателем Совета по делам РПЦ при СНК СССР Г. Г. Карповым, доклады краевого уполномоченного о состоянии РПЦ по Красноярскому краю, сведения о назначениях и регистрации священнослужителей, разные справки и данные о них, списки закрытых церквей в крае с 1926 по 1940 г. и с 1928 по 1945 г., сведения о поступивших от клириков и мирян ходатайств об открытии церквей и молитвенных домов за 1944–1946 гг. и мн. др. В документах фонда есть свидетельства о назначении владыкой Лукой настоятеля Николаевской церкви, о ведущем участии архиерея в решении вопроса по открытию Покровского собора в центре Красноярска, а также характеристики, данные священнослужителями Николаевской церкви, патриотической, воспитательной и проповеднической деятельности архиепископа Красноярского Луки. По материалам фонда нам удалось проследить решающее участие красноярского архиерея в возрождении региональной епархии и её становлении в 1942–1944 гг. и послевоенное время. К сожалению, по объективным причинам

фонд уполномоченного формировался уже после отъезда В. Ф. Войно-Ясенецкого из Красноярска, поэтому отсутствуют сведения о его епархиальной деятельности в 1943 г. Однако некоторые важные исторические факты, исследованные по материалам ф. Р-2384, помогли лучше понять информацию из уголовных дел архива УФСБ России по Красноярскому краю.

Степень достоверности документов фондов ГАКК можно считать приемлемой, так как первые варианты официальных отчетов нередко проверялись и уточнялись, что подтверждается часто встречающимися письменными, черновыми вставками и внутренними приписками на страницах.

Архивы Красноярского края, помимо ГАКК, содержат небольшую, но необходимую для исследования информацию. Так, в архивном отделе администрации Большемурутинского района (ф. Р-82) есть ценные сведения о приёме В. Ф. Войно-Ясенецкого на работу в районную больницу в 1940 г. В архиве города Енисейска (АГЕ) (ф. 9, ф. Р-27, ф. Р-224) содержатся информация о состоянии здравоохранения Енисейской губернии в 1920-е гг., результаты проверок церквей города, сведения о постройках этого же периода. В архивном отделе администрации Туруханского района (ф. Р-1) есть аналитическая информация о здравоохранении и статистика ссыльных в 1920-е гг., среди которых был и В. Ф. Войно-Ясенецкий.

В специфическом архиве УФСБ России по Красноярскому краю хранятся уголовные дела за 1920–1940-е гг., в которых фигурируют священнослужители, окружавшие архиепископа Луку (Войно-Ясенецкого) в 1942–1944 гг. в Красноярске. Материалы фондов содержат недоступные ранее сведения по сфабрикованным уголовным делам. Нами изучены следующие дела фонда № 7: П-17585 по обвинению Захарова А. Е., Войтенко Ф. Г., Овечкина В. М. по ст. 58-10, П-9002 по обвинению Тарасова А. П. и др., П-6400 по обвинению Сперанского Ивана Никоноровича¹⁴⁹ в пр. пр. ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР. В фонде № 8 также изучено дело О-21582 о крестьянском восстании в с. Сереж Красноярского края.

¹⁴⁹ Так в оригинале.

В деле П-17585 фигурирует священник А. Е. Захаров, в деле П-9002 – священник г. Ачинска Н. В. Попов, в деле О-21582 – священник П. А. Ушаков¹⁵⁰, в деле П-6400 единственным фигурантом является И. Н. Сперанский (епископ Иоанникий). По материалам этих уголовных дел нами составлены цельные портреты церковного окружения архиепископа Луки в 1941–1944 гг. и сформировано максимально объективное представление о положении региональной Церкви изнутри.

При изучении материалов текущего архива КрасГМУ за интересующий период были найдены документальные сведения об открытии в 1942 г. Красноярского медицинского института и его первом составе, приказы по личному составу, в которых отражено движение административных и педагогических кадров вуза. Однако в этих приказах не обнаружены упоминания о В. Ф. Войно-Ясенецком, что свидетельствует о том, что в 1942–1944 гг. профессор в институте не работал.

Особую группу источников составляют мемуарные и эпистолярные материалы В. Ф. Войно-Ясенецкого. Первостепенное значение имеет автобиография архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) «Я люблю страдание...»¹⁵¹, которая в 1990–2000-х гг. многократно переиздавалась и использовалась исследователями. Текст, вошедший в автобиографию, был продиктован в 1958 г. уже ослепшим владыкой своему секретарю Е. П. Лейкфельд в Симферополе. Биографическое повествование обрывается прибытием В. Ф. Войно-Ясенецкого в Симферополь 26 мая 1946 г. О красноярском периоде 1941–1944 гг. Валентин Феликсович надиктовал Евгении Павловне немного. Он кратко отметил свою продуктивную работу в госпитале № 1515 с ранеными и больными, награждение грамотой Западно-Сибирского военного округа, рассказал о представлении им из Красноярска научных монографий «Поздние

¹⁵⁰ Дополняют информацию о более позднем положении священника П. Ушакова документальные материалы по ссылке на сайт pkk.memo.ru (Станция Тахтамыгда Уссурийской железной дороги, «Красная заря», Бамлаг НКВД [Электронный ресурс]. URL: http://pkk.memo.ru/letters_pdf/000175.pdf (дата обращения: 24.12.2018)) и основанная на архивных документах монография группы авторов (Дацышен В. Г., Овчаров В. В. Сережское восстание 1920 г. История в документах : монография. Красноярск : Сиб. фед. ун-т, 2018. 188 с.).

¹⁵¹ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я люблю страдание...»: автобиография. М. : Русский Хронограф, 1996. 208 с.

резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов» и «Очерки гнойной хирургии» на соискание Сталинской премии, немного коснулся архиерейской деятельности и некоторых ограничений в церковном служении. В автобиографии В. Ф. Войно-Ясенецкий особенно отметил факт признания его работы по лечению раненых в Красноярске равной архиерейскому служению со стороны Местоблюстителя Патриаршего престола митрополита Сергия (Страгородского) и Священного Синода РПЦ и факт возведения в сан архиепископа. Немного больше содержится сведений о Большой Мурте, где В. Ф. Войно-Ясенецкий был в 1940–1941 гг. Однако больше всего он сообщает в автобиографии о своей первой ссылке в 1920-х гг. Там есть подробные сведения о жизни, деятельности и служении в г. Енисейске, д. Хая, с. Ново-Туруханск и ст. Плахино.

Живой интерес вызывают выдержки писем В. Ф. Войно-Ясенецкого детям из Красноярска в 1924–1925 гг., 1942–1943 гг., приведённые главным образом в книге М. А. Поповского¹⁵². По отрывкам этих писем прослеживаются перемена настроения архиепископа Луки в связи с изменением церковно-государственных отношений в 1942–1943 гг., открытием часовни-церкви в Красноярске и крайне сдержанная реакция на это неверующего и опасавшегося возобновления гонений на своего отца М. В. Войно-Ясенецкого. В письмах 1940-х, как и в письмах 1920-х гг., видна воспитательная функция В. Ф. Войно-Ясенецкого. Выдержки из писем епископа-хирурга¹⁵³ также приведены в трудах академика В. А. Лисичкина¹⁵⁴, где частично отражены аспекты профессиональной и пастырской деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого в Красноярске.

Интерес представляют опубликованные в 1991 г. письма В. Ф. Войно-Ясенецкого Н. П. Пузину¹⁵⁵ за 1942–1943 гг. Николай Павлович в 1941–1942 гг. по военной линии работал в эвакогоспитале № 3355, который 23 октября 1941 г.

¹⁵² Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. СПб. : Сатисъ, Держава, 2002. С. 353–360.

¹⁵³ Лисичкин В. А. Крестный путь Святителя Луки. С. 408–421.

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Пузин Н. П. Мир и благословение // Слово. 1991. № 3. С. 47–49.

был эвакуирован в Красноярск из Харькова и 8 мая 1942 г. реэвакуирован в г. Балахну Горьковской области. В этих письмах В. Ф. Войно-Ясенецкий делится с бывшим красноярским знакомым информацией о своей напряженной работе в госпитале № 1515, рассказывает о повседневной жизни, радуется завершению научной монографии «Поздние резекции...». В письмах Н. П. Пузину Валентин Феликсович большое внимание уделяет сообщениям о своём архиерейском служении в Красноярске, подробностям о кадровом составе в открытой Николаевской церкви, описывает некоторые детали из своей богослужебной и проповеднической деятельности, радуется изменившемуся положению Церкви в стране.

К этой же группе источников относятся богословские и медицинские труды В. Ф. Войно-Ясенецкого. Ценность их значительна, поскольку публикации отражают деятельность архиепископа-хирурга как проповедника, православного пастыря, военно-полевого хирурга, учёного-новатора и педагога в 1941–1944 гг. Так, в ЖМП за 1943–1953 гг. представлена публицистическая деятельность архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). Основными темами публикаций были патриотизм, любовь и правда, непримиримое отношение к фашистским оккупантам, послевоенное устройство мира. На страницах ЖМП владыкой Лукой отражены заслуги советской власти и простого народа в период Великой Отечественной войны и мн. др. Написанной в 1943 г. в Красноярске статьёй «Кровавый мрак фашизма»¹⁵⁶ В. Ф. Войно-Ясенецкий открыл свою десятилетнюю публицистическую деятельность в возрождённом журнале РПЦ. Содержание статьи представляет для исследования особенную ценность ещё и потому, что тексты красноярских проповедей архиепископа Луки не сохранились. По статье же можно получить представление о содержании проповеднической и патриотической деятельности архиерея в Красноярске. Важным источником для понимания идеи В. Ф. Войно-Ясенецкого о синтезе православной веры и научного знания, которого он особенно придерживался в сибирские периоды (1923–1926;

¹⁵⁶ Лука (Войно-Ясенецкий), свт. Кровавый мрак фашизма [Электронный ресурс] // Журнал Московской Патриархии. 1943. № 4. URL: <http://archive.e-vestnik.ru/page/index/19430426.html> (дата обращения: 10.08.2018).

1940–1944), является философско-теологическое произведение «Наука и религия»¹⁵⁷. В нём отражены рассуждения учёного о взаимной пользе научного труда и религиозной веры, об эффективности и человечности этого синтеза, что было особенно актуально в условиях военного времени.

Особый интерес представляют яркие и образные предыстории операций и их проведение в уже упомянутой монографии В. Ф. Войно-Ясенецкого «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов», целиком написанной в г. Красноярске в 1941–1943 гг. В монографии видна напряжённая и новаторская работа профессора-хирурга по лечению контингента самых тяжёлых раненых и больных с гнойными осложнениями, которые поступали из разных госпиталей Красноярского края в госпиталь № 1515. В. Ф. Войно-Ясенецкий приводит множество примеров своих оперативных вмешательств, которые были востребованы военно-полевыми хирургами всей страны. Пример операций, проведённых раненым в Красноярске в годы Великой Отечественной войны, есть и во втором расширенном издании «Очерков гнойной хирургии»¹⁵⁸. В дополнение к этим двум монографиям можно выделить две публикации В. Ф. Войно-Ясенецкого в госпитальных сборниках: «Наш опыт лечения огнестрельного остеомиелита в госпитале глубокого тыла»¹⁵⁹ и «О лечении огнестрельных эмпием плевры»¹⁶⁰. В этих научных статьях профессор затрагивает актуальные вопросы военно-полевой хирургии, отработанные им в Красноярске¹⁶¹.

Среди этой же группы источников особенно выделяются хранящиеся в фондах личного происхождения и документов Красноярского краевого краеведческого музея (КККМ) письма В. Ф. Войно-Ясенецкого в 1946–1953 гг. красноярскому хирургу и своей ученице В. Н. Зиновьевой. В них содержится

¹⁵⁷ Лука (Войно-Ясенецкий), свт. Наука и религия. Изд. 2-е, стер. Симферополь : Симферопольская городская типография, 2009. 160 с.

¹⁵⁸ Войно-Ясенецкий В. Ф. Очерки гнойной хирургии. М. : Государственное издательство медицинской литературы, 1946. 544 с.

¹⁵⁹ Труды окружной хирургической конференции госпиталей Сибирского военного округа. Новосибирск, 24–29 марта 1943 г. Красноярск : Красноярское отд-ние воен. изд-ва НКО, 1944. С. 81–90.

¹⁶⁰ Сборник работ эвакуогоспиталей Красноярского края. Красноярск : Красноярский рабочий, 1945. С. 260–276.

¹⁶¹ О трехдневной научной конференции госпиталей Красноярского края с участием проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого есть краткая заметка в газете «Красноярский рабочий» (1943, дек. (№ 263). С. 4), откуда почерпнута необходимая информация.

ценная информация от первого лица. В. Ф. Войно-Ясенецкий подробно информирует коллегу о жизни в Тамбове и Симферополе, церковной и медицинской деятельности, делится с Валентиной Николаевной своими выдающимися научными и богословскими успехами, сообщает о здоровье и многие другие подробности. Не забыл В. Ф. Войно-Ясенецкий и о Красноярске, он интересуется судьбой бывших коллег, состоянием дел в медицинской среде, успехами и проблемами своей ученицы. В письмах В. Н. Зиновьевой Валентин Феликсович раскрывается как человек, всегда тепло относившийся к людям и не забывавший о сложившихся в Красноярске деловых и дружеских отношениях на протяжении всей своей дальнейшей жизни.

Важную информацию содержат воспоминания коллег В. Ф. Войно-Ясенецкого и лиц, которые его знали лично. К ним относятся воспоминания светского и церковного окружения В. Ф. Войно-Ясенецкого, автобиографии, воспоминания медицинских работников и очевидцев. При этом у одних и тех же информаторов сведения нередко значительно отличаются в содержательном и оценочном планах в зависимости от времени (советское, постсоветское, современное) и формы фиксации (опрос информаторов историками, писателями-журналистами; интервью; собственные воспоминания). Записи 1960–1970 гг., сделанные журналистом М. А. Поповским по воспоминаниям свидетелей жизни и деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого в 1920-е и 1940–1944 гг., в известной степени оказались тенденциозными. Это выяснилось значительно позже по ряду записей этих же мемуаристов.

Существенный вклад в источниковую базу вносят интервью с современниками В. Ф. Войно-Ясенецкого. Так, красноярский журналист Н. С. Ольхова в 1995 г. встретила и поговорила с В. Н. Зиновьевой¹⁶². В беседе Валентина Николаевна рассказала корреспонденту о своей жизни и деятельности, семье и быте, войнах, профессионализме В. Ф. Войно-Ясенецкого, о непонятном для неё совмещении медицины и священнослужения профессором, о его письмах к ней в Красноярск в 1946–1953 гг. и др. Журналист М. Мишкина в 2002 г. обстоятельно побеседовала с врачом-педиатром А. И. Кашаевой, работавшей

¹⁶² Ольхова Н. С. Любовь и милосердие в немилосердной той войне... // Комок. 1995. 10 мая (№ 18). С. 22–23.

с В. Ф. Войно-Ясенецким в эвакогоспитале № 1515 в 1941–1944 гг.¹⁶³ В большом интервью Августа Ивановна подробно рассказала не только о себе, но и многое поведала об уникальной профессиональной работе, бытовой жизни и некоторых фактах из церковной деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого, его переживаниях, о своих доверительных отношениях с ним, самом госпитале № 1515 и бывших коллегах. О. П. Аржанных в своей статье¹⁶⁴ описывает встречу с прооперированным Валентином Феликсовичем В. М. Барудкиным и его рассказы о епископе-хирурге, сообщает о контактах В. Ф. Войно-Ясенецкого с семьёй Василия Михайловича, месте остановок профессора в сохранившемся до сих пор деревянном доме на ул. Вейнбаума, 21 в Красноярске, где жила мать В. М. Барудкина С. С. Потылицина вместе с сыном.

Фрагменты воспоминаний коллег В. Ф. Войно-Ясенецкого за 1941–1944 гг. представлены в упомянутой книге М. А. Поповского, трудах академика В. А. Лисичкина и других изданиях. М. А. Поповский был первым автором, лично собиравшим по стране материалы о епископе-хирурге, в том числе воспоминания красноярских коллег В. Ф. Войно-Ясенецкого за 1941–1944 гг. (В. А. Суходольской¹⁶⁵, Р. А. Браницкой,¹⁶⁶ В. Н. Зиновьевой¹⁶⁷, В. А. Ключе¹⁶⁸), а также опубликовавшим часть рукописи новосибирского врача П. Т. Приходько¹⁶⁹, и др. М. А. Поповский также приводит отрывки писем и воспоминаний людей, знавших В. Ф. Войно-Ясенецкого в Енисейске, д. Хая, с. Ново-Туруханск, ст. Плахино, Красноярске в 1923–1926 гг. и в пос. Большая Мурта (1940–1941). Эти сведения были получены лично при встречах или благодаря письмам.

Как отмечается в предисловии к третьему изданию вышедшей при жизни М. А. Поповского книги о В. Ф. Войно-Ясенецком, «с нее (книги Поповского. – С. К.), действительно, начинается собирание материалов о святом»¹⁷⁰. М. А. Поповский работал над ней с сентября 1970 по апрель 1975 г.

¹⁶³ Мишкина М. Святой Лука жил в каморке Красноярской школы // Красноярский комсомолец. 2002. Окт. (№ 10). С. 10–11.

¹⁶⁴ Аржанных О. П. Из воспоминаний красноярцев о святителе Луке // Православное слово Сибири. 2002. № 2–3. С. 26–27.

¹⁶⁵ Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. С. 348–349.

¹⁶⁶ Там же. С. 348.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Там же. С. 350.

¹⁶⁹ Там же. С. 362–363.

¹⁷⁰ Там же. С. 6.

Собирать материалы о В. Ф. Войно-Ясенецком Марк Александрович начал в далёком 1957 г., будучи корреспондентом столичных газет. «Следующие тринадцать лет ушли на опрос более чем ста пятидесяти его (Войно-Ясенецкого. – С. К.) современников, родственников, коллег. За эти годы удалось объехать двенадцать городов и сел, куда судьба заносила моего героя (от Ташкента и Симферополя до Красноярска и Туруханска)», – писал М. А. Поповский в послесловии к третьему изданию¹⁷¹. При этом он, как журналист, не всегда соблюдал правила публикации выявленных им источников. К примеру, упоминаемая хирург В. Н. Зиновьева рассказала журналисту Н. С. Ольховой: «Марк Поповский, который написал книгу о Войно-Ясенецком, часто бывал у нас с мужем в гостях. Потом всё, что я рассказывала, он вложил в уста Клюге, моего мужа, и Браницкой (Р. А. Браницкая – заместитель заведующей крайздраотделом в годы Великой Отечественной войны. – С. К.), потому что обиделся на меня. Он взял с меня слово, что мы совместно напишем книгу, но я – грешница – мне всё некогда»¹⁷². Фрагменты воспоминаний красноярских коллег В. Ф. Войно-Ясенецкого есть и в трудах академика В. А. Лисичкина¹⁷³. Красноярский биограф епископа-хирурга Т. П. Сизых в лично-биографическом повествовании о враче Н. А. Бранчевской¹⁷⁴ поместила достаточно ценные, за несколько лет собранные свидетельства о В. Ф. Войно-Ясенецком по её воспоминаниям. Эти свидетельства представляют существенный интерес для исследования, так как исходят от коллеги выдающегося хирурга. Что касается мемуарного очерка упомянутого д-ра мед. наук П. Т. Приходько, то его приводит в своей статье С. Г. Петров¹⁷⁵. В этом очерке подробно отражено пребывание проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого в Новосибирске (24–30 марта 1943 г.) и его контакты в городе. В альбоме о земной жизни и небесной славе святителя Луки

¹⁷¹ Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого). С. 472–473.

¹⁷² Ольхова Н. С. Любовь и милосердие в немилосердной той войне... С. 22.

¹⁷³ Лисичкин В. А. Военный путь Святителя Луки; др.

¹⁷⁴ Сизых Т. П. Ровесница лихого века (лично-биографическое повествование). 696 с.

¹⁷⁵ Петров С. Г. Пребывание архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в Новосибирске (свидетельство очевидца). С. 126–129.

(Войно-Ясенецкого)¹⁷⁶ также есть воспоминания коллег Валентина Феликсовича и очевидцев за 1920-е и 1940-е гг. Кроме этого, в альбоме собран источникый материал о научно-практических командировках проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого в Иркутск в 1942 г.¹⁷⁷, Новосибирск в 1943 г.¹⁷⁸ с отзывами врачей. Краткими, но информативными воспоминаниями о своих встречах с В. Ф. Войно-Ясенецким предваряет Н. П. Пузин публикацию писем епископа-хирурга¹⁷⁹. Воспоминания интересны попыткой осветить образ жизни и разнообразие интересов хирурга.

Важную информацию даёт в своих воспоминаниях лично знавший В. Ф. Войно-Ясенецкого академик АМН СССР И. А. Кассирский. В научно-популярном журнале «Наука и жизнь» в 1989 г. были опубликованы развёрнутые воспоминания Иосифа Абрамовича о Валентине Феликсовиче¹⁸⁰. Автор делает попытку рассмотреть сквозь жизнь и деятельность епископа-хирурга тайну органичной, но, как казалось, несовместимой для советской материалистической науки, двойной жизни талантливого учёного-хирурга и церковного иерарха-богослова Луки (Войно-Ясенецкого). И. А. Кассирский так и остался на сформулированной им раз и навсегда позиции в отношении своего коллеги: «Архиепископская деятельность и различные связанные с этим жизненные перипетии (тюрьмы, ссылки и др. – С. К.) забирали у него массу времени и энергии, “урезали” от науки то, что он мог бы ей еще дать»¹⁸¹. Сибирские периоды автор рассматривает достаточно бегло. Но всё же интерес для исследования представляет описанная им последняя встреча с В. Ф. Войно-Ясенецким в начале февраля 1944 г., когда владыка прибыл в Москву из Красноярска на пути в Тамбов. На этой встрече, по свидетельству И. А. Кассирского, Валентин Феликсович поднял вопрос об отсутствии у верующих людей отрицания материальных фактов, которыми «руководит высшее начало – всемогущий бог, и само материальное переходит в дух, а дух – в материальное. Вот почему тело бессмертно»¹⁸², с чем автор воспоминаний, естественно, не согласился и остался при своём мнении.

¹⁷⁶ Да светит всем! Альбом о земной и небесной славе Святителя Луки Крымского. Т. 2. 680 с.

¹⁷⁷ Там же. С. 28–33.

¹⁷⁸ Там же. С. 43–45.

¹⁷⁹ Пузин Н. П. Мир и благословение. С. 47.

¹⁸⁰ Кассирский И. А. Воспоминания о профессоре В. Ф. Войно-Ясенецком // Наука и жизнь. 1989. № 5. С. 76–89. Схожие воспоминания опубликованы: Кассирский И. А. Размышления о В. Ф. Войно-Ясенецком – хирурге и священнике // Человек. 1995. № 3. С. 172–186; № 4. С. 166–177.

¹⁸¹ Кассирский И. А. Воспоминания о профессоре В. Ф. Войно-Ясенецком. С. 87.

¹⁸² Там же. С. 88.

Неопубликованные источники личного характера главным образом содержатся в фондах Большемуртинского краеведческого музея, КККМ, арх. КрасГМУ (Личное дело В. Н. Зиновьевой и др.) и ГАКК.

Воспоминания Н. А. Попковой (Жемчуговой), Л. И. Самсоновой (Коваленко), А. П. Левиной, В. Г. Мониной и Е. П. Рюмкиной, хранящиеся в фондах Большемуртинского краеведческого музея, представляют особую ценность для нашего исследования, так как написаны младшим и средним медицинским персоналом районной Большемуртинской больницы. Эти люди работали с В. Ф. Войно-Ясенецким в 1940–1941 гг., поэтому многое помнят не только о профессиональной деятельности профессора и хирурга, но также о его бытовых условиях, взаимоотношениях с коллегами и пациентами и религиозной деятельности. Все одинаково свидетельствуют о высоком профессионализме В. Ф. Войно-Ясенецкого и его любви к людям.

В хранящихся в ГАКК (ф. П-1052) воспоминаниях начальника физиотерапевтического отделения эвакогоспиталя № 1515 в 1941–1944 гг. А. И. Кашаевой подробно раскрыта повседневная жизнь В. Ф. Войно-Ясенецкого в госпитале (хирургическая работа профессора, в том числе помощь гражданскому населению Красноярска, отношения с медперсоналом и другими работниками, взаимоотношения хирурга с автором воспоминаний). Кроме этого, Августа Ивановна сообщила некоторые важные подробности из церковной жизни архиепископа Луки. Это относится к его поездкам в Москву на заседания Священного Синода, к проповедям, которые владыка должен был давать на вычитку замполиту госпиталя № 1515, особенностям питания епископа Луки в постные дни и др. Записанные в 2000 г. воспоминания А. И. Кашаевой восполнили многие белые пятна из красноярского периода жизни и деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого.

Ценные сведения о медицинской деятельности ученицы В. Ф. Войно-Ясенецкого канд. мед. наук хирурга В. Н. Зиновьевой в период Великой Отечественной войны (в УМЭП-49) и в годы работы в Красноярском мединституте (1944–1968) хранятся в КККМ. Это многочисленные документы,

относящиеся к её учебе и трудовой деятельности (свидетельство об окончании Томского государственного мединститута, личный листок по учету кадров, характеристики по месту работы, кандидатская диссертация, наградные и поздравительные документы, фотографии и мн. др.). Хранящееся в арх. КрасГМУ личное дело В. Н. Зиновьевой существенно дополняет и уточняют сведения документов КККМ. В материалах и документах эвакуогоспиталей (КККМ) хранятся собранные в 1980-х гг. автобиографии и воспоминания медицинских работников красноярских госпиталей с акцентом на военном времени и госпитальных буднях, что важно для понимания атмосферы красноярского тыла в годы Великой Отечественной войны.

Интерес представляют письменные воспоминания И. С. Дубровина¹⁸³, в годы Великой Отечественной войны работавшего рентгенотехником в красноярском гарнизонном госпитале (ЭГ № 336). Информатор сообщает важные детали о профессиональной деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого и архиерейском служении владыки Луки.

Наш персональный вклад в источниковую базу состоит из выявления в 1997 г. дневниковых записей за 1943 г. заштатного красноярского священника Николая Климовского (дневник хранится в семье Климовских-Яковлевых-Фоминых¹⁸⁴). Эти записи являются уникальным памятником по истории Красноярска. С 1933 г. Н. А. Климовский делал записи о событиях, происходивших в городе, писал о людях. Особый интерес представляют дневниковые записи военного времени. В них отражена повседневная жизнь тылового Красноярска. Для диссертационного исследования наиболее ценными стали подробные сведения об архиепископе Луке (Войно-Ясенецком). Так, Н. А. Климовский сообщает о хлопотах архиерея по открытию Николаевской часовни, Пасхальном богослужении владыки в 1943 г. и его проповедях, о решении им сложных поведенческих и нравственных вопросов среди клириков и мирян, сборах пожертвований для нужд фронта, совершении

¹⁸³ Воспоминания И. С. Дубровина от 6 февраля 2001 г. предоставлены сотрудниками Красноярского гарнизонного госпиталя А. В. Казаковым и Т. В. Казаковой.

¹⁸⁴ В семье Климовских-Яковлевых-Фоминых также хранятся воспоминания дочери о. Николая – военного врача В. Н. Климовской и её автобиография.

первой литургии в Николаевской церкви в феврале 1943 г. Кроме этого, информатор приводит сведения об участии архиеп. Луки (Войно-Ясенецкого) в Архиерейском Соборе, прошедшем в Москве в сентябре 1943 г., и составе возрождённого Священного Синода РПЦ при избранном патриархе Сергии (Страгородском).

В 1997 г. нами записаны уникальные воспоминания В. Н. Зиновьевой. Информатор рассказала о своей административной и хирургической работе в годы Великой Отечественной войны, о жизни и многогранной медицинской деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого в Красноярске, о своём удивлении по поводу совмещения им хирургии и священнического служения, об их дальнейшей переписке в 1946–1953 гг. и мн. др. Воспоминания Зиновьевой и письма В. Ф. Войно-Ясенецкого к ней значительно дополнили исследование личностными и профессиональными данными о епископе-хирурге.

Воспоминания красноярского врача Л. И. Слинковой дополнили исследование свежей информацией о В. Ф. Войно-Ясенецком. Людмила Ивановна в 2017 г. впервые рассказала нам о том, как Валентин Феликсович вместе с её отцом, хирургом краевого города Ачинска И. Н. Рожиным, успешно оперировал секретаря крайкома партии (будущего первого секретаря), об их других совместных операциях. Ценные свидетельства Л. И. Слинковой подтверждают полученные в ГАКК данные о работе В. Ф. Войно-Ясенецкого за пределами Красноярска и его врачебной помощи гражданскому населению.

Интересными для исследования явились воспоминания, впервые продиктованные нам педагогом А. Д. Грицай. В годы Великой Отечественной войны Аврора Даниловна помогала раненым во 2-м корпусе ЭГ № 1515 и, бывало, что встречалась с В. Ф. Войно-Ясенецким. Информатор конкретизировала сведения о нахождении его последней квартиры в пределах 10-й школы и его монахини-помощнице в госпитале.

В нашем личном архиве есть письмо В. М. Барудкина от 12 сентября 2011 г. В нём информант сообщает важные сведения о проведённом ему в 1940 г.

оперативном вмешательстве В. Ф. Войно-Ясенецким в Красноярске, а также рассказывает о своём семейном доме, где останавливался видный хирург.

В диссертации также использованы источники церковного происхождения, которые представлены немногими публикациями, поскольку доступ к архивным документам РПЦ затруднён. В первую очередь стоит выделить альбом о земной жизни и небесной славе святителя Луки (Войно-Ясенецкого)¹⁸⁵. Данное издание содержит сканы документов из архива Московской Патриархии (Отчёт о состоянии Красноярской епархии в 1943 г.¹⁸⁶, телеграмму архиепископа Красноярского Луки патриарху Сергию с просьбой прислать вызов на декабрьскую сессию Священного Синода в 1943 г.¹⁸⁷ и др.). В статье А. К. Галкина приведён документ о назначении владыки Луки архиепископом Красноярским 27 декабря 1942¹⁸⁸. Более общая, фоновая, но необходимая для исследования информация представлена в сборнике документов по РПЦ в период Великой Отечественной войны¹⁸⁹. Благодаря составителям прослеживаются динамика и характер издаваемых со стороны РПЦ и руководства СССР официальных документов и актов, свидетельствующих о церковно-государственных отношениях в 1941–1945 гг. В исследовании использованы также электронная версия Православной энциклопедии¹⁹⁰ и православный интернет-портал «Азбука веры»¹⁹¹.

Отдельную группу источников составляет иконография В. Ф. Войно-Ясенецкого в 1920-е и 1940-е гг. В альбоме о земной жизни и небесной славе святителя Луки (Войно-Ясенецкого)¹⁹² приводятся исторические фотографии епископа-хирурга, его сибирского окружения, фото раненых и больных, лежащих

¹⁸⁵ Да светит всем! Альбом о земной и небесной славе Святителя Луки Крымского. Т. 2.

¹⁸⁶ Там же. С. 98.

¹⁸⁷ Там же. С. 99.

¹⁸⁸ Галкин А. К. Указы и определения Московской Патриархии об архиереях с начала Великой Отечественной войны до Собора 1943 года // Вестник церковной истории. 2008. № 2. С. 57–120.

¹⁸⁹ Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : сб. документов / сост.: О. Ю. Васильева, И. И. Кудрявцев, Л. А. Лыкова. М. : Изд-во Крутицкого подворья: Общ-во любителей церковной истории, 2009. 765 с.

¹⁹⁰ Православная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravenc.ru>

¹⁹¹ Православная энциклопедия «Азбука веры» [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru>

¹⁹² Да светит всем! Альбом о земной и небесной славе Святителя Луки Крымского. Т. 2.

в госпиталях в 1941–1944 гг. В трудах академика В. А. Лисичкина¹⁹³, Т. П. Сизых¹⁹⁴ и других авторов также есть фотографии В. Ф. Войно-Ясенецкого, его коллег и очевидцев сибирского периода. Отдельные фотографии епископа-хирурга, его окружения и групповые снимки хранятся в ГАКК, КККМ, архиве семьи Климовских-Яковлевых-Фоминых. Среди них есть фото с дарственными надписями самого Валентина Феликсовича, надписи с благодарностью ему, что позволяет косвенно судить об условиях жизни, состоянии здоровья, круге общения и отношениях В. Ф. Войно-Ясенецкого с людьми.

Справочная медицинская информация почерпнута нами из энциклопедического словаря медицинских терминов¹⁹⁵.

Периодическая печать, к которой относится газета «Красноярский рабочий» за 1940-е гг., не даёт существенной информации о В. Ф. Войно-Ясенецком. Встречаются лишь разовые и краткие заметки (о научной конференции в Красноярске в декабре 1943 г.¹⁹⁶ и др.). Из газет по большей части взяты сведения о повседневном положении региона, работе органов здравоохранения, а также информация патриотического содержания.

Большинство из использованных в диссертации неопубликованных источников впервые введены в научный оборот. Ранее использованные архивные и опубликованные источники подвергнуты перекрёстной проверке и анализу. Комплексное изучение выявленной широкой и разнохарактерной источниковой базы позволило преодолеть односторонность её отдельных видов и типов.

Таким образом, источниковая база исследования складывается из обширного круга документальных и нарративных материалов. Значительная часть источников впервые введена в научный оборот. Комплекс использованных в работе источников позволяет в полной мере достичь цели и решить задачи исследования.

¹⁹³ Лисичкин В. А. Крестный путь Святителя Луки; др.

¹⁹⁴ Сизых Т. П. Ровесница лихого века (личностно-биографическое повествование); др.

¹⁹⁵ Энциклопедический словарь медицинских терминов : в 3 т. / гл. ред. Б. В. Петровский. М. : Сов. энциклопедия, 1982–1984.

¹⁹⁶ Красноярский рабочий. 1943. Дек. (№ 263). С. 4.

ГЛАВА 2. ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХИРУРГА В. Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО (ЕПИСКОПА ЛУКИ) В СИБИРСКИХ ССЫЛКАХ В 1923–1926 И В 1940–1941 гг.

2.1. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) в енисейской ссылке (1924)

Известно, что город Енисейск несколько столетий, включая и XX в., был местом дальней ссылки неугодных властям личностей, не исключая и религиозных деятелей. Так, в XVII в. здесь отбывал ссылку неугодный официальной церковной власти протопоп Аввакум Петров. В 1655 г. он проезжал через этот город на восток, а в 1662 г., возвращаясь в Москву через Енисейск, провёл здесь целую зиму¹⁹⁷. В том же столетии в Христорождественском¹⁹⁸ женском монастыре Енисейска содержалась будущая жена царя Иоанна Алексеевича Прасковья Салтыкова¹⁹⁹. В XIX в. в Сибири отбывали ссылку декабристы, не привыкшие к местным морозам. Одним из них был князь Ф. П. Шаховский (1796–1829), который некоторое время жил в Енисейске, куда его перевели из Туруханска.

В XX в. в Енисейск ссылались те, кто был негоден большевикам. К примеру, осенью 1929 г. в городе не по своей воле находился первый местоблюститель патриаршего престола митрополит Кирилл (Смирнов). Он проживал в доме на ул. Фефелова²⁰⁰. На этой же улице в 1924 г. жил сосланный по сфабрикованному обвинению епископ Лука (Войно-Ясенецкий).

¹⁹⁷ Фаст Г., прот., Глухова В. К. Енисейск православный. С. 13.

¹⁹⁸ С 11 октября 1874 г. – Иверский женский монастырь.

¹⁹⁹ Фаст Г., прот., Глухова В. К. Енисейск православный. С. 13.

²⁰⁰ Там же. С. 177–178. Священник Мартин Римша, с которым будет проповедовать и служить свт. Лука в Туруханске, переписывался с митр. Кириллом. Он сообщил о. Мартину, что переведён из Енисейска в с. Каргино, «где приходская церковь обращена в избу-читальню» (В память вечную будет праведник. С. 264) (из письма о. Мартина владыке Ираклию (Попову) от 10 февраля 1930 г.). С февраля по июнь 1932 г. вместе с митр. Кириллом в станке Селиваниха Туруханского края жил будущий святитель Афанасий (Сахаров) (Косик О. В. Афанасий [Электронный ресурс] // Православная энциклопедия: сайт. URL: <https://www.pravenc.ru/text/76846.html>) (дата обращения: 08.09.2023).

О первой ссылке и, соответственно, жизни и деятельности в Енисейске В. Ф. Войно-Ясенецкий достаточно подробно вспоминает в автобиографии. Описывая своё пребывание в этом северном сибирском городе, епископ-хирург обращает внимание на свою работу врача и служение архиерея в условиях активизации гонений на Церковь в 1920-е гг.

После недолгого пребывания в ташкентской тюрьме после ареста 9 июня 1923 г. владыка Лука был отправлен в Москву. Там перед высылкой «в начале зимы 1923 года»²⁰¹ сидел в двух тюрьмах – Бутырской и Таганской²⁰². В первой из них В. Ф. Войно-Ясенецкий «впервые заметил одышку»²⁰³, во второй – «заболел тяжелым гриппом, вероятно, вирусным, и около недели пролежал в тюремной больнице с температурой около 40 градусов»²⁰⁴. Там же, в Таганской тюрьме, врач выдал В. Ф. Войно-Ясенецкому справку, в которой предписывал не ходить пешком и использовать подводы²⁰⁵.

Уже на длительном пути в Красноярск по дороге к месту ссылки в Енисейск всё сильнее давали о себе знать возникшие проблемы со здоровьем. В Тюмени, с железнодорожного вокзала до тюрьмы, ссыльных погнали быстрым шагом, так что Валентин Феликсович в тюрьму «пришел с сильной одышкой»²⁰⁶. При этом пульс у него «был мал и част, а на ногах появились большие отеки до колен. Это было первое проявление миокардита, причиной которого надо считать возвратный тиф»²⁰⁷. Кроме этого, в тюменской тюрьме профессор «около двух недель <...> лежал без врачебной помощи»²⁰⁸. Затем по пути следования поезда были остановки в Омске, Новосибирске и Красноярске.

В новосибирской тюрьме владыка Лука пережил враждебность молодых уголовников. В Красноярске ссыльных содержали в Савельевских подвалах²⁰⁹.

²⁰¹ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 43.

²⁰² Там же. С. 41–43.

²⁰³ Там же. С. 42.

²⁰⁴ Там же. С. 43.

²⁰⁵ Там же.

²⁰⁶ Там же.

²⁰⁷ Там же.

²⁰⁸ Там же.

²⁰⁹ Дом купца, мецената и общественного деятеля И. Т. Савельева. В этом доме Иван Трифонович ещё до событий октября 1917 г. открыл магазины по продаже золотых и серебряных вещей, меховых и парфюмерных изделий, винно-бакалейных и др. товаров, а также отдел церковной утвари. С 5 ноября 1922 г. в доме обосновалась ГубЧК, и с тех

Один из них, куда посадили В. Ф. Войно-Ясенецкого и прибывших с ним, принадлежал ГПУ. Он «был очень грязен и загажен человеческими испражнениями, которые <...> пришлось чистить, при этом <...> не дали даже лопат»²¹⁰. В другом подвале, рядом с тем, где содержался В. Ф. Войно-Ясенецкий, находились казаки-повстанцы, которых здесь же расстреливали. Валентин Феликсович так вспоминал об этом: «Имени их предводителя (казаков-повстанцев. – С. К.) я не запомнил, но никогда не забуду оружейных залпов, доносившихся до нас при расстреле казаков»²¹¹. К усугублявшимся проблемам со здоровьем добавилась тяжёлая психологическая травма, которую епископ-хирург пережил в Красноярске и которая оставила в дальнейшем неизгладимый след впоследствии. В декабре 1923 г. в морозную сибирскую зиму ссыльных отправили до Енисейска «за триста двадцать километров к северу от Красноярска»²¹². Это расстояние им пришлось преодолевать на санях²¹³.

При чтении автобиографии епископа поражают спокойствие, сдержанная последовательность в поведении, а также полное отсутствие злости от унижений и возникавших проблем со здоровьем у сильного и ещё не возрастного человека. В 1923 г. В. Ф. Войно-Ясенецкому было всего лишь 46 лет. Но «путешествия» в первую ссылку хватило для того, чтобы эти проблемы сказывались затем в течение всей жизни. Тягот ссыльной жизни в Сибири коснёмся позже. Заметим, что, по свидетельству самого же В. Ф. Войно-Ясенецкого, в первую ссылку он «поехал вполне здоровым человеком, а из нее вернулся почти инвалидом (Ташкент, 1930 г.)»²¹⁴. 30 марта 1928 г. В. Ф. Войно-Ясенецкий писал туруханскому

пор здание занимали ОГПУ, НКВД, МГБ, КГБ. Сейчас – ГУВД и УФСБ России по Красноярскому краю. В 1937 г. был надстроен третий этаж и дом расширили вдоль улицы, в дальнейшем дом перестраивали, увеличивая его объёмы. «По иронии судьбы, одним из первых заключённых, содержавшихся в камерах, оборудованных в подвале дома, был его бывший владелец Николай Иванович Савельев» (Дом купца И. Т. Савельева [Электронный ресурс] // Красное место. Оглянемся-ка на сто лет назад: сайт. URL: <https://www.krasplace.ru/dom-kupca-i-t-saveleva>) (дата обращения: 05.05.2023). В. Ф. Войно-Ясенецкий и другие ссыльные стали следующими, кто оценил новые функции новой внутренней тюрьмы будущего НКВД.

²¹⁰ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 44.

²¹¹ Там же.

²¹² Там же.

²¹³ Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука. С. 325.

²¹⁴ Лисичкин В. А. Лука, врач возлюбленный. С. 187.

священнику Мартину Римше: «Сердце от рожи²¹⁵ очень пострадало, и теперь я стал почти инвалидом»²¹⁶.

Но ссылка не помешала хирургу не только исполнять профессиональный долг и спасать от смерти своих пациентов, но и развивать врачебный талант. Не менее важными для епископа были церковные дела и проповедь слова Божьего.

В Енисейск вместе с другими ссыльными арестантами В. Ф. Войно-Ясенецкий прибыл 18 января 1924 г.²¹⁷ К этому времени город насчитывал 7 073 человека²¹⁸. За годы Гражданской войны, борьбы и становления советской власти Енисейск опустел: свои дома покинули купцы, учителя, инженеры и многие, кто достиг неплохих результатов в предпринимательской и интеллектуальной деятельности. До октябрьского переворота 1917 г. «Енисейск насчитывал до 15 тысяч жителей»²¹⁹, следовательно, к 1924 г. город «поредел» более чем в два раза. Из города уехали и многие квалифицированные врачи, поэтому местное здравоохранение оказалось в сложном положении.

Становление советской системы здравоохранения Енисейского уезда началось только в феврале 1920 г., когда при Енисейском уездном революционном комитете был образован отдел здравоохранения²²⁰, который управлял всеми медицинскими учреждениями уезда, а также руководил санитарно-профилактической и противоэпидемической работой. Как и декларировалось новой властью, приём больных был бесплатным. Однако в 1920-х гг. образовался кадровый голод, вызванный оттоком высококлассных специалистов после 1917–1918 гг. Штат уездной больницы состоял всего из двадцати человек, из которых был только один врач. Этот же врач был единственным во всём уезде, фельдшеров было 22 чел. и фельдшеров-акушеров – 3 чел. Всего по состоянию на сентябрь 1922 г. в Енисейском уезде были одна уездная больница на 40 коек и шесть больниц на 65 коек, четыре фельдшерских пункта с приёмными покоями

²¹⁵ Рожа – инфекционное заболевание, поражающее кожные покровы.

²¹⁶ В память вечную будет праведник. С. 83.

²¹⁷ Лисичкин В. А. Лука, врач возлюбленный. С. 154.

²¹⁸ АГЕ. Ф. Р-224. Оп. 1. Д. 35. Л. 11.

²¹⁹ Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки. С. 155.

²²⁰ Бондаренко А. М. Из прошлого в будущее. Краткие исторические очерки. Красноярск: СИД «Суриков», 2009. С. 278.

на 18 кроватей и три пункта с амбулаторным лечением, одна городская лечебница²²¹, детский приют на 35 кроватей и одна советская аптека. Карету скорой помощи в то время заменяли лошади.

В этих условиях ссыльный врач В. Ф. Войно-Ясенецкий приступил к врачебному делу. Спустя тридцать пять лет хирург вспоминал своё первое врачебное вмешательство, которое он сделал в Сибири по дороге из Красноярска в Енисейск: «Об этом пути я мало помню, не забуду только операцию, которую мне

²²¹ Эта первая городская лечебница была торжественно открыта 26 июня 1896 г. (это здание и сейчас стоит в центре Енисейска на пригорке по ул. Рабоче-Крестьянская. Здание закрыто, но до сих пор на фасаде сохранилась надпись «Аптека»). Вероятнее всего, в 1924 г., когда в Енисейске был В. Ф. Войно-Ясенецкий, лечебница была закрыта, по крайней мере, на несколько месяцев. Об этом свидетельствует документ Енисейского городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов от 26 февраля 1925 г. (орфография сохранена. – С. К.): «Настоящим доводим до всеобщего сведения, что с сего числа открыта вновь городская страховая лечебница в бывшем помещении городской лечебницы (на горе по Рабоче-Крестьянской улице), где будет проводится амбулаторный прием больных, как застрахованных, так и незастрахованных с 9 часов утра до 1 часа дня ежедневно, кроме дней отдыха (праздников). Застрахованные больные будут приниматься бесплатно, а незастрахованные за плату в 30 коп первичное и повторное посещение; при чем бедное население, как городское, так и сельское будет приниматься бесплатно, при условии представления этими больными соответствующих документов о бедности; для пенсионеров, состоящих на иждивении органов Собеа или страховой кассы – документом о бедности может служить пенсионная книжка» (АГЕ. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 1. Л. 10–10 об). Данная информация нужна не для того, чтобы не поддержать мысль об участии Валентина Феликсовича в амбулаторном приёме лечебницы, но придать ей теоретическую возможность, хотя и ничем не подтверждённую, кроме устных заявлений современников. Судя по Автобиографии В. Ф. Войно-Ясенецкого и свидетельствам, имеющимся в книге М. А. Поповского, многих больных, нуждавшихся в амбулаторном лечении, Валентин Феликсович принимал у себя дома. Также в енисейском архиве нами обнаружен Протокол № 7 заседания Президиума Енисейского горсовета от 9 декабря 1924 г., свидетельствующий о соединении больницы и лечебницы с сокращением штата медицинских работников, в том числе до 1 врача (Там же. Д. 3. Л. 103). Однако это произошло уже после вынужденного отъезда В. Ф. Войно-Ясенецкого на новое место ссылки в Туруханск. В дальнейшем, как было отмечено, с 26 февраля 1925 г. городская лечебница была открыта вновь. Ясно, что с момента слияния с больницей и до разъединения с ней лечебница функционировала в составе той же уездной больницы, где работал В. Ф. Войно-Ясенецкий. Поэтому возможность того, что Валентин Феликсович оперировал или вёл приём в городской лечебнице, есть, но в составе Енисейской больницы. Во всех доступных источниках, не исключая и автобиографии самого Валентина Феликсовича, сказано, что он работал не в лечебнице, а в больнице. И ещё, в апрельском итоговом докладе о положении врачебно-санитарного дела в г. Енисейске и его районе для застрахованного населения за 1924 г. указано, что «амбулаторное лечение застрахованных в городе производится в городской амбулатории (лечебнице), при чем для этого приема от страховой кассы назначен врач Башуров» (АГЕ. Р-224. Оп. 1. Д. 35. Л. 11). Эта лечебница обслуживала «преимущественно застрахованное население – 92 %, и только 8 % незастрахованного. В уездной больнице в Апреле принято только 36 человек амбулаторных больных. А всего посетило лечебницу рабочих, служащих и членов их семей 672 человека» (Там же). Другими словами, львиная доля амбулаторных больных приходилась на лечебницу, а на уездную больницу Енисейска – незначительное количество. И самое главное в этом вопросе и из этого же доклада: «Коечная помощь оказывается исключительно в уездно-городской больнице» (Там же). Поэтому все разговоры об оперативном вмешательстве В. Ф. Войно-Ясенецкого или кого-либо ещё в лечебнице нельзя считать обоснованными.

Для справки добавим, что в мае 1897 г. в Енисейске началось строительство новой больницы на месте старой на ул. Арбатской (ныне – ул. Декабристов, 1). Работы были завершены к сентябрю 1899 г. Больничный комплекс состоял из нескольких объектов: главный больничный комплекс, бараки, баня, прачечная, конюшня, часовня и др. В советское время многие постройки комплекса (часовня, конюшня, ограда и др.) были утрачены (Дом, ставший родным / сост. Г. В. Елистратова. Красноярск : КАСС, 2019. С. 4). На сегодняшний день больница не действует. На территории комплекса из того, что построено в 1897–1899 гг., находятся: женский и мужские бараки, административный корпус (главный больничный корпус), двухэтажный дом (бывшая баня и прачечная). Комплекс Енисейской городской больницы по ул. Декабристов, 1 относится к объектам культурного наследия регионального значения.

пришлось произвести на одном из ночлегов крестьянину лет тридцати»²²². Спасая больного после тяжёлого, нелеченного остеомиелита, Валентин Феликсович успешно провёл операцию, используя только подручные средства, что свидетельствует о высоком уровне знания анатомии человека.

Приезд именитого хирурга в Енисейск «произвел очень большую сенсацию, которая достигла апогея»²²³. Такой всплеск врачебной популярности был вызван тем, что профессор сделал зрячими трёх слепых маленьких братьев, проведя экстракции врождённой катаракты. Биограф свт. Луки М. А. Поповский пишет об общем восхищении, которое вызвали у енисейцев глазные операции В. Ф. Войно-Ясенецкого. За два месяца таких операций было сделано не меньше двух десятков²²⁴. Сам хирург вспоминал, что также «за два месяца жития в Енисейске сделал немало очень больших хирургических и гинекологических операций»²²⁵ в местной больнице, куда для работы в хирургическом отделении в качестве консультанта В. Ф. Войно-Ясенецкого пригласил заведующий больницей доктор Александр Васильевич Башуров²²⁶.

В силу отдалённости Енисейска от центральной России А. В. Башуров ничего не слышал об именитом профессоре и его уникальных открытиях, поэтому при первой встрече отнёсся к нему с недоверием. Недоверие подогревалось ещё и тем, что В. Ф. Войно-Ясенецкий не только сказал: «Я профессор Ташкентского университета»²²⁷, но также прибавил: «Имя мое в монашестве Лука»²²⁸. Однако очень скоро недоверие и сомнения сменились уважением и доверием. А. В. Башуров увидел блестящие и смелые операции своего нового коллеги.

Заслуживает внимания приводимое М. А. Поповским воспоминание енисейской жительницы В. А. Зыряновой о пересадке В. Ф. Войно-Ясенецким

²²² Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 44.

²²³ Там же. С. 46.

²²⁴ Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки. С. 163.

²²⁵ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 46.

²²⁶ Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука. С. 326.

²²⁷ Цит. по: Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки. С. 160.

²²⁸ Там же.

почек молодого телёнка умирающему мужчине²²⁹. По сведениям автора, «первую пересадку живой почки в нашей стране совершил в 1934 г. доктор И. И. Вороной из Киева. Женщине, страдающей от уремии, он подсадил на ногу почку свиньи»²³⁰. Валентин Феликсович же сделал операцию по пересадке почки на десять лет раньше описываемого случая.

Большинство своих уникальных и сложных операций в Енисейске В. Ф. Войно-Ясенецкий проводил в деревянном здании енисейской уездной больницы (уездно-городской). Работа хирурга немного облегчалась тем, что в конце 1923 г. в больнице провели электрическое освещение, «какового не было со дня постройки <...> и пользовались керосиновыми 5 л. и 7 л. лампами»²³¹.

Положение дел в здравоохранении Енисейского уезда и в частности самого г. Енисейска раскрывают обнаруженные квартальные отчёты о работе уездного отделения здравоохранения за 1924 г. Так, в первые два месяца жизни В. Ф. Войно-Ясенецкого Енисейск располагал уездной больницей и городской лечебницей, советской аптекой и приютом «ясли». Всего в Енисейском уезде было три врачебных и пять фельдшерских пунктов²³². Также в уезде числились два неработающих фельдшерских пункта из-за отсутствия медицинского персонала²³³, что было проблемой и для Енисейска. Всего работающих в медучреждениях служащих, рабочих и медперсонала – 68 чел. в январе²³⁴ и 72 чел. в феврале 1924 г.²³⁵ Енисейское отделение здравоохранения состояло из заведующего и делопроизводителя²³⁶, которые вели всю организационную и техническую работу по здравоохранению города и уезда²³⁷. До 28 января 1924 г. отделение возглавлял фельдшер²³⁸. Финансирование Енисейского здравоохранения осуществлялось

²²⁹ Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки. С. 163.

²³⁰ Там же.

²³¹ АГЕ. Р-224. Оп. 1. Д. 35. Л. 7–7 об.

²³² Там же. Л. 1, 2.

²³³ Там же.

²³⁴ Там же. Л. 1.

²³⁵ Там же. Л. 2.

²³⁶ Там же.

²³⁷ Там же. Л. 5.

²³⁸ Там же. Л. 6.

из четырёх источников: средств Наркомздрава, Губисполкома, Уисполкома и страховых взносов²³⁹.

В докладе за февраль 1924 г. врио зав. отделением здравоохранения Толочко о положении врачебно-санитарного дела в Енисейском уезде сказано, что в Енисейске были уездно-городская больница с общим (15 коек), гинекологическим (15 коек), заразным (10 коек) и родильным (5 коек) отделениями, а также городская амбулатория и детская больница при 1-й детской колонии им. В. И. Ленина на 12 коек²⁴⁰. В апреле 1924 г. ситуация по количеству коек и их распределению не изменилась²⁴¹. Известно, что операционная уездной больницы ещё в 1924 г. располагала германским оборудованием²⁴². Несмотря на экономические и другие трудности, хирургическая деятельность в Енисейской губернии не замирала²⁴³.

В феврале 1924 г. в Енисейске и уезде было принято застрахованных больных 543 чел., незастрахованных 662 чел., из стационарных (коечных) больных на излечении находилось застрахованных 33 чел. и незастрахованных 93 чел., крупных операций было проведено 23²⁴⁴. Большая часть из них могла быть сделана прибывшим в больницу проф. В. Ф. Войно-Ясенецким.

По ревизионному обследованию деятельности енисейского отделения здравоохранения от 28 января 1924 г. можно увидеть плотность заполняемости уездно-городской больницы: «На одну койку приходится в среднем 458 человек»²⁴⁵. При этом был дефицит «постельных принадлежностей, главным образом матрасов»²⁴⁶. Медикаментами город обеспечивался на 60–70 %²⁴⁷, а уезд – на 40–50 %²⁴⁸. Ясно, что эти и другие проблемы в здравоохранении обострялись острым дефицитом врачебных кадров. Даже в административном органе, каким

²³⁹ АГЕ. Р-224. Оп. 1. Д. 35. Л. 86.

²⁴⁰ Там же. Л. 9. Акт о передаче Иверской церкви женского монастыря под детскую колонию был составлен 16 мая 1923 г. (Фаст Г., прот., Глухова В. К. Енисейск православный. С. 168).

²⁴¹ АГЕ. Р-224. Оп. 1. Д. 35. Л. 116.

²⁴² Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука. С. 326.

²⁴³ История хирургии Енисейской губернии и Красноярского края. Вехи истории. От Пирогова до наших дней... С. 39.

²⁴⁴ АГЕ. Р-224. Оп. 1. Д. 35. Л. 46.

²⁴⁵ Там же. Л. 6.

²⁴⁶ Там же.

²⁴⁷ Там же.

²⁴⁸ Там же. Л. 60б.

являлось уездное отделение здравоохранения, был недокомплект: не было заведующего лечебной частью «за отсутствием врачей»²⁴⁹. Положение с дефицитом было затяжным. Также нужно было экономить средства на административно-управленческий персонал. Поэтому принимается решение о реорганизации уездных отделов здравоохранения²⁵⁰, и с ноября 1923 г. Енисейский Уздрав вошел в УМХ (Управление муниципального хозяйства), при котором сформировано отделение здравоохранения с намеченным штатом в 3 чел. (заведующий, завлечподом и статистик-делопроизводитель), хотя реально были только заведующий и делопроизводитель²⁵¹.

В Енисейске «имеется всего один врач работающий <...> более постоянно он же санитарный врач и Госмедэксперт по совместительству, остальные один-два врача случайные»²⁵². За полгода до приезда В. Ф. Войно-Ясенецкого в августе 1923 г. на весь уезд не было ни одного врача, так как уже известный штатный доктор А. В. Башуров по болезни уезжал в Красноярск, а врач Гуменер, из ссыльных, как и Войно-Ясенецкий, был отправлен в Туруханск²⁵³. Финансовое обеспечение медицинского персонала было скудным. Согласно докладу временно исполняющего обязанности заведующего отделением здравоохранения от 25 февраля 1924 г., в 1923 г. врачам полагалось 35 руб., лекпомам (помощникам врача) – 19–21 руб., сиделкам – 12–15 руб.²⁵⁴ По данным доклада о положении врачебно-санитарного дела в Енисейском уезде от 12 февраля 1924 г., в декабре 1923 г. минимальные ставки заработной платы медицинским работникам были уже повыше: 17 руб. 50 коп. и врачам – 46 руб. золотом²⁵⁵.

Немного скажем о заведующем енисейской уездно-городской больницей А. В. Башурове. Через двадцать лет, в 1944 г., судьба снова свела его

²⁴⁹ АГЕ. Р-224. Оп. 1. Д. 35. Л. 7.

²⁵⁰ История хирургии Енисейской губернии и Красноярского края в XIX–XX веках. С. 47. Постановлением ВЦИК в 1925 г. уезды были упразднены. На той же территории образовывались округа, а внутри округов – районы (История хирургии Енисейской губернии и Красноярского края. Вехи истории. От Пирогова до наших дней...: монография / А. В. Протопопов, Ю. С. Винник, В. А. Анишин и др.; под ред. А. В. Протопопова. С. 43).

²⁵¹ АГЕ. Р-224. Оп. 1. Д. 35. Л. 8.

²⁵² Там же. Л. 7. Орфография сохранена.

²⁵³ Там же.

²⁵⁴ Там же. Л. 7 об.

²⁵⁵ Там же. Л. 8 об. С ноября 1923 г. зарплата начислялась в червонных рублях (Там же).

с В. Ф. Войно-Ясенецким. 15 декабря 1943 г. владыка Лука был назначен архиепископом Тамбовским и в конце января – начале февраля 1944 г. уехал из Красноярска в Тамбов, где по линии Наркомздрава и по согласованию с Московской Патриархией был назначен консультантом эвакогоспиталей области. А. В. Башуров долгое время работал врачом-психиатром в психиатрической больнице Тамбова на ул. Московской и, по воспоминаниям местных жителей, «обладал глубокими знаниями врача, его высоко ценил Владыко (архиеп. Лука (Войно-Ясенецкий). – С. К). Башуров был под сильным влиянием Владыки. Владыко служил в Покровском храме по праздникам. Башуров пел в церковном хоре <...> часто Башуров говорил, что Владыко направил его (Башурова) на путь спасения»²⁵⁶.

Несмотря на то, что врач А. В. Башуров имел благодарности за свою профессиональную деятельность, в Тамбове его неоднократно подвергали критике и долго отказывали в улучшении жилищных условий «за то, что является прихожанином Покровского собора»²⁵⁷. Сказывались последствия влияния ссыльного епископа Луки на енисейского врача в 1924 г. Затем А. В. Башурова перевели в Саратов, но «пришло время, и он был назначен в Тамбов, <...> где вновь встретился с Владыкой Лукой и стал постоянным прихожанином»²⁵⁸. Более того, при архиепископе Луке Александр Васильевич управлял любительским хором на левом клиросе Покровского собора г. Тамбова²⁵⁹. Так, несмотря на недовольства советской власти и больничной администрации, полагавшей, что А. В. Башуров «весь ушел в мракобесие»²⁶⁰, он остался верен своему наставнику, когда-то сосланному в Енисейск епископу-хирургу Луке.

Оба врача, А. В. Башуров и В. Ф. Войно-Ясенецкий, не боялись трудностей и преодолевали их ещё с енисейской поры. Как уже отмечалось, в годы Гражданской войны места видных врачей, хирургов здесь заняли открывшие

²⁵⁶ Цит. по: Лисюнин В. Ф., свящ. Тамбовская Голгофа святителя Луки. С. 45.

²⁵⁷ Лисюнин В. Ф., свящ. Тамбовская Голгофа святителя Луки. С. 46.

²⁵⁸ Там же.

²⁵⁹ Там же. С. 59.

²⁶⁰ Там же. С. 46–47.

частную практику фельдшеры ²⁶¹, поэтому работы у А. В. Башурова и В. Ф. Войно-Ясенецкого хватало. Однако новоявленные фельдшеры-бизнесмены, терявшие клиентуру из-за профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого, не могли спокойно смотреть на успешную и востребованную работу ссыльного хирурга. Они писали жалобы в различные инстанции, голословно заявляли о том, что В. Ф. Войно-Ясенецкий ведёт безответственные операции ²⁶². Более того, завистники ложно утверждали, что ссыльный хирург получает большие гонорары за приёмы больных у себя дома ²⁶³. Однако подтверждения этому обнаружены не были. Подсылаемые к профессору «подсадные пациенты» лишь убедились в том, что денег с больных он не брал ²⁶⁴, что ещё раз свидетельствует о том, что В. Ф. Войно-Ясенецкий был бескорыстным человеком.

Попытки очернить врачебную деятельность В. Ф. Войно-Ясенецкого предпринимались и позже, после его возвращения в Енисейск из деревни Хая в июне 1924 г. Так, в обнаруженном Протоколе № 21 заседания Президиума Енисейского Горсовета от 7 августа 1924 г. сказано: «На гр-на Ясенецкого-Войнова профессора-хирурга за неимение патента на право занятие свободной профессии <...> Взыскать штраф в размере 200 рублей ²⁶⁵» ²⁶⁶. Основанием для такого решения явилась переписка Енгормилиции от 7 августа за №-2303 ²⁶⁷. Однако на этом же документе в разделе «Постановили» от руки записано: «Отменен» ²⁶⁸. Надо полагать, что причиной этого решения стал дефицит врачей в городе, тем более высококласных специалистов, каким был В. Ф. Войно-Ясенецкий. В книге «Крестный путь святителя Луки (Войно-Ясенецкого)» даже сказано о том, что в квалифицированной медицинской помощи нуждался «как минимум каждый

²⁶¹ Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука. С. 326. М. А. Поповский сообщает некоторые фамилии фельдшеров, открывших в Енисейске частную практику: «С. М. Бурмакин, Н. Н. Крыловский, Лимескин» (Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки. С. 155).

²⁶² Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки. С. 164.

²⁶³ Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука. С. 327.

²⁶⁴ Крестный путь святителя Луки (Войно-Ясенецкого). С. 241.

²⁶⁵ Орфография и пунктуация сохранены.

²⁶⁶ АГЕ. Ф. Р-27. Оп. 1. Д.3. Л. 29.

²⁶⁷ Там же.

²⁶⁸ Там же.

второй житель Енисейска»²⁶⁹. Хотя разрешения на операции с участием В. Ф. Войно-Ясенецкого давались туго²⁷⁰. Дело было в том, что «он не вписывался в официальную организационную медицинскую структуру, но фактически занимался хирургической <...> деятельностью в (Енисейской. – С. К.) губернии»²⁷¹.

Профессор не ограничивался работой в енисейской больнице. Параллельно он вёл амбулаторный приём больных у себя на дому. Помимо горожан, к нему толпами приходили крестьяне из окрестных сёл²⁷². Ясно, что желающих попасть к талантливому хирургу было так много, что возникла необходимость «вести запись больных. Эта запись, начатая в первых числах марта, скоро достигла дня Святой Троицы²⁷³»²⁷⁴. Надо полагать, что после развала врачебного дела в городе было много больных людей, среди которых были и тяжёлые, и все они оказались в гнетущем положении по причине отсутствия хорошего врача. Поэтому и пополнялся ежедневно список страдающих заболеваниями людей, благодаря ссыльному хирургу получивших надежду на исцеление. Но принять всех стоявших в очереди больных В. Ф. Войно-Ясенецкому не удалось, поскольку из Енисейска он «незадолго до Благовещения²⁷⁵ <...> был послан в назначенное <...> место ссылки – деревню Хая на реке Чуне, притоке Ангары»²⁷⁶ за 450 километров²⁷⁷.

Заметим, что В. Ф. Войно-Ясенецкого могли выслать из Енисейска ещё раньше. Об этом свидетельствует обнаруженный нами Протокол № 12 внеочередного заседания Енисейского уездного исполнительного комитета (УИСПОЛКОМа) от 8 февраля 1924 г. Во 2-м пункте протокола сказано²⁷⁸:

²⁶⁹ Крестный путь святителя Луки (Войно-Ясенецкого). С. 238.

²⁷⁰ Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки. С. 161.

²⁷¹ История хирургии Енисейской губернии и Красноярского края. Вехи истории. От Пирогова до наших дней... С. 42.

²⁷² Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки. С. 161.

²⁷³ В 1924 г. Троица была 15 июня.

²⁷⁴ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 46.

²⁷⁵ Благовещение Пресвятой Богородицы отмечается 7 апреля. В. А. Лисичкин пишет: «3 марта 1924 года Святитель был опять арестован и выслан в деревню Хая» (Лисичкин В. А. Лука, врач возлюбленный. С. 156). По всей видимости, за давностью лет, прошедших с 1924 до 1958 г., когда В. Ф. Войно-Ясенецкий диктовал свою автобиографию, он мог не помнить более точную дату высылки в д. Хая. Это подтверждается письмом самого Валентина Феликсовича сыну Михаилу, написанным на следующий день после прибытия в Хаю – 17 марта 1924 г. (Лисичкин В. А. Лука, врач возлюбленный. С. 157).

²⁷⁶ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 46.

²⁷⁷ Лисичкин В. А. Крестный путь святителя Луки. С. 126.

²⁷⁸ Орфография документа сохранена.

«СЛУШАЛИ: 2/ О возбуждении ходатайства перед ГИК (Губернским исполнительным комитетом. – С. К.) и губ. отделом ГПУ об оставлении в г. Енисейске, адм-ссылного хирурга-профессора Ясинецкого-Войно высылаемого в Ангарский край Ц. («Ц» – не понятно. – С. К.) т. Пельтман (зампред. УИК. – С. К.).

ПОСТАНОВИЛИ: Ввиду отсутствия в г. Енисейске и уезде опытных врачей, а также совершенного отсутствия профессоров, ходатайствовать перед ГИК и ГОГПУ об оставлении адм-ссылн. Ясинецкого-Войно в г. Енисейске»²⁷⁹.

Это, не совсем грамотно написанное ходатайство, способствовало тому, что ещё какое-то время В. Ф. Войно-Ясенецкий смог лечить больных в Енисейске.

О серьёзной проблеме отсутствия хирурга свидетельствует также отчёт о работе уездного отделения здравоохранения за март 1924 г. Там сказано о возбуждении ходатайства перед Губздравом о назначении хирурга в уездную больницу, так как «нуждающимся в хирургической помощи приходится ездить в г. Красноярск»²⁸⁰, что могли позволить себе не все трудящиеся из-за больших расходов.

Ситуация не изменилась и в апреле 1924 г. В докладе о положении врачебно-санитарного дела в Енисейске и районе снова сказано, что нет «высококвалифицированных работников и особенно с хирургической подготовкой»²⁸¹. Поэтому ещё 27 марта отделение здравоохранения настоятельно ходатайствовало перед Губздравом о командировании в Енисейск врача-хирурга²⁸². На что Губздрав сообщил, что в город будет командирован хирург Антропов, который уже просился на службу в Енисейский уезд²⁸³.

Как видно, проблема с квалифицированной хирургической помощью на семитысячный город так и не решилась, поэтому неудивительно, что спустя три

²⁷⁹ ГАКК. Р-49. Оп. 1. Д. 366. Л. 54.

²⁸⁰ АГЕ. Р-224. Оп. 1. Д. 35. Л. 46.

²⁸¹ Там же. Л. 116.

²⁸² Там же.

²⁸³ Там же. К сожалению, других сведений о хирурге Антонове обнаружить не удалось.

месяца, к 10 июня 1924 г.²⁸⁴ В. Ф. Войно-Ясенецкого снова вернули в Енисейск²⁸⁵. Но его, видимо «для порядка», сразу же заключили в одиночную камеру местной тюрьмы. Там его «держали недолго и отправили дальше вниз по Енисею»²⁸⁶, в Туруханск²⁸⁷. За время вторичного пребывания в Енисейске в течение 2,5 месяцев, с 10 июня по 23 августа 1924 г.²⁸⁸, епископ-хирург не только сидел в тюрьме, но после освобождения «продолжил лечение больных в енисейской больнице»²⁸⁹. Неизвестно, в какой период – до высылки в д. Хая или после, – но известно, что в Енисейске В. Ф. Войно-Ясенецкий оперировал мальчика Аркадия Кочнева по поводу остеомиелита правой руки, «и тем самым спас руку ребенку»²⁹⁰. До этого никто из местных врачей не смог вылечить мальчика. А. П. Кочневу суждено будет ещё раз стать пациентом именитого хирурга: в годы Великой Отечественной войны фронтовик Аркадий Павлович Кочнев окажется на излечении у В. Ф. Войно-Ясенецкого в красноярском госпитале № 1515²⁹¹.

Помимо практической хирургической работы в Енисейске, В. Ф. Войно-Ясенецкий успевал заниматься научной деятельностью. Так, в «Вестнике хирургии» в 1924 г. было опубликовано сообщение профессора об успехах в раннем хирургическом лечении гнойных процессов крупных суставов²⁹². Как уже отмечалось, когда он работал в Переславле-Залесском в 1916 г. ему пришла мысль изложить свой опыт «в особой книге – “Очерки гнойной хирургии”»²⁹³. Тогда будущий автор составил план книги и написал предисловие к ней. И с тех пор, мотаясь по ссылкам и возвращаясь в Ташкент, хирург собирал и обрабатывал

²⁸⁴ В. А. Лисичкин пишет, что «в Хаю 5 июня 1924 года прибыл посыльный из ГПУ с приказом о возвращении Святителя в г. Енисейск. Уезжал Владыка из Хаи без сожаления» (Лисичкин В. А. Лука, врач возлюбленный. С. 158). Таким образом, В. Ф. Войно-Ясенецкий уехал из Хаи и снова приехал в Енисейск в начале июня, то есть пробыл в Хае три месяца. Сам владыка Лука в Автобиографии сообщает, что «в Хае мы прожили месяца два» («Я полюбил страдание...». С. 47). Видно, что фраза написана не утвердительно.

²⁸⁵ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 47.

²⁸⁶ Там же. С. 48.

²⁸⁷ Новотуруханск.

²⁸⁸ Лисичкин В. А. Лука, врач возлюбленный. С. 159.

²⁸⁹ Там же. С. 158.

²⁹⁰ Ильина Т. П. Для нас он – Святитель Лука // Енисейская правда. 2014. С. 13. А. П. Кочнев стал пациентом В. Ф. Войно-Ясенецкого дважды. Об этом пойдёт речь в главе, посвящённой работе известного хирурга в Красноярске в 1941–1944 гг.

²⁹¹ Фаст Г., прот., Глухова В. К. Енисейск православный. С. 508.

²⁹² История хирургии Енисейской губернии и Красноярского края в XIX–XX веках. С. 51.

²⁹³ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 24.

материал. В Енисейске он также работал над своими «Очерками...», дополняя их новыми сведениями.

Отбывая ссылку за священный сан, хирург В. Ф. Войно-Ясенецкий активно занимался церковными вопросами и вёл архипастырскую деятельность, что было трудно и небезопасно в условиях гонений на РПЦ со стороны власти.

В 1924 г. положение Церкви в Енисейске, как и по всей стране, было сложным и тяжёлым. Традиционная система организации религиозной жизни ломалась²⁹⁴, причём шло это быстрыми темпами и сопровождалось новшествами. Так, в 1922 г. большевики инициировали и организовали обновленческое движение, призванное изнутри расшатать и уничтожить РПЦ. Это стало толчком к нарушению канонического управления в Церкви. Помимо канонических викарных епархий, сохранявших верность патриарху Тихону, «одновременно – возникали и закрывались самочинные обновленческие и, позже, григорианские самочинные структурные подразделения»²⁹⁵. В самой Енисейской губернии существовали каноническая Красноярская и Енисейская епархия с Минусинским и, в 1933–1937 гг., Ачинским викариатствами, а также параллельно – обновленческие Красноярская и Енисейская епархия с Ачинским и Минусинским викариатствами, и Канская епархия. Кроме того, действовало «Ачинское викариатство Григорианского раскола»²⁹⁶. В Енисейске «обновленчество обосновалось в Успенской и Троицкой церквях»²⁹⁷.

По сведениям М. А. Поповского, в городе было «одиннадцать, включая собор, златоглавых церквей»²⁹⁸. По другим данным, ещё в 1916 г. в Енисейске насчитывалось 8 церквей, 2 монастыря и несколько часовен²⁹⁹. Для небольшого города это было немало. Однако с окончательным приходом к власти большевиков в январе 1920 г. положение в церковных делах стало резко меняться. К примеру, согласно декрету ВЦИК от 16 февраля 1922 г. «Об изъятии

²⁹⁴ Дворецкая А. П. Религиозная жизнь населения Приенисейского региона в первой трети XX в. С. 42.

²⁹⁵ Малашин Г. В. Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ. С. 319.

²⁹⁶ Там же.

²⁹⁷ Фаст Г., прот., Глухова В. К. Енисейск православный. С. 175.

²⁹⁸ Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки. С. 155.

²⁹⁹ В Земле Сибирской Просиявших... Набор открыток. Енисейск, 2014 г.

церковных ценностей для реализации на помощь голодающим» в церквях и монастырях ускоренно и грубо изымались предметы из золота, серебра и драгоценных камней. Оставлялся минимум церковной утвари, без которой невозможно было совершать богослужения. Руководил Енисейской уездной подкомиссией по изъятию церковных ценностей «некто В. Чернышев»³⁰⁰. По состоянию на 1 августа 1922 г. в Енисейском уезде было изъято: «72 пуда, 15 фунтов, 95 золотников серебра, 5 рублей золотой чеканной монетой, 35 фунтов, 51 золотник медной чеканной монетой, 1 крупный, 25 мелких бриллиантов, 46 кораллов, из коих 5 крупных, 168 рубинов»³⁰¹. Грубое и чрезмерное изъятие церковных ценностей, порой с применением военной и физической силы, происходило в Енисейске и прочих населённых пунктах в условиях, когда религиозные общины Енисейского и других уездов поддерживали большевистскую власть в вопросе оказания помощи голодающим Поволжья³⁰².

Помимо всех гонений на Церковь, после 1922 г. в Енисейске не было стабильного архиерейского управления, что давало возможность новой власти не только массово разграблять церкви и обители, но также конфисковывать монастырские земли и передавать их в государственный фонд. В разрушении и грабеже большевиков не останавливал и тот факт, что большинство городских и монастырских церквей Енисейска было построено в XVIII – начале XIX в. Эти церкви представляли собой уникальные образцы архитектурного стиля «сибирское барокко», отличавшегося красотой и сложностью архитектурных форм, и на протяжении столетий определяли своеобразие архитектурно-художественного облика Енисейска³⁰³. Внутреннее наполнение церквей также было богатым и насыщенным. Поэтому новым «хозяевам жизни» было что забрать и не всегда использовать по назначению. Церкви не только ущемляли,

³⁰⁰ Фаст Г., прот., Глухова В. К. Енисейск православный. С. 169.

³⁰¹ Красноярский рабочий. 1922. № 175. С. 3.

³⁰² Дворецкая А. П. Религиозная жизнь населения Приенисейского региона в первой трети XX в. С. 70.

³⁰³ Православная культовая архитектура Енисейска XVIII – начала XIX веков. Буклет / К. Ю. Шумов. Красноярск : Енисей-пресс, 1995.

но закрывали и передавали под хозяйственные и иные нужды. Так, Иверскую церковь женского монастыря власти отдали под детскую колонию юных преступников, с общиной верующих Преображенской церкви в 1924 г. по формальному основанию расторгли договор³⁰⁴, но церковь пока не закрывали. Таким образом, в Енисейске в 1923 г. перед самым приездом В. Ф. Войно-Ясенецкого прошла первая волна закрытия церквей³⁰⁵. Многие священнослужители не выдерживали давления и принимали условия обновленцев и поддерживавшей их власти. Наш современник протоиерей Геннадий Фаст обнаружил подтверждение тому, что некоторые священно- и церковнослужители сочувствовали политике большевиков, обновленчеству и «живой церкви»³⁰⁶.

Столкнувшись с явлением обновленчества и гонением на РПЦ ещё в Ташкенте еп. Лука стал свидетелем развития наступления на Церковь и священнослужителей в Енисейске, что подвигло его встать на их защиту, продолжить своё служение и рукополагать новых кандидатов в дьяконы и священники. Делу служения и борьбе за сохранение Церкви и чистоты православной веры способствовало получение владыкой Лукой в Москве удостоверения от патриарха Тихона. Это произошло перед самой ссылкой, 23 ноября 1923 г. В документе сказано, что он, преосвященный Лука, как епископ православный состоит с патриархом в каноническом общении³⁰⁷.

Вместе с ташкентским протоиереем Михаилом Андреевым в начале зимы 1923 г. епископ Лука уехал в ссылку в Енисейск. В Тюмени к ним

³⁰⁴ Не сделан ремонт.

³⁰⁵ Протоиерей Геннадий Фаст пишет о закрытии храмов и монастырей Енисейска, борьбе за них и некоторых ограничениях в их функционировании в 9-й главе цитируемой книги «Енисейск православный».

³⁰⁶ Фаст. Г., прот., Глухова В. К. Енисейск православный. С. 175. В 1920-е годы во многих церквях Енисейска ещё совершались богослужения, на которых присутствовала молодёжь и даже красноармейцы. Но к 1937–1938 годам все церкви Енисейска и все 33 прихода бывшего Енисейского уезда были закрыты. В Богоявленском соборе устроили котельную, в Троицкой церкви – гараж, в Воскресенской – цех мехзавода, в Иверской – клуб для голосования (помимо колонии), в Успенской – внизу жили спецпоселенцы, вверху был клуб авиапорта. Накануне Великой Отечественной войны в Енисейске не осталось ни одного священника (Там же. С. 176, 181, 183–185).

³⁰⁷ Дамаскин (Орловский), архим. Житие священноисповедника Луки. С. 51.

присоединился протоиерей Илларион Голубятников³⁰⁸. По приезде в Енисейск к ним примкнул ещё один ссыльный священник, и они «по воскресным и праздничным дням совершали всенощную³⁰⁹ и Литургию в своей квартире»³¹⁰, в которой епископ Лука освятил домашнюю церковь и проповедовал. Площадь квартиры позволяла это делать. На простые и утешительные проповеди ссыльного владыки тянулось большое количество местных верующих³¹¹.

По свидетельству доктора С. М. Якобсона, в 1924 г. в Енисейске ещё не было такого случая, чтобы один человек одновременно был учёным с мировым именем и архиереем³¹². Однако информатор делает неожиданный и, как покажут дальнейшие события, неверный вывод относительно «контингента» слушателей владыки Луки. С. М. Якобсон писал: «Немудрено <...>, что положение священнослужителя в отсталой, темной части населения в первую очередь, довольно скоро нашло понимание, преклонение, сочувствие»³¹³. Не будем комментировать этот вывод врача, поселившегося в Енисейске в 1925 г. и написавшего в 1970 г. М. А. Поповскому письмо из Новокузнецка. По всей видимости, захвативший многих советских людей атеизм и боязнь иной, отличной от пропагандируемой властью идеологии сделали своё дело.

К приезду В. Ф. Войно-Ясенецкого в Енисейск белокаменные церкви ещё стояли целыми. Святитель вспоминал: «В Енисейске было много церквей, но и здесь, как и в Красноярске, священники уклонились в “живоцерковный” раскол,

³⁰⁸ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 43.

³⁰⁹ Всенощная – это всенощное бдение; торжественное богослужение, которое совершается накануне воскресных дней и великих церковных праздников.

³¹⁰ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 45. М. А. Поповский сообщает, что епископ Лука просил сына Михаила прислать в Енисейск бутылку красного вина для совершения Литургии (Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки. С. 204). Видимо, с вином были сложности.

³¹¹ Крестный путь святителя Луки (Войно-Ясенецкого). С. 227.

³¹² Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки. С. 156. Такого же мнения был и врач В. А. Башуров, много лет спустя сказавший в Тамбове о В. Ф. Войно-Ясенецком: «Он и архиерей, и прекрасный хирург!» (Цит. по: «Да светит всем!». Т. 1. С. 377.).

³¹³ Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки. С. 156.

и с ними, конечно, мы не могли молиться»³¹⁴. О том, кто уклонился, а кто – нет, ссыльному епископу стало известно почти сразу же, поскольку он интересовался, каких взглядов придерживаются местные священники. От этого зависело, сможет ли он посещать енисейские храмы и проповедовать в них³¹⁵.

«Один диакон сохранил верность Православию, и я рукоположил его во пресвитера»³¹⁶, – вспоминал владыка Лука. Среди рукоположенных, но уже в иеромонаха ³¹⁷ был также монах Христофор (Баушов), приехавший из Красноярска в Енисейск и, по его собственному признанию, десятью годами раньше этой встречи увидевшего во сне епископа Луку, рукополагавшего его³¹⁸. Академик РАЕН В. А. Лисичкин приводит текст грамоты от 20 марта 1924 г.³¹⁹, врученной иеромонаху Христофору в Енисейске после рукоположения. В документе сообщается, что в марте 1924 г. Христофор вначале был рукоположен в иеродиакона, а затем в иеромонаха, которому «надлежит озаботиться устройством молитвенного дома в г. Красноярске»³²⁰. Вскоре иеромонах Христофор уехал к себе на родину, на Урал, но там его служение не сложилось, как и у многих священнослужителей 1920-х гг. В 1929 и 1932 гг. иеромонаха арестовывали, он был сослан и направлен в исправительно-трудовой лагерь. В ссылке он бедствовал и даже письменно обращался за помощью к владыке Луке, но адресат письма так и не получил³²¹.

В. А. Лисичкин, ссылаясь на протокол допроса от 2 января 1926 г., пишет, что епископ Лука с 18 января по 29 июля 1924 г. совершил два богослужения

³¹⁴ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 45.

³¹⁵ Крестный путь святителя Луки (Войно-Ясенецкого). С. 225.

³¹⁶ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 45.

³¹⁷ Иеромонах – монах в сане священника.

³¹⁸ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 45.

³¹⁹ Здесь, по всей видимости, произошла небольшая неразбериха в датах. 16 марта 1924 г. В. Ф. Войно-Ясенецкий был уже на новом месте ссылки в деревне Хая (Лисичкин В. А. Крестный путь святителя Луки. С. 126).

³²⁰ Лисичкин В. А. Крестный путь святителя Луки. С. 124.

³²¹ Крестный путь святителя Луки (Войно-Ясенецкого). С. 229.

и двух кандидатов рукоположил в священники³²². На допросе епископ Лука также сообщал, что по телеграмме епископа Красноярского Амфилохия (Скворцова) на пути из Туруханска «в городе Енисейске совершил еще три Литургии и три всенощных, рукоположен псаломщик Александр Чуриков во диакона, а диакон Николай Тюрнев – во священника»³²³. Имеются также сведения о рукоположении епископом Лукой в священника Григория Оршинина, который ещё в начале 1930-х гг. служил в Троицкой церкви Енисейска и был похоронен в церковной ограде³²⁴.

Кроме этого, владыка Лука постриг в монашество двух послушниц закрытого большевиками Иверского женского монастыря и нарёк их именами Лукия и Валентина³²⁵. С ними по окончании ссылки он уехал в Ташкент, где одна из монахинь, Валентина (Черкашина), какое-то время жила в доме Войно-Ясенецких и оказывала необходимую помощь по хозяйству и приёму больных³²⁶.

Через полтора месяца пребывания в Енисейске после очередного ареста 3 марта 1924 г.³²⁷ с монахинями Лукией и Валентиной епископ Лука отправился в деревню Хая, что на реке Чуе (приток Ангары), за сто двадцать километров. Монахини выехали чуть раньше епископа. Одновременно с ним поехали протоиереи М. Андреев и И. Голубятников³²⁸. Священников отправили

³²² Лисичкин В. А. Крестный путь святителя Луки. С. 128.

³²³ Лисичкин В. А. Лука, врач возлюбленный. С. 159; Лисичкин В. А. Крестный путь святителя Луки. С. 183.

³²⁴ Фаст Г., прот., Глухова В. К. Енисейск православный. С. 184.

³²⁵ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 46. Иверский женский и Спасский мужской монастыри были закрыты сразу же после окончательной победы советской власти в 1920 г., но просуществовали до 1923 г. благодаря артелям (Фаст Г., прот., Глухова В. К. Енисейск православный. С. 166).

³²⁶ Крестный путь святителя Луки (Войно-Ясенецкого). С. 235.

³²⁷ Лисичкин В. А. Крестный путь святителя Луки. С. 126.

³²⁸ В книге «Крестный путь святителя Луки (Войно-Ясенецкого)» на с. 219 сказано: «Отец Иларион в том же 1923 году погиб под Енисейском». К сожалению, информация дана без ссылки на источник. В автобиографии свт. Лука рассказывает, что о. Иларион ехал с ним до с. Богучаны, где их разлучили (Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 46.). Возможно, что о. Иларион погиб где-то там, а не в 1923 г. Г. В. Малашин сообщает, что священник «после 1923 г. будет значиться бессрочным ссылкой с проживанием в п. Маклаково, ныне – Лесосибирск» (К 100-летию пребывания святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в первой ссылке в Енисейской губернии («Собор святых Красноярской митрополии». Вып. 1). С. 42).

«в недалекие от Богучан деревни»³²⁹. До Богучан они ехали вместе «на лошадях по замерзшему Енисею»³³⁰. И снова, в этих же Богучанах, профессор «оперировал больного, у которого был нагноившийся эхинококк печени, и через несколько месяцев, возвращаясь из Хаи, нашел его вполне здоровым»³³¹.

Приехав в Хаю раньше епископа Луки, монахини Лукия и Валентина ожидали владыку, который прибыл 16 марта. Втроём они поселились у одного крестьянина, которого ещё в Богучанах епископу Луке порекомендовали как «благочестивого <...> но предупреждали, что у него злая старуха-мать»³³².

Какое-то время на новом месте жительства всё шло хорошо. Владыке отвели две комнаты, в одной из них он с монахинями совершал богослужения, а в другой спал³³³. Мать крестьянина заходила к ним на службы. Но уже скоро старуха стала мешать богослужениям и делала всё, чтобы выжить поселенцев из своей квартиры, что в итоге ей удалось. «Мы с монахинями вынесли из дома свои вещи и сели на них у стены»³³⁴, – вспоминал В. Ф. Войно-Ясенецкий. Картина не из приятных, тем более что сельские жители, особенно пожилого возраста, как правило, были верующими людьми. И хотя большевики делали всё возможное, чтобы выдавить веру из народа, крестьяне были стойкими в этих вопросах. Поэтому непонятно, почему, имея у себя квартирантами маститого архиерея и благочестивых монахинь, с ними так жестоко поступила пожилая женщина. Деревенский «народ возмутился и заставил старуху принять <...> обратно»³³⁵ несправедливо изгнанных.

Конечно, слово «народ» в воспоминаниях В. Ф. Войно-Ясенецкого воспринимается по-другому, когда читаешь цифры, приводимые исследователями. Так, Ю. Л. Шевченко пишет, что деревня Хая располагала всего восемью дворами, а «вокруг на сотни километров – бескрайняя тайга»³³⁶. Однако тем более

³²⁹ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 46–47. После 1923 г. Иларион Николаевич Голубятников будет значиться ссыльным, проживавшим в посёлке Маклаково (ныне – Лесосибирск) (Малашин Г. В. К вопросу о пребывании святителя Луки (В. Ф. Войно-Ясенецкого) в Енисейске в период ссылки 1923–1925 гг. С. 241).

³³⁰ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 46.

³³¹ Там же. С. 47.

³³² Там же.

³³³ Там же.

³³⁴ Там же.

³³⁵ Там же.

³³⁶ Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука. С. 328.

удивительно, что в такой маленькой деревушке в лице одной старухи проявилось столько ненависти к ссыльному иерарху. Возможно, что пожилая женщина просто не терпела никого у себя дома и её отрицательное отношение к временным постояльцам не было актом выражения негодования к их священнической и монашеской принадлежности.

Вдобавок ко всему прибавлялись суровые природные условия, отражавшиеся на повседневном быте. К примеру, дочь Валентина Феликсовича Елена Валентиновна Жукова-Войно рассказывала М. А. Поповскому, что дом, в котором в Хае жил с монахинями её отец, в марте до самой крыши заносило снегом. Жильцам ничего не оставалось, как ждать, пока олени с утра протопчут тропу. По этой тропинке можно было сходить за хворостом. От мороза вода в висящем в сенях рукомойнике замерзала. Умыться поначалу было негде, питание было скудным³³⁷. Этих коротких, но ёмких сведений достаточно, чтобы понять атмосферу жизни не только ссыльных, но и местных жителей.

Однако хирург и учёный не унывал. В Хае у него было гораздо больше времени для занятия научной деятельностью, на которой он мог сосредоточиться. Тем более с собой у В. Ф. Войно-Ясенецкого были наработанные енисейские материалы и записи, а также периодические газеты и журналы, которые ему разрешали выписывать³³⁸. В Хае же хирург успешно оперировал катаракту у старика³³⁹, опять же не имея всех необходимых инструментов и помощников. Всё, что у него было, – это «набор глазных инструментов и маленький стерилизатор»³⁴⁰. Вдобавок к этому в Хае В. Ф. Войно-Ясенецкий написал богословский труд «К выяснению вопроса о зле и страдании», где рассуждает об этом³⁴¹.

Спустя три месяца, 5 июня 1924 г., в Хаю был доставлен приказ возвратить епископа-хирурга в Енисейск³⁴². На обратном пути владыка с монахинями Лукией и Валентиной «на берегу Енисея, против устья Ангары, <...> отслужили под

³³⁷ Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки. С. 164–165.

³³⁸ Крестный путь святителя Луки (Войно-Ясенецкого). С. 244–245.

³³⁹ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 47.

³⁴⁰ Там же.

³⁴¹ Каликинская Е. И. «Святитель Лука: пути небесные и дороги земные...». С. 172–173.

³⁴² Малашин Г. В. К вопросу о пребывании святителя Луки. С. 241.

открытым небом незабываемую вечерню»³⁴³. Но в дороге епископу и его спутникам пришлось испытать дискомфорт, вызванный тем, что монахини, ранее не ездившие верхом, не успели вовремя отреагировать на поведение лошадей, которых нещадно жалили оводы. «Лошадь, на которой ехала монахиня Лукия, не раз ложилась и каталась по земле, чтобы избавиться от оводов, и сильно придавила ей ногу»³⁴⁴. Этот случай отложился в памяти у В. Ф. Войно-Ясенецкого на всю жизнь. На всю жизнь запомнил он и ночёвку в лесной избушке. Воспоминания владыки Луки, надиктованные в 1958 г., свидетельствуют о том, что всё это он запоминал благодаря каким-либо впечатлениям и нестандартным ситуациям. Так было с ногой монахини, так же было и с лесной избушкой. Этот эпизод остался в памяти лишь потому, что двое провожатых крестьян настаивали на дальнейшей верховой поездке в ночь. Однако В. Ф. Войно-Ясенецкий пригрозил им судом «за бесчеловечное обращение со мной – профессором»³⁴⁵, что возымело действие и позволило отдохнуть и перевести дух. Очевидно, что причина была не только в тёмном времени суток и усталости путников. Владыка Лука сообщает, что в этой обратной поездке в Енисейск монахини и он впервые сели на лошадь³⁴⁶. Ночь, усталость и ранее незнакомые физические и психологические нагрузки, вызванные верховой ездой и поведением животных, сделали своё дело. «Меня, – свидетельствовал Валентин Феликсович, – <...> пришлось снимать с лошади моим провожатым»³⁴⁷.

Дальнейший путь до Богучан епископ и монахини ехали на телеге, а от Богучан до Енисейска – плыли на лодках по Ангаре. И здесь в памяти В. Ф. Войно-Ясенецкого отложилось: «Пришлось миновать опасные пороги»³⁴⁸. Набрав багаж «впечатлений», по прибытии в Енисейск 10 июня, еп. Луку заключили в тюрьму в одиночную камеру. Но и это был не предел впечатлений за столь короткий промежуток времени. В камере было множество клопов, которых пришлось поджигать свечкой³⁴⁹. Нам

³⁴³ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 48.

³⁴⁴ Там же.

³⁴⁵ Там же.

³⁴⁶ Там же.

³⁴⁷ Там же.

³⁴⁸ Там же.

³⁴⁹ Там же.

сейчас не понять унижительность положения, в каком оказался учёный с мировым именем, профессор, востребованный хирург, архиерей РПЦ и отец четверых детей. Дети епископа также подвергались лишениям, насмешкам и другим изыскам большевистской власти. Но владыка Лука, проповедник и формирующийся богослов, знал, что «Господь, кого любит, того наказывает, бьет же всякого сына, которого принимает»³⁵⁰. И терпел, потому что с терпящими наказание «Бог поступает <...> как с сынами»³⁵¹. Эта логика была недоступна гонителям, полагавшим, что тюрьмами, ссылками и даже расстрелами они смогут сломить тех, кто сознательно и с верой встал на путь служения Христу и Его Церкви в годы гонений на неё.

«Унылый дух сушит кости»³⁵², – писал в древности премудрый Соломон. Это знал и неоднократно находил подтверждение словам мудреца енисейский страдалец. Поэтому его реакция на победу над клопами выразилась почти по-ребячески: «Они (клопы. – С. К.), по-видимому, как-то сказали друг другу: “Спасайся, братцы! Здесь поджигают!” В последующие дни я больше не видел клопов, они все ушли в другие камеры»³⁵³. Вероятнее всего, такая реакция доступна лишь сильному духом и глубоко верующему человеку. Как уже упоминалось, после выхода из тюрьмы, где его держали недолго, епископ-хирург как ни в чём не бывало, живя в прежней квартире³⁵⁴, в течение двух с половиной месяцев, до 23 августа 1924 г., продолжил бороться за чистоту православия и защиту Церкви в Енисейске. Борьба приносила плоды. На пути из первой ссылки в Красноярск свт. Лука и его путники заехали в Енисейск. Владыка писал, что там «духовенство, прежде бывшее сплошь обновленческим, но обращенное мною на путь правды перед моим отъездом в Туруханск, устроило мне торжественную встречу»³⁵⁵.

На фоне лишений, издевательств и других изысков со стороны молодой власти в отношении ссыльного епископа-хирурга бывало, что происходили

³⁵⁰ Евр 12:6.

³⁵¹ Евр 12:7.

³⁵² Притч 17:22.

³⁵³ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 48.

³⁵⁴ По устным свидетельствам старожилов, после возвращения с Ангары В. Ф. Войно-Ясенецкий в июне 1924 г. поселился в доме около Успенской церкви на ул. Рабоче-Крестьянской (из справки, хранящейся в личном архиве прот. Геннадия Фаста).

³⁵⁵ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 62–63.

удивительные события. Об одном из них рассказывает М. А. Поповский. Так, после одной из операций, проведённой больной дочери высокопоставленного представителя власти у него же дома, Валентин Феликсович был удостоен приглашения на обед. «Тут сидело несколько важных городских персон»³⁵⁶, — пишет М. А. Поповский. Говоря о своих ювелирных и одновременно широких операциях, В. Ф. Войно-Ясенецкий указал на свои хорошо натренированные пальцы и попросил дать ему книгу и скальпель для демонстрации мастерства: он пообещал прорезать именно столько страниц, сколько его попросят собравшиеся. Принесли папиросную бумагу, и профессор рассёк ровно пять страниц, сколько и просил хозяин дома³⁵⁷. Отобедав и, не исключено, что неплохо проведя время, епископ-хирург возвратился к работе.

Помимо трудов, забот и связанных с ними переживаний и потрясений, В. Ф. Войно-Ясенецкий и в Енисейске, и в Хае не забывал о своих детях, которые вместе с их приёмной матерью жили в Ташкенте. В письмах к ним святитель ни на что не жалуется, а продолжает воспитательный процесс, лишь изредка повествуя о своём быте. К примеру, в марте 1924 г. Валентин Феликсович писал старшему сыну Михаилу: «Господь отлично устроил меня в Хае. Я радостен, глубоко спокоен, никаких нужд не испытываю — монахини (Лукия и Валентина. — С. К.) с большой любовью заботятся обо мне»³⁵⁸. Дочери Елене В. Ф. Войно-Ясенецкий также описывает Хаю «без тени огорчения»³⁵⁹. Но даже из тех сведений, которые нам известны, видно, что спокойствия, а тем более глубокого спокойствия не было: неизвестность, нестабильность жилья и многое другое.

Чаще всего, судя по сохранившимся сведениям, В. Ф. Войно-Ясенецкий писал старшему 17-летнему сыну Михаилу. В одном из писем 17 февраля 1924 г. отец продолжает воспитательную работу, как будто разговаривает с сыном дома. Видимо, разговор касался выбора Михаилом профессии для дальнейшей жизни, и у отца он спрашивает совет по поводу врачебной деятельности. В ответном

³⁵⁶ Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки. С. 161.

³⁵⁷ Там же.

³⁵⁸ Цит. по: Лисичкин В. А. Крестный путь святителя Луки. С. 126.

³⁵⁹ Лисичкин В. А. Крестный путь святителя Луки. С. 126.

письме Валентин Феликсович говорит о высокой нравственности и любви к людям, которые должны быть присущи врачу, о стремлении к добру. Но пока отец не видит этих качеств в своём сыне и не может ему «посоветовать <...> тяжелого пути врача»³⁶⁰. Из деревни Хаи в письме Михаилу видна та же обеспокоенность отца эгоизмом и юношеским тщеславием сына, отсутствием серьёзности, но присутствием явной склонности к соблазнам времени³⁶¹. Опасения В. Ф. Войно-Ясенецкого понятны, тем более что он был слишком далеко от детей и мог влиять на них только письмами на расстоянии. И тем эмоциональнее было их содержание. В то же время текст писем логичный и каждое слово взвешено автором. Акцентируя внимание на личном примере, отец в итоге добивается своего: все его четверо детей становятся достойными людьми. Михаил и Валентин – докторами медицинских наук, Алексей – доктором биологических наук, Елена – врачом-эпидемиологом.

По прибытии обратно в Енисейск из Хаи владыка Лука, «с 10 июня по 23 августа 1924 года <...> проповедовал не только у себя на квартире, но и в Преображенском храме»³⁶². Это было вызвано тем, что квартира уже не вмещала всех желающих прихожан: требовалось не только больше места, нужно было нанести ответный удар набирающим обороты обновленцам, которые захватили местные храмы. И епископ Лука в церкви Преображения Господня служит Литургию архиерейским чином и даже благословляет в ней ранее рукоположенного Николая Тюрнева нести нелёгкое служение настоятеля в селе Ворогове, что рядом с Енисейском³⁶³. Но, как и в случае с отцом Христофором, отец Николай в дальнейшем испытал тяготы тюремного заключения.

Самовольное с точки зрения енисейской власти открытие владыкой Лукой Преображенской церкви не обошлось даром для священнослужителей и верующих. Так, протоколом № 19 заседания Президиума Енисейского Горсовета РКК

³⁶⁰ Цит. по: Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки. С. 203.

³⁶¹ Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки. С. 203.

³⁶² Лисичкин В. А. Лука, врач возлюбленный. С. 159. В 1930-е гг. Преображенская церковь была полностью разрушена (В Земле Сибирской Просиявших...).

³⁶³ Крестный путь святителя Луки (Войно-Ясенецкого). С. 249–250.

депутатов от 29 июля 1924 г. комиссией по обследованию религиозных обществ церковь была подвержена административному штрафу в сумме 50 руб. «за антисанитарное состояние уборных и не очистку дымовых труб»³⁶⁴. То же самое постигло другие православные церкви города, а также синагогу и мечеть. Причём вменяемое им «антисанитарное состояние» не заходило дальше состояния уборных и дымовых труб. Ясно, что причины организованного давления рублём были надуманными. Объяснения, даваемые приходским советом, в расчёт не принимались. Размер штрафа варьировался с 5 до 50 руб.³⁶⁵, то есть приход Преображенской церкви был оштрафован «по максимуму». Это, видимо, было неким ответом на поведение неуправляемого архиерея. Но гораздо страшнее было другое.

Многие священнослужители Советского Союза сидели в тюрьмах или были сосланы. Большинство тех, кто не сломился и пошёл до конца, объединяли незыблемая вера в Христа и преданное служение Церкви и народу. Многие священнослужители погибли. К примеру, отец Илья Пироженко, репрессированный в 1920-х гг., был узником в Соловецком лагере, затем оказался в Енисейске и служил в Троицкой церкви³⁶⁶. Как и епископ Лука, будущий мученик за веру, выходя из храма, не снимал с себя крест и рясу. Но его ждала более тяжкая участь, чем будущего святителя: 16 октября 1937 г. по приговору тройки УНКВД Дальневосточного крайсуда отец Илья был расстрелян в Магадане³⁶⁷.

Безусловно, владыка Лука видел происходящее и его учёный ум понимал, к чему ведёт антирелигиозная политика большевиков. Но даже в условиях уничтожения Церкви в СССР он был верен словам Христа: «Я создам Церковь Мою и врата ада не одолеют ее»³⁶⁸. Как приемник апостолов, опираясь на историю Церкви, епископ Лука знал, что почти за 2 000 лет Церковь Христова неоднократно подвергалась гонениям и выстояла. Поэтому ссыльный архиерей в Енисейске

³⁶⁴ АГЕ. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 3. Л. 25 об.

³⁶⁵ Там же. Л. 25–25 об.

³⁶⁶ Фаст Г., прот., Глухова В. К. Енисейск православный. С. 184.

³⁶⁷ Там же. С. 185.

³⁶⁸ Мф 16:18.

не падал духом и продолжал свою подвижническую деятельность по спасению местной паствы и духовенства. Он с уверенностью шёл на риск. Правильность его поведения нашла подтверждение в наше время.

Через много лет уже упоминаемый А. В. Башуров рассказывал вопиющий для 1920-х гг. случай самовольного открытия епископом Лукой церкви в Енисейске (возможно, что речь была о церкви Преображения Господня. – С. К.). Храм был закрыт, богослужений в нём не велось, а священник находился под арестом. На вопрос местного должностного лица о том, кто разрешил открыть закрытую по решению власти церковь и служить, владыка Лука ответил: «Разве нам запрещено молиться Богу? Я подчиняюсь только Ему и Патриарху»³⁶⁹. На такой поступок был способен только человек, сильный духом и глубокой веры. Видя, как представители власти и комсомольские активисты грабят и разрушают енисейские церкви, арестовывают священнослужителей, еп. Лука не побоялся давать отпор этой вакханалии. Помимо попыток открывать церкви и служить в них, он участвовал в диспутах на религиозные темы и старался пристыдить разрушителей³⁷⁰. Но это их не останавливало.

Самые ярые и молодые безбожники всячески издевались над чувствами верующих и священнослужителей, не гнушаясь их сана и авторитета. К примеру, М. А. Поповский пишет о Дмитрие Щукине, который был одним из первых секретарей райкома комсомола Енисейска. Бравый молодой человек со товарищи «разыгрывали смешные сценки про попов и монахов»³⁷¹. На рождественских и пасхальных карнавалах эти комсомольцы мастерили чучела духовенства и демонстративно их сжигали³⁷². Комсомольцы под руководством своего вожака Дмитрия рушили местные церкви. Кроме этого, Д. Щукин был автором-исполнителем антирелигиозных песен и частушек. Некоторые из них посвящались епископу Луке³⁷³.

³⁶⁹ Цит. по: Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки. С. 22.

³⁷⁰ Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки. С. 159.

³⁷¹ Там же. С. 158.

³⁷² Там же.

³⁷³ Там же. С. 158–159.

Безусловно, открытое давление властей, репрессии и разные формы противостояния религии, среди которых отсутствие мер к тем, кто проявлял грубость в отношении священнослужителей и верующих, не могли пройти бесследно для общества, включая и молодёжь. Уже к середине 1920-х гг. молодые люди стали редко посещать церкви и мало участвовали в религиозной жизни. В молодёжную среду всё сильнее проникал атеизм³⁷⁴.

Актив общин верующих Енисейска в основном составляли люди старшего возраста, числом 20–100 чел.³⁷⁵ Они решали большинство вопросов своего прихода: выбор церковных старост, членов совета общин и др. Это были, как правило, интеллигентные и обеспеченные люди, не потерявшие веры. Они в первую очередь преследовались большевиками. Положение в рабочей среде было иным. К примеру, Енисейский губком партии в 1923–1925 гг. констатировал факт падения религиозности среди рабочих³⁷⁶, которых считали опорой новой власти. Из простых людей большую часть верующих составляли крестьяне, для которых вера оставалась не только традицией, но моральной и духовной опорой в жизни. Верующие крестьяне открыто выступали против советской власти и «примыкали к антисоветским вооруженным отрядам, например, генерала Бакича»³⁷⁷.

Когда по стране в 1919 г. началась кампания по вскрытию мощей святых, достигшая своего пика в 1920 г.³⁷⁸, енисейские власти и активисты не остались в стороне. Несмотря на то, что в Енисейской губернии кампания по вскрытию мощей святых не получила широкого распространения, так как была свёрнута по указанию центральной власти³⁷⁹, один эпизод надолго запомнился енисейцам. Доктор А. В. Башуров был свидетелем вскрытия могилы старца Даниила Ачинского, почившего в Енисейске в 1843 г.³⁸⁰ Решение о вскрытии было принято Енисейским губернским комитетом РКП(б) 25 апреля 1921 г.³⁸¹ На специально

³⁷⁴ Дворецкая А. П. Религиозная жизнь населения Приенисейского региона в первой трети XX в. С. 49.

³⁷⁵ Там же. С. 52.

³⁷⁶ Там же. С. 49.

³⁷⁷ Там же. С. 69.

³⁷⁸ Малашин Г. В. Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ. С. 303.

³⁷⁹ Дворецкая А. П. Религиозная жизнь населения Приенисейского региона в первой трети XX в. С. 81.

³⁸⁰ В 1999 г. старец был причислен к лику святых, в земле Сибирской просиявшего.

³⁸¹ Малашин Г. В. Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ. С. 306.

организованном митинге присутствовали представители местных организаций и учреждений, деятели медицины, а также насельники мужского и женского монастырей. Из часовни, которая была построена над могилой старца, на всеобщее обозрение вынесли его останки³⁸². Что при этом чувствовали верующие и священнослужители, остаётся только догадываться, но, как уже скоро станет ясно, не все они приняли религиозную политику большевиков. Наиболее ярко это выразится в 1924 г., когда на енисейской земле окажется епископ Лука (Войно-Ясенецкий) и буквально взбудоражит местное общество.

Из приведённых выше сведений о деятельности владыки Луки в Сибири видно, что он не мог без Церкви, ради неё пошёл по исповедническому пути³⁸³ и мужественно терпел все тяготы и лишения ссыльного и заключённого человека. Исповедническим подвигом объясняется открытое и смелое поведение ссыльного епископа в самый разгар гонений на Церковь. Уверенность епископа Луки и его верность Православию привлекали на его сторону не только тех, кто в то тяжёлое время решился стать священнослужителем или монахом, но и многих верующих людей. Все они в основном открыто противостояли гонителям и обновленцам. Безусловно, православным енисейцам и приезжим в город важен был яркий пример лидера, каким стал для них еп. Лука. Поэтому эти люди, получив благодатный и мощный духовный заряд, не посещали пустующих обновленческих храмов. Позже на допросе 11 марта 1939 г. владыка Лука скажет о своих архиерейских полномочиях: «Я открыто объявил себя единственно законным епископом Красноярским и Енисейским, согласно общей директиве Патриарха Тихона»³⁸⁴. Святейший знал, что его верный труженик и защитник Церкви отбывает сибирскую ссылку. Но, к сожалению, ничем помочь не мог – он сам был в сложном положении. После непродолжительного заключения 25 июня 1923 г. патриарх вернулся к своим первосвятительским обязанностям. Отчасти это стало возможным благодаря

³⁸² Фаст Г., прот., Глухова В. К. Енисейск православный. С. 173–174.

³⁸³ Исповедники – «сонм святых, прославляемых Церковью за открытое исповедание во время гонений своей веры во Христа и в Его истинное учение; к числу И. причислялись те христиане, к-рые, претерпев мучения, остались в отличие от мучеников в живых и умерли позже естественной смертью» (Ткачёв Е. В. Исповедники [Электронный ресурс] // Православная энциклопедия: сайт. URL: <https://www.pravenc.ru/text/675007.html> (дата обращения: 15.09.2023)).

³⁸⁴ Лисичкин В. А. Крестный путь святителя Луки. С. 125.

формальному изменению своей жёсткой позиции по отношению к большевистской власти. В обращении патриарха Тихона к Церкви были такие слова: «Я, конечно, не выдавал себя за такого поклонника советской власти, каким объявляют себя церковные обновленцы... но зато я и далеко не такой враг ее, каким они меня выставляют»³⁸⁵. Даже эти фразы, взятые из обращения, свидетельствуют о вынужденном характере изменения политики патриарха. В январе 1924 г., в тот самый месяц, когда еп. Лука прибыл в Енисейск, патриарх Тихон «издал указ о молитвенном поминовении государственной власти за богослужением: “О стране Российской и властех ея”, а 21 марта 1924 г. Президиум ВЦИК принял постановление о прекращении дела патриарха Тихона»³⁸⁶.

Ясно, что дело не только в международной известности Предстоятеля Российской Церкви, но и в его поведении и трудно дающемся умении ладить с большевиками. Поэтому хотя патриарх и одобрял смелость в поведении владыки Луки в енисейской ссылке, но, сам находясь под давлением власти, мог поддержать епископа только морально. И это, безусловно, показывает истинное настроение и расположение патриарха. 30 мая 1924 г. православные Ташкента обратились в Президиум ВЦИК СССР с просьбой вернуть владыку Луку из ссылки, на что устно был получен положительный ответ. Об этом было сообщено в докладной записке патриарху Тихону, на которой «7 июня 1924 г. <...> он написал: “Слава Богу”»³⁸⁷.

Разумеется, ни о каком возвращении епископа Луки не могло быть и речи. Тем более что владыка не собирался идти на компромисс с местной властью. Этим он слишком раздражал и злил власть имущих. Поэтому такое идущее вразрез с государственной антирелигиозной политикой поведение ссыльного не могло остаться без последствий. В подтверждение этого В. А. Лисичкину удалось найти телеграмму за подписью начальника ГПУ по Восточной Сибири тов. Вольфрама, датированную 19 августа 1924 г. В ней сказано: «Запретить Луке-Ясенецкому

³⁸⁵ Цит. по: Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви. С. 396.

³⁸⁶ Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви. С. 398.

³⁸⁷ Косачев И. Д., Гладких П. Ф., Яковлев А. Е. Профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий – архиепископ Лука. С. 179.

служить в храмах, поторопитесь высылкой Туруханск»³⁸⁸. Кроме этого, 21 августа того же года живоцерковник И. П. Королёв, в 1922 г. включённый обновленческим епископом Александром Сидоровским в красноярское епархиальное управление, писал обновленческому протопресвитеру В. Д. Красницкому: «Этот ЛУКА (Войно-Ясенецкий. – С. К.) в Енисейске действует иногда епископски: служит, рукополагает и тому под[обное]. Держится реакционно и непримиримо. Священников даже косвенно причастных к Ж[ивой] Ц[еркви] ненавидит и называет еретиками. Строгость его тяжела даже его последователям. Запрашивают меня как быть? Теперь он передвинут в Туруханск врачом (он бывший профессор-хирург) и может быть там несколько успокоится»³⁸⁹.

Приведённые выдержки из документов в комментариях не нуждаются. Владыке Луке грозили новое преследование и высылка. Раздражение властей было вызвано ещё и тем, что на состоявшемся в Енисейске 1 июля 1924 г. общем собрании членов приходских советов было принято решение не принимать Красноярского и Енисейского неканонического архиепископа Георгия. При этом благочинного на собрании не было³⁹⁰. Ясно, что объявивший себя каноническим епископом Лука (Войно-Ясенецкий) своим непререкаемым авторитетом и энергией влиял на положение церковных дел. Активность священнослужителей и мирян и отсутствие благочинного на важном собрании может свидетельствовать лишь о том, что официальный представитель енисейского духовенства сознательно не принял в нём участия. Несмотря на то что обновленческий епископ не был принят, большевикам частично удалось добиться своего: церковное разделение продолжалось, даже если и не всё проходило гладко для власти.

Вместе с тем обновленчество временно возобладавало над канонической Церковью. Так, Г. В. Малашин в своей книге приводит следующие цифры. В середине 1920-х гг. в Красноярске староцерковников (представителей РПЦ. – С. К.) было 630 человек, обновленцев – 1 100 чел., из семи городских церквей

³⁸⁸ Лисичкин В. А. Лука, врач возлюбленный. С. 159.

³⁸⁹ Цит. по: Малашин Г. В. Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ. С. 331.

³⁹⁰ Фаст Г., прот., Глухова В. К. Енисейск православный. С. 176.

только две из них, Воскресенский собор и Николаевская церковь, оставались в ведении православного духовенства, «остальные пять были в пользовании живоцерковников и обновленцев»³⁹¹. В уездах³⁹² до конца 1920-х гг. обновленцы владели большинством храмов³⁹³.

Разумеется, организованное властью наступление на Церковь остановить было сложно. Поэтому окрылённые успехом обновленцы торжествовали победу. Но были сильные духом архиереи и пастыри, которые, подобно владыке Луке, противостояли обновленцам и добивались открытия храмов. Одним из таких борцов был еп. Димитрий (Вологодский)³⁹⁴, названный обновленцем И. П. Королёвым «старым, вялым, бездеятельным и непригодным администратором, целиком отдавшимся власти кулачества и укрепившимся в непримиримой ненависти» «ко всякому проявлению обновленчества в Церкви»³⁹⁵. Однако, по словам того же Королёва, к владыке Димитрию примкнуло «до 50 южных приходов»³⁹⁶. В конце письма доносчик резюмирует: «Надо что-то сделать, чтобы устранить это (влияние еп. Димитрия на народ и ненависть к обновленчеству. – С. К.)»³⁹⁷. И. П. Королёв, видимо, обладал не всей информацией об активной деятельности «непригодного администратора». Так, Г. В. Малашин сообщает, что после прибытия из Москвы 29 июля 1923 г. в Минусинск вновь поставленного еп. Димитрия (Вологодского) местное обновленчество стало сдавать позиции: «95 минусинских и усинских приходов вернулись в лоно “тихоновской” Церкви»³⁹⁸, а некоторые обновленческие священники принесли покаяние.

Именно к православному владыке Димитрию в Минусинск по причине засилья обновленцев в Красноярске³⁹⁹ местные верующие отправили уже упомянутого монаха

³⁹¹ Малашин Г. В. Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ. С. 327.

³⁹² В СССР в 1923–1929 гг. уезды преобразованы в районы (Большой Российский энциклопедический словарь. М. : Большая Российская энциклопедия, 2003. С. 1625).

³⁹³ Малашин Г. В. Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ. С. 327.

³⁹⁴ Владыка Димитрий возглавлял учреждённое в 1923 г. патриархом Тихоном минусинское викариатство (Малашин Г. В. Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ. С. 327).

³⁹⁵ Цит. по: Да светит всем! Т. 1. С. 369.

³⁹⁶ Да светит всем! Т. 1. С. 369.

³⁹⁷ Там же.

³⁹⁸ Малашин Г. В. Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ. С. 333.

³⁹⁹ В Красноярске епархиальная кафедра была в руках обновленцев с сентября 1922 вплоть до 1925 г. «после рукоположения Амфилохия (Скворцова) во епископа Красноярского» (Малашин Г. В. Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ. С. 332–333).

Христофора. Но он оказался не в Минусинске, а в Енисейске, где отбывал ссылку другой православный архиерей, епископ Лука (Войно-Ясенецкий), который и рукоположил неожиданного гостя в иеромонаха⁴⁰⁰. На страницах автобиографии В. Ф. Войно-Ясенецкий, рассказывая об этом эпизоде, пишет, что не помнит имени минусинского епископа⁴⁰¹. Но воспоминание о нём владыка Лука пронёс через всю жизнь и не забыл о том, что в тяжёлое для Российской Церкви время в Минусинске, «верст за триста от Красноярска <...> жил православный епископ»⁴⁰². Он так же, как и владыка Лука, пострадал в борьбе с обновленчеством. В 1924 г. еп. Димитрий подвергся уголовному преследованию, в 1930 г. лишился политических прав, а в 1933 г. был сослан в Нарымский край⁴⁰³. Несмотря на освобождение ввиду тяжёлой болезни (1934), восстановление Минусинским архиереем (1935) и возведения в архиепископы (1936), в 1937 г. владыка Димитрий был снова арестован и в том же году расстрелян (или погиб в заключении)⁴⁰⁴. Так в борьбе за чистоту Православия в годы большевистской власти сложилась жизнь двух духовно близких архипастырей, прославивших Церковь исповедническим и мученическим подвигами.

2.2. Профессиональная и архипастырская деятельность

В. Ф. Войно-Ясенецкого

в туруханской и красноярской ссылке в 1924–1926 гг.

Вернувшись из деревни Хая и вторично пробыв в Енисейске с 10 июня по 23 августа 1924 г.⁴⁰⁵ В. Ф. Войно-Ясенецкий был снова арестован и отправлен «уже местными властями»⁴⁰⁶ в Туруханск, куда прибыл 30 августа на одном из проходящих пароходов с баржами ссыльных⁴⁰⁷. Это был первый приезд в Туруханск. Епископ

⁴⁰⁰ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 45.

⁴⁰¹ Там же.

⁴⁰² Там же.

⁴⁰³ Нарымский край – территория Западно-Сибирской низменности, в 1804–1925 гг. входившая в состав Томской губернии.

⁴⁰⁴ Шекшеев А. П. Служители Православной Церкви на Енисее. С. 378. К исследованию А. П. Шекшеева мы ещё вернёмся, когда будем анализировать архипастырскую деятельность владыки Луки (Войно-Ясенецкого) в Красноярске в 1941–1944 гг.

⁴⁰⁵ Лисичкин В. А. Крестный путь святителя Луки. С. 128.

⁴⁰⁶ Лисичкин В. А. Святой Лука. Краснодар : Советская Кубань, 1991. С. 70.

⁴⁰⁷ Документальные подробности о ссылках свт. Луки приведены в сборнике документов из архивов КГБ, опубликованном в книге А. В. Лисичкина «Крестный путь святителя Луки». Поэтому мы не будем детально касаться этих документов (постановлений и др.).

Агафангел (Дайнеко) пишет: «Святитель Лука прибыл в Туруханск как политический ссыльный 30 августа 1924 года и покинул его в ноябре 1925 года»⁴⁰⁸. М. А. Поповский и, видимо, следом за ним Ю. Л. Шевченко указывают, что караван с ссыльными тянулся «без малого две недели»⁴⁰⁹. Допускаем, что точное время в пути из Енисейска в Туруханск может варьироваться.

Вторичное пребывание В. Ф. Войно-Ясенецкого в Туруханске после его возвращения из станка Плахино «длилось восемь месяцев: от Благовещения Пресвятой Богородицы (7 апреля 1925 г. – *С. К.*) до ноября (1925 г. – *С. К.*)»⁴¹⁰. В. А. Лисичкин конкретизирует даты пребывания святителя в туруханской ссылке и пишет: «Первая Туруханская ссылка епископа Луки началась 28 августа 1924 года, затем была прервана ссылкой на Ледовитый океан (с 25 января по 3 апреля 1925 г.) (т. е., в ст. Плахино. – *С. К.*) и закончилась 4 декабря 1925 года»⁴¹¹.

Туруханский край растянулся на тысячи километров вдоль р. Енисей. На севере крайней точкой был Ледовитый океан, на юге – приангарская тайга⁴¹². Западная и восточная границы края тянулись «на расстоянии нескольких сот километров вдоль Енисея»⁴¹³. Оседлых русских было не более 5 000 чел., кочевавших туземцев – около 11 000 чел. В крае было всего 7 сёл и 73 деревни, точнее, станки с несколькими дворами, которые располагались на берегах Енисея и его притоках⁴¹⁴, как правило, на расстоянии 20–30 км.

В 1920-х гг. Туруханск получил название Ново-Туруханск, или Новый Туруханск. Это бывшее село Монастырское, которое находилось в 32 км от старого Туруханска. Образованное после создания Свято-Троицкого монастыря с. Монастырское в начале XX в. стало Туруханском (административным центром Туруханского уезда)⁴¹⁵. Село Ново-Туруханск по старинке именовалось Туруханском, поэтому употреблялись оба названия. К приезду

⁴⁰⁸ В память вечную будет праведник. С. 75.

⁴⁰⁹ Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки. С. 173; Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука. С. 328.

⁴¹⁰ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 58.

⁴¹¹ Лисичкин В. А. Крестный путь святителя Луки. С. 131.

⁴¹² Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки. С. 174.

⁴¹³ Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука. С. 330.

⁴¹⁴ Там же.

⁴¹⁵ В память вечную будет праведник. С. 304.

В. Ф. Войно-Ясенецкого в селе было 200–300 домиков, разбросанных по косогору вдоль берега⁴¹⁶. Жилища стояли на маленьких улицах, которые спускались к устью впадающей в Енисей реки Нижней Тунгуски.

Структура власти разнонационального Туруханского уезда Енисейской губернии (до мая 1925 г.), согласно докладу по обследованию Советского аппарата в городе ⁴¹⁷ Ново-Туруханске Туруханского уезда Енисейской губернии за 1924–1925 гг., была следующей: Туруханский Уездный исполнительный комитет (УИК), которым руководил председатель⁴¹⁸. В уезде был 41 станок и 7 сельсоветов во главе с председателями. Они были подчинены волостным исполнительным комитетам (ВИКом), которых на территории уезда было три: Верхне-Инбатский, Монастырский и Дудинский⁴¹⁹. Это что касается русского населения.

Инородческий управленческий аппарат состоял из родовых советов, которых было двадцать. Вышестоящим органом был районный инородческий исполком (РИК). УИК поддерживал связь с губернским центром. При УИК имелся Уездный отдел муниципального хозяйства (УОМХ) с отделениями: финсчётным, рыбными промыслами, наробраза, крестьянской секцией, управлением уездной милиции и отделом здравоохранения ⁴²⁰. Приезд в Туруханск ссыльного хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого стал настоящей находкой для болеющих местных и коренных жителей.

В. Ф. Войно-Ясенецкий по дороге из Енисейска в Туруханск успевал оказывать консультативную медицинскую помощь больным трахомой тунгусам, но реальное вмешательство одному из полуслепых больных произошло чуть позже, уже в уездной туруханской больнице⁴²¹, которая открылась в 1904 г. В 1923 г. она стала Туруханской центральной больницей⁴²² и была единственной на весь край, но располагала всего лишь «стационаром на 5 коек» ⁴²³. Проф.

⁴¹⁶ Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука. С. 331.

⁴¹⁷ В литературе и документах пишется по-разному: город, село.

⁴¹⁸ Архивный отдел администрации Туруханского р-на. ФР-1. Оп. 4. Д. 12. Л. 41.

⁴¹⁹ Там же. 41–41об.

⁴²⁰ Там же. Л. 42.

⁴²¹ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 49.

⁴²² Да светит всем! Т. 1. С. 392. До октябрьского переворота 1917 г. в Туруханском крае было «три врачебных пункта – в Туруханске, Верхнеинбатске и посёлке Дудинское (ныне – Дудинка)» (Там же).

⁴²³ Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука. С. 331.

В. Ф. Войно-Ясенецкий приступил к работе в ней в должности врача-хирурга и глазника. Помощниками у него были фельдшер⁴²⁴ и медсестра. Как впоследствии вспоминал сам Валентин Феликсович, «с этими двумя помощниками я делал такие большие операции, как резекция верхней челюсти, большие чревосечения, гинекологические операции и немало глазных»⁴²⁵. Складывается впечатление, будто В. Ф. Войно-Ясенецкий мог и дальше перечислять свои разнообразные хирургические вмешательства. Но этого достаточно, чтобы понять широту медицинских научно-практических знаний и навыков хирурга.

Дополняет этот список М. А. Поповский. К примеру, в своей книге он приводит свидетельства туруханцев, которым ссыльный хирург делал разные операции: у молодого мужчины удалил волосатое пятно на губе⁴²⁶, местным тунгусам лечил трахому, русским – катаракты, удалял опасные онкологические опухоли, лечил язвы желудка⁴²⁷ и мн. др. Большинство операций В. Ф. Войно-Ясенецкого заканчивались благополучно, и их можно назвать уникальными, а для тех мест – удивительными. Об этом сохранилось несколько свидетельств. Так, А. М. Крылова, туруханская пациентка Валентина Феликсовича, рассказывала, что его операции всегда были с благополучным исходом, включая тяжёлых больных (мальчик с сильно повреждённым лицом от выстрела ружья, девочка с ожогом тела последней степени и др.⁴²⁸). Хирург Ф. И. Накладов, проходивший практику в туруханской больнице во время работы там В. Ф. Войно-Ясенецкого, утверждал, что профессор намеревался разработать технику операций на сердце, хотя тогда подобных вопросов не возникало даже в литературе, не говоря уже о практической хирургии⁴²⁹. Многие местные жители «страдали от цинги и паразитических червей»⁴³⁰. Валентин Феликсович помогал и таким больным.

⁴²⁴ Фельдшера звали Мэри Исаевна Дворкина (Лисичкин В. А. Крестный путь святителя Луки. С. 150).

⁴²⁵ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 49–50.

⁴²⁶ Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки. С. 177,

⁴²⁷ Там же. С. 177–178.

⁴²⁸ История хирургии Енисейской губернии и Красноярского края в XIX–XX веках. С. 50.

⁴²⁹ Там же.

⁴³⁰ Крестный путь святителя Луки (Войно-Ясенецкого). С. 260.

Кроме этого, в туруханской больнице проф. В. Ф. Войно-Ясенецкий продолжил работу над своими «Очерками гнойной хирургии», что нашло отражение в главе XIX «Остеомиелит»⁴³¹. О том, что туда вошёл всего лишь один, но исключительный случай, академик РАМН Ю. Л. Шевченко говорит: подобные эпизоды заболевания острым остеомиелитом бедренной кости в профессиональной деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого уже были, поэтому об этом уже сказано в его книге⁴³².

Вдобавок ко всему, В. Ф. Войно-Ясенецкий был единственным доктором во всём крае, так как врач туруханской больницы перед самым приездом Валентина Феликсовича уехал в Красноярск лечиться от рака нижней губы⁴³³.

Помимо того что В. Ф. Войно-Ясенецкий был единственным врачом на весь край (уезд⁴³⁴), так ещё оборудование больницы было примитивным, а хирургические инструменты кипятили в самоваре⁴³⁵. При всех больничных трудностях, кадровом и профессиональном дефиците профессор как обычно сохранял повышенные требования к медицинскому персоналу. Особенно это касалось тех медиков, «кто готовил хирургические операции и участвовал в них»⁴³⁶.

В Туруханске был дефицит управленческих кадров и в здравоохранении. В уезде не было заведующего отделением, поэтому обязанности исполнял заведующей уездной больницей. С апреля 1925 г. туруханской больницей заведовал фельдшер, он же заведовал больничной аптекой и выполнял все работы по изготовлению лекарств. Кроме этого, заведующий-фельдшер «регистрирует приходящих больных, переносит больных с операционного стола в палаты /после операции/ и ведет, как денежную, так и материальную отчетность по больнице»⁴³⁷. Ясно, что такой универсальный заведующий был перегружен работой, а это не могло не привести к ухудшению хозяйственной деятельности. Перед Уездным исполнительным комитетом (УИК) стояла задача обеспечить больницу

⁴³¹ Войно-Ясенецкий В. Ф. Очерки гнойной хирургии. М. : Государственное издательство биологической и медицинской литературы, 1934. С. 240.

⁴³² Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука. С. 340.

⁴³³ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 49.

⁴³⁴ В литературе и документах пишется по-разному.

⁴³⁵ Косачев И. Д., Гладких П. Ф., Яковлев А. Е. Профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий – архиепископ Лука. С. 183.

⁴³⁶ Лисичкин В. А. Крестный путь святителя Луки. С. 153.

⁴³⁷ Архивный отдел администрации Туруханского р-на. ФР-1. Оп. 4. Д. 12. Л. 47 об.

заведующим, который был бы врачом. Но эту задачу решить было сложно, «так как врачей, желающих ехать в Туруханск не оказывается»⁴³⁸.

Всего в Туруханском уезде было несколько учреждений здравоохранения: уездная больница в Н-Туруханске на 10 коек, «обслуживаемая I врачом-хирургом и глазником /из административно-ссылных/, 3 лекпомами⁴³⁹ и 6 сотрудниками технического персонала»⁴⁴⁰. Ясно, что этим единственным хирургом и глазником был ссылный проф. В. Ф. Войно-Ясенецкий. По сведениям Ю. Л. Шевченко, с октября 1924 г. в туруханской больнице начал работать врач Попов, который, скорее всего, был терапевтом⁴⁴¹. Но даже если это было так, вряд ли терапевтическая помощь могла облегчить тяжёлый труд хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого. Более того, в документах сведений о втором враче не обнаружено.

Очевидно, что в условиях отсутствия врачей, тем более высококвалифицированных, местное население остро нуждалось в помощи В. Ф. Войно-Ясенецкого. В уезде также было пять фельдшерских пунктов: «в В-Инбатске, Дудинке и Хатангской, Илимпейской и Тазовской тундрах, обслуживаемые каждый одним лекпомом»⁴⁴². В тундрах медпункты были рассчитаны всего на пять коек.

В упомянутом докладе по обследованию советского аппарата в Н.-Туруханске за 1924–1925 гг. отмечено, что «медпомощь, вследствие распыленности населения и дальности расстояний, была далеко недостаточна»⁴⁴³. За период 1924–1925 гг., то есть когда в Туруханске отбывал ссылку и работал В. Ф. Войно-Ясенецкий, из уездной больницы сделан всего один фельдшерский объезд, поэтому связь с периферией была слабой. Но медпункты удовлетворительно оснащались медикаментами, хирургическими инструментами и бельём⁴⁴⁴. Медикаменты отпускали за утверждённую УИКом плату.

⁴³⁸ Архивный отдел администрации Туруханского р-на. ФР-1. Оп. 4. Д. 12. Л. 48.

⁴³⁹ Помощник лекаря.

⁴⁴⁰ Архивный отдел администрации Туруханского р-на. ФР-1. Оп. 4. Д. 12. Л. 47.

⁴⁴¹ Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука. С. 332.

⁴⁴² Архивный отдел администрации Туруханского р-на. ФР-1. Оп. 4. Д. 12. Л. 47.

⁴⁴³ Там же. Л. 47 об.

⁴⁴⁴ Там же.

Русскому населению медпомощь оказывалась платно, инородцам – бесплатно⁴⁴⁵. Сутки стоили 50 коп. за амбулаторное, 1 руб. 50 коп. за стационарное лечение, «а за каждую операцию взимается особо по 10 р.»⁴⁴⁶. С беднейшего населения плата не бралась.

За первые полгода 1925 г. в туруханской больнице проходили стационарное лечение 78 человек (929 койкод. (видимо, койко-дней. – С. К.); амбулаторное лечение – 1 706 посещений; выдано рецептов – 1 375; привитых от оспы – 163 чел.⁴⁴⁷

Из приведённых данных следует, что работы у медперсонала хватало. Надо полагать, что, несмотря на нескрываемую религиозность В. Ф. Войно-Ясенецкого и следовавшие за этим проблемы в больнице, отделение здравоохранения дорожило ссыльным хирургом. Все понимали, что без него многие больные, в том числе и тяжёлые, не получают квалифицированной медицинской помощи. Поэтому на требование ГПУ запретить Валентину Феликсовичу благословлять в медучреждении больных людей заведующий отделением здравоохранения Ивченко 15 ноября 1924 г. написал: «С увольнением Ясенецкого-Войно⁴⁴⁸ хирургическая работа в больнице остановится»⁴⁴⁹. Чуть раньше, 9 ноября, Валентин Феликсович, одолеваемый вмешательством в церковные и духовные дела, написал заявление на увольнение из больницы⁴⁵⁰. Надо полагать, что такое решение не имело отношения к профессиональной работе хирурга, а было вызвано эмоциональным срывом на фоне отношения к Церкви со стороны руководителя Туруханского уездного исполкома В. Я. Бабкина⁴⁵¹.

Видя тяжёлое положение в здравоохранении, в ГПУ оценили талант В. Ф. Войно-Ясенецкого как хирурга и ограничились заведением уголовного дела,

⁴⁴⁵ Архивный отдел администрации Туруханского р-на. ФР-1. Оп. 4. Д. 12. Л. 47 об.

⁴⁴⁶ Там же.

⁴⁴⁷ Там же.

⁴⁴⁸ Как пишет Ю. Л. Шевченко, «будущий Святитель и хирург до 1929 г. включительно был известен как Ясенецкий-Войно. Привычный порядок написания его двойной фамилии (Войно-Ясенецкий) изменился начиная с 1930 г.» (Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука. С. 31).

⁴⁴⁹ Лисичкин В. А. Крестный путь святителя Луки. С. 139.

⁴⁵⁰ Лисичкин В. А. Лука, врач возлюбленный. С. 165.

⁴⁵¹ Как указывает Г. В. Малашин, Василия Яковлевича Бабкина часто ошибочно идентифицируют с его братом Филиппом Яковлевичем Бабиным, который и был руководителем Туруханского уездного исполкома. В. Я. Бабкин в то время также был в Ново-Туруханском (К 100-летию пребывания святителя Луки. С. 57).

до определённого времени без видимых последствий. Но уже 7 декабря 1924 г. уполномоченный Туруханского уездного отделения Енисейского губотдела подписал постановление о высылке В. Ф. Войно-Ясенецкого в ст. Плахино, «что на 230 километров севернее Северного полярного круга»⁴⁵², «четвертый по счету за Игаркой, немного не доезжая до Дудинки»⁴⁵³. Святителю было предъявлено обвинение по ст. 73, 120 и 124 УК РСФСР⁴⁵⁴. В тот же день, 7 декабря, уполномоченный ГПУ А. Сильве⁴⁵⁵ злобно объявил В. Ф. Войно-Ясенецкому, что для выезда в Плахино ему «даётся пол часа»⁴⁵⁶.

Видно, что в Туруханске, как и в Енисейске, местные власти часто ставили вопрос жизни и здоровья советских граждан на второй, а может, и на третий-четвёртый план в угоду политическим и идеологическим интересам. Решение отправить В. Ф. Войно-Ясенецкого «на Ледовитый океан»⁴⁵⁷ было продиктовано не чем иным, как желанием его смерти.

Путешествие в станок Плахино⁴⁵⁸ в автобиографии В. Ф. Войно-Ясенецкий называет тяжёлым⁴⁵⁹. Известна знаменитая фраза, которую он привёл, описывая этот морозный путь: «Именно в это трудное время я очень ясно, почти реально ощущал, что рядом со мною Сам Господь Бог Иисус Христос, поддерживающий и укрепляющий меня»⁴⁶⁰. Первая остановка по пути в Плахино была в деревне Селиваниха, что рядом с Туруханском. После чего по замёрзшему Енисею, при сильных морозах, с ночёвками в прибрежных станках ссыльный и его сопровождающий добрались «до Северного полярного круга, за которым стояла деревушка <...> В ней жил в ссылке И. В. Сталин»⁴⁶¹. Затем была ещё небольшая

⁴⁵² Лисичкин В. А. Лука, врач возлюбленный. С. 168.

⁴⁵³ Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки. С. 189.

⁴⁵⁴ Лисичкин В. А. Крестный путь святителя Луки. С. 143–144. Дело окончено 30 декабря 1924 г. (Там же. С. 156).

⁴⁵⁵ Г. В. Малашин пишет, что инициалы уполномоченного Сильве были «О. С.» (О. С. Сильве) (К 100-летию пребывания святителя Луки. С. 58).

⁴⁵⁶ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 51.

⁴⁵⁷ Там же.

⁴⁵⁸ Станка Плахино уже давно нет, на его месте появилось село с таким же названием. На месте ссылки В. Ф. Войно-Ясенецкого 13 сентября 2007 г. появился крест (Крестный путь святителя Луки (Войно-Ясенецкого). С. 272, 285).

⁴⁵⁹ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 52.

⁴⁶⁰ Там же.

⁴⁶¹ Там же.

остановка и, наконец, ст. Плахино, где епископ Лука «прожил <...> немного более двух месяцев»⁴⁶². Точнее, с 25 января по 3 апреля 1925 г.⁴⁶³

В автобиографии свт. Лука ничего не рассказывает о своей медицинской деятельности в Плахино. Но есть любопытный сюжет, свидетельствующий о востребованности хирурга и там. В начале Великого поста ⁴⁶⁴ Валентин Феликсович получил письмо от уполномоченного туруханским ГПУ с предложением вернуться. Дело в том, что умер нуждавшийся в срочной операции крестьянин, поэтому другие крестьяне чуть не устроили погром сельсовета и ГПУ⁴⁶⁵. Учитывая известный факт, что на весь уезд В. Ф. Войно-Ясенецкий был единственным хирургом и об этом знали местные жители, а среди них были те, кто получил исцеление и даже спасение, не сложно понять, каким было народное возмущение.

В то же время М. А. Поповский в приложении к своей книге приводит воспоминания торгового чиновника А. К. Константинова, встречавшегося с В. Ф. Войно-Ясенецким в Плахино, и А. М. Крыловой, в 1925 г. жившей в Туруханске. Там сказано, что туруханцы выражали сожаление, что остались без хирурга, «но об открытых протестах не могло быть и речи <...> когда кто-то заболел из начальства, его (Войно-Ясенецкого. – С. К.) снова привезли» ⁴⁶⁶. М. А. Поповский же, со ссылкой на А. К. Константинова, сообщает, что еп. Лука вернулся в Туруханск благодаря ходатайству хирурга, профессора В. М. Мыша⁴⁶⁷.

Епископ Лука уехал из ст. Плахино 27 марта 1925 г., а в Туруханск прибыл 3 апреля, как пишет В. А. Лисичкин⁴⁶⁸. Сам святитель сообщает, что его «второе пребывание в Туруханске длилось восемь месяцев: от Благовещения Пресвятой Богородицы (с 7 апреля. – С. К.) до ноября»⁴⁶⁹.

⁴⁶² Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 57.

⁴⁶³ Лисичкин В. А. Крестный путь святителя Луки. С. 131.

⁴⁶⁴ Великий пост в 1925 г. был со 2 марта по 18 апреля.

⁴⁶⁵ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 57.

⁴⁶⁶ Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки. С. 492–493.

⁴⁶⁷ Там же. С. 196.

⁴⁶⁸ Лисичкин В. А. Крестный путь святителя Луки. С. 157.

⁴⁶⁹ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 58.

По возвращении В. Ф. Войно-Ясенецкого вежливо встретил уполномоченный ГПУ. Профессор снова приступил к работе в больнице. Уполномоченный, однажды придя туда и увидев большое количество больных тунгусов, которых благословлял епископ-хирург, «сделал вид, что не замечает этого»⁴⁷⁰. Властям приходилось терпеть «выходки» ссыльного свт. Луки. Как покажут дальнейшие события, без последствий для В. Ф. Войно-Ясенецкого это не осталось. А пока он лечил переломы, язвы желудка, делал уникальные онкологические операции и мн. др.⁴⁷¹ В 1970-х гг. местные жители вспоминали операции Валентина Феликсовича короткой, но ёмкой фразой: «Сколько операций сделал, сколько людей спас»⁴⁷². Упомянутый Ф. И. Накладов сообщил М. А. Поповскому об известном жесте В. Ф. Войно-Ясенецкого: после подготовки операционного поля он «ставил на теле больного йодом крест»⁴⁷³. Важным дополнением к этому было то, что в операционной стояла икона с зажжённой возле неё лампадой⁴⁷⁴.

20 ноября 1925 г. В. Ф. Войно-Ясенецкий получил извещение из Красноярск, что срок его ссылки закончился⁴⁷⁵. Из Туруханска свт. Лука должен был выехать 4 декабря, хотя чекист Е. А. Вагин старался его удержать, рекомендовав в своём заключении от 3 декабря не допускать проживания В. Ф. Войно-Ясенецкого «в крупно населенных пунктах»⁴⁷⁶. Но краевой отдел ОГПУ телеграммой № 1710 от 1 декабря 1925 г. разрешил выезд еп. Луки в Красноярск.

На пути из туруханской ссылки В. Ф. Войно-Ясенецкий навестил 14-летнего больного остеомиелитом мальчика, которого он лечил в туруханской больнице, но которого из-за завершения навигации увезли домой за 750 км от Туруханска с несросшейся костью (но с зажившей раной). Рана зажила, однако кость, хотя и срослась, «но в совершенно неправильном направлении, так что нога была функционально непригодна. Мальчика пришлось отправить в Красноярск для

⁴⁷⁰ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 58.

⁴⁷¹ Крестный путь святителя Луки (Войно-Ясенецкого). С. 287.

⁴⁷² Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки. С. 177.

⁴⁷³ Там же. С. 179.

⁴⁷⁴ Там же.

⁴⁷⁵ Лисичкин В. А. Крестный путь святителя Луки. С. 169.

⁴⁷⁶ Там же. С. 171.

остеотомии»⁴⁷⁷. Несмотря на это, ребёнок пришёл к своему возвращавшемуся из ссылки спасителю вполне здоровым. Валентин Феликсович, радуясь этому, резюмировал: «Были и другие подобные встречи»⁴⁷⁸ на пути из Туруханска в Красноярск.

В. Ф. Войно-Ясенецким восхищались выздоравливающие в разных местах Севера больные люди. Мастерству профессора поражались коллеги и ученики. Об этом свидетельствует хирург-практикант Ф. И. Накладов. Он вспоминал, что в Туруханске до такой степени был поражён техникой В. Ф. Войно-Ясенецкого, что процитировал его: «Хирургом нужно родиться. Хирург должен иметь три качества: глаз орла, сердце льва и руки женщины»⁴⁷⁹. Сейчас уже не проверить подлинность этих слов. Но, насколько позволяют судить факты из биографии святителя, хирургом он не родился, а готовил себя совершенно для другого: был склонен к гуманитарным наукам и точные предметы никак не воспринимал. Принимая решение поступать на медицинский факультет, В. Ф. Войно-Ясенецкий говорил: «Это соответствовало моим стремлениям быть полезным для крестьян, так плохо обеспеченных медицинской помощью, но поперек дороги стояло мое почти отвращение к естественным наукам. Я все-таки преодолел это отвращение и поступил на медицинский факультет Киевского университета»⁴⁸⁰.

Помимо медицины, в Ново-Туруханске, как и в енисейской ссылке, В. Ф. Войно-Ясенецкий, епископ Лука, продолжил архиерейскую деятельность. Эта деятельность была подвижнической и не менее драматичной, чем в Енисейске. Епископа продолжали притеснять власти, а простой народ любил его. Люди видели в ссылке не только врача, но пастыря и целителя своих душ. Туруханцы находили в словах и действиях свт. Луки духовную поддержку и как могли выражали благодарность, не исключая и тех, кто принадлежал к другим христианским конфессиям.

На остановке, которая была на полдороге из Енисейска до Туруханска, еп. Лука испытал запомнившееся религиозное удовлетворение, которое, учитывая

⁴⁷⁷ Войно-Ясенецкий В. Ф. Очерки гнойной хирургии. С. 240.

⁴⁷⁸ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 62.

⁴⁷⁹ Крестный путь святителя Луки (Войно-Ясенецкого). С. 289.

⁴⁸⁰ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 14.

однообразную и скучную дорогу, наверняка, было сильным. Дело в том, что на остановке с владыкой познакомился ожидавший его пресвитер ленинградской баптистской общины Шилов, который позже приезжал к В. Ф. Войно-Ясенецкому в Туруханск на лодке за 750 км «для долгих бесед <...> которые продолжались дня три по несколько часов ежедневно»⁴⁸¹. Беседовали религиозные деятели по текстам Библии, которые баптист просил епископа разъяснить. Однажды на беседах присутствовал ссыльный еврей, который чуть раньше напросился на встречу⁴⁸². Видимо, представителю иудаизма было интересно оказаться в окружении людей, знающих Священное Писание. Вполне возможно, что еврей соскучился по религиозным темам. Хотя иудаизм и христианство разнятся, но в условиях ссылки, лишений и полной неопределённости люди разных религий и конфессий могли объединиться.

По пути в Туруханск В. Ф. Войно-Ясенецкий читал Библию, которую имел с собой⁴⁸³. Не успев сойти с баржи, свт. Лука увидел ожидавшую его толпу народа, опустившегося «на колени, прося благословения»⁴⁸⁴. Очевидно, что сработало «сарафанное радио» и верующие люди, вопреки установкам власти, тепло отреагировали на посещение туруханской земли преемником апостолов епископом Лукой. Большевицкая власть в лице председателя краевого уездного исполкома Ф. Я. Бабкина, основавшего в Туруханске первую коммуны⁴⁸⁵, ссыльного архиерея встретила по-другому. Бабкин сказал: «Вы, профессор, бросьте эту священную дурь и занимайтесь медициной, а мы будем хлопотать за вас, чтобы вы досрочно закончили свою ссылку и поехали, куда пожелаете»⁴⁸⁶. Владыка Лука с этим «деловым» предложением не согласился. Но из самого подхода чиновника ясно, что для борьбы с Церковью местная туруханская власть использовала не только метод «кнута», но и «пряника». Это также явствует из беседы еп. Луки с местной

⁴⁸¹ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 49–50.

⁴⁸² Там же. С. 50.

⁴⁸³ Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки. С. 173.

⁴⁸⁴ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 49.

⁴⁸⁵ Лисичкин В. А. Крестный путь святителя Луки. С. 132.

⁴⁸⁶ Цит. по: Лисичкин В. А. Лука, врач возлюбленный. С. 162.

жительницей, возмущавшейся тем, что верующих привлекают в клуб и соблазняют угощениям, тем самым отвлекая от церкви⁴⁸⁷.

В церковной жизни Туруханска В. Ф. Войно-Ясенецкий столкнулся с той же проблемой, что и в Енисейске. Это было обновленчество. Священник Мартин Римша, совершавший службы в местном Свято-Троицком храме, подчинялся живоцерковному епископу в Красноярске. Основанный более трёх столетий назад туруханский монастырь был закрыт, а Троицкая церковь была под жёстким контролем ГПУ⁴⁸⁸, которое поддерживало обновленцев. Задачей епископа Луки было обратить священника «и всю туруханскую паству на путь верности древнему Православию»⁴⁸⁹, что ему успешно удалось. Как отмечается в литературе, «заблудившийся пастырь <...> принес покаяние перед прихожанами, что само по себе было для Туруханска событием»⁴⁹⁰. Только после этого свт. Лука стал служить и проповедовать в храме.

Возвращение к канонической Церкви в Ново-Туруханске подтвердили официально 134 верующих⁴⁹¹. Монахиня Феодулия⁴⁹², помощница о. Мартина, на допросе показала, как владыке Луке удалось вернуть туруханскую паству и самого священника из церковного раскола: он сказал, что о. Мартин и крестьяне введены в заблуждение, и они решили просить батюшку написать постановление красноярскому обновленческому епископу Георгию о возвращении в патриаршую Церковь, что и было сделано и подкреплено подписями верующих⁴⁹³. Чуть позже люди признавались владыке Луке, что «считали себя православными, а не живоцерковниками»⁴⁹⁴. Это свидетельствует о том, что простые верующие в массе

⁴⁸⁷ Лисичкин В. А. Крестный путь святителя Луки. С. 142.

⁴⁸⁸ Крестный путь святителя Луки (Войно-Ясенецкого). С. 253–254. Свято-Троицкий монастырь в Туруханске основан во 2-й половине XVIII в., а статус монастыря приобрёл в 1660 г. Указом царя Алексея Михайловича. С 1670 г. в монастыре пребывают мощи первого сибирского святого мученика Василия Мангазейского (В память вечную будет праведник. С. 304). Как было отмечено, в 1920–1932 гг. были закрыты храм (в 1921 г. храм стал приходским. – С. В.) и монастырь. Первое богослужение в храме было совершено в декабре 1991 г. (В память вечную будет праведник. С. 325), с чего началось возрождение монастыря.

Постановлением администрации Туруханского сельсовета Туруханского района Красноярского края за № 9 от 27 февраля 2007 г. улица Партизанская переименована в улицу Святого Луки Войно-Ясенецкого («Да светит всем!»). С. 414). На этой улице расположен Свято-Троицкий храм.

⁴⁸⁹ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 50.

⁴⁹⁰ Крестный путь святителя Луки (Войно-Ясенецкого). С. 262.

⁴⁹¹ Лисичкин В. А. Крестный путь святителя Луки. С. 130.

⁴⁹² Ксения Ивановна Храплук, которой в ноябре 1924 г. было 36 лет.

⁴⁹³ Лисичкин В. А. Крестный путь святителя Луки. С. 134.

⁴⁹⁴ Там же. С. 138.

своей были далеки от религиозных ухищрений, устраиваемых большевистской пропагандой.

Сам епископ Лука уже в первое воскресенье после того, как в Красноярск было отправлено письмо обновленческому епископу, произнёс проповедь в Свято-Троицком храме. В Туруханске, как и в Енисейске, святитель проявил недюженную смелость в проповедничестве и богослужениях. Об этом свидетельствуют опубликованные В. А. Лисичкиным документы, где достаточно подробно изложено, как местное ГПУ постоянно отслеживало всю церковную деятельность еп. Луки.

К концу 1924 г. терпение Ф. Я. Бабкина лопнуло и он сделал копию документа от 19 августа 1924 г., запрещавшего епископу Луке совершать богослужения в Енисейске, а чекист О. С. Сильве использовал этот документ для Туруханска, с чем В. Ф. Войно-Ясенецкий был ознакомлен 5 ноября 1924 г.⁴⁹⁵ Как уже отмечалось, после такого грубого вмешательства в церковные дела епископ написал заявление об увольнении из больницы. При этом он обратился за разъяснением в прокуратуру, а в ГПУ тем временем решили с новой силой начать уголовное преследование святителя⁴⁹⁶. Но это его не остановило. Владыка продолжал проповедовать и служить. По словам В. Ф. Войно-Ясенецкого, он «в Туруханске <...> не совершал богослужения ни разу, за отсутствием облачения, а только читал на клиросе и говорил проповеди»⁴⁹⁷. Однако, после того как еп. Лука вернулся в Красноярск в первых числах января 1926 г., он пояснил: «В Туруханске я совершал богослужения как епископ раз пять, а проповедовал за каждой службой»⁴⁹⁸. Так или иначе, но свой архиерейский долг свт. Лука исполнял ответственно и бесстрашно. Несмотря на то, что ещё в Енисейске он дал подписку, что не будет совершать богослужения, проповедовать и читать на клиросе, вскоре он счёл это требование незаконным, так как декретом об отделении Церкви от государства запрещается только

⁴⁹⁵ Лисичкин В. А. Крестный путь святителя Луки. С. 135–136.

⁴⁹⁶ 7 декабря 1924 г. А. Сильве заводит новое уголовное дело № 5 по трём статьям УК РСФСР (73, 120 и 124) (Лисичкин В. А. Крестный путь святителя Луки. С. 140–141).

⁴⁹⁷ Цит. по: Лисичкин В. А. Крестный путь святителя Луки. С. 138.

⁴⁹⁸ Там же. С. 183.

контрреволюционная проповедь. Поэтому еп. Лука «через 3 недели <...> снова начал читать и проповедовать в церкви»⁴⁹⁹. Более того, он счёл распоряжение уполномоченного Сильве о запрете проводить богослужения и проповедовать «исходящим от него лично, а не от губотдела»⁵⁰⁰: «Гр. Сильве объявил мне о запрещении богослужения и проповеди без всякой мотивировки, не указывая на то, что основанием к этому служит неимение мною прав правящего епископа»⁵⁰¹. В дальнейшем В. Ф. Войно-Ясенецкий нашёл подтверждение этому выводу и логичное оправдание своих действий: «Когда уполномоченный ГПУ по Туруханскому уезду Сильве был отозван, и на его место прибыл новый уполномоченный Галактионов, я спросил последнего, запрещает ли он мне богослужение и проповедь, и гр. Галактионов ответил, что не запрещает. Это относилось к лету текущего года (1925. – С. К.)»⁵⁰².

Нам сейчас сложно представить, насколько были напряжены нервы свт. Луки, но из его слов явствует, что внешне он достаточно спокойно преодолевал препятствия и вёл свою туруханскую паству к спасению. Местным жителям были памяты церковные проповеди владыки: они были простыми, но весомыми, в них не было пустых фраз, говорилось о дружбе и уважении, о сохранении здоровья⁵⁰³. Всё это укрепляло в подвижнической деятельности туруханского священника Мартина Римшу. С ним и с епископом Лукой была связана церковная жизнь в Туруханске в 1924–1925 гг., которая имела последствия. После отъезда В. Ф. Войно-Ясенецкий поддерживал связь с о. Мартином.

Мартин Римша в феврале 1910 г. в Москве был рукоположен в дьякона и иерея и по окончании учёбы направлен в Сибирь: в Енисейскую губернию (село Усть-Пит), а с июля 1915 г. – на Крайний Север (Таймыр), где ближайшая церковь

⁴⁹⁹ Лисичкин В. А. Крестный путь святителя Луки. С. 143.

⁵⁰⁰ Цит. по: Лисичкин В. А. Крестный путь святителя Луки. С. 183.

⁵⁰¹ Лисичкин В. А. Крестный путь святителя Луки. С. 184.

⁵⁰² Там же. С. 138.

⁵⁰³ Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки. С. 181.

была в Дудинке «на расстоянии 1000 верст»⁵⁰⁴, с настоятельским жалованьем Хатангской церкви в 600 руб. плюс 400 руб. на миссионерские расходы. Дети и уже больная жена не смогли преодолевать огромные расстояния, неизбежные в деятельности и служении отца Мартина, и поселились при Свято-Троицком Туруханском монастыре, а старших детей отправили в духовные школы Красноярска.

Отец Мартин пользовался уважением не только местного населения, но и священноначалия⁵⁰⁵. В переломный для Русской Церкви период, 1917–1918 гг., о. Мартин был делегатом и председателем Общецерковных съездов, а в 1918 г. стал благочинным церковей Туруханского округа и «настоятелем Преображенского собора в Старом Туруханске»⁵⁰⁶. С 1920 г. о. Мартин становится также настоятелем Троицкой церкви Туруханска, куда священник переехал в том же году из Старотуруханска.

Как и по всей стране, храмы Туруханского края закрывались большевистской властью. В мае 1920 г. был закрыт Туруханский монастырь, у которого забрали все хозяйственные помещения, а монахов вывели в трудовую артель⁵⁰⁷. Но о. Мартин продолжал служение на своей большой северной территории. Кроме этого, он добровольно, инициативно помогал ссыльным священнослужителям в отдалённых местах края: высылал свечи, богослужебную литературу, переправлял многочисленную корреспонденцию, посылки и мн. др., за что его благодарили получатели⁵⁰⁸. Местные власти не одобряли хлопоты священника, и «в 1920 г. он проходил подозреваемым по делу об антисоветской пропаганде»⁵⁰⁹. Эти и последующие события сказывались на здоровье пастыря.

⁵⁰⁴ В память вечную будет праведник. С. 24.

⁵⁰⁵ Там же. С. 19–25.

⁵⁰⁶ Там же. С. 26.

⁵⁰⁷ Там же. С. 304–305.

⁵⁰⁸ Там же. С. 30–31.

⁵⁰⁹ Там же. С. 30.

Духовные силы о. Мартина укрепил прибывший в Туруханск еп. Лука (Войно-Ясенецкий). Мы знаем, что владыка «активно влиял на церковную жизнь Туруханска <...> имел тесное пастырское общение с прихожанами»⁵¹⁰.

В 1925 г. о. Мартин впервые был осуждён «за укрывание церковных ценностей»⁵¹¹. В 1926 г. священник овдовел⁵¹². Затем началось преследование его сыновей. Двое из них, Георгий и Николай, в 1938 г. были расстреляны. Старшая дочь Вера стала атеисткой, а сам священник был лишён избирательных прав и обложен непомерно высокими налогами⁵¹³. В 1929–1930 гг. последовал и новый допрос и очередное преследование. Не обошлось без «помощи» бывших священнослужителей из окружения о. Мартина, побоявшихся натиска со стороны ГПУ⁵¹⁴.

11 февраля 1930 г. последовали обыск и арест священника по обвинению, предъявленному по п. п. 10 и 11 ст. 58 УК РСФСР⁵¹⁵. Так начинается тюремно-лагерный период «общественного вредителя» священнослужителя Мартина Римши, обвиняемого в организованном сопротивлении «в течение ряда лет мероприятиям советской власти и ВКП /б/»⁵¹⁶ и др. В то же время завершалась церковная эпоха Туруханского края. О. Мартин был последним краевым благочинным и настоятелем «храма Свято-Троицкого Туруханского монастыря»⁵¹⁷. Практически все церкви Туруханского края были закрыты: к 1932 г. действовал только упомянутый монастырский храм, позже также закрытый⁵¹⁸.

С мелкими деревенскими церквями было проще: жителей было немного, они опасались за свою жизнь и за жизнь близких. Поэтому в этих церквях богослужения прекратились уже в 1920-е гг.⁵¹⁹ Вместе с тем, в отличие от енисейских церквей, в Туруханском крае не происходило изъятия церковных

⁵¹⁰ В память вечную будет праведник. С. 76.

⁵¹¹ Там же. С. 31.

⁵¹² Там же. С. 177.

⁵¹³ Там же. С. 29–31.

⁵¹⁴ Там же. С. 31–32.

⁵¹⁵ Там же. С. 37.

⁵¹⁶ Там же. С. 38.

⁵¹⁷ Там же. С. 89.

⁵¹⁸ В здании храма за последующие десятилетия будут размещаться кинотеатр и склад (Там же. С. 320).

⁵¹⁹ Там же. С. 322.

ценностей. Но это лишь потому, что церкви были бедными⁵²⁰. Хотя этот факт не помешал осудить о. Мартина. За преступления, которые священник не совершал, он «отбывал наказание в Казачьем, выжил чудом, освободился в 1941 году и в этом же году умер в Красноярске на руках у дочери»⁵²¹. Возможно, что он успел встретиться с В. Ф. Войно-Ясенецким, прибывшим в город в сентябре 1941 г.

Безусловно, удручающее положение церковных дел в 1920-е гг. не только в Сибири, но и во всей стране сказалось на здоровье патриарха Тихона. Так совпало, что в день возвращения В. Ф. Войно-Ясенецкого в Туруханск из ст. Плахино, 7 апреля 1925 г., патриарх скончался. Угнетаемая Церковь осталась без предстоятеля. У большевиков окончательно развязались руки, поэтому на местах стали жёстче реагировать на любые проявления религиозной жизни. С этим столкнулся и епископ Лука. С одной стороны, в автобиографии он радуется, что удалось справиться с грехом церковного раскола и, как следствие, «бывать на церковных службах»⁵²², проповедовать и иногда служить и, более того, ездить из больницы в монастырь «на устланных коврами санях»⁵²³. Заметим, что больница и монастырская церковь располагались рядом, поэтому дело было не в расстоянии, а в выражении любви, уважения и почёта со стороны верующих туруханцев. На санях епископа возили по очереди местные мужчины, среди которых был А. Д. Потапов⁵²⁴. Как показывает В. А. Лисичкин, возницей свт. Луки была крестьянка Екатерина Афанасьевна Херова, а не мужчина⁵²⁵, но это не имеет принципиального значения.

С другой стороны, за все эти проблески религиозной «свободы» «пришлось дорого заплатить»⁵²⁶. Причина одна: возрастающая ненависть к ссыльному епископу партийного функционера Ф. Я. Бабкина и уполномоченного ГПУ

⁵²⁰ В память вечную будет праведник. С. 315–316.

⁵²¹ Там же. С. 38.

⁵²² Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 50.

⁵²³ Там же. С. 60, 50.

⁵²⁴ Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки. С. 177.

⁵²⁵ Лисичкин В. А. Крестный путь святителя Луки. С. 152.

⁵²⁶ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 51.

О. С. Сильве. Они ещё помнили, как в ответ на строгий запрет благословлять людей в больнице, проповедовать в монастыре и ездить туда на покрытых коврами санях владыка Лука предложил властям самим запретить верующим подходить под благословение и подавать сани⁵²⁷.

Проблема во взаимоотношениях усугублялась ещё тем, что такого уникального хирурга, каким являлся В. Ф. Войно-Ясенецкий, в Туруханском крае не было. Как показали события, мириться со священным саном ссыльного архиерея туруханское начальство не собиралось. Уступки были вызваны востребованностью профессора. Но это только обостряло конфликт, ещё больше провоцировало новое уголовное преследование. Вместе с тем если бы, как ранее отмечалось, не поддержка верующих людей, то неизвестно к чему привело бы это неравное противостояние. К примеру, милиционер, сопровождавший владыку Луку в Плахино, помогал в дороге и с уважением относился к его сану, другие ссыльные собрали деньги и тёплые вещи, а в самом Плахино епископа встретили с поклоном и назвали как полагается: «Ваше Преосвященство!»⁵²⁸, просили ни о чём не беспокоиться. Крестьяне даже с радостью согласились на предложение владыки «читать и объяснять им Евангелие»⁵²⁹. Правда, несмотря на то что простой народ в массе своей был верующим, к более-менее углубленному изучению евангельских истин был не готов. Поэтому организованные В. Ф. Войно-Ясенецким курсы быстро закончились. Однако верующих в Плахино меньше не стало. Это явление называется «народным православием», когда люди в поколениях остаются верующими, но мало знающими о своей религии. Тем не менее были исключения. Например, в автобиографии владыка Лука процитировал своего молодого конвоира (именно молодого, комсомольца. — С. К.), сопровождавшего его в Плахино: «Я чувствую себя в положении Малюты Скуратова, ведущего митрополита Филиппа в Отрочь монастырь»⁵³⁰. Даже сейчас, в благоприятное для Церкви время,

⁵²⁷ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 51.

⁵²⁸ Там же. С. 53.

⁵²⁹ Там же. С. 55.

⁵³⁰ Там же. С. 52.

найдётся мало, особенно молодых, людей, кто бы продемонстрировал знания из церковной истории времени царя Ивана Грозного.

Итак, в Плахино за 250 км севернее Полярного круга, находясь в критических для жизни условиях, еп. Лука продолжал своё архипастырское служение. Здесь «в совершенно необычайной обстановке»⁵³¹ он крестил двух маленьких детей. Процесс совершения Таинства проходил, по словам владыки, «совершенно необыкновенным образом»⁵³². Потому что для Таинства Крещения у него не было ничего, за исключением того, что святитель сам был архиереем. Он сочинил молитвы, из полотенца сделал подобие епитрахили⁵³³, а деревянная кадка заменила купель. И всё это происходило в крайне стеснённой обстановке: в жилище невозможно было стоять в полный рост и мешал телёнок, вертевшийся здесь же. Этот впечатляющий сюжет свидетельствовал о силе веры и творчестве епископа.

В 1958 г. В. Ф. Войно-Ясенецкий вспоминал, что «крестил только троих детей: одного близкого к смерти – сокращенным чином и двух других – совершенно необыкновенным образом»⁵³⁴, о котором, видимо, сказано выше. Наш современник, профессор, доктор медицинских наук протоиерей Сергей Филимонов рассказал о своей встрече в 1996 г. с одним едва ли не единственным живым свидетелем крещения в Плахино. Это была женщина по фамилии Белова – профессор Петербургского горного института. Не раз во время геологоразведки ледников она оказывалась в опасных для жизни ситуациях, но как-то чувствовала это и в последний момент избегала смерти. Женщина считала, что её хранил свт. Лука своими молитвами и благословением⁵³⁵.

С возвращением из Плахино в Туруханск еп. Лука, конечно, уже беспрепятственно благословлял тунгусов и ездил в монастырь на покрытых

⁵³¹ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 55–56.

⁵³² Там же. С. 55.

⁵³³ Епитрахиль – «одно из главных облачений священнослужителей христ. Церкви, представляющее собой длинную ленту из ткани (как правило, расшитую), возлагаемое священниками и епископами на шею во время совершения церковных служб и указывающее на их особое место в церковной общине» (Ткаченко А. А. Епитрахиль [Электронный ресурс] // Православная энциклопедия: сайт. URL: <https://www.pravenc.ru/text/190057.html> (дата обращения: 15.09.2023)).

⁵³⁴ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 55.

⁵³⁵ Филимонов С., прот. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий), исповедник, врач и чудотворец. С. 50–51.

коврами санях. Уполномоченный ГПУ делал вид, что не замечает благословений тунгусов неугомонным епископом. Но эта архиерейская победа, как уже отмечалось, была недолгой и сопровождалась неприятностями. Однако ГПУ, даже используя манипуляции, искажения и запугивания, не удалось добиться желаемых результатов по дискредитации и обвинению ни в чём не повинного епископа-хирурга. В. Ф. Войно-Ясенецкий не поддавался. Поэтому уголовное преследование продолжилось и после его возвращения из первой ссылки.

А пока, находясь в Туруханске, ожидая окончания ссылки и отъезда в Красноярск, в середине лета 1925 г. владыка Лука впал в уныние и в молитве зароптал на Господа за длительную задержку и невыполнение Богом «обещания об освобождении»⁵³⁶. Ропот был таким, что в туруханском храме епископу показалось будто изображённый на иконе Христос отвернул от него Свой Лик. После этого святитель прочёл отрывок из Апостола, вразумивший и успокоивший его и подтвердивший обещание скорого освобождения. Господь снова оборотился к ссылке и, по его словам, приготовил ему «светлый архиерейский путь»⁵³⁷. В автобиографии об этом пути свт. Лука рассказывает весьма уверенно, подчёркивая дарованное Богом архиерейское достоинство его дороги из ссылки. Основанием для такого вывода были слова Господа из Псалтири, которую еп. Лука читал 20 августа 1925 г. как раз в тот момент, когда последний отплывающий пароход дал третий гудок: «Вразумлю тебя, наставлю тебя на путь, по которому тебе идти; буду руководить тебя, око Мое над тобою». «Не будьте как конь, как лошак несмысленный, которых челюсти нужно обуздывать уздою и удилами, чтобы они покорялись тебе»⁵³⁸. После этого В. Ф. Войно-Ясенецкий, успокоившись, ещё на три месяца задержался в Туруханске. В автобиографии он отмечал: «Через три месяца, а не через год, Господь повелел отпустить меня, послав мне маленькую варикозную язву голени с ярким воспалением кожи вокруг нее. Меня обязаны были отпустить в Красноярск»⁵³⁹.

Покорность Богу была одной из характерных черт епископа Луки, не раз убеждавшегося в промыслительности и правильности Божьего слова. Отслужив

⁵³⁶ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 58.

⁵³⁷ Там же. С. 60.

⁵³⁸ Пс 31:8–9.

⁵³⁹ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 60.

4 декабря 1925 г. последнюю литургию в туруханской церкви⁵⁴⁰, владыка отправился в Красноярск вместе с ссыльным эсером Чудиновым, которого также задержали в Туруханске, и он не попал на последний пароход. Видимо, это тоже было промыслительно. Именно Чудинова задержали вместе с В. Ф. Войно-Ясенецким, а чуть раньше именно Чудинов внимательно слушал проповеди свт. Луки в Свято-Троицком храме Туруханска⁵⁴¹, на что обратил внимание сам епископ. Перед отъездом из села произошло ещё одно чудо. В храме внезапно загорелась свеча в тот самый миг, когда священник⁵⁴² собирался провожать епископа Луку, и через минуту потухла.

На протяжении архиерейского пути по Енисею на остановках святителя встречали колокольным звоном в уцелевших церквях, где затем служились молебны, а владыка проповедовал. Он свидетельствовал: «С самых дальних времен архиерея в этих местах не видали»⁵⁴³. Несложно понять, какое вдохновляющее значение для свт. Луки имело возвращение из первой ссылки. И, пожалуй, ещё одним важным итогом ссылки было обращение обновленческого духовенства назад к каноническому православию. Епископ Лука это с радостью увидел во время остановки в Енисейске: «Духовенство, прежде бывшее сплошь обновленческим, но обращенное мною на путь правды перед моим отъездом в Туруханск, устроило мне торжественную встречу. Отслужили благодарственный молебен»⁵⁴⁴.

В Красноярске в начале января 1926 г. помощник начальника ГПУ, глядя из окна на занятый обновленцами собор⁵⁴⁵, сказал святителю Луке: «Вот этих мы презираем, а таких как Вы – очень уважаем»⁵⁴⁶, – и согласился с тем, что епископ останется в городе на Рождественские богослужения.

В этих искренних словах и настроении владыки Луки видны любовь к Богу, Церкви и людям, глубина и непоколебимость его веры. Видя свои маленькие победы по защите православия, епископ понимал, что борьба будет тяжёлой и долгой.

⁵⁴⁰ Крестный путь святителя Луки (Войно-Ясенецкого). С. 294.

⁵⁴¹ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 60.

⁵⁴² Видимо, о. Мартин Римша.

⁵⁴³ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 61.

⁵⁴⁴ Там же. С. 62–63.

⁵⁴⁵ Судя по всему, это был Кафедральный Богородице-Рождественский собор.

⁵⁴⁶ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 64.

Об отношении власти к ссыльному светилу в медицине профессору В. Ф. Войно-Ясенецкому и, самое главное, к епископу Луке свидетельствует хранящееся в ГА РФ дело № 861/с Отдела частной амнистии ВЦИК под названием «Ясенецкий-Войно Лука», утверждённое Президиумом ВЦИК 4 июня 1925 г. В деле представлены три документа:

1. Прощение детей В. Ф. Войно-Ясенецкого Елены, Алексея и Валентина на имя Председателя ЦИКа СССР тов. Калинина (полученное приёмной Председателя ВЦИК 21.03.1925).

2. Удостоверения (два на одном листе) клиники уха, горла, носа Туркестанского государственного университета от 21.06.1923 от директора ушной клиники С. Каплана и профессора Слонима (от 02.02.1925).

3. Ответ ОГПУ при Совнарком в Секретариат Председателя ВЦИК от 06.05.1925.

Анализ этих документов позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, прошение на имя М. И. Калинина было подано несовершеннолетними детьми В. Ф. Войно-Ясенецкого (Елене было 17 лет, Алексею – 15 и Валентину – 12)⁵⁴⁷. В документе указано бедственное, тяжёлое и опасное для здоровья положение отца, сопряжённое с полной неизвестностью. Причиной этого положения были религиозные убеждения и уверенность в декларируемой свободе вероисповедания. Дети как могли рассказали о невиновности своего отца и предвзятом отношении к нему со стороны ГПУ, но в то же самое время лояльном и христианском отношении к власти самого В. Ф. Войно-Ясенецкого, писали о том, что он известен в Европе как хирург и учёный-новатор. Ходатайство детей заключалось в следующем: перевести отца в климатически благоприятную местность, где были бы «почта, телеграф и медицинская помощь»⁵⁴⁸.

⁵⁴⁷ ГА РФ. Ф. 3917. Оп. 13. Д. 143. Л. 190.

⁵⁴⁸ Там же.

Также они просили информировать о перемещениях своего отца и о состоянии его здоровья⁵⁴⁹.

Во-вторых, дети В. Ф. Войно-Ясенецкого, в особенности Елена, ответственно собирали справки о состоянии его здоровья. Справки подкреплялись заключениями профессиональных врачей. Как видно из текста, опасения высказывались серьёзные. Так, С. Каплан сообщал, что болезнь ушей «может вызвать осложнения со стороны мозга и потребовать для спасения жизни немедленной операции, производство которой возможно только в хирургической или ушной больнице»⁵⁵⁰. Профессор Слоним удостоверял, что В. Ф. Войно-Ясенецкий в 1920–1923 гг. лечился у него от туберкулёза лёгких, принявшего активный характер. Поэтому «суровый, холодный климат может быть губительным для него»⁵⁵¹.

Наконец, в-третьих, судя по всему, прошение до М. И. Калинина так и не дошло. На документе от руки написано: «Москва», затем следует виза одного из членов ВЦИКа от 4 апреля 1925 г.: «ОГПУ. На заключение»⁵⁵². Вероятнее всего, московское ОГПУ запросило информацию у туруханского уполномоченного, который, негативно относясь к ссыльному В. Ф. Войно-Ясенецкому, дал соответствующее заключение. Оно, вероятнее всего, почти дословно отразилось в упомянутом ответе ОГПУ при Совнарком ВЦИКу⁵⁵³:

«С возвращением переписки по делу ЯСЕНЕЦКОГО-ВОЙНО Луки сообщается, что таковой является ярым черносотенцем, организовал к-р группировку, распространял к-рев. воззвания и вел антисоветскую агитацию.

Постановлением Комиссии НКВД по админ. высылкам от 26/X–23 г. ЯСЕНЕЦКИЙ-ВОЙНО выслан в Сибирь сроком на 2 года. Будучи в ссылке, ЯСЕНЕЦКИЙ-ВОЙНО не прекращал своей антисоветской деятельности почему и был переведен в отдаленную местность Сибири /Туруханский край/.

Учитывая изложенное, удовлетворение ходатайства о помиловании нежелательно.

⁵⁴⁹ ГА РФ. Ф. 3917. Оп. 13. Д. 143. Л. 190.

⁵⁵⁰ Там же. Л. 189.

⁵⁵¹ Там же.

⁵⁵² Там же. Л. 188.

⁵⁵³ Орфография сохранена.

На документе размашистым почерком выведено: «Отклонить» (8/V/25 г.) и поставлена подпись. Судя по подписи, автором итоговой визы был не М. И. Калинин.

Приведённый документ в комментарии не нуждается. Чем занимался хирург В. Ф. Войно-Ясенецкий (епископ Лука) в Туруханске, мы знаем. К слову заметим, что М. И. Калинин был верующим человеком. Об этом может свидетельствовать борода всесоюзного старосты. Более того, епископ Варнава (Беляев), со ссылкой на московских информаторов, сообщает о том, что, когда М. И. Калинин заболел смертельной болезнью, он пригласил архиепископа Луку (Войно-Ясенецкого). Владыка его исповедовал и пособоровал, сказав своим знакомым: «Все сделано в точности так, как нужно по Уставу Православной Церкви»⁵⁵⁵.

О том, что дети В. Ф. Войно-Ясенецкого, как и многие, прекрасно понимали, что их отец не был врагом новой власти, также свидетельствует известный туруханский сюжет, связанный с именем Атом. Этим именем В. Я. Бабкин и его супруга называли своего сына. При встрече с Бабиной в больнице, если верить заявлению-доносу самого В. Я. Бабкина в Крайком ВКП(б), В. Ф. Войно-Ясенецкий спросил: «Почему же не назвали поленом или окном?»⁵⁵⁶. Далее следует малограмотный текст доноса В. Я. Бабкина о защите материализма от религии и всё в таком ключе. Однако резолюция секретаря Крайкома на этом почти комичном документе далеко не шуточная, а вполне конкретная и вызвавшая дополнительный виток мер против свт. Луки: «Секретно. Губуполномоченному по Туруханскому краю – для сведения и принятия мер»⁵⁵⁷. На допросе 6 ноября 1924 г. Валентин Феликсович так прокомментировал свою «выходку»: «Я, в первый раз встретившись с революционным именем, был очень озадачен им и не сразу

⁵⁵⁴ ГА РФ. Ф. 3917. Оп. 13. Д. 143. Л. 187.

⁵⁵⁵ Варнава (Беляев), еп. «Дядя Коля» против... Записные книжки епископа Варнавы (Беляева), 1950–1960 / сост., вступит. очерк, коммент. П. Г. Проценко. Н. Новгород : Христианская библиотека, 2010. С. 281–283.

⁵⁵⁶ Лисичкин В. А. Крестный путь святителя Луки. С. 133.

⁵⁵⁷ Там же.

понял, в чем дело <...> Вообще я не способен к насмешкам над революцией, ибо это было бы мальчишеским непониманием исторического величия революции. Перед гр. Бабиной я с радостью готов извиниться»⁵⁵⁸.

Собирая материал на епископа Луку, Туруханское ГПУ всячески показывало «антисоветскую» деятельность ссыльного. К примеру, В. Ф. Войно-Ясенецкого попытались выставить противником гражданских браков, а также браков православных христиан с представителями других религий и атеистами. На допросе 5 ноября 1925 г. новый уполномоченный ГПУ Галактионов поинтересовался у святителя, что тот думает о законности гражданского брака и какую оценку ему дал в проповеди. На что епископ РПЦ ответил, что гражданский брак – «обязательная и для Церкви юридическая норма, определяющая отношения брачующихся. По закону же Христову брак есть великое таинство, соединяющее мужа и жену в одно тело и душу, поэтому христиане, не сочетающиеся церковным браком по законам церковным, являются для нас блудниками <...> В проповеди же о гражданском браке я вовсе не упоминал и оценки его, даваемой ныне, в церкви никогда не делал»⁵⁵⁹. Виден спокойный и вразумительный ответ священнослужителя, знающего православное вероучение, но ни в коем случае не испытывающего пренебрежения к советскому строю, а последовательно и сдержанно разъясняющего суть вопроса. Более того, на этом же допросе, нисколько не лукавя, епископ добавил: «О Соввласти я говорил неоднократно, что социализм и коммунизм, чем дальше, тем больше будут укрепляться и завладеют всем миром»⁵⁶⁰. Однако очередной уполномоченный ГПУ Е. А. Вагин, третий по счёту при свт. Луке в Туруханске, завёл на него уголовное дело № 13 «по обвинению епископа Луки в контрреволюционной пропаганде», 3 декабря 1925 г. подписав обвинительное заключение⁵⁶¹. Это неоконченное дело зимой 1925–1926 гг. через Красноярск ушло в Ташкент⁵⁶², куда В. Ф. Войно-Ясенецкий вернулся из первой ссылки.

⁵⁵⁸ Лисичкин В. А. Крестный путь святителя Луки. С. 137.

⁵⁵⁹ Цит. по: Лисичкин В. А. Крестный путь святителя Луки. С. 167–168.

⁵⁶⁰ Там же. С. 169.

⁵⁶¹ Там же. С. 171–172.

⁵⁶² Там же. С. 187.

После отъезда святителя Луки из Туруханского края туда в ссылку стали прибывать другие священнослужители. Как пишет о них еп. Агафангел (Дайнеко), «только 8 из них в епископском сане, семь священнослужителей впоследствии были причислены к лику святых Русской Православной Церкви»⁵⁶³. Среди них: священномученики Николай (Добронравов), Дамаскин (Цедрик) и Иоасаф (Удалов). Сосланные архиереи и священники в 1920-х гг. каждый по-своему старались наладить богослужебную жизнь в крае. Свт. Лука по мере возможности проповедовал и служил в Троицком храме; еп. Дамаскин обустроивал избу для совершения литургии; еп. Ираклий соорудил престол, а из платка сделал антиминс, куда вложил частицу мощей святого, взятую из наперсного креста⁵⁶⁴. За этими действиями не было уныния, вызываемого безнадёжным положением и неизвестностью. Тем не менее один из ссыльных в Туруханский край Иаков Галахов в письме о. Мартину Римше метко определил жизнь ссыльных, охарактеризовав её как «убийственную тошнотворность»⁵⁶⁵. Быт сосланных священнослужителей, как и у еп. Луки, «был очень скуден, не хватало самого необходимого <...> ссыльные <...> не имели представления о туруханской зиме»⁵⁶⁶. Они не падали духом ещё и потому, что своё утешение видели в Боге.

«Ссыльные переписываются друг с другом»⁵⁶⁷, писали священнику Мартину Римше, с уважением вспоминая о свт. Луке. К примеру, еп. Дамаскин (Цедрик) 27 сентября 1927 г. писал о. Мартину: «Когда будете писать Еп. Луке, – прошу передать ему наш большой привет и просьбу его св. молитв за нас»⁵⁶⁸. Другой ссыльный еп. Ираклий (Попов) в письме от 29 апреля 1929 г. давал о. Мартину совет в вопросе причащения «незаконно живущих» (поступающих против правил Церкви. – С. К.) использовать «указание преосвящ. Луки»⁵⁶⁹. В этом же письме владыка Ираклий интересуется местонахождением епископа, тем более что пошли

⁵⁶³ В память вечную будет праведник. С. 89.

⁵⁶⁴ Там же. С. 99–100.

⁵⁶⁵ Там же. С. 289.

⁵⁶⁶ Там же. С. 93.

⁵⁶⁷ Там же. С. 104.

⁵⁶⁸ Там же. С. 181.

⁵⁶⁹ Там же. С. 247.

слухи будто бы он был на Соловках, но о. Мартин сообщил, что «он свободен»⁵⁷⁰. Из всего этого видно, что владыку Луку знали сосланные в Туруханский край священнослужители и ценили его архиерейский авторитет.

Священник Мартин Римша, несмотря на аресты, не боялся помогать ссыльным. Они просили у него прощения за частые просьбы. Архиеп. Николай (Добронравов) выразил это общим резюме в письмах к о. Мартину за 1927 и 1928 гг.: «Простите, что все Вас беспокоим»⁵⁷¹; «простите, что доставляем Вам много хлопот»⁵⁷²; «нам, всем троим (архиеп. Николай, еп. Иоасаф и еп. Дамаскин. — С. К.), очень совестно, добрый отец Мартин, что мы так бесцеремонно злоупотребляем Вами; но Сам Господь воздаст Вам за нас»⁵⁷³.

Как видно, взаимопомощь была распространена не только среди ссыльного духовенства, но и среди «всех гонимых, занесенных в суровый Туруханский край»⁵⁷⁴. Помощницей о. Мартина была монахиня Феодулия (Храплюк). В письмах отцу Мартину священнослужители передавали ей привет и благословение⁵⁷⁵.

Ссылные архиереи и священники, первым из которых был еп. Лука, в трудных условиях продолжали миссионерствовать, следуя примеру о. Мартина. Это способствовало росту туруханской паствы. Также священнослужители писали отчёты о количестве крещений и просили о. М. Римшу прислать крестики⁵⁷⁶. Совершали и другие церковные таинства. Значение подвижнической деятельности о. Мартина в Туруханске и крае сформулировал ссыльный Л. И. Шипунов вопросом о пастве священника в письме от 22 апреля 1929 г.: «Ценят ли они Вас, понимают ли они, что благодаря Вам имеют ещё храм Божий и молитвенное утешение?!»⁵⁷⁷

Исследователь туруханских ссылок духовенства владыка Агафангел (Дайнеко) сообщает также, что свт. Лука, будучи в Туруханске, переписывался с епископом Красноярским Амфилохием (Скворцовым) по поводу получения

⁵⁷⁰ В память вечную будет праведник. С. 250.

⁵⁷¹ Там же. С. 129.

⁵⁷² Там же. С. 133.

⁵⁷³ Там же. С. 166.

⁵⁷⁴ Там же. С. 99.

⁵⁷⁵ Там же. С. 177.

⁵⁷⁶ Там же. С. 101–102.

⁵⁷⁷ Там же. С. 298.

от него разрешений на совершение хиротоний как от правящего архиерея, каким он был с марта 1925 г.⁵⁷⁸ Мы знаем о хиротониях, совершённых свт. Лукой в Енисейске, но о рукоположениях в Туруханске сведений нет. Однако не исключено, что в Свято-Троицком храме владыка Лука совершал хиротонии, спросив об этом разрешения у еп. Амфилохия. Недаром уже после отъезда владыки Луки «церковная жизнь в отдаленных станках продолжалась вплоть до 30-х годов»⁵⁷⁹. Это было заслугой свт. Луки, а также результатом усилий других ссыльных священнослужителей.

По прошествии почти трёх лет после отъезда из Туруханска свт. Лука писал о. Мартину Римше, передавая привет не только туруханской, но и своей пастве, которая успела стать такой за 1924–1925 гг.⁵⁸⁰ В письмах Валентин Феликсович проявляет интерес ко всем туруханским знакомым, что видно из двух писем, опубликованных владыкой Агафангелом. Это письма еп. Луки за 10 марта 1928 г. и за 29 июля 1929 г. Находясь в Ташкенте, где в то время он нигде не работал и не служил, епископ-хирург вёл частную практику, принимая в день «до 50 больных»⁵⁸¹, которые едут «не только со всего Туркестана, но и из России. Ждут очереди по месяцу»⁵⁸².

Несмотря на то что врачебная слава В. Ф. Войно-Ясенецкого росла, в письме о. Мартину в Туруханск он утверждал, что важную для отечественного здравоохранения книгу «Очерки гнойной хирургии» печатать отказывались, «потому что автор – епископ»⁵⁸³. Но радуясь своему сану и продолжая служить Богу, свт. Лука не унывал, а спрашивал о. Мартина: «Как служит Христу Ваша паства? Не оскудевает ли усердие их?»⁵⁸⁴ В этих словах мы ещё раз находим подтверждение тому, что В. Ф. Войно-Ясенецкий, будучи статусным врачом и имея все условия для комфортной жизни и профессиональной деятельности,

⁵⁷⁸ В память вечную будет праведник. С. 177.

⁵⁷⁹ Там же. С. 102.

⁵⁸⁰ Там же. С. 75.

⁵⁸¹ Там же. С. 86.

⁵⁸² Там же. С. 83.

⁵⁸³ Там же. С. 86.

⁵⁸⁴ Там же. С. 83.

нисколько не сомневался в выборе исповеднического пути, на котором были неизбежны тюрьмы, лагеря, ссылки, лишения, страдания и неизвестность.

2.3. Повседневная жизнь епископа Луки (Войно-Ясенецкого) в туруханской и красноярской ссылке (1924–1926)

В Туруханске, согласно упоминаемому ранее докладу по обследованию советского аппарата Н.-Туруханска за 1924–1925 гг., в одном из разделов сказано о наблюдении за административно-ссылными. Как было отмечено, в туруханской больнице работал всего лишь один врач-хирург из административно-ссылных, В. Ф. Войно-Ясенецкий. Людей, высланных в Туруханский уезд, было гораздо больше. Так, на 1 июня 1925 г. ссылных насчитывалось 118 чел., из них в Новом Туруханске – 22 чел. (среди них был и Войно-Ясенецкий. – С. К.). Большинство ссылных работало у местных крестьян и в торговом секторе на поденных работах. В Туруханске за ссылными наблюдали уполномоченный ГПУ и его сотрудники. Ежедневно ссылные должны были регистрироваться в ГПУ⁵⁸⁵. Несмотря на то что в других населённых пунктах уезда наблюдение осуществляла милиция, «перевоска ссылных в пределах Уезда производится с разрешения Уполномоченного ГПУ»⁵⁸⁶. Но из-за отсутствия средств это происходило крайне редко, поэтому ссылные оставались на своих местах.

В. Ф. Войно-Ясенецкий в автобиографии подробно сообщает о своей повседневной жизни в Туруханске и Плахино. В повествовании переплетаются рассказы о врачебной и архипастырской деятельности с сообщениями о положении ссылных, их взаимоотношениях с местной властью и условиях жизни на новом месте. При всей неустроенности, убогости и нестабильности быта епископ-хирург был спокоен, во всём видел Божий промысел, вполне искренне радовался обычным вещам и не унывает.

⁵⁸⁵ Архивный отдел администрации Туруханского р-на. ФР-1. Оп. 4. Д. 12. Л. 49.

⁵⁸⁶ Там же.

По приезде в Туруханск В. Ф. Войно-Ясенецкого «сразу же поместили в квартире врача больницы и предложили вести врачебную работу»⁵⁸⁷. Он жил на жалованье и был освобождён от воинской повинности⁵⁸⁸. Неизвестно, когда точно, но в той же туруханской ссылке Валентин Феликсович неделю жил в избе Пелагеи Потаповой. Она вспоминала, что у профессора не было вещей, а лишь одежда, которая была на нём, тюфяк и подушка, а также книги и обязательно иконы, перед которыми свт. Лука молился⁵⁸⁹. Позже, уже вернувшись в Ташкент, в 1928 г. в письмах туруханскому священнику Мартину Римше владыка с особенной любовью вспоминал о верующей семье Потаповых⁵⁹⁰, не побоявшейся поддержать религиозную жизнь святителя.

Енисейская и туруханская ссылки показали, что вера епископа Луки проявилась достаточно сильно. Рассказывая о дороге до Северного полярного круга к ст. Плахино, владыка часто упоминал об обращениях к Богу и Священному Писанию. Очевидно, что нередко пребывая на грани жизни и смерти, глубоко верующий свт. Лука видел надежду и спасение в Христе. Нет ничего удивительного в том, что верующими были и те, кто преследовал епископа-хирурга, но скрывали это. К примеру, В. Ф. Войно-Ясенецкий отмечает, что Ф. Я. Бабкин возопил к Богу, когда попал в сильную бурю на Енисее, плывя на небольшой лодке⁵⁹¹. Тяжёлое положение, как правило, показывает, что неверующих людей не бывает. Но как только буря стихла, туруханский руководитель снова вошёл в свою привычную роль. Но жизнь властителя продолжалось недолго. М. А. Поповский пишет, что в начале 1930-х гг. Бабкин получил в Москве высокий пост в Главсевморпути, «а в 1938-м году расстрелян, как враг народа»⁵⁹². Такая участь постигла многих «хозяев жизни», отправлявших на тот свет своих многочисленных жертв.

«Дальнейший путь был еще более тяжел <...> Проехав без остановки не менее семидесяти верст, я очень ослабел и так заоченел, что меня на руках

⁵⁸⁷ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 49.

⁵⁸⁸ Лисичкин В. А. Крестный путь святителя Луки. С. 137.

⁵⁸⁹ Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки. С. 176.

⁵⁹⁰ В память вечную будет праведник. С. 83.

⁵⁹¹ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 51.

⁵⁹² Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки. С. 186.

внесли в избу и там долго отогревали», – вспоминал свт. Лука о своём пути до ст. Плахино. Этот путь он подробно изложил в автобиографии, что свидетельствует о неизгладимости впечатлений.

Не хуже святителю Луке запомнилось само Плахино: «Совсем небольшой станок, состоявший из трех изб и, еще двух больших, как мне показалось, груд навоза и соломы, которые в действительности были жилищами двух небольших семей. Мы вошли в главную избу и вскоре сюда же вошли вереницей очень немногочисленные жители Плахино»⁵⁹³. У другого человека эта картина вызвала бы тоску и уныние, но В. Ф. Войно-Ясенецкий всё излагает сдержанно, спокойно констатируя факты. И вновь обращение к церковным вопросам: «Все низко поклонились и председатель станка сказал мне: “Ваше Преосвященство! Не извольте ни о чем беспокоиться, мы все для вас устроим”»⁵⁹⁴. Плахинцы попросили благословения и обещали поставлять ссыльному епископу дрова, готовить еду, стирать одежду и показали жильё. Виден явный контраст между реальным положением, в котором оказался В. Ф. Войно-Ясенецкий, и его саном, к которому местные жители отнеслись уважительно. Надо полагать, что к такому контрасту владыка Лука привык не сразу. С тех пор как его арестовали, прошло совсем немного времени, и видный учёный, главный врач городской больницы Ташкента, заведующий кафедрой на медицинском факультете в Туркестанском госуниверситете и иерарх РПЦ стал жить на положении человека, ненужного в атеистическом обществе.

Убогое жилище В. Ф. Войно-Ясенецкого в Плахино состояло из половины избышки, в которой до этого жила молодая крестьянская семья, переселённая в другую половину этой же избы. В комнате было два окна, второй ряд которых заменяли льдины. Щели были не заклеены, а в углу и у порога лежал снег. Внутри были нары, покрытые оленьими шкурами, и железная печка. Подушку так же, как и шубу, и одеяло, подаренное по дороге в Плахино, свт. Лука имел с собой. К утру

⁵⁹³ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 53.

⁵⁹⁴ Там же. С. 53.

вода в ведре покрывалась толстым слоем льда и епископа охватывал мороз⁵⁹⁵. Но владыка не унывал, а как мог боролся. К примеру, заклеивал щели и углы помещения, круглые сутки топил печку. Сидя за столом, он укутывался одеялом, но ниже пояса всё равно было холодно. Мыться приходилось прямо в помещении из двух вёдер с холодной и горячей водой⁵⁹⁶. Профессор удивлялся: «Как я умудрился помыться в таких условиях»⁵⁹⁷.

Что касается еды, то всё пошло не так, как обещали плахинцы. Из-за ругани между собой вскоре пищу для епископа готовить перестали, и ему впервые в жизни пришлось это делать самому, о чём он «не имел никакого понятия»⁵⁹⁸: при варке киселя он перебрал с добавкой крахмала так, что кисель затвердел. «Надо мной сжалилась другая баба и стала стряпать для меня»⁵⁹⁹, – резюмировал В. Ф. Войно-Ясенецкий. В целом же, как пишет В. А. Лисичкин о питании святителя в Плахино, «жил епископ впроголодь – на рыбе и клюкве»⁶⁰⁰. Не лучше было и в Туруханске. Местная жительница Пелагея Потапова рассказывала М. А. Поповскому, что Валентин Феликсович ел мало: «Сварю ему рисовой каши или еще чего-нибудь – и сыт»⁶⁰¹.

Заслуживает внимания приводимый М. А. Поповским рассказ об А. К. Константинове – уполномоченном Московской сырьевой конторы по заготовке пушнины в 1924–1925 гг., который встретился с В. Ф. Войно-Ясенецким в Плахино в феврале 1925 г. А. К. Константинов передал владыке корреспонденцию. Это была благодарность начальника туруханской почтовой конторы за спасение больного сына. В жилище епископа чиновник увидел убожество и нищету. Кроме кружки с водой и куска хлеба, на столе не было никакой пищи. При этом свт. Лука сохранял достоинство и верность Богу. А. К. Константинов вошёл в дом как раз в то время, когда святитель молился. Жестом он попросил гостя подождать. После чего с интересом расспрашивал

⁵⁹⁵ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 54.

⁵⁹⁶ Там же. С. 54–55.

⁵⁹⁷ Там же. С. 55.

⁵⁹⁸ Там же.

⁵⁹⁹ Там же. С. 55.

⁶⁰⁰ Лисичкин В. А. Святой Лука. С. 87.

⁶⁰¹ Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки. С. 176.

о положении дел в стране и мире, просил организовать передачу телеграммы близким родственникам (что было сделано). Но чиновник заострил внимание на еде. Тем более, как утверждает М. А. Поповский, встреча с А. К. Константиновым произошла сразу же после того, как местные женщины отказались готовить для епископа. Гость написал записки в торгово-снабженческие пункты, где В. Ф. Войно-Ясенецкому могли бы продать продукты первой необходимости, даже денег дал⁶⁰². Однако, несмотря на то что А. К. Константинов сделал все необходимые распоряжения, воспользовался В. Ф. Войно-Ясенецкий этими продуктовыми радостями или нет, неизвестно. Через полторы недели после этого, когда чиновник вернулся в Плахино, святителя там уже не было – его доставили в Туруханск⁶⁰³.

«Изгнанный за Христа на край света (три месяца прожил <...> на 400 верст севернее Туруханска)»⁶⁰⁴, свт. Лука не забыл о 75-летию выдающегося физиолога И. П. Павлова и написал ему поздравительное письмо. М. А. Поповский отмечает, что «письмо написано на вырванном тетрадном листке, сверху чернилами поставлен крест»⁶⁰⁵. Эта небольшая, но важная деталь ещё раз подтверждает крайнюю скудость жизни профессора, но скудость и тяжесть, принятые им добровольно, о чём свидетельствует начертанный крест. Академик И. П. Павлов был тронут поздравлением В. Ф. Войно-Ясенецкого и в ответном письме всей душой посочувствовал ему в мученичестве.

Читая контрастные сюжеты воспоминаний архиепископа Луки можно удивиться тому, как он, находясь в тяжёлых условиях, успевал не только думать об окружающих, общаться с «внешним миром», но ещё радоваться жизни. К примеру, рассказав о бытовых условиях, он искренне приступает к описанию, казалось бы, незаметной радости, которая, на первый взгляд, никак не покрывала того, что творилось в повседневной жизни. В Плахино были сильные морозы и леденящие ветра, так что воробьи и вороны там не могли жить, а коровы

⁶⁰² Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки. С. 193–196.

⁶⁰³ Там же. С. 196.

⁶⁰⁴ Там же. С. 171.

⁶⁰⁵ Там же. С. 491.

и лошади едва переносили северный холод. Но еп. Лука радостно сообщает: «За два месяца моей жизни в Плахино я только один раз увидел сидевшую на кусте маленькую птичку, похожую на большой комок розового пуха»⁶⁰⁶.

В литературе о свт. Луке приводится один уникальный случай, свидетельствующий о щедрости и жизнестойкости В. Ф. Войно-Ясенецкого в тяжёлых условиях первой ссылки. В Туруханске он подарил местному жителю Н. И. Потапову «набор диапозитивов на библейские темы»⁶⁰⁷, которых, по нашим подсчётам, оказалось двадцать штук⁶⁰⁸. Это небольшие открытки с изображениями церкви Рождества Христова в Вифлееме, Храма Гроба Господня в Иерусалиме, горы Сион и т. д. Также подарена была лупа для разглядывания открыток⁶⁰⁹. Ясно, что этот набор с лупой был дорог владыке Луке и с ним он не расставался долгое время.

Принимая советскую власть как власть, данную от Бога⁶¹⁰, епископ Лука никогда не высказывался о ней негативно. На обратном пути из Плахино в Туруханск он даже проявил интерес к месту ссылки И. В. Сталина. Эта деревня отстояла в стороне от дороги, ведущей в Туруханск⁶¹¹. Поэтому интерес святителя был вызван не желанием посетить станок «по пути», пользуясь случаем, а реальной заинтересованностью. На это В. Ф. Войно-Ясенецкому пришлось употребить усилия и стерпеть грубость одного из местных «средневековых феодальных баронов» Афиногена⁶¹². Этот старик при первой встрече с еп. Лукой по пути в Плахино показал себя примерным христианином и любителем Священного Писания. Свт. Лука «беседовал с ним, разъясняя то, что он понимал неправильно»⁶¹³. Но на обратном пути в Туруханск Афиноген грубо выругал владыку только за то, что тот, не доехав до места, где жил И. В. Сталин, по вине одного из сыновей «барона», вернулся назад. Однако Валентин Феликсович

⁶⁰⁶ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 56.

⁶⁰⁷ Крестный путь святителя Луки (Войно-Ясенецкого). С. 296.

⁶⁰⁸ Судя по составу, открыток в наборе гораздо больше.

⁶⁰⁹ Эти открытки и лупа хранятся в фондах МБУК «Краеведческий музей Туруханского района».

⁶¹⁰ Об этом подробнее будет сказано в главе 5.

⁶¹¹ Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука. С. 339.

⁶¹² Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 52, 57.

⁶¹³ Там же. С. 53.

не отказался от ещё одной попытки: он вручил Афиногену деньги и тот дал «пару хороших лошадей, а ямщиком – другого сына своего»⁶¹⁴.

В автобиографии В. Ф. Войно-Ясенецкий не сообщает, попал ли он в деревушку, где жил И. В. Сталин, а сразу же переходит к «приключениям», произошедшим на обратном пути в Туруханск. Это была поездка на шести здоровенных псах, которые в дороге покусали друг друга, но ямщик, видимо, сын Афиногена, сумел восстановить порядок, и свт. Луку доставили по назначению⁶¹⁵. В сильный мороз по пути уже из Туруханска в Красноярск у В. Ф. Войно-Ясенецкого и его путников также не обошлось без «приключений»: ссыльные помогали вытащить тонущую в реке лошадь, затем через полынью перелетели по воздуху на запряжённых санях.

По свидетельству академика РАМН Ю. Л. Шевченко, расстояние от туруханской больницы до Красноярска составило 1 600 км по замёрзшему льду Енисея⁶¹⁶. Со ссылкой на документы В. А. Лисичкин пишет, что «поездка в Красноярск из Туруханска заняла чуть меньше месяца <...>, а не полтора месяца, как говорится в мемуарах (Войно-Ясенецкого – С. К.)»⁶¹⁷. В Красноярск В. Ф. Войно-Ясенецкий прибыл «к вечеру 31 декабря, накануне Нового, 1926 года»⁶¹⁸.

Однако о времени прибытия в Красноярск епископ Лука сообщает несколько иначе: «Приехали в Красноярск, за два дня до праздника Рождества Христова»⁶¹⁹. Заметим, что церковные сутки начинаются с вечера предыдущего дня. Например, богослужение Рождества Христова начиналось 6 января вечером. Вполне возможно, что еп. Лука жил церковным временем.

Проследим первые дни января 1926 г. в Красноярске, как их описывает сам В. Ф. Войно-Ясенецкий. Итак, за два дня до Рождества он прибыл в город,

⁶¹⁴ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 57.

⁶¹⁵ Там же. С. 57–58. Афиноген и его сын Кипр упоминаются хорошими словами в письмах еп. Ираклия о. Мартину от 26 марта 1928 г. (В память вечную будет праведник. С. 244), а в письме от 5 сентября 1929 г. сообщается о том, что Афиноген умер 16 августа и что владыка успел его исповедовать и причастить (Там же. С. 260).

⁶¹⁶ Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука. С. 343.

⁶¹⁷ Лисичкин В. А. Крестный путь святителя Луки. С. 181–182.

⁶¹⁸ Лисичкин В. А. Лука, врач возлюбленный. С. 184.

⁶¹⁹ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 63.

то есть это было 4 января. На следующий день епископ-хирург пришёл в больницу, где делал уникальные операции на глазах и консультировал врачей⁶²⁰. Это – 5 января. А «на другой день мы с Чудиновым (спутником по ссылке. – С. К.) должны были явиться в ГПУ и в коридоре второго этажа ожидали вызова. Меня первым вызвали на третий этаж»⁶²¹. В здании ГПУ В. Ф. Войно-Ясенецкий вспомнил о подвалах при первой остановке в Красноярске на пути в Енисейск и с тревогой ждал подвоха от вежливых в обращении чекистов. Но всё обошлось. Это уже 6 января. На просьбу помощника начальника ГПУ уехать как можно скорее епископ Лука ответил: «Но ведь завтра великий праздник Рождества Христова, и я непременно должен быть в церкви»⁶²². И далее – «на это с трудом согласился начальник, но просил меня непременно уехать после Литургии»⁶²³. Владыке пообещали дать билет на поезд и отвезти на вокзал. После разговора из здания ГПУ его отвезли в квартиру, где он остановился, и «пошел через улицу в собор (Воскресенский. – С. К.), при котором жил Преосвященный Амфилохий»⁶²⁴.

Возвращаясь к вопросу о церковных сутках, снова процитируем владыку Луку: «После рождественской всенощной и Литургии, которую я служил совместно с Красноярским епископом Амфилохием, мне подали пароконный фэтон из ГПУ, и с Чудиновым я отправился на вокзал»⁶²⁵. «На вокзале меня уже ждала большая толпа народа, пришедшая проводить меня»⁶²⁶, – завершил Валентин Феликсович свой рассказ о пребывании в первой ссылке.

Рождество Христово – это Великий Господский праздник. Всенощная (Всенощное бдение) и литургия служатся 6 января вечером и, соответственно, ночью. Литургию могут перенести на утро наступающего дня, то есть владыка Лука уехал из Красноярска 7 января.

⁶²⁰ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 63.

⁶²¹ Там же.

⁶²² Там же. С. 64.

⁶²³ Там же.

⁶²⁴ Там же. С. 65.

⁶²⁵ Там же.

⁶²⁶ Там же.

Казалось бы, всё логично и понятно, но в систематизированном сборнике подлинных документов из архивов КГБ «Крестный путь святителя Луки» приведена собственноручная подписка В. Ф. Войно-Ясенецкого. Текст документа следующий: «Обязуюсь в понедельник 4 января (1926 г. – С. К.) уехать из Красноярска и при богослужении 3 января не проповедовать.

Епископ Лука (Ясенецкий-Войно)

2 января 1926 г.»⁶²⁷

Даты в подписке различимы, и цифры не вызывают сомнений: 4, 3 и 2 января. Сомневаться в том, что владыка Лука в автобиографии описывал рождественские дни и богослужения, также оснований нет. Поэтому вопрос о разнице в несколько дней остаётся открытым.

Сохранились две фотографии, на которых В. Ф. Войно-Ясенецкий запечатлён в первых числах января 1926 г., то есть перед отъездом из Красноярска. Одну из них впервые опубликовал в своей книге прот. Геннадий Фаст⁶²⁸. На фото епископ Лука сидит перед узорчатой ширмой в чёрном повседневном монашеском облачении с посохом в правой руке и с чётками – в левой. Видно, что владыка исхудал, но он серьёзен и сосредоточен. Как указано в альбоме «Да светит всем!», где фото продублировано, «время появления енисейской фотографии – не ранее 25 марта 1925 г., когда епископ Амфилохий (Скворцов) приехал в Красноярск после своей хиротонии в Москве»⁶²⁹. Такой вывод сделан в связи с тем, что на другом снимке в этом же альбоме владыка Лука сидит в той же позе перед той же ширмой и в том же одеянии, но уже рядом с еп. Амфилохием.

Вывод о дате 25 марта 1925 г. представляется необоснованным. С большой долей вероятности можно утверждать, что ссыльный еп. Лука в марте 1925 г. не приезжал в Красноярск (в это время он был далеко на севере, в Плахино), тем более что в городе появился канонический епископ Амфилохий. Скорее всего, обе

⁶²⁷ Лисичкин В. А. Крестный путь святителя Луки. С. 186. Об окончании ссылки власти объявили епископу тогда же, 2 января 1926 г.

⁶²⁸ Фаст. Г., прот., Глухова В. К. Енисейск православный. Енисейск православный. С. 176 (первое издание).

⁶²⁹ «Да светит всем!». Т. 1. С. 371. Владыка Амфилохий (Скворцов) хиротонисан в епископа Красноярского 8 марта 1925 г. в Москве, а 25 марта вернулся в Красноярск (Малашин Г. В. Енисейская епархия. С. 335).

фотографии сделаны тогда, когда В. Ф. Войно-Ясенецкий возвращался из ссылки через Красноярск, где он встретился с владыкой Амфилохием и служил с ним. Это было в самом начале января 1926 г. Облачение же и атрибуты архиерейского достоинства еп. Лука привёз с собой из Енисейска, где на квартире и в церквях он совершал службы и проповедовал. Вряд ли облачение и другие епископские вещи ему бы позволили взять с собой в ссылку. Всё это он раздобыл в Енисейске, где ещё только разворачивались гонения на Церковь и не все облачения священнослужителей были переданы в музей или уничтожены. Енисейск ещё был богат и на церковную утварь. Словом, в городе имелось всё, что требовалось для епархиальной жизни. Также возможно, что облачения дал епископу Луке владыка Амфилохий, явно ожидавший его.

Приехав в Красноярск, В. Ф. Войно-Ясенецкий сразу же приступил и к профессиональному делу. Остановившись на частной квартире по ул. Благовещенской, 3⁶³⁰, он отправился к епископу Красноярскому Амфилохию (Скворцову). Там он увидел, что его келейник Мелетий был слеп на один глаз⁶³¹. Валентин Феликсович отправил больного к главному врачу городской больницы с просьбой разрешить сделать операцию в глазном отделении. Профессору В. Ф. Войно-Ясенецкому такое разрешение было дано. На уникальную операцию пришло посмотреть много врачей. Сделав монаху иридэктомию⁶³², Валентин Феликсович подробно рассказал и показал операцию удаления слёзного мешка, которая «прошла без всякой боли и почти бескровно»⁶³³. В Красноярске и на Севере, где за время ссылки побывал В. Ф. Войно-Ясенецкий, ничего подобного не видели и, возможно, что и не слышали. Это была первая «волна» триумфа профессора-хирурга на сибирской земле, куда ему суждено будет вернуться весной 1940 г.

⁶³⁰ Лисичкин В. А. Лука, врач возлюбленный. С. 184.

⁶³¹ Г. В. Малашин сообщает, что монах Мелетий (Рукоусев) в 1935–1936 гг. приедет к архиепископу Луке в Ташкент и будет ему помогать (К 100-летию пребывания святителя Луки. С. 69).

⁶³² Иридэктомиа – удаление части радужной оболочки хирургическим способом.

⁶³³ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 63.

2.4. Хирург и учёный В. Ф. Войно-Ясенецкий в ссылке 1940–1941 гг. (пос. Большая Мурта Красноярского края)

Почти через пятнадцать лет, пройдя через вторую, архангельскую ссылку в 1930-е гг., В. Ф. Войно-Ясенецкий снова оказался в Красноярском крае в качестве ссыльного. По счёту это была его уже третья ссылка, завершившаяся во время Великой Отечественной войны в Красноярске. В эту ссылку, как и в предыдущие две, святитель Лука отправился из Ташкента. В постановлении Особого совещания НКВД СССР от 13 февраля 1940 г. сказано: «Войно-Ясенецкого Валентина Феликсовича, он же епископ Лука <...> за участие в антисоветской организации сослать в Красноярский край сроком на пять лет, считая срок со дня ареста (т. е. с 23 июля 1937 г. – С. К.)»⁶³⁴. В начале марта 1940 г. был сформирован этап с ссыльными в Восточную Сибирь⁶³⁵.

В автобиографии свт. Лука рассказал, как он добирался в третью, и последнюю в своей жизни, ссылку в посёлок Большая Мурта Красноярского края. Из Ташкента ссыльные ехали через Алма-Ату, Новосибирск и Красноярск. «По дороге до Красноярска меня очень подло обокрали жулики в вагоне»⁶³⁶, – вспоминал святитель дорогу из Новосибирска. «В Красноярске нас недолго продержали в какой-то пересылочной тюрьме⁶³⁷ на окраине города и оттуда повезли в село Большая Мурта, около ста тридцати верст от Красноярска»⁶³⁸.

Посёлок Большая Мурта был центром образованного в 1924 г. Большемуртинского района. Население районного центра с конца 1929 г. к началу Великой Отечественной войны возросло с 1 409 до 3 500 чел. Это, как отмечает Ю. Л. Шевченко, связано с тем, «что к тому времени значительную часть жителей

⁶³⁴ Цит. по: Лисичкин В. А. Крестный путь святителя Луки. С. 407.

⁶³⁵ Лисичкин В. А. Крестный путь святителя Луки. С. 408.

⁶³⁶ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 83.

⁶³⁷ Эта тюрьма стояла на правом берегу реки Енисей, на этом месте возведён и в 1998 г. освящён храм-памятник жертвам репрессий всех времён святителя Николая Чудотворца.

⁶³⁸ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 83.

Большой Мурты составляли политические ссыльные, одним из которых стал профессор Войно-Ясенецкий»⁶³⁹.

В большемуртинскую районную больницу хирург В. Ф. Войно-Ясенецкий трудоустроился 19 апреля 1940 г. «в качестве консультанта хирурга и глазника»⁶⁴⁰, и незамедлительно приступил к возделенной работе. Единственная больница в Большой Мурте располагала всего 15–20 штатными койками, в её состав до 1939 г. входили терапевтическое и родильное отделения⁶⁴¹. С организацией хирургического дела в то время в районе были проблемы, поэтому в 1930-е гг. «серьезной хирургической помощи в Большемуртинской больнице <...> не было <...> полостной хирургии в Большемуртинском врачебном участке и не могло быть»⁶⁴². Имелись и бытовые вопросы. Так, в больнице не хватало смены белья и продуктов. А. П. Левина, сестра-нянечка, работавшая с В. Ф. Войно-Ясенецким, вспоминала, что больные даже недоедали⁶⁴³. А воду и дрова медперсонал таскал сам, дрова «пилили, кололи и топили печи»⁶⁴⁴. При этом, как показывает бывшая хирургическая сестра Е. П. Рюмкина, «порядок был всегда»⁶⁴⁵. Судя по всему, коллектив больницы был дружный и каждый работник старался помочь своему коллеге. Однако в напряжённые операционные дни рук не хватало, и среднему медицинскому персоналу приходилось мыть больных «без посторонней помощи»⁶⁴⁶. Больных было большое количество. В районную больницу «ехали из многих деревень. Тогда редко в какой деревне был фельдшерский пункт. Всех направляли в Мурту»⁶⁴⁷. А с ростом врачебной популярности В. Ф. Войно-Ясенецкого страждущие люди устремлялись именно к нему, в прямом смысле образуя «очередь»⁶⁴⁸. Сам хирург говорил об этом: «Развил большую хирургическую работу в муртинской больнице»⁶⁴⁹.

⁶³⁹ Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука. С. 450.

⁶⁴⁰ Приказ № 49 от 19 апреля 1940 г. о приёме В. Ф. Войно-Ясенецкого на работу в Большемуртинскую больницу // Архивный отдел администрации Большемуртинского района. Ф. Р-82. Оп. 2. Д. 1. Л. 49.

⁶⁴¹ Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный. С. 450–451.

⁶⁴² Сизых Т. П. Соединивший в своих руках крест и скальпель (о св. Луке, д. м. н., проф. В. Ф. Войно-Ясенецком). С. 89.

⁶⁴³ Воспоминания А. П. Левиной (от 20.10.1977) Л. 1 (по материалам из фондов Большемуртинского краеведческого музея).

⁶⁴⁴ Там же.

⁶⁴⁵ Воспоминания Е. П. Рюмкиной. Л. 1 (по материалам из фондов Большемуртинского краеведческого музея).

⁶⁴⁶ Воспоминания А. П. Левиной (от 20.10.1977) Л. 1.

⁶⁴⁷ Воспоминания В. Г. Мониной (от 20.12.2006). Л. 1 (по материалам из фондов Большемуртинского краеведческого музея).

⁶⁴⁸ Там же.

⁶⁴⁹ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 83.

Большемуртинской больницей заведовал недавний выпускник Первого Ленинградского института им. И. П. Павлова двадцатилетний А. В. Барский, закончивший вуз в 1939 г. Александр Васильевич работал также хирургом, а его жена – терапевтом⁶⁵⁰. В Б. Мурте А. В. Барский оказался по распределению⁶⁵¹.

Академик РАМН Ю. Л. Шевченко отмечает заслугу А. В. Барского в организации хирургического отделения больницы уже к декабрю 1939 г., а также автоклавной и клинической лаборатории⁶⁵². Все эти нужные мероприятия имели значение для прибывшего в ссылку В. Ф. Войно-Ясенецкого. Начав работать в больнице, А. В. Барский понял, что чем больше он «оперировал, тем больше понимал, что опыта у него нет»⁶⁵³. Поэтому в начале 1941 г. он прошёл курсы усовершенствования хирургов в Новосибирске⁶⁵⁴ и, безусловно, был очень рад работе с В. Ф. Войно-Ясенецким, хотя и не показывал вида. При первой же встрече с главным врачом больницы «он (Войно-Ясенецкий. – С. К.) стал спрашивать меня (Барского. – С. К.), какую хирургическую работу я веду, к какой операции готовлюсь»⁶⁵⁵. Получив ответ, профессор деятельно включился в обсуждение, открывая молодому хирургу много интересного и полезного для предстоящей совместной работы.

В первые же дни работы в операционной В. Ф. Войно-Ясенецкий показал А. В. Барскому свою технику оперативного вмешательства с использованием радикальных способов (больших разрезов)⁶⁵⁶, показал также собственные результаты в лечении остеомиелитов костей таза⁶⁵⁷. Всё это давало потрясающий эффект. Ярким примером была операция тяжелобольной Фёкле Ф., поступившей в большемуртинскую больницу 26 мая 1940 г. и переживавшей развитие

⁶⁵⁰ Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный. С. 450.

⁶⁵¹ Отмахова С. Г. Люди и судьбы. Военный хирург (рукопись) (по материалам из фондов Большемуртинского краеведческого музея).

⁶⁵² Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный. С. 451.

⁶⁵³ Отмахова С. Г. Люди и судьбы. Военный хирург.

⁶⁵⁴ Там же.

⁶⁵⁵ Цит. по: Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки. С. 326.

⁶⁵⁶ Например, в лечении флегмоны стопы (Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный. С. 455–456).

⁶⁵⁷ Там же. С. 456.

остеомиелита «костей таза тяжелой формы»⁶⁵⁸. Об этой операции и успешном выздоровлении больной В. Ф. Войно-Ясенецкий написал в истории болезни, приводимой в «Очерках гнойной хирургии»⁶⁵⁹. М. А. Поповский сообщил о спасённом И. Я. Автушко, у которого обнаружилось прободение язвы желудка. «Из тысячи одного человека такого удастся спасти»⁶⁶⁰, – говорил после операции Валентин Феликсович.

Важными свидетельствами о работе В. Ф. Войно-Ясенецкого в Большой Мурте являются сохранившиеся воспоминания живых участников и свидетелей. Одно из таких – воспоминание Н. А. Попковой (Жемчуговой), которая в трёхлетнем возрасте сорвалась с качели, упала в хлев и сильно ударила о забор ногу⁶⁶¹. Многочисленные и неправильные мероприятия по лечению ноги не давали результатов. Девочку заставляли прыгать на лавке и с лавки, «чтобы нога встала на место»⁶⁶². Но нога опухла, и в колене образовалась жидкость, ходить Наташа уже не могла. Это произошло в 1931 г. После чего ногу неоднократно и небрежно перевязывал фельдшер, боли доводили больную до слёз, а повязка всегда была гнойной, так что образовались свищи. Ногу свело, и она уже не разгибалась. К делу подключили бабушку-знахарку, которая помогла девочке встать на ноги, но боль не прошла, а распространилась ниже колена. Только в 1936 г. Наташу повезли в Красноярск, где ей была сделана операция, но, как пишет сама Н. А. Жемчугова, «улучшений не было»⁶⁶³.

Лишь в 1940 г. благодаря сестре Наталья попала в Б. Мурту к В. Ф. Войно-Ясенеckому, «о котором все очень хорошо отзывались»⁶⁶⁴. Осмотрев ногу, хирург воткнул в рану острый предмет и произнёс: «Мертвое мясо <...> О, коновалы, ну и коновалы, девочка, тебя лечили, так изуродовали ногу, надо было

⁶⁵⁸ Косачев И. Д., Гладких П. Ф., Яковлев А. Е. Профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий – архиепископ Лука: врачевание и священнослужение. С. 278.

⁶⁵⁹ Войно-Ясенецкий В. Ф. Очерки гнойной хирургии. М. : Государственное издательство медицинской литературы, 1946. С. 367–368.

⁶⁶⁰ Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки. С. 328.

⁶⁶¹ Воспоминания Н. А. Попковой (Жемчуговой). Л. 1. (по материалам из фондов Большемуртинского краеведческого музея).

⁶⁶² Там же.

⁶⁶³ Там же. Л. 2.

⁶⁶⁴ Там же.

вот здесь немного подрезать, прочистить и не мучилась бы ты столько лет»⁶⁶⁵. И прибавил: «Через 2 недели у тебя все болезни пройдут»⁶⁶⁶. Операцию «по поводу хронического остеомиелита левой большеберцовой кости»⁶⁶⁷ профессор сделал в июле 1940 г. В операционной рядом с В. Ф. Войно-Ясенецким находился и А. В. Барский, который перенимал практический опыт уникальных операций профессора и каждое утро приходил на обход. «Швы сняли раньше, а выписали меня через 12 дней, как и обещал хирург. С тех пор всё у меня зарубцевалось и мои девятилетние страдания закончились»⁶⁶⁸, – свидетельствовала Н. А. Попкова (Жемчугова).

Приведённый пример работы В. Ф. Войно-Ясенецкого показывает, насколько тяжело, если не сказать безнадёжно, обстояло дело с хирургией в Большой Мурте. Вряд ли Валентин Феликсович за короткий срок подготовил себе приемников. Началась война с Германией, многие медицинские работники были отправлены на фронт и в прифронтовые госпитали. Тот же А. В. Барский, прошедший школу В. Ф. Войно-Ясенецкого и позже зарекомендовавший себя как блестящий хирург, в июне 1941 г. был вызван на военные сборы, а с началом войны в составе медсанбата 91-й дивизии командиром медицинской роты отправлен на фронт⁶⁶⁹. 30 сентября 1941 г. из Б. Мурты в Красноярск улетел и В. Ф. Войно-Ясенецкий. Ему предстояла большая и сложная работа в разворачиваемых в крае эвакуационных госпиталях.

Добрую и надёжную память о знаменитом хирурге сохранили пациенты и работники муртинской больницы. Так, А. П. Левикова вспоминала, что для многочасовых операций В. Ф. Войно-Ясенецкому постоянно нужен был хороший свет: «Надо было держать свечи близко в руках. Профессор меня уважал, на операцию он старался брать меня, далеко отходить было нельзя. Однажды после операции я упала от сильного напряжения»⁶⁷⁰. Этот случай показывает, что

⁶⁶⁵ Воспоминания Н. А. Попковой (Жемчуговой). Л. 2–3.

⁶⁶⁶ Там же. Л. 3.

⁶⁶⁷ Сизых Т. П. Соединивший в своих руках крест и скальпель. С. 85.

⁶⁶⁸ Воспоминания Н. А. Попковой (Жемчуговой). Л. 3–4.

⁶⁶⁹ Отмахова С. Г. Люди и судьбы. Военный хирург.

⁶⁷⁰ Воспоминания А. П. Левиной. Л. 1.

уважительное отношение В. Ф. Войно-Ясенецкого к своим помощникам давало им силы для тяжёлой работы в операционной.

С благодарностью о профессоре вспоминает В. Г. Моница, с 14 апреля 1939 по 13 декабря 1945 г. работавшая в большемуртинской больнице регистратором. Валентина Григорьевна «вызывала больных и вместе с ним (Войно-Ясенецким. – С. К.) принимали детей с трахомой»⁶⁷¹. В. Г. Моница держала ножки ребёнка, а профессор пинцетом удалял трахому из глаза. Глазных операций в Мурте было сделано немало, и многим Валентин Феликсович «зрение спас»⁶⁷². В декабре 2006 г. восьмидесятивосьмилетняя В. Г. Моница писала, что только благодаря В. Ф. Войно-Ясенецкому она сама не потеряла зрение и до сих пор на глаза не жалуется. Из-за перенесённой золотухи в детстве у неё часто болели глаза, а в 1941 г. глаза воспалились и наступила угроза слепоты, на что вовремя обратил внимание В. Ф. Войно-Ясенецкий.

Ещё одним работником, успевшим потрудиться бок о бок с видным хирургом в Б. Мурте, была медсестра А. П. Белова. Её пятилетний сын посадил под ноготь занозу. Случай выпал такой, что Валентину Феликсовичу пришлось делать операцию без наркоза. Мать мальчика и две женщины держали его, «пока хирург удалял ноготь»⁶⁷³. Оперативное вмешательство прошло успешно: вырос новый ноготь, а от операции не осталось и следа.

Пожалуй, самые интересные воспоминания об окружении В. Ф. Войно-Ясенецкого и его повседневной жизни в Б. Мурте оставила Л. И. Коваленко, мать которой, М. Е. Коваленко, «работала в больнице на разных работах: санитаркой, поваром»⁶⁷⁴. Л. И. Коваленко писала, как В. Ф. Войно-Ясенецкому довелось оперировать одного из районных начальников Строганова. За успешной операцией последовало такое же успешное выздоровление больного. Его ещё не выписали из больницы, как туда из Придивинска, одного из муртинских

⁶⁷¹ Воспоминания В. Г. Мониной. Л. 1.

⁶⁷² Там же. Л. 1.

⁶⁷³ Записано Т. С. Апухтиной в мае 2019 г. (по материалам из фондов Большемуртинского краеведческого музея).

⁶⁷⁴ Воспоминания Л. И. Самсоновой (Коваленко). Л. 1 (по материалам из фондов Большемуртинского краеведческого музея).

посёлков, привезли страдающего человека. В. Ф. Войно-Ясенецкий срочно приступил к операции на голове. В это время жена А. В. Барского без разрешения профессора преждевременно сняла швы Строганову, и он умер. В. Ф. Войно-Ясенецкого «отстранили от операций»⁶⁷⁵, что грозило не только прекращением квалифицированной хирургической помощи, но и расстрелом. К счастью, после похорон и долгих разбирательств вины хирурга не обнаружили и его возвратили к профессиональной деятельности. Таким образом, В. Ф. Войно-Ясенецкому удалось излечить и спасти ещё многих страждущих людей. По свидетельству побывавшего в 1970 г. в Б. Мурте М. А. Поповского, Валентин Феликсович многих излечил «от трахомы, старческой слепоты, язвы желудка и спондилеза»⁶⁷⁶ и других болезней.

Казалось бы, количество и разнообразие операций, проводимых В. Ф. Воно-Ясенецким в Большой Мурте, было внушительным, особенно в условиях неразвитой хирургии, и профессор мог бы ограничиться лечением муртинских больных. Но слава ссыльного хирурга распространялась дальше района, и для проведения операций В. Ф. Войно-Ясенецкий стал выезжать в Красноярск. Нами впервые изучено письмо В. М. Барудкина – внука последнего предреволюционного главы Красноярска С. И. Потылицына. Письмо адресовано красноярцам и датировано 12 сентября 1911 г.⁶⁷⁷ Вероятнее всего, автор послания имел в виду 2011 г.⁶⁷⁸, а не 1911-й. Видимо, 1900-е гг. для него были привычнее в каждомдневном письме. Написанное от руки письмо является важным свидетельством непосредственного участника профессиональной жизни В. Ф. Войно-Ясенецкого. Из воспоминаний В. М. Барудкина явствует, что профессор, приезжая из Б. Мурты в Красноярск, останавливался в доме на Вейнбаума, 21 и проживал там «в разные месяцы»⁶⁷⁹. В 1940 г. В. Ф. Войно-

⁶⁷⁵ Воспоминания Л. И. Самсоновой (Коваленко). Л. 2.

⁶⁷⁶ Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки. С. 333.

⁶⁷⁷ Личный архив автора. Письмо В. М. Барудкина, написанное в Красноярск 12 сентября 2011 г.

⁶⁷⁸ Об этом свидетельствует следующая строчка в письме: «Мне (В. М. Барудкину. – С. К.) в августе 2011 г. исполнилось 86 лет» (Там же).

⁶⁷⁹ Личный архив автора. Письмо В. М. Барудкина, написанное в Красноярск 12 сентября 2011 г.

Ясенецкий спас Васе жизнь после тяжелого остеомиелита правой ноги, спас ногу от срочной ампутации и от заражения крови, не имея под рукой, кроме стрептоцита, никаких антибиотиков. Приезд ссыльного хирурга в Красноярск был разрешен краевым НКВД в результате настойчивых и отчаянных просьб матери мальчика С. С. Потылицыной⁶⁸⁰. После выздоровления В. М. Барудкин радовался своей счастливой жизни, дарованной ему В. Ф. Войно-Ясенецким, «несмотря на очень короткую оставшуюся часть бедра (9 см) и хождение на протезе с 1941 г.»⁶⁸¹

До того как вмешался В. Ф. Войно-Ясенецкий, мальчика лечили в красноярской городской больнице хирург П. Е. Зайцев и в больнице водников хирург П. Л. Шепетов. С ними Валентин Феликсович будет иметь профессиональные контакты в Красноярске в 1941–1944 гг. Тогда же приехавший из Б. Мурты В. Ф. Войно-Ясенецкий оперировал Васю Барудкина в больнице водников, где они впервые встретились. Вася смотрел на доктора «как на Бога»⁶⁸².

Весной 1941 г. В. Ф. Войно-Ясенецкому была разрешена научная командировка из Большой Мурты в Томск, где он имел возможность работать «в тамошней очень обширной библиотеке медицинского факультета»⁶⁸³. Профессор считал, что это было «результатом посланной <...> из ташкентской тюрьмы маршалу Клименту Ворошилову просьбы дать <...> возможность закончить <...> работу по гнойной хирургии»⁶⁸⁴. В Томске Валентин Феликсович успешно провёл операцию проф. П. С. Фёдорову, страдавшему тяжёлым «тромбофлебитом вен голени и бедра»⁶⁸⁵. При всём при этом В. Ф. Войно-Ясенецкому было мало этих нагрузок, поэтому 26 марта 1941 г. из Большой Мурты он жаловался К. А. Шаминой в Красноярск: «Мне нужна регулярная практическая работа на полдня, чтобы

⁶⁸⁰ Уважаемого в городе стоматолога детской поликлиники, находившейся тогда на ул. Кирова (Там же).

⁶⁸¹ Там же.

⁶⁸² Аржаных О. П. Из воспоминаний красноярцев о святителе Луке // Православное слово Сибири. 2002. № 2–3. С. 26. Василий Барудкин в детстве был активным футболистом. Во время одной из игр на пятке лопнула водяная мозоль, на что мальчик не обратил внимание. Матери он пожаловался только тогда, когда боль стала нестерпимой, а состояние ухудшилось. Затем последовали обращения к врачам, что привело к обращению С. С. Потылицыной к проф. В. Войно-Ясенецкому (Там же).

⁶⁸³ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 83–84.

⁶⁸⁴ Там же. С. 84.

⁶⁸⁵ Байтингер В. Ф. История хирургии в лицах. Томск: Красное знамя, 2007. С. 188.

не трудиться целый день мозгом, а здесь у меня операции только спорадические»⁶⁸⁶.

Заметим что, несмотря на активную и результативную работу, хирургическая деятельность В. Ф. Войно-Ясенецкого в Б. Мурте осложнялась отсутствием многих нужных подручных средств и лекарств, что существенно усложняло работу. Профессор Т. П. Сизых пишет: «Валентин Феликсович мог рассчитывать только на свои знания и опыт. Что же он имел? Главное, он имел совершенные знания топографической анатомии и оперативной хирургии, умение, золотые руки, скальпель, хирургические ложки, долото, молоток и хлороформ с настойкой йода. Вот весь его арсенал средств»⁶⁸⁷. В помощь В. Ф. Войно-Ясенецкому и больным пациентам был обнаруженный источник (родник) рядом с Муртой, который ныне освящён и назван именем святого Луки. Оттуда Валентин Феликсович просил привозить в больницу воду, которую он использовал для лечения заболеваний желудочно-кишечного тракта и приготовления лекарств⁶⁸⁸.

В пос. Большая Мурта ссыльный хирург и учёный продолжил совершать качественный переворот в области гнойной хирургии, вывел её на новый, ещё более высокий уровень исполнения, значительно повысив эффективность в лечении гражданского населения, а также раненых военнослужащих. Свою научную деятельность профессор в основном направил на расширение и завершение 2-го издания нужных медицине «Очерков гнойной хирургии». В ряде современных трудов даже утверждается, что Валентин Феликсович закончил свои «Очерки...» для 2-го издания именно в Б. Мурте⁶⁸⁹.

Идея существенно дополнить и расширить 1-е издание «Очерков...» (1934) родилась у В. Ф. Войно-Ясенецкого еще в 1930-х гг. в Ташкенте, где его усилиями впервые в стране было открыто гнойное хирургическое отделение. По мысли профессора, 2-е издание «Очерков...» должно было увидеть свет к 1940 г.⁶⁹⁰ Однако

⁶⁸⁶ Цит. по: Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого). С. 333–334.

⁶⁸⁷ Сизых Т. П. Соединивший в своих руках крест и скальпель. С. 90.

⁶⁸⁸ За водой, обладающей удивительными свойствами и не замерзающей в зимние месяцы, до сих пор едут люди.

⁶⁸⁹ Майстренко В. А. Воин // Тобольск и вся Сибирь: альманах. Тобольск: Возрождение Тобольска, 2007. С. 179 и др.

⁶⁹⁰ Избранные страницы истории русской хирургии: учебное пособие для студентов / Д. А. Балалыкин, М. Н. Козовенко, Ф. А. Черноусов. М.: Весть, 2013. С. 194.

арест и ссылка внесли свои коррективы: работа была надолго прервана. Поэтому рукопись для 2-го издания Валентин Феликсович заканчивал уже в Большой Мурте и в Красноярске в годы Великой Отечественной войны.

Архангельские исследователи, посвятившие целую главу изучению «Очерков...» В. Ф. Войно-Ясенецкого, работу хирурга над 2-м изданием монографии разбивают на два этапа: I – с конца 1934 – начала 1935 г. до ареста в 1937 г., II – с начала ссылки в марте 1940 до середины 1941 г.⁶⁹¹ Однако во 2-м издании «Очерков...» В. Ф. Войно-Ясенецкий приводит запись о ранении красноармейца Василия Г. осколком мины в левый голеностопный сустав 11 сентября 1942 г. и об операции под эфирным наркозом, сделанной ему 5 января 1943 г.⁶⁹² Поэтому работу над «Очерками...» профессор-хирург завершил только в 1942–1943 гг.

В Большой Мурте у В. Ф. Войно-Ясенецкого появилось время и другие возможности для научной работы. Хирург смог вполне закончить «Очерки...», о чём он сообщил сыну Михаилу⁶⁹³, и эта интенсивная работа отличалась своими особенностями и результативностью.

Так, по просьбе Валентина Феликсовича «из Ташкента прислали очень много историй болезней из гнойного отделения ташкентской больницы»⁶⁹⁴. Эти истории хирург «вел в гнойном хирургическом отделении Ташкентского института неотложной помощи в 1934–1937 гг.»⁶⁹⁵ Благодаря этим историям болезней и полученному из Ташкента громадному научному материалу он написал «много глав <...> книги “Очерки гнойной хирургии”»⁶⁹⁶.

Как уже упоминалось, с разрешения центральной власти СССР (К. Е. Ворошилов) учёный смог весной 1941 г. выехать в Томск. Эта двухмесячная командировка отличалась насыщенной научной работой. В Томске В. Ф. Войно-Ясенецкий перечитал « всю новейшую литературу по гнойной хирургии

⁶⁹¹ Глянцев С. П., Андреева А. В., Чецкая Г. Б. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) в Северном крае. С. 94.

⁶⁹² Войно-Ясенецкий В. Ф. Очерки гнойной хирургии. М. : Государственное издательство медицинской литературы, 1946. С. 502.

⁶⁹³ Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого). С. 333–334

⁶⁹⁴ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 83.

⁶⁹⁵ Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный. С. 453.

⁶⁹⁶ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 83.

на немецком, французском и английском языках и сделал большие выписки из нее»⁶⁹⁷. Очевидец работы Валентина Феликсовича в читальном зале библиотеки профессор Ф. Ф. Сакс в 1988 г. вспоминал об этом так: «Знаменитый хирург В. Ф. Войно-Ясенецкий. <...> мы его видели ежедневно, он всегда сидел за одним и тем же столом, читал толстые подшивки иностранных журналов (не пользуясь словарем) или старые медицинский руководства в кожаных переплетах. Одновременно В. Ф. Войно-Ясенецкий делал рисунки в рефератах»⁶⁹⁸, которые, по всей видимости, были нужны для подготовки иллюстраций. Сейчас нам сложно представить работу учёного с оригинальной иностранной литературой на разных языках, да ещё в обычном повседневном режиме.

Между делом в Томском медицинском институте В. Ф. Войно-Ясенецкий успел прочитать студентам-медикам лекцию по гнойной хирургии⁶⁹⁹. Помимо напряжённой работы в институтской библиотеке, благодаря профессору кафедры патологической анатомии Томского мединститута В. П. Миролюбову, Валентин Феликсович смог поработать в томском патологоанатомическом музее, где «нашел макропрепараты гнойного поражения плоских костей, и в том числе костей черепа, пораженные хроническим остеомиелитом»⁷⁰⁰, столь необходимые для издания его книги «Очерки гнойной хирургии», II издания»⁷⁰¹. Томские исследователи, говоря о встречах В. Ф. Войно-Ясенецкого с В. П. Миролюбовым, сообщают и о работе Валентина Феликсовича в его кабинете и изучении там многотомного руководства по патологической анатомии на немецком языке и отличных зарисовках⁷⁰². Вероятнее всего, эти и многие другие зарисовки автор «Очерков...» использовал для 2-го издания, богатого детальными анатомическими и прочими иллюстрациями. В автобиографии В. Ф. Войно-Ясенецкий засвидетельствовал:

⁶⁹⁷ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 84.

⁶⁹⁸ Байтингер В. Ф. История хирургии в лицах. С. 188.

⁶⁹⁹ Сизых Т. П. Ровесница лихого века (личностно-биографическое повествование). Красноярск: Офсет, 2015. С. 247.

⁷⁰⁰ Остеомиелит – «воспаление костного мозга, обычно распространяющееся на компактное и губчатое вещество кости и надкостницу» (Энциклопедический словарь медицинских терминов : в 3 т. / гл. ред. Б. В. Петровский. М. : Советская Энциклопедия, 1982–1984. Т. 2. С. 272).

⁷⁰¹ Сизых Т. П. Ровесница лихого века. С. 257.

⁷⁰² Задорожный А. А., Сакс Ф. Ф., Байтингер В. Ф. В. Ф. Войно-Ясенецкий в Томске // Вестник хирургии им. И. И. Грекова. История хирургии. 1994. № 5–6. С. 130.

«По возвращению в Большую Мурту (из Томска. – С. К.) вполне закончил свою большую книгу “Очерки гнойной хирургии”»⁷⁰³.

Помимо обработки обширного ташкентского и томского материала для «Очерков...», летом 1940 г. В. Ф. Войно-Ясенецкий заказал в Ленинградской публичной библиотеке нужные ему копии иностранных статей по хирургии⁷⁰⁴. Также из Б. Мурты он часто просит своих детей присылать ему фотографии из иностранных монографий, рисунки. Профессор строит планы об отпуске в научных целях в Москву и Ташкент, информирует о написанных главах книги и о необходимости как можно скорее издать «Очерки...» в связи с начавшейся войной с Германией. Не исключено также, что дети хирурга откликнулись на просьбу отца из Большой Мурты о подписке на журналы «Вестник хирургии» и «Клиническая медицина»⁷⁰⁵, откуда Валентин Феликсович черпал советские и некоторые зарубежные новости из мира науки. Более того, по свидетельству академика РАМН Ю. Л. Шевченко, в августе 1941 г. в одном из ведущих советских журналов «Хирургия» вышла иллюстрированная статья В. Ф. Войно-Ясенецкого «Флегмона стопы», которая была использована автором для «Очерков...»⁷⁰⁶ (это 36-я глава «Флегмона стопы» «Очерков...» 2-го издания⁷⁰⁷. – С. К.). С этой самой статьи, как пишут учёные-медики, скорее всего, Валентин Феликсович и начал в Большой Мурте работу над 2-м изданием «Очерков гнойной хирургии»⁷⁰⁸.

Как видно, находясь в сибирской ссылке, В. Ф. Войно-Ясенецкий не только был в курсе научных новшеств по хирургии, но и сам творил науку, опережая многих современников. В научной работе для него самым важным было как можно скорей закончить труд, так нужный для хирургов страны.

Кроме плодотворной аналитической и теоретической работы при подготовке новых глав «Очерков...», Валентин Феликсович использовал результаты текущих

⁷⁰³ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 84.

⁷⁰⁴ Лисичкин В. А. Крестный путь Святителя Луки. С. 409.

⁷⁰⁵ Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого). С. 332.

⁷⁰⁶ Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный. С. 454, 456.

⁷⁰⁷ Войно-Ясенецкий В. Ф. Очерки гнойной хирургии. М. : Государственное издательство медицинской литературы, 1946. С. 477–498

⁷⁰⁸ Косачев И. Д., Гладких П. Ф., Яковлев А. Е. Профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий – архиепископ Лука. С. 277.

оперативных вмешательств, проведённых им в Большой Мурте. Об этом он сам свидетельствует во 2-м издании «Очерков...», приводя историю болезни уже упомянутой страдающей остеомиелитом 26-летней Фёклы Ф., которую В. Ф. Войно-Ясенецкий буквально спас в результате проведённой операции под эфирным наркозом⁷⁰⁹. Хирург спас ногу уже упомянутой Н. А. Попковой (Жемчуговой), прооперированной по поводу хронического остеомиелита левой большеберцовой кости⁷¹⁰. В 79 лет женщина сказала о своём спасителе: «Врач он точно от Бога был»⁷¹¹.

Рядом с учёным в те дни в операционной был заведующий большемуртинской больницей врач А. В. Барский. Основываясь на собственных наблюдениях, красноярский исследователь профессор Т. П. Сизых нелестно о нём отзывается (карьерист с соответствующими моральными качествами, «партиец» А. В. Барский и проч.)⁷¹². Мы не станем углубляться в эти отзывы, хотя они и небезосновательны. Для нас важно, что молодой хирург и заведующий Большемуртинским врачебным участком в 1939–1941 гг. А. В. Барский был знаком с 1-м изданием «Очерков...» В. Ф. Войно-Ясенецкого, поэтому с профессиональной точки зрения был рад работать с именитым профессором⁷¹³. Т. П. Сизых показывает: «В сложных и ответственных вопросах, когда нужно было принять судьбоносное решение (в больнице, во время и после операции. – С. К.), профессор был востребован»⁷¹⁴. Молодой хирург признавал это и перенимал навыки видного коллеги-учёного, что помогло ему прокладывать себе дорогу в научном мире, стать доктором медицинских наук, профессором. Поэтому, несмотря на то что А. В. Барский держал В. Ф. Войно-Ясенецкого на дистанции,

⁷⁰⁹ Войно-Ясенецкий В. Ф. Очерки гнойной хирургии. М., 1946. С. 367–368.

⁷¹⁰ Сизых Т. П. Соединивший в своих руках крест и скальпель. С. 85–86.

⁷¹¹ Там же. С. 86.

⁷¹² Сизых Т. П. Начало третьей ссылки профессора, владыки В. Ф. Войно-Ясенецкого в селе Большая Мурта // Сибирское медицинское обозрение. 2008. № 1. С. 87 (М. А. Поповский приводит слова А. В. Барского о В. Ф. Войно-Ясенецком: «Консультировал больных, не обижая мой авторитет <...> только в том случае, если я находил необходимым его (Войно-Ясенецкого. – С. К.) консультацию, направлял к нему <...> Войно-Ясенецкий не принимал без моего направления ни одного больного» (Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого). С. 330)).

⁷¹³ Сизых Т. П. Начало третьей ссылки профессора, владыки В. Ф. Войно-Ясенецкого в селе Большая Мурта. С. 87.

⁷¹⁴ Там же. С. 88.

поскольку тот был ссыльным, а А. В. Барскому «его положение в социуме куда было важнее»⁷¹⁵, он многое узнавал от Валентина Феликсовича.

Как видно, скрупулёзная и многогранная работа над «Очерками...» была главной особенностью третьей ссылки В. Ф. Войно-Ясенецкого. Поэтому, как уже было отмечено, в Большой Мурте он в основном закончил свои «Очерки...» для 2-го издания (в Красноярске автор сделал небольшие дополнения и качественные улучшения). В марте и июне 1941 г. профессор сообщал из Б. Мурты: «Я написал уже четыре больших главы, около 75 печатных листов <...>», «новые главы и дополнения к старым – великолепны»⁷¹⁶. 20 июля 1941 г. Валентин Феликсович писал сыну Михаилу, что по окончании «Очерков...» пошлёт заявление М. Н. Бурденко и в Наркомздрав «о предоставлении <...> консультативной работы по лечению раненых»⁷¹⁷. Но в августе «Очерки...» не были закончены⁷¹⁸, что ещё раз подтверждает окончание работы над ними в Красноярске. Однако для завершения книги оставалось немного, 20 июля 1941 г. В. Ф. Войно-Ясенецкий резюмировал: «Остается два-два с половиной месяца работы над ней»⁷¹⁹.

Сравнение 1-го и 2-го изданий «Очерков...» позволяет определить объем научной работы, проделанной В. Ф. Войно-Ясенецким в Б. Мурте. Первое издание 1934 г. содержит 22 главы с приложениями на 304 страницах⁷²⁰, второе (1946) – 39 глав на 544 страницах⁷²¹. Не ставя задачи дать анализ содержанию двух изданий монографии, не сложно заметить, что объём второго издания вырос на 204 страницы, при этом 2-е издание напечатано на листах большего формата и более мелким шрифтом. Важность этих расширенных «Очерков...» сформулировал сам автор в письме сыну из Большой Мурты в конце июля 1941 г.: «Очерки...» «буду просить издать экстренно, ввиду большой важности <...> для военно-полевой хирургии»⁷²², так как раны суставов солдат и офицеров

⁷¹⁵ Сизых Т. П. Начало третьей ссылки профессора, владыки В. Ф. Войно-Ясенецкого в селе Большая Мурта. С. 88.

⁷¹⁶ Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого). С. 334.

⁷¹⁷ Там же. С. 336.

⁷¹⁸ Там же.

⁷¹⁹ Там же. С. 334.

⁷²⁰ Войно-Ясенецкий В. Ф. Очерки гнойной хирургии. М., 1934. 304 с.

⁷²¹ Войно-Ясенецкий В. Ф. Очерки гнойной хирургии. М. 1946. 544 с.

⁷²² Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого). С. 334.

во множестве были осложнены гнойной инфекцией. Это авторское резюме оказалось актуальным не только в военное и послевоенное время, но и сейчас, что подтверждается словами предисловия к четвёртому современному изданию «Очерков...» 2016 г. Предисловие написано доктором медицинских наук, профессором Н. Н. Волобуевым и содержит такие строки: «Главным трудом всей его (Войно-Ясенецкого. – С. К.) жизни следует считать “Очерки гнойной хирургии”, который остается настольной книгой хирургов уже более 60 лет <...> Скромно названная автором “очерками”, она справедливо может считаться “Энциклопедией гнойной хирургии”»⁷²³. Книга переведена на несколько иностранных языков, что также свидетельствует о востребованности «Очерков...» среди профессионального сообщества всего мира.

Важная для современников и потомков научно-практическая деятельность В. Ф. Войно-Ясенецкого, как и в первой сибирской ссылке, проходила в непростых и зачастую унижительных условиях жизни и быта. С таким положением сталкивались многие сосланные люди. Начиная с эпохи Петра I политических ссыльных «отправляли за 100 километров от больших городов. В Красноярском крае всех репрессированных ссылали за 101-й километр. Вопрос ссылки В. Ф. Войно-Ясенецкого в Б-Мурту (101 км), а не дальше был решен, учитывая его богатейший опыт и мировую известность»⁷²⁴. С приездом в Большую Мурту «на подводах в составе значительного числа ссыльных»⁷²⁵ первое время ссыльный епископ-хирург «бедствовал без постоянной квартиры»⁷²⁶. За этой скромной фразой можно разглядеть всю трагедию ссыльных людей, оказавшихся на новом месте без средств к существованию, без работы и без минимального жилья. Среди сотен прибывших в Мурту на поселение в 1940 г. были «инженеры, преподаватели иностранных языков, фармацевты, библиотекари»⁷²⁷, но лишь единицам из них

⁷²³ Цит. по: Войно-Ясенецкий В. Ф. (Архиепископ Лука). Очерки гнойной хирургии. М. : БИНОМ, 2016. С. 6.

⁷²⁴ Злыдникова Т. Великое событие // Новое время. 2007. 31 августа. С. 11.

⁷²⁵ Сизых Т. П. Начало третьей ссылки профессора, владыки В. Ф. Войно-Ясенецкого в селе Большая Мурта. С. 86.

⁷²⁶ Там же. С. 83.

⁷²⁷ Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого). С. 327.

разрешили остаться в районном центре. «Самовыживаемость – такой принцип был продиктован ссылкой»⁷²⁸, так же, как и неопределённость.

Жильё и работу приехавшие люди должны были находить себе сами. Этим же занялся и физически ослабший, истощённый В. Ф. Войно-Ясенецкий. Больше месяца ссылный хирург не мог трудоустроиться и у него не было жилья. После устройства в большемуртинскую больницу оклад проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого на должности «консультанта хирурга и глазника»⁷²⁹ составлял всего 200 рублей⁷³⁰. К примеру, зубному врачу той же больницы полагался оклад 300 руб.⁷³¹, врачу амбулатории – 350 руб.⁷³² и т. д. Но такая очевидная несправедливость не смущала В. Ф. Войно-Ясенецкого. Он мало обращал на это внимания, и за годы ссылок и тюрем успел привыкнуть к своему положению.

Благодаря воспоминаниям муртинцев известно, чем занимался видный профессор и хирург в Большой Мурте до того, как был трудоустроен в местную больницу. Одно из свидетельств приводит дочь ссыльной санитарки операционного блока большемуртинской больницы М. Е. Коваленко. Л. И. Коваленко сообщает, что её мать, М. Е. Коваленко, после рассказа дочери, случайно увидевшей хирурга больницы В. Ф. Войно-Ясенецкого «во дворе райзо (заготовительно-семенной отдел)» распиливающим «на козлах двухметровые лесины»⁷³³, спросила у профессора: «Валентин Феликсович, вы пилили дрова во дворе райзо?»⁷³⁴ На что получила утвердительный ответ. Испытывая крайнюю нужду, безработный В. Ф. Войно-Ясенецкий действительно нанялся на тяжёлую физическую работу, пилил дрова «и неведомо, где ютился, устраиваясь на ночлег»⁷³⁵. Другими словами, после прибытия в Большую Мурту в марте 1940 г. и до официального трудоустройства в районную больницу 19 апреля того же года прошло не менее

⁷²⁸ Сизых Т. П. Начало третьей ссылки профессора, владыки В. Ф. Войно-Ясенецкого в селе Большая Мурта. С. 92.

⁷²⁹ Приказ № 49 от 19 апреля 1940 г. о приёме В. Ф. Войно-Ясенецкого на работу в Большемуртинскую больницу // Архивный отдел администрации Большемуртинского района. Ф. Р-82. Оп. 2. Д. 1. Л. 49.

⁷³⁰ Там же.

⁷³¹ Там же. Л. 63 об.

⁷³² Там же. Л. 64.

⁷³³ Сизых Т. П. Начало третьей ссылки профессора, владыки В. Ф. Войно-Ясенецкого в селе Большая Мурта. С. 90.

⁷³⁴ Там же. С. 91.

⁷³⁵ Там же.

1,5 месяца, в течение которых Валентин Феликсович был предоставлен самому себе и обстоятельствам, как и сотни других ссыльных.

Разумеется, зная, что В. Ф. Войно-Ясенецкий был принят на работу в большемуртинскую больницу по приказу № 49 от 19 апреля 1940 г. и имея воспоминания Л. И. Коваленко, можно подвергнуть сомнению достоверность рассказа А. В. Барского о том, что он чуть ли не героическими усилиями способствовал скорейшему трудоустройству профессора у себя в больнице в начале марта 1940 г.⁷³⁶ Возможно, что Барский сразу же, но безрезультатно обратился к заведующей районным отделом здравоохранения, затем к председателю большемуртинского райисполкома и секретарю райкома партии, который «привлек для консультации начальника районного отдела НКВД. Наконец, общими усилиями муртинские государственные мужи пришли к мысли, что под наблюдением товарища Барского ссыльный профессор работать в районной больнице все-таки сможет»⁷³⁷. Но только произошло это далеко не сразу, и В. Ф. Войно-Ясенецкий до этого времени существовал на грани полной нищеты, о чём А. В. Барский не рассказывает. Сам же М. А. Поповский, очевидно, ничего не зная о приказе № 49, пишет, что А. В. Барский даже не зачислил видного хирурга в штат, и приводит цитату самого заведующего больницей: «Выписывал ему всего двести рублей за счет пустовавших ставок то ли санитарки, то ли прачки»⁷³⁸. Эта цифра совпадает с теми двумястами рублями, которые по приказу № 49 полагались профессору на должности «консультанта хирурга и глазника»⁷³⁹ больницы. Но почему А. В. Барский привёл не все соответствующие официальному документу сведения, зачем, обладая всей информацией, так принизил видного хирурга и учёного? Возможно, заведующему было немного стыдно, что взятому на врачебную должность В. Ф. Войно-Ясенецкому он не смог обеспечить

⁷³⁶ Приводится у Поповского М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого). С. 325–327 (из письма А. В. Барского М. А. Поповскому из Куйбышева от 8 мая 1971 г.).

⁷³⁷ Там же. С. 327.

⁷³⁸ Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого). С. 327.

⁷³⁹ Приказ № 49 от 19 апреля 1940 г. о приёме В. Ф. Войно-Ясенецкого на работу в Большемуртинскую больницу // Архивный отдел администрации Большемуртинского района. Ф. Р-82. Оп. 2. Д. 1. Л. 49.

достойный оклад, либо заведующий не захотел этого сделать. Возможно, что помешали заведующая райздравотделом В. Т. Бездомникова и её преемница Яцеева.

Исходя из приведённых рассуждений, можно также заключить, что А. В. Барский сознательно не рассказал М. А. Поповскому и о том, что В. Ф. Войно-Ясенецкий был принят на работу не сразу, то есть не в начале марта, а лишь спустя 1,5 месяца. И только с приёмом на работу 19 апреля 1940 г. профессору «дали комнату при районной больнице»⁷⁴⁰. Комната В. Ф. Войно-Ясенецкого была в одноэтажной деревянной постройке, где также жили супруги врачи Барские, медсёстры и была кухня⁷⁴¹. К сожалению, эта постройка до наших дней не сохранилась. Однако остались воспоминания и небольшое исследование этого объекта до сноса, проведённое Т. П. Сизых при помощи Л. И. Самсоновой⁷⁴². Ещё в 2007 г. в постройке располагалась детская поликлиника большемурутинской больницы.

Комната В. Ф. Войно-Ясенецкого была размером 2,8 х 2,4 метра с одним окном, выходившим «на северо-западную сторону больничного двора»⁷⁴³. Напротив окна комнаты Валентина Феликсовича располагался хирургический корпус больницы (сохранился до сегодняшнего дня). Внутри комнаты стояли маленькая железная кровать, два стула, больничная тумбочка, на которой лежал чемодан, «на самом чемодане стояла икона размером с печатный лист (А4) Божьей Матери с Иисусом Христом на руках, а также подсвечник со свечой»⁷⁴⁴, у входа была вешалка, справа от двери крепился сколоченный из досок кухонный стол, над которым висел шкафчик, перед окном также стоял деревянный стол с керосиновой лампой и множеством книг. Если хирурга не было в операционной или больничной амбулатории, то он читал или писал в своей комнатке.

Такими крайне простыми, если не сказать бедными, были условия жизни В. Ф. Войно-Ясенецкого в Большой Мурте. Неудивительно, что очевидцы

⁷⁴⁰ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 83.

⁷⁴¹ Сизых Т. П. Кельюшка – жилая комната В. Ф. Войно-Ясенецкого в период ссылки. С. 101.

⁷⁴² Там же. С. 101–103.

⁷⁴³ Там же. С. 101.

⁷⁴⁴ Там же. С. 102.

и современники профессора все как один говорят о его нужде. К примеру, В. Г. Моница пишет не только о том, что Валентин Феликсович жил «очень скромно во флигеле при больнице»⁷⁴⁵, но также отмечает: «Зарплату ссыльному доктору не платили, выдавали только одежду и питание»⁷⁴⁶. Однако не стоит близко к сердцу принимать эти жалобные строки. Мы знаем, что В. Ф. Войно-Ясенецкий не обращал внимание на всякого рода лишения, для него они были привычными. Та же В. Г. Моница сообщает: «Когда повара готовили врачу еду каждый раз не меньше трёх блюд, он всегда выбирал что-то одно, ел очень мало»⁷⁴⁷. Другими словами, Валентин Феликсович мог употреблять в пищу гораздо больше еды, но не делал этого, то есть не был ущемляем в блюдах. Санитарка операционной М. Е. Коваленко на Пасху приносила ему блины⁷⁴⁸. Возможно, такие поступки были не единичными и совершал их не один человек, проникшейся любовью и уважением к В. Ф. Войно-Ясенецкому. Помимо этого, хирург не был обделён и помощью в быту. К примеру, М. Е. Коваленко стирала профессору рубашки и сушила их у себя дома⁷⁴⁹. Однажды она даже извинилась перед хирургом за свою дочь Лидию (Лилу), испачкавшую рубашки чернилами. В ответ получила ласковые слова: «Ну это же ребенок»⁷⁵⁰. Помимо извинений, Мария Евгеньевна пожаловалась, что «у нее нет прихваток, чтобы держать белье»⁷⁵¹. На следующий же день Валентин Феликсович «принес 20 прищепок на красной веревочке»⁷⁵². Иногда он баловал своих помощников неизвестными им ранее сладостями. К примеру, фельдшер скорой медицинской помощи большемуртинской районной больницы О. И. Дивакова рассказывала нам о том, как В. Г. Моница поведала ей о зефире, вкус которого ей открыл В. Ф. Войно-Ясенецкий, получивший посылку

⁷⁴⁵ Воспоминания В. Г. Мониной (от 20.12.2006). Л. 1 (по материалам из фондов Большемуртинского краеведческого музея). Л. 2.

⁷⁴⁶ Там же.

⁷⁴⁷ Воспоминания В. Г. Мониной. Л. 1.

⁷⁴⁸ Воспоминания Л. И. Самсоновой (Коваленко). Л. 1 (по материалам из фондов Большемуртинского краеведческого музея). Л. 3.

⁷⁴⁹ Там же. Л. 2.

⁷⁵⁰ Там же. Л. 3.

⁷⁵¹ Там же.

⁷⁵² Там же.

из Ташкента. Как видно, профессор и сам, помимо врачебной, мог оказывать психологическую, человеческую помощь, а также доставлять радость людям.

В. Ф. Войно-Ясенецкий помогал не только взрослым работникам больницы, но любил радовать их детей, находил для этого время и силы. Одной из таких была Лиля – маленькая дочь М. Е. Коваленко, к которой профессор был очень добр и внимателен. Лидия Ивановна сообщает, что Валентин Феликсович угощал её присланными ему конфетами и вафлями, охотно прогуливался с ней в лесу и всегда передавал маме ⁷⁵³. Излеченная В. Ф. Войно-Ясенецким 12-летняя Наташа Жемчугова писала о нём: «Он был неимоверно добрый <...> у меня нет слов, чтобы описать доброту этого человека»⁷⁵⁴, после операции «я стала выходить на улицу и часто сидела на крылечке хирургического отделения. Когда Валентин Феликсович проходил мимо он гладил меня по голове»⁷⁵⁵, что говорит о доброте и бескорыстии В. Ф. Войно-Ясенецкого. Такие тёплые детали дети запоминают на всю свою жизнь, сохраняя их до глубокой старости. Детское сердце обмануть нельзя, оно проносит любовь до конца. «Он был приветлив со всеми, казалось, ничто и никто его не мог вывести из доброго расположения, от него исходила радость, спокойствие, уверенность»⁷⁵⁶, – рассказывала о профессоре медработник М. Ф. Коренева.

Такими простыми, добрыми, доверительными и надёжными были взаимоотношения между В. Ф. Войно-Ясенецким, персоналом больницы, пациентами и местными жителями. О взаимной преданности Валентина Феликсовича и его помощников свидетельствует уже упоминаемый случай с умершим больным Строгановым. Жена А. В. Барского, которая «езде лезла, куда надо, куда не надо»⁷⁵⁷, преждевременно и без разрешения В. Ф. Войно-Ясенецкого сняла швы больному, что привело к смерти. О преданности санитарки М. Е. Коваленко профессору в это трудное время поведала её дочь Л. И. Самсонова

⁷⁵³ Воспоминания Л. И. Самсоновой (Коваленко). Л. 3.

⁷⁵⁴ Воспоминания Н. А. Жемчуговой (Попковой). Л. 2 (по материалам из фондов Большемуртинского краеведческого музея). Л. 3–4.

⁷⁵⁵ Там же. Л. 3.

⁷⁵⁶ Фирсакова Л. // Русь державная. 2000. № 10 (77).

⁷⁵⁷ Воспоминания Л. И. Самсоновой (Коваленко). Л. 1.

(Коваленко). Лидия Ивановна рассказала, как Барская на вопрос В. Ф. Войно-Ясенецкого о том, кто разрешил ей снять швы, ответила, что он и разрешил. Но хирург такого разрешения не давал, в это время он делал операцию другому человеку. После разбирательств «стали вызывать маму в милицию <...> Приезжали домой и требовали, чтобы мама сказала, что швы разрешил снимать профессор <...> Однажды к нам приехали Барский с женой и сказали маме: “Мария Евгеньевна, мы даем Вам 1 200 руб., что профессор сказал: “Да”»⁷⁵⁸. Но М. Е. Коваленко, зная, что В. Ф. Войно-Ясенецкий так не говорил, отказалась его оклеветать. Валентин Феликсович, узнав об этом, сказал, что даже если бы она и ответила, как того хотели Барские, то не обиделся бы на неё (такое время, двое детей и т. д.). Но у М. Е. Коваленко мужа посадили без причины, а В. Ф. Войно-Ясенецкого могли сослать. «Я не могла сказать»⁷⁵⁹, – вспоминала она.

Действительно, М. Е. Коваленко вместе с Валентином Феликсовичем переживала трудную судьбу репрессированных советских людей. Свт. Лука сам был репрессирован в Б. Мурту, его дети терпели лишения и унижения вдали от отца. М. Е. Коваленко как жену репрессированного, выслали из Красноярска, «дав возможность самой определить место жительства, сохранив условия предписания, – за 60 км от города. Сюда она приехала потому, что сама родилась в этом районе, а в посёлке были родственники»⁷⁶⁰. Муж М. Е. Коваленко был старше жены на двадцать лет, у них родились две девочки, Роза и Лиля (Лидия), которая оставит воспоминания о В. Ф. Войно-Ясенецком. Жили дружно и счастливо, строили планы на будущее, пока не нагрянула беда: И. Е. Коваленко внезапно репрессировали, затем отправили в Архангельск, где он вёл полуголодное существование. М. Е. Коваленко с двумя детьми ждала. После отъезда В. Ф. Войно-Ясенецкого в Красноярск Мария Евгеньевна продолжала работать в муртинской больнице санитаркой, мужа она больше никогда не видела. В 1954 г. в 45 лет она умерла после операции. Позднее две её дочери, Р. И. Никулина

⁷⁵⁸ Воспоминания Л. И. Самсоновой (Коваленко). Л. 2.

⁷⁵⁹ Там же.

⁷⁶⁰ Толкачёва В. Репрессией сложенные судьбы // Новое время. 2000. Сент. (№ 98). С. 1.

и Л. И. Самсонова, получили сообщение, что их отец «умер ещё в 1943 году – кровоизлияние в мозг. Иван Евсеевич Коваленко реабилитирован»⁷⁶¹. Так сложилась судьба одной из множества семей того сложного времени. И при всей тяжести жизни в неизвестности и в душевных муках М. Е. Коваленко сохранила доброе сердце и человеческую порядочность, не допускала промашек в работе с больными и хирургом.

В. Ф. Войно-Ясенецкий, несмотря на доброту и отзывчивость к людям, не позволял себе, своим коллегам и помощникам разгильдяйства в работе, старался быть во всём справедливым. Об этом также говорят воспоминания медиков.

В. Г. Моница вспоминала: «Он не терпел равнодушия к врачебному долгу. Врачей он ругал: “Вы, врачи, зеленые. Сколько из-за вас поумерло людей”»⁷⁶². Несколько лет назад Валентина Григорьевна рассказывала настоятелю большемуртинского храма во имя свт. Луки (Войно-Ясенецкого) протоиерею Сергию Рыжову о том, что он ругал и некоторых хирургических сестёр за то, что они держали коров: «Как вы не мойтесь, всё равно затащите грязь. Или хирургия, или коровы»⁷⁶³. Н. А. Попкова (Жемчугова): «На работу приходил в 9 часов и сразу же осматривал больных, он очень о них беспокоился»⁷⁶⁴; «Все ему нужно было самому проверить»⁷⁶⁵. М. Ф. Коренева: «Удивительно четко и подробно заполнял истории болезней <...> записанные аккуратным почерком»⁷⁶⁶. М. Ф. Коренева рассказала также, что профессор «не требовал от коллег работы на износ, как мог сам, но все тянулись за ним – так велик был пример»⁷⁶⁷. И в то же время «относился он ко всем одинаково, культурный»⁷⁶⁸ (А. П. Белова), «простой и великий – одно дополняло другое»⁷⁶⁹ (М. Ф. Коренева).

⁷⁶¹ Толкачёва В. Репрессией сложенные судьбы // Новое время. 2000. Сент. (№ 98). С. 2.

⁷⁶² Воспоминания В. Г. Моницы. Л. 1.

⁷⁶³ Из рассказа прот. Сергия Рыжова автору (2022).

⁷⁶⁴ Воспоминания Н. А. Жемчуговой (Попковой) (по материалам из фондов Большемуртинского краеведческого музея). Л. 4.

⁷⁶⁵ Сизых Т. П. Соединивший в своих руках крест и скальпель. С. 87.

⁷⁶⁶ Фирсакова Л. // Русь державная. 2000. № 10 (77).

⁷⁶⁷ Там же.

⁷⁶⁸ Записано Т. С. Апухтиной в мае 2019 г. (по материалам из фондов Большемуртинского краеведческого музея).

⁷⁶⁹ Фирсакова Л. // Русь державная. 2000. № 10 (77).

Набор приведённых цитат и примеров свидетельствует о том, что на работе В. Ф. Войно-Ясенецкий был занят делом спасения страждущего человека и в этот процесс он умело включал все силы и научный потенциал больницы.

Но бывали в его практике исключения. Об одном из них поведала В. Г. Мониная. Однажды на приём к профессору пришёл мужчина с забинтованным глазом и громко произнёс: «“Я ломал церковь в Шиле (62 км от Красноярска в сторону Б. Мурты. – С. К.), мне в глаз попала стружка”. Я знала, что врач верующий человек, я пригрозила рукой больному. – Молчи. – он не понял и повторил: “Я ломал церковь, и попала стружка”. А сказал Валентин Феликсович: “Ну, тебя Бог наказал, я тебя лечить не буду”. Как сказал, так и сделал. Тогда с религией строго было, арестовать за такие слова могли запросто. Он (Войно-Ясенецкий. – С. К.) ничего не боялся. Он о Боге говорил открыто»⁷⁷⁰. Этот случай свидетельствует о высоких и устоявшихся религиозных чувствах еп. Луки, его глубокой и непоколебимой вере. Нельзя было эти чувства оскорблять. В таких случаях бессильны были какие-либо уговоры и физические страдания безбожника, для епископа-хирурга он был хулителем Святого Духа, а согласно словам Господа Иисуса Христа: «Если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем»⁷⁷¹. В. Ф. Войно-Ясенецкий, видимо, не в первый раз убедился этом в начале 1920-х гг. в Ташкенте. В автобиографии он вспоминал, что возглавлявший антирелигиозную пропаганду в Средней Азии отступник от православия протоиерей Ломакин неожиданно «заболел раком прямой кишки и при операции оказалось, что опухоль уже проросла в мочевой пузырь. В тазу скоро образовалась глубокая, крайне зловонная полость, наполненная гноем, калом и мочой и кишевшая множеством червей. Враг Божий пришел в крайнее озлобление от своих страданий, и даже партийные медицинские сестры, назначаемые для ухода за ним, не могли выносить его злобы и проклятий и отказывались от ухода за ним»⁷⁷².

⁷⁷⁰ Воспоминания В. Г. Мониной. Л. 2.

⁷⁷¹ Мф 12:32.

⁷⁷² Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 32–33.

Ташкентский случай и произошедший через двадцать лет случай с разрушителем церкви, когда В. Ф. Войно-Ясенецкий работал в большемуртинской больнице, по своей сути очень похожи. Разумеется, эти плачевные результаты остервенения безбожников еп. Лука расценивал как наказание Божье.

В Большой Мурте святитель Лука, хотя и без кафедры, оставался епископом Русской Православной Церкви. К его приезду в посёлке церковей не осталось. Однопрестольную во имя Архистратига Михаила каменную церковь постройки 1846 г. и освящённую в 1858 г.⁷⁷³ взорвали ещё в 1936-м⁷⁷⁴, поэтому совершать богослужения было негде. Но и здесь владыка Лука не унывал и нашёл выход. Об этом также согласно свидетельствуют очевидцы. Л. И. Самсонова (Коваленко) пишет: «Если не было время днем, то ночами молился в том месте, где сейчас стоит гараж (на территории большемуртинской больницы. – С. К.) в сторону Октябрьской. Там был большой пенёк, он ставил на него иконку и молился»⁷⁷⁵. В. Г. Мониная дополняет: «Сам он каждый день молился на пеньке в аллее рядом с больницей»⁷⁷⁶. Владыка на молитве стоял на коленях⁷⁷⁷, он был погружён в беседу с Богом. Молился перед иконой-складнем еп. Лука дважды в день, «до восхода солнца – рано утром, и поздно вечером»⁷⁷⁸. «Доктор по два часа молился прямо в березовой роще при больнице. В эти моменты замирало, затихало все вокруг, доктор готовился к операциям. Вслед за ним, осенив себя крестным знаменем, входили в операционную коллеги и практикантки»⁷⁷⁹, – уточняет М. Ф. Коренева. Так о принадлежности профессора к священнослужителям очень быстро узнавала вся больница.

Но эта, религиозная, сторона жизни В. Ф. Войно-Ясенецкого не давала покоя некоторым местным жителям, особенно среди молодёжи. По свидетельству

⁷⁷³ Теслюк Н. Возвращение к истокам // Новое время. 2001. 18 января. С. 1.

⁷⁷⁴ Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого). С. 329.

⁷⁷⁵ Воспоминания Л. И. Самсоновой (Коваленко). Л. 3.

⁷⁷⁶ Воспоминания В. Г. Мониной. Л. 3.

⁷⁷⁷ Воспоминания Л. И. Самсоновой (Коваленко). Л. 4.

⁷⁷⁸ Сизых Т. П. Кельюшка – жилая комната В. Ф. Войно-Ясенецкого. С. 103.

⁷⁷⁹ Фирсакова Л. // Русь державная. 2000. № 10 (77).

В. Г. Мониной, мальчишки иногда мусорили в том месте, где молился святитель⁷⁸⁰. Конечно, Валентина Григорьевна немного сглаживает положение, ей, видимо, было стыдно за своих родных муртинцев. М. А. Поповский, ссылаясь также на местную жительницу Т. И. Стародубцеву, пишет, что «мальчишки <...> нарочно гадят в роще там, где он (еп. Лука. – С. К.) молился»⁷⁸¹. Жалоба В. Ф. Войно-Ясенецкого в местный райком результата не дала, секретарь ответил хирургу в духе времени: «Мы свою церковь взорвали еще в 1936-м. И нечего нам тут религию разводить»⁷⁸². Слова местного чиновника не расстроили святителя, и он продолжил свою посильную религиозную деятельность даже в таких условиях. Но мальчишки-хулиганы всё же получили вразумление. Однажды в Б. Мурте заболел сын фельдшера Миша Бельмач – один из осквернителей места, где молился владыка Лука. Мальчик слёг с подозрением на туберкулёз позвоночника. «Каким-то чудом, так же внезапно, как и заболел, он поправился»⁷⁸³, – вспоминает В. Г. Мониная. В 2003 г. она резюмировала этот случай красноярскому корреспонденту М. Мишкиной: «Я знаю, что Миша никогда больше не ходил осквернять тот садик...»⁷⁸⁴.

Как видно, веру В. Ф. Войно-Ясенецкого невозможно было не замечать, особенно в больнице, где он проводил большую часть своего времени. В. Г. Мониная писала: «На крыльцо, бывало, выйдут все сотрудники, сядем рядом, как на собрание <...> он (Войно-Ясенецкий. – С. К.) говорил главное: “Куда меня не сошлют, – везде Бог”»⁷⁸⁵. Это было тогда, когда «не смели даже упомянуть Бога, все, кроме нашего хирурга»⁷⁸⁶. Именно за это он шёл своим крестным, исповедническим путём. Веря в то, что у него талант хирурга от Бога, он всегда следовал словам Господа Иисуса Христа: «Даром получили, даром давайте»⁷⁸⁷. Позже о себе свт. Лука скажет: «Господь дал мне великое хирургическое искусство

⁷⁸⁰ Воспоминания В. Г. Мониной. Л. 3.

⁷⁸¹ Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого). С. 329.

⁷⁸² Там же.

⁷⁸³ Воспоминания В. Г. Мониной. Л. 3.

⁷⁸⁴ Мишкина М. Святой Лука отказался лечить «нехристя» // Красноярский комсомолец. 2003. Сент. (№ 37). С. 9.

⁷⁸⁵ Воспоминания В. Г. Мониной. Л. 3.

⁷⁸⁶ Там же. Л. 1.

⁷⁸⁷ Мф 10:8.

и глубину знания, и по завету двух покойных патриархов – Тихона и Сергия – я не смею прекращать свою хирургическую деятельность»⁷⁸⁸, деятельность, которая до конца земной жизни В. Ф. Войно-Ясенецкого оставалась служением. Поэтому он смело, где бы не был, включая Большую Мурту, обращался к больному перед операцией: «Если веришь, молись, молись и будешь жив»⁷⁸⁹. Так было и с начальником одного из местных лесопунктов. Больного отказывались лечить врачи из-за запущенной язвы. Но В. Ф. Войно-Ясенецкий, как свидетельствовала В. Г. Мониная, сказал: «Ты в Бога веруешь? Веруй в Бога, в исцеление, и излечишься»⁷⁹⁰. Разумеется, слова могли быть разными, но суть оставалась неизменной.

Сила духа свт. Луки, как и его мастерство хирурга, не только физически помогали страждущим людям, но и укрепляли их морально. Коллеги, помощники и пациенты чувствовали себя с В. Ф. Войно-Ясенецким комфортно, впитывали лучики любви, исходящие от профессора, и старались по мере сил отвечать ему тем же. Каждый, кто получал ту или иную помощь от Валентина Феликсовича, необъяснимым образом чувствовал защиту своего доктора. Так сильна была его любовь к людям. Однако и у такого сильного и волевого человека бывали минуты печали. Так, например, Л. И. Самсонова (Коваленко), будучи очень проницательной девочкой, заметила, что когда профессор после прогулки передавал её маме, «сам часто плакал. Мама однажды спросила Валентина Феликсовича: “А почему Вы плачете?”. Он ответил: “Мария Евгеньевна, Вы живете с детьми вместе, я всегда один”»⁷⁹¹. Лиле (Л. И. Коваленко) Валентин Феликсович также рассказывал о своей семье. Лидия Ивановна вспоминала: «<...> Он (Войно-Ясенецкий. – С. К.) часто открывал свой нагрудный медальон и показывал мне фото красивой женщины, говорил, что это его жена и он по ней скучает <...> Часто рассказывал мне о своих детях, сыновьях, по которым тоже тосковал»⁷⁹².

⁷⁸⁸ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Сила моя в немощи совершается» / сост. Н. А. Ильичева. М. : Форма-Пресс, 1996. С. 186.

⁷⁸⁹ Воспоминания В. Г. Мониной. Л. 2.

⁷⁹⁰ Аркадьева Т. Путь истины // Новое время. 2006. 15 июля. С. 8.

⁷⁹¹ Воспоминания Л. И. Самсоновой (Коваленко). Л. 3.

⁷⁹² Цит. по: Ковальская А. Человек Вольфрам и святой Лука // Городские новости. 2012. Янв. (№ 10). С. 8.

Конечно, эти слова на первый взгляд могут показаться странными, ведь епископ Лука был монахом. Он пошёл на путь монашества добровольно ещё в 1923 г. Его выбор был осознанным и сомнений стать епископом РПЦ в период жестоких гонений у него не было. Даже С. С. Велецкая, после смерти жены В. Ф. Войно-Ясенецкого в 1919 г. взявшая на себя воспитание его четверых детей, не смогла его отговорить. В литературе приводится воспоминание среднего сына Валентина Феликсовича, Алексея, относящееся, видимо, к весне 1923 г.: «Однажды ночью, когда я лежал в своей кровати (она находилась в кабинете отца), <...> пришла Софья Сергеевна. Думая, что я сплю, она стала со слезами в голосе упрашивать отца не идти в монахи ради нас – детей. Но отец остался непреклонным»⁷⁹³. Разумеется, сказанное М. Е. Коваленко и запомнившееся её дочери Л. И. Самсоновой было редким порывом уставшего врача, нёсшего на себе людские тяжести и страдания. Это было реакцией отца, соскучившегося по детям и переживавшего за их жизнь и деятельность.

О том, что В. Ф. Войно-Ясенецкий – епископ, монах, в больнице поначалу знали не все, называли его «коллеги и больные по имени-отчеству, носил он под белым халатом обычную одежду»⁷⁹⁴, – вспоминает М. Ф. Коренева.

Информаторы-женщины оставили описание внешности епископа-хирурга с краткими характеристиками. Так, Л. И. Самсонова (Коваленко) писала, что «был он такой высокий и полный»⁷⁹⁵. Н. А. Попкова (Жемчугова) даёт более развёрнутое резюме: «Высокий, широкоплечий врач с седой бородой и очень добрыми глазами <...> спокойно так с ним было <...> о Войно-Ясенецком все говорили очень хорошо <...> борода большая – седая, на голове шапочка, халат до икр. Красивый дед»⁷⁹⁶. Высокий, полный, красивый, бородатый, с которым было спокойно и хорошо. В этих словах видны признаки доброго православного старца. Примерами могут быть такие видные старцы XX–XXI вв., как преподобный Серафим Вырицкий (Муравьев), архимандриты Иоанн (Крестьянкин) и Кирилл

⁷⁹³ Крестный путь святителя Луки (Войно-Ясенецкого). С. 187.

⁷⁹⁴ Фирсакова Л. // Русь державная. 2000. № 10 (77).

⁷⁹⁵ Воспоминания Л. И. Самсоновой (Коваленко). Л. 3.

⁷⁹⁶ Воспоминания Н. А. Жемчуговой (Попковой). Л. 2, 3, 4.

(Павлов) и др. К таким подвижникам всегда тянулись страждущие русские люди за душевным и телесным исцелением. Большая Мурта не стала исключением, обретя на короткий срок целителя души и тела епископа-хирурга Луку (Войно-Ясенецкого).

В Большой Мурте, помимо В. Ф. Войно-Ясенецкого, были другие ссыльные из религиозных деятелей. К примеру, наряду с православными ссылку в Б. Мурте отбывали и обновленцы, что было ярким примером двойственного отношения государства к созданным им же обновленческим структурам. Одним из таких ссыльных был обновленческий епископ В. И. Ковин. В Православной энциклопедии о нём, в частности, сказано как о «епископе» Луганской обновленческой епархии: «С июня 1935 по янв. 1936 г. епархию возглавлял “епископ” Владимир Ковин, после него обновленческие структуры в регионе пришли в упадок»⁷⁹⁷, «к началу Великой Отечественной войны в Донбассе действовали 2 храма, принадлежавшие обновленцам»⁷⁹⁸.

Владимир Ильич Ковин до административной высылки в Красноярский край проживал с семьёй в г. Чернигове, где «1938 г. 17 мая арестовывался и сидел до 14 января 1939 г.»⁷⁹⁹. Согласно выписке протокола № 2 Особого совещания при НКВД СССР от 11 января 1940 г. «КОВИНА Владимира Ильича за участие в антисоветской организации – сослать в Красноярский край сроком на ПЯТЬ лет, считая с 13 июня 1939 г.»⁸⁰⁰. В ссылку вслед за В. И. Ковиным в 1940 г. последовала его жена, а в 1941 г., «спасаясь бегством от наступающих на Украину фашистов, в Большую Мурту приехали две его дочери»⁸⁰¹.

Разумеется, приезд семьи⁸⁰² из далёкой Украины скрасил монотонную жизнь отца. Но это уже была жизнь не религиозного деятеля с высшим духовным образованием в тёплой Украине, а жизнь ссыльного со множеством лишений.

⁷⁹⁷ Луганская и Алчевская епархия [Электронный ресурс] // Православная энциклопедия: сайт. URL: <https://www.pravenc.ru/text/2110759.html> (дата обращения: 05.12.2022).

⁷⁹⁸ Там же.

⁷⁹⁹ Анкета на арестованного В. И. Ковина // По материалам из фондов Большемуртинского краеведческого музея.

⁸⁰⁰ Выписки протокола № 2 Особого совещания при НКВД СССР от 11.01.1940 г. // По материалам из фондов Большемуртинского краеведческого музея.

⁸⁰¹ Ковина И. Н. Поруганная вера // По материалам из фондов Большемуртинского краеведческого музея.

⁸⁰² У В. И. Ковина было 11 детей, четверо из них пережили отца.

Епископ Лука (Войно-Ясенецкий), уже будучи в Красноярске, писал Н. П. Пузину 20 июня 1942 г.: «Бедный обновленческий архиерей в Мурте голодает до голодных отеков, живя только на 400 гр. хлеба»⁸⁰³. Возможно, что речь шла о В. И. Ковине, а строки из письма характеризуют его бедственное положение. С июня 1941 по май 1942 г. ссыльный работал заведующим пасекой в колхозе «Трактор 5 летки Б-Муртинского р-на»⁸⁰⁴, после чего был переведён на другую пасеку. В 1943 г. семья Ковиных переехала в деревню Еловка, и в 1945 г. – в совхоз «Красногорский» Большемуртинского района⁸⁰⁵. Там В. И. Ковин скончался 26 декабря 1945 г. и там же был похоронен⁸⁰⁶.

Как и в тысячах подобных ситуациях, по заявлению вдовы В. И. Ковина, поданному Генеральному прокурору СССР в 1957 г., дело было пересмотрено и «постановлением президиума Черниговского областного суда от 14 июня 1958 года, постановление особого совещания при НКВД СССР от 11 января 1940 года в отношении Ковина В. И. отменено и делопроизводством прекращено за недоказанностью предъявленного обвинения»⁸⁰⁷. Так сложилась жизнь одного из ссыльных обновленческих епископов В. И. Ковина, закончившего своё земное существование в Красноярском крае в Большемуртинском районе, куда был сослан и епископ канонической РПЦ Лука (Войно-Ясенецкий). Оба стали жертвами тоталитарной системы. Большемуртинские ссыльные еп. Лука и обновленческий еп. В. И. Ковин стали подтверждением этому. Если бы не начавшаяся Великая Отечественная война, то, скорее всего, учитывая возраст, длительность тюремного заключения, ссылок и состояние здоровья, В. Ф. Войно-Ясенецкий, как и В. И. Ковин, навсегда бы остался в Б. Мурте. На единственной сохранившейся фотографии 1940 г. в окружении медперсонала больницы В. Ф. Войно-Ясенецкий выглядит худым стариком. В автобиографии он вспоминал о первом времени пребывания в Б. Мурте словами супругов врачей Барских: «Позже они говорили

⁸⁰³ Пузин Н. П. Мир и благословение // Слово. 1991. № 3. С. 48.

⁸⁰⁴ Справка В. И. Ковину от 03.05.1944 г. // По материалам из фондов Большемуртинского краеведческого музея.

⁸⁰⁵ Ковина И. Н. Поруганная вера // По материалам из фондов Большемуртинского краеведческого музея.

⁸⁰⁶ Там же.

⁸⁰⁷ Там же.

мне, что я едва ходил от слабости, после очень плохого питания в ташкентской тюрьме, и они считали меня дряхлым стариком»⁸⁰⁸.

Резкие перемены в жизни свт. Луки, в отличие от В. И. Ковина, внесла начавшаяся 22 июня 1941 г. война с Германией. Первый секретарь Большемуртинского райкома партии П. Мусальников в декабре 1970 г. писал М. А. Поповскому: «Он (Войно-Ясенецкий) был у меня на приеме, когда началась война в 1941 г. Он пришел и заявил следующее: “Правительство правительством <...>, но я русский человек, квалифицированный врач-хирург, могу предложить свои услуги и помощь в лечении раненых солдат и офицеров нашей армии”»⁸⁰⁹. По словам муртинского военкома И. П. Соболя, при подаче заявления секретарю райкома В. Ф. Войно-Ясенецкий сказал: «Я ненавижу большевиков, я боролся с Лениным, теперь прошу направить меня в госпиталь для оказания помощи советским бойцам»⁸¹⁰. Вряд ли епископ-хирург произносил вслух первую часть предложения. Скорее всего, слова о ненависти и борьбе были выдумкой либо М. А. Поповского, либо самого И. П. Соболя⁸¹¹. Ничего подобного В. Ф. Войно-Ясенецкий не позволял себе: для православного архиерея, добровольно пошедшего исповедническим путём, такие выражения, особенно в отношении власти, которая, как он знал, дана народу от Бога, были неприемлемы. Он был лоялен к власти. А вот патриотические чувства и самоотверженная преданность страждущим защитникам Отечества вполне соответствовали расположению духа и хирургическому опыту В. Ф. Войно-Ясенецкого. Поэтому в телеграмме на имя председателя Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинина он писал из Большой Мурты: «Я, епископ Лука, профессор Войно-Ясенецкий отбываю ссылку в поселке Большая Мурта Красноярского края. Являюсь специалистом по гнойной хирургии. Могу оказать помощь воинам в условиях фронта и тыла, где мне будет доверено. Прошу ссылку мою прервать,

⁸⁰⁸ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 83.

⁸⁰⁹ Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого). С. 335.

⁸¹⁰ Там же. С. 335–336.

⁸¹¹ Иван Петрович Соболев (1901 г. р.) был назначен военкомом Большемуртинского района в июле 1938 г. В начале 1941 г. добровольцем ушел на фронт (по материалам из фондов Большемуртинского краеведческого музея).

в госпиталь. По окончании войны готов вернуться в ссылку. Епископ Лука»⁸¹². После ряда выяснений и уточнений⁸¹³, «в сентябре Муртинский военкомат получил распоряжение – использовать профессора по специальности»⁸¹⁴. Последовала санкция свыше, и 30 сентября 1941 г. за профессором в Б. Мурту прилетел самолёт с главным хирургом эвакогоспиталей Красноярского края П. Е. Зайцевым. В. Ф. Войно-Ясенецкого оперативно доставили в Красноярск для работы в разворачиваемых эвакуационных госпиталях.

Со слов матери, Л. И. Самсонова (Коваленко) вспоминала о реакции В. Ф. Войно-Ясенецкого на срочный переезд в Красноярск. В тот день, 30 сентября 1941 г. М. Е. Коваленко готовила инструмент для очередной операции, как вдруг быстрым шагом вошёл профессор, обхватил её «сзади и стал целовать <...> в голову и щеки»⁸¹⁵. Она и другие работники больницы таким никогда ещё не видели своего Валентина Феликсовича. «Я подумала, что он сошел с ума. А он повторял: “Машенька, меня реабилитировали”, и слезы ручьем катились из глаз. Я тоже заплакала, радуясь за него, а сама вспомнила своего Ваню (мужа. – С. К.), который где-то был в ссылке. В сентябре 1941 года прилетел самолет из Красноярска и Валентин Феликсович навсегда покинул Мурту»⁸¹⁶. Так, благодаря оставшимся воспоминаниям муртинцев, стал известен ещё один случай эмоционального, но уже радостного порыва В. Ф. Войно-Ясенецкого. Это была реакция пожилого человека, оказавшегося в третьей ссылке с предстоящим ему неизвестным и, возможно, печальным будущим. Всё буквально в одночасье изменила война, выведя В. Ф. Войно-Ясенецкого на ведущую роль в области военно-полевой хирургии не только тылового края, но и страны.

Другой медработник большемуртинской больницы М. Ф. Коренева резюмировала общее настроение медицинского персонала и пациентов: «После отъезда владыки роща опустела. И больница опустела. Радость ушла»⁸¹⁷.

* * *

⁸¹² Цит. по: Да светит всем! Альбом о земной и небесной славе Святителя Луки Крымского. Т. 2. С. 13.

⁸¹³ Они описаны в книге М. А. Поповского Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого). С. 344.

⁸¹⁴ Толкачёва В. Репрессией сложенные судьбы // Новое время. 2000. Сент. (№ 98). С. 2.

⁸¹⁵ Воспоминания Л. И. Самсоновой (Коваленко). Л. 4.

⁸¹⁶ Там же. Л. 4.

⁸¹⁷ Фирсакова Л. // Русь державная. 2000. № 10 (77).

В первой ссылке в 1924–1926 гг. у В. Ф. Войно-Ясенецкого явно проявились черты исповеднического и профессионального подвига. Проходя через тяготы и унижения человека, неугодного новой власти большевиков, владыка Лука сознательно, по вере в Господа Иисуса Христа, минимизировал свои переживания и расстройств, целиком сосредоточившись на востребованной в Сибири работе хирурга и пастырском служении архиерея. Не испытывая страха перед гонителями и притеснителями, но имея страх Божий и любовь к Господу и ближним, святитель не только выстоял в тяжёлой ссылке, но и развивал талант научно-практического хирурга, спасая безнадежно больных в сибирской глубинке и работая над главным научным трудом своей жизни «Очерками гнойной хирургии».

Своей подвижнической деятельностью и служением В. Ф. Войно-Ясенецкий для себя подтвердил верность избранному пути, смирившись с потерей работы, комфортного жилья и оставив четверых детей в неизвестности. Так сильна была вера владыки Луки. Также сильным было желание заниматься хирургией и помогать простым больным людям. За это они полюбили святителя и оказывали ему должное внимание, несмотря на враждебное отношение большевистской власти.

Для практической и научной деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого в третьей ссылке, начавшейся в посёлке Красноярского края Большая Мурта в 1940–1941 гг., также характерны широкая и концентрированная научно-практическая работа с накопленным за предшествующие годы в Ташкенте богатым материалом и материалом, полученным в Томске, знакомство с новейшими достижениями хирургической науки в СССР и мире и работы в большемуртинской больнице. Фактическое завершение «Очерков гнойной хирургии» было главным итогом научной работы, а спасённые жизни больных и постановка практической хирургической работы на высокий профессиональный уровень явились результатом самоотверженной деятельности высококлассного специалиста и любящего врача В. Ф. Войно-Ясенецкого, что засвидетельствовано воспоминаниями коллег и пациентов.

Повседневная жизнь святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в пос. Большая Мурта Красноярского края в 1940–1941 гг., как и в 1920-е гг., отличалась лишениями ссыльного человека, что особенно проявилось в первые полтора месяца. Власть относилась к нему с недоверием, включая также больничное начальство. При этом епископ-хирург не падал духом, и после того как был трудоустроен в большемуртинскую больницу, продолжил служение страждущим людям. Операции В. Ф. Войно-Ясенецкого отличались результативностью и новизной методов. Тяжелобольные выздоравливали, большинство медперсонала и пациенты не только любили профессора, но и с уважением относились к его священническому сану и силе христианской веры. Не имея возможности служить в церкви, епископ молился перед иконой в роще рядом с больницей. Вся жизнь и деятельность В. Ф. Войно-Ясенецкого в Большой Мурте были подчинены хирургии и служению Богу и людям. На всё остальное он мало обращал внимание. Так было и в Красноярске в годы Великой Отечественной войны.

ГЛАВА 3. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В. Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО В СИСТЕМЕ КРАСНОЯРСКИХ И СИБИРСКИХ ЭВАКОГОСПИТАЛЕЙ В 1941–1944 гг.

3.1. Роль В. Ф. Войно-Ясенецкого в становлении и развитии системы эвакуационных госпиталей Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1944)

Красноярский период (1941–1944) в жизни В. Ф. Войно-Ясенецкого, тесно связанный с работой в тыловых эвакогоспиталях, был вершиной его профессионализма. В это время в полной мере проявились реальные масштабы деятельности и талант В. Ф. Войно-Ясенецкого как хирурга и учёного-новатора, а также организатора эффективной работы с ранеными, больными и инвалидами – участниками боёв на фронтах.

Во время Великой Отечественной войны высококласные врачи-специалисты оказались крайне востребованными, особенно в области военно-полевой хирургии. Первые месяцы 1941 г. в условиях тяжёлых боев и отступлений советских войск показали отсутствие у военно-тыловых врачей страны практических навыков в этой области⁸¹⁸. Сказывалась острая нехватка знаний тех принципов, которые разработал и изложил ещё в XIX в. основатель военно-полевой хирургии Н. И. Пирогов. В 1941 г. главному хирургу Красной Армии Н. Н. Бурденко частично удалось решить эту проблему организацией издательства труда Н. И. Пирогова «Начала общей военно-полевой хирургии...» и доставкой этой книги по назначению⁸¹⁹. Но этого оказалось недостаточно. Технически гораздо более совершенная война и последствия массовых тяжёлых травматических поражений военнослужащих требовали более эффективного и быстрого лечения.

⁸¹⁸ Перед Великой Отечественной войной врачей всех специальностей в Красной Армии было всего около 12 000 (Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) в Северном крае. С. 83).

⁸¹⁹ Избранные страницы истории русской хирургии. С. 81.

Доктор медицинских наук, профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий к тому времени имел колоссальный опыт практической хирургической работы, полученный в прошлых войнах XX в. и в мирное время в Ташкенте, Енисейске, Хае, Туруханске, Плахино, Архангельске, Большой Мурте и др. местах, и являлся непревзойденным российским и советским учёным и практиком в сфере гнойной хирургии, автором широко известной монографии «Очерки гнойной хирургии», впервые изданной в 1934 г.

Как уже отмечалось, в начале Великой Отечественной войны В. Ф. Войно-Ясенецкий в телеграмме на имя председателя Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинина предложил свою помощь государству в качестве хирурга, как гражданин и патриот с готовностью вернуться в ссылку по окончании боевых действий. После решения свыше 30 сентября 1941 г. профессора-хирурга из пос. Большая Мурта самолётом оперативно доставили в Красноярск для работы в разворачиваемых эвакуационных госпиталях.

Эвакуационные госпитали (эвакогоспитали, ЭГ) «есть медицинские учреждения, развертываемые в тылу на время войны, где лечились эвакуированные с фронта больные и раненые солдаты, офицеры и генералы (в том числе пленные)»⁸²⁰. Эвакогоспитали входили в систему оказания медицинской помощи военнослужащим. В тылу страны эти госпитали не имели собственных транспортных средств и использовались в составе госпитальных баз⁸²¹, то есть в своей работе они замыкались на ресурсы, которые у них имелись при эвакуации из западных областей страны, а также на ресурсы по месту дислокации. Большинство тыловых эвакуационных госпиталей внутри СССР были организованы по принятой правительственной директиве в первые дни Великой Отечественной войны, а 3 июля 1941 г. в радиообращении И. В. Сталин указал на необходимость широкой помощи раненым военнослужащим. Забота о раненых в газете «Правда» была названа большим государственным делом⁸²².

⁸²⁰ Кусков С. А. Эвакопункты военно-санитарной службы Красной Армии на Урале в годы Великой Отечественной войны (1941–1946).

⁸²¹ Энциклопедический словарь медицинских терминов. Т. 1. С. 309.

⁸²² Забота о раненом бойце // Красноярский рабочий. 1942. Февр. (№ 36). С. 1 («Передовая» Правды).

22 сентября 1941 г. председатель образованного 30 июня 1941 г. Государственного комитета обороны СССР (ГКО) И. В. Сталин ⁸²³ подписал постановление № ГКО-701сс «Об улучшении медицинского обслуживания раненых бойцов и командиров Красной Армии», согласно которому в целях улучшения медобслуживания раненых военнослужащих предписывалось организовать в региональных органах здравоохранения отделы по руководству эвакуационными госпиталями и комитеты помощи по обслуживанию больных и раненых из представителей партийных, советских, комсомольских, профсоюзных и общественных организаций ⁸²⁴. Руководству Союзных республик, краёв и областей тем же постановлением ГКО предписывалось обеспечивать эвакуогоспитали транспортом, твердым инвентарем, топливом, горючим, «всеми видами коммунального обслуживания за счет средств местного бюджета»⁸²⁵.

На территории Сибирского военного округа (СибВО) ⁸²⁶ контроль за госпитальной системой со стороны военного ведомства осуществлял распределительный эвакуационный пункт-62 (РЭП-62), дислоцировавшийся в Новосибирске. Ввиду отдалённости территорий и большого количества развёрнутых госпиталей в Красноярске и Томске ⁸²⁷ были образованы местные эвакуопункты (МЭПы) (соответственно МЭП-49 и МЭП-47), которые отчитывались перед РЭП-62. МЭП-49 был сформирован 4 июля 1941 г. в Красноярске⁸²⁸ и до 14 октября 1944 г. находился в подчинении СибВО ⁸²⁹. Сразу же после

⁸²³ В первоначальный состав ГКО входили И. В. Сталин (председатель), В. М. Молотов (заместитель председателя), К. Е. Ворошилов, Г. М. Маленков и Л. П. Берия. В руках этого чрезвычайного высшего органа была сосредоточена вся полнота власти в государстве на период войны (Образование Государственного Комитета Обороны // Красноярский рабочий. 1941. Июль (№ 154). С. 1). ГКО упразднён 4 сентября 1945 г.

⁸²⁴ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 1. Л. 161.

⁸²⁵ Там же. Л. 164.

⁸²⁶ К началу Великой Отечественной войны в состав Сибирского военного округа входили: Алтайский край, Красноярский край, Омская область, Новосибирская область, Хакасская автономная область, Ойротская автономная область, город Ишим с районами, г. Тюмень с районами, г. Ялуторовск с районами (Аргунова М. Сибирская медицина в годы Великой Отечественной войны. С. 443).

⁸²⁷ Ростоцкий И. Б. Тыловые эвакуогоспитали. С. 126.

⁸²⁸ ЦАМО РФ. Ф. 49 МЭП. Оп. 19093. Л. 90.

⁸²⁹ 25 ноября 1944 г. МЭП-49 дислоцировался на западе страны и последовательно был в подчинении Белорусского Военного Округа (15.11.1944–01.01.1945), Московского Военного Округа (01.01.1945–15.09.1945) и оперативно-стратегического территориального объединения Вооруженных сил СССР Смоленский Военный Округ (15.09.1945–25.10.1945). Всего в ведении МЭП-49 за военные годы были эвакуогоспитали в Красноярском крае, в Кемеровской (с сентября 1943 г.), Витебской, Полоцкой, Могилевской, Калининской, Новгородской, Великолукской, Калужской, Брянской и Смоленской областях.

развёртывания в Красноярске персонал МЭП-49 приступил к активной и напряжённой работе в новых условиях.

В развертывании эвакогоспиталей деятельное участие проявили партийно-советские органы. Так, 10 октября 1941 г. при крайкоме ВКП(б) был образован Красноярский краевой комитет помощи по обслуживанию больных и раненых бойцов и командиров Красной Армии и Военно-морского флота (позднее стал называться Красноярский краевой комитет помощи раненым. – С. К.).

Первоначально в систему эвакогоспиталей Красноярского края вошли семь госпиталей. В июле 1941 г. военкомат Красноярского края сформировал ряд госпиталей, которые до 30 сентября 1941 г. находились в ведении Наркомата обороны (НКО). В начале октября 1941 г. эти госпитали НКО были переданы в ведение крайздрава. В сентябре 1941 г. были сформированы 2 первых госпиталя Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов (ВЦСПС), поэтому в краевой столице было организовано Управление госпиталей ВЦСПС. Согласно приказу от 30 сентября 1941 г. медицинское обслуживание этих эвакогоспиталей, снабжение их необходимым медицинским имуществом возлагалось на органы здравоохранения, а содержание осуществлялось за счёт средств ВЦСПС⁸³⁰.

В исследовании впервые мы обратились к вопросу организации доставки раненых и больных на красноярской железной дороге. Жизненной транспортной артерией Красноярского края была Транссибирская железнодорожная магистраль⁸³¹. По материалам обнаруженного нами отчёта о работе регионального комитета помощи раненым, за годы Великой Отечественной войны в эвакогоспиталях Красноярска и края «находилось на излечении 186 946 раненых и больных»⁸³², из которых более 50 000 человек были из гражданского населения.

⁸³⁰ Семьина Е., Ивлева Т. Эвакуационные госпитали в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны. С. 464.

⁸³¹ Заповодников Я. В., Коновалова О. В. Вынужденные перемещения как фактор миграции в Красноярском крае в начальный период Великой Отечественной войны. С. 220. Стоит заметить, что Красноярск не был последним на востоке пределом эвакуации раненых, как об этом пишут ряд авторов. Напр.: Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. СПб. : Сатисъ, Держава, 2002. С. 337; Косачев И. Д., Гладких П. Ф., Яковлев А. Е. Профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий – архиепископ Лука: врачевание и священнослужение (1877–1961). С. 283; др. Санитарная эвакуация распространялась дальше на восток, например, в Иркутской области были развернуты десятки эвакогоспиталей.

⁸³² ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 1. Л. 325.

Содержательными являются новые данные из отчёта от 10.09.1945 о работе за военный период Управления местного эвакуационного пункта № 49 (УМЭП-49). Эти данные свидетельствуют, что за второе полугодие 1941 – первое полугодие 1945 г. 374 военно-санитарными поездами выгружено 119 282 чел. (из которых 73 884 чел. были ходячими, а 45 398 чел. – носилочными)⁸³³. Из них всего 30 145 чел. поступили в госпитали МЭП-49 в конце войны, в 1944–1945 гг., большая часть же была ранее доставлена в красноярские эвакуационные госпитали в 1941–1943 гг. При этом всего за период Великой Отечественной войны в приписанных к МЭП-49 госпиталях проходили лечение 210 964 раненых и прочих пострадавших в боях⁸³⁴, из них: в 1942 г. – 73 161 чел., в 1943 г. – 55 537 чел., в 1944 г. – 42 871 чел. и в 1945 г. – 18 696 чел.⁸³⁵ Как видно, подавляющее большинство лечившихся раненых и больных приходилось на красноярский период работы УМЭП-49. При этом 80 % всех требующих лечения поражений составляли поражения конечностей с преобладанием повреждений костей и суставов⁸³⁶, что было практической и научной прерогативой проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого.

Закончивших лечение в госпиталях раненых и других пострадавших в боях было 150 072 чел., то есть 86 %, из них 78 882 чел. солдат и офицеров (52,6 %) возвратились на фронт⁸³⁷. Остальные были переведены в другие лечебные учреждения⁸³⁸. С сентября 1941 по сентябрь 1945 г. в госпиталях МЭП-49 умер 1 531 чел., из которых 843 чел. умерло от боевых травм и поражений, а 688 чел. – от болезней⁸³⁹. Таким образом, общая смертность среди лечившихся военнослужащих составила 0,67 %, то есть менее 1 %.

Относительно общего количества раненых и больных, лечившихся в красноярских краевых госпиталях, показатели смертности были не выше: умерло

⁸³³ ФЦАМО РФ. Ф. 267. Оп. 4517. Д. 3. Л. 31.

⁸³⁴ Всего в госпиталях МЭП-49 за период войны лечение проходили 228 476 чел.

⁸³⁵ ФЦАМО РФ. Ф. 267. Оп. 4517. Д. 3. Л. 34.

⁸³⁶ Там же.

⁸³⁷ Согласно отчёту УМЭП-49, из обычных больных возвращено в ряды Красной Армии 57,8 % из 10 558 чел. В «передовой» «Правды» за октябрь 1942 г. отмечалось: «Процент возвращающихся в строй раненых в нашей армии самый высокий по сравнению с другими армиями» (Задачи органов здравоохранения // Красноярский рабочий. 1942. Окт. (№ 233). С. 1) (из сообщения ТАСС)), что свидетельствует об эффективной работе медицинского состава.

⁸³⁸ ФЦАМО РФ. Ф. 267. Оп. 4517. Д. 3. Л. 35.

⁸³⁹ Там же. Л. 93.

762 человека⁸⁴⁰, то есть также менее 1 %. За годы войны из эвакогоспиталей края в строй вернулись более 55 % излеченных солдат и офицеров⁸⁴¹, что превышает общие показатели по госпиталям МЭП-49 за годы Великой Отечественной войны. При этом, как было отмечено, красноярский период в работе эвакопункта отличался большим количеством поступивших в госпитали раненых и больных, а также тяжестью раневых поражений. Вместе с тем в сложном 1942 г. в ряды Красной Армии из госпиталей региона вернулись 66,5 % военнослужащих⁸⁴², а число выписанных и признанных годными к военной службе солдат и офицеров по отношению ко всем выписанным составлял уровень не ниже 80 %, а в ряде госпиталей – 90 %⁸⁴³ по 1942 году.

Эта выявленная и доказанная успешная работа красноярских эвакогоспиталей в составе МЭП-49 в большинстве своём была связана с деятельностью хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого. Подтверждение исключительного значения профессора в работе госпитальной системы края обнаруживается в отчёте УМЭП-49 о работе за период Великой Отечественной войны. В нём фамилия Войно-Ясенецкого фигурирует чаще фамилий других докторов. Более того, профессор достаточно часто стоит первым среди своих многочисленных коллег, не раз отмечены его заслуги как учёного-хирурга и педагога. Таким образом, результаты работы В. Ф. Войно-Ясенецкого и его окружения в красноярском тылу, как будет видно далее, свидетельствуют о том, что не всегда удаленность расположения эвакогоспиталя от линии фронта приводила к уменьшению процента возврата бойца в строй. Хотя это и логично⁸⁴⁴.

Масштаб и содержание работы В. Ф. Войно-Ясенецкого в тыловом Красноярском крае и Красноярске видны также через точное количество эвакогоспиталей и период их размещения. Нам впервые удалось установить действительную численность эвакогоспиталей, развернутых в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны, а также выявить сроки их дислокации.

⁸⁴⁰ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 1. Л. 325.

⁸⁴¹ Там же.

⁸⁴² Там же. Оп. 3. Д. 284. Л. 15.

⁸⁴³ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 284. Л. 26.

⁸⁴⁴ Гергилев Д. Н., Видиман А. В. Подготовка эвакогоспиталей Красноярского края к приему больных и раненых с фронта. С. 146.

Согласно сведениям о дислокации и специализации госпиталей Красноярска, указанных во впервые использованном «Справочнике дислокации и специализации госпиталей г. Красноярска и Красноярского края в период Великой Отечественной войны»⁸⁴⁵ (далее – «Справочник»), на территории города в период войны дислоцировались 26 госпиталей. В Красноярске в военное время было 4 района: Сталинский, Кагановичский, Кировский и Ленинский⁸⁴⁶. Большинство развёрнутых эвакогоспиталей размещались в Сталинском (ныне Центральном) районе города. «Справочник» представляется нам наиболее точным ведомственным источником. Однако по числу госпитальных корпусов «Справочник» дополняется обнаруженной информацией из фондов ГАКК. К ленинградскому списку надо прибавить 124-й корпусной передвижной госпиталь (КПГ)⁸⁴⁷ и обсервационный пункт (ОП)⁸⁴⁸ № 24⁸⁴⁹, которые также базировались в тыловом Красноярске. Таким образом, в Красноярске в период Великой Отечественной войны функционировали 28 эвакуационных госпиталей. В Красноярском крае (с учётом Красноярска) в период наибольшего поступления

⁸⁴⁵ Справочник дислокации военных госпиталей в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // ЦАМО РФ. Т. 4. Л. 7–16, 24–41.

⁸⁴⁶ Ленинский район г. Красноярска образован в августе 1942 г. по причине роста города за счет появления новых промышленных предприятий, эвакуированных в Красноярск с запада в 1941 г. Так, согласно докладной зав. оргинструкторским отделом горкома ВКП(б) Арутюняна от 08.12.1941, адресованной в бюро Красноярского ГК ВКП(б), в Красноярске до «Отечественной войны имелось промышленных, строительных, транспортных предприятий и пром. артелей 172, с количеством работников 38 824 чел.

В период Отечественной войны, в связи с прибытием 25 эвакуированных предприятий, с количеством рабочих свыше 30 000 человек коренным образом изменилось положение в промышленности города. Причем из общего числа предприятий города 85 % предприятий работают на оборону» (ГАКК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 610. Л. 375). В первые месяцы войны заводы массово эвакуировали с запада страны на восток. Руководство Советом по эвакуации осуществлял Н. М. Шверник. В 1941 г. около 1 500 промышленных предприятий было эвакуировано в Поволжье, на Урал и Сибирь, а вместе с ними 10 млн чел. В результате в этих регионах выросли новые индустриальные центры (Хоскинг Д. История Советского Союза. 1917–1991 гг. С. 290–291). Согласно Постановлению ГКО № 99 сс Красноярск был в числе городов, принимавших заводы, эвакуированные из западных регионов страны.

⁸⁴⁷ Справочник дислокации военных госпиталей в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // ЦАМО РФ. Т. 4. Л. 399. Л., 1972.

⁸⁴⁸ Обсервационный пункт – «противоэпидемическое учреждение, создаваемое для проведения обсервации в очагах карантинных болезней, на сухопутных, водных и воздушных коммуникациях» (Энциклопедический словарь медицинских терминов. Т. 2. С. 248).

⁸⁴⁹ ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 2. Д. 80. Л. 54.

раненых и больных военнослужащих дислоцировались 82 эвакуационных госпиталя⁸⁵⁰.

С расширением боевых действий на фронтах войны, поражениями и победами Красной Армии в первые тяжёлые годы количество эвакуационных госпиталей в Красноярском крае периодически менялось: то увеличивалось, то уменьшалось, но со временем госпитали свёртывали и реэвакуировали из глубокого тыла в западном направлении. Так, согласно телеграмме СибВО, в 1942 г. реэвакуации с территории края подлежали 16 госпиталей, в которых по состоянию на 26 февраля 1942 г. проходили лечение 4 780 раненых и больных⁸⁵¹. На 1 июля 1942 г. в регионе остались 40 эвакуационных госпиталей (26 – местного формирования и 14 – эвакуированных) с общим коечным фондом 17 250 коек⁸⁵². К 1 сентября 1942 г. в крае функционировало 46 эвакогоспиталей⁸⁵³, располагавших 18 695 койками. Всего же в 1942 г. из Красноярского края на запад было реэвакуировано 32 ЭГ, а в 1943 г. ещё 24, так как фронт продвигался в западном направлении.

Из приведённых сведений ясно, что основной период функционирования госпиталей приходится на время пребывания и работы в Красноярске хирурга и консультанта В. Ф. Войно-Ясенецкого (1941–1944). Этот вывод справедлив и для всей разветвлённой системы тыловых госпиталей региона, так как в поле зрения Валентина Феликсовича в разной степени оказались все эвакогоспитали Красноярского края.

О востребованности профессионализма, уникального опыта и знаний В. Ф. Войно-Ясенецкого в области военно-полевой, гнойной хирургии видно и из

⁸⁵⁰ Заметим, что в имеющихся публикациях приводятся ошибочные сведения о количестве эвакогоспиталей в Красноярске и крае. Например, историко-публицистическое краеведческое издание, посвященное 65-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне, «Красноярск – Берлин» сообщает о том, что «в годы войны в крае действовало 60 эвакогоспиталей»; Т. П. Сизых в лично-биографическом повествовании «Ровесница лихого века» указывает: «Всего в городе Красноярске было развернуто в 1941–1943 годах 20 госпиталей общей емкостью на 10 000 коек <...> За годы войны в городах края и Красноярске всего разворачивалось 50 тыловых госпиталей и 10 – резервных фронтовых» (Сизых Т. П. Ровесница лихого века (лично-биографическое повествование).) и мн. др.

⁸⁵¹ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 427. Л. 54.

⁸⁵² Там же. Д. 552а. Л. 155.

⁸⁵³ Там же. Д. 284. Л. 15.

проблем тылового здравоохранения региона, особенно в начальный период боевых действий на фронтах. С началом Великой Отечественной войны в воинские части и прифронтовые госпитали было мобилизовано большое количество медработников Красноярского края. Красноярская исследовательница Л. Э. Мезит отмечает: «В крае остались 441 местный врач, в том числе 79 ссыльных без паспортов, 183 эвакуированных врачей»⁸⁵⁴. По данным исследователей Е. Семьиной и Т. Ивлевой, в ряды Красной Армии из Красноярского края были призваны около 300 военнообязанных врачей и большое количество среднего медицинского персонала ⁸⁵⁵. Из одного только хирургического корпуса, открывшегося в Красноярске в 1940 г., с 23 июня 1941 г. на фронт ушли 58 сотрудников⁸⁵⁶, что составило больше половины медперсонала корпуса. В октябре 1941 г. на его двери повесили замок, «а рядом объявление: “Все ушли на фронт”»⁸⁵⁷. Как видно, уже в первые месяцы работы эвакогоспиталей отмечался дефицит в медицинских кадрах.

По состоянию на 12 марта 1942 г., то есть в самый разгар поступления раненых солдат и офицеров, в 14 госпиталях Красноярска работало всего 182 врача, из которых только 37 были хирурги ⁸⁵⁸, к середине июля того же года в Красноярском крае насчитывалось всего 989 врачей⁸⁵⁹. Понимая всю сложность ситуации в тыловых госпиталях, нарком здравоохранения СССР Г. А. Митерев писал: «Особенно чувствовалась недостача высококвалифицированных хирургов»⁸⁶⁰.

В официальной справке о нуждах действующих госпиталей Красноярского края за 1942 г. заведующая краевым отделом здравоохранения Т. М. Астафьева подтверждала обеспокоенность наркома: «Действующие Эвакогоспиталей

⁸⁵⁴ Мезит Л. Э. Решение социальных проблем населения Красноярского края в годы Великой Отечественной войны. С. 30.

⁸⁵⁵ Семьиная Е., Ивлева Т. Эвакуационные госпитали в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны. С. 464.

⁸⁵⁶ Мотина Л. А. Краевая клиническая больница: начало и период становления (1939–1954). С. 11.

⁸⁵⁷ Шленко Ю. Был город – стал госпиталь // Наш Красноярский край. 2015. № 33, 8 мая. С. 10.

⁸⁵⁸ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 284. Л. 27.

⁸⁵⁹ Там же. Д. 427. Л. 18.

⁸⁶⁰ Митерев Г. А. В дни мира и войны. С. 117.

хирургами обеспечены на 40 %»⁸⁶¹, а врачами госпитали укомплектованы только на 80 %⁸⁶². При этом большинство хирургов госпиталей Красноярского края, по прошествии первого года войны (1941–1942) имели незначительный стаж работы, поэтому были слабо подготовлены для напряженной профессиональной деятельности. Распределение по стажу работы среди 60 хирургов на десятки госпиталей края по истечении первого года войны было следующим:

- хирурги со стажем свыше 30 лет – 1 чел.;
- хирурги со стажем от 20 до 30 лет – 6 чел.;
- хирурги со стажем от 10 до 20 лет – 21 чел.;
- хирурги со стажем от 5 до 10 лет – 17 чел.;
- хирурги со стажем от 3 до 5 лет – 15 чел.⁸⁶³

Представленные цифры включали в себя 6 хирургов-гинекологов со стажем свыше 20 лет, челюстно-лицевого хирурга со стажем 17 лет, 4 ортопедов со стажем 8, 12, 15, 16 лет и одного профессора по гнойной хирургии⁸⁶⁴. Как нами установлено, единственным профессором со стажем более 30 лет был В. Ф. Войно-Ясенецкий, хирургический стаж которого к осени 1941 г. составлял без малого 40 лет.

Помимо кадрового дефицита, на протяжении всего периода работы эвакуогоспиталей в годы Великой Отечественной войны наблюдался недостаток в медицинском инструменте и оборудовании, в лекарствах. К примеру, в справке о нуждах действующих эвакуогоспиталей и вновь формируемых на территории Красноярского края в 1942 г. заведующая крайздравом констатировала⁸⁶⁵: «За все время войны (1941–1942 – С. К.) край не получал совершенно ни каких пополнений по медикаментам. Действующие госпитали работают за счет своих запасов»⁸⁶⁶, «в Край АПУ (крайаптекоуправление. – С. К.) с начала войны наркозные средства не поступали»⁸⁶⁷.

⁸⁶¹ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552а. Л. 120.

⁸⁶² Там же. Л. 121.

⁸⁶³ Там же. Л. 172 об.

⁸⁶⁴ Там же.

⁸⁶⁵ Орфография оригинала в цитате сохранена.

⁸⁶⁶ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552а. Л. 118.

⁸⁶⁷ Там же.

В 1942-м и частично в 1943 г. возникали проблемы с нехваткой площадей в госпиталях. Так, в эвакогоспитале № 1515, где работал В. Ф. Войно-Ясенецкий, при допустимом количестве 1 000 в период большого поступления раненых и больных было занято 1 108 коек⁸⁶⁸, кровати стояли даже в коридорах. Согласно отчёту УМЭП-49, в отдельные периоды на протяжении первых трёх лет войны коек не хватало и госпитали работали с перегрузкой до 30 %⁸⁶⁹.

В. Ф. Войно-Ясенецкий в этих условиях осознавал, что он может быть очень полезным при условии доставки тяжелораненых военнослужащих к нему в госпиталь № 1515⁸⁷⁰. На этом хирург настаивал с начала своей работы в госпитале – с конца сентября – начала октября 1941 г. Возможно, такая важная инициатива подтолкнула НКЗ СССР и Главное военно-санитарное управление (ГВСУ) пойти на создание в 1942 г., помимо общехирургических, ещё и «специализированных тыловых эвакогоспиталей»⁸⁷¹, что стало одним из главных достижений в системе отечественного тылового здравоохранения в военные годы. Мало того, растущий поток раненых и больных вызвал насущную необходимость усложнить профиль отдельных эвакогоспиталей и выделить их в сортировочные госпитали⁸⁷². Ещё в XIX в. о важнейшем значении правильной сортировки писал инициатор и первый организатор медицинской сортировки великий хирург Н. И. Пирогов: «Хорошо организованная сортировка раненых... есть главное средство для оказания правильной помощи и к предупреждению беспомощности и вредной по своим следствиям неурядицы»⁸⁷³. Зная работы Н. И. Пирогова, нарком Г. А. Митерев справедливо отмечал, что раненых военнослужащих, бывало, доставляли в госпитали, которые не могли оказать ту или иную помощь при определённой травме⁸⁷⁴. Именно по этой причине НКЗ СССР принял решение об организации промежуточного звена в длинной цепочке всей госпитальной

⁸⁶⁸ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 564. Л. 91.

⁸⁶⁹ ФЦАМО РФ. Ф. 267. Оп. 4517. Д. 3. Л. 11.

⁸⁷⁰ ЭГ № 1515 был основным местом работы В. Ф. Войно-Ясенецкого в 1941–1944 гг. Подробно об этом см. в главе 2.

⁸⁷¹ Ростоцкий И. Б. Тыловые эвакогоспитали. С. 19.

⁸⁷² «Госпиталь сортировочный (СЭГ) – Г. военного времени, развертываемый в составе госпитальной базы или ее отделения для приема, медицинской сортировки и распределения по лечебным учреждениям данной госпитальной базы прибывающих пораженных и больных» (Энциклопедический словарь медицинских терминов. Т. 1. С. 309–310).

⁸⁷³ Цит по: Ростоцкий И. Б. Тыловые эвакогоспитали. С. 54.

⁸⁷⁴ Митерев Г. А. В дни мира и войны. С. 121.

сети – сортировочных госпиталей, которые разместили в крупных населенных пунктах, включая Красноярск.

Для повышения эффективности сортировки спустя полгода после организации сортировочного отделения в красноярском ЭГ № 284 приказом крайздрава № 33 от 29 января 1943 г. по этому эвакогоспиталю в его состав была принята школа № 7 (корпус № 1 эвакогоспиталя № 1515) от ЭГ № 1515⁸⁷⁵. Также госпиталю № 984 был передан административно-технический персонал школы № 7⁸⁷⁶. Из этого принятого руководством крайздрава решения мы можем сделать вывод о том, что ЭГ № 984 планомерно и одновременно оперативно готовили к выполнению им исключительно сортировочной функции. Решающим фактором в принятии решения было территориальное расположение здания школы № 7 (ул. Профсоюзов, 17 (19)) параллельно линии железнодорожного полотна, рядом с железнодорожным вокзалом, то есть рядом со станцией Красноярск, на которую и прибывало большинство военно-санитарных эшелонов с фронта. Кроме того, ведущим хирургом госпиталя № 1515, в состав которого входила указанная школа № 7, был проф. В. Ф. Войно-Ясенецкий.

Таким образом, впервые, основываясь на архивных данных, мы можем утверждать, что госпитальной лечебной работе В. Ф. Войно-Ясенецкого предшествовала предложенная им внутренняя сортировка раненых и больных, прибывавших в Красноярск и Красноярский край. Уже с начала октября 1941 г. профессор поставил вопрос, а позже, в 1942 г., добивался от руководства УМЭП-49 принятия специальных решений по централизованному направлению к нему на лечение контингента раненых и больных с поражением пяточной и надпяточной костей, эффективный метод лечения которых был им разработан. Так, 17 июля 1942 г. Валентин Феликсович написал начальнику ЭГ № 1515 письмо следующего содержания:

⁸⁷⁵ ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 967. Л. 165.

⁸⁷⁶ Там же. Л. 154–154об.

«Я придумал и на двух больных осуществил ультрарадикальную чрезвычайно простую операцию, полностью разрешающую трудную и до сих пор не разрешенную задачу лечения раненых в голеностопный сустав с большими разрушениями пяточной и надпяточной костей.

Таких раненых много, и все они по 5–10 месяцев лечатся перевязками или не дающими результата выскабливаниями свищей. Моей операцией все они будут радикально и довольно быстро излечиваться.

В интересах раненых и для возможно более солидного обоснования целесообразности моей операции при опубликовании ее в печати очень желательно концентрировать в госпитале 1515 из всех других госпиталей раненых с огнестрельными переломами и хроническим остеомиелитом заднего отдела стопы.

Профессор (Войно-Ясенецкий), 17.7.42 года»⁸⁷⁷.

Через четыре дня, 21 июля, начальник госпиталя № 1515 Златопольский подписал обращение на начальника УМЭП-49 с приложением копии упомянутого письма В. Ф. Войно-Ясенецкого. При этом начальник эвакогоспиталя, соглашаясь с хирургом, добавил: «Командование госпиталя считает целесообразным раненых с ранениями в голеностопном суставе пяточных костей концентрировать в эвакогоспитале 1515»⁸⁷⁸. Это придавало исключительное значение госпиталю № 1515 в госпитальной системе региона и оказывало постоянное влияние на общую сортировку раненых и больных.

Сортировкой раненых и больных руководили представители МЭП-49. Поэтому за подписью начальника 2-го отдела УМЭП-49 незамедлительно было подготовлено обращение на начальника сортировочного госпиталя № 984 с приложением копии упомянутого письма проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого⁸⁷⁹ из госпиталя № 1515. В результате этого большое количество раненых и больных своевременно получили высококвалифицированную помощь профессора и его

⁸⁷⁷ ФЦАМО РФ. Ф. 709. Оп. 49310. Д. 1. Л. 21.

⁸⁷⁸ Там же. Л. 22.

⁸⁷⁹ Там же. Л. 20.

учеников-хирургов. Из чего следует, что В. Ф. Войно-Ясенецкий результативно влиял на сортировочный процесс в МЭП-49 и его важнейшей заслугой явилось профессиональное и своевременное определение основ «формирования хирургических отделений и специализированных военных госпиталей по профилю работы в соответствии с локализацией травматических повреждений и гнойно-септических осложнений, имевшихся у раненых»⁸⁸⁰. Из этого следует, что Валентин Феликсович принял непосредственное участие в формировании региональной тыловой госпитальной базы.

Вопрос своевременного и компетентного хирургического вмешательства, а ещё больше – позднего вмешательства seriously занимал проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого. В дороге до Красноярского края пострадавшие в боях военнослужащие преодолевали длительное расстояние. Как свидетельствуют отчётные данные крайздрава, среднее количество пройденных больными этапов санитарной эвакуации составляли 3–4, минимально – 2, а максимально – 7 этапов⁸⁸¹. Из этого можно заключить, что доставка особенно тяжелораненых солдат и офицеров на лечение в тыл была нелёгкой. Путь до Красноярска занимал от 1 до 3,5 месяца, а в отдаленные госпитали края и того больше. По данным доклада о работе эвакуационных госпиталей Красноярского края за первый год войны (1941–1942), средняя продолжительность поступления раненых в зависимости от полученных ранений и других факторов составляла 43–127 дней⁸⁸², предельный срок поступления составлял 193 дня⁸⁸³, то есть более полугода. По другим же сведениям, средний срок поступления военнослужащего после ранения в красноярские госпитали составлял от 2 мес. до 1 года⁸⁸⁴. За это время раны успевали нагноиться, что приводило к последующим осложнениям, со многими из которых не могли справиться красноярские хирурги. Единственным хирургом, кто научно работал над этим сложным направлением врачебной

⁸⁸⁰ Яковлев А. Е. О значимости хирургической деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого в период Великой Отечественной войны. С. 193.

⁸⁸¹ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552а. Л. 157 об.

⁸⁸² Там же. Л. 176 об.

⁸⁸³ Там же.

⁸⁸⁴ Гергилев Д. Н., Видиман А. В. Подготовка эвакогоспиталей Красноярского края к приему больных и раненых с фронта. С. 147.

деятельности уже не одно десятилетие, был имевший большой опыт проф. В. Ф. Войно-Ясенецкий. За два с половиной года работы в системе госпиталей Красноярского края Валентин Феликсович столкнулся с разными временными периодами поступления раненых и категориями ранений.

Большинство раненых военнослужащих поступали в тыловые госпитали с повреждениями опорно-двигательного аппарата, в основном нижних конечностей, что значительно увеличивало сроки лечения (до разгрузки тыловых госпиталей раненые поступали с преимущественным поражением верхних конечностей). Самые тяжелобольные, как мы знаем, попадали в поле зрения В. Ф. Войно-Ясенецкого.

Из монографии В. Ф. Войно-Ясенецкого «Поздние резекции»⁸⁸⁵ при инфицированных огнестрельных ранениях суставов» явствует, что подавляющее большинство прооперированных солдат и офицеров большей частью имели ранения в нижние конечности. К примеру, в один из периодов работы профессора оперативному вмешательству в коленный сустав подверглись 85 человек, тогда как на плечевом суставе «оперировано 17 больных»⁸⁸⁶. При этом 29 из 85 поступили в госпиталь № 1515 в тяжёлом состоянии⁸⁸⁷.

Хирург В. Ф. Войно-Ясенецкий акцентировал особое внимание на сроках от ранения бойца до операции. В монографии они указаны для разных случаев от 1 до 9,5 месяца, после чего Валентин Феликсович имел возможность прооперировать больного в госпитале. При этом хирург делал всё возможное для спасения жизни тяжелобольного человека. Так, в докладе о работе эвакогоспиталей региона за первый год войны по поводу поступления в госпитали нетранспортабельных больных отмечено: «Особенно демонстративным в этом отношении случай поступления в эвакогоспиталь № 1515 больного <...> который умер через 4 часа 20 минут после поступления»⁸⁸⁸, что свидетельствует

⁸⁸⁵ Резекция – «хирургическая операция: удаление части органа или анатомического образования, обычно с соединением его сохранных частей» (Энциклопедический словарь медицинских терминов. Т. 3. С. 33).

⁸⁸⁶ Войно-Ясенецкий В. Ф. Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов. М. : Медгиз, 1944. С. 82.

⁸⁸⁷ Там же. С. 3.

⁸⁸⁸ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552а. Л. 158 об.

о неизменном чувстве долга и понимания хирургом В. Ф. Войно-Ясенецким важности использования даже минимальной надежды для спасения каждого больного, независимо от его состояния. В числе самых выдающихся деятелей медицины военного времени в СССР Г. А. Митерев выделял проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого⁸⁸⁹. Помимо практической хирургии, Валентин Феликсович вёл в Красноярске активную консультативную, научную и педагогическую работу.

Сложная, разнообразная и эффективная работа хирургов и других врачей нуждалась в постоянной поддержке, поэтому помимо организационного и материального обеспечения, предоставляемого госпиталям органами власти края, и решения ими важных и насущных проблем, эвакогоспитали получали постоянную шефскую помощь со стороны предприятий и организаций. Профессиональный труд медработников, шефская работа и деятельность пропагандистов в госпиталях глубокого тыла были неразрывно связаны и представляли собой единую цепочку, приводившую к возвращению выздоравливающих воинов в строй.

Действенная шефская помощь направлялась не только на скорейшее решение вопросов поддержания эффективной работы госпиталей, но и на укрепление морального и патриотического духа раненых бойцов и командиров Красной Армии, а также медицинского персонала, работавшего круглосуточно. Врачи, медсёстры и санитарки трудились по основной деятельности и принимали посильное участие в проводимой руководством госпиталей и представителями власти организационной и политико-массовой работе. Как нам удалось выяснить, единственным медиком, который занимался исключительно профессиональной деятельностью, полностью был поглощён хирургической наукой и не вмешивался в агитационную и другую общественную работу госпиталей, был проф. В. Ф. Войно-Ясенецкий (епископ Лука).

По данным из докладных записок, составленных при проверке эвакогоспиталей, и отчётов об их работе⁸⁹⁰, количество закреплённых шефов для

⁸⁸⁹ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552а. Л. 158об.

⁸⁹⁰ ГАКК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 668. Л. 1–170.

каждого госпиталя в разные периоды войны составляло от 3 до 20 организаций различной принадлежности (структуры крайкома ВКП(б), заводы, фабрики, школы и др.), включая колхозы, располагавшиеся на территории Красноярского края⁸⁹¹. К примеру, к праздникам в госпитале № 1515 сельхозшефы выдавали крупу-манку, мясо, картошку и капусту – вспоминала начальник ФТО госпиталя в 1941–1944 гг. А. И. Кашаева. Добрые отзывы Августа Ивановна сохранила о шефах-тувинцах, очень хорошо помогавших ЭГ № 1515, – бывало, что они бочками привозили облепиху, топленое масло и мясо⁸⁹², что было очень кстати.

Госпиталям требовалась любая помощь, включая вспомогательную поддержку медицинскому персоналу. Такое содействие медработникам оказывали учителя, студенты, школьники после окончания занятий, а также работницы заводов. В этой связи показателен самоотверженный пример Ольги Георгиевны Чикирды, которая в годы Великой Отечественной войны была совсем молоденькой девушкой и работала телефонисткой на Красноярском ПВРЗ. Завод, помимо шефства над другими госпиталями, шефствовал над ЭГ № 1515, в котором трудился В. Ф. Войно-Ясенецкий. ПВРЗ оказывал госпиталям практическую помощь, «предоставлял грузовик для раненых и доставлял бойцов в госпиталь»⁸⁹³, а Ольга, когда её отправляли на вокзал, помогала там с ранеными, которых после погрузки сопровождала в госпиталь. Нелёгкий шефский труд представительниц слабого пола был востребован не только при встрече раненых военнослужащих и их дальнейшем сопровождении до госпиталей. Не менее важной была чисто женская помощь по госпитальному хозяйству, также необходимы были «ежедневные ночные дежурства вместе с медсестрами»⁸⁹⁴.

ПВРЗ был одним из лучших и главных шефов эвакогоспиталя № 1515. Кроме ПВРЗ над ЭГ № 1515 шефствовали другие многочисленные структуры,

⁸⁹¹ Сохранились телеграммы, которые крайком партии направлял потенциальным шефам, например, в Емельяновский РК ВКП(б) (11.04.42 и 22.12.42): «Организуйте шефство колхозов Вашего района Красноярским госпиталем № 429 тчк Наименование колхозов сообщите крайком и комиссару госпиталя» (ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 551. Л. 175); «Военный отдел крайкома ВКП(б) просит Вас обсудить вопрос о возможности взятия шефства одним из колхозов Вашего района над госпиталем № 3489 (г. Красноярск)» (Там же. Л. 176) и т. д.

⁸⁹² ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 1.

⁸⁹³ Козлова Г. Николаевская слобода. С. 240.

⁸⁹⁴ Семьина Е., Ивлева Т. Эвакуационные госпитали в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны. С. 466.

предприятия, организации и учреждения. Среди них были крайком ВКП(б), краевое управление НКВД, управление милиции, крайздравотдел, крайкомхоз, крайсовет Осавиахима, гражданский воздушный флот, Сталинский райком Международной организации помощи борцам революции, типография газеты «Красноярский рабочий», театр им. Пушкина, 5-я дистанция службы пути, хлебозавод № 2, артель «Энергия», горторг, пивзавод, Дворец культуры⁸⁹⁵ и др. организации и частные лица, сплотившиеся во имя одной цели – достижения победы над врагом.

Широкое разнообразие шефских организаций и лиц, участвовавших в жизни госпиталя № 1515, свидетельствует о большой организационной работе, проводимой красноярским краевым комитетом помощи по обслуживанию больных и раненых, занимавшимся не только закреплением тех или иных административных и других структур за госпиталями, но и детальным целевым подбором возможных помощников.

Отметим, что шефство над эвакогоспиталем № 1515, который был на отдельном счету у краевой власти, имело специфику. Это связано с тем, что, помимо предприятий и социальных организаций, в качестве шефов к госпиталю прикрепили региональное НКВД и милицию. Причина такого пристального внимания очевидна: в ЭГ № 1515 работал политический ссыльный и священнослужитель епископ Лука (Войно-Ясенецкий), которого шефы также не обошли вниманием. Это внимание качественно и явно изменилось тогда, когда в Москве признали необходимым изменить политику в отношении к Церкви.

Шефами ЭГ № 1515 и других госпиталей региона достаточно оперативно проводилась огромная работа. На начальном этапе, в сентябре 1941 г., помимо партийно-агитационной деятельности, от госпиталей и шефов в большей степени требовалась практическая работа. Проверяющие госпиталя № 1515 сухо, но метко отмечали это: «Парторганизация госпиталя в момент организации госпиталя занималась в большинстве случаев хозяйственными и организационными вопросами»⁸⁹⁶. Например, тот же ПВРЗ при организации

⁸⁹⁵ ГАКК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 668. Л. 7, 13, 48, 51.

⁸⁹⁶ Там же. Л. 47.

одного из корпусов этого эвакогоспиталя помогал чем мог: «Были завезены кровати, операционные столы <...> прислано двадцать женщин для побелки, мытья помещений и расстановки в них кроватей и операционных столов»⁸⁹⁷, после этого завезли котлы, кастрюли, сковороды, направили рабочих для врезки замков и т. д. Так, благодаря слаженной работы шефов и помощника начальника ЭГ № 1515 по медицинской части Н. А. Бранчевской, медкорпус был развернут раньше намеченного срока, а Н. А. Бранчевскую с 7 июля 1941 г. назначили «начмедом уже всего тылового эвакогоспиталя № 1515»⁸⁹⁸. В нём она больше года проработала с ведущим хирургом госпиталя В. Ф. Войно-Ясенецким.

Что касается художественной самодеятельности и культурно-массовых мероприятий в госпиталях, то в этом направлении также проводилась активная и централизованная работа, в которой участвовали шефы. Перед медперсоналом, ранеными и больными выступали действующие театры⁸⁹⁹, самодеятельность Дома учителя, железнодорожников, других красноярских и приезжих коллективов⁹⁰⁰, ежемесячно составлялся «план художественного обслуживания воинских частей и госпиталей»⁹⁰¹, согласно которому в вечернее время больные солдаты и офицеры имели возможность в помещениях госпиталей посмотреть что-нибудь интересное. Кроме этого, в эвакогоспитале № 1515, как и в других госпиталях, вечера самодеятельности проводились силами больных⁹⁰². Как свидетельствуют данные докладной записки о проверке партийно-политической работы ЭГ № 1515, «из разговоров с больными концерты им нравятся и вполне их удовлетворяют»⁹⁰³. А значит, настроение лечившихся в тылу бойцов и командиров Красной Армии непременно поднималось.

⁸⁹⁷ Сизых Т. П. Ровесница лихого века (лично-биографическое повествование). С. 430.

⁸⁹⁸ Там же. С. 437.

⁸⁹⁹ В Красноярске: театр им. А. С. Пушкина, театр оперы и балета, театр кукол и др. В крае всего работали девять театров, включая два эвакуированных (Григорьева Е. А. Культурно-просветительская работа в Красноярском крае в начале Великой Отечественной войны. С. 208).

⁹⁰⁰ Среди них был, к примеру, коллектив Днепропетровского театра оперы и балета, обслуживавший госпитали Красноярска в марте 1942 г. (Красноярск. Во имя Победы. Календарь).

⁹⁰¹ ГАКК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 668. Л. 85.

⁹⁰² Там же. Л. 51.

⁹⁰³ Там же. Л. 48.

Для подъёма патриотического духа выздоравливающих военнослужащих шефами проводилась системная партийно-политическая работа, включающая лекции, на которых больные получали политическую и патриотическую информацию. Лекции читались часто и в удобное время. Например, в ЭГ № 1515 политзанятия проводил по вечерам специально подготовленный политрук – лектор отдела пропаганды Красноярского горкома ВКП(б) ⁹⁰⁴. Кроме лекторов-профессионалов, в госпиталях нередко выделяли среди больных особо одарённых отдельных агитаторов. К примеру, в 1-м корпусе ЭГ № 1515 агитатор Данилов активно проводил «читки в палате среди больных»⁹⁰⁵ и пользовался заслуженным авторитетом.

Но проф. В. Ф. Войно-Ясенецкий, как начальник отделения и ведущий хирург госпиталя № 1515, в общественном плане принимал деятельное участие только в наведении порядка среди медперсонала и больных. При этом он считал себя вправе по профессиональным вопросам направлять и контролировать действия добровольных помощников-шефов. Ранее упомянутая помощница в ЭГ № 1515 Ольга Чекирда вспоминала, что при встрече с ним в госпитале она поднимала с пола и бросала в ведро червей-опарышей, падавших с ног одного из поступивших раненных солдат. В один из таких моментов в приёмную вошёл хирург В. Ф. Войно-Ясенецкий и сразу же потребовал от Оли помыть руки и надеть перчатки, после чего она «помогла донести бойца до блока»⁹⁰⁶.

18 октября 1942 г. Валентин Феликсович писал старшему сыну Михаилу о нарушениях дисциплины в госпитале: «Я дошел до очень большой раздражительности и на днях перенес столь тяжкий приступ гнева, что пришлось принять дозу брома <...> возникла судорожная одышка <...> в таких условиях еще никогда не работал»⁹⁰⁷.

⁹⁰⁴ ГАКК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 668. Л. 50.

⁹⁰⁵ Там же. Л. 52.

⁹⁰⁶ Козлова Г. Николаевская слобода. С. 240.

⁹⁰⁷ Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. СПб. : Сатисъ, Держава, 2002. С. 352.

Важным и наглядным связующим звеном между основной медицинской деятельностью госпиталей и политико-патриотической работой были организованные крайздравотделом социалистические соревнования за звание лучшего госпиталя края. Итоги соревнований скреплялись передачей госпитально-победителю переходящего Красного знамени крайкома ВКП(б) и крайсовета депутатов трудящихся. По результатам работы эвакогоспиталей Красноярского края за 1943 г. ЭГ № 1515, где трудился В. Ф. Войно-Ясенецкий, «был признан лучшим»⁹⁰⁸ и награждён переходящим Красным знаменем.

Однако ко всей разнообразной и насыщенной политической, культурной и общественной жизни эвакогоспиталей региона, как и госпиталя № 1515, проф. В. Ф. Войно-Ясенецкий не имел отношения и был занят только профессиональными вопросами. Вся рассмотренная выше организационная и массовая работа, непрерывно проводимая шефами в госпиталях, происходила без участия Валентина Феликсовича. Такая позиция в то время была редчайшим исключением во всей госпитальной системе Красноярского края. В основном было по-другому. К примеру, А. Аграновский в своей статье сообщает о 150 крупных специалистах – госпитальных врачах, доцентах, кандидатах медицинских наук, вступивших в партию и комсомол. Эти люди днём вели сложнейшие операции в госпиталях, боролись за жизнь десятков раненых и больных, а вечером шли в клубы, на семинары, партийные школы и занимались там общественной и культурно-массовой работой⁹⁰⁹. Таких называли «лучшими представителями». Епископ-хирург не посещал агитационных и культурно-массовых мероприятий. Нам не удалось обнаружить ни одной строчки и свидетельства, опровергающих данный факт.

В. Ф. Войно-Ясенецкий, пребывавший в епископском сане, был беспартийным, о чём свидетельствуют анкеты, списки⁹¹⁰ и другие документы. Его

⁹⁰⁸ Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный. С. 519.

⁹⁰⁹ Аграновский А. История одного госпиталя // Красноярский рабочий. 1944. Февр. (№ 35). С. 2.

⁹¹⁰ Например, в списке личного состава (высшего и среднего медперсонала и административного персонала) ЭГ № 1515 по состоянию на 1 декабря 1943 г. В. Ф. Войно-Ясенецкий, среди немногих работников, указан как беспартийный (ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 2. Д. 113. Л. 5).

главное отличие от других заключалось в том, что он был единственным монахом, епископом Лукой. В. Ф. Войно-Ясенецкий вёл образ жизни, отличный от мирского человека, но при этом жил и работал в окружении множества людей. Приведём характерные сведения из рассказа врача-окулиста Галины Ивановны Шаминой⁹¹¹. Её товарища детства ещё до войны В. Ф. Войно-Ясенецкий спас в пос. Большая Мурта хирургическим вмешательством, после чего Валентин Феликсович помогал Галине и её спутникам, когда в 1941 г. они оказались в Красноярске. Однажды Галя в знак благодарности пригласила профессора в кино, на что епископ Лука ей ответил: «Нет, Галочка, мирские увеселения не для меня, ведь я монах»⁹¹².

Что касается постоянного общения с шефами, то в этом процессе В. Ф. Войно-Ясенецкий строго отделял их участие в жизнедеятельности большого госпиталя № 1515 и в своей работе и жизни от всего остального. Он признавал практическую помощь шефов хирургии и принимал помощь ему самому как высококвалифицированному специалисту. Так, упомянутые положительные перемены в отношениях Церкви и государства почти сразу же отразились в отношении шефов к ссыльному В. Ф. Войно-Ясенецкому. Об этом, в частности, свидетельствуют его письма сыну Михаилу, написанные в августе 1942 – феврале 1943 гг.: «Было большое заседание в нашем госпитале, который тувинцы взяли под свое шефство, и были все красноярские власти... Превозносили мою работу, и тувинцы подарили мне часы»⁹¹³ (29.08.1942). «Почет мне большой: когда вхожу в большие собрания служащих или командиров, все встают»⁹¹⁴ (18.10.1942). «Шефы из крайкома узнали, что у меня обветшали рубахи, и принялись шить для меня две рубахи, чуть ли не шелковые»⁹¹⁵ (14.02.1943) и т. д.

Хотя В. Ф. Войно-Ясенецкий, как нам удалось установить, с 12 мая 1942 г. уже считался служащим⁹¹⁶, но, как монах и церковный иерарх,

⁹¹¹ В 1942 г. Галине Шаминой было 16 лет.

⁹¹² Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. С. 365.

⁹¹³ Там же. С. 354.

⁹¹⁴ Там же.

⁹¹⁵ Там же. С. 355.

⁹¹⁶ Подробно о социальном положении В. Ф. Войно-Ясенецкого см. в главе 5.

он дистанцировался от идеологии и светского поведения. Его гражданской позицией можно считать глубокий патриотизм в полезной профессиональной деятельности, а также личные доверительные отношения врача с оперируемыми солдатами и офицерами.

3.2. Основные направления профессиональной деятельности хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого в эвакуационных госпиталях

Работа В. Ф. Войно-Ясенецкого в госпиталях Красноярска и края отличалась комплексным подходом. Профессор совмещал практическую, научную и педагогическую деятельность с обязанностями хирурга-консультанта. Видный хирург постоянно был в поле зрения военного руководства УМЭП-49, крайздравотдела и краевого комитета помощи раненым, которые максимально использовали его в работе госпитальной системы региона. Особенно острая необходимость в этом проявилась с увеличением количества прибывающих тяжелораненых в первые годы войны и, соответственно, безусловным усложнением и ростом числа хирургических операций.

В тыловых эвакогоспиталях СССР хирургическое вмешательство в общем комплексе лечебной работы в период Великой Отечественной войны имело важнейшее значение, но развивалось не сразу и достаточно осторожно. Особенно это касалось оперирования раненых и больных с применением широких хирургических разрезов. Активным сторонником такого радикального метода был проф. В. Ф. Войно-Ясенецкий. С одной стороны, требовалось как можно большее количество раненых вернуть в строй, с другой же – возникала этическая проблема, связанная с возможной ампутацией конечностей.

Между тем в тыловые эвакогоспитали направлялись тяжелораненые солдаты и офицеры Красной Армии, нуждавшиеся в радикальных хирургических операциях. Поэтому проблему с такими операциями нужно было решать. Быстро это не получилось. Только в 1943 г. хирурги эвакогоспиталей начали перестраиваться на более нестандартные, радикальные методы оперативной

работы. В это время были даны новые методические указания из центра и от пленумов союзных Госпитальных советов, были обобщены итоги первых научных конференций госпиталей, а также выданы некоторые важные указания хирургов эвакуационных пунктов, в том числе и от хирургов МЭП-49. В итоге, как отмечал И. Б. Ростоцкий, в годы войны работавший учёным секретарем Военно-госпитального комитета Ученого медицинского совета НКЗ СССР, в госпиталях «охват оперативными вмешательствами пораженных в боях возрос с 21,5 % в 1942 г. до 49,2 % в 1943 г. и 61,8 % в 1944 г.»⁹¹⁷.

В Красноярском крае благодаря методам проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого тыловые врачи-хирурги приступили к радикальным операциям гораздо раньше, уже в начале 1942 г. Как известно, ещё в самом начале своей работы в ЭГ № 1515 с октября 1941 г. Валентин Феликсович лично посылал своих помощников на вокзал к прибывавшим военно-санитарным поездам, чтобы отобрать особо тяжёлых раненых с гнойными осложнениями для немедленной и сложной радикальной операции.

Указания медицинского руководства страны подтвердили актуальность и необходимость такой ответственной практики, чему способствовало и появление в дальнейшем сортировочных госпиталей. Так, количество оперативных вмешательств в госпиталях края выросло до 32 % в 1943 г., но при меньшем числе раненых и больных в сравнении с 1942 г.⁹¹⁸ В 1944 г. процент хирургического вмешательства в госпиталях МЭП-49 по военной статистике достиг уже 48 %, а в 1945 г. составил 42,2 %⁹¹⁹.

Большинство больных и раненых воинов, поступивших во время войны в Красноярский край, проходили лечение, как уже отмечалось, в период пребывания здесь В. Ф. Войно-Ясенецкого. В 1941 г. в госпиталях региона лечились 22 387 чел., в 1942 г. – уже 99 892 чел., в 1943 г. – 49 138 чел., в 1944 г. –

⁹¹⁷ Ростоцкий И. Б. Тыловые эвакуогоспитали. С. 61.

⁹¹⁸ ФЦАМО РФ. Ф. 267. Оп. 4517. Д. 3. Л. 61.

⁹¹⁹ Там же.

13 464 чел., а за 10 месяцев 1945 г. в госпиталях края лечились всего 2 065 человек⁹²⁰.

Численность населения Красноярского края на 1941 г. составляла чуть более 2 млн чел. (к 1 декабря 1941 г. было 2 000 020 чел.)⁹²¹, на 1945 г. – 1 884 003 чел.⁹²² Население Красноярска, перед войной насчитывавшее «около 190 тысяч человек, к концу войны <...> возросло до 240 тысяч»⁹²³ за счёт эвакуации с запада промышленных предприятий, других организаций и структур и, соответственно, людей, среди которых были и спецпоселенцы.

Соотношение общего количества проходивших лечение раненых и больных в госпиталях Красноярского края и населения региона за военные годы приблизительно было 1 к 10, и это несмотря на то, что с 22 июня 1941 по 1 ноября 1944 г. в ряды Красной Армии из края было призвано более полумиллиона человек (561 902 чел.⁹²⁴). Таким образом, Красноярский край и особенно Красноярск на военный период времени оставались сплошным тыловым лазаретом, в котором велась напряжённая, но успешная борьба за жизнь и здоровье бойцов и командиров Красной Армии.

Высокие показатели работы хирургов красноярских эвакогоспиталей в самые тяжёлые годы войны были непосредственно связаны с В. Ф. Войно-Ясенецким. Заметим, что Валентин Феликсович, как бывший земский врач, не только оперировал поражения опорно-двигательного аппарата раненых, но был хирургом широкого профиля.

Как известно, в 1941 г. в первые месяцы войны в результате неправильной сортировки в красноярские госпитали поступали легкораненые военнослужащие, поэтому процент серьёзного хирургического вмешательства был достаточно низким (4,3 %), тогда как процент возвращённых в Красную Армию для

⁹²⁰ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 1. Л. 325.

⁹²¹ Заповодников Я. В., Коновалова О. В. Вынужденные перемещения как фактор миграции в Красноярском крае в начальный период Великой Отечественной войны. С. 220.

⁹²² Чеберяк Н. В. Снабжение рабочих промышленных предприятий Красноярского края (середина 1940-х – начало 1950-х). С. 135.

⁹²³ Губкин В. Ф. Красноярск в годы Великой Отечественной войны. С. 367–368.

⁹²⁴ Заповодников Я. В., Коновалова О. В. Вынужденные перемещения как фактор миграции. С. 221.

продолжения боевых действий тогда составлял 88,8 %⁹²⁵. С нормализацией сортировочного процесса в 1942 г. и поступлением в регион тяжёлых больных поднялся процент хирургических операций (до 16,4 %) и объективно снизился процент возвращённых в строй (до 57,5 %)⁹²⁶. Однако в красноярских госпиталях хирургов не хватало, опыта работы с гнойными больными у них не было и в большинстве своём в их работе преобладало консервативное лечение, «в частности в вопросах с огнестрельными остеомиелитами (остеомиелитами. — С. К.), с хирургическим лечением раневых инфекций, длительно незаживающих ран и т. д.»⁹²⁷.

На фоне осторожного подхода к проведению сложных оперативных вмешательств со стороны тыловых хирургов МЭП-49 в 1941–1942 гг. активная работа проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого и его новые методы явно выделялись и были более эффективными. Валентин Феликсович удивлял медицинскую общественность уникальными и результативными операциями тяжелобольных военнослужащих. Такие больные «благодаря стараниям профессора переводились в его госпиталь» (корпус № 2 госпиталя № 1515. — С. К.)⁹²⁸. Для их отбора В. Ф. Войно-Ясенецкий часто лично посещал разные красноярские эвакогоспитали.

С первых же дней работы в Красноярске Валентин Феликсович единственный определил «лечение тяжелых осложнений гнойной инфекцией ран суставов»⁹²⁹ как главную задачу в работе хирургов тыловых эвакогоспиталей. Отметим, что дополнения во 2-е издание «Очерков...», сделанные в Большой Мурте и Красноярске в 1940–1943 гг., и монография «Поздние резекции...», в которой была сформулирована эта задача, стали руководством к действию для советских военно-полевых хирургов. Они осваивали предложенный В. Ф. Войно-Ясенецким метод замены ампутации верхних и нижних конечностей больного

⁹²⁵ ФЦАМО РФ. Ф. 267. Оп. 4517. Д. 3. Л. 60.

⁹²⁶ Там же.

⁹²⁷ Там же.

⁹²⁸ Косачев И. Д., Гладких П. Ф., Яковлев А. Е. Профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий — архиепископ Лука. С. 310.

⁹²⁹ Войно-Ясенецкий В. Ф. Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов. С. 3.

человека удалением только части органа. Этот принцип применять ампутацию в самых крайних и экстренных случаях был одним из ключевых в практической работе профессора-хирурга. В 1944 г. в Инструкцию по лечению огнестрельных ранений суставов Наркомздрава СССР были включены основные положения «Поздних резекций...» В. Ф. Войно-Ясенецкого⁹³⁰.

При проведении многочисленных операций военным В. Ф. Войно-Ясенецкий многократно убеждался, что первое место по тяжести лечения и опасности для жизни занимали «ранения коленного и тазобедренного суставов и крестцово-подвздошного сочленения»⁹³¹. Этот вывод был обоснован в «Поздних резекциях...», и его учитывали при отборе раненых в ЭГ № 1515 из госпиталей края, и им же руководствовались госпитальные врачи из других тыловых регионов страны. Впоследствии, 7 декабря 1945 г. это важнейшее заключение проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого получило итоговое закрепление в отчёте о работе Красноярского краевого комитета помощи раненым за период Великой Отечественной войны. В отчёте отмечалось, что с появлением в госпиталях страны сортировочных отделений произошло «постепенное улучшение сортировки на передовых этапах»⁹³², что привело к поступлению в Красноярский край исключительно тяжёлых раненых, «преимущественно с поражением костей нижних конечностей»⁹³³. Эти больные, как мы выяснили, по большей части были пациентами хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого.

Данные военной отчётности УМЭП-49 о работе в военные годы также свидетельствуют о том, что деятельность В. Ф. Войно-Ясенецкого оказала существенное влияние на хирургическую работу всей госпитальной системы края. К примеру, по материалам одного из госпиталей МЭП-49 (это был ЭГ № 1515. – С. К.) «профессором Войно-Ясенецким был разработан принцип лечения поздними резекциями суставов и предложена им соответствующая методика операций

⁹³⁰ Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный. С. 533.

⁹³¹ Войно-Ясенецкий В. Ф. Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов. С. 3.

⁹³² ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 1. Л. 326.

⁹³³ Там же.

с учетом путей распространения затеков при гнойных осложнениях суставов»⁹³⁴. В отчёте также было отмечено, что в первые годы войны лечение остеомиелитов проводилось консервативно, переход же на активное хирургическое вмешательство (благодаря Войно-Ясенецкому. – С. К.) происходил осторожно.

Обратимся к показательному факту, свидетельствующему о том, как В. Ф. Войно-Ясенецкий влиял на совершенствование работы хирургов в лечении остеомиелитов.

Член военно-врачебной комиссии УМЭП-49, профессор-хирург, военврач 2 ранга И. И. Киселёв 27 августа 1942 г. посетил с инспекцией красноярский ЭГ № 986. К моменту обследования из трёхсот человек раненых и больных госпиталя 75 % были в тяжёлом состоянии. Из них 70 % имели остеомиелиты различных костей. И. И. Киселёв по результатам проверки отмечал: «Если раньше оперировали остеомиелит экономно, то последнее время, в связи с установками поэтому вопросу проф. Войно-Ясенецкого, на госпитальном слете <...> стали оперировать более радикально. О ближайших результатах этого пока ничего нельзя сказать. За последний м-ц сделано 90 хир. операций»⁹³⁵.

На региональном Госпитальном совете среди хирургов тылового края было принято однозначное решение принять методику радикального оперативного вмешательства проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого и внедрить её в хирургическую работу эвакогоспиталей региона. Как свидетельствуют приводимые отчётные данные УМЭП-49, эффект от этого решения был достаточно высоким. С 1943 г., благодаря В. Ф. Войно-Ясенецкому, по мере получения опыта в лечении остеомиелитов госпитальные хирурги стали чаще оперировать более широко и радикально, при этом рецидивы не превышали 10 %⁹³⁶.

Подтверждение внедрения разработанных В. Ф. Войно-Ясенецким методов оперативного вмешательства в крае мы обнаруживаем и в докладе А. С. Попова на совещании начальников эвакогоспиталей ВЦСПС от 6 июля 1943 г., в котором

⁹³⁴ ФЦАМО РФ. Ф. 267. Оп. 4517. Д. 3. Л. 47.

⁹³⁵ ФЦАМО РФ. Ф. 711. Оп. 49312. Д. 1. Л. 52 об.

⁹³⁶ ФЦАМО РФ. Ф. 267. Оп. 4517. Д. 3. Л. 38, 45.

прямо указано, что в эвакогоспитале № 3496 ⁹³⁷ проводилась «радикальная операция остеомиелита пятки по методу проф. Войно-Ясенецкого. Таким образом г-ль (госпиталь. – С. К.) 3496 частично включили в работу по восстановительной хирургии»⁹³⁸.

Красноярский хирург и ученица В. Ф. Войно-Ясенецкого В. Н. Зиновьева рассказывала о том, что Валентин Феликсович работал не только в пределах госпиталя № 1515, но бывал во всех эвакогоспиталях города, так как раненые в большинстве своём имели гнойные инфекции, а «поскольку он (Войно-Ясенецкий. – С. К.) в этом вопросе был очень сведущ, его консультации с удовольствием осуществлялись»⁹³⁹.

Профессиональная деятельность В. Ф. Войно-Ясенецкого госпиталями Красноярска не ограничивалась. Судя по обнаруженным нами данным в Центральном архиве Министерства обороны РФ, в ЭГ № 1515 был организован приём всех страдающих гнойной инфекцией тяжелообольных военнослужащих из десятков госпиталей Красноярского края. А, учитывая отдалённость некоторых эвакогоспиталей, использовалась даже авиация для обследования и доставки пациентов по профилю хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого. Так, приказом № 129 от 20 мая 1942 г. по Управлению МЭП-49 была образована врачебно-лётная комиссия под председательством помощника начальника по медицинской части госпиталя № 1515 врача Н. А. Бранчевской⁹⁴⁰. Кроме Надежды Алексеевны, в состав комиссии входили: врач-хирург Суковская (ЭГ № 1515), невропатолог Мочалов (ЭГ № 1515), окулист Чепурик (ЭГ № 985), терапевт Ильина (ЭГ № 985) и отиатр Левин (ЭГ № 1350)⁹⁴¹. Ответственной за бесперебойную работу образованной врачебно-лётной комиссии была назначена сама начмед госпиталя Н. А. Бранчевская. В задачи комиссии входило посещение эвакогоспиталей на территории региона с целью выявления наиболее тяжелообольных воинов, которых нужно было доставлять в Красноярск для неотложного оперативного вмешательства и лечения.

⁹³⁷ Госпиталь № 3496 дислоцировался в селе Критово Боготольского района Красноярского края. Село Критово расположено в 212 км от Красноярска.

⁹³⁸ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 13. Д. 530. Л. 10 об.

⁹³⁹ Личный архив автора. Воспоминания В. Н. Зиновьевой, продиктованные автору в 1997 г. (далее – воспоминания В. Н. Зиновьевой).

⁹⁴⁰ ЦАМО РФ. Ф. 49 МЭП. Оп. 25053. Д. 7. Л. 67.

⁹⁴¹ Там же.

Заседания комиссии регулярно проходили в самом госпитале № 1515, который был центром военно-тылового здравоохранения Красноярск и края в 1941–1943 гг., поскольку там работал В. Ф. Войно-Ясенецкий. К советам и рекомендациям профессора-хирурга по поводу постановки диагноза и необходимости проведения срочной операции прибегали Н. А. Бранчевская и другие члены комиссии. Поэтому хирург-консультант госпиталей региона проф. В. Ф. Войно-Ясенецкий мог повлиять на решение руководства УМЭП-49 образовать врачебно-лётную комиссию.

Частота заседаний региональной комиссии в ЭГ № 1515 определялась количеством больных, подлежащих освидетельствованию⁹⁴². Для систематического выявления таких тяжёлых больных в госпиталях края с последующей переброской их в Красноярск требовалась непрерывная работа врачебно-лётной комиссии в составе санитарной авиации.

Заместитель председателя военно-врачебной комиссии УМЭП-49 в 1941–1944 гг. В. Н. Зиновьева вспоминала, что В. Ф. Войно-Ясенецкий сам вылетал на территорию края, а также выезжал за его пределы, «когда были такие сложные операции, очень тяжелые поражения»⁹⁴³. Известен случай проведения В. Ф. Войно-Ясенецким консультации (23 марта 1943 г.) и операции (30 марта 1943 г.) тяжелораненому лейтенанту К. И. Зайцеву в Новосибирске⁹⁴⁴, куда Валентин Феликсович выезжал для участия в окружной хирургической конференции госпиталей СибВО.

Заведующая ФТО ЭГ № 1515 А. И. Кашаева также отмечала: «Кроме нашего госпиталя к нему (Войно-Ясенецкому. – С. К.) направляли тяжелораненых и другие госпитали г. Красноярск, и даже края. Поэтому самые тяжелые больные были сосредоточены в нашем госпитале»⁹⁴⁵. Официальное подтверждение этому мы находим в приказах по эвакогоспиталям города и края. Так, например, приказом № 151 по красноярскому ЭГ № 984 от 26.05.1943 в ЭГ № 1515 на лечение направлен сержант Степан Степанович Пахомов⁹⁴⁶. Приказом № 172 по тагарскому госпиталю

⁹⁴² ЦАМО РФ. Ф. 49 МЭП. Оп. 25053. Д. 7. Л. 67.

⁹⁴³ Воспоминания В. Н. Зиновьевой.

⁹⁴⁴ Петров С. Г. Пребывание архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в Новосибирске (свидетельство очевидца). С. 122.

⁹⁴⁵ ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 1.

⁹⁴⁶ Там же. Д. 967. Л. 46.

№ 2507 выписаны и отправлены в красноярский эвакогоспиталь № 1515 для дальнейшего лечения больные Шариков, Мичурин, Соловей⁹⁴⁷. Как показывают годовые медицинские отчёты госпиталя № 1515, всех поступавших туда больных систематически осматривал В. Ф. Войно-Ясенецкий⁹⁴⁸.

Итак, ещё одним направлением профессиональной деятельности профессора было оказание помощи в работе военно-врачебной экспертной комиссии (ВВК). Она была образована при УМЭП-49 уже в первые дни работы Управления в 1941 г. для решения вопросов о годности излеченных солдат и офицеров «к строевой службе, либо к работе на заводах – на трудовом фронте»⁹⁴⁹. Штат ВВК УМЭП-49 на 1 января 1941 г. включал: председателя ВВК, членов комиссии (3 чел.), начальника I-го отдела, помощника начальника I отдела (2 чел.), начальника II отдела, помощника начальника II отдела (2 чел.), старших инспекторов: хирурга, терапевта, врача лечебной физкультуры, стоматолога и отоларинголога⁹⁵⁰. При эвакогоспиталях, в свою очередь, были образованы госпитальные врачебные комиссии (ГВК).

Красноярский биограф В. Ф. Войно-Ясенецкого Т. П. Сизых считала, что «членами (ВВК были. – С. К.): заведующие отделениями, например, профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий, урологического А. Г. Суходольская и другие. В 1942 г. эти функции <...> переданы комиссии военного гарнизонного госпиталя»⁹⁵¹. Однако при просмотре приказов начальника УМЭП-49 по личному составу за период с 24.11.1941 по 10.09.1942⁹⁵², приказов по УМЭП-49 с 11.09.1942 до 30.06.1943⁹⁵³, переписки по медицинским кадрам и личному составу эвакогоспиталей за 1943 г.⁹⁵⁴ и переписки по медицинским кадрам и личному составу эвакогоспиталей за 1944 г.⁹⁵⁵ нам не удалось найти подтверждения членства В. Ф. Войно-Ясенецкого в военно-врачебной комиссии эвакопункта. Но Валентин Феликсович, как опытнейший и признанный хирург, безусловно, оказывал консультативную и иную помощь ВВК.

⁹⁴⁷ ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 829. Л. 219.

⁹⁴⁸ ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 9934. Д. 1. Л. 75.

⁹⁴⁹ Сизых Т. П. Ровесница лихого века (личностно-биографическое повествование). С. 442.

⁹⁵⁰ ФЦАМО РФ. Ф. 1. Оп. 1403. Д. 118. Л. 275.

⁹⁵¹ Сизых Т. П. Ровесница лихого века (личностно-биографическое повествование). С. 442.

⁹⁵² ЦАМО РФ. Ф. 49 МЭП. Оп. 25053. Д. 7.

⁹⁵³ Там же. Д. 14.

⁹⁵⁴ Там же. Д. 19.

⁹⁵⁵ Там же. Д. 24.

Главной задачей ВВК была организация работы по возвращению выздоравливающих военнослужащих в строй. Отметим, что с ноября 1941 до апреля 1944 г. в Красноярске действовал батальон выздоравливающих (БВ), в который после отбора ГВК направлялись годные к строевой и нестроевой службе военнослужащие. Всего из госпиталей МЭП-49 за годы Великой Отечественной войны было выписано 6 792 чел.⁹⁵⁶ Установлено, что в 1943 г. в БВ долечивались 300 чел. Помимо батальонов выздоравливающих, в 1942 г. в красноярских госпиталях были организованы отделения выздоравливающих, куда с санкции ГВК также направлялись военнослужащие.

Работа ВВК была организована по следующим основным направлениям: 1) систематическая проверка госпиталей по вопросам борьбы с залеживаемостью в них; 2) проверка госпиталей по поводу преждевременной выписки⁹⁵⁷; 3) постоянное участие членов ВВК в проверке постановки лечебного дела и помощь госпиталям в организации лечебной работы⁹⁵⁸. Например, в 1942 г. в связи с наличием большого количества раненых с осложненными остеомиелитами ВВК был жёстко поставлен вопрос о необходимости осветить перед госпитальными хирургами методы лечения таких раненых и больных. По результату принятого руководством УМЭП-49 решения в Красноярске «были проведены ряд семинаров и цикл лекций, с привлечением высоких специалистов (профессор Войно-Ясенецкий и другие)»⁹⁵⁹.

Помимо чтений профильных лекций хирургам, при посещении красноярских госпиталей с консультациями востребованный хирург В. Ф. Войно-Ясенецкий выдавал медперсоналу и определённой группе тяжёлых больных свои обоснованные официальные заключения по поводу направления в комиссию. Они были следующего содержания: «Тяжелое искривление стопы после неправильного

⁹⁵⁶ ФЦАМО РФ. Ф. 267. Оп. 4517. Д. 3. Л. 133.

⁹⁵⁷ Отметим, что с ноября 1941 до апреля 1944 г. в Красноярске находился батальон выздоравливающих (БВ), в который после отбора госпитальными врачебными комиссиями (ГВК) направлялись годные к строевой и нестроевой службе военнослужащие. Всего из госпиталей МЭП-49 за годы Великой Отечественной войны было выписано 6 792 чел. (ФЦАМО РФ. Ф. 267. Оп. 4517. Д. 3. Л. 133). В 1943 г. в БВ долечивались 300 чел. Помимо БВ, в 1942 г. в красноярских госпиталях были организованы отделения выздоравливающих, куда с санкции ГВК также направлялись военнослужащие.

⁹⁵⁸ ФЦАМО РФ. Ф. 267. Оп. 4517. Д. 3. Л. 116.

⁹⁵⁹ Там же.

лечения тяжелого повреждения <...> В комиссию»⁹⁶⁰ (ЭГ № 1515, корпус № 1), «Осколок снаряда у VI грудного позвонка. В комиссию»⁹⁶¹ (ЭГ № 1515, корпус № 1), «Повреждение крестцовых корешков. В комиссию»⁹⁶² (ЭГ № 1515, корпус № 1), «Зажившая тяжелая рана голеностопного сустава. В комиссию»⁹⁶³ (ЭГ № 1515, корпус № 1) «Ложный сустав плеча. В комиссию»⁹⁶⁴ (ЭГ № 1515, корпус № 1), «Неправильно сросшийся перелом плеча. В комиссию»⁹⁶⁵ (ЭГ № 1515, корпус № 4), «Ревматические боли в суставах. В комиссию»⁹⁶⁶ (ЭГ № 985), «Терапия бессильна. Направить в комиссию»⁹⁶⁷ (ЭГ № 985), «Огнестрельное ранение правого легкого. Оперировать не следует. Направить в Комиссию для перевода в нестроевую часть»⁹⁶⁸ (ЭГ № 1968) и т. д. Таким образом, очевидно, что решения ВВК при УМЭП-49 по госпитальным больным принимались в полном соответствии с заключениями профессора-хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого.

Профессионализм и разносторонний опыт выдающегося хирурга был востребован и гражданским населением тыла.

Так, в «Поздних резекциях...» В. Ф. Войно-Ясенецкий сам описывает оперативное вмешательство при лечении детей, возраст которых не достигал одного года. У них были серьёзные гнойные осложнения тазобедренного сустава, затёки в брюшной стенке и пояснице, двое из них проходили неправильное лечение в красноярских больницах у других врачей, и только двоих из трёх профессору удалось спасти. При этом один грудной ребенок, вопреки ожиданиям хирурга, не умер⁹⁶⁹. Матери малышей были доведены до отчаяния и надеялись лишь на помощь В. Ф. Войно-Ясенецкого. Ясно, что примеры лечения грудных детей описаны Валентином Феликсовичем для назидания другим хирургам, которые, работая в эвакуационных госпиталях, ежедневно сталкивались с гнойными

⁹⁶⁰ ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 822. Л. 217.

⁹⁶¹ Там же. Л. 206.

⁹⁶² Там же.

⁹⁶³ Там же.

⁹⁶⁴ Там же.

⁹⁶⁵ Там же. Л. 215.

⁹⁶⁶ Там же. Л. 214.

⁹⁶⁷ Там же.

⁹⁶⁸ Там же. Л. 189.

⁹⁶⁹ Войно-Ясенецкий В. Ф. Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов. С. 48.

осложнениями тазобедренного сустава раненых. Вместе с тем нам удалось обнаружить письмо В. Ф. Войно-Ясенецкого к Е. П. Корчагиной-Александровской от 19 ноября 1943 г. (со ссылкой на просьбу Н. М. Третьяковой), в котором Валентин Феликсович сообщает, что не может прооперировать её дочь по ряду причин: работал в военном, а не гражданском госпитале, «давно оставил хирургию брюшной полости и ограничил свою деятельность гнойной хирургией»⁹⁷⁰. Из чего можно сделать вывод о том, что основной упор в своей деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкий делал на лечении больных с гнойными осложнениями и в первую очередь военнослужащих.

Приводимые в монографии «Поздние резекции...» примеры историй болезни детей, прооперированных проф. В. Ф. Войно-Ясенецким, свидетельствуют о сугубо добровольной и человеколюбивой работе врача по лечению гражданского населения Красноярска и других городов. Профессор-хирург не отказывал страждущим людям, по мере своих сил и возможностей помогал им и следил за их состоянием, невзирая на социальный статус больного. К примеру, будущему первому секретарю Красноярского крайкома КПСС А. А. Кокареву⁹⁷¹ в 1942 или 1943 г. В. Ф. Войно-Ясенецкий и ачинский хирург И. Н. Рожин в одном из лечебных учреждений Красноярска провели сложнейшее оперативное вмешательство на желудке, после чего Александр Акимович прожил долгую и насыщенную жизнь⁹⁷². Дочь Ивана Николаевича Рожина, врач Людмила Ивановна Слинкова, рассказывала нам, как однажды А. А. Кокарев на одном из спортивных мероприятий вручал ей грамоту за победу в школьных соревнованиях по лыжам. На вопрос Людмилы, помнит ли он о проведённой В. Ф. Войно-Ясенецким и её отцом операции, секретарь крайкома ответил утвердительно и одобрительно⁹⁷³.

⁹⁷⁰ Письмо В. Ф. Войно-Ясенецкого (Архиепископа Луки) к Е.П. Корчагиной-Александровской // Госкаталог. РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/?ysclid=m1iqgca9ex342466587#/collections?id=36801803> (дата обращения: 20.09.2024).

⁹⁷¹ А. А. Кокарев работал первым секретарем Крайкома КПСС в 1958–1969 гг.

⁹⁷² Кожевников С. В. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) и власть в 1941–1943 гг.: контакты и отношения // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2018. Т. 23. С. 81.

⁹⁷³ Воспоминания Л. И. Слинковой, продиктованные автору в 2017 г.

При посещении с консультацией красноярского госпиталя № 1968 в 1942 г. В.Ф. Войно-Ясенецкий поставил диагноз «абсцесс подбородочной области»⁹⁷⁴ доктору Д. З. Бановскому⁹⁷⁵ и сделал ему необходимую операцию.

Заслуживают внимания два случая оперативного вмешательства В. Ф. Войно-Ясенецкого, проведённые им в здании краевого хирургического корпуса⁹⁷⁶ и в образованной на его базе 28 июля 1942 г. Красноярской краевой больнице, получившей 15 октября 1942 г. статус клинической⁹⁷⁷.

Одна из прихожанок Николаевской церкви г. Красноярска⁹⁷⁸ в конце 1990-х – начале 2000-х гг. увидела в ней большую висящую икону святителя Луки (Войно-Ясенецкого), чьё изображение не отличалось от фотографии. Женщина воскликнула: «Это он был во время операции в Глазном центре вместе с врачами <...> Это он исцелил меня! Врачи до сих пор удивляются моему быстрому выздоровлению»⁹⁷⁹. Отметим, что во время войны в Красноярске Глазного центра ещё не было. Краевое государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Красноярская краевая офтальмологическая клиническая больница имени профессора П. Г. Макарова» открылось только в 1981 г. Хирургический же корпус, в котором прооперировал женщину-прихожанку В. Ф. Войно-Ясенецкий, вмещал отделение общей терапии, гнойно-хирургическое отделение, отоларингологическое отделение, отделение чистой хирургии и глазное отделение. Очевидно, что Валентин Феликсович оперировал больную в глазном отделении корпуса.

В 1943 г. в это же больничное здание заведующий хирургическим отделением М. М. Ховес⁹⁸⁰ пригласил проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого для срочной консультации, поскольку врачи не могли обнаружить источник гнойно-септической

⁹⁷⁴ ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 822. Л. 189.

⁹⁷⁵ Там же.

⁹⁷⁶ С 13 октября 1941 по март 1942 г. в нем размещался эвакогоспиталь № 1350.

⁹⁷⁷ Мотина Л. А. Краевая клиническая больница: начало и период становления (1939–1954). С. 11.

⁹⁷⁸ В Николаевской часовне-церкви с января-февраля 1943 по январь 1944 г. проповедовал, а затем служил архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий).

⁹⁷⁹ Майстренко В. А. Воин. С. 182.

⁹⁸⁰ Михаил Моисеевич Ховес с 1943 до 1946 г. – заведующий хирургическим отделением Краевой клинической больницы.

инфекции у тяжелобольного молодого мужчины⁹⁸¹. Валентин Феликсович ощупал больного, поставил правильный диагноз и, применяя широкий радикальный разрез, успешно провёл операцию⁹⁸².

А. И. Кашаева вспоминала, как летом (1942 или 1943 г. – С. К.) в г. Красноярске произошла вспышка дизентерии. В. Ф. Войно-Ясенецкий поручил педиатру А. И. Кашаевой выходить на бесплатные вызовы. За день приходилось посещать больных по шесть раз и более. После каждого возвращения Августы Ивановны в госпиталь Валентин Феликсович «спрашивал <...> что были за больные»⁹⁸³, какой диагноз им поставлен и какое лечение назначено.

По свидетельству красноярского хирурга Анатолия Леонидовича Прадедовича, обучавшегося в 1950-х гг. у работавших с Валентином Феликсовичем врачей, В. Ф. Войно-Ясенецкий бывал в здании бывшего Архиерейского дома, располагавшегося в двух кварталах от школы № 10 (корпуса № 2 госпиталя № 1515). В годы войны в епархиальном учреждении размещались «три подразделения: туберкулезная больница, тубдиспансер и детский туберкулезный санаторий»⁹⁸⁴. Наш современник священник Алексей Язев, служащий в Красноярском крае, рассказал историю, услышанную им от приезжавшего в Красноярск митрополита Уфимского и Башкортостанского Никона. Владыка в своё время закончил Красноярский государственный медицинский институт и работал в городе врачом. Он рассказал о. Алексею о том, что В. Ф. Войно-Ясенецкий «оперировал в алтаре <...> храма Иоанна Предтечи (храм в Архиерейском доме. – С. К.) <...> Операционная тогда была в алтаре, ассистировали ему местные операционные сёстры»⁹⁸⁵. Одна из этих сестёр, которая, по предположению владыки Никона, была тайной монахиней, подарила ему молитвослов святителя Луки (Войно-Ясенецкого) с его подписью⁹⁸⁶.

⁹⁸¹ История хирургии Енисейской губернии и Красноярского края в XIX–XX веках. С. 72.

⁹⁸² Там же.

⁹⁸³ ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 3, 4.

⁹⁸⁴ Шушканова Е. А. Архиерейский дом Красноярска: вехи истории (XIX – начало XXI веков) : монография. Красноярск : СибГУ им. М. Ф. Решетнёва, 2017. С. 258.

⁹⁸⁵ Майстренко В. А., Ляпустина А. Священник Алексей Язев: «Милость Божия ходит рядом с вами...». С. 15. В интервью указан митрополит Кирилл, видимо, была неясность с именем.

⁹⁸⁶ Там же.

В 1942 г. хирург В. Ф. Войно-Ясенецкий выезжал в Томск, где месяц лечил проф. Петра Семеновича Фёдорова⁹⁸⁷. Ранее, до войны, весной 1941 г. Валентин Феликсович уже приезжал в Томск из пос. Большая Мурта для лечения того же заведующего кафедрой факультетской хирургии Томского медицинского института П. С. Фёдорова, который «заболел тяжелым тромбофлебитом глубоких вен нижних конечностей»⁹⁸⁸.

Обширный и разнообразный список проведённых В. Ф. Войно-Ясенецким в 1941–1944 гг. операций можно продолжать. По некоторым подсчётам, видный хирург провёл в годы работы в Красноярске более 6 тыс. оперативных вмешательств, при этом он осуществил общий контроль ещё по 30 тыс. операций⁹⁸⁹. С таким количеством сложно согласиться. Для подтверждения нашего вывода приведём две цитаты. Сам профессор писал 25 декабря 1942 г.: «Я работал до 8–9 часов и делал 4–5 операций»⁹⁹⁰ в день, а М. А. Поповский резюмировал: «Из писем и сохранившихся архивных материалов видно, что красноярский хирург-консультант (Войно-Ясенецкий. – С. К.) проводит в операционной ежедневно по девять-десять часов, совершая до пяти больших операций»⁹⁹¹. Следовательно, если Валентин Феликсович работал в Красноярске 2,5 года, то он мог бы сделать не менее 4 560 операций из расчёта, что проводил по пять оперативных вмешательств в день. Однако В. Ф. Войно-Ясенецкий несколько раз болел и сам лежал в больнице, также он выезжал в другие города Сибири для участия в медицинских конференциях, летал и ездил в Москву для участия в Архиерейском Соборе и заседаниях Священного Синода РПЦ и т. д. Другими словами, даже 4 500 операций за время работы в Красноярске профессор-хирург объективно сделать не мог. Более того, его оперативные вмешательства отличались особой сложностью в технике исполнения и тяжёлым гнойным контингентом раненых и больных, что увеличивало время их проведения.

⁹⁸⁷ Глушников В. А. Святитель Лука – взгляд в будущее. С. 170.

⁹⁸⁸ Там же. С. 167.

⁹⁸⁹ Да светит всем! Альбом о земной и небесной славе Святителя Луки Крымского. Т. 2. С. 68.

⁹⁹⁰ Пузин Н. П. Мир и благословение. С. 49.

⁹⁹¹ Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. Paris : Yamca-press, 1979. С. 334.

Итак, основным направлением хирургической работы В. Ф. Войно-Ясенецкого в Красноярском крае была гнойная, военно-полевая хирургия.

Методы работы профессора-хирурга были разнообразными и действенными: безошибочная диагностика больных, различные способы отбора наиболее тяжёлых гнойных раненых и больных, их концентрация в одном месте (2-м корпусе госпиталя № 1515), активное хирургическое вмешательство с применением радикальных разрезов, профессиональная помощь ВВК и влияние на её работу в сфере хирургических больных, разнообразная медико-хирургическая помощь инвалидам, гражданскому населению и др.

Эта огромная самоотверженная и разнообразная работа В. Ф. Войно-Ясенецкого в эвакогоспиталях Красноярского края и не только отличалась высочайшим профессионализмом и глубоким человеческим вниманием к страждущим людям. «Он (Войно-Ясенецкий. – С. К.) никогда не называл раненых бойцами или солдатами. Он всегда говорил: “Воины”»⁹⁹², о чём вспоминала помощник начальника эвакогоспиталя № 1515 по медицинской части Н. А. Бранчевская. Воинами издревле называли защитников Отечества, что свидетельствует о глубоком понимании В. Ф. Войно-Ясенецким сущности патриотизма русского народа.

3.3. В. Ф. Войно-Ясенецкий и Красноярский эвакогоспиталь № 1515 – центр военно-тыловой хирургии страны в 1941–1944 гг.

Основным местом работы проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого был ЭГ № 1515⁹⁹³. Сюда направлялись прибывшие самые тяжёлые, со сложными ранениями военнослужащие, как выше отмечалось, из других госпиталей города, края и даже Сибири. Остановимся на внутренней структуре госпиталя, его оснащении и подробной деятельности в нём выдающего хирурга. Благодаря

⁹⁹² Майстренко В. А. Воин Ясенецкий. С. 4.

⁹⁹³ Должностное положение В. Ф. Войно-Ясенецкого в госпитале № 1515 подробно раскрыто в параграфе 5.2.

В. Ф. Войно-Ясенецкому этот эвакогоспиталь стал тысячекоечным, самым крупным и востребованным в Красноярском крае.

Приказ о развёртывании ЭГ № 1515 власти региона получили через 12 дней после начала Великой Отечественной войны – 4 июля 1941 г.⁹⁹⁴ Эвакогоспиталь занял четыре здания в Красноярске⁹⁹⁵ : корпус № 1 располагался по ул. Профсоюзов, 17 (19)⁹⁹⁶ в здании школы № 7, корпус № 3 – по ул. Карла Маркса, 75 (71) в здании школы № 11, корпус № 4 – по ул. Ленина, 108 (102) в Доме профсоюзов; и корпус № 2 располагался по ул. Ленина, 114 (108) в четырёхэтажном здании школы № 10, в которой делал операции и проводил большую часть своего времени проф. В. Ф. Войно-Ясенецкий.

Подробнее остановимся на здании школы № 10⁹⁹⁷ . Большинство исследователей указывают на то, что здание школы было трёхэтажным. Например, Т. П. Сизых в личностно-биографическом повествовании «Ровесница лихого века» пишет, что «для госпиталя № 1515 было выделено три трёхэтажных здания школ № 7, № 10, № 11 и здание Дворца труда»⁹⁹⁸. Сам В. Ф. Войно-Ясенецкий в своих воспоминаниях о школе № 10 отмечал: «Этот госпиталь (корпус № 2. – С. К.) был расположен на трех этажах большого здания, прежде занятого школой»⁹⁹⁹. Однако информация о том, что 10-я школа была трёхэтажной, опровергается следующими установленными нами данными. Во-первых, воспоминания Валентин Феликсович продиктовал в Крыму своему секретарю Е. П. Лейкфельд в 1958 г., когда ему был уже 81 год и после отъезда из Красноярска прошло много лет¹⁰⁰⁰, об этажности «большого здания» он не сообщает. Во-вторых, в одном из дел Филиала Центрального архива Министерства обороны РФ нами обнаружена запись о том,

⁹⁹⁴ ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 738. Л. 209.

⁹⁹⁵ До 28.11.1942 госпиталь занимал четыре корпуса, до 05.01.1943 – три корпуса, до 25.02.1943 – два корпуса и с 25.02.1943 занимал один корпус на 300 коек в здании школы № 10 (Справочник. Л. 11).

⁹⁹⁶ В скобках приведена старая адресация.

⁹⁹⁷ Школа № 10 была образована в феврале 1937 г. (Край наш Красноярский : календарь знаменательных и памятных дат на 2022 год / Гос. универс. науч. б-ка Краснояр. края. Красноярск : ГУНБ, 2021. С. 19.

⁹⁹⁸ Сизых Т. П. Ровесница лихого века (личностно-биографическое повествование). С. 429.

⁹⁹⁹ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 84.

¹⁰⁰⁰ Не позднее 1953 г. у владыки Луки начались частичные провалы в памяти, о чём свидетельствуют продиктованные им письма в Красноярск в 1953 г. и в Тамбов в 1954 г. В письме красноярскому хирургу В. Н. Зиновьевой от 4 ноября 1953 г. В. Ф. Войно-Ясенецкий указывает, что не помнит имени, отчества или адреса того, кому диктует (КККМ. О/ф 10779/6).

что десятая школа – это четырёхэтажное здание¹⁰⁰¹. В-третьих, в современном музее школы № 10 Красноярска в экспозиции, посвящённой В. Ф. Войно-Ясенецкому, сохранилась фотография, датируемая 13 мартом 1944 г., на которой здание школы – четырёхэтажное. На предоставленной Красноярским краеведческим музеем фотографии десятой школы в 1940 г. здание также четырёхэтажное. И наконец, в-четвёртых, из сводок по 2-му корпусу ЭГ № 1515 (шк. № 10) за декабрь 1941 г. известно, что 10 декабря «днем из окна 4-го этажа выбросился раненый Егоров, получив перелом левой бедренной кости и незначительный разрыв печени»¹⁰⁰².

Территория, на которой размещалось здание школы № 10, не имела дополнительных построек, не было подвального помещения, а хозяйственные и подсобные помещения располагались на 1-м этаже здания¹⁰⁰³. Очевидно, что в архивных документах речь идёт только о каменных, капитальных строениях, поскольку деревянное сооружение, как будет показано далее, во дворе школы было. Возможно, оно никак не фиксировалось и имело статус временного.

По площади занятое госпиталем здание соответствовало количеству развёрнутых коек. В нём разместили медицинские отделения, ёмкость которых была рассчитана на 282 койки¹⁰⁰⁴. Помимо основного набора помещений (операционная, перевязочная, зубной кабинет, отделения по лечебной физкультуре, физиотерапии, лаборатория и санпропускник), при 2-м корпусе (именно при корпусе, а не в нём. – С. К.) были центральная аптека и рентгенкабинет¹⁰⁰⁵. Питание готовилось в пищеблоке внутри здания. Оно было оснащено центральным отоплением, водопроводом и местной канализацией.

В отличие от прочих корпусов эвакогоспиталя № 1515, корпус № 2 с 25 февраля 1943 г. оставался единственным действующим корпусом. С этого

¹⁰⁰¹ ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 49575. Д. 1. Л. 1.

¹⁰⁰² ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552а. Л. 233.

¹⁰⁰³ ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 64002. Д. 1. Л. 7.

¹⁰⁰⁴ По решению исполкома Красноярского городского совета от 18.08.1941 школу № 10 на 1941/42 учебный год разместили следующим образом: «40 классов <...> в здании Юридической школы (15 классов в 3 смены, за счет освобождающихся квартир). В здании Крайпрокуратуры, крайздрава и крайсуда 26 классов – 3 смены» (ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 34з. Л. 230). В результате таких действий органов городской власти здание было полностью освобождено для размещения в нём корпуса эвакогоспиталя.

¹⁰⁰⁵ ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 49575. Д. 1. Л. 1.

же времени при полном комплекте кабинетов и оборудования уже однокорпусного госпиталя многочисленными больными приходилось занимать даже его коридоры¹⁰⁰⁶.

Как свидетельствуют архивные материалы, в период функционирования всех корпусов госпиталя В. Ф. Войно-Ясенецкий бывал в них. Корпус № 1 ЭГ № 1515 размещался в кирпичном трёхэтажном здании школы № 7 по ул. Профсоюзов, 17. По площади здание «вполне соответствовало количеству развернутых коек»¹⁰⁰⁷. В бывшей школе № 7 разместили три госпитальных медицинских отделения, рассчитанные на ёмкость в 281 койку, а также пищеблок, санпропускник, операционную, перевязочную, зубной кабинет, отделение лечебной физической культуры, физиотерапевтическое отделение и лабораторию¹⁰⁰⁸. Здание было оснащено центральным отоплением, водопроводом и местной канализацией. В январе 1943 г. 1-й корпус эвакогоспиталя был передан в сортировочный госпиталь № 284.

Корпус № 3 ЭГ № 1515 располагался в четырёхэтажном кирпичном здании средней школы № 11¹⁰⁰⁹. Помещение соответствовало количеству развёрнутых в нём коек. Корпус включал в себя три медицинских отделения на 296 коек. В здании действовали пищеблок, санпропускник, операционная, перевязочная, зубной кабинет, физиотерапевтическое отделение, отделение лечебной физкультуры, лаборатория и красный уголок. В корпусе имелись центральное отопление, водопровод и местная канализация. В феврале 1943 г. количество коек сократилось и 3-й корпус был закрыт.

Корпус № 4 госпиталя № 1515 размещался в двухэтажном здании бывшей гостиницы «Новая Россия»¹⁰¹⁰. В этом корпусе на втором этаже разместили 141 койку, операционную, перевязочную, санпропускник, зубной кабинет,

¹⁰⁰⁶ ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 64002. Д. 1. Л. 7.

¹⁰⁰⁷ Там же.

¹⁰⁰⁸ Постановлением Исполкома Горсовета и бюро Красноярского Городского Комитета ВКП(б) от 18 августа 1941 г. данная «школа с количеством 30 классов размещается в здании Дворца культуры железнодорожников в 3 смены» (ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 34з. Л. 231).

¹⁰⁰⁹ Среднюю школу № 11 городские власти постановлением от 18.08.1941 разместили с количеством 40 классов «в здании клуба “Спартак”, клуба ПКиО и Института рыбного хозяйства» (ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 34з. Л. 231).

¹⁰¹⁰ Гостиница с 1904 по 1924 г. Затем – Дворец Труда.

физиотерапевтическое отделение, отделение лечебной физкультуры, лабораторию, пищеблок и склад. В здании были центральное отопление, водопровод и канализация. Помимо четвёртого корпуса эвакогоспиталя, на первом этаже этого же здания располагалось Управление местного эвакопункта (УМЭП-49) и размещался штаб госпиталя¹⁰¹¹. Как и в случае с корпусом № 3 госпиталя № 1515, в 4-м корпусе в начале 1943 г. произошло резкое сокращение количества коек и он оказался невостребованным.

В период активной и инициативной деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого в ЭГ № 1515 «насчитывалось от 7 до 10 лечебно-диагностических отделений хирургического профиля, размещавшихся в четырех корпусах»¹⁰¹². По данным ФЦАМО РФ, удалось уточнить количество отделений тысячекоечного госпиталя № 1515 по корпусам в период наибольшей загруженности: 1-й корпус – 3 мед. отделения, 2-й корпус – 3 мед. отделения, 3-й корпус – 3, 4-й корпус – 1¹⁰¹³. Итого 10. До 25 декабря 1942 г. общая коечная ёмкость ЭГ № 1515 составляла 1 000 штатных коек. К 1943 г., по мере продвижения советских войск на запад, количество коек госпиталя сократилось до 700, затем до 400, и к 1 марта 1943 г. – до 300¹⁰¹⁴. На небольшой промежуток времени с 10 февраля 1944 г. ёмкость госпиталя была вновь увеличена до 400 коек¹⁰¹⁵.

По количеству и специализации в самый пик работы госпитальных медиков в 1942 г. 1 000 штатных коек ЭГ № 1515 распределялись таким образом: травматических – 325 коек, нейрохирургических – 150 коек, урологических – 25 коек, по ранениям грудной клетки – 25 коек, общехирургических – 425 коек¹⁰¹⁶. К концу 1942 г. наблюдался перегруз госпиталя и, как отмечалось ранее, его ёмкость составляла 1 108 коек. При этом количество коек в первый год работы госпиталя неуклонно возрастало. Так, с июля 1941 г. мощность эвакуационного госпиталя устанавливалась в 600 коек, а уже с августа крайздрав выдал указание увеличить

¹⁰¹¹ ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 49575. Д. 1. Л. 1.

¹⁰¹² Косачев И. Д., Гладких, П. Ф., Яковлев А. Е. Хирургическая деятельность и священнослужение профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого – архиепископа Луки, Красноярский период. С. 57.

¹⁰¹³ ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 64002. Д. 1. Л. 7.

¹⁰¹⁴ Там же.

¹⁰¹⁵ Там же.

¹⁰¹⁶ Там же. Оп. 49575. Д. 1. Л. 1.

мощность госпиталя до 800 коек¹⁰¹⁷. Данные фонда отдела здравоохранения исполкома Красноярского краевого Совета депутатов трудящихся ГАКК по состоянию на октябрь, ноябрь и декабрь 1941 г. отражают изменение коечной мощности согласно динамике поступления раненых: 20 октября 1941 г. госпиталь включал 800 коек¹⁰¹⁸; 14 ноября 1941 г. – при ёмкости в 800 коек фактически размещалось 950 коек¹⁰¹⁹; 15 декабря 1941 г. – ёмкость госпиталя была доведена до 1 000 коек¹⁰²⁰.

Впервые выявленные подробные сведения о кадровом составе по состоянию на октябрь 1941 г. позволили нам получить точное представление о разнообразной работе персонала этого самого крупного госпиталя Красноярского края.

Так, согласно приказу по ЭГ № 1515 от 25 октября 1941 г. «в связи с переходом на новый штат» с 1 октября 1941 г.¹⁰²¹ количество всех вольнонаёмных работников госпиталя было доведено до 283 человек¹⁰²².

В полном списке должностей вольнонаёмного состава госпиталя числилось 283 чел. и составляло: пропагандист, начальник клуба, зав. библиотекой, кинорадиомеханик, помощник начальника госпиталя по медицинской части, начальник медицинского отделения (8 чел.), ординатор медотделения (8 чел.), старшая медицинская сестра (8 чел.), операционная сестра (4 чел.), сестра перевязочная (8 чел.), палатная сестра (9 чел.), палатная медсестра (43 чел.), сестра-хозяйка (4 чел.), санитарка (63 чел.), зав. рентгенкабинетом, рентгенотехник, санитарка, зав. физиотерапевтическим кабинетом, врач по лечебной физкультуре, инструктор по физкультуре (3 чел.), старшая медсестра, медсестра, сестра-массажистка (2 чел.), санитарка (2 чел.), зав. зубоврачебным кабинетом, санитарка, зав. лабораторией, лаборант старший (2 чел.), санитарка (2 чел.), старшая медсестра, парикмахер (3 чел.), дезинфектор, санитар-носильщик (5 чел.), санитар-душер, зав. аптекой, помощник зав. аптекой, ассистент аптеки (2 чел.), санитарка (2 чел.), зав. мед. канцелярией,

¹⁰¹⁷ ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 738. Л. 209.

¹⁰¹⁸ Там же. Д. 822. Л. 5.

¹⁰¹⁹ Там же. Л. 19.

¹⁰²⁰ Там же. Л. 51.

¹⁰²¹ Там же. Оп. 2. Д. 79. Л. 125.

¹⁰²² Там же. Л. 125–129.

медицинский статистик, машинистка-делопроизводитель, машинистка, помощник начальника госпиталя по хозяйственно-финансовой части, зав. снабжением, зав. пищевым складом, кладовщик (3 чел.), главный бухгалтер, бухгалтер, казначей-счетовод, счетовод, зав. делопроизводством, делопроизводитель, счетовод, машинистка, курьер, зав. столовой, шеф-повар-инструктор, повар 1-го разряда (2 чел.), повар 2-го разряда (5 чел.), рабочие кухни (5 чел.), судомойка (8 чел.), комендант здания, зав. пожарной охраной, электромонтёр, слесарь-водопроводчик, столяр, садовник, портной-белешвейка (2 чел.), истопник (6 чел.), дворник (3 чел.), сторож (5 чел.), прачка (11 чел.), шофёр (3 чел.) и повозочный (4 чел.), парикмахер¹⁰²³. Каждому работнику была определена ставка.¹⁰²⁴ Во главе эвакогоспиталя стоял начальник, и до определенного времени существовала должность военного комиссара госпиталя¹⁰²⁵.

Исходя из приведённого полного перечня должностей ЭГ № 1515, в среднем один штатный из кадрового персонала приходился почти на трёх-четырёх раненых и больных. По состоянию на 5 ноября 1941 г. в перечне сотрудников четырёхкорпусного госпиталя непосредственно врачей было 17 человек, из них хирургов только 6 чел.¹⁰²⁶ 15 ноября 1941 г. начальником госпиталя был представлен в крайздрав уточнённый список тарификации медицинских работников по четырём корпусам госпиталя. Корпус № 1 включал 1-е и 2-е отделения, в них трудились 44 человека¹⁰²⁷; в корпусе № 2 (3-е и 4-е отделения) трудились 49 человек¹⁰²⁸, включая одного из начальников отделений проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого¹⁰²⁹; в корпусе № 3 (отделения 5 и 6) трудились 45 человек¹⁰³⁰; в корпусе № 4 (отделение № 7) трудились

¹⁰²³ ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 2. Д. 79. Л. 125–129.

¹⁰²⁴ Список кадрового состава составлялся с такой формулировкой: «Ведомость штатной и списочной численности хирургического состава, а также прочего начальствующего, рядового и вольнонаемного состава, работающего в эвакогоспиталях» (ЦАМО РФ. Ф. 49-МЭП. Оп. 25053. Д. 24. Л. 1), то есть хирургические кадры эвакогоспиталей выделялись особенно.

¹⁰²⁵ Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1942 г. был упразднён институт военных комиссаров Красной Армии, «что коснулось также штатного построения эвакогоспиталей, в том числе и подчинённых Наркомздраву СССР» (Митерев Г. А. В дни мира и войны. С. 128).

¹⁰²⁶ ЦАМО РФ. Ф. ЭГ-1515. Оп. 16174. Д. 4. Л. 40.

¹⁰²⁷ ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 2. Д. 79. Л. 131–131 об.

¹⁰²⁸ Там же. Л. 132–132 об.

¹⁰²⁹ Там же. Л. 132.

¹⁰³⁰ Там же. Л. 133–133 об.

18 человек¹⁰³¹. Отдельно был представлен список медицинских работников рентген-, физиотерапевтического, зубного кабинетов, а также работников лаборатории и аптеки, в которых работали 32 человека¹⁰³². Итого 188 человек медицинского персонала в ноябре 1941 г., или в среднем один на пять раненых и больных.

Добавим, что до ноября 1941 г. в госпитале работали всего 5 хирургов, «в том числе крупный (и единственный. – С. К.) специалист по гнойной хирургии – профессор Войно-Ясенецкий»¹⁰³³. Согласно данным доклада о работе эвакогоспиталей Красноярского края за год войны (1941–1942), в ЭГ № 1515 бывало и такое положение, что на каждый из четырёх корпусов госпиталь имел всего лишь по одному хирургу со стажем работы от 6 до 20 лет¹⁰³⁴. Стаж хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого к тому времени составлял 38 лет, то есть Валентин Феликсович был наиболее опытным из всех. Заметим, что такое положение профессора не менялось в течение всего периода функционирования госпиталя.

15 декабря 1941 г. общее количество медицинского и обслуживающего персонала ЭГ № 1515 составляло уже 350 человек, а по состоянию на май 1942 г. численность вольнонаёмных работников госпиталя была увеличена до 364 человек. Вероятнее всего, что это был кадровый максимум за всё время работы эвакогоспиталя. Личный же состав единственного 2-го корпуса ЭГ № 1515 ко времени завершения своей деятельности не превышал 45 человек, в число которых до февраля 1944 г. входил и ведущий хирург госпиталя В. Ф. Войно-Ясенецкий.

Количественный состав самого крупного в крае эвакогоспиталя № 1515 естественным образом менялся в зависимости от численности раненых. Первых раненых бойцов и командиров Красной Армии ЭГ № 1515 принял в свои стены 27 сентября 1941 г. До октября 1941 г., то есть до приезда в эвакогоспиталь В. Ф. Войно-Ясенецкого, его профиль оставался общехирургическим, после чего в госпиталь стали доставлять наиболее тяжелораненых больных и особенно

¹⁰³¹ ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 2. Д. 79. Л. 134.

¹⁰³² Там же. Л. 135–135 об.

¹⁰³³ ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 9934. Д. 1. Л. 2 об.

¹⁰³⁴ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552а. Л. 158 об.

с гнойным поражением ран суставов. До прибытия в Красноярск, а точнее, в госпиталь № 1515 страдающие тяжелобольные «раненые, как правило, в течение нескольких месяцев лечились консервативно с применением повязок с мазью Вишневского и иммобилизацией¹⁰³⁵ раненой конечности с помощью гипсовых повязок, что только способствовало возникновению новых осложнений»¹⁰³⁶. С таким лечением был категорически не согласен ведущий хирург госпиталя проф. В. Ф. Войно-Ясенецкий. Повторимся, Валентин Феликсович вмешивался в лечение огнестрельных ранений активным образом.

Тяжелобольные раненые с прибытием военно-санитарных эшелонов поступали в ЭГ № 1515 как напрямую с железнодорожного вокзала, так и из других госпиталей Красноярска и Красноярского края. Отбор таких раненых, как отмечалось выше, производился по инициативе и при личном участии В. Ф. Войно-Ясенецкого. В докладе о работе эвакогоспиталей Красноярского края за первый год войны (1941–1942) прямо сообщалось, что в госпитале № 1515, где работал В. Ф. Войно-Ясенецкий, «собираются самые тяжелые случаи по гнойной хирургии, а также инфицированные огнестрельные поражения суставов»¹⁰³⁷. Об этом же первом времени работы профессора-хирурга свидетельствовали его коллеги, бывавшие по его заданию на железнодорожном вокзале Красноярска для отбора тяжелобольных военнослужащих, – врач-физиотерапевт А. И. Кашаева и врач рентгенолог В. А. Клюге. С каждым приходом военно-санитарного эшелона в город в ЭГ № 1515 могли доставлять «до 140 раненых»¹⁰³⁸ за раз (А. И. Кашаева). По свидетельству В. А. Клюге, многие эти раненые из категории «безнадёжных» В. Ф. Войно-Ясенецким «были возвращены к жизни»¹⁰³⁹. При этом, как неоднократно вспоминала работавшая с В. Ф. Войно-Ясенецким в Красноярске

¹⁰³⁵ Иммобилизация – «создание полной неподвижности или уменьшенной подвижности одной или нескольких частей тела при повреждениях и нек-рых заболеваниях» (Энциклопедический словарь медицинских терминов. Т. 1. С. 408).

¹⁰³⁶ Косачев И. Д., Гладких, П. Ф., Яковлев А. Е. Хирургическая деятельность и священнослужение профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого – архиепископа Луки, Красноярский период. С. 63.

¹⁰³⁷ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552а. Л. 161.

¹⁰³⁸ Сизых Т. П. Ровесница лихого века (личностно-биографическое повествование). С. 464.

¹⁰³⁹ Памятные места Святителя Луки Войно-Ясенецкого в Красноярске. Красноярск : Ситалл, 2015. С. 19.

в 1941–1944 гг. хирург В. Н. Зиновьева, он «учил своих помощников “человеческой хирургии”»¹⁰⁴⁰, то есть сам вступал с ранеными как бы в личные отношения.

В монографии «Поздние резекции...» В. Ф. Войно-Ясенецкий приводит случай бойца Владимира З-кова, поступившего в г. Боготол Красноярского края 6 февраля 1942 г. (в один из двух эвакуогоспиталей: № 1399 (10.07.41–04.04.44) или № 1408 (15.10.41–28.03.43). – С. К.) в тяжёлом состоянии¹⁰⁴¹, а 28 февраля переведённого «в другой боготольский госпиталь в очень тяжелом состоянии»¹⁰⁴². В Красноярск же, в ЭГ № 1515 к проф. В. Ф. Войно-Ясенецкому Владимира доставили санитарной авиацией только через месяц, 26 марта в крайне тяжёлом и запущенном состоянии. Благодаря правильной постановке диагноза и оперативному вмешательству Валентина Феликсовича к 3 июня 1942 г. у больного было «близко полное заживление»¹⁰⁴³.

Часто при поражениях суставов военнослужащих В. Ф. Войно-Ясенецкий применял свой метод по резекции сустава. При этом резекция профессором делалась на всех суставах человека, его верхних и нижних конечностях, что отмечалось в годовом медицинском отчёте ЭГ № 1515 за октябрь 1941 – июнь 1942 г.: благодаря В. Ф. Войно-Ясенецкому «операции производились на любом участке тела, сделано большое количество резекции суставов, коленных, тазобедренных, голеностопных, плечевых, локтевых и т. д.»¹⁰⁴⁴. Такой широкий спектр операций на суставах больных в самом начале активной работы госпиталя был возможен только благодаря В. Ф. Войно-Ясенецкому, который в одиночку поставил оперативную работу корпуса № 2 эвакуогоспиталя № 1515 на высокий профессиональный уровень.

Нами впервые установлено, что под влиянием В. Ф. Войно-Ясенецкого хирурги госпиталя № 1515 уже с начала 1942 г. широко применяли его методы по резекции сустава при гнойных артритах, со временем демонстрируя ювелирную

¹⁰⁴⁰ Лисичкин В. А. Лука, врач возлюбленный. С. 314.

¹⁰⁴¹ Войно-Ясенецкий В. Ф. Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов. С. 33.

¹⁰⁴² Там же. С. 34.

¹⁰⁴³ Там же. С. 35.

¹⁰⁴⁴ ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 9934. Д. 1. Л. 4.

технику на хрящах суставов, резекции подвздошных костей, крестцово-подвздошного сочленения, ранней торакотомии¹⁰⁴⁵, широкого вскрытия абсцессов¹⁰⁴⁶ мозга, ранней и широкой секвестротомии¹⁰⁴⁷ при остеомиелитах конечностей, что было уникальным явлением в работе госпитальной хирургии всего региона.

В госпитале № 1515 хирург В. Ф. Войно-Ясенецкий проводил оперативное вмешательство раненым и больным с осложнёнными случаями остеомиелитов – оперировал остеомиелиты тазовых костей, крестцово-подвздошного сочленения, тяжело инфицированные остеомиелиты бедра и мн. др.¹⁰⁴⁸ Помимо тяжелораненых в суставы, во 2-й корпус госпиталя доставлялись больные с каловыми свищами¹⁰⁴⁹, хроническими эмпиемами¹⁰⁵⁰, перихондритами¹⁰⁵¹ рёберных хрящей. Во всех этих случаях Валентин Феликсович проводил «свою операцию удаления всех реберных хрящей и т. п.»¹⁰⁵².

Всего за три года работы эвакогоспиталя № 1515 в 1941–1944 гг. в нём было «сделано 2 985 операций, из них по корпусу б. 10 школы (корпусу № 2. – С. К.) сделано 2 371 операция»¹⁰⁵³, то есть 79,43 % от общего количества операций в госпитале. Добавим, что по итогам первого года работы ЭГ № 1515 на 2-й корпус приходилось, по официальным данным, 75 % нагрузки всех четырёх корпусов госпиталя¹⁰⁵⁴. В 1941–1944 гг. в корпусе было прооперировано 34,5 % военнослужащих, поступивших в госпиталь, в том числе сложных операций

¹⁰⁴⁵ «Торакотомия <...> – хирургическая операция: вскрытие плевральной полости через грудную стенку» (Энциклопедический словарь медицинских терминов. Т. 3. С. 189).

¹⁰⁴⁶ «Абсцесс <...> – полость, заполненная гноем и отграниченная от окружающих тканей и органов пиогенной мембраной» (Энциклопедический словарь медицинских терминов. Т. 1. С. 19).

¹⁰⁴⁷ «Секвестротомия <...> – хирургическая операция: вскрытие секвестральной капсулы с целью удаления секвестра» (Энциклопедический словарь медицинских терминов. Т. 3. С. 86).

¹⁰⁴⁸ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552а. Л. 161.

¹⁰⁴⁹ Свищ каловый – наружный свищ «толстой кишки, через к-рый происходит отделение кала» (Энциклопедический словарь медицинских терминов. Т. 3. С. 75).

¹⁰⁵⁰ Эмпиема – «значительное скопление гноя в какой-либо полости тела или в полном органе» (Энциклопедический словарь медицинских терминов. Т. 3. С. 315).

¹⁰⁵¹ Перихондрит – «воспаление надхрящницы или тканей в окружности хряща» (Энциклопедический словарь медицинских терминов. Т. 2. С. 316).

¹⁰⁵² ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552а. Л. 161.

¹⁰⁵³ ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 64002. Д. 1. Л. 14.

¹⁰⁵⁴ Там же. Л. 7 об.

на суставах проведено 235, на грудной клетке – 137, на черепе – 64; операций остеомиелитов за тот же период было проведено 859¹⁰⁵⁵.

Такая повышенная плотность оперативных вмешательств во 2-м корпусе ЭГ № 1515 неопровержимо свидетельствует, что только проф. В. Ф. Войно-Ясенецкий проводил в нём сложнейшие операции прибывшим в крайне тяжёлом септическом и запущенном состоянии раненым. Любое оперативное вмешательство Валентин Феликсович осуществлял безотлагательно, в первые же дни поступления раненых и больных, причём нередко новаторскими методами. К примеру, в 1943 г. в хирургическую работу госпиталя внедрили оперативное вмешательство по методу Коннорса при хронической эмпиеме. При этом если нужного эффекта от операции не получалось, то хирурги выполняли торакопластику¹⁰⁵⁶, разработанную «с видоизменениями проф. Войно-Ясенецкого»¹⁰⁵⁷, приводящими к положительным результатам.

Ещё со времён земской работы в начале XX в. Валентин Феликсович не только мастерски оперировал, но и добивался облегчения физических страданий больных, что было одной из его важнейших задач. В связи с особенным контингентом раненых и больных в госпитале № 1515 нередко возникал недостаток в наркозных средствах¹⁰⁵⁸. Хирурги обычно применяли спинномозговую анестезию, которая давала хорошие результаты. Однако такой вид обезболивания не был универсальным и его можно было применять не при всех операциях¹⁰⁵⁹. Выход нашел опять же проф. В. Ф. Войно-Ясенецкий, занимавшийся разработкой каналов для введения анестезии ещё с начала XX в. Валентин Феликсович предложил госпитальным врачам всегда иметь под рукой гаксонал, нарколам, которые во много раз экономят эфир и являются хорошими средствами, не дающими осложнений¹⁰⁶⁰.

¹⁰⁵⁵ ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 64002. Д. 1. Л. 8 об.

¹⁰⁵⁶ «Торакопластика <...> – хирургическая операция: удаление или резекция ребер в определенном участке грудной стенки с целью создания условий для спадения пораженных отделов легкого» (Энциклопедический словарь медицинских терминов. Т. 3).

¹⁰⁵⁷ ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 64002. Д. 1. Л. 9.

¹⁰⁵⁸ Там же. Оп. 9934. Д. 1. Л. 5а об.

¹⁰⁵⁹ Там же.

¹⁰⁶⁰ Там же.

Итак, разнообразие приёмов и высокий процент успешного оперативного вмешательства во 2-м корпусе эвакогоспиталя № 1515 оказался возможным благодаря отлично поставленной хирургической работе, возглавляемой ведущим хирургом госпиталя проф. В. Ф. Войно-Ясенецким. Только поэтому «очень рано госпиталь стал на путь широких и радикальных операций при огнестрельных повреждениях костей, суставов, грудной клетки и черепа и операции в ранние сроки, если разрешал материал, поступающий в <...> госпиталь (локтевой, тазобедренный сустав и др. – С. К.)»¹⁰⁶¹.

Используя впервые обнаруженные нами статистические данные, обратимся к важнейшим качественным показателям работы госпиталя в период Великой Отечественной войны. В объяснительной записке ЭГ № 1515 от 2 августа 1944 г. за № 0370 показана интенсивность по трём годам работы госпиталя – с 27.09.1941 до 01.07.1944. За это время госпиталь № 1515 принял в свои стены 6 876 чел., в том числе по годам:

с 27.09.1941 по 01.07.1942 – 2 753 чел.;

с 01.07.1942 по 01.01.1943 – 1 590 чел.;

с 01.01.1943 по 01.07.1943 – 666 чел.;

с 01.07.1943 по 01.01.1944 – 689 чел.;

с 01.01.1944 по 01.07.1944 – 1 178 чел.¹⁰⁶²

К приведённому перечню в записке от руки кем-то добавлено: «с 4/I-45 г. по 1/V-45 764 (чел. – С. К.)»¹⁰⁶³. Очевидно, что в 1945 г. во 2-й корпус госпиталя ещё поступали раненые и проходили лечение на площадях бывшего ЭГ № 1515. В работе медики применяли методы В. Ф. Войно-Ясенецкого, использовали оставшееся оборудование и медикаменты¹⁰⁶⁴.

Сравним с приведёнными цифрами также впервые обнаруженные архивные данные о смертных случаях в эвакогоспитале за весь период его

¹⁰⁶¹ ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 64002. Д. 1. Л. 8 об.

¹⁰⁶² Там же. Л. 7 об.

¹⁰⁶³ Там же.

¹⁰⁶⁴ За период работы госпиталя обеспечение медицинской аппаратурой было достаточным, пополняли только инструментарий (шприцы, иглы, костный инструментарий и т. д.) из-за текущего расходования.

функционирования. Таких случаев было 94¹⁰⁶⁵, и по полугодиям это выглядит следующим образом:

с 27.09.1941 по 01.07.1942 – 30 случаев;

с 01.07.1942 по 01.01.1943 – 20;

с 01.01.1943 по 01.07.1943 – 18;

с 01.07.1943 по 01.01.1944 – 23;

с 01.01.1944 по 01.07.1944 – 5¹⁰⁶⁶.

Из подсчёта приведённой разбивки по периодам выходит 96 случаев смертельного исхода, что на два случая больше, чем указано в основном тексте объяснительной записки за три года работы ЭГ № 1515 (1941–1944). Вполне возможно, что была допущена опечатка. От руки в списке добавлено, что с 4 января по 1 июня 1945 г. дополнительно произошло 11 случаев со смертельным исходом¹⁰⁶⁷.

В итоге выходит, что из поступивших в госпиталь 6 876 чел. умирали из каждой 1 000 до 13–14 чел. Таким образом, смертельные исходы в сравнении с общим количеством поступивших в госпиталь раненых и больных не превышали 1,37 %. Это выше общих краевых показателей, но при этом не будем забывать, что, во-первых, в этом госпитале лечились самые тяжелобольные военнослужащие, поступающие в регион, во-вторых, ЭГ № 1515 был крупнейшим госпиталем в Красноярском крае и, в-третьих, В. Ф. Войно-Ясенецкий был единственным высококласным специалистом по гнойной хирургии во всей региональной госпитальной системе и он не всегда мог оказать помощь.

За весь период функционирования госпиталя из числа выписанных больных в часть было возвращено 2 384 чел., что составляет 40 %¹⁰⁶⁸, а уволено в запас и из Красной Армии – 2 653 чел.¹⁰⁶⁹

¹⁰⁶⁵ ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 64002. Д. 1. Л. 7 об.

¹⁰⁶⁶ Там же.

¹⁰⁶⁷ Там же.

¹⁰⁶⁸ Там же. Л. 7 об.

¹⁰⁶⁹ Там же.

3.4. Значение хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого в консультативной работе эвакогоспиталей Красноярского края

Консультативная работа врачей-специалистов получила развитие во всех тыловых эвакогоспиталях СССР. Она была необходимым профессиональным приложением к практической лечебной работе и велась в зависимости от наличия в тыловом регионе высококвалифицированных медицинских кадров. К широкой организации консультативной деятельности врачей-специалистов в госпиталях Красноярского края и Красноярска руководство крайздрава подтолкнуло обращение, подписанное в ноябре 1941 г. начальником санотдела СибВО бригаврачом Правдиным и главным хирургом СибВО проф. Мануйловым. В этом обращении всем руководителям отделов здравоохранения регионов медицинским руководством СибВО настоятельно рекомендовалось постоянно пользоваться консультациями высококвалифицированных специалистов, прибывших в тыл на место работы с каким-либо госпиталем либо индивидуально. Одним из них был хирург проф. В. Ф. Войно-Ясенецкий.

Консультативную работу в сформированных госпиталях Красноярского края военно-санитарное руководство СибВО требовало наладить таким образом, чтобы она велась повседневно и бесперебойно, с регистрацией в особом журнале посещения госпиталя тем или иным консультантом¹⁰⁷⁰. Однако все расходы, которые требовалось понести для приглашения специалистов, например, для оплаты проезда, суточных и др., должны были взять на себя госпитали, которые таких специалистов вызывали¹⁰⁷¹. Безусловно, основные затраты несли эвакогоспитали, которые оперативно развёртывались в первые годы войны за пределами Красноярска, на территории края, по мере роста потока раненых и больных. К этому подталкивали специальные указания из центра. Так, в мае 1942 г. из Москвы на секретаря Красноярского крайкома ВКП(б) и председателя крайисполкома пришли срочные телеграммы следующего содержания: «Прошу

¹⁰⁷⁰ ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 822. Л. 102.

¹⁰⁷¹ Там же. Оп. 2. Д. 67. Л. 82.

ускорить развёртывание новых госпиталей согласно утвержденного Вам плана связи непрерывным поступлением территории военно-санитарных поездов»¹⁰⁷². Приказы, исходящие свыше по увеличению количества эвакогоспиталей, надо было исполнять. Однако летом того же 1942 г. заведующая крайздравом Т. М. Астафьева констатировала, что в первый год войны «край не получал совершенно никаких пополнений по медикаментам»¹⁰⁷³, а эвакогоспитали продолжают работать за счёт собственных запасов.

В такой сложной обстановке при постоянной нехватке кадров и медикаментов требовались не только практикующие врачи, но и консультанты, способные своевременно и эффективно оказать консультативную помощь по лечению раненых и больных, дать профессиональный совет молодым и неопытным хирургам. Единственным разносторонним профессионалом в крае был проф. В. Ф. Войно-Ясенецкий. Заметим, что из-за ограниченности числа профессиональных консультантов бывали случаи, когда крайздравотдел не реагировал на нужды эвакогоспиталей и не предоставлял хирургов-консультантов в некоторые из них¹⁰⁷⁴, что могло привести к провалу эффективной работы по лечению раненых.

В отчётах крайздрави о деятельности эвакогоспиталей Красноярского края за первый год войны отмечалось, что при самом управлении (отделе) эвакогоспиталей крайздрави имелись собственные консультанты по таким специальностям, как: «ортопед, хирург, невропатолог, специалист по ЛФК, отоляринголог на ½ ставки и эпидемиолог на ½ ставки»¹⁰⁷⁵. Что же касается организации консультативной работы по госпиталям региона, то крайздравотделом была разработана специальная памятка (инструкция) для врачей-консультантов, которые должны были обслуживать эвакогоспитали всего края. В отчёте подробно описан принцип организации консультативной работы врачей, особенно специалистов-хирургов. Данный принцип заключался в следующем.

¹⁰⁷² ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 427. Л. 55.

¹⁰⁷³ Там же. Д. 552а. Л. 118.

¹⁰⁷⁴ ГАКК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 668. Л. 151.

¹⁰⁷⁵ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552а. Л. 159.

В группе госпиталей, расположенных относительно друг друга на небольшом расстоянии (в так называемом «кусте»), из каждого госпиталя выделялись лучшие специалисты, которые проводили консультативную работу в своей группе госпиталей, в «кустах»¹⁰⁷⁶. Например, в Минусинске госпиталей с подходящими специалистами было два, «в Абаканском кусте госпиталей»¹⁰⁷⁷ имелись все специалисты, в Канске специалисты-консультанты были в госпитале № 430, и подобным образом было во всех центральных населённых пунктах Красноярского края.

Тяжелобольные раненые, поступавшие в определённый «куст», отбирались прибывающими в населённый пункт консультантами и перенаправлялись ими в квалифицированные отделения госпиталей соответствующего профиля (специализированный или общехирургический). Эвакогоспитали, которые удавалось укомплектовать высококвалифицированными специалистами, в первоочередном порядке принимали наиболее тяжёлых раненых и больных.

Как уже отмечалось ранее, приказом по УМЭП-49 от 20 мая 1942 г. была организована краевая врачебно-лётная комиссия¹⁰⁷⁸. Тяжёлых ранобольных из госпиталей края санавиацией доставляли в Красноярск в ЭГ № 1515, в котором проводились соответствующие профильные заседания¹⁰⁷⁹. На них выдавались профессиональные рекомендации врачам и больным. Проф. В. Ф. Войно-Ясенецкий давал свои высококвалифицированные уникальные консультации по специальному лечению наиболее тяжелообольных военнослужащих, страдающих запущенной гнойной инфекцией.

Однако масштабная консультативная работа Валентина Феликсовича, с учётом повышенной востребованности профессора и невозможности часто ему самому вылетать на вызовы, была, как увидим, исключением из общих правил работы консультантов. Согласно же типовой разработанной крайздравотделом инструкции, рядовой врач-консультант не должен был ждать вызова в тот или иной

¹⁰⁷⁶ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552а. Л. 159.

¹⁰⁷⁷ Там же.

¹⁰⁷⁸ ЦАМО РФ. Ф. 49 МЭП. Оп. 25053. Д. 7. Л. 67.

¹⁰⁷⁹ Там же.

эвакогоспиталь, а сам обязан был отправляться в госпиталь и проводить там соответствующую консультативную работу. Задачи врачей-консультантов госпиталей Красноярского края были общими. Их стоит привести целиком:

«1. Полностью обследовать постановку работы госпиталя по своему разделу.
2. Выявленные недостатки по возможности ликвидировать на месте.
3. Обработать тех больных, которых не могут обработать специалисты этого госпиталя <...>.

4. Отобрать больных, не подлежащих лечению и обеспечить их перевод в другие госпитали.

5. Разработать с врачами все сложные случаи.

6. Прочитать ряд лекций и докладов для врачей данного госпиталя (или куста, где имеется несколько госпиталей)»¹⁰⁸⁰.

Из приведённого перечня задач ясно, что их качественное и своевременное выполнение, особенно при большом потоке тяжелораненых, было практически за гранью физических возможностей врача, и так непрерывно занятого на своей основной работе в госпитале. Составители доклада из крайздрава сами же констатировали: «Освобожденные консультанты загружены работой и много помогают госпиталям. Нельзя этого сказать в отношении сверхштатных консультантов, работающих в госпиталях»¹⁰⁸¹. Хирургом ЭГ № 1515, штатным и одновременно сверхштатным консультантом был проф. В. Ф. Войно-Ясенецкий, и с октября 1941 г., как он сам писал, хирургом – «консультантом всех госпиталей Красноярского края»¹⁰⁸².

По неизвестным причинам, согласно отчётным данным крайздраводела, деятельность консультантов по линии работы хирурга-консультанта не распространялась на краевой центр – город Красноярск. В отчёте отмечено, что в «Красноярске имеются специализированные госпитали, ведущие консультации

¹⁰⁸⁰ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552а. Л. 159–159 об.

¹⁰⁸¹ Там же. Л. 160.

¹⁰⁸² Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. СПб. : Сатисъ, Держава, 2002. С. 337.

в других госпиталях по своему профилю»¹⁰⁸³, а что касается хирурга, то «хирург в гор. Красноярске не консультирует. Его работа протекает исключительно на периферии и носит характер инспекторско-консультативной работы»¹⁰⁸⁴. Однако данное утверждение совершенно противоречит систематической консультативной деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого в госпиталях Красноярска и, соответственно, расходится с данными о консультативной работе, проводимой в городе другими консультантами-хирургами¹⁰⁸⁵.

Так, документы фонда крайздраотдела ГАКК свидетельствуют, что проф. В. Ф. Войно-Ясенецкий консультировал раненых и больных в госпиталях Красноярска в декабре 1941 – марте 1942 гг., то есть как раз в тот самый период, который отражён в выявленных нами отчетных документах о работе эвакогоспиталей края за первый год войны. Большинство сохранившихся списков консультаций В. Ф. Войно-Ясенецкого в госпиталях Красноярска начинаются фразой: «Консультации профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого»¹⁰⁸⁶, что нельзя понимать двояко и игнорировать сам факт проведения консультаций в городе. Далее, в списках отражена именно хирургическая оценка того или иного зафиксированного профессором состояния больного военнослужащего, например, «Остеомиелит. Нуждается в оперативном лечении»¹⁰⁸⁷, «Необходима операция на теменной кости»¹⁰⁸⁸ и т. д. Более того, В. Ф. Войно-Ясенецкий, как нам известно, достаточно часто давал настойчивые рекомендации о переводе тяжелообольного из какого-либо госпиталя Красноярска к себе во 2-й корпус ЭГ № 1515 (в здание шк. № 10): «Экстренно перевести в 10 школу для операции»¹⁰⁸⁹, что подтверждает строгое следование профессора-хирурга выполнению задачи № 4, указанной в приведённой выше специальной памятке (инструкции) для

¹⁰⁸³ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552а. Л. 159.

¹⁰⁸⁴ Там же. Л. 159 об.

¹⁰⁸⁵ Косвенным свидетельством того, что официально в первый год войны хирурги-консультанты в госпиталях Красноярска не должны были консультировать (но консультировали) является предложение начальнику красноярского госпиталя № 985, поступившее от главного хирурга эвакогоспиталей крайздрава, прекратить выплату ½ ставки профессору Киселёву, обслуживавшему госпиталь в качестве хирурга-консультанта. Соответствующее письмо было направлено в октябре 1941 г. (ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 2. Д. 67. Л. 258).

¹⁰⁸⁶ ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 822. Л. 207.

¹⁰⁸⁷ Там же. Л. 185.

¹⁰⁸⁸ Там же. Л. 205.

¹⁰⁸⁹ Там же.

врачей-консультантов. И наконец, все списки проведённых консультаций в госпиталях Красноярска направлялись Валентином Феликсовичем в крайздравотдел официально, с отчётом: «При сем представляю отчет о проведенных консультациях за декабрь 1941 г. Проф. В. Войно-Ясенецкий»¹⁰⁹⁰.

Остановимся более подробно на списках консультаций В. Ф. Войно-Ясенецкого. В ранее упомянутом фонде крайздрава ГАКК сохранились сведения более чем по 250 хирургическим консультациям Валентина Феликсовича. Их анализ показывает, что осмотры профессор вёл систематически, настойчивые же требования о переводе во 2-й корпус госпиталя № 1515 того или иного больного были вызваны необходимостью проведения неотложной операции в основном по поводу резекции сустава или остеомиелита, так как методиками этих оперативных вмешательств в совершенстве владел только В. Ф. Войно-Ясенецкий.

Валентин Феликсович, согласно сохранившимся спискам ГАКК, в 1941–1942 гг. бывал в следующих эвакуогоспиталях Красноярска: № 983, 985, 987, 1515, 1968, 3349 и 3355. Каждый из них, как мы знаем, располагался в разных корпусах, ранее занятых школами, общежитиями, ДК и другими социальными учреждениями города. К примеру, ЭГ № 983 размещался в четырёх зданиях Красноярска на обоих берегах р. Енисей. Хирургические консультации, проводимые В. Ф. Войно-Ясенецким в этом госпитале, датируются мартом 1942 г. Тогда профессор осмотрел 7 чел.¹⁰⁹¹, без указания на корпус госпиталя, из чего можно заключить, что хирург мог побывать в любом из четырёх корпусов. Осмотренного больного Старожилова Валентин Феликсович рекомендовал «экстренно перевести в 10 школу»¹⁰⁹².

Госпиталь № 985 с июня 1941 до 1943 г. размещался в трёх зданиях Красноярска. В. Ф. Войно-Ясенецким проконсультировано и выдано заключений

¹⁰⁹⁰ ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 822. Л. 175.

¹⁰⁹¹ Там же. Л. 203, 203 об.

¹⁰⁹² Там же. Л. 203.

39 больным¹⁰⁹³. В одном из корпусов госпиталя, бывшем здании школы № 14¹⁰⁹⁴, профессор побывал 21 января 1942 г. и потребовал перевести больного Хохлова в 10-ю школу по причине необходимости резекции коленного сустава¹⁰⁹⁵. Остальные же корпуса эвакогоспиталя в списках обходов никак не обозначены, что не позволяет нам точно определить посещение профессором того или иного корпуса. Между рекомендациями В. Ф. Войно-Ясенецкого медперсоналу и больным встречаются его требования о необходимости экстренного перевода десяти тяжелобольных раненых в школу № 10 для проведения срочной операции.

Эвакогоспиталь № 987 дислоцировался в двух зданиях города с июля 1941 по март 1943 г., при этом корпус № 2 принял первых раненых только 15 сентября 1942 г. Консультации же профессора в госпитале датируются декабрём 1941 – мартом 1942 гг., поэтому все они проведены в первом корпусе госпиталя. При этом В. Ф. Войно-Ясенецким двадцати двум больным поставлен диагноз и даны указания для дальнейшего лечения¹⁰⁹⁶. Из них восьми выдана рекомендация о переводе в школу № 10 (корпус № 2 ЭГ № 1515) для проведения операции, а бойцов Литвинова и Игольнищина профессор требовал перевести в 10-ю школу экстренно¹⁰⁹⁷.

Эвакогоспиталь № 1968 размещался в здании бывшей коммунальной гостиницы Красноярска и дислоцировался в городе с 03.10.1941 по 11.05.1942. Хирург В. Ф. Войно-Ясенецкий проконсультировал в госпитале 56 человек¹⁰⁹⁸. Одного из них, Торгашева, профессор не только осмотрел, но «и оперировал <...> по поводу гнойного гонита 31/І 1942 г.»¹⁰⁹⁹. Положение раненого было настолько тяжёлым, что хирург-консультант сомневался в возможности переезда больного во 2-й корпус ЭГ № 1515 и решил провести неотложную операцию прямо в госпитале № 1968. К сожалению, у нас нет сведений, остался ли больной жив или нет. Но в большинстве случаев пациенты Валентина Феликсовича выздоравливали.

¹⁰⁹³ ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 822. Л. 167, 167об., 168, 184, 184об., 186, 201, 214.

¹⁰⁹⁴ Там же. Л. 168.

¹⁰⁹⁵ Там же.

¹⁰⁹⁶ Там же. Л. 169, 169 об., 180, 205, 205 об.

¹⁰⁹⁷ Там же. Л. 205, 205 об.

¹⁰⁹⁸ Там же. Л. 176, 176 об., 177, 180 об., 181, 181 об., 189, 193, 207, 208.

¹⁰⁹⁹ Там же. Л. 193.

Косвенным подтверждением этому являются крайне редкие, но честные заключения самого профессора: «Комаров. Большой абсцесс правого легкого. Операция невозможна в виду крайне тяжелого состояния больного»¹¹⁰⁰, или: «Абрамов. <...> По поводу тяжелого травматического энцефалита. Состояние безнадежное»¹¹⁰¹. В одном из госпиталей Красноярска В. Ф. Войно-Ясенецкий увидел солдата, от боли стоявшего на коленях и локтях, гной вытекал ручьём из раны бойца, больной «был чрезвычайно истощен и слаб»¹¹⁰². Немедленное оперативное вмешательство видного хирурга солдата не спасло. Каждую смерть пациента Валентин Феликсович переживал крайне тяжело, всегда у медперсонала спрашивал имя умершего¹¹⁰³ и мог надолго удалиться в уединение для молитвы.

В красноярском эвакогоспитале № 3349, который размещался в двух корпусах и дислоцировался в городе с 08.10.1941 по 22.03.1943, В. Ф. Войно-Ясенецкий проконсультировал 25 больных¹¹⁰⁴, из них троим раненым он предписал обязательный перевод в школу № 10 для операции. 13 февраля 1942 г. больному Буяндукрову Валентин Феликсович поставил диагноз: «Остеомиелит <...>. Перевести в 10 школу для секвестротомии»¹¹⁰⁵. Как показывают архивные данные, руководство и медперсонал ЭГ № 3349 часто прибегали к помощи врачей разных специальностей, особенно к помощи хирурга-консультанта, прикрепленного крайздравотделом¹¹⁰⁶.

В сохранившихся списках консультаций В. Ф. Войно-Ясенецкого, проведенных им в однокорпусном госпитале № 3355 (дислоцировался в Красноярске с 23.10.1941 по 08.05.1942), осталось единственное упоминание от 24 февраля 1942 г. по поводу консультации больного с внутрисуставным переломом нижнего конца бедра, которого, согласно заключению профессора, «оперировать не следует»¹¹⁰⁷.

¹¹⁰⁰ ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 822. Л. 168.

¹¹⁰¹ Там же. Л. 177.

¹¹⁰² Войно-Ясенецкий В. Ф. Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов. С. 61.

¹¹⁰³ ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 4.

¹¹⁰⁴ ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 822. Л. 175 об., 178, 179 об.

¹¹⁰⁵ Там же. Л. 178.

¹¹⁰⁶ ГАКК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 668. Л. 40.

¹¹⁰⁷ ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 822. Л. 217.

Помимо рекомендаций В. Ф. Войно-Ясенецкого о переводе в школу № 10 тяжелораненых больных из разных госпиталей Красноярска, профессор то же самое рекомендовал и больным, проходившим лечение в других корпусах госпиталя № 1515. Таких, согласно сохранившимся спискам, в ходе проводимых Валентином Феликсовичем консультаций оказалось четыре человека. Среди них – больные Пряхин, Артюхин, Никитин и Комаров¹¹⁰⁸, получившие спасительную консультацию 29 марта 1942 г.

Списки консультаций В. Ф. Войно-Ясенецкого в ЭГ № 1515 обращают внимание на тот факт, что в корпусе № 2 профессор консультативной работы не вёл, так как сам постоянно оперировал в нём. Всего же в 1-м, 3-м и 4-м корпусах госпиталя, согласно данным сохранившихся списков консультаций, В. Ф. Войно-Ясенецким их проведено 96¹¹⁰⁹. Кроме этого, 26 февраля 1942 г. в 7-й школе (корпусе № 1 госпиталя) хирург проконсультировал еще 13 больных¹¹¹⁰, фамилии которых и диагнозы не отражены отдельным перечнем.

Помимо этого, нами обнаружены новые архивные данные, свидетельствующие о том, что В. Ф. Войно-Ясенецкий распределял больных из ЭГ № 1515 по специализированным эвакогоспиталям, о чём скажем далее.

К примеру, в госпитале № 1515 проходил лечение больной Г. И. Ильин, раненый 8 апреля 1942 г. Григорию Ивановичу был поставлен диагноз: осколочное ранение подбородочной области с повреждением нижней челюсти и осколочное ранение глубоких отделов шеи справа¹¹¹¹. По результату прошедшей консультации и лечения проф. В. Ф. Войно-Ясенецким было выдано резюме: «Для дальнейшего лечения перевести в челюстную госпиталь»¹¹¹².

Раненый С. Е. Алексеев поступил в госпиталь № 1515 с диагнозом: остеомиелит левой подвздошной кости, каловый свищ и остатки правостороннего плеврита¹¹¹³. На консультации В. Ф. Войно-Ясенецкий выдал заключение:

¹¹⁰⁸ ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 822. Л. 204, 204 об.

¹¹⁰⁹ Там же. Л. 167 об, 185, 185 об., 195, 204, 204 об., 206, 212, 213, 213 об., 215, 215 об., 216, 217.

¹¹¹⁰ Там же. Л. 212.

¹¹¹¹ ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 49575. Д. 1. Л. 125.

¹¹¹² Там же. Л. 125 об.

¹¹¹³ Там же. Л. 136.

«Больной подлежит переводу в Э.Г. Рахтанову (онкологу-хирургу. – С. К.) для лечения»¹¹¹⁴ и т. д.

Бывали редкие случаи, когда рекомендации хирурга-консультанта В. Ф. Войно-Ясенецкого не исполнялись. К примеру, при проверке работы ЭГ № 1515 военврачом 3-го ранга, начальником II отделения ВВК МЭП-49 Г. А. Поповым 29 мая 1942 г. установлено, что ранбольной Ветров, предназначенный для операции В. Ф. Войно-Ясенецким по случаю хронического сепсиса, не был переведен из корпуса № 3 во 2-й корпус ЭГ № 1515 для хирургического вмешательства профессора. Учитывая военную дисциплину в работе эвакогоспиталей, военком УМЭП-49 приказал руководству эвакогоспиталя № 1515 дать срочное объяснение по случившемуся факту¹¹¹⁵. Такой ответственный подход руководства УМЭП-49 к работе профессора-хирурга был абсолютно оправдан — во 2-м корпусе ЭГ № 1515 больные получали «наиболее квалифицированную консультацию по вопросам специального лечения в лице проф. Войно-Ясенецкого»¹¹¹⁶.

Нам удалось установить, что при проведении обследований эвакогоспиталей руководством и членами ВВК УМЭП-49 в заключительных выводах прописывалась настоятельная необходимость госпиталям прибегать к консультациям знаменитого хирурга. Так, например, при обследовании 20–23 ноября 1942 г. красноярского ЭГ № 985 на предмет наличия залежавшихся раненых и больных председателем ВВК УМЭП-49 военврачом 2-го ранга Зеликманом и членами комиссии Зиновьевой и Найденовой, помимо констатации улучшения медицинского обслуживания и общего удовлетворительного санитарного состояния госпиталя и указаний на ряд недочётов в работе, в том числе на отсутствие согласованности между врачами-консультантами по ряду вопросов, было рекомендовано «шире использовать консультацию профессора Войно-Ясенецкого»¹¹¹⁷. Вполне допустимо, что подобные заключения

¹¹¹⁴ ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 49575. Д. 1. Л. 136 об.

¹¹¹⁵ Там же. Л. 34.

¹¹¹⁶ Там же. Л. 127.

¹¹¹⁷ ФЦАМО РФ. Ф. 710. Оп. 49311. Д. 1. Л. 88 об.

проверяющих были выданы при посещении ими и других красноярских эвакуогоспиталей. Прямое подтверждение этому мы видим в обратной реакции, последовавшей от этих госпиталей. К примеру, 7 сентября 1942 г. руководство ЭГ № 987 официально обратилось в лечебный отдел УМЭП-49 с такой просьбой:

«Эвакуогоспиталь № 987 просит Вашего (начальника лечебного отдела эвакуопункта. – С. К.) разрешения на перевод б-ых (больных. – С. К.) в госп. 1515 для оперативного вмешательства по заключению проф. Войно-Ясенецкого (далее следует список больных: Герасимов П. И., Кокушкин С. А., Баев А. В., Ступов Л. А. – С. К.)»¹¹¹⁸ и т. д.

Для обеспечения консультациями и операциями большого потока раненых и больных из разных госпиталей руководство ВВК УМЭП-49, осознававшее не только актуальность, уникальность и важность работы В. Ф. Войно-Ясенецкого, но и его загруженность, стремилось улучшить условия госпитальной работы профессора¹¹¹⁹. Об этом свидетельствуют сохранившиеся в ФЦАМО РФ акты проверки красноярских эвакуогоспиталей. Наиболее показательным, свидетельствующим о своевременной и эффективной консультативной работе Валентина Феликсовича, является подробный акт обследования состояния лечебной работы и медицинского обслуживания в корпусе № 2 госпиталя № 1515¹¹²⁰.

Обследование госпитального корпуса состоялось 5–7 октября 1942 г., в нём приняли участие зам. пред. ВВК УМЭП-49, военврач 3-го ранга А. С. Попов и член ВВК военврач 3-го ранга В. Н. Зиновьева в присутствии начальника корпуса ЭГ № 1515 А. Х. Левиковой. На момент проверки в корпусе № 2 на лечении пребывало 289 больных, тогда как ёмкость корпуса была рассчитана на 262 койки. Первым делом в акте прошедшей проверки отмечалось, что в корпусе № 2 сосредоточены тяжёлые хирургические (гнойные) больные, направленные со всех госпиталей Красноярского края и обслуживаемые

¹¹¹⁸ ФЦАМО РФ. Ф. 962. Оп. 49313. Д. 1. Л. 42

¹¹¹⁹ Особенно это было очевидно со стороны В. Н. Зиновьевой.

¹¹²⁰ ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 49575. Д. 1. Л. 127–128.

квалифицированным консультантом по вопросам специального лечения проф. В. Ф. Войно-Ясенецким¹¹²¹.

Комплексное обследование корпуса привело к выявлению кадровых проблем среднего и врачебного медперсонала (некоторые медсёстры не могли квалифицированно работать, так как были абсолютно неграмотными в своем деле; консультативная работа, проводимая некоторыми врачами корпуса в других госпиталях, не позволяла уделять достаточного времени своим больным вплоть до того, что один из врачей не справляется с работой и т. д.); проблемы в работе операционно-перевязочного блока (производство всех перевязок осуществляется в одно и то же время, что приводило к столпотворению в перевязочной и др.); проблем самой операционной (подача больных в операционную необработанными, отсутствие должного заполнения историй болезни, случаи несвоевременного показа нуждающихся больных проф. В. Ф. Войно-Ясенецкому и т. д.); неудовлетворительное состояние ухода за больными (особенно за тяжелооблеченными) и др. В целом, как видно, трёхдневные наблюдения комиссии УМЭП-49 во 2-м корпусе красноярского госпиталя № 1515 были неутешительными.

Нами не случайно отдельно выделен акт обследования 2-го корпуса ЭГ № 1515. Заключительный раздел этого акта «Выводы и предложения» начинается словами-напутствиями¹¹²²: «Для правильного обслуживания такого тяжелого контингента раненых и создания нормальных условий работы высококвалифицированного хирурга в лице профессора Войно-Ясенецкого необходимо:

1. Улучшить медицинское руководство отделений госпиталя.
2. Пересмотреть расстановку кадров по госпиталю, обеспечив соответствующим образом корпус № 2.
3. Улучшить снабжение медикаментами и перевязочным материалом, не допуская срыва плановой хирургической работы.

¹¹²¹ ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 49575. Д. 1. Л. 127.

¹¹²² Орфография оригинала сохранена.

4. Повести самую решительную борьбу за высокую производственную дисциплину начиная от врачей кончая санитарками.
5. Предложить врачам, консультирующим в других госпиталях, иметь определенные дни и часы для этих консультаций.
6. Разработать порядок работы перевязочной и операционной и строго соблюдать его.
7. Проводить плановые и своевременные консультации с профессором (Войно-Ясенецким. – *С. К.*), для чего ввести фиксированные дни обхода отделений профессором.
8. Улучшить санитарное состояние корпуса.
9. Потребовать от врачей более вдумчивого ведения историй болезни и ведения больных, а не формального заполнения.
10. Обеспечить необходимый уход за тяжело больными-младшим обслуживающим персоналом»¹¹²³.

Впервые обнаруженный акт обследования 2-го корпуса ЭГ № 1515 представляет особую информативную ценность по нескольким причинам. Во-первых, его содержание свидетельствует о важности и результативности работы хирурга-консультанта В. Ф. Войно-Ясенецкого в ЭГ № 1515 с тяжелоранеными и больными военными, так или иначе попадающими к профессору со всех эвакуационных госпиталей города и края. Во-вторых, выделяет Валентина Феликсовича среди всех остальных хирургов-консультантов не только высокой квалификацией, но и умением распределять своё время и успевать выполнять объем работы, значительно превышающий возможности других врачей. В-третьих, обнаруживает высокий уровень профессионального отношения к хирургу В. Ф. Войно-Ясенецкому со стороны руководства УМЭП-49. В-четвёртых, опровергает некоторые устоявшиеся представления о бедственном и ущербном положении Валентина Феликсовича в госпитале № 1515 и в целом¹¹²⁴. Наконец, в-пятых, из резюмирующей части акта обследования можно недвусмысленно

¹¹²³ ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 49575. Д. 1. Л. 127 об.–128.

¹¹²⁴ Подробно об этом речь пойдёт в главе 5.

заклучить, что к проф. В. Ф. Войно-Ясенецкому вообще не было никаких замечаний и его работа официально признавалась образцовой для всех врачей-консультантов госпитальной системы Красноярского края. Руководство УМЭП-49 добивалось от подконтрольных эвакогоспиталей высоких результатов консультативной работы, что и было успешно реализовано через В. Ф. Войно-Ясенецкого. Валентин Феликсович был опытным разносторонним профессионалом, его консультативная работа объективно отличалась от такой же деятельности других врачей-консультантов эвакогоспиталей. Поэтому В. Ф. Войно-Ясенецкого и выделяло руководство гражданского и военного здравоохранения региона и округа и настойчиво рекомендовало госпиталям использовать консультации профессора как можно шире и систематически. Начальники многих госпиталей сами обращались в УМЭП-49 за разрешением о переводе тяжёлых больных, получивших консультацию профессора, к нему во 2-й корпус эвакогоспиталя № 1515.

Начальник ФТО ЭГ № 1515 А. И. Кашаева вспоминала, что все прошедшие обследование прибывшие в госпиталь больные обязательно получали итоговые консультации В. Ф. Войно-Ясенецкого ¹¹²⁵, а после прочтения врачами предварительного диагноза больным Валентин Феликсович молча выслушивал коллег и выписывал своё лечение. Августа Ивановна также отмечала: «Он (Войно-Ясенецкий – С. К.) очень хорошо диагностировал»¹¹²⁶, в случае же смерти больного, прооперированного другим врачом, профессор спрашивал, какие были признаки в последние минуты жизни, и всегда ставил правильный диагноз. К слову заметим, что практика работы красноярских эвакогоспиталей, особенно в первые годы войны, показала, что диагноз прибывшим с фронта раненым не всегда устанавливался верно. Академик РАМН и РАН Ю. Л. Шевченко писал: «Правильный диагноз не был установлен <...> до тех пор, пока несчастного больного не осмотрел профессор Войно-Ясенецкий»¹¹²⁷. Не случайно начальник

¹¹²⁵ ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 3.

¹¹²⁶ Там же.

¹¹²⁷ Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный. С. 480.

ГВСУ Красной Армии Е. И. Смирнов уже в 1942 г. считал невозможным поставить правильный диагноз без участия профессоров¹¹²⁸.

Итак, хранящиеся в ФЦАМО РФ медицинские отчёты по УМЭП-49 вместе со списками ГАКК, свидетельствуют о том, что проф. В. Ф. Войно-Ясенецким проводилась большая консультативная работа по госпиталям Красноярска¹¹²⁹, что опять же не стыкуется с утверждением крайздрави о том, что консультативная работа хирургов в Красноярске не велась. На наш взгляд, нестыковки в данном вопросе произошли, как отмечалось ранее, в результате того, что эвакуогоспитали были подчинены гражданскому НКЗ СССР, а их деятельность контролировалась ГВСУ Красной Армии.

Наконец, сам В. Ф. Войно-Ясенецкий в одном из листков по учёту кадров 30 марта 1946 г. писал, что в 1941–1943 гг. он работал хирургом и консультантом эвакуогоспиталей г. Красноярска¹¹³⁰.

Таким образом, мы можем констатировать, что, во-первых, проф. В. Ф. Войно-Ясенецкий был крайне востребован в консультативно-хирургической работе эвакуогоспиталей и проводил консультации в госпиталях Красноярска с самого приезда в город, то есть с октября 1941 г.; во-вторых, при поступлении в Красноярск большого количества тяжёлых раненых и больных требовалась не только немедленная, но и профессиональная хирургическая помощь, успех которой во многом зависел от своевременного вмешательства высококвалифицированного хирурга-консультанта В. Ф. Войно-Ясенецкого и других, менее опытных, но также востребованных в городе консультантов, способных квалифицированно помочь тяжелораненым больным и медперсоналу справиться с раневой инфекцией¹¹³¹.

Что касается частой фиксации консультаций именно проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого в госпиталях Красноярска, то это было связано с тем, что

¹¹²⁸ Ростоцкий И. Б. Тыловые эвакуогоспитали. С. 52.

¹¹²⁹ ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 49575. Д. 1. Л. 100.

¹¹³⁰ ГА РФ. Ф. Р-9506. Оп. 77. Д. 343. Л. 1об.

¹¹³¹ Более того, в фонде крайздраотдела ГАКК (Ф. Р-1384. Оп. 2. Д. 67. Л. 258 и др.) за 1941–1944 гг. сохранились упоминания о консультациях, проводимых другими хирургами в Красноярске.

почти до конца июля 1942 г. видный хирург официально находился на положении ссыльного. Но другие хирурги-консультанты эвакуогоспиталей города и края ссыльными не были, и им не предъявляли таких строгих требований по оформлению отчётов, поэтому они и сохранились в небольшом количестве.

Обязательная отчётность консультанта В. Ф. Войно-Ясенецкого, помимо ценной информации о деятельности крупного ученого, также свидетельствует о непрерывной работе хирургов-консультантов в Красноярске с 1941 г. Важными доказательствами этому могут быть, во-первых, высокие показатели по возвращению в часть и годности к службе вылеченных бойцов и, во-вторых, низкие показатели смертности среди раненых и больных в напряжённые 1941–1942 гг. (табл.). Очевидно, что основные результаты этих показателей приходились на госпитали Красноярска.

Результаты работы эвакуогоспиталей в 1941–1942 гг.

Показатель	Сентябрь – март (1941–1942)	%	Апрель – июнь (1942)	%
Возвращено в часть (часть, батальон выздоровливающих, дом отдыха) из госпиталей края	16433	69,3	3634	42,6
Всего годных к службе в РККА	17360	73,2	4186	48,6
Уволено из РККА	4293	18	2641	30,4
Умерло	76	0,3	40	0,4

По существу рассматриваемого вопроса обращает на себя внимание свидетельство техника-рентгенолога И. С. Дубровина о работе хирурга-консультанта В. Ф. Войно-Ясенецкого в красноярском гарнизонном госпитале. Иван Семенович с января 1940 г. проходил службу в Красноярске, служил солдатом и работал рентгентехником в рентген-кабинете гарнизонного госпиталя¹¹³², в годы Великой Отечественной войны переименованного в эвакуогоспиталь № 336. И. С. Дубровин сообщал, что в ЭГ № 336 консультировал и оперировал раненых и больных проф. В. Ф. Войно-Ясенецкий, которого приглашало руководство

¹¹³² Гарнизонный госпиталь существовал с 1920 г. и продолжает работать до сего дня в здании бывшей Духовной семинарии.

госпиталя для проведения самых сложных операций по поводу ранений в голову и операций, связанных с гнойными осложнениями. Как отмечал Иван Семенович, Валентин Феликсович во время посещения госпиталя учил и помогал хирургам возле операционного стола¹¹³³.

3.5. Роль В. Ф. Войно-Ясенецкого в работе с инвалидами войны и развитии восстановительной хирургии в Красноярском крае в 1941–1944 гг.

Реалии военного времени жёстко требовали от руководства гражданского, военно-тылового здравоохранения и всей госпитальной системы СССР и Красноярского края организовать и вывести на должный уровень работу с увеличивающимся количеством инвалидов войны. Тем более что в решении этого вопроса наблюдались серьёзные проблемы и недочёты. В военные годы очень остро, если не критично, стоял вопрос о размещении в специальных медучреждениях инвалидов после того, как эти военнослужащие прошли лечение в эвакуогоспиталях. Не менее остро стоял вопрос долечивания и реабилитации инвалидов, а также вопросы восстановительной хирургии. Все эти проблемы требуют рассмотрения, поскольку их успешное решение напрямую было связано с хирургом В. Ф. Войно-Ясенецким.

Руководство СибВО постоянно направляло указательные циркуляры руководителям отделов здравоохранения подведомственных регионов, в том числе в Красноярский крайздравотдел. Однако достаточно долгое время все попытки кардинально решить возникавшие проблемы инвалидов войны на местах, в крае ограничивались просьбами и требованиями принять необходимые меры по протезированию инвалидов и их трудоустройству¹¹³⁴. Но инвалидам нужны были специализированные места и учреждения, которых в 1941–1942 гг. в регионе

¹¹³³ Воспоминания И. С. Дубровина от 6 февраля 2001 г. предоставлены сотрудниками Красноярского гарнизонного госпиталя А. В. Казаковым и Т. В. Казаковой.

¹¹³⁴ ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 822. Л. 102.

катастрофически не хватало. Этот факт 6 июля 1942 г. подтвердили власти Красноярского края, констатируя «необходимость открыть в крае 950 дополнительных мест для бойцов – инвалидов Отечественной войны и что еще 800 мест, открытых в 1941 г., должны быть дооборудованы»¹¹³⁵. Таким образом, на территории региона в 1941–1942 гг. официально было предусмотрено всего лишь не более 2 тыс. мест для инвалидов войны в специальных медучреждениях. По данным же, сохранившимся в ГАКК, по состоянию на 10 июля 1942 г. в Красноярском крае было 4 183 инвалида, и это без 14 районов, от которых сведения по каким-либо причинам не поступили. Из этих инвалидов 65 чел. относилось к 1-й группе, что оказалось гораздо меньше, чем инвалидов 2-й и 3-й групп; 2-й группы было 2 333 чел. и 3-й группы – 1 495 чел.¹¹³⁶ Таким образом, уже после первого года войны требовалось организовать как минимум в два раза больше мест для инвалидов, чем было предусмотрено и предполагалось к срочному оборудованию.

Картина по числу обустроенных в 1941–1942 гг. на территории Красноярского края домов для инвалидов складывалась не лучшим образом. Так, по состоянию на 10 января 1942 г. в крае было 9 домов инвалидов¹¹³⁷. Спустя 7,5 месяца, к 24 сентября 1942 г. в регионе функционировало только 13 специальных домов для инвалидов войны, в которых проживало всего лишь 460 чел.¹¹³⁸, то есть приблизительно в 4,5 раза меньше от официального числа инвалидов, проходивших лечение в крае.

Вместе с тем в составленном крайздравом в начале 1942 г. перечне разветвлённой сети лечебных учреждений на территории региона не значилось домов инвалидов¹¹³⁹, а были городские и сельские больницы, детские больницы, психбольницы, рентген-кабинеты, фельдшерские пункты, родильные дома и другие учреждения. Такое положение свидетельствует о явно недостаточном внимании

¹¹³⁵ Карюкина Ю. В. Реабилитация инвалидов войны в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны: основные направления. С. 84.

¹¹³⁶ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 564. Л. 9.

¹¹³⁷ Там же. Д. 284. Л. 15.

¹¹³⁸ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 284. Л. 13.

¹¹³⁹ ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 938.

со стороны партийного и ведомственного регионального руководства к проблемам размещения и реабилитации инвалидов войны в 1941–1942 гг. Возможно, что ответственные функционеры были поглощены насущными вопросами и проблемами тыла. Более того, руководителей, очевидно, немного успокаивали сухие статистические отчёты, выраженные в процентах, а также констатация успехов хирургов. Так, в отчёте за период с 1 сентября 1941 по 1 марта 1942 г. отмечалось: «Если взять общее количество больных и раненых, поступивших в эвакогоспитали за <...> период с (01.09.1941 по 01.03.1942. – С. К.), процент вылечившихся и направленных в воинские части составляет 43,8 %, переведённых в инвалиды 1, 2 и 3 категории – 2,2 %, умерло – 0,2 %, остальные находятся на излечении в госпиталях и курортах края»¹¹⁴⁰. Кроме этого, поскольку к марту 1942 г. в работе хирургов эвакогоспиталей края отмечались «значительные успехи в области лечения военно-травматических поражений»¹¹⁴¹, то наличие относительно небольшого числа инвалидов, как установлено, главным образом было связано с профессиональной деятельностью проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого.

В. Ф. Войно-Ясенецкий не только оперировал и консультировал раненых и больных в эвакогоспиталях, но, как отмечалось выше, проводил научные исследования и ставил опыты, которые способствовали разработке новых способов оперативного вмешательства при огнестрельных ранениях суставов и конечностей, становившихся причиной инвалидности. Как отмечает академик РАМН Ю. Л. Шевченко о работе В. Ф. Войно-Ясенецкого в Красноярске, «практический результат использования (Войно-Ясенецким. – С. К.) метода поздних резекций свидетельствовал об уменьшении числа инвалидов среди раненых в крупные суставы. В ряде случаев его применение приводило к снижению степени инвалидности»¹¹⁴². Поэтому благодаря работе Валентина Феликсовича инвалидов среди раненых, проходивших лечение в госпиталях края, было значительно меньше.

¹¹⁴⁰ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 284. Л. 27.

¹¹⁴¹ Там же. Л. 26.

¹¹⁴² Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный. С. 533.

Однако основанные на процентных показателях оптимистические данные о небольшом количестве инвалидов среди общего числа раненых и больных, а также констатация успехов в работе хирургов по лечению раненых с огнестрельными поражениями не принимались хирургами-практиками, в том числе и проф. В. Ф. Войно-Ясенецким. Валентин Феликсович понимал, что он один сможет им помочь. Не зря в своих воспоминаниях спустя много лет после отъезда из Красноярскa он отмечал, что раненые, которым он спас суставы, приветствовали его при обходе палат высоко поднятыми ногами и руками.

В то же время из-за нехватки мест в специализированных учреждениях после прохождения лечения в госпиталях многих воинов-инвалидов вынужденно пристраивали в гражданские лечебные учреждения города и края. Такой подход руководства здравоохранения только обострил и без того сложную и напряжённую обстановку. Проблема с размещением выписанных из госпиталей инвалидов осложнялась ещё и тем, что санотдел СибВО в ноябре 1941 г. потребовал от крайздрава «обратить особое внимание на своевременную и бесперебойную выписку выздоровевших, памятуя о том, что ни один боец, командир или политработник не должен ни одного лишнего дня терять понапрасну в госпитале»¹¹⁴³. Из этого требования очевидно, что санотдел СибВО был не в состоянии должным образом содействовать в решении проблемы, а лишь отсылал циркуляры и выставлял требования. При этом руководство крайздравоотдела, ссылаясь на распоряжение начальника штаба СибВО, указывало на то, что выписка больных в нестроевую часть задерживается в ущерб койко-дням¹¹⁴⁴. Однако подобная переписка двух ответственных ведомств, приводившая к потере драгоценного времени, не была результатом нежелания решать проблему освобождения коек для вновь прибывающих раненых и больных или же нежеланием организовывать дома инвалидов, а явилась следствием сложности самой проблемы, возникшей в Красноярском крае в первые годы Великой Отечественной войны.

¹¹⁴³ ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 822. Л. 102.

¹¹⁴⁴ Там же.

В связи с этой масштабной и новой для тылового региона проблемой в работе с инвалидами заслуживают внимания свидетельства начмеда эвакогоспиталя № 1515 Н. А. Бранчевской. В 1942 г. ведущий хирург и начальник одного из хирургических отделений проф. В. Ф. Войно-Ясенецкий вполне обоснованно спросил Надежду Алексеевну о том, когда же будут приняты действенные меры по освобождению коек от выписанных больных (инвалидов) для других прибывающих с фронта раненых.

Н. А. Бранчевская, в свою очередь, нашла выход из положения. Она попросила гражданские лечебные учреждения Красноярска на некоторое время принять инвалидов в свои стены. На тот момент руководство больниц, диспансеров и других учреждений с пониманием отнеслось к просьбе начальника медицинской части самого крупного в крае госпиталя и пошло навстречу. Действительно, какое-то время воинов-инвалидов размещали в обычных больницах города и края, но, по свидетельству Т. П. Сизых, «вскоре они отказались принимать выписанных из госпиталей раненых»¹¹⁴⁵. И проблема с их определением и реабилитацией так и осталась до конца неразрешённой.

В ноябре 1942 г. Н. А. Бранчевскую перевели во фронтовой резервный госпиталь № 2687, который располагался в Манском районе Красноярского края. Тогда Надежда Алексеевна сказала: «Я была счастлива»¹¹⁴⁶. Слова ответственного функционера тылового эвакогоспиталя не были выражением радости освобождения женщины-руководителя от тяжёлого груза нерешённой задачи, просто проблема определения воинов-инвалидов довела Н. А. Бранчевскую до депрессивного состояния. Добавим, что больные с ампутированными конечностями нуждались в протезных койках. В Красноярске их не хватало, и такими больными вынужденно были заняты койки другого назначения. Данные отчёта о работе УМЭП-49 за годы войны свидетельствуют: «Задержка оборота коек зависела от плохой работы протезных мастерских»¹¹⁴⁷. Протезно-ортопедическое

¹¹⁴⁵ Сизых Т. П. Ровесница лихого века (личностно-биографическое повествование). С. 466.

¹¹⁴⁶ Там же.

¹¹⁴⁷ ФЦАМО РФ. Ф. 267. Оп. 4517. Д. 3. Л. 11.

предприятие в Красноярске было основано только 6 апреля 1942 г.¹¹⁴⁸. Трудоустройством же инвалидов, как отмечалось на страницах «Красноярского рабочего» в октябре 1942 г., занимаются неудовлетворительно, тяжело складывалась система по обучению инвалидов новым специальностям. Хотя, разумеется, без обучения не обходилось, и в ряде районов и городов края были организованы курсы, на которых инвалидов готовили к работе в промкооперации и сельском хозяйстве¹¹⁴⁹. Обучение начиналось уже в госпиталях и программа должна была соответствовать состоянию здоровья бойцов, их образованию и наклонностям, а также реальным потребностям края в рабочих местах (в счетоводах, сапожниках, рабочих связи, шинномеханиках, слесарях, директорах домов культуры, агротехпропагандистах и др.)¹¹⁵⁰. Сложно сказать, насколько выполнялись все эти задекларированные принципы, но информации о каких-либо серьезных результатах этой работы в прессе обнаружить не удалось. Очевидно, не зря на первой полосе краевой газеты появлялись специальные сообщения. В них нередко поддерживалась инициативная и активная работа госпиталей страны по организации обучения инвалидов ремеслу по своему выбору, приводились видные примеры такой работы¹¹⁵¹. Целью этих публикаций было повсеместное распространение инициативы наиболее отличившихся в обучении инвалидов госпиталей. Уже в начале 1943 г. инструктор военного отдела Красноярского крайкома ВКП(б) Л. Мирская констатировала, что во всех госпиталях региона работают курсы счетоводов, бухгалтеров, экономистов, токарей, слесарей, киномехаников и т. д.¹¹⁵². При этом, однако, не приводилось никаких статистических данных по обучению и трудоустройству инвалидов.

Пожалуй, важной государственной поддержкой инвалидов можно назвать ряд законодательных мер. Так, инвалиды 1-й и 2-й групп, не имеющие дополнительного

¹¹⁴⁸ Край наш Красноярский : календарь знаменательных и памятных дат на 2022 год / Гос. универс. науч. б-ка Краснояр. края. Красноярск : ГУНБ, 2021. С. 24.

¹¹⁴⁹ Шнейдерман Б. Окружим вниманием инвалидов войны // Красноярский рабочий. 1942. Окт. (№ 234). С. 2.

¹¹⁵⁰ Камеш А., Тирютина Н. Обучить инвалидов отечественной войны // Красноярский рабочий. 1943. Февр. (№ 49). С. 2.

¹¹⁵¹ Забота об инвалидах Отечественной войны // Красноярский рабочий. 1942. Сент. (№ 219). С. 1 («Передовая» «Правды» за 14.09.1942).

¹¹⁵² Мирская Л. Забота о защитниках Родины // Красноярский рабочий. 1943. Янв. (№ 13). С. 2.

заработка, освобождались от уплаты военного налога (введён 29.12.1941, взимался с 01.01.1942)¹¹⁵³. В конце 1943 г. от уплаты военного налога освобождались инвалиды 1-й и 2-й групп, независимо от того, имели ли они самостоятельные источники дохода или нет¹¹⁵⁴. Инвалидам войны, работающим на предприятиях, в учреждениях и колхозах, сохранялась выплата пенсии независимо от размера заработной платы и дохода. Также независимо от стажа непрерывной работы инвалидам выплачивалась пенсия по временной нетрудоспособности¹¹⁵⁵. Это были важные общегосударственные решения. В крае, к сожалению, не хватало организационной и практической работы в этом направлении.

В сложившейся ситуации для органов краевого здравоохранения выходом из в целом непростого положения был переезд инвалидов из Красноярского края к родственникам в другие, не охваченные боевыми действиями регионы Советского Союза. Но далеко не у всех инвалидов оставались родственники в мирных краях, областях и республиках страны. Бывшим бойцам требовалось продолжение длительного лечения и реабилитация. Забота об этом ложилась на плечи краевых властей. Вместе с тем специальный дом инвалидов в Красноярске был организован только 26 июня 1942 г.¹¹⁵⁶

За этим последовало образование домов инвалидов в других населённых пунктах края. Неудивительно, но были случаи, когда эти дома сами помогали власти, государству, следуя зову сердца и желанию быть причастными общегосударственному делу, и вносили свою лепту в достижение победы. К примеру, коллектив Рыбинского дома инвалидов уже в первые месяцы после образования, в августе 1942 г., возможно, не во всём добровольно, решил самостоятельно обеспечить себя продуктами питания, а средства, отпускаемые на содержания дома, направить в фонд обороны¹¹⁵⁷. Но такие патриотичные акции не освобождали власть от решения проблем инвалидов.

¹¹⁵³ Указ Президиума Верховного Совета СССР о военном налоге // Красноярский рабочий. 1941. Дек. (№ 311). С. 1.

¹¹⁵⁴ Льготы по налогам семьям военнослужащих и инвалидов Отечественной войны // Красноярский рабочий. 1943. Дек. (№ 247). С. 1.

¹¹⁵⁵ Льготы работающим инвалидам Отечественной войны // Красноярский рабочий. 1943. Февр. (№ 31). С. 1 (из сообщения ТАСС).

¹¹⁵⁶ Красноярск. Во имя Победы. 1941–1945. Календарь.

¹¹⁵⁷ Анистратов Н. Забота об инвалидах отечественной войны // Красноярский рабочий. 1942. Авг. (№ 192). С. 2. Фонд обороны был образован для аккумуляции денежных средств и материальных ценностей, добровольно вносившихся

Ситуация с целевым размещением инвалидов войны в Красноярском крае начала изменяться только к 1943 г. К этому моменту на территории региона действовали 11 интернатов различной направленности, в которых инвалиды проходили курс реабилитации¹¹⁵⁸. При этом стоит отметить, что данные интернаты всё же не решали проблему с размещением и реабилитацией инвалидов войны по нескольким причинам.

Действительно, в 1943 г., как было отмечено ранее, поток раненых в госпитали Красноярского края в сравнении с 1942 г. сократился, что сказалось на незначительном уменьшении общего количества инвалидов. Кроме этого, некоторые военнослужащие всё же уехали за пределы региона в родные края, тем самым высвободив места в лечебных и реабилитационных учреждениях. Решению проблемы способствовал и такой немаловажный факт, как приобретение за короткий срок руководством военного и гражданского здравоохранения СибВО и края бесценного опыта в размещении, лечении и реабилитации инвалидов войны.

Однако, несмотря на то что указанные в основном естественные, а не организационные причины поспособствовали в 1943 г. решению проблем с размещением и реабилитацией инвалидов, требуемой активности со стороны ответственных лиц за военный период так и не наступило. Частичное же решение проблемы можно назвать пассивным, что привело к негативным последствиям. Это видно из приказа по крайздравотделу от 21 января 1944 г. за № 13, согласно которому, со ссылкой на приказ НКЗ РСФСР, городским и районным отделам здравоохранения края в жёсткой форме было указано на неудовлетворительное состояние их работы по лечению и восстановлению трудоспособности инвалидов войны, слабую работу восстановительной хирургии, а также на то, что «планов мероприятий по медобеспечению инвалидов Отечественной войны в райздравах и горздравах нет»¹¹⁵⁹. Следом Красноярский горздравотдел выпустил свой приказ

населением на нужды фронта (на строительство танковых колонн, авиаэскадрилий и др.) (Фонд обороны // Большой Российский энциклопедический словарь. С. 1681).

¹¹⁵⁸ Карюкина Ю. В. Реабилитация инвалидов войны в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны: основные направления. С. 84.

¹¹⁵⁹ ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 1075. Л. 5.

за № 12 от 26 января 1944 г.¹¹⁶⁰ По содержанию он был аналогичен краевому. Это свидетельствует, во-первых, о реальном положении дел в таких проблемных и острых вопросах, во-вторых, о крайне затяжном характере в разрешении жизненно важных проблем инвалидов и, в-третьих, о желании ответственных функционеров найти виноватых и распределить ответственность среди нижестоящих отделов здравоохранения.

Приказ № 13 по крайздраву был составлен настолько конкретно и красноречиво, что можно прийти к выводу о том, что в регионе мало что было сделано для организации сколько-нибудь эффективного лечения и восстановления трудоспособности инвалидов.

Помимо констатации неудовлетворительной работы с инвалидами, в приказе отмечалось: «В отделении инвалидов Отечественной войны в Краевой больнице восстановительная хирургия¹¹⁶¹ представлена крайне слабо»¹¹⁶². Действительно, организация процесса восстановительной хирургии в госпиталях Красноярского края и страны требовала особенных усилий и квалификации медиков. Госпитали восстановительной хирургии в СССР начали формироваться только в начале 1943 г. на основании приказа НКЗ СССР и начальника ГВСУ Красной Армии за № 24/0-с/083с от 24 марта 1943 г.¹¹⁶³ Главной задачей в работе этих госпиталей было восстановление опорно-двигательного аппарата военнослужащих¹¹⁶⁴, то есть непростая задача имела прямое отношение к научно-практической деятельности хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого.

Очевидно, что работа хирургов госпиталей была направлена на решение именно этой поставленной в 1943 г. руководством НКЗ СССР и ГВСУ Красной Армии насущной задачи. И. Д. Косачев, П. Ф. Гладких, А. Е. Яковлев детализировали: «Главная задача (хирургов тыловых эвакогоспиталей (ТЭГ). – С. К.) <...> заключалась в восстановлении функций, нарушенных при ранении или

¹¹⁶⁰ КГА. Ф. Р-1024. Оп. 2. Д. 2. Л. 7 об., 8, 8 об.

¹¹⁶¹ Восстановительная хирургия – один из разделов хирургии, занимающийся исправлением и восстановлением формы и функции тканей и органов человека.

¹¹⁶² ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 1075. Л. 5.

¹¹⁶³ Кнопов М. Ш., Тарануха В. К. Вклад медицинской службы в восполнение боевых потерь в личном составе в годы Великой Отечественной войны (к 70-летию Великой Победы).

¹¹⁶⁴ Ростоцкий И. Б. Тыловые эвакогоспитали. С. 65.

травме. Для военно-полевых хирургов ТЭГ особенно актуальными были резекции крупных суставов, которые, как правило, выполнялись в поздние сроки после ранения, т. е. спустя месяцы»¹¹⁶⁵. Как уже было неоднократно замечено, с этой задачей блестяще справлялся проф. В. Ф. Войно-Ясенецкий. Отметим, что монография Валентина Феликсовича «Поздние резекции...» не случайно была напечатана по заданию НКЗ СССР в государственном издательстве медицинской литературы «Медгиз» в 1944 г. в 6-м выпуске серии «Восстановительная хирургия».

Как заметил И. Б. Ростоцкий, «госпитали и отделения восстановительной хирургии были в основном сосредоточены в областях, где это дело находилось на наиболее высоком уровне»¹¹⁶⁶. Однако, следуя организационным выводам приказа № 13, можем утверждать, что в Красноярском крае решение вопроса восстановительной хирургии продвигалось медленно и не так успешно – не было квалифицированных кадров. Поэтому до начала 1943 г. восстановительные операции в госпиталях региона носили случайный характер, оснащение госпиталей для этих целей было недостаточным, а хирурги нуждались в дополнительном и серьезном повышении квалификации¹¹⁶⁷. В отчёте о работе комитета помощи раненым за первое полугодие 1943 г. констатированы опасения по этому поводу: «В отношении врачей ставится вопрос об овладении ими более широкого круга операций»¹¹⁶⁸.

В то же время, согласно данным объяснительной записки за три года работы ЭГ № 1515 в 1941–1944 гг., в нём были проведены 123 восстановительные операции, при этом профильным отделением госпиталь не располагал¹¹⁶⁹. Очевидно, что восстановительные операции в госпитале вплоть до начала 1943 г. были уникальным явлением в работе всей госпитальной системы Красноярского края, что свидетельствуют о безусловной заслуге в этом проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого, который уже в 1941 г. первым начал делать восстановительные операции.

¹¹⁶⁵ Косачев И. Д., Гладких П. Ф., Яковлев А. Е. Профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий – архиепископ Лука. С. 356.

¹¹⁶⁶ Ростоцкий И. Б. Тыловые эвакуогоспитали. С. 65.

¹¹⁶⁷ ФЦАМО РФ. Ф. 267. Оп. 4517. Д. 3. Л. 128.

¹¹⁶⁸ ГАКК. Ф. П-42. Оп. 5. Д. 68. Л. 19.

¹¹⁶⁹ ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 64002. Д. 1. Л. 8 об.

Лишь с марта 1943 г. в госпиталях Красноярского края, как и в других тыловых регионах страны, на восстановительную хирургию стали обращать более пристальное внимание, вплоть до того, что ни один раненый, которому требовалась восстановительная операция, не выписывался без её проведения¹¹⁷⁰. В отчёте краевого комитета помощи раненым отмечалось: «За истекший период (январь–июнь 1943 г. – С. К.) госпитали края провели большую работу по внедрению восстановительной хирургии»¹¹⁷¹, наиболее подготовленные врачи эвакогоспиталей овладевали сложными операциями резекции суставов¹¹⁷², которые осуществлялись по методам проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого.

С марта и до августа 1943 г. отделение восстановительной хирургии на 300 коек функционировало в красноярском ЭГ № 987. Однако в августе это отделение перевели в ЭГ № 985, и с этого времени госпиталь играл ключевую роль в лечении инвалидов войны. Из «Справочника дислокации и специализации госпиталей г. Красноярска и Красноярского края в период Великой Отечественной войны» узнаём, что в эвакогоспитале № 985 хирурги проводили восстановительные операции военнослужащим до мая 1947 г. В 1944 г., как известно, на территории региона эвакогоспитали были уже свернуты, и на 1 января 1945 г. действующим оставался только ЭГ № 985. Поэтому в него поступали больные со всего края. По состоянию на 20 ноября 1945 г. на долечивании в госпитале находились 350 раненых¹¹⁷³.

«До февраля месяца 1946 года последний (госпиталь № 985. – С. К.) должен закончить полностью лечение ранбольных с тем, чтоб на его базе, в соответствии с постановлением СНК СССР организовать больницу по долечиванию инвалидов Отечественной войны»¹¹⁷⁴. Однако, не дожидаясь назначенного срока, уже в ноябре 1945 г. на базе ЭГ № 985 был образован краевой госпиталь для инвалидов войны.

¹¹⁷⁰ ГАКК. Ф. П-42. Оп. 5. Д. 68. Л. 12–13.

¹¹⁷¹ Там же. Л. 20.

¹¹⁷² Там же. Л. 19.

¹¹⁷³ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 1. Л. 325.

¹¹⁷⁴ Там же. Л. 333.

Помимо г. Красноярска в 1943 г. отделение восстановительной хирургии открылось в г. Абакане в эвакогоспитале № 1782 ¹¹⁷⁵. Всего же в 1944 г. в Красноярском крае отделения восстановительной хирургии были организованы в трёх госпиталях: ЭГ № 985, № 1782 и № 1241 (это ачинский ЭГ № 1240. – С. К.)¹¹⁷⁶.

С организацией отделений восстановительной хирургии в госпиталях Красноярского края методы оперативного вмешательства В. Ф. Войно-Ясенецкого продолжили применять и в лечении инвалидов.

Так, нами документально установлено, что руководство УМЭП-49 нередко привлекало проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого к работе с инвалидами войны. К примеру, в официальном письме за № 869 (июль 1943 г.), подписанном начальником УМЭП-49, в ответ на обращение Военного отдела Крайкома ВКП(б) указывалось, что инвалид Отечественной войны Вениамин Максимович Антипенко «осмотрен и направлен на консультацию к профессору Войно-Ясенецкому»¹¹⁷⁷.

Шестого декабря 1943 г. заместитель заведующего военным отделом ВКП(б) обратился к начальнику УМЭП-49 с просьбой об оказании квалифицированного содействия инвалиду войны Н. И. Тимофееву и принятии его на лечение в эвакогоспиталь № 1515 (по поводу оперирования ноги. – С. К.)¹¹⁷⁸ и т. д.

Обращения к В. Ф. Войно-Ясенецкому свидетельствуют о том, что получившие определённую степень инвалидности военнослужащие надеялись на смягчение тяжёлого положения через вмешательство видного хирурга. Поэтому не исключено, что по вопросам лечения инвалидов войны с Валентином Феликсовичем консультировались члены ВВК УМЭП-49. Именно комиссия эвакопункта принимала решение о переводе больных из эвакогоспиталей в отделения восстановительной хирургии и в дома инвалидов Отечественной войны¹¹⁷⁹.

¹¹⁷⁵ ФЦАМО РФ. Ф. 267. Оп. 4517. Д. 3. Л. 129.

¹¹⁷⁶ Там же. Л. 48.

¹¹⁷⁷ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 13. Д. 529. Л. 78.

¹¹⁷⁸ Там же. Л. 45.

¹¹⁷⁹ ФЦАМО РФ. Ф. 267. Оп. 4517. Д. 3. Л. 129.

Под влиянием членов ВВК УМЭП-49 руководством крайздравоотдела были внесены некоторые пункты практического содержания в упомянутый выше приказ № 13. К примеру, в обязательном порядке предписывалось «всем заврайздравам, горздравам выделить врача ответственного за дело медобслуживания инвалидов Отечественной войны»¹¹⁸⁰ и др. В приказе были конкретизированы сроки и многочисленные мероприятия, которые уже давно надо было выполнить, но они тем не менее в первые годы войны не выполнялись.

Приказом ответственность за руководство всей лечебно-методической работой по лечению инвалидов войны была возложена на главного хирурга эвакогоспиталей края П. Е. Зайцева (того самого, который отправился за В. Ф. Войно-Ясенецким в пос. Большая Мурта 30.09.1941). Причём перечень обязанностей Петра Елизарьевича составляет половину текста приказа: подготовка инструкторов по физической культуре, организация выявления инвалидов, нуждающихся в восстановительных операциях, организация конференции врачей в отделениях инвалидов и др.¹¹⁸¹ Очевидно, что один человек не мог обеспечить оперативную организацию всех этих мероприятий, поэтому работа с инвалидами войны со стороны органов здравоохранения так и осталась по большому счёту неэффективной, пассивной.

Профессор же В. Ф. Войно-Ясенецкий не только справлялся с лечением сложнейших раневых инфекций, но также сохранял страждущим воинам конечности, давал надежду и возможность не стать инвалидами либо помогал снизить степень инвалидности. Научные разработки Валентина Феликсовича позволяли минимизировать случаи ампутации конечностей раненых, что значительно снижало процент инвалидов 1-й группы в красноярских госпиталях. В жестоких военно-тыловых условиях профессор-хирург не только спасал людей, но и сохранял их для дальнейшей активной жизни. Такое оперативное вмешательство и его результаты можно назвать реальным, или активным, решением вопроса в лечении раненых бойцов и командиров. Главный хирург эвакогоспиталей Наркомздрава СССР проф. Н. Н. Приоров, побывавший в красноярском госпитале № 1515, констатировал, что «ни в одном из многих

¹¹⁸⁰ ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 1075. Л. 5.

¹¹⁸¹ Там же. Л. 5 об.

госпиталей <...> не видел таких блестящих результатов лечения инфицированных ранений суставов, как у Войно-Ясенецкого»¹¹⁸².

3.6. Врачебно-образовательная деятельность

В. Ф. Войно-Ясенецкого в госпитальной системе

Под врачебно-образовательной деятельностью в рамках настоящего исследования подразумевается чтение В. Ф. Войно-Ясенецким лекций хирургам во 2-м корпусе эвакогоспиталя № 1515, с проведением показательных операций для более лучшего усвоения материала.

Врачебно-образовательная деятельность в тыловых эвакуационных госпиталях имела определяющее значение в работе медперсонала, поскольку его большая профессиональная часть была переведена в прифронтовые госпитали. Это с самого начала войны понимало руководство Наркомздрава СССР. Поэтому уже осенью 1941 г. при Главном управлении эвакогоспиталей НКЗ были утверждены специальные учебные программы для врачей и медицинских сестёр. «Обе программы позволяли овладеть основами травматологии и полевой хирургии <...> в системе эвакогоспиталей без отрыва людей от работы следовало готовить врачей и средних медицинских работников¹¹⁸³, умеющих оперировать»¹¹⁸⁴. Повышение профессионального уровня на местах, непосредственно в стенах эвакогоспиталей оказалось достаточно эффективным для работающих врачей. Исследователь И. Б. Ростоцкий выделял семь направлений этих занятий:

- 1) специальные занятия по повышению квалификации;
- 2) самоподготовка и сдача зачётов;

3) госпитальные медицинские конференции (Нарком Г. А. Митерев подчеркивал исключительно важную роль локальных научных конференций эвакогоспиталей в деле повышения квалификации молодых медиков¹¹⁸⁵. – С. К.);

¹¹⁸² Лыков В. М. Три доктора. С. 245.

¹¹⁸³ В годы войны были организованы курсы повышения квалификации среднего медперсонала (медсестёр) и занятия с младшими медработниками по уходу за ранеными и больными и сантехминимуму.

¹¹⁸⁴ Митерев Г. А. В дни мира и войны. С. 118.

¹¹⁸⁵ Там же. С. 124.

- 4) утренние медицинские совещания;
- 5) консилиумы;
- 6) практическая работа в отделениях;
- 7) система общих и частных учений по боевой готовности госпиталя¹¹⁸⁶.

Повышению профессионального уровня госпитальных врачей тыла и, соответственно, улучшению качества лечения раненых и больных, способствовала издательская деятельность ГУ эвакогоспиталей НКЗ СССР. Она выразилась в подготовке и публикации сборников инструктивно-методических указаний, инструкций, выпусков журнала «Госпитальное дело» и трудов пленумов Госпитального совета¹¹⁸⁷.

Решения центра получали развитие на местах. Так, руководством СибВО и региональных органов здравоохранения при мединститутах Омска, Новосибирска, Томска, Красноярска (Красноярска – не ранее ноября 1942 г. – С. К.) и др., были организованы полуторамесячные курсы «переподготовки специалистов, которые смогли <...> лечить огнестрельные, осколочные ранения, боевые травмы и увечья»¹¹⁸⁸. К примеру, в 1941–1942 гг. врачи красноярского эвакогоспиталя № 1515 ездили в Новосибирский институт усовершенствования врачей и прошли там курс по хирургии, а двое врачей этого госпиталя обучались на курсах травматологии в Красноярске¹¹⁸⁹.

В эвакогоспиталях МЭП-49 дополнительно были организованы курсы по усовершенствованию врачей с отрывом от производства. Обучение проходило в Новосибирске на базе эвакуированных с запада научных учреждений¹¹⁹⁰. Кроме обучения на курсах в госпиталях Красноярска и края, молодых и нуждавшихся в повышении квалификации врачей прикрепляли «к наиболее опытным специалистам (эвакогоспиталь № 1515 – профессор Войно-Ясенецкий, госпиталь № 985 – Михедько, Федоров, Приходько, Резников)» и др.¹¹⁹¹ Как видно,

¹¹⁸⁶ Ростоцкий И. Б. Тыловые эвакогоспитали. С. 37.

¹¹⁸⁷ Там же. С. 16.

¹¹⁸⁸ Накоржевский А. И. Сибирский военный округ в Великой Отечественной войне. С. 127.

¹¹⁸⁹ ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 9934. Д. 1. Л. 4 об.

¹¹⁹⁰ ФЦАМО РФ. Ф. 267. Оп. 4517. Д. 3. Л. 16.

¹¹⁹¹ Там же.

руководство УМЭП-49 в очередной раз выделяло врачебно-образовательный труд В. Ф. Войно-Ясенецкого.

Проблему повышения профессионального уровня хирургов и врачей других специальностей крайздравотдел решал достаточно оперативно и эффективно. Не позднее декабря 1941 г. в Красноярске были организованы курсы повышения квалификации врачей, на которых среди прочих дисциплин преподавались военно-полевая хирургия, санитарно-эпидемическое дело и переливание крови¹¹⁹². Уже к 1943 г. 75 % врачей края обучились оперативной технике переливания крови¹¹⁹³. Совместно с краевым комитетом помощи раненым в заданном Наркомздравом направлении – путём организации госпитальных конференций и систематических лекций, которые проводили высококвалифицированные специалисты.

По сохранившимся данным фонда крайздрава ГАКК, мы также можем представить, как были организованы курсы по повышению квалификации среднего медицинского персонала в госпиталях. Курсы вели специалисты. Так, приказом начальника ЭГ № 984 К. Н. Сакуна от 12.03.1943 было организовано чтение лекций с целью повышения квалификации среднего медперсонала. Лекции по терапии читались доктором Кочановским три раза в месяц: 5, 15, и 25 числа. При этом соблюдалась строгая, военная дисциплина, а ответственность за явку медиков возлагалась на госпитальных начальников отделений, которые должны были вести списки посещения и предоставлять их с докладом начальнику госпиталя, соответственно 6, 16 и 26 числа каждого месяца¹¹⁹⁴. Подготовка средних медицинских работников госпиталей и повышение их квалификации не прекращались в течение всего периода Великой Отечественной войны. В этом процессе были задействованы местные медицинские школы. «Особенно большую работу провели организации Красного Креста»¹¹⁹⁵. В целом общество Красного Креста и Красного Полумесяца в годы войны оказывало громадную помощь в работе

¹¹⁹² Курсы повышения квалификации врачей // Красноярский рабочий. 1941. Дек. (№ 302). С. 4.

¹¹⁹³ Мирская Л. Забота о здоровье защитников Родины // Красноярский рабочий. 1943. Янв. (№ 13). С. 2

¹¹⁹⁴ ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 967. Л. 128 об.

¹¹⁹⁵ Аргунова М. Сибирская медицина в годы Великой Отечественной войны. С. 446.

госпиталей. Так, 13 июля 1941 г. Сталинский, Кагановичский и Кировский райкомы РОКК в Красноярске дали извещение о наборе на курсы медсестёр запаса без отрыва от производства¹¹⁹⁶. Уже в первые месяцы войны обществом была организована сеть курсов медсестёр¹¹⁹⁷. За два первых месяца Великой Отечественной войны число членов общества Красного Креста и Красного Полумесяца в крае выросло в два с половиной раза¹¹⁹⁸, а в июле 1941 г. РОКК уже создавал широкую сеть санитарных дружин. С 1 июля 1942 г. при Сталинском райкоме РОКК начали работать курсы по подготовке медсестер и сандружинниц¹¹⁹⁹. Набор в школу медсестер неоднократно проводила Красноярская школа медсестёр крайздрава (на 1942/43 и 1943/44 учебные годы)¹²⁰⁰. Набор на курсы медсестер также осуществляли Енисейское пароходство¹²⁰¹ и крайком союза госторговли, крайком союза медсантруда¹²⁰² и др. организации, в том числе образовательные (с 1 июля 1941 г. при пединституте начались двухмесячные курсы медсестёр)¹²⁰³. Кроме этого, дисциплины по программе курсов медицинских сестёр с весны 1943 г. изучали студенты-первокурсники медицинского института¹²⁰⁴. В ряде учреждений (краевой земельный, финансовый отделы и др.) были организованы кружки по сдаче норм на значок ГСО (готов к санитарной обороне)¹²⁰⁵. К середине июля 1942 г. только в Сталинском районе Красноярска работали 35 кружков ГСО, 6 санитарных дружин и 3 школы медсестёр¹²⁰⁶. К концу августа 1941 г. практически на всех предприятиях и учреждениях Красноярска были школы медсестёр, сандружин или кружки ГСО¹²⁰⁷.

Врачебно-образовательная работа В. Ф. Войно-Ясенецкого состояла в чтении лекций госпитальным хирургам, на которых профессор наглядно демонстрировал сам

¹¹⁹⁶ Извещение // Красноярский рабочий. 1941. Июль (№ 164). С. 4.

¹¹⁹⁷ Аверина Е. Крепить санитарную оборону // Красноярский рабочий. 1941. Июль. (№ 175). С. 3.

¹¹⁹⁸ Активисты Красного Креста – стахановцы производства // Красноярский рабочий. 1941. Авг. (№ 200). С. 4.

¹¹⁹⁹ Извещения // Красноярский рабочий. 1941. Июль (№ 153). С. 4.

¹²⁰⁰ Красноярский рабочий. 1942. Июль (№ 154). С. 2); Красноярский рабочий. 1943. Сент. (№ 197). С. 2.

¹²⁰¹ Курсы медсестер // Красноярский рабочий. 1941. Окт. (№ 237). С. 4.

¹²⁰² Красноярск. Во имя Победы. 1941–1945. Календарь.

¹²⁰³ Небывалый подъем военно-санитарной работы // Красноярский рабочий. 1941. Июнь (№ 152). С. 4.

¹²⁰⁴ Озерский Н. Экзамены в Красноярском мединституте // Красноярский рабочий. 1943. Апр. (№ 73). С. 2.

¹²⁰⁵ Энтузиасты военно-санитарной работы // Красноярский рабочий. 1941. Авг. (№ 197). С. 4.

¹²⁰⁶ Общество Красного Креста за работой // Красноярский рабочий. 1941. Июль (№ 163). С. 4.

¹²⁰⁷ Активисты Красного Креста – стахановцы производства // Красноярский рабочий. 1941. Авг. (№ 200). С. 4.

процесс оперативного вмешательства в лечении больных. Несмотря на загруженность Валентина Феликсовича непрерывной практической и научной работой в госпитале, он сам вызвался провести в Красноярске курсы лекций по гнойной хирургии, так как понимал серьёзную необходимость в них. По воспоминанию Н. А. Бранчевской, проф. В. Ф. Войно-Ясенецкий ещё осенью 1941 г. сказал ей: «Идет война, и будет много раненых с тяжелыми ранениями в крупные суставы. А наши хирурги подготовлены только по общей хирургии. То есть нет врачей, обученных по лечению боевых травм костей и суставов. Значит, нужно учить и учить быстро: лечить ранения крупных суставов и гнойной хирургии»¹²⁰⁸. Вероятно, это же понимало региональное гражданское и военное начальство, поэтому «штабом (штабом СибВО. – С. К.) был издан приказ для начальников всех госпиталей Красноярска: направить в 10-ю школу (2-й корпус ЭГ № 1515. – С. К.) своих хирургов для повышения квалификации»¹²⁰⁹.

Так, в первом полугодии 1942 г. в красноярском ЭГ № 3349 трижды врачи госпиталя для повышения квалификации посещали «лекции профессора Войно-Ясенецкого»¹²¹⁰, что подтверждается воспоминаниями хирурга госпиталя № 3349 В. А. Суходольской: «Он (Войно-Ясенецкий. – С. К.) учил и на операциях, и на своих отличных лекциях»¹²¹¹. При этом работа по повышению квалификации врачей нередко тормозилась в связи с перезагруженностью врачей-лекторов основной работой в госпиталях. По этой причине возрастала ценность лекций для врачей госпиталей и ранбольных, в лечении которых молодые хирурги сразу же применяли полученные на курсах знания.

Посещение лекций врачами-хирургами руководством эвакогоспиталей было поставлено на особый контроль. К примеру, Т. П. Сизых приводит приказ № 210 от 16 ноября 1942 г. по красноярскому ЭГ № 985, согласно которому «на лекцию проф. Войно-Ясенецкого из 985 Эвакогоспиталя из 18 врачей пришло 7 человек»¹²¹². В приказе, помимо разбора уважительных и других причин неявки

¹²⁰⁸ Сизых Т. П. Воспоминания начмеда госпиталя 15/15 г. Красноярска Н. А. Бранчевской о В. Ф. Войно-Ясенецком (к 130-летию). С. 67.

¹²⁰⁹ Там же.

¹²¹⁰ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 427. Л. 60.

¹²¹¹ Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого). С. 348.

¹²¹² Сизых Т. П. Ровесница лихого века (личностно-биографическое повествование). С. 458.

некоторых врачей на лекции, приводится решение начальника эвакогоспиталя № 985 военврача 2 ранга Шварца¹²¹³: «Учитывая исключительную ценность лекций, запрещаю по понедельникам давать врачам выходные дни»¹²¹⁴. Из этого можно заключить, что В. Ф. Войно-Ясенецкий читал лекции раз в неделю, по понедельникам. О систематичности и обязательности курса профессора также свидетельствует отчёт о работе краевого комитета помощи раненым за первое полугодие 1943 г. В отчёте отмечалось: «Закончен курс по гнойной хирургии, проводимый профессором Войно-Ясенецким. Курс был начат в сентябре месяце и закончен в марте. Прослушали курс 50 врачей»¹²¹⁵, то есть обучение хирургов длилось полгода, чего, видимо, было достаточно для приобретения определенного минимума знаний и навыков. Нами документально установлено, что начиная с 1942 г., Валентин Феликсович систематически читал цикл лекций по гнойной хирургии в корпусе № 2 эвакогоспиталя № 1515¹²¹⁶. Начмед госпиталя Н. А. Бранчевская вспоминала: «За последующие 50 лет своей жизни таких лекций <...> не слышала более»¹²¹⁷. Другой врач, начальник ФТО госпиталя, её коллега А. И. Кашаева вспоминала, что В. Ф. Войно-Ясенецкий «говорил много и обстоятельно, только когда читал лекции для хирургов»¹²¹⁸ в эвакогоспитале, в остальном же он был немногословным и всегда сосредоточенным.

Для В. Ф. Войно-Ясенецкого важно было читать лекции именно во 2-м корпусе госпиталя № 1515 (здании школы № 10), в котором по просьбе профессора собирались «самые тяжелые случаи по гнойной хирургии»¹²¹⁹. В этом же корпусе, как мы впервые выявили документально, Валентин Феликсович ставил научные опыты на трупах, по его собственной инициативе привозимых со всех госпиталей Красноярска¹²²⁰. Такая концентрация научно-практической и педагогической деятельности в одном месте давала учёному возможность в своих лекциях

¹²¹³ Контроль за посещаемостью лекций хирургами был строже, чем контроль за дисциплиной медсестёр: врачам официальными приказами начальников госпиталей прогулы ставились на вид.

¹²¹⁴ Сизых Т. П. Ровесница лихого века (личностно-биографическое повествование). С. 458.

¹²¹⁵ ГАКК. Ф. П-42. Оп. 5. Д. 68. Л. 19.

¹²¹⁶ ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 64002. Д. 1. Л. 12.

¹²¹⁷ Сизых Т. П. Ровесница лихого века (личностно-биографическое повествование). С. 457.

¹²¹⁸ Мишкина М. Святой Лука жил в каморке Красноярской школы. С. 10.

¹²¹⁹ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552а. Л. 161.

¹²²⁰ Там же. Л. 167.

анализировать практический опыт, то есть совмещать теорию с практикой. Это было отличительной особенностью врачебно-образовательного метода работы профессора в достижении им цели скорейшего обучения врачей-хирургов. При таком подходе операции профессора «являлись одновременно школой для врачей»¹²²¹.

Практическим занятиям на лекциях В.Ф. Войно-Ясенецкого руководство УМЭП-49 придавало большое значение. Подтверждение этому мы обнаруживаем в актах проверок ВВК. Так, при обследовании 3-го корпуса ЭГ № 1515, проведённого 12 сентября 1942 г. членом ВВК инспектором И. И. Киселёвым, было официально установлено, что ни один из врачей корпуса ни разу не присутствовал на операциях проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого (во 2-м корпусе ЭГ № 1515 (школа № 10). – С. К.), хотя здание школы № 11 «относится к э/госпиталю 1515»¹²²². Очевидно, что за этим выводом последовала незамедлительная и жёсткая реакция начальника УМЭП-49.

Как видно, 2-й корпус эвакогоспиталя № 1515 являлся базовым в деле повышения квалификации врачей в области гнойной хирургии. Эти систематические занятия, как нами было установлено, не прекращались в течение всего периода работы В. Ф. Войно-Ясенецкого в госпитале, то есть до конца января 1944 г.¹²²³

Среди врачей ЭГ № 1515 врачебно-образовательная и практическая деятельность профессора была организована так, чтобы в течение нескольких месяцев рядом с ним смогли по очереди поработать все врачи госпиталя. Эта последовательность приводила к достаточно быстрому получению ими практических навыков по гнойной хирургии¹²²⁴. С учётом достигнутых результатов работы В. Ф. Войно-Ясенецкого по обучению хирургов члены ВВК выразили пожелание: с целью повышения квалификации как можно большего количества хирургов красноярских госпиталей, уже проработавших

¹²²¹ Кассирский И. А. Размышления о В. Ф. Войно-Ясенецком – хирурге и священнике // Человек. 1995. № 3. С. 184.

¹²²² ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 49575. Д. 1. Л. 107–107 об.

¹²²³ Там же. Оп. 64002. Д. 1. Л. 12.

¹²²⁴ Там же. Оп. 69646. Д. 2. Л. 44.

с Валентином Феликсовичем врачей, переводить в другие госпитали, а на их место отправлять новых учеников и так далее¹²²⁵. Организованный таким способом непрерывный образовательный процесс привёл к важным профессиональным инициативам в прочих эвакогоспиталях. Так, в медицинском отчёте ЭГ № 1515 за октябрь 1941 – июнь 1942 гг. констатировалось: «По инициативе одного из госпиталей организован чрезвычайно-важный цикл лекций по гнойной хирургии, читаемый профессором Войно-Ясенецким»¹²²⁶. Нам удалось выяснить, что это был за госпиталь-инициатор.

В докладной записке о работе военного отдела Сталинского РК ВКП(б)¹²²⁷ за 1942 г. мы находим, что «по инициативе госпиталя 986 организован цикл лекций для врачей по военно-полевой хирургии. Крайздрав одобрил эту инициативу и распространил это мероприятие на все госпитали»¹²²⁸. Приведённое утверждение является крайне ценным свидетельством факта врачебно-образовательной инициативы В. Ф. Войно-Ясенецкого, подхваченной другими красноярскими госпиталями и поддержанной на высоком региональном уровне. Однако читать курс по гнойной хирургии в достаточном объёме квалифицированно мог только сам Валентин Феликсович, поэтому-то врачи, хирурги со всех госпиталей собирались именно к нему во 2-й корпус ЭГ № 1515. Профессор знакомил коллег со спецификой лечения инфицированных ран и тяжёлых ранений суставов, с едиными методами этого лечения, акцентировал внимание на важности своевременного оперативного вмешательства и на многом другом, значимом в работе тыловых хирургов¹²²⁹.

Итак, проф. В. Ф. Войно-Ясенецкий систематически читал лекции и проводил показательные операции красноярским госпитальным хирургам в целях максимально быстрого и эффективного повышения их квалификации, что соответствовало требованиям тяжёлого военного времени.

¹²²⁵ ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 49575. Д. 1. Л. 107.

¹²²⁶ Там же. Оп. 9934. Д. 1. Л. 4 об.

¹²²⁷ Райком партии Сталинского района г. Красноярска, где (среди прочих) дислоцировался госпиталь № 1515.

¹²²⁸ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 548. Л. 92.

¹²²⁹ ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 9934. Д. 1. Л. 2 об.

Документально установлено, что В. Ф. Войно-Ясенецкий посылно участвовал ещё и в обучении сельских докторов. Так, в приказе № 64 по Красноярскому краевому отделу здравоохранения от 26 апреля 1943 г. указано: «В целях повышения качества медико-санитарного обслуживания сельского населения и оказания практической помощи врачам сельской местности <...> 1. Организовать консультационное бюро по отдельным отраслям в следующем составе <...> Хирургическая. <...> 1/ Проф. Войно-Ясенецкий 2/ Док. Михедько 3/ Клейненберг 4/ Симченко 5/ Ховес 6/ Любовский <...> 3. Зам. Зав. Крайздравом т. Браницкой совместно с председателем Консультационного бюро (проф. Яхнис. – С. К.) выработать план работы и представить мне на утверждение (заведующей крайздравом Т. М. Астафьевой. – С. К.)»¹²³⁰.

Из этого приказа следует, что первый в списке хирургической отрасли проф. В. Ф. Войно-Ясенецкий не только консультировал и оперировал раненых солдат и офицеров в разных госпиталях края, но также мог оказывать консультативную (педагогическую) поддержку врачам за пределами Красноярска. Об этом свидетельствуют возможные вылеты Валентина Феликсовича для помощи больным и докторам на территорию региона. К примеру, спустя месяц с начала войны приказом УМЭП-49 за № 09 от 28.07.1941 параграфом 7 предписывалось для усиления оказания квалифицированной хирургической помощи сформировать хирургическую группу, начальником которой назначался врач запаса П. Е. Зайцев¹²³¹. Через два месяца после выхода приказа, 30 сентября 1941 г., П. Е. Зайцев прилетит в пос. Большая Мурта Красноярского края за ссыльным В. Ф. Войно-Ясенецким, чтобы доставить его на работу в Красноярск. Следовательно, Валентин Феликсович перед самым началом своей активной деятельности в красноярских эвакогоспиталях уже познакомился с работой авиагруппы и её начальником.

Приказом № 09 от 28 июля 1941 г. П. Е. Зайцеву также было поручено подготовить площадки для санавиации в населённых пунктах Красноярского края:

¹²³⁰ ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 966. Л. 177.

¹²³¹ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 591. Л. 85.

Тайшете, Канске, Уяре, Ачинске, Боготолe, Мариинске, Анджеро-Судженске, Ши́ра, Тагарском, Учуме, Абакане и Минусинске¹²³². В условиях острой нехватки квалифицированных кадров и одновременно присутствия такого блестящего хирурга, как В. Ф. Войно-Ясенецкий, сложно предположить, чтобы его не использовали для оказания помощи в повышении квалификации врачей за пределами Красноярска. Кроме того, П. Е. Зайцеву 26 сентября 1941 г., то есть за 4 дня до полёта в Б. Мурту за проф. В. Ф. Войно-Ясенецким, крайздравотделом было выдано удостоверение о том, что он, Пётр Елизарьевич Зайцев, является главным хирургом эвакогоспиталей края и имеет право контролировать работу всех эвакогоспиталей НКЗ по Красноярскому краю¹²³³. Такие широкие полномочия главного хирурга предоставляли ему полное право использовать профильных специалистов в нужном направлении. Сама заведующая крайздравом Т. М. Астафьева в материалах к статье о работе красноярских эвакогоспиталей в 1942 г. отмечала, что в крае «госпитали обслуживаются консультантами высококвалифицированных специалистов, широко в этих целях используется авиационная служба»¹²³⁴. Среди крупных специалистов Т. М. Астафьева выделяла проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого, хирурга-консультанта крайздрави́ Симченко, ортопедов-хирургов Музыченко, Приходько, хирурга-стоматолога Гудкина, хирурга Фёдорова, доктора Зайцева¹²³⁵ и др.¹²³⁶, которые вылетали в составе санавиации в разные госпитали региона. И наконец, в инструкции, разработанной крайздравотделом для консультантов госпиталей Красноярского края в 1941–1942 гг., консультантам-специалистам, охватывающим территорию края, в обязательном порядке, как уже отмечалось выше, предписывалось прочитать лекции и доклады для госпитальных врачей¹²³⁷, что является подтверждением преподавательской деятельности врачей-специалистов, в числе которых был и В. Ф. Войно-Ясенецкий.

¹²³² ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 591. Л. 85 об.

¹²³³ ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 2. Д. 83. Л. 59.

¹²³⁴ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 551. Л. 157.

¹²³⁵ Указанные специалисты подготовили своих молодых последователей, которые уже в военное время стали самостоятельными хирургами.

¹²³⁶ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 551. Л. 157.

¹²³⁷ Там же. Д. 552а. Л. 159–159 об.

Таким образом, можно вполне определённо утверждать, что проф. В. Ф. Войно-Ясенецкий в 1941–1944 гг. вёл систематическую врачебно-образовательную и консультативную деятельность среди хирургов госпиталей как в пределах Красноярска, так, по мере необходимости и сил, и на территории Красноярского края.

В то же время вопрос об участии Валентина Феликсовича в, казалось бы, необходимой преподавательской деятельности в образованном в 1942 г. Красноярском медицинском институте требует специального рассмотрения.

В ряде публикаций современные исследователи отмечают, что В. Ф. Войно-Ясенецкий «преподавал в медицинском институте»¹²³⁸, «читал курс лекций по военно-полевой хирургии студентам, преподавателям Красноярского мединститута. Лекции читал В. Ф. Войно-Ясенецкий регулярно, один-два раза в неделю»¹²³⁹, «в 1942/43 учебном году читал профессорский курс военно-полевой хирургии»¹²⁴⁰ и т. д. При этом авторы не приводят ссылки на источники, какие-либо распорядительные документы и воспоминания.

Между тем только 13 ноября 1942 г. СНК СССР отдельным распоряжением разрешил Наркомздраву и Комитету по делам высшей школы при Совнаркоме объединить в один Красноярский мединститут эвакуированные в Красноярск медицинские высшие учебные заведения: Воронежский стоматологический институт Наркомздрава РСФСР и части 1-го Ленинградского мединститута им. академика Павлова НКЗ СССР, 2-го Ленинградского медицинского института НКЗ РСФСР, Ленинградского педиатрического института НКЗ СССР, Ленинградского стоматологического института НКЗ РСФСР¹²⁴¹. Красноярский мединститут был подчинён НКЗ СССР. 21 ноября 1942 г. Всесоюзный Комитет по делам высшей школы при СНК СССР приказом за № 558 утвердил

¹²³⁸ Мезит Л. Э. Решение социальных проблем населения Красноярского края в годы Великой Отечественной войны. С. 33.

¹²³⁹ Борисенко Н. А. В памяти нашей. С. 181.

¹²⁴⁰ Профессора Красноярской государственной медицинской академии. С. 40.

¹²⁴¹ Осенью 28 сентября 1942 г. в Красноярский край из блокадного Ленинграда прибыли дети (Край наш Красноярский: календарь знаменательных и памятных дат на 2022 год / Гос. универс. науч. б-ка Краснояр. края. Красноярск: ГУНБ, 2021. С. 52).

исполняющим обязанности директора Красноярского медицинского института проф. Н. И. Озерецкого.

Клиническую базу для кафедр вновь образованного института составили такие лечебные учреждения Красноярска, как: городская больница, хирургический корпус, родильный дом, туберкулезный и венерологический диспансеры, поликлиники № 1 и 2, санитарно-бактериологический институт, эвакуационные госпитали № 985, 986, 1515, 1350 и 3489¹²⁴², что свидетельствует о привлечении площадей некоторых красноярских госпиталей для помощи образованному мединституту. Что же касается кадров, то в Красноярск были отправлены преподаватели и студенты указанных ленинградских и воронежского вузов. В кратчайшие сроки в рамках мединститута «было создано около 20 кафедр и назначены заведующие, профессора и доценты, ранее работающие в лечебных учреждениях и институтах Москвы, Ленинграда и Воронежа»¹²⁴³, они же развернули и продолжили свою профильную работу по обучению в Красноярске местных и приезжих студентов.

Одной из таких студенток была О. И. Хлебникова, прибывшая этапом эвакуации с 1-м Ленинградским мединститутом. С конца 1942 г. Ольга Ивановна поступила на работу в госпиталь № 1515 и до конца 1943 г. проработала там дежурной сестрой. Она писала: «Самого его (Войно-Ясенецкого. – С. К.) я видела только один раз. Он был, в основном, в операционной (госпиталя. – С. К.). Оперировал»¹²⁴⁴. При этом О. И. Хлебникова учёбу не прерывала, в 1945 г. окончила институт и всю жизнь проработала там¹²⁴⁵. Однако, несмотря на то что воспоминания врача датируются 2000 г., когда о епископе-хирурге Луке (Войно-Ясенецком) писали и говорили открыто, нет ни одного слова о нём как о педагоге мединститута, хотя в воспоминаниях О. И. Хлебниковой фигурируют разные фамилии, имевшие отношение к Красноярскому мединституту (Н. И. Озерецкий, С. Е. Мочкина, Ф. А. Ладышникова и др.).

¹²⁴² Арх. КрасГМУ. Л. 51–52.

¹²⁴³ Профессора Красноярской государственной медицинской академии. С. 146.

¹²⁴⁴ ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 49. Л. 5.

¹²⁴⁵ Там же.

Врачи Н. А. Бранчевская, В. Н. Зиновьева и А. И. Кашаева, достаточно плотно работавшие в 1941–1944 гг. с В. Ф. Войно-Ясенецким, в своих воспоминаниях не подтвердили факта чтения лекций профессором в Красноярском мединституте. Коллегами Валентина Феликсовича приводятся лишь свидетельства о его педагогической деятельности по повышению квалификации врачей-хирургов в стенах ЭГ № 1515, часть площадей которого, как было отмечено, была предоставлена мединституту под клиническую базу¹²⁴⁶. Более того, А. И. Кашаева вспоминала: «Многие пишут, что он (Войно-Ясенецкий. – С. К.) был зав. кафедрой (института. – С. К.). Это – скорее всего неправда, т. к. у него каждый день были операции. Он вообще много времени проводил у нас в госпитале»¹²⁴⁷. Просмотр архива Красноярского государственного медицинского университета¹²⁴⁸ также не привёл к подтверждению факта преподавания в нём проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого.

В то же время утверждение ряда исследователей о преподавательской деятельности Валентина Феликсовича в мединституте имеет некоторые свои основания. Для того чтобы разобраться в них, нами были изучены архивные документальные материалы по организации эвакогоспиталей в Красноярске: адреса расположения корпусов, специализация госпиталей, период их размещения и т. д.

В Справочнике дислокации и специализации госпиталей Красноярска и Красноярского края в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. под номером 6 указан эвакогоспиталь № 984, главный корпус которого среди прочих корпусов размещался в здании мединститута по ул. Карла Маркса, 124¹²⁴⁹ в Красноярске, в котором до войны, в 30-е гг, располагалось общежитие лесотехнического института. Само здание на ул. Маркса проектировалось

¹²⁴⁶ Арх. КрасГМУ. Л. 51об.

¹²⁴⁷ ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 4.

¹²⁴⁸ 14 декабря 2007 г. Красноярской государственной медицинской академии (с 21.11.1942 до 16.05.1995 – медицинский институт) присвоено имя профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого (святителя Луки). С 01.11.2008 академия переименована в университет.

¹²⁴⁹ ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 49. Л. 10. Корпуса института располагались также по ул. Ломоносова, 7, где была его научно-учебная часть (помимо мединститута, там же был корпус ЭГ № 984) (Красноярский рабочий. 1943. Апр. (№ 81). С. 2), и на ул. Маркса, 39 (День открытых дверей в мединституте // Красноярский рабочий. 1943. Июль (№ 142). С. 2).

и строилось для организации в нём медицинского института, чему на некоторое время помешала война. Как отмечает красноярский исследователь Н. А. Борисенко, «уже весной 1943 г. в этом здании начал свою работу мединститут. Здесь, на третьем этаже в левом крыле частично разместили эвакуированных из Ленинграда профессоров и преподавателей»¹²⁵⁰.

Госпиталь № 984 дислоцировался в Красноярске с 24 июня 1941 по 18 августа 1943 г., то есть в самый активный период становления мединститута в 1942–1943 гг. Период размещения госпиталя в целом совпадает с версией о чтении лекций проф. В. Ф. Войно-Ясенецким в институте в 1942/43 учебном году¹²⁵¹.

Вполне возможно, что, ведя консультативную работу во многих госпиталях города, в том числе в ЭГ № 984, в котором размещался главный корпус мединститута, в ЭГ № 985, в котором базировалась кафедра хирургии медицинского института, а также в госпитале № 1515, в котором В. Ф. Войно-Ясенецкий проводил большую часть своего врачебного времени, он изредка вёл педагогическую работу среди преподавательского состава института и успевал иногда читать лекции студентам с демонстрацией своих операций. Однако подтверждений этому обнаружить не удалось. Кроме того, преподаватели медицинского института сами были учёными людьми: профессора Л. М. Шабат, В. Д. Бантов, Л. В. Рам, Г. К. Лавский, академик СССР и АМН СССР А. А. Заварзин и др. имели приличный педагогический стаж. К тому же профессора Красноярского мединститута вели «большую консультативную работу»¹²⁵² и оказывали «лечебную помощь эвакогоспиталям»¹²⁵³, они же возглавляли курсы

¹²⁵⁰ Борисенко Н. А. В памяти нашей. С. 148.

¹²⁵¹ Первый выпуск врачей в институте состоялся в первых числах июля 1943 г. (Озерский Н. Экзамены в Красноярском мединституте // Красноярский рабочий. 1943. Апр. (№ 73). С. 2). Это были стоматологи и лечебники (День открытых дверей в мединституте // Красноярский рабочий. 1943. Июль (№ 142). С. 2). В апреле того же года в «Красноярском рабочем» было опубликовано объявление мединститута о приеме в аспирантуру и клиническую ординатуру (Красноярский рабочий. 1943. Апр. (№ 81). С. 2), в июне – объявление о наборе на 1-й курс лечебного и стоматологического факультетов (Красноярский рабочий. 1943. Июнь (№ 131). С. 2), а в июле – приглашение на день открытых дверей (День открытых дверей в мединституте // Красноярский рабочий. 1943. Июль (№ 142). С. 2). Статьи и заметки в «Красноярском рабочем» также информируют о разнообразной научной работе института (Красноярский рабочий. 1943. Февр. (№ 33). С. 2; Привес М. Научно-исследовательская работа института // Красноярский рабочий. 1943. Май (№ 96). С. 2). Всё это свидетельствует о быстром развитии вуза в условиях тыла.

¹²⁵² Борисенко Н. А. В памяти нашей. С. 167.

¹²⁵³ Там же.

по повышению квалификации врачей города и края. А признанный специалист по гнойной и военно-полевой хирургии проф. В. Ф. Войно-Ясенецкий был один, и от его участия в практическом лечебном процессе госпиталей зависели жизни сотен и даже тысяч прибывших бойцов и командиров.

Вместе с тем, учитывая постоянную занятость и особую востребованность в хирурге В. Ф. Войно-Ясенецком, а также работу учёных-преподавателей в Красноярском мединституте с ноября 1942 г., нельзя утверждать, что профессор читал лекции преподавателям и студентам института. У самого талантливого и способного человека, каким был Валентин Феликсович, всё же существовали человеческие пределы в работе. Желание показать выдающегося хирурга, ученого и педагога В. Ф. Войно-Ясенецкого специалистом, охватившим всю сферу здравоохранения тылового Красноярского края, представляется необоснованным. Валентин Феликсович, во-первых, физически не успевал систематически читать лекции студентам из-за отсутствия времени¹²⁵⁴, во-вторых, при работе штатных преподавателей в мединституте, чтение лекций студентам отвлекало бы В. Ф. Войно-Ясенецкого от срочного лечения раненых и больных, в том числе особенно тяжёлых, и от научной работы.

3.7. В. Ф. Войно-Ясенецкий и организация научно-практической деятельности красноярских эвакогоспиталей

В специальной медицинской литературе хорошо освещалась научная деятельность проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого главным образом в связи с написанием им монографий «Очерки гнойной хирургии», «Поздние резекции...» и других работ. Однако постановка результативной научно-практической работы в красноярских эвакогоспиталях во многом оставалась за скобками.

На начальном этапе Великой Отечественной войны организация научно-методической работы тыловых эвакогоспиталей осуществлялась Научно-

¹²⁵⁴ С 27 декабря 1942 г. он, как архиепископ Красноярский, по мере сил ещё официально занимался восстановлением пришедшей в упадок региональной епархии. Это подробно будет рассмотрено в главе 4.

методическим бюро Наркомздрава СССР, а с мая 1943 г. – Военно-госпитальным комитетом Учёного медицинского совета НКЗ, образованного на базе этого бюро¹²⁵⁵. Деятельность комитета, бюро и Госпитального совета, приступившего к работе в 1942 г., контролировалась Главным управлением эвакуогоспиталей при НКЗ. Отметим, что результаты работы четырёх пленумов Госпитального совета в военные годы сыграли важнейшую роль в организации эффективного хирургического и других видов лечения раненых и больных военнослужащих¹²⁵⁶. Руководство НКЗ СССР и не в меньшей степени ГВСУ Красной Армии своевременно приняло необходимые решения и меры, а сибирские медики-учёные оперативно подхватили инициативы центра. Тем самым учёные-врачи обеспечили единство в научно-исследовательской работе госпиталей СибВО на протяжении всего периода войны, что позволило повысить уровень и качество лечения раненых и больных¹²⁵⁷.

Семнадцатого августа 1943 г. на общем открытом собрании санитарного отдела СибВО отмечалось: «Научно-исследовательская работа в СибВО стоит на высоком уровне, об этом знают сегодня во всей Красной Армии»¹²⁵⁸. На этом же собрании санотдела округа майор медицинской службы Чернов констатировал: «В <...> научно-исследовательской работе преобладают хирургические темы»¹²⁵⁹. Поэтому особенно видную роль в период войны сыграли учёные-хирурги. Большинство из них были людьми старшего поколения¹²⁶⁰, среди которых, бесспорно, выделялся профессор-хирург В. Ф. Войно-Ясенецкий.

Приказ по УМЭП-49 по поводу руководства научной и консультативной работой красноярских эвакуогоспиталей был издан 6 августа 1941 г. с назначением председателем научного совета проф. Киселёва¹²⁶¹. В состав этого научного совета

¹²⁵⁵ Ростоцкий И. Б. Тыловые эвакуогоспитали. С. 23, 30.

¹²⁵⁶ В Красноярском крае в 1943 г. госпитальный совет был реорганизован и организовано пять секций: хирургическая, терапевтическая, неврологическая, рентгенологическая, объединенная секция физиотерапии и лечебной физкультуры (ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 1. Л. 326).

¹²⁵⁷ Ещё во второй половине XIX в. основоположник военно-полевой хирургии страны Н. И. Пирогов неизменно требовал увеличения удельного веса учёных-медиков на всех этапах и во всех звеньях военно-санитарного дела (Ростоцкий И. Б. Тыловые эвакуогоспитали. С. 49).

¹²⁵⁸ ЦАМО РФ. Ф. 160. Оп. 13283. Д. 20. Л. 18.

¹²⁵⁹ Там же.

¹²⁶⁰ Ростоцкий И. Б. Тыловые эвакуогоспитали. С. 57.

¹²⁶¹ ГАКК. П-26. Оп. 3. Д. 591. Л. 100.

вошли только красноярские врачи: начальник хирургического отделения ЭГ № 987 военный врач 3-го ранга Федотов, начальник хирургического отделения ЭГ № 984 военврач 3-го ранга Фефелов, начальник хирургического отделения ЭГ № 1515 военврач 3-го ранга Суховская, начальник эвакогоспиталя № 984 военврач 2-го ранга Сакун, нач. терапевтического отделения ЭГ № 985 военврач 3-го ранга Мартьянов, член врачебной контрольной комиссии эвакопункта военврач 3-го ранга Зиновьева, председатель военно-врачебной комиссии военврач 2-го ранга Зеликман, нач. кожно-венерического отделения ЭГ № 983 военврач 3-го ранга Заблоцкий¹²⁶².

Указанным приказом УМЭП-49 также предписывалось иметь 3 секции: хирургическую (начальник Зиновьева), секцию ОВ (начальник Мартьянов), физиотерапевтическую (начальник Сакун). Примерная программа научной работы эвакуационных госпиталей края предоставлялась на утверждение начальнику ГВСУ Красной Армии Е. И. Смирнову, что лишний раз свидетельствует о серьёзном отношении высших должностных лиц здравоохранения Вооруженных сил страны к научно-практической работе врачей в условиях тыла.

Решать задачи эффективного лечения раненых и больных, особенно тяжелораненых, поступающих в тыловые госпитали с запущенными гнойными осложнениями, было посильно далеко не многим, даже опытным врачам, а тем более молодым хирургам. Направление гнойной хирургии в стране было ещё слабо развито. Поэтому научно-хирургическая работа в десятках развёрнутых госпиталей Красноярского края часто опиралась на научные разработки проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого и оперативно внедряемые им методы эффективного хирургического вмешательства – «научная его деятельность была нерасторжимо связана с практической – это необходимо отметить особо»¹²⁶³.

Постановка и содержание научно-практической деятельности эвакогоспиталей Красноярского края и В. Ф. Войно-Ясенецкого во многом определялись сроками поступления и пребывания раненых солдат и офицеров

¹²⁶² ГАКК. П-26. Оп. 3. Д. 591. Л. 100.

¹²⁶³ Кассирский И. А. Размышления о В. Ф. Войно-Ясенецком – хирурге и священнике // Человек. 1995. № 4. С. 174.

в госпиталях, а также характером ранений. Так, средний срок поступления раненых с далёкого фронта в тыловой Красноярск колебался от 1 до 4 мес.¹²⁶⁴ Как свидетельствуют данные из отчёта крайздравотдела о работе эвакогоспиталей Красноярского края за первый год войны, максимальное пребывание раненого в госпитале при ранении черепа продолжалось 102,6 дня¹²⁶⁵, при ранении лица без повреждения челюсти – 103,9 дня¹²⁶⁶, при непроницаемом ранении груди – 132 дня¹²⁶⁷. Средние же сроки лечения в госпиталях края колебались от 120,4 до 195 дней¹²⁶⁸, что «по сравнению с ориентировочными данными НКЗ»¹²⁶⁹ имело некоторые расхождения в сторону нежелательного увеличения сроков лечения. Разница в сроках лечения раненых и больных требовала корректировки разработанных способов оперативного вмешательства.

Позднее, когда активное хирургическое вмешательство, предлагаемое и реализуемое В. Ф. Войно-Ясенецким, распространялось повсеместно, сроки лечения раненых военнослужащих в красноярских госпиталях были существенно сокращены. Профессор разрабатывал такие методы оперирования, которые бы позволяли сохранять конечности больного, что давало возможность выздоравливающему бойцу вернуться на фронт или активно трудиться в тылу. Однако к предложениям и разработкам учёного-хирурга руководство крайздравотдела в первое время пребывания В. Ф. Войно-Ясенецкого в Красноярске подходило с осторожностью, да и острая необходимость в радикальных операциях в тылу ещё до конца не осознавалась. В этой связи можно выделить два этапа в отношении руководства крайздрава к научным разработкам д-ра мед. наук проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого в 1941–1942 гг.

Вначале, по итогам первого года войны, крайздравотделом официально были сделаны выводы о необходимости «усилить работу по лечебной физкультуре и физиотерапии, включая сюда и некурортное грязелечение, парафинотерапию»¹²⁷⁰

¹²⁶⁴ ФЦАМО РФ. Ф. 1821. Оп. 70232. Д. 1. Л. 69.

¹²⁶⁵ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552а. Л. 170 об.

¹²⁶⁶ Там же. Л. 171.

¹²⁶⁷ Там же.

¹²⁶⁸ Там же.

¹²⁶⁹ Там же.

¹²⁷⁰ Там же. Л. 171 об.

и пр. Одновременно с этим выводом к руководителям крайздрава пришло понимание важности проведения хирургической операции в кратчайший срок, то есть сразу при поступлении больного в госпиталь, чтобы в дальнейшем эффективно применять те же физиопроцедуры и успешно использовать ту же лечебную физкультуру¹²⁷¹.

На следующем этапе руководством регионального отдела здравоохранения была уже официально признана необходимость внедрения опыта работы В. Ф. Войно-Ясенецкого по резекции суставов в деятельность хирургов всех госпиталей Красноярского края. Обоснование у функционеров крайздравотдела оказалось самым простым и ёмким: опыт хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого «с резекцией суставов следует перенести и на другие госпитали (края. – С. К.), как дающий сокращение сроков лечения»¹²⁷², что отвечало задачам военного времени – в кратчайшие сроки найти возможности для эффективного лечения раненых и больных и, соответственно, снизить сроки их выздоровления.

Из данных медицинского отчёта эвакогоспиталя № 1515 за октябрь 1941 – июнь 1942 гг. видно, что проф. В. Ф. Войно-Ясенецкий к этому времени, то есть к окончанию первого года войны, уже имел подготовленный для печати научный труд «О лечении огнестрельных инфицированных ранений суставов» и готовил работу об остеомиелитах¹²⁷³, а значит, в Красноярске он трудился как учёный с самого приезда. Профессор значительно опережал других врачей-учёных по решению актуальных вопросов лечения гнойных осложнений ран суставов. Более того, Валентин Феликсович проводимыми исследованиями открывал дорогу для научных разработок своим ученикам и другим хирургам эвакогоспиталей Красноярского края.

Достигавшиеся В. Ф. Войно-Ясенецким и прочими хирургами края показатели и выводы в годы войны представлялись на госпитальных и межгоспитальных конференциях.

¹²⁷¹ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552а. Л. 171 об.

¹²⁷² Там же. Л. 161–161 об.

¹²⁷³ ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 9934. Д. 1. Л. 5.

Подобный обмен опытом с прибытием В. Ф. Войно-Ясенецкого в Красноярск проводился не реже одного раза в месяц на госпитальных конференциях, а на межгоспитальных – раз в месяц¹²⁷⁴. Примеров таких конференций множество: научная конференция врачей в Красноярске по одному из оборонных вопросов, где приняли участие учёные-медики (д-р мед. наук Гуткин, д-р мед. наук Симченко и др.) (ноябрь 1941 г.)¹²⁷⁵; научная врачебная конференция в Канске (декабрь 1941 г.)¹²⁷⁶; конференция врачей в Красноярске, где с докладом выступил проф. В. Ф. Войно-Ясенецкий (январь 1942 г.)¹²⁷⁷; конференция врачей госпиталей по вопросам лечения огнестрельных ранений, где выступили главный хирург края П. Е. Зайцев, военврач В. Н. Зиновьева, доктор В. И. Силакова и др. (июль 1942)¹²⁷⁸; научные конференции в ЭГ № 4093 по вопросам туберкулёза и обморожений (в госпитале также созывались конференции медсестёр)¹²⁷⁹; научная конференция госпиталей Красноярского края с участием проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого (декабрь 1943)¹²⁸⁰ и мн. др. На большинстве этих конференций внимание акцентировалось на лечении огнестрельных ранений и достижениях в этой области. Под влиянием В. Ф. Войно-Ясенецкого врачебный состав госпиталей постоянно стремился к тематическому расширению докладов конференций, и прежде всего по вопросам гнойной хирургии и травматологии. В подтверждение этому впервые приведём полный перечень докладов научных конференций в ЭГ № 1515 за период работы в нём проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого (1941–1944):

1. Лечение гнойных воспалений голеностопного сустава.
2. Огнестрельные ранения грудной клетки.
3. Инструктивный доклад о задачах и методах рациональной постановки травматологической помощи.
4. Окостенение первичного рубца.
5. Нарколановый наркоз.

¹²⁷⁴ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552а. Л. 174.

¹²⁷⁵ Научная конференция врачей // Красноярский рабочий. 1941. Нояб. (№ 278). С. 4.

¹²⁷⁶ Конференция врачей в Канске // Красноярский рабочий. 1941. Дек. (№ 289). С. 2.

¹²⁷⁷ Красноярск. Во имя Победы. 1941–1945. Календарь. Красноярск, 2020.

¹²⁷⁸ Научная конференция врачей // Красноярский рабочий. 1942. Июль (№ 176). С. 2.

¹²⁷⁹ Научная работа в госпитале // Красноярский рабочий. 1943. Янв. (№ 1). С. 4.

¹²⁸⁰ Краевая научная конференция госпиталей // Красноярский рабочий. 1943. Дек. (№ 263). С. 4.

6. Разбор историй болезни больного Захарченко, умершего от газовой гангрены.
7. Отчёт о прошедшем съезде хирургов.
8. Лечение хронических эмпием.
9. Огнестрельные остеомиелиты тазовых костей.
10. Резекция рёберных хрящей.
11. О травматическом повреждении периферической нервной системы.
12. Морфологические типы и особенности смещения отломков при огнестрельных переломах бедра.
13. Ошибки рентгенодиагностики.
14. О долечивании инвалидов Отечественной войны с остаточными гнойными процессами в костях суставов и грудной клетки.
15. О лечении больных с трофическими язвами крахмальными повязками.
16. О результатах после оперативного вмешательства на тазовых костях¹²⁸¹.

Как видно, широкий спектр медицинских сообщений свидетельствует о высоком профессиональном и практическом уровне постановки научной деятельности госпиталя, что сыграло решающую роль в оценке руководством крайздрави.

В целом же на госпитальных конференциях, которые можно назвать научно-практическими, нередко разбирались разные истории болезней раненых и больных. В связи с чем текущая научно-практическая работа госпиталей носила прикладной характер. «В подавляющем большинстве она сводилась к наблюдению и обсуждению этих наблюдений на госпитальных конференциях»¹²⁸², на которых профессионально рассматривались течение болезни и результаты лечения конкретного больного, а затем выносилось экспертное заключение. К примеру, в одном из заключений по поводу хорошего состояния больного в протоколе конференции, состоявшейся в красноярском ЭГ № 984 19 декабря 1941 г., было

¹²⁸¹ ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 64002. Д. 1. Л. 12.

¹²⁸² ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552а. Л. 174об.

отмечено: «В настоящее время свищ повидимому¹²⁸³ закрылся, т. к. в моче признаков кала нет»¹²⁸⁴.

Из числа высококвалифицированных врачей, принимавших активное участие в научно-практической работе госпиталей города и края, по примеру центрального органа был организован местный научно-методический совет, который разрабатывал тематику научно-исследовательской работы в эвакогоспиталях¹²⁸⁵. Это было важно для систематизации обширной научно-практической работы, результаты которой представлялись на межгоспитальных научных конференциях. В обобщении научно-практической деятельности эвакогоспиталей, для её последующего развития на межгоспитальных конференциях принимали участие врачи из большинства госпиталей Красноярского края, объединяемые крупными направлениями исследований.

При этом важно заметить, что межгоспитальные научные конференции в основном содержали следующие темы: лечение гнойных воспалений суставов, травматический остеомиелит и его лечение, современное состояние учения об остеомиелитах, курортное и внекурортное грязелечение и другие¹²⁸⁶. Из этого перечня большинство тем конференций напрямую были связаны с гнойной хирургией – «одного из важнейших направлений в теоретической и практической работе хирурга»¹²⁸⁷ В. Ф. Войно-Ясенецкого.

Среди госпиталей Красноярского края, где трудились квалифицированные кадры и где научная работа была поставлена серьёзно и получила развитие на межгоспитальных конференциях, заведующая краевым отделом здравоохранения Т. М. Астафьева выделяла эвакогоспитали № 1515, 985, 986, 2507, 2511 и другие¹²⁸⁸. Как видно, ЭГ № 1515, в котором трудился проф. В. Ф. Войно-Ясенецкий, вполне заслуженно стоял первым в списке. В это же время научная деятельность Валентина Феликсовича выделялась и руководством УМЭП-49.

¹²⁸³ Орфография оригинала сохранена.

¹²⁸⁴ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552а. Л. 124.

¹²⁸⁵ Там же. Д. 284. Л. 27.

¹²⁸⁶ Там же. Д. 552а. Л. 174.

¹²⁸⁷ Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный. С. 284.

¹²⁸⁸ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552а. Л. 174 об.

Так, в отчёте лечебного отдела Управления в разделе, посвящённом госпиталю № 1515, отмечалось, что «профессором Войно-Ясенецким ведётся научная работа по резекции суставов после огнестрельных повреждений суставов. Проведено свыше 80 случаев (с мая по ноябрь 1942 г. – С. К.) с хорошими результатами»¹²⁸⁹.

Для достижения высоких и точных результатов в практической работе в Красноярске В. Ф. Войно-Ясенецкий продолжал вести обширную опытно-исследовательскую работу на трупах. Эти опыты Валентин Феликсович проводил ещё с самого начала своей хирургической деятельности после окончания университета в 1903 г. В 1930-х гг. XX в., когда В. Ф. Войно-Ясенецкий был уже епископом Лукой, получившим ранее благословение патриарха Тихона на продолжение занятий хирургией, он писал о своей работе на трупах в гнойно-хирургическом отделении Ташкентской больницы: «Более двух лет еще я продолжал эту работу и не мог оторваться от нее, потому что она давала мне одно за другим очень важные научные открытия, и собранные в гнойном отделении наблюдения составили впоследствии важнейшую основу для написания моей книги “Очерки гнойной хирургии”»¹²⁹⁰.

В Красноярске эта традиционная классическая работа с патологоанатомическим материалом занимала видное место в исследовательской работе профессора-хирурга, добившегося от руководства крайздравотдела организации доставки к нему в госпиталь трупов умерших воинов со всех госпиталей Красноярска. Это явствует из раздела о патологоанатомической работе в эвакогоспиталях города – части доклада о работе эвакогоспиталей края за первый год войны (1941–1942). В этом разделе отмечено, что в ЭГ № 1515 на ½ ставки был зачислен патологоанатом, в обязанности которого входило «вскрытие всех трупов из госпиталей города»¹²⁹¹. Показательно, что штатного патологоанатома в МЭП-49 не было до июля 1944 г., поэтому весь учёт смертельных случаев там вёл сотрудник другой специальности¹²⁹², а в госпитале № 1515 из-за острой необходимости

¹²⁸⁹ ФЦАМО РФ. Ф. Оп. 49575. Д. 1. Л. 100.

¹²⁹⁰ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 78–79.

¹²⁹¹ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552а. Л. 167.

¹²⁹² ФЦАМО РФ. Ф. 267. Оп. 4517. Д. 3. Л. 90.

в научной работе проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого патологоанатом был уже в первый год войны.

Очевидно, что реализация этого смелого решения о доставке трупов дала В. Ф. Войно-Ясенецкому уникальную возможность собирать обширный материал обо всех этапах развития гнойных и других заболеваний и выявлять оптимальное время для хирургического вмешательства уже в первый год войны¹²⁹³. Нами также впервые обнаружена достоверная информация о том, что в ЭГ № 1515 за девять месяцев 1942 г., то есть в период достаточно большой наполняемости госпиталя ранеными, медработниками было проведено 20 вскрытий, из них выявлено полных совпадений диагноза по 13 вскрытиям, неполных совпадений – по 4 и расхождений диагноза – в 3 случаях¹²⁹⁴. Такой показатель свидетельствует о высоком результате работы медицинского персонала госпиталя. Всего за первый год войны, с 27 сентября 1941 по 30 июня 1942 г., в эвакогоспиталях Красноярска умерли 95 человек¹²⁹⁵. Ясно, что трупы умерших были доставлены ведущему хирургу ЭГ № 1515 В. Ф. Войно-Ясенецкому для опытно-исследовательской работы, направленной на спасение жизни больных и облегчение их страданий.

Сделанные профессором выводы в Красноярске нашли прямое отражение в его научных трудах, в первую очередь в монографии «Поздние резекции...». О ней писали, что В. Ф. Войно-Ясенецкий «собрал воедино не только результаты клинических наблюдений <...> в течение 1941–1943 гг.»¹²⁹⁶, но и «представил плоды <...> многолетних топографо-анатомических и экспериментальных исследований»¹²⁹⁷. Поэтому можно утверждать, что исследования и опыты на трупах для учёного-хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого были крайне важны как практически, так и для научных обобщений. К примеру, академик Ю. Л. Шевченко отмечает, что проведённые в госпитале осенью 1942 и весной 1943 гг. «экспериментальные (на трупах) и клинические исследования профессора

¹²⁹³ ФЦАМО РФ. Ф. 267. Оп. 4517. Д. 3. Л. 90.

¹²⁹⁴ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552а. Л. 6.

¹²⁹⁵ Там же. Л. 167 об.

¹²⁹⁶ Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный. С. 470.

¹²⁹⁷ Там же.

Войно-Ясенецкого»¹²⁹⁸ «благополучно завершились разработкой нового доступа к глубоким очагам остеомиелита пяточной кости»¹²⁹⁹. Достигнутые результаты незамедлительно применялись учёным на практике. То же самое было и при оперативных вмешательствах, процесс и результаты которых хирургом анализировались. Нами обнаружено, что при подготовке «Поздних резекций...» В. Ф. Войно-Ясенецкий «демонстрирует приемы 450 операций (только. — С. К.) коленного сустава, проведенных <....> во время войны»¹³⁰⁰ в Красноярске.

В монографии «Поздние резекции...» для практикующих хирургов Валентин Феликсович выборочно приводит истории болезней военнослужащих, из которых видно, что в других госпиталях раненых и больных лечили неэффективно и поверхностно. Причина заключалась в отсутствии у врачей нужного объёма знаний и опыта в области гнойной хирургии, однако военное время требовало срочно приобретать соответствующие навыки. Эти специальные знания В. Ф. Войно-Ясенецкий и хотел передать военно-полевым хирургам страны в своих «Поздних резекциях...». При этом профессор брал пример с основателя военно-полевой хирургии великого Н. И. Пирогова и указывал на собственные ошибки, допущенные при лечении, специально приводил смертельные случаи, подробно разбирая их¹³⁰¹.

В. Ф. Войно-Ясенецкий, понимая сложность с медицинскими и научными кадрами, в «Поздних резекциях...» многократно и сознательно выделяет факты безуспешного лечения раненых и больных в других госпиталях: «Больной прибыл в один из госпиталей Красноярска и пролежал в нем более месяца»¹³⁰², после чего «переведен к нам» (в ЭГ № 1515. — С. К.)¹³⁰³. Были случаи, когда измождённые больные просили, чтобы в других госпиталях им сделали операцию, «но все врачи

¹²⁹⁸ Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный. С. 491.

¹²⁹⁹ Там же. С. 491–492.

¹³⁰⁰ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 72. Л. 55.

¹³⁰¹ Н. И. Пирогов, по всей видимости, был первым отечественным хирургом, который в своих работах помимо сообщений об открытиях и удачах, информировал профессиональное сообщество также о своих неудачах, с беспощадной суровостью к себе разбирал их причины (Избранные страницы истории русской хирургии. С. 23). Впервые это видно в «Анналах Дерптской хирургической клиники» (в 2 т., 1837–1839) (Там же).

¹³⁰² Войно-Ясенецкий В. Ф. Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов. С. 15.

¹³⁰³ Там же.

(как отмечает Войно-Ясенецкий. – С. К.) считали, что операция не нужна»¹³⁰⁴. После же перевода в госпиталь № 1515 Валентин Феликсович ставил правильный диагноз и проводил неотложное оперативное вмешательство с применением радикальных разрезов скальпелем, что чаще всего приводило к отличным результатам операций, больные выздоравливали и «чувствовали себя точно возродившимися»¹³⁰⁵.

Состояние больных, отбираемых в ЭГ № 1515 путём консультаций профессора и выездов его коллег на вокзал, а позднее – через сортировочные госпитали и работу санавиации, из-за запущенных нагноившихся ран было крайне тяжёлым. Обращает на себя внимание сдержанная, но вполне понятная реакция хирурга, учёного и православного человека В. Ф. Войно-Ясенецкого по поводу качества лечения раненых и больных в других госпиталях до тех пор, пока доведённых до отчаяния людей не доставляли в госпиталь № 1515: «Больной А. Григорий, 31 года. Ранен 7/XII осколком мины в левую стопу. Первые 20 дней пролежал с высокой температурой в медсанбате и в ярославском госпитале, а с 13/I по 26/II в одном из красноярских госпиталей, где лечился только перевязками»¹³⁰⁶. Или: «4 месяца пролежал в очень запущенном состоянии в одном из эвакогоспиталей с очень долго длившейся лихорадкой <...> К нам больной переведен в крайне запущенном состоянии»¹³⁰⁷. Или: «лечили только перевязками. Поступил к нам (в ЭГ № 1515. – С. К.) 7/X с субфебрильной температурой¹³⁰⁸, которая в конце октября стала высокой»¹³⁰⁹ и т. д. Результаты поверхностного лечения тяжелобольных в других госпиталях приводили к тому, что после осмотра В. Ф. Войно-Ясенецкий в большинстве случаев проводил срочное оперативное вмешательство. Бывало и так, что при разрезе из запущенной раны непрерывной

¹³⁰⁴ Войно-Ясенецкий В. Ф. Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов. С. 22.

¹³⁰⁵ Там же. С. 11.

¹³⁰⁶ Там же. С. 77.

¹³⁰⁷ Там же. С. 62.

¹³⁰⁸ Субфебрильная температура – повышение температуры тела, колеблющееся в пределах от 37,1 до 38,0 градусов по Цельсию на протяжении длительного времени.

¹³⁰⁹ Войно-Ясенецкий В. Ф. Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов. С. 29.

струей вытекал гной, но в результате операции профессора-хирурга больной выздоравливал¹³¹⁰.

Большинство самых тяжёлых раненых и больных профессором излечивались, после операций они крепили и возвращались на фронт. К примеру, в «Поздних резекциях...» В. Ф. Войно-Ясенецкий отмечает, что за определённый период из 10 пролеченных в госпитале № 1515 раненых и больных с ранениями заднего отдела подвздошной кости 7 возвращены в строй¹³¹¹.

Как уже отмечалось, эффективность методов проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого в Красноярске оказалась столь очевидной, что их срочно нужно было распространять на межгоспитальном уровне. Поэтому в том же докладе о работе эвакуогоспиталей Красноярского края за первый год войны в разделе «Научная работа» госпиталей подраздела «Тематика» под номерами 1 и 2 поставлены следующие темы проводимых межгоспитальных конференций:

«1. Поздние резекции при инфицированных огнестрельных повреждениях суставов.

2. Травматический остеомиелит (сравнительная оценка различных методов хирургического лечения)»¹³¹².

Названия указанных тем прямо свидетельствуют о влиянии исследовательской работы В. Ф. Войно-Ясенецкого на научную работу, проводимую во всех госпиталях Красноярского края. Название одного из важнейших трудов профессора по военно-полевой хирургии почти дословно совпадает с названием первой темы. Это уже упомянутая монография «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов», которая, как отмечалось выше, полностью основана на работе учёного-хирурга в Красноярске в 1941–1943 гг. Достойными продолжателями дела видного ученого стали научные кадры образованного в Красноярске мединститута. Так, проф. института М. Г. Привес в газете «Красноярский рабочий» опубликовал интересную статью.

¹³¹⁰ Войно-Ясенецкий В. Ф. Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов. С. 29.

¹³¹¹ Там же. С. 71.

¹³¹² ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552а. Л. 175.

Эвакуированный из Ленинграда автор, судя по всему, был в курсе плодотворной работы проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого в красноярских госпиталях. Поэтому М. Г. Привас писал не только о проблемах военного травматизма, его последствиях и осложнениях, но и об усовершенствовании методов лечения и сокращении сроков пребывания военнопленных в госпиталях¹³¹³, то есть в точности о том, к чему стремился В. Ф. Войно-Ясенецкий и за что его отмечало руководство крайздравоотдела.

Однако, несмотря на определяющее влияние проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого на хирургическую и научную работу эвакогоспиталей региона, местные власти неоднозначно относились к нему и его профессиональной деятельности.

Из литературы известно, что на окружной хирургической конференции госпиталей СибВО, проходившей в Новосибирске 24–29 марта 1943 г., «профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий в научном сообществе <...> привел некоторые результаты своей деятельности по теме поздних резекций крупных суставов. Он отметил, что все эти сведения “подробно описаны <...> в докладе о поздних резекциях при огнестрельных повреждениях суставов”. Однако, в вышедшем позже по материалам конференции сборнике (1944 г.) “Трудов Окружной хирургической конференции госпиталей Сибирского военного округа” этот доклад обнаружить не удалось (в сборнике был опубликован доклад проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого “Наш опыт лечения огнестрельного остеомиелита в госпитале глубокого тыла”. – С. К.)»¹³¹⁴. И. Д. Косачев, П. Ф. Гладких, А. Е. Яковлев предполагают, что доклад, возможно, не был опубликован.

При просмотре производственных планов Красноярского краевого книжного издательства «Крайиздат» за 1942, 1943 и 1944 гг.¹³¹⁵ нам впервые удалось обнаружить сводные таблицы, содержащие сведения по поводу публикации труда В. Ф. Войно-Ясенецкого. «Доклад о гнойной хирургии»¹³¹⁶ действительно не был

¹³¹³ Привас М. Научно-исследовательская работа института // Красноярский рабочий. 1943. Июль. (№ 96). С. 2.

¹³¹⁴ Косачев И. Д., Гладких П. Ф., Яковлев А. Е. Хирургическая деятельность и священнослужение профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого – архиепископа Луки, Красноярский период. С. 72.

¹³¹⁵ ГАКК. Ф. Р-2003. Оп. 1. Д. 10, 17, 20.

¹³¹⁶ Так был назван труд В. Ф. Войно-Ясенецкого.

опубликован в Красноярске, хотя с авторским гонораром в 2 тыс. руб. поставлен в производственный план «Крайиздата» на апрель – сентябрь 1943 г.¹³¹⁷, но затем по неизвестным причинам был снят с плана¹³¹⁸. Во-вторых, как видно из тематики научных работ, отражённой в отчёте о работе эвакогоспиталей Красноярского края за первый год войны, своё сообщение В. Ф. Войно-Ясенецкий начал писать заранее, задолго до хирургической конференции госпиталей СибВО, прошедшей только в конце марта 1943 г. в Новосибирске. И в-третьих, сам профессор, находясь на этой конференции, ещё не знал о том, что подготовленный им научный доклад по гнойной хирургии не будет опубликован в Красноярске. Вполне возможно, что это был один из двух докладов, с которыми Валентин Феликсович выезжал на конференцию в Новосибирск.

Вторая тема, приведённая в итоговом отчете о работе эвакогоспиталей Красноярского края в разделе «Научная работа» госпиталей и относящаяся к травматическому остеомиелиту, как мы знаем, также была в поле зрения научных интересов проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого.

С другой стороны, несмотря на то что «Доклад о гнойной хирургии» не был опубликован, не случайно, как нами было отмечено, в перечне выделенных заведующей крайздравом эвакогоспиталей по результативности научной работы на первом месте значился ЭГ № 1515. Поэтому при всем неоднозначном отношении краевой власти к профессору-хирургу¹³¹⁹ равных ему в научной деятельности среди госпитальных врачей не было, и с этим приходилось считаться.

В. Ф. Войно-Ясенецкий, помимо проводимых опытов и исследований, в госпитале № 1515 подготовил себе достойную научную смену. На это требовалось время, поэтому к руководству научной работой врачей Валентин Феликсович приступил уже в первый год войны. Как свидетельствуют лечебные отчёты УМЭП-49 в 1942 г., в госпитале № 1515 В. Ф. Войно-Ясенецкий руководил научной работой ряда врачей, которые имели темы для научных работ¹³²⁰. Его

¹³¹⁷ ГАКК. Ф. Р-2003. Оп. 1. Д. 17. Л. 2.

¹³¹⁸ Там же. Л. 6.

¹³¹⁹ Подробнее будет рассмотрено в главе 5.

¹³²⁰ ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 49575. Д. 1. Л. 100.

коллега А. И. Кашаева спустя много лет после войны вспоминала, что всем молодым хирургам эвакогоспиталя № 1515 В. Ф. Войно-Ясенецкий «давал темы для написания диссертаций»¹³²¹. Самой Августе Ивановне профессор выбрал тему «УВЧ терапия после осколочных ранений»¹³²². Однако по семейным обстоятельствам А. И. Кашаевой пришлось прервать исследовательскую работу.

Академик РАМН Ю. Л. Шевченко свидетельствует, что уже к концу 1943 г. В. Ф. Войно-Ясенецкий воспитал достаточно успешные научные кадры среди женщин-врачей (А. Х. Левикова, А. Д. Мочалова, Н. С. Панова и Л. Я. Элинсон)¹³²³, которые впервые выступили с сообщениями в декабре 1943 г. на научной конференции госпиталей Красноярского края вместе со своим учителем, выступившим «с докладом “О лечении огнестрельных эмпием плевры”»¹³²⁴. При этом доклад проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого, наряду с докладами заслуженного врача РСФСР Зайцева, доцента Симченко и др., был внеплановым, внепрограммным, что ещё раз доказывает востребованность исследователей высокого уровня для повышения статуса проводимых межгоспитальных конференций. Всего же на указанной научной конференции, проходившей в Красноярске 25, 26, 27 декабря, было заслушано «35 научных докладов по ряду важнейших вопросов лечения ранений и заболеваний»¹³²⁵, что свидетельствует о том, что спасение жизней и возвращение в строй солдат и офицеров из госпиталей региона шло на научно-практической основе и огромную роль в этом играл В. Ф. Войно-Ясенецкий. Таким образом, за короткий период пребывания профессора в красноярском эвакогоспитале № 1515 сложилась «школа Войно-Ясенецкого», представители которой продолжили успешную работу в системе здравоохранения края и страны.

Отметим, что местные партийно-советские, как и ведомственные органы, всё больше понимали важность такого подхода к медицинской науке и поддерживали

¹³²¹ ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 4.

¹³²² Там же.

¹³²³ Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный. С. 518.

¹³²⁴ Яковлев А. Е., Косачев И. Д., Гладких П. Ф. Вклад профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого в военно-полевую хирургию (период Великой Отечественной войны). С. 104.

¹³²⁵ Красноярский рабочий. 1943. Дек. (№ 263). С. 4.

его. Так, в фонде крайздравотдела ГАКК сохранилось решение исполнительного комитета Красноярского краевого Совета депутатов трудящихся за № 1802 от 25 декабря 1943 г., которым крайздраву позволялось израсходовать 10 тыс. руб. «на организацию Краевой научной конференции за счет имеющейся экономии <...> по краевому бюджету за 1943 г.»¹³²⁶.

Перед самым отъездом В. Ф. Войно-Ясенецкого из Красноярска в начале февраля 1944 г. в плане работы отдела эвакуогоспиталей Красноярского края на 1-е полугодие 1944 г. была отмечена необходимость подготовки материалов сборника научных работ госпиталей края к печати (январь 1944 г.), и отдельным пунктом требовалось уже в марте «добиться выпуска в печать сборника научных работ»¹³²⁷. Обобщающий «Сборник работ эвакуогоспиталей Красноярского края» вышел в свет только весной 1945 г., когда Валентин Феликсович уже трудился в тамбовских госпиталях. Ответственным редактором сборника значилась заведующая крайздравом, канд. мед. наук Т. М. Астафьева, а первым в списке членов редколлегии сборника заслуженно стоял проф. В. Ф. Войно-Ясенецкий¹³²⁸. Это свидетельствует о том, что в Красноярском крае за годы войны была создана мощная научная база для развития военно-полевой хирургии и подготовлены соответствующие научные кадры, в первую очередь благодаря труду учёного В. Ф. Войно-Ясенецкого. Как и в практической хирургии, Валентин Феликсович в науке действовал так же активно: при явной поддержке органов гражданского и военного здравоохранения региона и округа он разрабатывал и внедрял новые эффективные методы оперирования тяжёлых ран, осложненных гнойной инфекцией, что приводило к сокращению сроков лечения военнослужащих.

В то же самое время профессиональное научное влияние В. Ф. Войно-Ясенецкого распространялось далеко за пределами Красноярского края. К примеру, в Томске Валентин Феликсович бывал дважды: весной 1941 г.

¹³²⁶ ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 978. Л. 46.

¹³²⁷ Там же. Д. 1084. Л. 12.

¹³²⁸ Сборник работ эвакуогоспиталей Красноярского края. С. 2.

в течение двух месяцев¹³²⁹ и в 1942 г. — около месяца¹³³⁰. Как упоминалось ранее, профессор-хирург посещал этот город в связи с необходимостью консультирования и лечения заведующего кафедрой факультетской хирургии Томского медицинского института П. С. Фёдорова¹³³¹. Однако во второй приезд В. Ф. Войно-Ясенецкий не только работал в богатейшей библиотеке медицинского вуза, но успел прочитать целевой аудитории тыловых хирургов доклад о поздних резекциях суставов.

22–26 августа 1942 г. В. Ф. Войно-Ясенецкий участвовал «в работе межобластного совещания главных хирургов отделов госпиталей Иркутской, Новосибирской и Читинской областей, Алтайского, Красноярского и Дальневосточного краев и Бурят-Монгольской АССР»¹³³², проходившего в Иркутске¹³³³. Валентин Феликсович выступил там с докладом и лекциями и мастерски провел показательную операцию на встрече с рядом маститых хирургов. Среди заинтересовавшихся профессором лиц оказалась А. И. Соркина, которая, будучи главным хирургом эвакогоспиталей Иркутской области, «проявила большие организаторские способности в проведении врачебных научных конференций госпиталей, обобщению материала и их издание по лечению раненых»¹³³⁴. Так, в опубликованном под редакцией Аси Ильиничны «Сборнике научных работ эвакогоспиталей и кафедры общей хирургии» она писала: «Начиная со второго полугодия 1942 г. в наших госпиталях стали оперировать остеомиелит пяточной кости по способу Войно-Ясенецкого с распилом кости и удалением всех воспалительных очагов. При правильном показании к этой операции описанный способ дал нам хорошие результаты»¹³³⁵.

Масштаб научно-практической деятельности проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого поражает, учитывая его загруженность операциями, консультациями

¹³²⁹ Байтингер В. Ф. История хирургии в лицах. С. 187.

¹³³⁰ Там же. С. 189.

¹³³¹ Байтингер В. Ф. История хирургии в лицах; Задорожный А. А., Сакс Ф. Ф., Байтингер В. Ф. В. Ф. Войно-Ясенецкий в Томске. С. 130–133.

¹³³² Цит. по: Да светит всем! Альбом о земной и небесной славе Святителя Луки Крымского. Т. 2. С. 28.

¹³³³ О времени отъезда в 1942 г. В. Ф. Войно-Ясенецкий писал: «Я уехал 18/VIII в Иркутск» (Войно-Ясенецкий В. Ф. Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов. С. 22), то есть до города он добирался не менее четырёх дней.

¹³³⁴ Иркутский государственный медицинский университет : официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://mir.ismu.baikal.ru/ismu/page_dept.php?id=1674&cat=about (дата обращения: 05.06.2019).

¹³³⁵ Цит. по: Да светит всем! Альбом о земной и небесной славе Святителя Луки Крымского. Т. 2. С. 31.

и профессионально-педагогической работой. За два с половиной года пребывания в Красноярске Валентин Феликсович написал ряд научных статей по хирургии¹³³⁶ с практическими выводами: «Поздняя резекция при гнойном гоните»¹³³⁷, «Наш опыт лечения огнестрельного остеомиелита в госпитале глубокого тыла»¹³³⁸, «Разрез, без которого нельзя излечить гнойный коксит»¹³³⁹, «О лечении огнестрельных эмпием плевры»¹³⁴⁰. В статье «Наш опыт лечения...», опубликованной в сборнике трудов окружной хирургической конференции госпиталей Сибирского военного округа (24–29 марта 1943 г., г. Новосибирск)¹³⁴¹, принявший в ней участие проф. В. Ф. Войно-Ясенецкий резюмировал: «Огромное количество раненых, страдающих остеомиелитом, находится на попечении не умеющих оперировать врачей и многие месяцы лечатся перевязками, на которые расходуется бесчисленное множество материалов»¹³⁴². При этом профессор предлагал разработанные им в Красноярске пути по решению насущной проблемы. Вместе с В. Ф. Войно-Ясенецким на окружной конференции в Новосибирске принимало участие 344 хирурга¹³⁴³. Доклад Валентина Феликсовича был опубликован в научном сборнике трудов окружной хирургической конференции госпиталей Сибирского военного округа (глава III «Огнестрельные остеомиелиты»). Об актуальности и важности этого научного сообщения свидетельствует реплика из заключительного слова председательствующего на секции заслуженного деятеля науки проф. Т. П. Краснобаева: «Все внимание аудитории и основного докладчика проф. Войно-Ясенецкого было отдано тяжелой септической форме огнестрельного остеомиелита. Как клиническая его картина, так и лечение его – раннее оперативное и радикальное,

¹³³⁶ Перечень медицинских трудов проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого см.: Глянцев С. П., Андреева А. В., Чецкая Г. Б. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) в Северном крае. С. 171–176.

¹³³⁷ Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный. С. 467.

¹³³⁸ Там же. С. 500.

¹³³⁹ Там же. С. 506.

¹³⁴⁰ Там же. С. 618.

¹³⁴¹ Труды окружной хирургической конференции госпиталей Сибирского военного округа. Организаторами конференции были Санитарный отдел СибВО, Новосибирский облздравотдел, управление госпиталей ВЦСПС Новосибирской области и Алтайского края. Среди организаторов также были медицинские вузы и научно-исследовательские институты Новосибирска, Томска и Омска. Конференция хирургов проходила в малом зале Окружного дома Красной Армии (Красный проспект, 63), где 25 марта 1943 г. В. Ф. Войно-Ясенецкий выступил с докладом (сейчас это здание Дома офицеров Новосибирского гарнизона Сибирского военного округа Министерства обороны РФ) (Петров С. Г. С. 558, 560).

¹³⁴² Труды окружной хирургической конференции госпиталей Сибирского военного округа. С. 90.

¹³⁴³ Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный. С. 499.

дающее наилучшие результаты – нашли прекрасных истолкователей <...> в лице проф. Войно-Ясенецкого»¹³⁴⁴.

Добавим, что в вышедшем итоговом сборнике работ эвакогоспиталей Красноярского края ¹³⁴⁵ был опубликован весь научно-клинический опыт, накопленный госпиталями региона в годы Великой Отечественной войны «в области основных разделов военно-полевой хирургии»¹³⁴⁶. В этом сборнике выделена научная деятельность проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого. Он стоит первым в списке редколлегии ¹³⁴⁷, в предисловии он отмечен как высококвалифицированный специалист¹³⁴⁸. В сборнике помещена научная статья ведущего хирурга ЭГ № 1515 В. Ф. Войно-Ясенецкого «О лечении огнестрельных эмпием плевры» ¹³⁴⁹ в Отделе V «Некоторые вопросы восстановительной хирургии». В конце статьи учёный даёт дельное наставление хирургам и организаторам здравоохранения: «Ясно, что необходимо широко распространить среди врачей эвакогоспиталей необходимые сведения о хронической эмпиеме, с лечением которой большинство их очень мало знакомо» ¹³⁵⁰. Широта и смелость предложений, основанных на активной хирургической практике, сопровождали В. Ф. Войно-Ясенецкого на протяжении всего научно-практического пути.

В этом же красноярском сборнике представлены научные труды уже упомянутых учениц профессора по госпиталю № 1515: А. Х. Левиковой ¹³⁵¹, Н. С. Пановой, А. Д. Мочаловой¹³⁵² и Л. Б. Элинсон¹³⁵³. Их развёрнутые сообщения имели соответствующую профилю направленность («Хирургическое лечение травматического остеомиелита тазовых костей», А. Х. Левикова; «Caries реберных

¹³⁴⁴ Труды окружной хирургической конференции госпиталей Сибирского военного округа. С. 189.

¹³⁴⁵ Сборник работ эвакогоспиталей Красноярского края.

¹³⁴⁶ Там же. С. 3.

¹³⁴⁷ Там же. С. 2.

¹³⁴⁸ Там же. С. 3.

¹³⁴⁹ Там же. С. 260–276.

¹³⁵⁰ Сборник работ эвакогоспиталей Красноярского края. С. 276.

¹³⁵¹ Анна Ханановна сменил В. Ф. Войно-Ясенецкого на должности ведущего хирурга госпиталя после его отъезда из Красноярска.

¹³⁵² Анна Дмитриевна Мочалова – начальник одного из отделений госпиталя (Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ)). Ф. ЭГ-1515. Оп. 16174. Д. 4. Л. 46).

¹³⁵³ Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный. С. 513.

хрящей и его хирургическое лечение», Н. С. Панова¹³⁵⁴; «Морфологические типы и особенности смещения отломков при огнестрельных переломах бедра», Л. Б. Элинсон; «Хирургическое вмешательство при травматических повреждениях периферической нервной системы», А. Д. Мочалова).

Добавим, что к концу марта 1946 г. у В. Ф. Войно-Ясенецкого было научных трудов «по хирургии около 55»¹³⁵⁵. Ю. Л. Шевченко уточняет, что научные открытия профессора-епископа «изложены в более чем 50 научных трудах, из которых 3 монографии»¹³⁵⁶. Из этих монографий, как известно, одна была расширена и завершена в Красноярске для 2-го издания¹³⁵⁷, а другая целиком написана там же в 1943 г. За обе монографии В. Ф. Войно-Ясенецкий был удостоен Сталинской премии I степени¹³⁵⁸.

Ю. Л. Шевченко, принявший священнический сан и ставший отцом Георгием, писал, что научная монография В. Ф. Войно-Ясенецкого «Очерки гнойной хирургии» – «труд и творение величайшего врача-проповедника, идущие от доброго сердца и милосердной души. Он написал “проповедь” на тему гнойной хирургии. Ею по-прежнему увлечены тысячи врачей в мире, для которых “Очерки...” епископа Луки остаются настольной книгой»¹³⁵⁹.

* * *

Профессиональная деятельность д-ра мед. наук, проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого в красноярский период (1941–1944) жизни была

¹³⁵⁴ Нина Степановна часто в своем сообщении ссылается на проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого.

¹³⁵⁵ ГА РФ. Ф. Р-9506. Оп. 77. Д. 343. Л. 1.

¹³⁵⁶ Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный. С. 572.

¹³⁵⁷ По некоторым сведениям, идея существенно дополнить и расширить 1-е издание «Очерков...» (1934) родилась у В. Ф. Войно-Ясенецкого еще в 1930-х гг. в Ташкенте, где усилиями профессора впервые было открыто гнойное хирургическое отделение. По мысли хирурга, 2-е издание должно было увидеть свет к 1940 г. (Избранные страницы истории русской хирургии. С. 194). Однако жизнь внесла свои коррективы, и рукопись для 2-го издания Валентин Феликсович заканчивал в Большой Мурте и в Красноярске в 1940–1943 гг., о чём свидетельствуют соответствующие места монографии. Посвятившие целую главу «Очеркам...» проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого архангельские исследователи разбивают работу хирурга над 2-м изданием на два этапа (I – с конца 1934 – начала 1935 г. до ареста в 1937 г., II – с начала ссылки в марте 1940 г. до сер. 1941 г.) (Глянцев С. П., Андреева А. В., Чецкая Г. Б. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) в Северном крае. С. 94). Соглашаясь с общей концепцией предложенных этапов, отметим, что во 2-м издании «Очерков...» второй, красноярский, этап относится не к середине 1941 г., а к 1942-му и начинается с описания В. Ф. Войно-Ясенецким ранения осколком мины красноармейца Василия Г. 11 сентября 1942 г. в левый голеностопный сустав и сделанной ему затем 05 января 1943 г. операции под эфирным наркозом (Войно-Ясенецкий В. Ф. Очерки гнойной хирургии. 1946. С. 502).

¹³⁵⁸ Это был единственный случай в истории этой награды, когда высшую государственную премию вручали не только хирургу, но ещё священнослужителю и бывшему политзаключенному.

¹³⁵⁹ Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный. С. 366.

разносторонней, крайне насыщенной и, безусловно, носила жертвенный характер, проходила почти на пределе физических и моральных сил. Именно в это время наиболее полно реализовался талант Валентина Феликсовича как хирурга и новатора в области военно-полевой, гнойной хирургии. Как практикующий хирург он, несмотря на преклонные годы и перенесённые ранее лишения в тюрьмах и ссылках, делал сложнейшие и уникальные операции. Естественно, сказывались его огромный и многогранный опыт, накопленный ещё с земской врачебной работы, предыдущих войн и ссылок в 1920–1930-е гг., прекрасное знание анатомии человека, виртуозное владение скальпелем, а также неизменный патриотический настрой и «человеческая хирургия», то есть глубокая христианская убеждённость в своём человеческом и профессиональном долге перед каждым страждущим человеком, воином.

Нередко завышалось количество оперативных вмешательств, превышающее физические возможности 65-летнего профессора-хирурга, до войны прошедшего через недельные допросы «конвейером», голод и холод в районах Русского Севера и Сибири в 1920–1930-е гг. В то же время условия работы В. Ф. Войно-Ясенецкого в глубоком красноярском тылу в 1941–1944 гг. побуждали его максимально собрать свои усилия и, помимо операций в красноярском эвакогоспитале № 1515, оперировать и оказывать широкую консультативную помощь в работе других госпиталей г. Красноярска, края и даже Сибири. С организацией целенаправленного отбора к себе во 2-й корпус госпиталя № 1515 безнадёжных военнослужащих со всего региона для их спасения В. Ф. Войно-Ясенецкий одновременно набирал и материал для научных обобщений. Для этих же целей он проводил исследования на трупах умерших, которые доставляли ему со всех красноярских госпиталей. В творческой выработке важных научных выводов в статьях и монографиях, отмеченных высшей Государственной премией СССР, во многом нашёл отражение весь его опыт работы с тяжелоранеными и больными в госпиталях Красноярска и края в 1941–1944 гг.

Кроме того, В. Ф. Войно-Ясенецкого отличала результативная работа с инвалидами войны, которых благодаря ему было меньше. Для ещё большего

повышения эффективности труда Валентин Феликсович одним из первых использовал приёмы восстановительной хирургии.

На практике весь накапливаемый в красноярском тылу опыт В. Ф. Войно-Ясенецкий увлеченно и ответственно передавал в ежедневных обходах по отделениям эвакогоспиталя № 1515 присутствовавшим при показательных операциях хирургам других красноярских госпиталей, на внутригоспитальных и межгоспитальных городских, краевых и сибирских конференциях, при консультировании квалифицированных врачей-хирургов. Вся эта активная научно-педагогическая деятельность профессора, способствовавшая формированию и совершенствованию медицинских кадров и была крайне необходима и актуальна в условиях глубокого тыла.

Никто не предполагал, что в сентябре 1941 г. ссыльный хирург В. Ф. Войно-Ясенецкий, он же епископ Лука, не только будет задавать тон в хирургической работе красноярских госпиталей, но, трудясь в тыловом регионе, сыграет огромную роль в развитии медицинской науки СССР, придаст ей новый качественный уровень и закрепит своё положение одного из величайших хирургов страны и мира.

ГЛАВА 4. АРХИПАСТЫРСКОЕ СЛУЖЕНИЕ СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО) В 1941–1944 гг.

4.1. Роль архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в восстановлении Красноярской епархии в годы Великой Отечественной войны

Церковная жизнь в СССР почти два десятилетия перед началом Великой Отечественной войны вынужденно и неуклонно приходила в упадок. В 1920 – 1930-х гг. практически целиком были уничтожены официальные церковные структуры, а сама РПЦ была фактически вне закона – не имела статуса юридического лица и даже банковского счета. В годы большого террора по Российской Церкви был нанесён серьёзный удар, «в 1937 г. аресты охватили большую часть духовенства <...> Арестованных архиереев чаще всего расстреливали»¹³⁶⁰. Из 175 800 представителей православного духовенства, репрессированного в 1937–1941 гг., расстреляно было 110 700 чел. (с учётом церковнослужителей, церковных старост, послушников, членов семей духовенства и представителей обновленчества)¹³⁶¹. Протоиерей Владислав Цыпин, детально исследовавший историю РПЦ, приводит и другие важные сведения о предвоенном положении Церкви в стране. Так, в 1941 г. численность духовенства составляла всего 5 665 чел., тогда как в 1908 г. в России было 48 879 священников, 14 779 диаконов и 44 248 церковнослужителей (всего 107 906 чел.)¹³⁶². Д-р ист. наук О. В. Будницкий констатировал, что «к 1941 г., по разным оценкам, репрессиям подверглось от 50 до 140 тыс. священнослужителей»¹³⁶³, то есть большинство. Как видно, статистические данные исследователей разнятся.

¹³⁶⁰ Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. С. 445.

¹³⁶¹ Митрофанов Г., прот. Русская Православная Церковь на историческом перепутье XX века. С. 67. О. Георгий ссылается на данные Комиссии по реабилитации жертв политических репрессий при Президенте РФ.

¹³⁶² Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. С. 795.

¹³⁶³ Будницкий О. Репрессии против верующих накануне и во время Великой Отечественной войны 1939–1945 гг. С. 102.

В целом клирики и миряне массово подвергались гонениям со стороны государства, по стране активно велась антирелигиозная пропаганда. Повсеместно власти закрывали церкви – в 1937 г. их «было закрыто более восьми тысяч»¹³⁶⁴. По данным протоиерея Владислава Цыпина, к 1939 г. на территории России оставались действующими всего лишь «около ста соборных и приходских <...> храмов»¹³⁶⁵. Доктор исторических наук О. Ю. Васильева сообщает, что к 1941 г. РПЦ имела действующих 3 021 храм, около 3 000 находились на территориях, присоединённых к СССР в 1939–1940 гг.¹³⁶⁶ (для сравнения, в 1931 г. церквей было «23 213 (приходов)»¹³⁶⁷). В 1940 г. после присоединения этих западных территорий появилось 64 монастыря (тогда как к 1938 г. в стране не было ни одного)¹³⁶⁸.

Прот. В. Цыпин отмечает, что волна государственных репрессий в СССР поутихла лишь за несколько месяцев перед началом войны¹³⁶⁹. Однако тот же профессор О. В. Будницкий пишет, что «статистика арестов свидетельствует об обратном <...> в первом полугодии 1941 г. были арестованы 1 618 “церковников и сектантов”»¹³⁷⁰. Далее автор приводит количество арестов в период Великой Отечественной войны: во втором полугодии 1941 г. было репрессировано 1 480¹³⁷¹, в 1942 г. – 1 106¹³⁷², в 1943 г. – 539 чел¹³⁷³. Епископ Митрофан (Баданин) пишет об аресте более 1 000 православных священников в 1943 г., 500 из которых было расстреляно¹³⁷⁴. К цифрам в период Великой Отечественной войны можно относиться по-разному, но, как видно, репрессии в эти годы не прекращались, но вынужденно пошли на спад. Поэтому по большому счету не приходится

¹³⁶⁴ Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. С. 446.

¹³⁶⁵ Там же.

¹³⁶⁶ Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. : дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998. С. 82.

¹³⁶⁷ Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. С. 794.

¹³⁶⁸ Фаст Г., прот., Глухова В. К. Енисейск православный. С. 185 (прим. В. А. Майстренко).

¹³⁶⁹ Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. С. 447.

¹³⁷⁰ Будницкий О. Репрессии против верующих накануне и во время Великой Отечественной войны 1939–1945 гг. С. 105.

¹³⁷¹ Там же. С. 110. У еп. Митрофана (Баданина) цифра еще больше. Владыка пишет 4 000 арестованных православных священно- и церковнослужителей и 1 900 расстрелянных в 1941 г. (Митрофан (Баландин), еп. Духовные истоки русской революции. С. 74).

¹³⁷² Там же. С. 120.

¹³⁷³ Там же. С. 121. М. В. Шкаровский даёт более сдержанную оценку и пишет, что «с начала 1942 г. аресты клириков Московского Патриархата почти прекратились» (Шкаровский М. В. «Господь дарует нам победу». Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война. С. 147).

¹³⁷⁴ Митрофан (Баландин), еп. Духовные истоки русской революции. С. 75.

говорить о прекращении гонений на Церковь. Более того, в 1944–1946 гг. ежегодно в СССР было более 100 смертных казней духовенства¹³⁷⁵.

Большая часть из выживших в годы репрессий и гонений священнослужителей к середине 1941 г. находилась в заключении. Среди оставшихся в живых иерархов и одновременно сохранивших регистрацию, были Местоблюститель Патриаршего Престола митрополит Московский и Коломенский Сергей (Страгородский) и митрополит Ленинградский Алексей (Симанский)¹³⁷⁶, имевшие по одному викарному архиепископу¹³⁷⁷ (Петергофский Николай и Дмитровский Сергей)¹³⁷⁸. Помимо четырёх иерархов, в 1941 г. служили не более пятисот священнослужителей¹³⁷⁹. Всего накануне войны в стране насчитывалось 6 376 человек¹³⁸⁰ (в 1914 г. в России было 64 правящих архиерея и 66 140 человек приходского духовенства¹³⁸¹). Как пишет протоиерей Георгий Митрофанов, «согласно планам сталинского руководства, к концу 1942 г. в стране должны были исчезнуть любые формы организованной религиозной жизни»¹³⁸². Более того, в течение 1943 г. в СССР предполагалась не только закрыть последний храм, но и уничтожить последнего священника¹³⁸³. Но война помешала осуществлению этих замыслов.

После нападения Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г. – в день Всех святых в земле Российской просиявших – в церковно-государственных отношениях стали назревать серьезные изменения, вызванные необходимостью объединиться для защиты Отечества. На фронтах войны шли тяжёлые сражения, в боях и в тылу советский народ искал опору в православной вере, всё чаще

¹³⁷⁵ Митрофан (Баландин), еп. Духовные истоки русской революции. С. 75.

¹³⁷⁶ Галкин А. К. Указы и определения Московской Патриархии об архиереях с начала Великой Отечественной войны до Собора 1943 года. С. 57.

¹³⁷⁷ Викарный епископ – «епископ без кафедры <...> помощник правящего архиерея большой епархии (митрополии) в епископском сане. Исполняет поручения по делам епархии, носит титул по одному из городов на ее территории» (Православная энциклопедия «Азбука веры»: сайт. URL: <https://azbyka.ru/vikarij> (дата обращения: 21.03.2018)).

¹³⁷⁸ Цыпин В., прот. Каноническое право. С. 510.

¹³⁷⁹ Митрофанов Г., прот. Русская Православная Церковь на историческом перепутье XX века. С. 67.

¹³⁸⁰ Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. : дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998. С. 82.

¹³⁸¹ Митрофанов Г., прот. Русская Православная Церковь на историческом перепутье XX века. С. 67.

¹³⁸² Там же. Довоенная практика тяжёлого налогообложения священнослужителей способствовала отказу от сана (Шкаровский М. В. «Господь дарует нам победу». С. 137).

¹³⁸³ Наум (Байборodin), архим. О том, как грех вызывает наказание. М. Сибирская Благовонница, 2020. С. 205.

открыто обращаясь к Богу¹³⁸⁴. Тем не менее репрессии в отношении верующих в СССР не прекращались на протяжении всего периода войны.

Несмотря на это, советское руководство понимало опасность и сложность войны, усугубленной церковным подпольем, возникавшим из-за массового закрытия церквей. Поэтому «в центральной части России храмы начали вновь открываться <...> с конца 1941 г.»¹³⁸⁵. Как отмечает прот. В. Цыпин, «в первые годы войны было открыто несколько приходов, закрытых в 30-е гг. Некоторые из оставшихся в живых священнослужителей были освобождены из лагерей и смогли возобновить служение в храмах. Возобновились архиерейские хиротонии»¹³⁸⁶. Почти все иерархи «были исповедниками, прошедшими через тюрьмы, лагеря и ссылки»¹³⁸⁷. М. В. Шкаровский пишет, что в 1942 г. из лагерей были освобождены десятки священнослужителей, в том числе к сентябрю 1943 г. — несколько архиереев¹³⁸⁸. В СССР «за годы войны открыто было 20 000 храмов Русской Православной Церкви»¹³⁸⁹, в которых, соответственно, освобождёнными и вновь рукоположенными священнослужителями проводились богослужения.

В свою очередь, под духовным и практическим руководством митрополита Сергия (Страгородского) Российская Церковь в самом начале Великой Отечественной войны заняла сугубо патриотическую позицию¹³⁹⁰, а высшая государственная власть по этой причине и не только вынуждена была повернуться к ней лицом. Так, президент США Ф. Д. Рузвельт был явно заинтересован

¹³⁸⁴ Б. Ф. Колымагин, ссылаясь на опубликованные данные Всесоюзной переписи населения, отмечает, что, по данным переписи 1937 г., «верующих среди лиц в возрасте 16 лет и старше оказалось больше, чем неверующих: 55,3 млн против 42,2 млн, или 56,7 % против 43,3 % от всех выразивших свое отношение к религии <...> В действительности верующих было, конечно, еще больше. Война же способствовала обращению к Православию многих атеистов» (Колымагин Б. Ф. Святой хирург. Сталинской премии архиепископ. С. 227). В 1940 г. население СССР составляло 191 700 000 чел., из которых православными были около 90 000 000 чел., что свидетельствует о большом количестве верующих (Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. С. 793).

¹³⁸⁵ Малашин Г. В. Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ: 1861–2011 гг. С. 388.

¹³⁸⁶ Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. С. 461.

¹³⁸⁷ Там же. С. 465.

¹³⁸⁸ Шкаровский М. В. С. «Господь дарует нам победу». 147.

¹³⁸⁹ Глушеников В. А. Святитель Лука – взгляд в будущее. С. 188.

¹³⁹⁰ Как только митр. Сергей узнал о нападении фашистской Германии на СССР, он сразу же напечатал «Послание пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви» (Шкаровский М. В. «Господь дарует нам победу». С. 73) (всего за годы войны было более двадцати Посланий Главы РПЦ) (Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. С. 87). И. В. Сталин обратился к народу по радио только 3 июля (Там же. С. 86).

в улучшении положения РПЦ в СССР, о чём И. В. Сталину сообщил представитель президента А. Гарриман в октябре 1941 г. в Москве¹³⁹¹. Поэтому изменение позиции советского руководства в отношении Церкви было во многом всё же показным жестом. Вместе с тем нужно было максимально уменьшить влияние немецкой пропаганды, стремившейся показать гонения большевиков на РПЦ и доброе, покровительственное отношение к Церкви фашистских оккупантов.

Однако фашисты поддерживали Православие только в своих интересах, в основном же поддержки не было. Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов в СССР 30 декабря 1945 г. установила, что за годы Великой Отечественной войны фашисты «разрушили и повредили 1 670 православных церквей, 69 часовен и 1 127 зданий других религиозных культов»¹³⁹². Репрессиям и гонениям подвергались мусульмане, иудаисты, протестанты и католики.

В таких условиях руководство СССР должно было реагировать на изменяющиеся не только внешние, но и внутренние условия, в том числе на фронте. Так, М. В. Шкаровский отмечает, что вскоре после победы в Сталинградской битве стала ощущаться неизбежность значительного изменения курса государственной религиозной политики¹³⁹³. Тот же автор, ссылаясь на советского религиоведа Э. И. Лисавцева, приводит сведения о том, что первые контакты И. В. Сталина с митр. Сергием (Страгородским) состоялись уже в июле 1941 г.¹³⁹⁴ При содействии властей в марте и сентябре 1942 г. в Ульяновске, где в то время размещалась эвакуированная из столицы Московская Патриархия, оперативно были организованы Архиерейские Соборы, не признавшие объявленной на оккупированных территориях автокефалии Украинской Церкви и осудившие прибалтийских епископов, направивших приветственную телеграмму Гитлеру¹³⁹⁵. По свидетельству д-ра ист. наук В. Н. Якунина в мартовском Соборе

¹³⁹¹ Шкаровский М. В. «Господь дарует нам победу». С. 196.

¹³⁹² Там же. С. 262.

¹³⁹³ Там же. С. 137.

¹³⁹⁴ Там же. С. 146.

¹³⁹⁵ Якунин В. Н. Русская Православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 47–48.

принял участие и епископ Лука (без кафедры) ¹³⁹⁶, к тому времени ещё не получивший титул архиепископа и не назначенный на Красноярскую кафедру.

Окончательно, по мнению М. В. Шкаровского, И. В. Сталин и его ближайшее окружение решили приступить к нормализации государственно-церковных отношений в начале 1943 г. ¹³⁹⁷ О. Ю. Васильева пишет, «год 1943-й является той точкой отсчета, когда власть окончательно отказавшись от планов уничтожения религии и Церкви <...> переходит к возрождению церковной жизни в стране под строгим государственным контролем» ¹³⁹⁸. Как итог, на большом Архиерейском Соборе, прошедшем в Москве с разрешения И. В. Сталина 8 сентября 1943 г., было принято решение о восстановлении Патриаршества, и «таким образом, <...> Русская Церковь <...> получила всю полноту канонического возглавления, управления» ¹³⁹⁹. Отметим, что Собор был созван достаточно оперативно, он «состоялся через 4 дня после встречи в Кремле в новом здании Патриархии в Чистом пер. в Москве» ¹⁴⁰⁰. Эта встреча у И. В. Сталина произошла 4 сентября 1943 г. с участием В. А. Молотова, начальника 4-го отдела III управления НКВД по борьбе с церковно-сектантской контрреволюцией полковника Г. Г. Карпова ¹⁴⁰¹, митрополитов Сергия (Страгородского), Алексия (Симанского) и Николая (Ярушевича). В газете «Красноярский рабочий» о приёме И. В. Сталиным трёх митрополитов 7 сентября была дана небольшая заметка, из которой явствует, что правительство СССР намерено поддержать организацию и проведение Архиерейского Собора для избрания патриарха и Св. Синода ¹⁴⁰².

На Собор многие архиереи были доставлены на военных самолётах. В избрании патриарха участвовали только архиереи, находившиеся на кафедрах неокупированных территорий, среди них был и архиепископ Красноярский

¹³⁹⁶ Якунин В. Н. Русская Православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 47.

¹³⁹⁷ Шкаровский М. В. «Господь дарует нам победу». С. 151.

¹³⁹⁸ Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. С. 12.

¹³⁹⁹ Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 1943 г. [Электронный ресурс] // Православная энциклопедия : сайт. URL: <http://www.pravenc.ru/text/76500.html> (дата обращения: 06.08.2018).

¹⁴⁰⁰ Там же.

¹⁴⁰¹ НКВД был главным информатором правительственных и партийных органов о деятельности религиозных организаций в пределах СССР и на оккупированных территориях (Шкаровский М. В. «Господь дарует нам победу». С. 150).

¹⁴⁰² Прием тов. И. В. Сталиным митрополита Сергия, митрополита Алексия и митрополита Николая // Красноярский рабочий. 1943. Сент. (№ 184). С. 1.

Лука¹⁴⁰³. Всего в деяниях Собора приняли участие 19 архиереев¹⁴⁰⁴. Патриархом, как и предполагалось, был избран митр. Сергей (Страгородский), который до этого в течение семнадцати лет фактически нёс обязанности патриарха¹⁴⁰⁵. Интронизация избранного предстоятеля Русской Православной Церкви состоялась 12 сентября в кафедральном Богоявленском соборе в Москве¹⁴⁰⁶. Митрополит Сергей стал двенадцатым патриархом Московским и всея Руси¹⁴⁰⁷.

На Архиерейском Соборе 1943 г. была возобновлена прервавшаяся в 1935 г. деятельность Священного Синода, членами которого «стали митрополиты Ленинградский Алексей и Киевский Николай, архиепископы Куйбышевский Алексей, Горьковский Сергей, Красноярский Лука, Ярославский Иоанн»¹⁴⁰⁸. Из них трое были избраны постоянными членами (митр. Алексия (Симанский), митр. Николай (Ярушевич), архиеп. Сергей (Гришин)) и трое – временными (архиеп. Алексей (Палицын), архиеп. Иоанн (Соколов) и архиеп. Лука (Войно-Ясенецкий))¹⁴⁰⁹. 10 сентября 1943 г. в «Красноярском рабочем» также была помещена заметка о прошедшем Соборе, на котором выражена благодарность правительству за внимание к Церкви и зачитан призыв к христианам всего мира бороться с гитлеризмом. В газетной заметке фигурирует и архиепископ Красноярский Лука¹⁴¹⁰, первоначально принимавший активное участие в заседания

¹⁴⁰³ Орабей Г., иер. Подвижник веры и науки: пастырское служение архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). С. 118–119.

¹⁴⁰⁴ «Митрополиты Сергей, Алексей и Николай, архиепископы Горьковский Сергей (Гришин), Красноярский Лука (Войно-Ясенецкий), Рязанский Алексей (Сергеев), Казанский Андрей (Комаров), Ярославский Иоанн (Соколов), Уфимский Стефан (Проценко), Саратовский Григорий (Чуков), Куйбышевский Алексей (Палицын), Новосибирский Варфоломей (Городцов), Калининский Василий (Ратмиров), Сарапульский Иоанн (Братолобов), епископы Курский Питирим (Свиридов), Кировский Вениамин (Тихоницкий), Ростовский Елевферий (Воронцов), Молотовский Александр (Толстомятов) и Ульяновский Димитрий (Градусов)» (Там же. С. 464).

¹⁴⁰⁵ С 23 ноября (6 декабря) 1925 г. митр. Сергей временно исполнял обязанности местоблюстителя патриаршего престола в должности заместителя местоблюстителя до 13 декабря 1926 г., с 20 мая 1927 по 1936 г. митр. Сергей также занимал должность заместителя патриаршего местоблюстителя, с 27 декабря 1936 по 1943 г. – местоблюстителя патриаршего престола, но фактически управлял РПЦ.

¹⁴⁰⁶ Когда фронт приблизился к Москве, 19 октября 1941 г. «Патриархия была эвакуирована в Ульяновск, бывший Симбирск <...> Окраина тихого провинциального города стала в годы войны духовным центром России» (Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. С. 449), где митр. Сергей с сотрудниками провёл 22 месяца. За это время количество архиереев Московского Патриархата достигло семнадцати (Шкаровский М. В. «Господь дарует нам победу». С. 148, 150). Патриарший местоблюститель вернулся в столицу только 31 августа 1943 г., «к тому времени фронт откатился далеко на запад» (Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. С. 461), и с тех пор Патриархия располагается в Москве.

¹⁴⁰⁷ Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. С. 167.

¹⁴⁰⁸ Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. С. 465.

¹⁴⁰⁹ Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 1943 г.

¹⁴¹⁰ Собор епископов православной церкви // Красноярский рабочий. 1943. Сентябрь (№ 186). С. 1 (из сообщения ТАСС).

Св. Синода¹⁴¹¹ Первые сессии Синода прошли через четыре дня после Архиерейского Собора. На них Красноярский архиепископ рекомендовал архиереям принимать меры к духовенству епархий из-за сокращения чина богослужения, выступал за обеспечение духовенства епархий апологетической литературой, необходимой для просвещения¹⁴¹², и др.

Помимо восстановления высшего управления РПЦ и последовавшего за этим открытия церквей, стали открываться духовные учебные заведения, с разрешения И. В. Сталина было возобновлено издание «Журнала Московской Патриархии»¹⁴¹³, а чуть ранее, с 1942 г. через государственные предприятия в «Издательстве Московской Патриархии» началось печатание книг¹⁴¹⁴. М. В. Шкаровский отмечает, что с февраля 1942 г. издательская деятельность РПЦ была разрешена в пропагандистских целях¹⁴¹⁵. Со стороны власти прекратились нападки на Церковь в печати¹⁴¹⁶, уже к октябрю 1941 г. были закрыты практически все антирелигиозные периодические издания¹⁴¹⁷.

Теперь перед патриархом стояла важнейшая задача по замещению «архиерейских кафедр, большинство из которых вдовствовало»¹⁴¹⁸. С формальным, но всё же действенным улучшением отношений государства и Церкви на пустующие архиерейские кафедры страны Московской Патриархией назначались посвящённые в епископы священнослужители или же архиереи, освобождённые из мест заключения и вернувшиеся из ссылки. Кроме того, Патриархией для управления епархиями поставлялись епископы по месту их изгнания. Красноярский исследователь Г. В. Малашин отмечает, что на обширной территории Красноярского края в заключении, лагерях и ссылках пребывали пастыри и монашествующие из разных регионов страны¹⁴¹⁹.

¹⁴¹¹ Архиеп. Лука был членом Св. Синода с 1943 по 1945 год (Орабей Г., иер. Подвижник веры и науки. С. 17–18).

¹⁴¹² Орабей Г., иер. Подвижник веры и науки. С. 118–122.

¹⁴¹³ Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. С. 163.

¹⁴¹⁴ Якунин В. Н. Русская Православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 57.

¹⁴¹⁵ Шкаровский М. В. «Господь дарует нам победу». С. 148.

¹⁴¹⁶ Боффа Дж. История Советского Союза. Т. 2. С. 175.

¹⁴¹⁷ Шкаровский М. В. «Господь дарует нам победу». С. 147.

¹⁴¹⁸ Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. С. 473.

¹⁴¹⁹ Малашин Г. В. Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ: 1861–2011 гг. С. 376.

Среди ссыльных оказался и епископ Лука (Войно-Ясенецкий), решением особого совещания при народном комиссаре внутренних дел СССР от 13 февраля 1940 г. «сосланный в Красноярский край сроком на пять лет, считая срок со дня ареста»¹⁴²⁰ в Ташкенте (с 23 июля 1937 г.)¹⁴²¹. В одном из личных листков по учёту кадров владыка Лука собственноручно написал о себе 30 марта 1946 г.: «Судим не был. 3 раза в административной ссылке»¹⁴²², две из которых прошли на территории нынешнего Красноярского края¹⁴²³.

Как известно, 30 сентября 1941 г. епископа Луку (хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого) самолётом срочно доставили из Большой Мурты в Красноярск для работы в разворачиваемых эвакуационных госпиталях. В одной из своих автобиографий 30 апреля 1944 г. он писал: «30.IX.1941 г. переведен в Красноярск (из Б. Мурты. – С. К.), где работал хирургом эвакогоспиталей до 28.I.1944 г.»¹⁴²⁴. Помимо свидетельств самого архиепископа, заметим, что ЭГ № 1515, бывший основным местом работы проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого, дислоцировался в Красноярске до сентября 1944 г. Поэтому отъезд владыки Луки из города в начале февраля 1944 г. в большей степени был вызван не изменившимися условиями работы хирурга в госпитале, а, как справедливо указано в Журнале № 30 заседания Священного Синода при Святейшем патриархе от 15 декабря 1943 г., «в виду непосильных для старца внешних условий служения в Красноярске»¹⁴²⁵. Причём за одними и теми же номером и датой, но в порядке очерёдности, сделаны отметки о перемещении архиепископа Луки вначале на Владимирскую кафедру¹⁴²⁶, а затем

¹⁴²⁰ Лисичкин В. А. Крестный путь Святителя Луки. С. 407.

¹⁴²¹ Там же. С. 256.

¹⁴²² ГА РФ. Ф. Р-9506. Оп. 77. Д. 343. Л. 2 об.

¹⁴²³ Стараниями В. А. Лисичкина В. Ф. Войно-Ясенецкий был официально реабилитирован 12 апреля 2000 г. Валентин Феликсович подвергался репрессиям необоснованно, по политическим мотивам. Главной причиной для гонений являлся священнический сан владыки, но этого в документах не указывалось.

¹⁴²⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 72. Л. 14 об.

¹⁴²⁵ Там же. Л. 15.

¹⁴²⁶ Подтверждение находим в докладной записке от 23 декабря 1943 г. Г. Г. Карпова В. М. Молотову о решениях Синода по приему ряда обновленческих епископов и приходов в подчинение патриарха и смете расходов на богословские институт и курсы. В записке среди прочего сказано: «По предложению патриарха Синод постановил учредить новые епархии: Сумскую, Астраханскую и Владимирскую. Управляющими епархиями назначены: епископ Корнилий Попов – в город Сумы (быв[ший] обновленческий митрополит в Ярославле), архиепископ Филипп Ставицкий – в город Астрахань (быв[ший] заштатный архиепископ, архиепископ Лука Войно-Ясенецкий – в город Владимир (до этого был архиепископом в Красноярске)» (Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : сб. документов. С. 266). Свящ. Г. Орабей причиной первоначального решения

на Тамбовскую ¹⁴²⁷. Видимо, высшее церковное руководство не могло сразу определиться с выбором дальнейшего места служения архиерея¹⁴²⁸. Эта первичная неопределённость подтверждается дневниковыми записями красноярского заштатного священника Николая Климовского. В октябре 1943 г. о. Николай писал: «По слухам, арх. Лука будто бы переводится в г. Нижний Новгород (г. Горький)»¹⁴²⁹.

Из справки на архиепископа Симферопольского и Крымского Луку от 12 ноября 1948 г., составленной помощником председателя Совета по делам РПЦ при Совете министров СССР Араповым, известно, что «из Красноярска в Тамбов он был перемещен по просьбе (собственной. – С. К.) и болезни» ¹⁴³⁰. Е. И. Каликинская приводит текст письма самого владыки своей племяннице В. В. Прозоровской от 23 марта 1944 г.: «С начала 1944 г. я был <...> архиепископом Красноярским, но условия церковные были очень плохи, и Патриарх, по соглашению с наркомом здравоохранения, назначил меня архиепископом в Тамбов»¹⁴³¹. Заключительное определение, принятое на заседании Священного Синода при Святейшем патриархе Сергии (Страгородском) от 15 декабря 1943 г., было следующим:

«Преосвящен. Архиеп. Красноярскому Луке Войно-Ясенецкому быть Архиеп. Тамбовским, предписав ему по возможности безотлагательно прибыть в г. Тамбов и вступить в управление епархией. О чем дать (дается) Преосвящен. Архиепископу Красноярскому, к исполнению, указ»¹⁴³².

Итак, владыка Лука, ещё будучи в Красноярске и бывая на заседаниях Св. Синода в Москве, настоял на переводе из возрождённой им епархии поближе к центру, столице. Его просьба рассматривалась совместно церковной и светской властью, и только после достижения определённого согласия было принято

перевести архиеп. Луку на Владимирскую кафедру указывает многолетнюю вакантность этой кафедры (Орабей Г., иер. Подвижник веры и науки. С. 129).

¹⁴²⁷ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 72. Л. 1.

¹⁴²⁸ На это требовалось согласование с наркомом здравоохранения.

¹⁴²⁹ Дневник о. Николая Климовского (1943), хранящийся в семье Климовских-Яковлевых-Фоминых (далее дневник Климовского).

¹⁴³⁰ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 72. Л. 2.

¹⁴³¹ Каликинская Е. И. Детство со святителем Лукой. По воспоминаниям родных и близких святителя Луки Крымского. С. 12.

¹⁴³² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 72. Л. 15.

соответствующее решение. 30 апреля 1944 г. святитель Лука писал о себе: «В январе 1944 г. назначен архиепископом Тамбовским и хирургом Тамбовских госпиталей. В этих должностях живу в Тамбове с 19.II.1944 г.»¹⁴³³. Таким образом, если собрать все документальные свидетельства воедино, то выходит, что на решение всех организационных вопросов с переездом из Красноярска в Тамбов владыке понадобился 21 день.

Как видно, одновременно с окончанием работы в госпитале 28 января 1944 г. архиепископ-хирург прекратил и руководство Красноярской епархией. Общая продолжительность пребывания свт. Луки в Красноярске составила 28 месяцев. За такое короткое и крайне напряжённое время архиерейства владыке удалось многое сделать для Церкви¹⁴³⁴.

Архиепископ Лука, проф. В. Ф. Войно-Ясенецкий патриаршим местоблюстителем митр. Сергием (Страгородским) 27 декабря 1942 г. был поставлен на Красноярскую кафедру¹⁴³⁵. Указом Московской Патриархии Преосвященному Луке присваивался титул «архиепископа Красноярского»¹⁴³⁶ по названию кафедрального города¹⁴³⁷. Так святитель стал управляющим епархией главного регионального города Красноярска с правом курировать другие разорённые гонениями епархии края, поскольку в них не было устойчивого канонического и кадрового управления. Как отмечает красноярский историк М. В. Сентябова, «к началу 1940-х гг. легальная организованная церковная жизнь в Красноярском крае находилась в состоянии упадка. Приходы бывшей Енисейской епархии были преобразованы в девять епархий, из которых только три – Красноярская (центральная. – С. К.), Минусинская (викарная. – С. К.) и Ачинская (викарная. – С. К.), – подчинялись Московскому Патриархату»¹⁴³⁸. Управляющего

¹⁴³³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 72. Л. 14 об.

¹⁴³⁴ Существует точка зрения, что за самый короткий из всех периодов архиерейства владыки Луки в Красноярской епархии он так и не смог осуществить свои идеи и планы по организации епархии (Орабей Г., иер. Подвижник веры и науки. С. 129). Думаем, что это не так. У нас нет сведений о планах владыки и сроках их реализации, поэтому говорить об их осуществлении сложно. Но есть понимание проблем, с которыми столкнулся Красноярский архиерей (с открытием церкви, кадрами, транспортом и др.), и представление о том, как он их решал. Эти проблемы мы и анализируем.

¹⁴³⁵ Галкин А. К. Указы и определения Московской Патриархии об архиереях с начала Великой Отечественной войны до Собора 1943 года. С. 90.

¹⁴³⁶ Там же.

¹⁴³⁷ Такой порядок присвоения титулов епархиальным архиереям был принят в 1927 г.

¹⁴³⁸ Сентябова М. В. Приходы Русской Православной Церкви в Красноярском крае в 1940–1950-е годы. С. 361.

же Красноярской епархией не было с ноября 1937 г. Временно руководившего этой центральной региональной епархией епископа Ачинского Сергия (Куминского) расстреляли ещё 11 декабря 1937 г.¹⁴³⁹. Как отмечает Г. В. Малашин, «в период 1927–1942 гг. (до архиеп. Луки. – С. К.) красноярская епископская кафедра постоянно оказывалась вдовствующей, назначаемые на неё архиереи, за исключением архиепископа Мелхиседека (Паевского; 1928–1931), пребывали на ней короткий срок и покидали её в связи с арестами или ссылками, все они в 1937 г. были расстреляны»¹⁴⁴⁰. Местные церковно- и священнослужители пребывали за штатом, на покое, отбывали незаслуженную ссылку, сидели в тюрьмах или, так же как архиереи, были расстреляны.

К началу Великой Отечественной войны и ко времени прибытия ссыльного епископа Луки в г. Красноярске, как и на всей территории края, не осталось ни одного действующего храма, и совершать богослужения и проповедовать владыке было негде.

Официальный срок ссылки В. Ф. Войно-Ясенецкого, как известно, закончился в Красноярске в конце июля 1942 г., поэтому ко времени назначения на архиерейскую кафедру епископ Лука, а с октября 1942 г. – архиепископ, был формально свободен. При всей его занятости в красноярских госпиталях епископ-хирург, следуя пастырскому долгу, принялся заново устраивать епархиальную жизнь региона. «Вся Восточная Сибирь, от Красноярска до Тихого океана не подавала никаких признаков церковной (канонической. – С. К.) жизни»¹⁴⁴¹, – писал 5 февраля 1944 г. в Московскую Патриархию владыка Лука в своём отчете о состоянии Красноярской епархии за 1943 г.

Согласно данным одного из списков «закрытых церквей в крае за 1928–1945 гг.», на его обширной территории значилось 329 церквей и 20 часовен¹⁴⁴², которые под разными предлогами были закрыты ещё до начала

¹⁴³⁹ Малашин Г. В. Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ. С. 352.

¹⁴⁴⁰ Малашин Г. В. Православие на Енисее. С. 30.

¹⁴⁴¹ Цит. по: Да светит всем! Альбом о земной и небесной славе Святителя Луки Крымского. Т. 2. С. 98.

¹⁴⁴² ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 66. Л. 2–20.

войны. В этих списках указывались города и районы края¹⁴⁴³, в которых стояли храмы и часовни, их названия и адреса, дата закрытия по решению советских органов разного уровня, новый профиль использования зданий, их техническое состояние и сведения о церковном имуществе¹⁴⁴⁴. Впоследствии, в 1945 г., когда церкви начали открывать относительно регулярно, в табличных списках появилась графа «Примечание»¹⁴⁴⁵, в которой помечались вновь действующие храмы.

Десять храмов в списке закрытых в крае церквей за 1928–1945 гг. были отмечены как снесённые или сломанные, в том числе самый большой в Сибири Красноярский кафедральный Богородице-Рождественский собор¹⁴⁴⁶, который снесён в 1936 г. по решению исполкома крайсовета. Большинство же культовых объектов в городах и селах приспособляли под социальные или мелкие промышленные нужды: под сельские клубы, дома культуры, аэроклубы, читальные избы, зернохранилища, колхозные кладовые, мастерские МТС, гаражи и т. д. Очевидно, что грубые переделки и переоборудование церковных зданий наносили значительный ущерб внутреннему состоянию церквей, имущество которых, как правило, распродалось и складировалось. Был нанесён существенный вред внешнему православному облику, поскольку с храмов снимались колокола, купола с крестами и т. д. Бывало и так, что церковь оказывалась полуразрушенной¹⁴⁴⁷ и оставалась в запустении.

Большинство храмов и часовен на территории Красноярского края были закрыты во второй половине 1930-х гг.: с 1935 по 1941 г. был закрыт 181 храм, в том числе 4 церкви закрыто в 1941 г.¹⁴⁴⁸ Как отмечает красноярский историк

¹⁴⁴³ По списку такие города и районы края, как: Даурский р-н, Каратузский р-н, г. Минусинск, г. Боготол, Ирбейский р-н, Балахтинский р-н, Дзержинский р-н, г. Канск, Казачинский р-н, Казульский р-н, Пировский р-н, Партизанский р-н, Уярский р-н, Манский р-н, Ачинский р-н, Боготольский р-н, г. Красноярск, Бирилюсский р-н, Абанский р-н, Саянский р-н, Тасеевский р-н, г. Ачинск, Ужурский р-н, Рыбинский р-н, Д. Мостовский р-н, Богучанский р-н, Идринский р-н, Березовский р-н, Тюхтетский р-н, Шушенский р-н, Новоселовский р-н, Ярцевский р-н, Кежемский р-н, Большемурутинский р-н, Минусинский р-н, Курагинский р-н, Бейский р-н, Советский р-н, Алтайский р-н, Ширинский р-н, Большеулуйский р-н, Удерецкий р-н, Казачинский р-н, Канский р-н, Емельяновский р-н, г. Туруханск, Артемовский р-н (церквей нет), г. Игарка (церквей нет), г. Черногорка (церквей нет), Ермаковский р-н, Краснотуранский р-н, Нижнеингашский р-н, Назаровский р-н, Иланский р-н, г. Иланск (Там же).

¹⁴⁴⁴ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 65. Л. 2.

¹⁴⁴⁵ Там же. Д. 66. Л. 2.

¹⁴⁴⁶ Там же. Л. 6.

¹⁴⁴⁷ Там же. Д. 66. Л. 2.

¹⁴⁴⁸ Сентябова М. В. К вопросу о судьбе церквей Енисейской епархии в 1930-е – 1950-е гг. С. 73

А. П. Дворецкая, «если в первой половине 1930-х гг. речь <...> нередко шла о закрытии общин или роспуске церковных советов, то во второй <...> только о судьбе культовых зданий, так как к тому времени уже не было ни церковных советов, ни действующих религиозных общин»¹⁴⁴⁹. Процесс повсеместного закрытия храмов и часовен, согласно данным учёта закрытых церквей в регионе¹⁴⁵⁰, распространялся на 48 районов и 10 городов Красноярского края. В городах Игарке и Черногорске церквей не было вообще¹⁴⁵¹, как не было их ещё в трех районах.

В таком незавидном положении в конце 1942 г. архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) и принял управление Красноярской епархией.

Первейшей задачей нового архиерея было решение насущного вопроса по открытию хотя бы одного храма. Подтверждение этому мы находим в отчёте владыки. Он писал: «В начале марта 1943 г., после усиленных хлопот (архиепископа Луки. – С. К.) почти в течение года, была открыта очень маленькая кладбищенская церковь в слободе Николаевке, предместье Красноярска»¹⁴⁵². Из этого следует, что свт. Лука приступил к активному решению данного вопроса приблизительно весной 1942 г., и в январе – феврале 1943 г. его труды увенчались успехом. При этом постановление о порядке открытия церквей вышло только в конце ноября 1943 г., то есть спустя многие месяцы после открытия Николаевской часовни.¹⁴⁵³ Этот факт может свидетельствовать в пользу самых активных действий

¹⁴⁴⁹ Дворецкая А. П. Религиозная жизнь населения Приенисейского региона в первой трети XX в. (1900–1930-е гг.): монография. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2015. С. 131.

¹⁴⁵⁰ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 65, Д. 66.

¹⁴⁵¹ Там же. Д. 66. Л. 17, 18.

¹⁴⁵² Цит. по: Да светит всем! Альбом о земной и небесной славе Святителя Луки Крымского. Т. 2. С. 98.

¹⁴⁵³ Постановление СНК СССР № 1325 «О порядке открытия церквей» вышло 28 ноября 1943 г. (Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сб. документов. С. 263) и его исполнение проходило с известной осторожностью и даже неопределенностью. Так, региональным властям разрешалось только мотивированно отклонять ходатайства верующих об открытии церквей. В случае же предварительного согласия местной власти пакет соответствующих документов направлялся в Совет по делам РПЦ при СНК СССР для дальнейшего предварительного решения. При согласии с региональной властью Совет направлял предварительное решение на одобрение Совнаркома. Только после одобрения Правительства Совет по делам РПЦ СССР свое окончательное решение официально сообщал в регион для организации регистрации нового религиозного общества и оформления передачи верующим церковного здания. Организовать эту работу должен был уже региональный уполномоченный Совета по делам РПЦ, который к тому же спрашивал официальную позицию местного епископа, если таковой был, и в случае его отрицательного отношения мог отклонить просьбу верующих. В случае же прямого попадания ходатайства верующих к местному епископу тот отдаст региональному уполномоченному только те ходатайства, которые сам поддерживает. Налицо явное бюрократическое торможение и организованная многоступенчатость с неизвестным итогом в решении, казалось бы, несложных, но насущных для людей вопросов открытия храмов.

и определённого влияния красноярского архиерея. В обнаруженном списке закрытых церквей в крае с 1926 по 1940 г. между порядковыми номерами 96 и 97 мелким почерком от руки вписано: «На Никол. кладбище. (кладбище в Николаевской слободе. – С. К.). Николаевско-кладбищенская часовня. Разрешено вновь открыть»¹⁴⁵⁴ с пометкой «Действует». Очевидно, что эту краткую информацию об открытой часовне мелким шрифтом вписали в процессе формирования обновлённых сведений в списке закрытых церквей региона в 1944-1945 гг.

Именно с открытия Николаевской (Никольской) часовни началось религиозное возрождение Красноярской епархии. Эта часовня-церковь оставалась единственно действующим православным культовым объектом в крае вплоть до открытия Покровского храма в 1945 г.

Открытие Николаевской часовни-церкви и возобновление архиерейских богослужений¹⁴⁵⁵ быстро получили широкий резонанс в Красноярском крае. Можно вполне обоснованно утверждать, что владыка Лука подготовил почву для открытия храмов, и процесс пошёл: верующие стали проявлять активность в подаче ходатайств на открытие церквей. Свт. Лука писал: «Из многих сел, районных центров и городов поступали ходатайства об открытии церквей»¹⁴⁵⁶. Подтверждение этому мы находим в фонде уполномоченного Совета по делам религий по Красноярскому краю ГАКК. В делах фонда зафиксирована информация «о поступивших ходатайствах об открытии церквей и молитвенных домов за 1944, 1945 и 1946 г.г.»¹⁴⁵⁷. В 1944 г. таких было 18 заявлений из разных населённых пунктов края: г. Красноярск (2 заявления), г. Минусинск, г. Уяр, г. Абакан, г. Канск, с. Павловка Берёзовского района, с. Усть-Яруль Ирбейского района, с. Шало Манского района, сс. В-Сосновка и Глядень Назаровского района, сс. Новосёлово и Кома Новосёловского района, с. Ново-Камала и д. Солянка Рыбинского района,

¹⁴⁵⁴ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 65. Л. 6.

¹⁴⁵⁵ Об этом подробнее в следующих параграфах главы.

¹⁴⁵⁶ Цит. по: Да светит всем! Альбом о земной и небесной славе Святителю Луки Крымского. Т. 2. С. 98.

¹⁴⁵⁷ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 68. Л. 1–5. Всего за период 1943–1947 гг. были приняты решения об открытии в крае 21 церкви и 1 часовни (Малашин Г. В. Православие на Енисее. С. 32).

с. Шилинское Сухобузимского района, с. Чиндот Тюхтетского района и с. Чебаки Ширинского района¹⁴⁵⁸.

Итак, на имя правящего архиерея Луки (Войно-Ясенецкого) из многочисленных населённых пунктов Красноярского края поступали ходатайства об открытии церквей. Владыка давал прошениям соответствующий ход. Часто ни архиепископ, ни верующие ответов от городской и краевой власти не получали, им разъясняли, что ходатайства перенаправлены в Москву и при получении информации им будет сообщено дополнительно.

Удобно расположенные и больших размеров церкви в Красноярске, а также в других городах и районах края демонстративно не открывались властями. Перед войной на территории региона не осталось действующих храмов, и местные чиновники, закрывавшие эти церкви, плохо воспринимали саму возможность обратного. Тем сложнее было восстанавливать епархию.

Вместе с тем ходатайства об открытии церквей поступали из разных, даже отдалённых уголков Красноярского края, что свидетельствует о начавшемся духовно-патриотическом возрождении региона. В тяжёлое военное время люди искали поддержки у своего архипастыря. В свою очередь, владыка Лука понимал всю сложность глобальной задачи по возобновлению богослужений в условиях, когда храмы и часовни епархии были закрыты, переоборудованы, а порой, разорены. Однако он делал всё, что мог, шёл на риск и тем самым явил пример исполнения пастырского долга.

О сложности этого пастырского долга по-своему свидетельствовал первый региональный уполномоченный Совета по делам РПЦ М. С. Лаксенко в докладе Г. Г. Карпову¹⁴⁵⁹ от 26 июня 1945 г. о состоянии и деятельности РПЦ по Красноярскому краю за первое полугодие 1945 г. Михаил Сергеевич сообщал: несмотря на то что СНК СССР отдельным постановлением установил определенный порядок в вопросе открытия церквей, «некоторые работники

¹⁴⁵⁸ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 68. Л. 1–4.

¹⁴⁵⁹ Георгий Григорьевич Карпов возглавлял Совет по делам РПЦ при СНК СССР (с 1946 г. – при Совете министров СССР) с октября 1943 по февраль 1960 г. Совету предписывалось содействовать непрерывному взаимодействию Правительства и Московской Патриархии.

местных советских органов не уяснили себе и не хотят понять изменившегося отношения правительства к церковным организациям, чем осложняется работа на местах и не может не вызывать кривотолков со стороны верующих, своим острием направленных на дискредитацию местных органов власти»¹⁴⁶⁰. Известно, насколько искренним был уполномоченный и были ли в его словах двойственность или желание каким-то образом выгородить себя, но в результате действий (или бездействия) профильных функционеров на территории края большое развитие получила нелегальная религиозная деятельность, что и подтолкнуло уполномоченного к такого рода заключениям. Более того, ещё в 1943 г., сразу после воссоздания структур Московского Патриархата, в центральный Совет по делам РПЦ был направлен «запрос о возможности создания синодального Миссионерского отдела, в задачу которого входила бы борьба с сектами, но ответ последовал отрицательный»¹⁴⁶¹. Другими словами, явной государственной поддержки в борьбе с сектантами оказано не было, и архиепископ Красноярский Лука должен был справляться с этой проблемой своими силами¹⁴⁶².

В этом же докладе М. С. Лаксенко ещё раз резюмировал положение дел в Красноярской епархии во время управления ею владыкой Лукой: «На протяжении истекшего 1944 года <...> работники местного управления Г/Б придерживались иной, во всяком случае неправильной установки, в частности они находились на тех позициях, чтобы разлагать группы верующих и принимать все зависящие от них меры к недопущению подачи заявлений на мое имя»¹⁴⁶³ с просьбами об открытии церквей¹⁴⁶⁴.

¹⁴⁶⁰ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 74. Л. 10 об.

¹⁴⁶¹ Колымагин Б. Ф. Святой хирург. Сталинской премии архиепископ. С. 227.

¹⁴⁶² Историк СССР Д. Хоскинг отмечает, что в промышленных городах Сибири в то время чрезвычайной популярностью пользовался баптизм (Хоскинг Д. История Советского Союза. 1917–1991 гг. С. 245), который нельзя отнести к сектам.

¹⁴⁶³ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 74. Л. 11.

¹⁴⁶⁴ Из доклада следует, что «резкий перелом в притоке заявлений во втором полугодии текущего (1945-го. – С. К.) года и удовлетворении ходатайств верующих <...> наступил главным образом потому, что большинство заявлений верующих стали поступать непосредственно в аппарат Уполномоченного через доверенных лиц. После известного Вашего (Г. Г. Карпова. – С. К.) письма, которое было получено руководством местного управления Г/Б наши отношения изменились в лучшую сторону. Ликвидировалась практика их внутреннего вмешательства в дела Уполномоченного. По их линии работникам периферийных органов в соответствии с Вашим письмом даны установки» (ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 74. Л. 11).

Таким образом, в условиях скрытого противодействия (бездействия) спецорганов исключительно стараниями архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) была восстановлена Красноярская епархия, клирики и миряне получили возможность молитвенного, реального богообщения в храме на литургии и других службах. А из-за довольно позднего назначения уполномоченного Совета по делам РПЦ в регионе церковное возрождение начиналось без особого государственного контроля.

Совет по делам РПЦ при СНК СССР был образован 14 сентября 1943 г. 7 октября того же года было утверждено Положение о Совете, в котором в п. 4 указывалось, что Совет «имеет при Совнаркомах союзных и автономных республиках, обл(край) исполкомах своих уполномоченных»¹⁴⁶⁵. Они «действовали строго по инструкции, а во всех случаях, не предусмотренных инструкцией, обращались за указаниями в Совет (Совет по делам РПЦ при СНК СССР. – С. К.)»¹⁴⁶⁶. Как пишет В. Н. Якунин, в утверждённой 5 февраля 1944 г. инструкции Совета по делам РПЦ для региональных уполномоченных почти дословно были воспроизведены многие положения постановления ВЦИКа 1929 г. «О религиозных объединениях». К примеру, деятельность религиозных общин и служителей культа должна быть строго ограничена культовыми целями, не пользующимися правами юридического лица религиозным общинам запрещалась производственная, торговая, воспитательная, лечебная и иная деятельность¹⁴⁶⁷. Таким образом, налицо были явно двойные стандарты в государственной политике по отношению к Церкви и вынужденный характер послаблений. М. В. Шкаровский отмечает, что первоначально, весной-летом 1943 г., решался вопрос о том, кому поручить проведение религиозной политики в СССР, и предполагалось отдать это дело образованному в апреле НГБ. Но помешали антирелигиозные традиции гонений на Церковь, потому для связи с Правительством СССР при Совнаркоме был образован Совет по делам РПЦ. Вместе с тем решение ключевых вопросов

¹⁴⁶⁵ Онищенко А. Б. Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР. Первые годы существования.

¹⁴⁶⁶ Гуляев В., диак. Уполномоченные Совета по делам Русской Православной Церкви в Сибири в 1943–1956 годах.

¹⁴⁶⁷ Якунин В. Н. Русская Православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 46.

религиозной политики И. В. Сталин оставлял за собой¹⁴⁶⁸. Исчерпывающее резюме по этому вопросу даёт О. Ю. Васильева: функциональное значение Совета по делам РПЦ «следовало понимать как слепое и жесткое исполнение воли правительства, а точнее, его главы»¹⁴⁶⁹.

И. В. Сталиным было поручено Г. Г. Карпову «проводить в жизнь новую политику по отношению к Церкви, которая в литературе получила название “конкордата”. Конечно, юридически это был совсем не конкордат, предполагающий равенство сторон и взаимные обязательства. Абсолютное всевластие Сталина и политбюро исключало всякую возможность для Церкви эффективно настаивать на соблюдении своих прав, на выполнении условий договора. По существу, никакого договора не было; был широкий жест “августейшей” милости безбожной власти к гонимой ей Церкви <...> Г. Г. Карпов и его ведомство по-прежнему должны были наблюдать за умонастроениями в церковной среде, выявлять нелояльные и антисоветские элементы и беспощадно искоренять их»¹⁴⁷⁰ по всей стране через институт уполномоченных.

Как замечает диакон Виталий Гуляев, «вольно или невольно уполномоченные <...> писали историю Русской Церкви в XX веке, они ежеквартально отправляли в Москву подробные отчеты о деятельности духовенства, о ходе открытия церквей, о патриотической работе Церкви»¹⁴⁷¹. Так или иначе уполномоченные должны были в рамках церковно-государственной политики отстаивать интересы местной Церкви, несмотря на сложившееся десятилетиями неприязненное отношение к религии.

Назначение и утверждение уполномоченных на местах входило в компетенцию региональных органов власти, а Совет по делам РПЦ при СНК СССР, как правило, согласовывал представляемую кандидатуру.

Нам удалось установить, что первый уполномоченный Совета по делам РПЦ при исполкоме Красноярского краевого Совета депутатов трудящихся

¹⁴⁶⁸ Шкаровский М. В. «Господь дарует нам победу». С. 155, 159.

¹⁴⁶⁹ Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. С. 160.

¹⁴⁷⁰ Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. С. 473.

¹⁴⁷¹ Гуляев В., диак. Уполномоченные Совета по делам Русской Православной Церкви в Сибири в 1943–1956 годах.

М. С. Лаксенко был утверждён 28 марта 1944 г., предварительно он был освобождён от работы помощника прокурора края по специальным делам¹⁴⁷². Такой выбор управленца был сделан не случайно. Дело в том, что лично В. М. Молотов указал Г. Г. Карпову на необходимость подбора региональных уполномоченных «из чекистов»¹⁴⁷³. Аппарат уполномоченного при исполкоме крайсовета после назначения М. С. Лаксенко был организован 31 марта 1944 г. решением этого же исполкома в соответствии с постановлением СНК СССР¹⁴⁷⁴. М. С. Лаксенко, таким образом, смог приступить к выполнению своих обязанностей только с 1 апреля. Михаил Сергеевич занимал эту должность недолго: «В июне 1945 года он тяжело заболел и умер в ноябре того же года»¹⁴⁷⁵, поэтому не успел оказать существенного содействия в открытии церквей¹⁴⁷⁶. Судя по тому, что со священнослужителями и мирянами не наблюдалось конфликтных ситуаций и в то непродолжительное время, когда М. С. Лаксенко занимал должность уполномоченного, это был достаточно дипломатичный человек. Порученное направление работы было для него новым и, возможно, неожиданным. Поэтому нужно было время, чтобы «осмотреться».

Как видно, в Красноярском крае региональный уполномоченный официально приступил к работе спустя полгода после образования центрального Совета по делам РПЦ при СНК СССР. Это было связано с тем, что в первую очередь уполномоченные назначались в тех регионах, которые освобождались от фашистской оккупации¹⁴⁷⁷. По этой немаловажной причине архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) в отчёте, в своих письмах и других документах ни разу не упомянул о каких-либо контактах с местным уполномоченным и о его работе.

¹⁴⁷² ГАКК. Ф. П-26. Оп. 4. Д. 44. Л. 160.

¹⁴⁷³ Шкаровский М. В. «Господь дарует нам победу». С. 159.

¹⁴⁷⁴ Хроника // Красноярский рабочий. 1944. Апр. (№ 70). С. 4.

¹⁴⁷⁵ Гуляев В., диак. Уполномоченные Совета по делам Русской Православной Церкви в Сибири в 1943–1956 годах.

¹⁴⁷⁶ Будущий уполномоченный П. Т. Гусев сообщал председателю Совета по делам РПЦ при СНК СССР Г. Г. Карпову следующее: «В период с июня по ноябрь 1945 года, в связи с тяжелой болезнью Уполномоченного (М. С. Лаксенко. – С. К.) делами русской православной церкви в исполкоме крайсовета никто не занимался. Ввиду этого ходатайства верующих об открытии церквей не рассматривались, текущие вопросы не разрешались. 17 ноября обязанности Уполномоченного Совета по Делах русской православной церкви исполком крайсовета возложил на меня. Дела Уполномоченного мною приняты 25 ноября» (ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 74. Л. 12).

¹⁴⁷⁷ Одинцов М. И. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий): Судьба хирурга и Житие святителя. М.: Молодая гвардия, 2023. С. 174.

Поэтому впервые мы можем констатировать, что руководство епархией в течение всего периода пребывания в Красноярске святитель осуществлял без систематического специального светского контроля. Однако, как член Св. Синода, владыка знал об учреждении института уполномоченных в стране и тем более не терял времени для продвижения церковных дел в Красноярске.

Итак, официально до 28 марта 1944 г. в крае не было уполномоченного по делам РПЦ, поэтому контакты Красноярского архиепископа Луки с властью носили нерегулярный характер. К примеру, физиолог А. И. Кашаева, работавшая с В. Ф. Войно-Ясенецким в 1941–1944 гг. в красноярском эвакогоспитале № 1515, вспоминала, что Валентин Феликсович «свои проповеди <...> обязательно давал просматривать замполиту»¹⁴⁷⁸ госпиталя Торопову.

С назначением же М. С. Лаксенко на должность уполномоченного церковная жизнь епархии оказалась под абсолютной государственной опекой. К примеру, в полугодовом отчете о состоянии РПЦ по Красноярскому краю на 1 июля 1944 г. Михаил Сергеевич констатировал: «За отчетный период <...> клеветнических выпадов в проповедях не отмечено»¹⁴⁷⁹, что свидетельствует о явном контроле за деятельностью священнослужителей со стороны органов власти. В то же время местный уполномоченный не знал или, может, не хотел показывать руководству края, что Никольская часовня с благословения архиепископа Луки была переоборудована в церковь¹⁴⁸⁰ — во всех списках она так и оставалась часовней до конца 1940-х гг. Возможно, что решающее значение имело крестьянское происхождение М. С. Лаксенко¹⁴⁸¹, который, чувствуя ухудшение состояния здоровья в достаточно молодом возрасте¹⁴⁸², не принял радикальных мер. Видимо, дело было не только в возрасте. Так, М. В. Шкаровский, ссылаясь на историка В. А. Алексеева, справедливо пишет об «инерции антирелигиозной борьбы у большей части партийного и комсомольского аппарата»¹⁴⁸³. Не исключено, что

¹⁴⁷⁸ ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 4.

¹⁴⁷⁹ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 69. Л. 6.

¹⁴⁸⁰ Об этом далее.

¹⁴⁸¹ ГАКК. Ф. Р-863. Оп. 1. Д. 178. Л. 2.

¹⁴⁸² Род. в 1904 г. (Там же).

¹⁴⁸³ Шкаровский М. В. «Господь дарует нам победу». С. 20.

об этом же и о таких аппаратчиках – бывших крестьян, как М. С. Лаксенко, ещё в 1944 г. метко написал сам свт. Лука: «Простой народ, крестьянский народ <...> в массе своей, несмотря на антирелигиозную пропаганду, остается тем же почти в религиозном отношении¹⁴⁸⁴, как и до революции, но дичает в голоде духовном»¹⁴⁸⁵. Известный афонский старец Силуан (Антонов) (1866–1938), в прошлом крестьянин Тамбовской губернии, на высоте своего православного подвижничества ещё в первой половине XX в. свидетельствовал о глубокой религиозной интуиции русских крестьян¹⁴⁸⁶, которая, вне всякого сомнения, сохранилась и проявилась с большей силой в годы Великой Отечественной войны. Сама армия-победительница германского фашизма была в основном православной. Известный церковный деятель митрополит Питирим (Нечаев) писал, что 1926 г. был годом последнего призыва, а до 1930 г. крещение считалось обязательным в русских семьях¹⁴⁸⁷. Жизни тысяч этих бывших крестьян, воевавших с фашистами, нужно было спасать в госпиталях. Владыка Лука (Войно-Ясенецкий), как профессор-хирург, был крайне нужен власти в повседневной госпитальной работе. Поэтому очевидно, что святитель, насколько это было возможно, использовал своё исключительное положение в деле возрождения Красноярской епархии.

4.2. Церковная деятельность и служение архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в 1942–1944 гг.

Святитель Лука, несмотря на большую загруженность работой в красноярских эвакогоспиталях в 1941–1942 гг., страдал духовно, так как не имел возможности совершать богослужения и проповедовать. Соблюдения же православных постов и прочих церковных установлений в миру епископу было

¹⁴⁸⁴ К слову сказать, красноярский историк А. С. Ильин приводит занимательное мнение конца 1930-х гг. одного из райкомовцев Красноярского края, который был убежден, что «колхозники <...> напивались по случаю и без него, особенно в христианские праздники. Правленцы одного хозяйства даже выделили из кассы 3 500 рублей на праздник Троицы» (Ильин А. С. Каинова печать: доцент, матрос и другие в котле сибирской индустрии. С. 221).

¹⁴⁸⁵ Дамаскин (Орловский), архим. Житие священноисповедника Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа Симферопольского и Крымского. С. 121.

¹⁴⁸⁶ Софроний (Сахаров), иером. Старец Силуан. С. 10.

¹⁴⁸⁷ На алтарь Победы. С. 148. Согласно переписи 1937 г. 2/3 сельского населения были верующими (Шкаровский М. В. «Господь дарует нам победу». С. 73).

недостаточно¹⁴⁸⁸. Более того, он знал о происходящих переменах в церковно-государственных отношениях и писал в ноябре 1942 г. бывшему знакомому по госпиталям в Красноярске Н. П. Пузину о том, что открытие церквей в военное время было общей мерой по всему Союзу¹⁴⁸⁹. Поэтому владыка активно добивался от краевых властей открытия церкви.

Первые упоминания о своём архиерейском положении и состоянии церковных дел в Красноярске епископ Лука сам приводит в письмах, адресованных Н. П. Пузину в июне 1942 – августе 1943 гг. Так, в письме от 20 июня 1942 г. владыка сообщал, что начал с митрополитом Сергием (Страгородским) «большую переписку по вопросам религиозно-философским, церковно-политическим и тактическим»¹⁴⁹⁰. Свт. Лука не ограничивался проблемами местной епархии, и уже 9 сентября 1942 г. из Красноярска он писал митр. Сергию: «Я хотел бы, чтобы Вы прочли мои суждения о задачах пастырства в новых условиях (очевидно, связанными с изменениями в церковно-государственных отношениях. — С. К.) в письме к о. Николаю Колчицкому¹⁴⁹¹, и подвергли бы их строгой критике»¹⁴⁹².

Более того, в переписке с первоиерархом РПЦ свт. Лука как мог профессионально следил за здоровьем митрополита, а затем и патриарха. Об этом он писал Н. П. Пузину 1 июля 1942 г.¹⁴⁹³, что свидетельствует об их доверительных отношениях.

В письме от 1 августа 1942 г. епископ Лука сетовал Н. П. Пузину на то, что «церкви в городе не хотят открывать»¹⁴⁹⁴. При этом он выражал сожаление по поводу смерти в Красноярске митрополита Иоанна¹⁴⁹⁵, которому представители власти обещали открыть Покровскую церковь в центре города. В этом же письме святитель впервые упоминает Николаевку (Николаевская слобода, предместье

¹⁴⁸⁸ О рвении владыки Луки к совершению богослужений свидетельствует знавший его академик, однако атеист, И. А. Кассирский: «Будучи врачом, он (Войно-Ясенецкий. — С. К.) продолжал чтение духовных книг (с детства. — С. К.). Весь церковный уклад, внешний церемониал и содержание церковных служб он изучал самоучкой» (Кассирский И. А. Размышления о В. Ф. Войно-Ясенецком — хирурге и священнике // Человек. 1995. № 3. С. 178).

¹⁴⁸⁹ Пузин Н. П. Мир и благословение. С. 49.

¹⁴⁹⁰ Там же. С. 48.

¹⁴⁹¹ О. Николай Колчицкий — с 1 апреля 1941 г. управляющий делами Московской Патриархии.

¹⁴⁹² Материалы предоставлены Т. С. Шороховой (Чичкиной).

¹⁴⁹³ Пузин Н. П. Мир и благословение. С. 48.

¹⁴⁹⁴ Там же.

¹⁴⁹⁵ О нем будет сказано в п. 4. 4.

Красноярска, где была деревянная часовня-церковь. – С. К.), куда «осенью и весной ходить невозможно»¹⁴⁹⁶, поскольку дорога размывается дождём.

Из письма свт. Луки очевидно, что почивший митрополит Иоанн прорабатывал несколько вариантов скорейшего открытия церкви в городе. Самым же желанным для клира и мирян было бы возобновление богослужений в Покровском соборе, но реальным оказалось открытие кладбищенской часовни во имя святителя Николая Чудотворца в Николаевской слободе, чего добился уже архиепископ Лука.

В очередном письме Н. П. Пузину 8 ноября 1942 г. владыка сообщал о «радикальном изменении судьбы Церкви»¹⁴⁹⁷ и обещании красноярских властей «открыть маленькую церковь (часовню. – С. К.) в Николаевке»¹⁴⁹⁸. Длительные хлопоты святителя, начавшиеся весной 1942 г., подтверждаются дневниковыми записями о. Николая Климовского. Заштатный священник писал: «Январь 1 (1943 г. – С. К.). Вечером, <...> неожиданно пришел проф. Лука с предложением сходить в Николаевку к Захарову¹⁴⁹⁹ и узнать: в каком положении находится дело об открытии там в Часовне храма»¹⁵⁰⁰.

Формулировка об открытии в часовне храма у верующих людей, близких к Церкви, должна бы вызвать некоторое недоумение, но эту проблему мы рассмотрим чуть ниже. Из этой же фразы можно заключить, что, во-первых, решение красноярской власти было однозначным – открыть для верующих только часовню в Николаевской слободе, во-вторых, чиновники, возможно, сдерживаемые спецорганами, сознательно не открывали городские церкви, удобнее расположенные территориально, лучше приспособленные для массовых богослужений и совершения литургии.

Как известно, часовней является небольшое сооружение-постройка, а само название «часовня» происходит от слова «часы», которыми называются краткие службы в православной Церкви. Часовня не имеет алтаря и предназначена именно

¹⁴⁹⁶ Пузин Н. П. Мир и благословение. С. 48.

¹⁴⁹⁷ Там же. С. 49.

¹⁴⁹⁸ Там же.

¹⁴⁹⁹ Священнику Алексею Захарову, о котором речь пойдёт в параграфе 4.4.

¹⁵⁰⁰ Дневник Климовского.

для таких служб. Литургию служить в часовне так просто нельзя, но часы, молебны и панихиды служить можно. Однако Божественная литургия является основным богослужением, так как на ней совершается Таинство Евхаристии – главное Таинство Церкви, на котором верующие и священнослужители под видом хлеба и вина вкушают истинные Тело и Кровь Христа. Евхаристия (причастие) – Таинство Таинств, на нём происходит единение христиан с Господом. Возможно, что партийные и идеологические функционеры знали вселенскую важность Литургии для православного мира, поэтому пытались ущемить чувства верующих людей и настойчивого епископа.

Тем не менее из сохранившихся дневниковых записей заштатного священника Николая Климовского за 1943 г. известно, что первая Божественная литургия в открывшейся Николаевской часовне (далее мы увидим, что в церкви. – С. К.) была совершена 28 февраля 1943 г.¹⁵⁰¹, то есть спустя 17 месяцев с момента прибытия епископа Луки (Войно-Ясенецкого) в Красноярск¹⁵⁰².

Надо полагать, что официальное разрешение на открытие часовни владыкой Лукой было получено в январе 1943 г. Это видно из отчета о состоянии Красноярской епархии в 1943 г., в котором архиепископ писал: «Месяца через три после открытия церкви Бог послал второго священника, Николая Попова»¹⁵⁰³, который до этого отбывал наказание по сфабрикованному делу, а в Красноярск «вернулся <...> в Великий Вторник Страстной Седмицы»¹⁵⁰⁴, то есть 20 апреля 1943 г., и приступил к службе. Отметим, что из ссылок и лагерей в регион вернулись и другие священнослужители. К примеру, помимо о. Н. Попова, возвратились священники Всеволод Барков, Всеволод Попов, Моисей Ржевский, Павел Суховский, Валериан Шнырев¹⁵⁰⁵.

¹⁵⁰¹ Дневник Климовского.

¹⁵⁰² Г. В. Малашин оспаривает дату совершения литургии и называет этой датой 27 февраля, исследователь считает «28/2» опиской в дневнике о. Николая Климовского, так как именно на 27 февраля «в 1943 г. приходилась Вселенская родительская суббота. Год был невисокосным» (Малашин Г. В. Судьба Церкви – в судьбе храма: Очерки по истории красноярского Свято-Троицкого собора. С. 80). С этим можно согласиться. Тем более что о. Николай также отмечал в своем дневнике: «Предполагается открытие службы в часовне с 27/II».

¹⁵⁰³ Да светит всем! Альбом о земной и небесной славе Святителя Луки Крымского. Т. 2. С. 98.

¹⁵⁰⁴ Малашин Г. В. Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ: 1861–2011 гг. С. 399.

¹⁵⁰⁵ Дворецкая А. П. Красноярская епархия в годы войны. С. 35. Краткие сведения о некоторых священнослужителях содержатся в исследовательском материале: Шекшеев А. П. Служители Православной Церкви на Енисее, репрессированные за веру. Опыт создания мартиролага. С. 372–414.

Так, в глубоком тылу на красноярской земле возобновились долгожданные богослужения, и люди услышали уверенный голос проповедника Луки. В письме от 17 марта 1943 г. архиепископ Красноярский Лука писал тому же Н. П. Пузину, что «открылась церковь в Николаевке <...> в ней нормально помещается 40–50 чел., а приходят 200–300, и в алтарь также трудно пройти, как на Пасху <...> Служить мне в ней можно было только священническим чином, но и это пока невозможно, т. к. нет облачений. По-видимому, получим их из театра¹⁵⁰⁶. Нет диакона, певчих, даже псаломщика. Служит 73-х-летний протоиерей, а я проповедую»¹⁵⁰⁷. О. Николай Климовский, как было отмечено выше, сообщал: «28/2 (1943 г. – С. К.) была совершена первая литургия <...> Вчера предполагалась тоже литургия, но архиепископ Лука, за неимением архиерейского облачения, вина – кагора и просфор с печатями, служить не стал, а была отслужена обедня и молебен о даровании победы над врагом»¹⁵⁰⁸. А далее, спустя два месяца, о. Николай уже пишет: «Канун 1-го Мая <...> Предполагалось служить заутреню (составная часть службы Пасхи, сразу же за ней и пасхальными часами, без перерыва, совершается пасхальная Литургия свт. Иоанна Златоуста. – С. К.) на открытом воздухе, но <...> богослужение совершалось в храме <...> служил епископ Лука (проф. Войно-Ясенецкий, хирург) в сослужении о.о. (отцов, священников. – С. К.) Захарова и Попова»¹⁵⁰⁹.

Таким образом, в феврале – марте 1943 г. владыка Лука не мог служить ни иерейским чином¹⁵¹⁰ из-за отсутствия облачений, ни архиерейским, поскольку также не было облачений, вина и кагора для литургии. Кроме того, из доклада настоятеля Николаевской кладбищенской церкви священника Владимира Плотникова «Уполномоченному по делам Русской Православной Церкви при Красноярском Крайисполкоме тов. Гусеву»¹⁵¹¹ от 17 июня 1949 г. явствует, что пристройка алтаря с восточной стороны церкви была выполнена только в 1948 г.¹⁵¹²

¹⁵⁰⁶ Большое количество «культового имущества» хранилось в краеведческом музее. Однако с передачей его красноярской Церкви не спешили (НА КККМ. Оп. 01. Д. 649. Л. 3, 4).

¹⁵⁰⁷ Пузин Н. П. Мир и благословение. С. 49.

¹⁵⁰⁸ Дневник Климовского.

¹⁵⁰⁹ Там же.

¹⁵¹⁰ Иерейский (священнический) чин архиерейской литургии, которым может служить архиерей.

¹⁵¹¹ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 72. Л. 84.

¹⁵¹² Там же.

Но потомственный священник Николай Климовский ещё раз подчеркивал, что на Пасху, 25 апреля 1943 г., «служил еп. Лука (профессор) и два священника»¹⁵¹³, а 16 августа 1943 г. владыка Лука уже с удовлетворением сообщал Н. П. Пузину: «Служу и проповедую каждый праздник и каждое воскресенье»¹⁵¹⁴.

До отъезда из Красноярска архиепископ Лука совершил упомянутую Пасхальную службу 25 апреля 1943 г., а также, как он сам писал, «служил всенощную <...> два раза в большие праздники и вечерние службы Страстной седмицы (всенощная, всенощное бдение – торжественное богослужение, которое совершается накануне воскресных дней и великих церковных праздников. – С. К.), а перед обычными воскресными службами вычитывал всенощную дома, в госпитале»¹⁵¹⁵. Из свидетельств самого владыки Луки очевидно, что к совершению богослужений он приступил не позднее 19 апреля 1943 г., то есть с первого дня Страстной седмицы.

Приведённые неоспоримые факты совершения богослужений в часовне-церкви вызывают вполне обоснованные вопросы. Когда же у владыки Луки появились богослужебные облачения (внебогослужебные облачения – каждодневные одеяния архиерея (ряса, клобук и др.) у святителя уже имелись. – С. К.)? Как могли совершать Литургию в часовне без алтаря, без престола? И почему красноярские священнослужители в 1943 г. называли часовню церковью, храмом, а свт. Лука упомянул даже алтарь в Николаевской церкви (которая открылась как часовня. – С. К.)?

Из писем самого архиепископа Луки известно, что с открытием Николаевской часовни в конце февраля 1943 г. служил единственный в городе 73-летний священник Алексей Захаров, а правящий архиерей Лука за неимением богослужебного облачения только проповедовал молящимся верующим людям. Пасхальную же службу 25 апреля 1943 г. владыка Лука уже вёл с двумя священниками, так как в город вернулся о. Николай Попов, первые богослужения

¹⁵¹³ Дневник Климовского.

¹⁵¹⁴ Пузин Н. П. Мир и благословение. С. 49.

¹⁵¹⁵ Цит. по: Да светит всем! Альбом о земной и небесной славе Святителя Луки Крымского. Т. 2. С. 98.

которого «пришлись на Великие Четверток, Пятницу, Субботу Страстной Седмицы и – на Светлое Христово Воскресение 1943 г.»¹⁵¹⁶ (22–25 апреля 1943 г. – С. К.). Очевидно что владыка Лука, с получением облачения сразу же начал служить архиерейским чином, ориентировочно не ранее чем 20 апреля 1943 г.

В марте 1943 г. о. Николай Климовский писал: «В Николаевской Часовне была обедня; говорят, что служил епископ Лука»¹⁵¹⁷, но не утверждает этого. Мы знаем, что 17 марта святитель поведал Н. П. Пузину, что ему ещё нельзя служить ни священническим, ни архиерейским чином, так как у него не было облачения. 23 марта владыка уже был в Новосибирске.

Двадцатого апреля 1943 г. архиепископ Лука сообщал Н. П. Пузину: «17.III (1943 г. – С. К.) послал Вам письмо, в котором писал, в каких жалких условиях приходится мне начинать служение Архиепископа Красноярского (не было возможности служить не только архиерейским чином, но и иерейским из-за отсутствия облачений. – С. К.) <...> Мой тяжелый невроз, Слава Богу, прошел, когда возобновилось мое церковное служение»¹⁵¹⁸. Оно выразилось в богослужениях, для которых требовалось облачение.

В письме Н. П. Пузину 17 марта 1943 г. свт. Лука допускал, что облачения выдадут из красноярского театра. Это представлялось вполне возможным из-за официального изменения церковно-государственных отношений в 1942 г. Однако, как отмечает канд. ист. наук С. Г. Петров, подробно исследовавший период пребывания В. Ф. Войно-Ясенецкого в Новосибирске, в получении облачений в Красноярске архиепископу Луке было отказано, и он обрёл их только в Новосибирске¹⁵¹⁹, в дни Великого Поста.

Будучи в Новосибирске на окружной хирургической конференции госпиталей СибВО, проходившей 24–29 марта 1943 г., епископ-хирург Лука (Войно-Ясенецкий) «на окне Новосибирского облздрави <...> увидел кусок

¹⁵¹⁶ Малашин Г. В. Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ: 1861–2011 гг. С. 399.

¹⁵¹⁷ Дневник Климовского.

¹⁵¹⁸ Пузин Н. П. Мир и благословение. С. 49.

¹⁵¹⁹ Петров С. Г. Пребывание архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в Новосибирске (свидетельство очевидца). С. 121.

парчовой ткани»¹⁵²⁰, который ему удалось заполучить перед самым отъездом из города. Как известно, основным материалом для пошива богослужебных облачений (риз) является парча, которую использовали ещё с давних времен (в России – с XVIII в.). Она представляет собой плотную, толстую и тяжёлую шёлковую ткань с вплетёнными металлическими нитками, то есть довольно дорогой и редкий для военного времени материал.

По свидетельству С. Г. Петрова, «архиепископ Лука находился на конференции с 23 по 30 марта»¹⁵²¹, на день дольше, так как он задержался в Новосибирске для проведения операции тяжелораненому лейтенанту К. И. Зайцеву. Для проживания В. Ф. Войно-Ясенецкому была выделена комната в ЭГ № 1504 в центре города, где приезжий именитый хирург не только жил, но и оперировал и консультировал¹⁵²².

Итак, материал для пошива облачения у архиепископа Красноярского появился не ранее конца марта 1943 г. Добирался до Новосибирска проф. В. Ф. Войно-Ясенецкий поездом, врач П. Т. Приходько «встретил его на вокзале»¹⁵²³ города. Как известно, с 23 июня 1941 г. работа железной дороги в СССР осуществлялась по военному графику¹⁵²⁴ и отличалась крайней загруженностью, поэтому архиепископ Лука мог добираться из Красноярска до Новосибирска от 1 до 3 дней. Такой же была обратная дорога. Следовательно, приблизительно с 20 марта по 3 апреля 1943 г. В. Ф. Войно-Ясенецкий был занят на конференции и передвижением из Красноярска в Новосибирск и обратно. С приездом в Красноярск он сразу же отдал ткань для пошива богослужебного облачения. Готово оно было через определенное время,

¹⁵²⁰ Глушечков В. А. Святитель Лука – взгляд в будущее. С. 171.

¹⁵²¹ Петров С. Г. Пребывание архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в Новосибирске (свидетельство очевидца). С. 122.

¹⁵²² Петров С. Г. К вопросу о памятных местах, связанных с пребыванием архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в Новосибирске в годы Великой Отечественной войны. С. 559, 560. Эвакогоспиталь № 1504 располагался в учебном корпусе областных партийных курсов по адресу: Красный проспект, 40. Сейчас это Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств с адресом: Красный проспект, 38 (Там же. С. 559).

¹⁵²³ Петров С. Г. Пребывание архиепископа Луки. С. 127.

¹⁵²⁴ Военное положение было объявлено Указом Президиума ВС СССР 22 июня 1941 г. (Указ Президиума Верховного Совета о военном положении // Красноярский рабочий. 1941. Июнь (№ 147). С. 1).

совпавшее с окончанием Великого Поста, Страстной Седмицей и празднованием Пасхи.

Только после того, как владыка Лука облачился, он смог вернуться к церковному служению, о чём и написал Н. П. Пузину 20 апреля 1943 г.

Ответ на вопрос по поводу совершения Божественной литургии в часовне, не имевшей алтаря и престола, частично дают красноярский исследователь Г. В. Малашин и К. И. Зайцева, директор Воскресной школы при Никольском храме г. Красноярска (в которой служил свт. Лука. – *С. К.*). Они резюмируют: поскольку в часовне не было алтарной преграды ¹⁵²⁵, богослужение совершалось на антиминсе ¹⁵²⁶. Антиминс («вместопрестоліе») представляет собой «прямоугольный плат с особыми изображениями, освящённый и подписанный епископом» ¹⁵²⁷, на котором и совершается Божественная литургия. Без него литургия не служится. Службы, проводимые владыкой Лукой на антиминсе в Николаевской часовне, вне освящённого храма, можно было бы назвать исключительными, но допустимыми Церковью обстоятельствами. Как выше отмечалось, красноярские чиновники не разрешили открыть храм в самом Красноярске. Благодаря отцу Алексею Захарову антиминс сохранился. В 1937 г. священник успел передать его вместе с евангельским крестом красноярским монахиням после закрытия в Николаевской слободе каменной церкви во имя святителя Николая ¹⁵²⁸.

Однако вспомним, что владыка Лука всё же писал Н. П. Пузину об алтаре в храме – маленькой часовни-церкви в предместье Красноярска Николаевке, а о. Николай Климовский в дневнике сообщал об открытии в часовне храма и службах в этом храме. Если верить опытным священнослужителям, то Николаевская часовня была храмом и, соответственно, имелся алтарь с престолом (на который, как и должно быть, полагался антиминс).

¹⁵²⁵ Да светит всем! Альбом о земной и небесной славе Святителя Луки Крымского. Т. 2. С. 77.

¹⁵²⁶ Малашин Г. В. Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ: 1861–2011 гг. С. 391–392.

¹⁵²⁷ Антиминс [Электронный ресурс] // Православная энциклопедия : сайт. URL: <http://www.pravenc.ru/text/115730.html> (дата обращения: 30.09.2018).

¹⁵²⁸ Отесов Е. А. Записки прихожанина (из истории Свято-Никольской кладбищенской Церкви г. Красноярска, в коей служил Архиепископ Лука Войно-Ясенецкий). С. 33.

Уже в Тамбове 22 марта 1944 г. архиепископ Лука заявлял в местном облисполкоме, что в Красноярске «не было для меня храма и я вынужден был ходить для совершения богослужения за несколько километров»¹⁵²⁹. Таким образом, владыка косвенно подтверждал факт совершения служб в церкви и одновременно отсутствия действующего храма в Красноярске в период своего архиерейства. Он также помнил, что преодолевал небезопасный путь в 5–7 километров из центра города в Николаевскую слободу (лошадь для владыки начали подавать только перед самым его отъездом из Красноярска. – С. К.) по плохой, размытой грязью дороге. Красноярский историк А. С. Ильин писал, что в конце 1930-х гг. «большинство хулиганов жили в рабочих слободках на городских окраинах. Особой лихостью славились ребята <...> и из слободы имени III Интернационала <...> большинство задержанных преступников работали на ПВРЗ и жили в слободе имени III Интернационала»¹⁵³⁰, или Николаевской, той самой, где была Никольская часовня-церковь. Очевидно, что к 1940-м гг. мало что изменилось. Все эти неурядицы и неудобства были крайне унижительны для правящего и уже достаточно пожилого архиерея.

Именно в 1942–1943 гг. профессор-епископ Лука (Войно-Ясенецкий) был признан одним из величайших практикующих врачей и учёных в области военно-полевой хирургии не только в тыловом Красноярском крае, но и в Советском Союзе. В этот же период верховной государственной властью СССР официально была признана важнейшая роль РПЦ в борьбе с фашизмом¹⁵³¹. При такой благоприятной обстановке для Церкви владыка Лука вполне мог недоумевать, почему же власти не разрешают открыть храм в самом Красноярске, а люди вынуждены преодолевать большое расстояние и затем тесниться в маленькой часовенке, не вмещавшей даже четверти приходящих богомольцев? Архиепископ, окруженный заслуженным почетом и уважением как профессор-хирург, как архиерей не мог допустить, что служит на антиминсе в часовне, в которой нет алтаря, престола и т. д. Он боролся.

¹⁵²⁹ Косачев И. Д., Гладких П. Ф., Яковлев А. Е. Профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий – архиепископ Лука: врачевание и священнослужение (1877–1961). С. 381.

¹⁵³⁰ Ильин А. С. Каинова печать: доцент, матрос и другие в котле сибирской индустрии. С. 149–150.

¹⁵³¹ Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. С. 378–383 и др.

Описывая Н. П. Пузину свои церковные проблемы, владыка Лука обоснованно называл Николаевскую часовню церковью, с алтарём, так как ему как архиерею нужен был храм. Пусть для него и верующих не было открыто храма в Красноярске, но, по свидетельству старожилов Николаевской слободы, на месте солеи¹⁵³² Николаевской церкви (той самой бывшей часовни. – С. К.) в 1943 г. был престол, очевидно, приставной, с возложенным на него сохранившимся антиминсом. Верующие с благословения архиепископа Луки сами устроили алтарь, условно отделив его, возможно, непрозрачной занавеской или лёгкой перегородкой, чтобы владыка мог служить литургию. Можно предположить, что красноярский архиепископ в 1943 г. сам предложил такое решение проблемы по примеру патриаршей резиденции в Чистом переулке в Москве. Так, профессор В. А. Любартович писал следующее: «Устроенный <...> при Святейшем Патриархе Сергии, крестовый храм в правом ризалите дома до 1957 года не имел иконостаса, и алтарной преградой в нем служил шелковый занавес, за которым находились престол и аналои с иконами»¹⁵³³. Примерно так же было и в красноярской Николаевской часовне-церкви.

Вот почему о. Николай Климовский написал в дневнике об открытии в часовне храма. Начиная с записей о Пасхальном богослужении архиерея, он уже писал «храм» или «церковь», которой неофициально стала часовня. Таким образом, по сути, владыка Лука самовольно устроил церковь из часовни, что свидетельствует о его гражданском мужестве, проявленном для выполнения пастырского долга в тяжёлое для советских людей время.

Приведённые факты, на наш взгляд, позволяют разрешить ещё одно существенное противоречие. Оно касается даты назначения архиепископа Луки на Красноярскую кафедру. Сам владыка в одной из кратких автобиографий 30 апреля 1944 г. писал: «В октябре 1942 г. возведен в сан архиепископа и в марте

¹⁵³² Солея – возвышение в храме перед иконостасом.

¹⁵³³ Любартович В. Московские патриаршие и митрополичьи резиденции в 1917–1945 годах [Электронный ресурс] // Журнал Московской Патриархии. 2003. № 7. URL: http://www-old.srcc.msu.ru/bib_roc/jmp/03/07-03/10.htm (дата обращения: 24.04.2018).

1943 г. назначен на Красноярскую кафедру»¹⁵³⁴. В упомянутом ранее Указе Московской Патриархии от 27 декабря 1942 г. за № 40 сказано:

«г. Ульяновск, 27 декабря 1942 г., № 728

<...> “Преосвященному архиепископу Луке (Войно-Ясенецкому), не отрывая его от работы в военных госпиталях по его специальности, поручить управление Красноярской епархией с титулом архиепископа Красноярского”. О чем и посылается Вашему Преосвященству к исполнению указ.

Патриарший Местоблюститель Сергей, м[итрополит] Московский <...>»¹⁵³⁵.

Итак, официальный Указ Патриархии о назначении владыки Луки архиепископом Красноярским был составлен тремя месяцами ранее той даты, которую приводит владыка Лука в автобиографии. Возможно, это объясняется поздним получением святителем документа о назначении или другими причинами. Но вполне допустимо, что архиепископ Лука признавал датой начала управления Красноярской епархией факт открытия Николаевской часовни, ставшей церковью, что произошло в январе 1943 г., по свидетельству же самого архиерея, в начале марта. Официально назначенный управляющим Красноярской епархией, он не мог в полной мере считать себя таковым без богослужений в храме, хотя в сане архиепископа был с октября 1942 г.¹⁵³⁶

4.3. Архиепископ Лука и возрождение Николаевской (Никольской) часовни-церкви в 1942–1944 гг.

Несмотря на улучшение церковно-государственных отношений в 1942 г. и признание советской властью необходимости консолидации общества и Церкви в тяжёлой борьбе с фашизмом, «чем было далее от линии фронта на восток, тем труднее открывались тогда в Сибири храмы»¹⁵³⁷. Так было и в Красноярском крае.

¹⁵³⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 72. Л. 14 об.

¹⁵³⁵ Галкин А. К. Указы и определения Московской Патриархии об архиереях с начала Великой Отечественной войны до Собора 1943 года. С. 90.

¹⁵³⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 72. Л. 14 об.

¹⁵³⁷ Антоний (Черемисов), архиеп. Исповеднический подвиг святителя Луки. С. 128.

Как уже отмечалось, святителю Луке (Войно-Ясенецкому) ценой невероятных усилий в 1942–1943 гг. удалось добиться от красноярской власти открытия лишь маленькой деревянной часовни в Николаевской слободе (слободе III Интернационала¹⁵³⁸) – предместье Красноярска. При этом в самом городе стояли приспособленные под светские и военные нужды добротные каменные церкви (Покровская в центре города, Троицкая на горе), которые территориально были удобно расположены и могли бы вместить гораздо большее количество верующих, чем маленькая Никольская часовня¹⁵³⁹. Однако разрешили открыть только её.

Определённость в вопросе открытия Николаевской часовни проявилась в январе 1943 г. Это следует из доклада первого регионального уполномоченного Совета по делам РПЦ М. С. Лаксенко от 1 июля 1944 г., в котором чиновник, отчитываясь перед Г. Г. Карповым, отмечал, что начало функционирования часовни относится к январю 1943 г.¹⁵⁴⁰ (заметим, что постановление Совета по делам РПЦ при СНК СССР об открытии первых восемнадцати храмов было принято только 5 февраля 1944 г.¹⁵⁴¹). К сожалению, не представляется возможным привести более точную дату открытия часовни в Николаевке, так как Совет по делам РПЦ при Совнаркомe СССР был создан гораздо позже, 14 сентября 1943 г., а Положение о Совете утверждено 7 октября 1943 г.¹⁵⁴² До этого же времени систематической переписки между Московской Патриархией и гражданскими властными структурами не велось. Однако можно утверждать, что часовня была открыта после Рождества Христова, то есть после 7 января. Ещё 4 января владыка Лука писал старшему сыну Михаилу: «Давно обещали открыть у нас одну церковь, но все еще тянут, и опять останусь без богослужения в великий праздник Рождества Христова»¹⁵⁴³.

¹⁵³⁸ Николаевская слобода была переименована в слободу III Интернационала в феврале 1921 г. Тогда же переименовали близлежащую Алексеевку в слободу «Труда» и «Сахалин». Из трёх слобод в 1938 г. Постановлением Президиума ВЦИК был образован Кагановичский район г. Красноярска (Козлова Г. Николаевская слобода: докум. повести и рассказы. С. 3, 89).

¹⁵³⁹ Николаевская, Никольская, Свято-Никольская, Николаевская кладбищенская церковь (часовня) — наименования одной и той же церкви (часовни). Располагается на ул. Пролетарской, 157 (до 1921 г. – ул. Цеховая) (Козлова Г. Николаевская слобода: докум. повести и рассказы. С. 91).

¹⁵⁴⁰ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 69. Л. 6.

¹⁵⁴¹ Шкаровский М. В. «Господь дарует нам победу». С. 166.

¹⁵⁴² Онищенко А. Б. Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР. Первые годы существования.

¹⁵⁴³ Поповский М. А. «Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. СПб. : Сатисъ, Держава, 2002. С. 356.

Слобода III Интернационала¹⁵⁴⁴ представляла собой рабочий район вблизи Красноярской железной дороги. По данным руководства исполкома крайсовета, расстояние от Николаевской слободы и других прилегающих слободок до Покровской церкви в центре Красноярска было не менее 7–9 км¹⁵⁴⁵. Как уже отмечалось, по свидетельству владыки Луки, от 2-го корпуса красноярского госпиталя № 1515 (шк. № 10) до Никольской часовни надо было пройти «5–7 километров»¹⁵⁴⁶.

Заметим, что транспортное сообщение между городом и Николаевской слободой либо отсутствовало вовсе, либо было серьёзно нарушено и не восстанавливалось. Данный факт 10 февраля 1945 г. подтвердил временно управляющий Красноярской епархией архиепископ Новосибирский и Барнаульский Варфоломей (Городцов)¹⁵⁴⁷: «Удобных путей сообщения от этой (Николаевской. – С. К.) слободы с городом никаких не имеется»¹⁵⁴⁸. Почти год, с января-февраля 1943 г., из госпиталя № 1515 в Николаевку В. Ф. Войно-Ясенецкий ходил пешком, пока не стали подавать ему лошадь. В весеннее и осеннее время путь владыки пролегал по бездорожью и был опасен, «т. к. в Николаевке много грабителей»¹⁵⁴⁹, но он, по его воспоминаниям, «во все воскресные и праздничные дни ходил далеко за город в маленькую кладбищенскую церковь»¹⁵⁵⁰.

Однако именно эта Никольская часовня-церковь оказалась православным религиозным центром Красноярской епархии с января 1943 г. и оставалась им до

¹⁵⁴⁴ В докладе о состоянии РПЦ в Красноярском крае за первое полугодие 1945 г. отражено следующее: «В <...> слободе III Интернационала г. Красноярска длительное время действовали самовольно организованные молитвенные дома, причем с ведома работников г/б как “ОПЕРАТИВНЫЕ ОЧАГИ”» (ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 74. Л. 10). Очевидно, что в этой слободе был не только православный центр города и региона. По сведениям А. П. Дворецкой, по ул. Ленина, 238, нелегально действовал тайный молитвенный дом. Тайная религиозная жизнь имела место и на других территориях края (Дворецкая А. П. Красноярская епархия в годы войны. С. 38).

¹⁵⁴⁵ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 72. Л. 1.

¹⁵⁴⁶ Да светит всем! Альбом о земной и небесной славе Святителя Луки Крымского. Т. 2. С. 98.

¹⁵⁴⁷ С 26 июля 1943 г. – архиепископ Новосибирский и Барнаульский, с 24 апреля 1949 г. – митрополит Новосибирский и Барнаульский. Владыка Варфоломей временно управлял Красноярской епархией после отъезда архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). В целом же до июля 1990 г. Красноярская епархия была подотчётна Новосибирскому архиерею через благочинных. Назначенные же в 1947 г. епископ Софроний (Иванцов) и в 1948 г. епископ Иоанникий (Сперанский) были викариями архиепископа Новосибирского и Барнаульского.

¹⁵⁴⁸ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 72. Л. 5.

¹⁵⁴⁹ Да светит всем! Альбом о земной и небесной славе Святителя Луки Крымского. Т. 2. С. 98.

¹⁵⁵⁰ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 85.

8 мая 1945 г. За день до Победы в Великой Отечественной войне исполнительным комитетом Красноярского городского Совета и группой граждан был подписан договор о принятии в бесплатное бессрочное пользование кирпичного здания Покровской церкви (после принятого решения о передаче церкви верующим и проведения ими ремонта. – *С. К.*)¹⁵⁵¹.

Небольшая Никольская часовенка, по преданию, всего лишь за один день сооруженная железнодорожниками в 1909 г. на основанном в том же году железнодорожном кладбище, которое входило в приход железнодорожной церкви Христа Спасителя¹⁵⁵². Согласно этому же преданию, на кладбище первой была похоронена дочь одного из строителей, который, переживая потерю и следуя обещанию Богу, решился на постройку часовни¹⁵⁵³.

В 1920-е гг.¹⁵⁵⁴ и с 1937 по 1942 г. Николаевская часовня была закрыта¹⁵⁵⁵. Сохранились чертежи с фактическими размерами бревенчатой Николаевской часовни, выполненные в декабре 1948 г. и в июне 1949 г. Полезная площадь часовни была не более 50 кв. м без учёта двух небольших пристроенных сторожек, сеней, кладовки и соединяющего их коридора¹⁵⁵⁶. Гораздо меньших размеров был притвор¹⁵⁵⁷, с точки зрения православных канонов неправильно пристроенный с северной стороны здания (впоследствии снесён и выстроен по оси «запад–восток». – *С. К.*), через который приходившие из города и прилегающих слободок верующие попадали внутрь часовни. Вполне возможно, что пристройки были сооружены уже при архиепископе Луке.

¹⁵⁵¹ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 73. Л. 59.

¹⁵⁵² ГАКК. Ф. 741. Оп. 1. Д. 14. Л. 10. Спасская церковь не сохранилась (Магазинер Н. А. Железнодорожные храмы Транссибирской магистрали (конец XIX – начало XX в.). С. 52).

¹⁵⁵³ Козлова Г. Николаевская слобода: докум. повести и рассказы. С. 242.

¹⁵⁵⁴ Отесов Е. А. Записки прихожанина (из истории Свято-Никольской кладбищенской Церкви г. Красноярска, в коей служил архиепископ Лука Войно-Ясенецкий). С. 32.

¹⁵⁵⁵ Ещё раз, и последний, часовню-церковь «закрывали – с сентября по декабрь 1944 года» (Да светит всем! Альбом о земной и небесной славе Святителя Луки Крымского. Т. 2. С. 77).

¹⁵⁵⁶ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 72. Л. 83.

¹⁵⁵⁷ Притвор – западная часть храма, через которую осуществляется проход в среднюю часть (собственно храм), где и стоят молящиеся. По информации Е. А. Отесова, притвор был пристроен к Николаевской церкви в 1949 г. (Отесов Е. А. Записки прихожанина (из истории Свято-Никольской кладбищенской Церкви г. Красноярска, в коей служил Архиепископ Лука Войно-Ясенецкий). С. 35). В 1948 г. был прирублен алтарь, в 1950 г. пристроили конторку, в 1952-м – сарай, в 1955–1956 гг. церковь внутри и снаружи обшили тесом (Козлова Г. Николаевская слобода: докум. повести и рассказы. С. 248).

«Кладбищенская часовня слишком мала и тесна, вмещает не более двухсот человек, тогда как верующих собирается в воскресные дни до тысячи человек, а в большие праздники и больше»¹⁵⁵⁸, – писал красноярский священник Пётр Ушаков. Эта фраза свидетельствует только о том, что, несмотря на многолетние гонения советской власти на Церковь, вера у людей осталась и в трудных условиях жизни находила своё проявление. Столпотворение народа неизбежно приводило к давке и негативным физическим последствиям, особенно для пожилых людей. При этом священнослужителям необходимо было вести богослужения, кадить церковь, причащать мирян и совершать другие действия. Как отмечал прот. Пётр Ушаков, назначенный архиепископом Лукой приблизительно за 2 месяца до отъезда из Красноярска настоятелем Никольской церкви, «религиозное чувство 75 % верующих города Красноярска остается неудовлетворенным»¹⁵⁵⁹. Отметим, что в Николаевской слободе, прилегающей к ней Алексеевской и других соседних слободках проживало около 100 тыс. чел.¹⁵⁶⁰ Сама же часовня-церковь территориально была отдалена от центральной части этих слобод¹⁵⁶¹.

16 ноября 1943 г. в исполнительный комитет Красноярского городского совета депутатов трудящихся «по уполномочию от двадцатки¹⁵⁶² и церковного Совета»¹⁵⁶³ за подписями председателя совета О. И. Зырянова и настоятеля Николаевской кладбищенской церкви священника Николая Васильевича Попова было подано заявление о замене помещения Николаевской церкви на помещение располагавшейся в центре города вместительной Покровской церкви, которая была занята военным ведомством. В прошении разъяснялись причины такой просьбы: отдалённость Никольского храма от города, маленькая вместительность, непригодность к зимним условиям ведения служб

¹⁵⁵⁸ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 73. Л. 25 об.

¹⁵⁵⁹ Там же

¹⁵⁶⁰ Там же. Д. 72. Л. 14.

¹⁵⁶¹ Там же.

¹⁵⁶² Ещё в 1920 г. в соответствии с ранее упомянутым законом «О религиозных объединениях» (1929 г.) религиозная деятельность разрешалась только зарегистрированным объединениям численностью не менее 20-ти чел., достигших возраста 18 лет.

¹⁵⁶³ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 73. Л. 29.

и др. Необходимость и обоснованность действий председателя церковного совета и настоятеля храма ¹⁵⁶⁴, иерархическая корректность их обращения подтверждались подписью управляющего Красноярской епархией архиепископа Луки, состоявшего в каноническом общении с патриархом всея Руси Сергием ¹⁵⁶⁵. Сам владыка Лука ранее, 1 июля 1942 г., писал: «Если бы не умер М. (митрополит. – С. К.) Иоанн ¹⁵⁶⁶, то, конечно, несомненно, у нас (в Красноярске. – С. К.) давно была бы открыта Покровская церковь» ¹⁵⁶⁷. Эти строки свидетельствуют о том, что священнослужители в Красноярске пытались каким-то образом решать непростой вопрос по открытию православных храмов. Сообщая Н. П. Пузину эту важную новость, владыка Лука негодовал по поводу получаемых им новостей из оставленного им Ташкента, где открывали храмы даже для прибывшего обновленческого архиерея ¹⁵⁶⁸, а в Красноярске решение этого вопроса так и не двигалось с места.

Священник Николай Попов 1 декабря 1943 г. также направил индивидуальное заявление в тот же исполком Красноярского горсовета депутатов. Обращение о. Николая значительно усиливало содержание предыдущего прошения. Он писал, что осмеливается «обратить внимание Исполнительного Комитета на деятельность Вождей нашей Русской Православной

¹⁵⁶⁴ Отметим, что новое церковное управление сложилось в 1940-е гг. в условиях изменившихся церковно-государственных отношений, а «Положение об управлении Русской Православной Церковью» было разработано в Московской Патриархии осенью – зимой 1943–1944 гг. Поместный Собор 1945 г., впервые созванный после Поместного Собора 1917–1918 гг., принял «новые нормы церковно-приходского устройства. Они изложены в IV отделе Положения. Согласно Положению приходская община, состоящая не менее чем из 20 человек, по ее заявлению регистрируется гражданской властью, которая предоставляет ей храм. Это делается по соглашению с епархиальным архиереем. В Положении предусмотрено существование четырех органов управления общиной: распорядительный орган – двадцатка (приходской совет. – С. К.), заменяемая после учреждения прихода Приходским собранием, исполнительный – Церковный совет, контрольный – Ревизионная комиссия и настоятель храма. Церковный совет и Ревизионная комиссия образуются Приходским собранием» (Цыпин В., прот. Каноническое право. С. 553). В целом «Положением...» предусматривалось расширение компетенции патриарха, архиерея и настоятеля прихода, то есть подчеркивалась иерархичность в РПЦ.

¹⁵⁶⁵ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 73. Л. 29 об.

¹⁵⁶⁶ О митрополите Иоанне, к сожалению, ничего не известно. Очевидно, что он был православным иерархом.

¹⁵⁶⁷ Пузин Н. П. Мир и благословение. С. 48.

¹⁵⁶⁸ Там же.

Церкви»¹⁵⁶⁹, отражённую на страницах разрешённого И. В. Сталиным «Журнала Московской Патриархии», а конкретно – в октябрьском номере за 1943 г. Суть этой деятельности заключалась в важности проповедей пастырей и их призывов в храмах Москвы и всей страны объединиться и сплотиться в борьбе против общего врага, в горячем отклике духовенства и верующих «при благословенном покровительстве наших Высших Властей»¹⁵⁷⁰.

В заявлении отец Николай акцентирует внимание на выдающихся проповедях архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого), его воспитательных и патриотических речах, произносимых им в маленькой Никольской церкви. Священник негодует по поводу того, что владыку могут слушать всего лишь «сто или полтораста человек, потому что большего количества людей <...> храм вместить не может»¹⁵⁷¹, неприспособлен и отдалён от города. По этим причинам блестящие проповеди свт. Луки приносят гораздо меньше пользы, чем они приносили бы в городском храме при большом стечении народа. Проживавший в Красноярском крае с 1941 г. эвакуированный епископ Иоанникий (Сперанский) в 1949 г. официально подтвердил актуальность проповедей архиепископа Луки: «В отношении проповедей, произнесённых Владыкой Лукой в Николаевской церкви города Красноярска, которые я лично не слышал, а слышал хорошие отзывы о них от верующих, которые заявляли, что Лука теперь неузнаваем, так как в проповедях говорит о всем передовом, современном»¹⁵⁷².

Владыка Иоанникий (Сперанский), как и архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий), не по своей воле оказался в Красноярском крае в годы войны, так же был гоним властью. Впервые епископ Иоанникий был арестован в Москве в 1923 г., осуждён по ст. 58-10 и 58-11 УК РСФСР и отправлен в двухгодичную административную ссылку в Нарымский край (с. Колпашево) сроком на два года¹⁵⁷³. В феврале 1934 г. уже отставной епископ был снова арестован ГПУ

¹⁵⁶⁹ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 73. Л. 31.

¹⁵⁷⁰ Там же.

¹⁵⁷¹ Там же. Л. 31–31 об.

¹⁵⁷² Арх. УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 7. Д. П-6400. Л. 48 об.

¹⁵⁷³ Там же. Л. 24 об.

и осуждён по ст. 58-10 и 58-11 УК РСФСР на 5 лет в исправительно-трудовом лагере (ИТЛ)¹⁵⁷⁴. Отбывал наказание на строительстве канала Москва–Волга, а с 1935 г. был переведён в Ухтинско-Печорский ИТЛ. По отбытии срока наказания в 1939 г. владыка Иоанний возвратился в Ленинградскую область, где до августа 1941 г. проживал в г. Валдай. В августе 1941 г. еп. Иоанния эвакуировали в Красноярский край, где до весны 1947 г. он жил в Манском районе в д. Малая Камарчага. Весной 1947 г. он был назначен и зарегистрирован настоятелем Николаевской кладбищенской церкви Красноярска, в которой ранее служил архиеп. Лука (Войно-Ясенецкий). Зимой 1948 г. владыка Иоанний был поставлен епископом Красноярским, викарием архиепископа Новосибирского и Барнаульского, с местом служения в Покровском храме Красноярска. Архиерейское служение викарного епископа продолжалось до 13 апреля 1949 г.¹⁵⁷⁵

Первого апреля 1946 г. местный уполномоченный П. Г. Гусев сообщал уполномоченному по делам РПЦ Г. Г. Карпову о том, что еп. Иоанний был у него и выражал «недовольство тем, что Архиепископом Лукой он назначался епархиальным епископом Красноярским, но городским Советом не был прописан»¹⁵⁷⁶. Однако верить этому утверждению нельзя, так как в компетенцию другого епископа не входили полномочия назначать архиереев.

26 апреля 1949 г. епископ Иоанний не без участия местного уполномоченного был арестован Управлением МГБ СССР по признакам ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР¹⁵⁷⁷. Владыку обвиняли в антисоветском настроении, активной враждебной деятельности по обработке верующих в антисоветском направлении, что, по мнению следствия, выражалось в проповедях и в индивидуальной работе епископа, также его обвиняли в клеветничестве на советский государственный строй среди иноверцев¹⁵⁷⁸. В обвинительном заключении от 23 июня 1949 г. среди прочего указано, что «во время Великой

¹⁵⁷⁴ Арх. УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 7. Д. П-6400. Л. 5, 25.

¹⁵⁷⁵ Там же. Л. 25.

¹⁵⁷⁶ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 89. Л. 7.

¹⁵⁷⁷ Арх. УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 7. Д. П-6400. Л. 1.

¹⁵⁷⁸ Там же. Л. 2, 29.

Отечественной войны Советского Союза, проживая в д. Малая Камарчага, Манского района, СПЕРАНСКИЙ среди местного населения занимался антисоветской агитацией, высказывая пораженческие настроения и клевету на советскую действительность» и т. д.¹⁵⁷⁹ Свою вину арестованный признал. Следователь следственного отдела УМГБ полагал бы «на основании ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР определить СПЕРАНСКОМУ Ивану Никоноровичу¹⁵⁸⁰ меру наказания 25 лет ИТЛ, с конфискацией имущества»¹⁵⁸¹. Однако постановлением особого совещания при МГБ СССР от 3 августа 1949 г. срок был изменён: «СПЕРАНСКОГО Ивана Никоноровича за антисоветскую агитацию заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на ДЕСЯТЬ лет, считая срок с 26 апреля 1949 г.»¹⁵⁸². После 1948 г. церковно-государственные отношения в СССР вновь ухудшились, так как РПЦ не оправдала амбициозные цели правительства по углублению своего влияния в мире после Московского Совещания 1948 г., целью которого было поставить РПЦ над другими православными Церквями мира.

Вернёмся к обращению настоятеля Николаевской церкви священника Николая Попова. Резюмируя, он просит городскую власть отдать в распоряжение Покровский собор Красноярска, в подтверждение же своих рассуждений прикладывает экземпляр номера «Журнала Московской Патриархии», где видны хорошие отношения власти и Церкви. В завершение своего заявления отец Николай убедительно просит уведомить его о принятом решении заранее «для доклада архиепископу Луке, отъезжающему в скором времени в Москву»¹⁵⁸³ на зимнюю сессию Священного Синода¹⁵⁸⁴.

¹⁵⁷⁹ Арх. УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 7. Д. П-6400. Л. 95.

¹⁵⁸⁰ Так в оригинале.

¹⁵⁸¹ Арх. УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 7. Д. П-6400. Л. 6.

¹⁵⁸² Там же. Л. 97, 99.

¹⁵⁸³ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 73. Л. 31 об.

¹⁵⁸⁴ Несмотря на то, что поездки в столицу давали возможность контактировать с высшими церковными иерархами и позволяли быть в курсе важных и напряжённых церковных дел, они отрывали епископа-хирурга от работы в госпиталях. Дорога в Москву, пребывание в столице и обратный путь занимали много времени. Так, о. Николай Климовский в 1943 г. писал в дневнике: «31/8 еп. Лука улетел в Москву по вызову К-та Всеславянского съезда <...> возвратился из Москвы (1/10)», то есть через 40 дней. Дорога поездом в столицу и обратно в Красноярск, с учётом военного положения на железной дороге, занимала около трёх недель при частоте заседаний Св. Синода раз в месяц. С началом работы Св. Синода архиеп. Лука со временем стал реже посещать его заседания. Так, в октябре 1943 г. владыка не был на заседаниях Синода 20, 22, 26 и 28 числа (Орабей Г. Н., иер. Подвижник веры и науки. С. 122). Для более результативной работы в госпиталях Красноярский архиепископ попросил Патриарха перенести своё участие в заседаниях «на более поздний срок, по возможности летний» (Там же. С. 123), либо

Как видно, к объективным причинам, отражавшим необходимость открытия вместительного храма в центре Красноярска, о. Николай добавил религиозно-патриотическую, проповедническую деятельность архиепископа Луки. Владыке нужна была массовая аудитория, которая бы внимала его словам, а верующие нуждались в этих проповедях. Позднее, в 1949 г. владыка Лука скажет патриарху Алексию I (Симанскому) ¹⁵⁸⁵ об эффекте своих военных и послевоенных проповедей: «Я умею будить весь город <...> Для меня теперь вся жизнь – в массах, стоящих передо мной и жадно вбирающих в себя мои слова» ¹⁵⁸⁶. С I века важнейшим делом епископов были учительство и проповедь. В епископском служении, состоявшем из учительства, священнодействия и управления, учительство стоит на первом месте ¹⁵⁸⁷. «Проповедь – главный долг Епископа» ¹⁵⁸⁸, – писал владыка Лука сыну Михаилу 30 июня 1943 г. из Красноярска.

В тяжёлое военное время проповеди владыки Луки укрепляли веру в людях и кратно усиливали патриотические чувства красноярцев и лечившихся в госпиталях военнослужащих. Священник Николай Попов, одновременно с архиепископом Лукой начавший совершать богослужения в Николаевской церкви в конце апреля 1943 г., знал об этом, видел, какое воздействие на верующих оказывают слова архипастыря. Отцу Николаю был известен авторитет Красноярского владыки в Московской Патриархии. Подтверждение этому мы находим в письме самого свт. Луки от 14 июня 1942 г. Управляющему делами Московской Патриархии протопресвитеру Николаю Колчицкому: «Признаться, я смущен Вашим чрезмерно высоким мнением о мне и думаю, что Вы очень преувеличиваете, ставя меня чуть ли не первым среди иерархов Русской

вообще освободить его от участия в заседаниях Синода, и Патриарх, по прошению владыки от 15 октября 1943 г., «временно освободил его от личного присутствия на заседаниях» (Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный. С. 521).

¹⁵⁸⁵ Согласно завещанию почившего 15 мая 1944 г. патриарха Сергия (Страгородского) патриаршим местоблюстителем Священным Синодом был утверждён митрополит Ленинградский Алексей (Симанский). Интронизация нового патриарха, избранного на Поместном Соборе 31 января – 2 февраля 1945 г., состоялась 4 февраля того же года в Патриаршем Богоявленском соборе Москвы. Святейший патриарх Алексей I был предстоятелем РПЦ до самой своей смерти 17 апреля 1970 г.

¹⁵⁸⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 72. Л. 40.

¹⁵⁸⁷ Давыденков О., прот. Догматическое богословие. М.: ПСТГУ, 2014. С. 518–519.

¹⁵⁸⁸ Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. Paris: Yamsa-press, 1979. С. 343.

Православной Церкви»¹⁵⁸⁹. Это говорит о высоком значении архиеп. Луки в церковном мире.

Как уже отмечалось ранее, патриарший местоблюститель митрополит Сергей (Страгородский) с 1942 г. вёл с епископом Лукой важную переписку. После же Архиерейского собора (8 сентября 1943 г.)¹⁵⁹⁰ и избрания митрополита Сергия патриархом, а архиепископа Луки – членом Священного Синода РПЦ, Святейший привлек владыку к публицистической деятельности в «Журнале Московской Патриархии» (ЖМП), первый номер которого вышел в сентябре 1943 г.

Глубокой осенью 1943 г. из Красноярска владыка Лука (Войно-Ясенецкий) направил в Москву текст одной из своих проповедей, произнесённой им в Николаевской церкви. Патриотическая проповедь-статья была опубликована в четвёртом номере ЖМП (декабрь 1943 г.) под названием «Кровавый мрак фашизма». С болью и состраданием к советскому народу архипастырь и врач пишет о зверствах фашистских захватчиков. Святитель обращает внимание читателя на бесчеловечность предыдущих войн и кровавых столкновений, отмечает, что фашистам не было равных в их злодеяниях – они превзошли всех. Свт. Лука приводит примеры массовых кровопролитных нашествий Чингисхана, Батыя, Тамерлана, гуннов, но они, однако, не идут ни в какое сравнение с масштабом зла гитлеровских оккупантов. Владыка писал: «Никогда не было такого ужасного горя всего человечества»¹⁵⁹¹, горя, привнесённого от германского христианского народа, «вторично распинающего Христа»¹⁵⁹². Вместе с тем святитель верил в скорое приближение времени, когда «карающая Десница Божия <...> опустит свой грозный меч над главой извергов рода человеческого»¹⁵⁹³. Это

¹⁵⁸⁹ Да светит всем! Альбом о земной и небесной славе Святителя Луки Крымского. Т. 2. С. 76.

¹⁵⁹⁰ Н. А. Климовский уточнял в своём дневнике, что с разрешения Правительства осенью 1943 года в столице «был собор епископов для избрания патриарха Московского и Всея Руси и организации Священного Синода при нем». Патриархом единогласно был избран митрополит Московский Сергей (Страгородский), членами Синода: «Алексий, митр. Ленинградский; Николай, экзарх Украины и митр. Киевский; архиепископы: Ярославский, Красноярский (арх. Лука), Куйбышевский и Горьковский».

¹⁵⁹¹ Лука (Войно-Ясенецкий), свт. Кровавый мрак фашизма.

¹⁵⁹² Там же.

¹⁵⁹³ Там же. А. Гитлер преследовал задачу разрушения традиционных конфессий. Фашистская свастика «противопоставлялась христианскому кресту, как символу унижения, достойного лишь “недочеловеков”» (М. В. Шкаровский. «Господь дарует нам победу». С. 210, 212). В то же время германская пропаганда нередко лицемерно представляла вторжение в СССР как крестовый поход против большевизма (Александров Г. Библия людоедов // Красноярский рабочий. 1941. Июль (№ 168). С. 2).

были слова большой силы, они побуждали людей обратиться к Богу и верить в мощь советского оружия и неотвратимость возмездия для врага¹⁵⁹⁴.

Тем временем заявлению священника Николая Попова от 1 декабря 1943 г. через две недели дали ход. 13 декабря 1943 г. городским исполкомом оно было перенаправлено в исполком Красноярского краевого Совета депутатов трудящихся¹⁵⁹⁵. А 25 января 1944 г., ещё при архиепископе Луке, который по-прежнему трудился в Красноярске, на имя настоятеля кладбищенской церкви Н. В. Попова¹⁵⁹⁶ поступил краткий, ничем не мотивированный ответ за подписью секретаря исполкома крайсовета М. Меренкова: «Удовлетворить Ваше ходатайство, о представлении бывшего церковного здания по ул. Сурикова (Покровская церковь расположена на перекрестке ул. Сурикова и пр. Мира (ранее – пр. Сталина). – С. К.) для молитвенных целей в настоящее время не можем»¹⁵⁹⁷. И это при всей очевидности пользы церкви и важности её патриотической роли во время войны.

Из ответа краевой власти отцу Николаю можно понять, что атеистические установки ещё господствовали в умах у советских чиновников. В очередной раз видно, что возобновившиеся контакты с иерархами РПЦ функционеры считали временной тактической уступкой, поэтому не спешили с открытием церквей в регионе. Разрешение открыть часовню в Николаевке власти главным образом воспринимали как уступку в знак благодарности хирургу В. Ф. Войно-Ясенецкому и совсем игнорировали религиозные запросы населения Красноярска, которое за годы войны выросло на 50 тыс. человек (со 190 до 240 тыс.¹⁵⁹⁸). Отметим, что Никольская церковь до 1945 г. была в непосредственном ведении Красноярского горсовета. Только в 1945 г.¹⁵⁹⁹ группа граждан города из двадцати человек и городской совет депутатов трудящихся заключили договор о том, что эти

¹⁵⁹⁴ М. А. Поповский считал, что ЖМП «присоединился к хору официальной пропаганды (преследовавшей цель вызвать ненависть, злобу и соответствующую реакцию на действия немцев в войну. – С. К.) <...>, и в хоре этом мощным соло зазвучал голос архиепископа Луки. В соответствии со вкусами эпохи, первое свое публицистическое сочинение назвал он “Кровавый мрак фашизма”» (Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. Paris : Yamsa-press, 1979. С. 401).

¹⁵⁹⁵ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 73. Л. 24.

¹⁵⁹⁶ В это время настоятелем уже был протоиерей Петр Ушаков.

¹⁵⁹⁷ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 73. Л. 2.

¹⁵⁹⁸ Губкин В. Ф. Красноярск в годы Великой Отечественной войны. С. 367–368.

¹⁵⁹⁹ К сожалению, число и месяц нам не известны.

граждане «приняли от Исполкома Красноярского Городского Совета депутатов трудящихся в бессрочное, бесплатное пользование находящееся в г. Красноярске на кладбище Слобода III-го Интернационала одноэтажное, деревянное, церковное здание с находящейся в ней сторожкой <...> и богослужебными предметами по особой <...> подписанной описи»¹⁶⁰⁰, то есть в период архиерейства владыки Луки церковь верующим ещё не передали.

Пятого февраля 1944 г. в отчёте о состоянии Красноярской епархии в 1943 г. архиепископ Лука с горечью писал: «Во всей огромной епархии крошечная церковь в Николаевке оставалась единственной»¹⁶⁰¹. В то же время владыка, как член Священного Синода РПЦ, знавший о характере развития церковно-государственных отношений, предвидел положительные перемены, что отразилось и в отчёте: «Стало очень вероятно, что откроют Покровскую церковь в городе, а в ответах горсовета и Крайисполкома проявляется признание власти архиерея и желание считаться с его указаниями»¹⁶⁰². Отчасти подтверждением этому явились события, произошедшие уже после отъезда святителя Луки из Красноярска.

Незадолго до отъезда назначенный архиепископом Лукой настоятелем Никольской церкви прот. Пётр Ушаков от себя и от церковного совета «Николаевской кладбищенской часовенной церкви»¹⁶⁰³ 9 февраля 1944 г. обратился к председателю Совета по делам РПЦ при Совнаркоме СССР Г. Г. Карпову с письмом, в котором подробно и обоснованно излагалась просьба о передаче Покровской церкви для религиозных потребностей верующих¹⁶⁰⁴. Заметим, что не вписывающаяся в церковные рамки формулировка о Никольской часовенной церкви ещё раз свидетельствует о том, что клирики и миряне официально пытались получить храм, при котором можно было бы организовать легальную полноценную приходскую общину, совершать богослужения при стечении большого количества народа. Такую тактическую, промежуточную формулировку в названии часовни-

¹⁶⁰⁰ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 72. Л. 42.

¹⁶⁰¹ Да светит всем! Альбом о земной и небесной славе Святителя Луки Крымского. Т. 2. С. 98.

¹⁶⁰² Там же.

¹⁶⁰³ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 73. Л. 25.

¹⁶⁰⁴ Там же. Л. 25–26 об.

церкви подсказал отцу Петру сам архиепископ Лука, знавший конъюнктуру в новых условиях взаимоотношений Церкви и государства.

Очевидно, что действия о. Петра Ушакова происходили с предварительного согласия и по представлению исполкома Красноярского краевого совета депутатов. Уже 5 апреля 1944 г. в Москве было принято решение о передаче Покровской церкви вновь организованной (специально для этой цели. – С. К.) общине Покровского прихода Красноярска ¹⁶⁰⁵. Обращалась же с этим вопросом единственная зарегистрированная в 1943 г. «религиозная группа верующих (организованная архиепископом Лукой. – С. К.) под названием Красноярская Николаевская Кладбищенская часовня в слободе III-го Интернационала» ¹⁶⁰⁶, которой изначально и предполагалось передать здание Покровской церкви. Это был важный результат трудов владыки Луки по возрождению Красноярской епархии. Вместительная Покровская церковь в центре Красноярска открылась в крае второй по счёту после Никольской часовни ¹⁶⁰⁷. Однако радости освящения и открытия Покровского храма архиепископ Лука с красноярскими верующими уже не разделил, так как уехал из города в конце января – начале февраля 1944 г. В августе 1944 г. церковь освятил временно управляющий Красноярской епархией архиепископ Новосибирский и Барнаульский Варфоломей (Городцов) ¹⁶⁰⁸, а открылся храм лишь в 1945 г. ¹⁶⁰⁹

Добавим важный факт из истории Николаевской и Покровской церквей, косвенно имеющий отношение к служению владыки Луки. 22 декабря 1945 г. благочинный Красноярской епархии прот. Николай Попов подал рапорт на имя регионального уполномоченного П. Т. Гусева со знаковым для епархии предложением. Отец Николай информировал Петра Тимофеевича о состоявшейся в Новосибирске встрече с архиепископом Варфоломеем. На ней архиерей сообщил

¹⁶⁰⁵ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 72. Л. 1.

¹⁶⁰⁶ Там же. Д. 73. Л. 19.

¹⁶⁰⁷ В целом по стране «с января по ноябрь 1944 г. было открыто более двухсот церквей» (Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. С. 479).

¹⁶⁰⁸ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 72. Л. 5.

¹⁶⁰⁹ М. А. Поповский ошибочно полагал, что вторую (Покровскую) церковь открыли при владыке Луке (Поповский М. А. «Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. С. 357).

благочинному о том, что в местной новосибирской кладбищенской церкви власти разрешили «устроить наружный колокольный звон»¹⁶¹⁰. Для этой цели на государственном предприятии был размещен заказ на отливку колоколов. На этой же встрече о. Николай «попросил у Владыки благословение на начатие этого дела»¹⁶¹¹, на что незамедлительно таковое получил с пожеланием «не откладывать этого дела в долгий ящик»¹⁶¹². По приезде в Красноярск благочинный сразу же обратился к уполномоченному «с покорнейшей просьбою разрешить <...> наружный колокольный звон и оказать <...> содействие в получении для этого колоколов находящихся в поверезе¹⁶¹³ Красноярской железной дороги, как для <...> Покровской, так и для Николаевской кладбищенской церквей г. Красноярска»¹⁶¹⁴. Соответственно, в то время, когда в Николаевке проповедовал и служил архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий), даже Пасхальное богослужение и службы Светлой седмицы совершались без радостного колокольного звона, являющегося неотъемлемой составной частью пасхального празднования.

Отметим ещё один важный факт по поводу проповедей архиепископа Луки. Вполне допустимо, что, кроме опубликованной статьи «Кровавый мрак фашизма», других проповедей красноярского периода не сохранилось. Подтверждение этому мы обнаруживаем в выписке из информационного доклада уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Крымской области Я. И. Жданова за I–II кварталы 1948 г. Уполномоченный сообщал, что протоиерей Кратановский предлагал архиепископу Луке (Войно-Ясенецкому) дать согласие напечатать свои проповеди, поскольку «они явились бы большой помощью для духовенства и верующих в деле распространения “слова божия”¹⁶¹⁵ и т. д.»¹⁶¹⁶. На что свт. Лука, со слов уполномоченного, ответил¹⁶¹⁷: «Сие от меня не зависит, он бы давно их отпечатал и об этом он много думал, но на их отпечатание не дают

¹⁶¹⁰ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 74. Л. 22 об.

¹⁶¹¹ Там же.

¹⁶¹² Там же.

¹⁶¹³ ПВРЗ (паровозовагоноремонтный завод) в Красноярске, располагавшийся рядом с железнодорожным вокзалом.

¹⁶¹⁴ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 74. Л. 22 об.

¹⁶¹⁵ Так в оригинале.

¹⁶¹⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 72. Л. 27.

¹⁶¹⁷ Орфография оригинала сохранена.

согласие»¹⁶¹⁸ якобы, «потому что в <...> проповедях (архиепископа Луки. – С. К.) проповедуется идеализм, идеалистическая философия, а поэтому и не хотят (печатать. – С. К.)»¹⁶¹⁹. Уполномоченный здесь же отмечал¹⁶²⁰: «Далее (свт. Лука. – С. К.) подчеркнул, что в его проповедях ничего нет контрреволюционного, но поскольку они насыщены идеализмом поэтому, видимо, и не дают согласия на их отпечатание»¹⁶²¹. Повторимся, что до 1948 г. церковно-государственные отношения ещё оставались на уровне 1942–1943 гг., то есть внешне были позитивными. Вместе с тем проповеди маститого архиерея так и не были напечатаны. Очевидно, что в Красноярске в 1943–1944 гг. не могло быть и речи об издании патриотических проповедей владыки¹⁶²². Достаточно вспомнить снятый с плана издательства на 1943 г. малостраничный доклад по гнойной хирургии проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого. Однако эти формальные неурядицы не мешали архиепископу-хирургу заниматься телесным и душевным врачеванием людей, а красноярские проповеди архипастыря, по его собственным словам, были «строго

¹⁶¹⁸ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 72. Л. 27.

¹⁶¹⁹ Там же. Л. 28.

¹⁶²⁰ Орфография оригинала сохранена.

¹⁶²¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 72. Л. 28.

¹⁶²² Многолетнее исследование жизни и деятельности свт. Луки (Войно-Ясенецкого), к сожалению, не привели нас к обнаружению текстов красноярских проповедей владыки (за исключением опубликованного статейного варианта проповеди «Кровавый мрак фашизма»). Ближайшие сохранившиеся проповеди архиеп. Луки датируются тамбовским периодом (с февраля 1944 г.) и хранятся в библиотеке Московской духовной академии (МДА), а также в обработанных вариантах различных изданий (Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Сила моя в немощи совершается» / сост. Н. А. Ильичева. М.: Форма-Пресс, 1996. 416 с. и др.). Результаты изучения гомилетического наследия архиеп. Луки, основанного прежде всего на фондах МДА, представлены в статье: Кожевников С. В. Источниковедческий анализ гомилетического наследия свт. Луки (Войно-Ясенецкого) из библиотеки Московской духовной академии // Богословский вестник. 2021. № 1 (40). С. 213–228. В статье показана хронология и проведен анализ сохранившихся проповедей святителя. Первая из них, «Неделя 13-я по Пятидесятнице», датируется 3 сентября 1944 г. Развёрнутый анализ тамбовских проповедей свт. Луки дан в нашей работе Гомилетическое наследие святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в тамбовский период (1944–1946): источниковедческий аспект (с проповедями свт. Луки): монография. Красноярск: Амальгама, 2023. 432 с.. В монографии «Тамбовская Голгофа святителя Луки» прот. В. Лисюнин со ссылкой на Государственный архив Тамбовской области (ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 53. Л. 9) приводит первую тамбовскую проповедь владыки, произнесенную 26 февраля 1944 г. В ней сказано: «15 лет были закрыты и связаны уста мои, но теперь они вновь раскрылись, чтобы благовестить Вам слова Божии. Открывайте уста для восприятия моих слов» (Лисюнин В., свящ. Тамбовская Голгофа святителя Луки. С. 27). То есть, судя по этим словам, архиеп. Лука официально не проповедовал где-то с февраля 1929 г. В письме же к сыну Михаилу от 5 марта 1943 г. владыка писал: «После шестнадцати лет мучительной тоски по церкви и молчания отверз Господь снова уста мои. Открылась маленькая церковь в Николаевке, предместье Красноярска, а я назначен архиепископом Красноярским» (Цит. по: Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки. С. 356). Из этого письма следует, что архиеп. Лука не проповедовал уже с 1927 г. Приведенные рассуждения показывают, что красноярские проповеди владыки в церкви никем не записывались, по крайней мере, это не происходило систематически, в отличие от тамбовского периода служения святителя (1944–1946). Поэтому проповедей красноярского периода не сохранилось.

обдуманы и вполне безупречны, нередко даже имеют просоветский характер...»¹⁶²³, а сам он пользуется «репутацией большого патриота и советской власти»¹⁶²⁴.

О том, что были красноярские проповеди свт. Луки, можно судить из дневниковых записей о. Николая Климовского, который об одном из дней в Николаевской церкви писал: «Арх. Лука произнес проповедь: поздравил с великим праздником, т. е. открытием богослужения, и закончил поучением о “страшном суде”»¹⁶²⁵. Это была мясопустная неделя (воскресенье, 23.02.1943), или Неделя о Страшном суде. Именно в этот день за литургией читается евангельский отрывок о Страшном суде (Мф 25:31–46), и после этого не употребляется мясо. Владыка Лука раскрыл слушателям смысл евангельского чтения своей проповедью, чем вызвал живой интерес.

Несмотря ни на что, возрождаемая архиепископом Лукой Красноярская епархия сразу же в 1942 г. включилась в общие дела РПЦ по поддержке фронта. С призывом трудами и пожертвованиями содействовать защитникам Родины митр. Сергей (Страгородский) обратился ко всей православной пастве 14 октября 1941 г.¹⁶²⁶, а оказывать финансовую помощь на сооружение танковой колонны им. Дмитрия Донского призвал священнослужителей и приходские общины 30 декабря 1942 г.¹⁶²⁷ Таким образом, сборы на оборону страны со стороны Церкви были санкционированы митр. Сергием раньше официального разрешения власти. Чуть позже, «в январе 1943 г. Церкви впервые разрешили открыть счет для сбора пожертвования на оборону страны, что фактически означало “дарование” ей статуса юридического лица»¹⁶²⁸, то есть легализацию до избрания патриарха и Священного Синода.

Успешному сбору средств среди прихожан Николаевской церкви во многом способствовала активная проповедническая деятельность свт. Луки

¹⁶²³ Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. Paris : Yamca-press, 1979. С. 342.

¹⁶²⁴ Там же. С. 343.

¹⁶²⁵ Дневник Климовского.

¹⁶²⁶ Шкаровский М. В. «Господь дарует нам победу». С. 97.

¹⁶²⁷ Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. С. 115.

¹⁶²⁸ Будницкий О. Репрессии против верующих накануне и во время Великой Отечественной войны 1939–1945 гг. С. 121. Шкаровский М. В. сообщает, что письменное разрешение И. В. Сталиным на открытие Патриархией банковского счёта было дано 5 февраля 1943 г. (Шкаровский М. В. «Господь дарует нам победу». С. 151).

(Войно-Ясенецкого). После проповеди владыка Лука и священнослужители неоднократно приглашали прихожан пожертвовать на танковую колонну, служили молебны о даровании победы над врагом¹⁶²⁹. Более того, архипастырь призывал пожертвовать средства в пользу соотечественников, пострадавших от оккупации немцев¹⁶³⁰. Уполномоченный М. С. Лаксенко отмечал, что за полтора года функционирования кладбищенской Никольской часовни (с января 1943 по июль 1944 г. – С. К.) было собрано 225 000 руб.¹⁶³¹, из них ушло в фонд обороны страны 60 000 руб., на подарки бойцам – 10 000 руб., на строительство танковой колонны им. Дмитрия Донского – 150 000 руб.¹⁶³² Закономерным итогом сбора средств было патриотическое обращение представителей церкви (благочинного Красноярской епархии прот. П. Ушакова, свящ. Николаевской церкви Н. Попова, церковного старосты С. Д. Данилевской) на имя Верховного главнокомандующего, маршала СССР И. В. Сталина о взносе упомянутых 150 тыс. руб. на танковую колонну¹⁶³³, за что от верховного главнокомандующего было получено две благодарности. Информация об этом и о помощи красноярской церкви Красной Армии дана в июне

¹⁶²⁹ Дневник Климовского.

¹⁶³⁰ Там же.

¹⁶³¹ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 69. Л. 6.

¹⁶³² Многие красноярские предприятия и организации собирали деньги на достижение победы. Например, коллективы Красноярской электростанции, завода им. Ворошилова, подсобного хозяйства крайкома ВКП (б), учителя и ученики железнодорожной средней школы № 2 внесли средства на строительство танковой колонны «Красноярский рабочий» (шк. № 2 – и на танковую колонну «Красный пионер»), коллектив КрасЖД – «Красноярский железнодорожник», сотрудники Красноярской краевой конторы Госбанка отчислили 5 181 руб. на строительство танка «Банковец» и т. д. (Красноярск. Во имя Победы. 1941–1945. Календарь). То же самое происходило среди коллективов крайздраотдела, МЭП-49, лечебно-профилактических учреждений и госпиталей. 29 апреля 1943 г. за сбор 1 512 102 руб. деньгами и 476 624 руб. облигациями госзаймов на строительство вооружения для Красной Армии медперсонал, раненые и больные военнослужащие и политработники эвакогоспиталей края были удостоены боевого привета и благодарности И. В. Сталина и Красной Армии (Красноярск. Во имя Победы. 1941–1945. Календарь). МЭП-49 собрал деньгами 270 167 руб. и облигациями 464 710 руб., за что также получил благодарность вождя (Красноярский рабочий. 1944. Апр. (№ 70). С. 1). ЭГ № 1350 собрал деньгами и облигациями более 126 тыс. руб., за что удостоился благодарности Верховного главнокомандующего (Верховному Главнокомандующему Маршалу Советского Союза товарищу Сталину // Красноярский рабочий. 1944. Апр. (№ 65). С. 1). Светские учреждения и предприятия отчитывались о внесении средств в крайком ВКП (б), который, в свою очередь, давал в Москву телеграмму на имя И. В. Сталина. Так, 13 января 1943 г. в «Красноярском рабочем» было опубликовано обращение секретаря Красноярского крайкома ВКП (б) И. Г. Голубева о сборе трудящимися и колхозниками края 70 млн руб. на строительство танковых колонн «Красноярский рабочий» и «Красноярский колхозник» и сдаче колхозниками 190 тыс. пудов хлеба в фонд Красной Армии. Здесь же была опубликована ответная благодарность И. В. Сталина (Москва, Кремль. Товарищу Сталину // Красноярский рабочий. 1943. Янв. (№ 10). С. 1). После этого последовали дополнительные миллионные сборы и ответная благодарность верховного главнокомандующего (Москва, Кремль. Товарищу И. В. Сталину // Красноярский рабочий. 1943. Февр. (№ 40). С. 1). Всего в стране за годы войны в фонд обороны и фонд Красной Армии поступило свыше 17 млрд руб. наличными, 13 кг платины, 131 кг золота, 9 519 кг серебра, на 1,7 млрд руб. драгоценностей, свыше 4,5 млрд руб. облигаций государственных займов и др. (Большой Российский энциклопедический словарь. С. 1681).

¹⁶³³ Верховному Главнокомандующему Маршалу Советского Союза товарищу Сталину // Красноярский рабочий. 1944. Июнь (№ 123). С. 1.

1944 г. в газ. «Красноярский рабочий». В целом же публикации о патриотической деятельности РПЦ стали появляться на страницах печати только с конца 1943 г.¹⁶³⁴, то есть несколькими месяцами позже избрания патриарха и Св. Синода. Большинство средств, собранных среди красноярских верующих и священнослужителей небольшого прихода Николаевской церкви, было направлено на строительство танковой колонны «Димитрий Донской». Эта колонна была создана именно на средства Церкви, в этом принимали участие почти все приходы РПЦ. Общецерковная танковая колонна из 40 танков «Т-34» была построена на заводе в Челябинске и передана частям Красной Армии 7 марта 1944 г.¹⁶³⁵

За полтора года на другие патриотические цели в Николаевской церкви собрали 5 000 руб.¹⁶³⁶ Финансовые средства на указанные мероприятия вносил и архиепископ Лука вместе с клиром церкви¹⁶³⁷. Это было выражением любви к Родине, готовности отдать всё ради победы над врагом. Священно-, церковнослужители и прихожане маленькой часовни-церкви организованно и своевременно откликнулись на призыв советской власти и священноначалия помочь фронту¹⁶³⁸.

4.4. Архиепископ Лука и его священническое окружение в Красноярске в 1941–1944 гг.: проблемы взаимоотношений

Прямые контакты архиепископа Луки с духовенством, как главы епархии, открывают новые грани личности владыки и его архиерейского служения

¹⁶³⁴ Шкаровский М. В. «Господь дарует нам победу». С. 372.

¹⁶³⁵ Там же. С. 86.

¹⁶³⁶ Там же. К концу 1944 г. общая сумма церковных взносов в стране на нужды войны, по неполным данным, составила более 200 млн руб., в том числе по Красноярскому краю – 4 179 тыс. руб. (Шкаровский М. В. «Господь дарует нам победу». С. 85–86). К лету 1945 г., без учета драгоценностей, вещей и продуктов, РПЦ за годы войны было сделано патриотических взносов на сумму более 300 млн руб. (Там же. С. 90).

¹⁶³⁷ Необходимо отметить, что в соответствии со ст. 19 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1943 г. «О подоходном налоге населения» для священно-церковнослужителей и членов исполнительных органов религиозных объединений размер налога повышался на 40 %. Это в определенной степени ограничивало возможности духовенства и мирян. Но люди жертвовали, только бы приблизить победу над врагом (На алтарь Победы. С. 38).

¹⁶³⁸ О. Ю. Васильева приводит цифру в 1 500 000 руб., собранных Красноярским краем и региональной епархией в фонд обороны СССР с июня 1941 по июль 1944 г. (Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. С. 91–92).

в 1942–1944 гг., тем более что подробно церковные контакты свт. Луки в период управления им Красноярской епархией ранее не исследовались. Как уже было отмечено, это было сложное и противоречивое время для РПЦ. В числе отбывавших ссылку священнослужителей в регион были сосланы и обновленцы, которых властные структуры долгое время поддерживали в противовес РПЦ. В то же время власть не планировала существования параллельной РПЦ структуры, а хотела уничтожить религиозную деятельность вообще, поэтому обновленчество представлялось явлением временным.

С нормализацией отношений РПЦ и государственной власти в первые годы Великой Отечественной войны число приходов обновленцев резко сократилось¹⁶³⁹, а полный крах обновленчества стал очевиден уже к середине войны¹⁶⁴⁰. Периодом относительной стабильности обновленчества явились весна и лето 1943 г. Именно весной с нарастающей силой обновленческие приходы стали возвращаться в Московский Патриархат¹⁶⁴¹. Предчувствуя развал обновленческой церкви и в то же время не без патриотических чувств, глава обновленцев А. Введенский в начале 1943 г. обратился к И. В. Сталину с письмом, в котором сообщил верховному главнокомандующему о взносе в фонд обороны своей драгоценной панагии стоимостью 500 тыс. руб. и последующих за этим взносах ценных вещей и средств обновленческим духовенством, за что получил от И. В. Сталина благодарность в прессе¹⁶⁴². Но уже в октябре 1943 г. Г. Г. Карпов представил И. В. Сталину записку, в которой предлагал более не поддерживать обновленчество¹⁶⁴³, с чем Сталин согласился. Интересно, что фашисты также особо не привлекали к себе обновленцев и не сотрудничали с ними на оккупированных территориях СССР, а считали обновленцев агентами НКВД¹⁶⁴⁴.

¹⁶³⁹ С восстановлением Патриаршества «начался процесс повсеместного покаянного возвращения в лоно Матери-Церкви обновленцев <...> (помимо обновленцев. – С. К.) начался и процесс возвращения “григорианцев” <...> различных групп “непоминающих” и “непримиримых” – “иосифлян” <...> “истинно православных христиан” <...> “викториан” и др., многие из них в военные годы практически прекратили свою деятельность или превратились в небольшие группы» (Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 1943 г.).

¹⁶⁴⁰ Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: синодальный и новейший периоды. С. 474.

¹⁶⁴¹ Шкаровский М. В. «Господь дарует нам победу». С. 185, 187.

¹⁶⁴² Москва, Кремль. Иосифу Виссарионовичу Сталину // Красноярский рабочий. 1943. Янв. (№ 8). С. 1.

¹⁶⁴³ Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 1943 г.

¹⁶⁴⁴ Шкаровский М. В. «Господь дарует нам победу». С. 397.

В. Ф. Войно-Ясенецкий к обновленчеству относился отрицательно, он считал, что большинство обновленческих священников и епископов избрали путь лукавства и неправды. Свт. Лука говорил: «Гонимы были мы, староцерковники (приверженцы патриарха Тихона. – *С. К.*), от власти, т. к. архиереев, не пожелавших занять живоцерковнической кафедры, – ссылали; храмы, которые не хотели подчиняться живоцерковническому правлению, – закрывались или преследовались обновленцами. Обновленческие священники и епископы были агентами (власти. – *С. К.*)»¹⁶⁴⁵, которыми составлялись списки для возможного ареста истинно православных. В одном из таких списков в 1923 г. оказался и епископ Лука (Войно-Ясенецкий)¹⁶⁴⁶.

Восьмого ноября 1943 г. владыка Лука писал Н. П. Пузину из Красноярскa: «Около двух месяцев живет у меня обновленческий митрополит (Иоанн Миртов. – *С. К.*) <...> За 2 года до окончания ссылки его вызвали из Мурты, и он будет архиереем Красноярским»¹⁶⁴⁷. В начале 1940 г. митр. Иоанн был арестован в г. Кирове, а 27 февраля «особым совещанием при НКВД СССР по обвинению по ст. 58 п. 10 УК РСФСР был приговорен к ссылке на 5 лет в Красноярский край»¹⁶⁴⁸. И таким образом он оказался там же, где и православный епископ Лука, – в пос. Большая Мурта. Условия жизни обновленца, как и владыки Луки, в 1940–1941 гг. отличались множеством лишений. Это само по себе свидетельствовало о неоднозначном отношении советской власти к обновленческому движению, уже терявшему свою востребованность и актуальность. Прямое подтверждение этому мы обнаруживаем в письме епископа Луки от 20 июня 1942 г. к тому же Н. П. Пузину. Тогда, в условиях улучшения отношений Церкви и государства, владыка сообщал о себе: «Кормят меня так обильно, что я половину отдаю окружающим или знакомым, а бедный обновленческий архиерей (очевидно,

¹⁶⁴⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 9. Л. 4.

¹⁶⁴⁶ Там же.

¹⁶⁴⁷ Пузин Н. П. Мир и благословение. С. 49.

¹⁶⁴⁸ Иоанн (Миртов) [Электронный ресурс] // Открытая православная энциклопедия : сайт. URL: <https://drevo-info.ru/articles/25729.html> (дата обращения: 30.12.2018).

обновленческий епископ В. И. Ковин. – С. К.) в Мурте голодает до голодных отеков, живя только на 400 гр. хлеба»¹⁶⁴⁹.

В то же время неясно, почему с улучшением отношений государства и РПЦ на Красноярскую кафедру хотели поставить обновленца. Возможно, власти не желали допустить, чтобы проф. В. Ф. Войно-Ясенецкий отвлекался от важной хирургической работы в эвакогоспиталях или по другим причинам. Однако этому назначению не суждено было случиться. Епископ Лука 25 декабря 1942 г., то есть за два дня до официального назначения архиепископом Красноярским, писал Н. П. Пузину: «Митр. Иоанну Мирнову ¹⁶⁵⁰ Господь не судил архиерейство в Красноярске: живя у меня, он заболел самой злокачественной чахоткой, продолжавшейся несколько недель, и 3.XII умер в тубдиспансере¹⁶⁵¹. Я в это время лежал в больнице»¹⁶⁵². Митр. Иоанна отпел у себя на дому прот. Алексей Захаров, затем новопреставленного «похоронили больничным порядком, без гроба»¹⁶⁵³. Свт. Лука так отреагировал на произошедшее: «Тяжело было это пережить (смерть митр. Иоанна. – С. К.). Хороший был человек»¹⁶⁵⁴.

О своем новом назначении владыка Лука сообщил Н. П. Пузину лишь 17 марта 1943 г.: «Я давно уже писал Вам о смерти М. Иоанна Мирнова от молниеносной чахотки. Господу было угодно не его, меня поставить на кафедру Красноярскую»¹⁶⁵⁵. Уважительное отношение к почившему митрополиту-обновленцу владыка Лука сохранил и после отъезда из Красноярска. Так, в докладной записке Совета по делам РПЦ при СНК СССР по Тамбовской области Н. Д. Медведева от 19 марта 1944 г. за № 012 приводятся высказывания архиепископа Луки в отношении митр. Иоанна: «В большинстве обновленческие священники и епископы таковы (лукавые и нечестивые. – С. К.), но среди них отдельные лица бывают и идейные. К таким я отношу быв. Кировского митрополита Иоанна Мирцова (Миртова. – С. К.), который еще до революции был социалистом. Он находит, что социализм и христианство –

¹⁶⁴⁹ Пузин Н. П. Мир и благословение. С. 48.

¹⁶⁵⁰ Видимо, опечатка редакции в фамилии.

¹⁶⁵¹ Тубдиспансер располагался в здании бывшего Архиерейского дома недалеко от шк. № 10.

¹⁶⁵² Пузин Н. П. Мир и благословение. С. 49.

¹⁶⁵³ Там же.

¹⁶⁵⁴ Пузин Н. П. Мир и благословение. С. 49.

¹⁶⁵⁵ Там же.

совместимы. Он читает Ленина, Энгельса, изучает “Капитал” Карла Маркса. Я же считаю недопустимым убивать на это много времени. Лучше изучать библию¹⁶⁵⁶ и труды отцов». ¹⁶⁵⁷ При этом, относясь с уважением к убеждениям других, архиепископ Лука сохранял верность истинному православию.

Единственным православным священником, о котором владыка упоминал в письмах к Н. П. Пузину ¹⁶⁵⁸ и которого приводил в отчёте о состоянии Красноярской епархии в 1943 г.¹⁶⁵⁹, был протоиерей Алексей Захаров. Фигура отца Алексея, как увидим далее, была противоречивой и крайне загадочной, но вполне соответствующей духу того тревожного времени. В рассматриваемых нами письмах Н. П. Пузину свт. Лука упоминал о нём дважды:

25.12.1942: «73-х-летний протоиерей Алексей Захаров»¹⁶⁶⁰ (который не смог организовать погребение умершего 3 декабря митр. Иоанна Миртова, пока владыка Лука лежал в больнице).

17.03.1943: «Служит 73-х-летний протоиерей, а я проповедую. Это для меня и для народа огромная радость»¹⁶⁶¹.

Об о. Алексее Захарове в 1943 г. неоднократно упоминал в своём дневнике и заштатный священник Николай Климовский:

«Январь 1 (1943 г. – С. К.). <...> пришел проф. Лука с предложением сходить (в Николаевку. – С. К.) к Захарову и узнать: в каком положении находится дело об открытии там в Часовне храма»¹⁶⁶².

28.02.1943: «О. Захаров прочитал послание митрополита Сергия с приглашением о пожертвовании на танковую колонну “Димитрия Донского”»¹⁶⁶³.

25.04.1943: «служил епископ Лука (проф. Войно-Ясенецкий) в сослужении о.о. Захарова и Попова»¹⁶⁶⁴. До конца апреля 1943 г. об о. Алексее в дневнике были

¹⁶⁵⁶ Так в оригинале докладной записки.

¹⁶⁵⁷ ГА РФ. Ф. Р-69.91. Оп. 1. Д. 9. Л. 4.

¹⁶⁵⁸ После упоминаний о митрополитах Иоанне и Иоанне (Миртове).

¹⁶⁵⁹ Да светит всем! Альбом о земной и небесной славе Святителя Луки Крымского. Т. 2. С. 98.

¹⁶⁶⁰ Пузин Н. П. Мир и благословение. 49.

¹⁶⁶¹ Там же.

¹⁶⁶² Дневник Климовского.

¹⁶⁶³ Там же.

¹⁶⁶⁴ Там же.

нейтральные, чисто деловые упоминания. Однако к осени ситуация резко изменилась и о. Николай поменял тон и уже выражал негодование.

К примеру, в октябре 1943 г. заштатный священник сделал такую запись: «Арх. Лука запретил в священнослужении на два месяца священника о. Алексея Захарова будто бы за нетрезвое поведение и за кощунственное отношение к священным предметам (на столике, на котором лежали принадлежности для совершения таинства крещения, в том числе святой крест и Евангелие, оказался портсигар с табаком, прикрытый воздухом¹⁶⁶⁵). Из этого начались неприязненные отношения между священниками о. Захаровым и о. Поповым. Первый подозревает, что в данном случае о. Попов является доносчиком и, конечно, сердится. Прихожане относятся к этому двояко: одни стоят за о. Захарова, другие за о. Попова <...> меня возмущает, что на первых порах открытия церкви и богослужения между служителями церкви возникают такие инциденты: с одной стороны, небрежное отношение к своим обязанностям, с другой – небрежное отношение к слабостям своего сослуживца. Все дальнейшее развитие может привести к довольно печальным результатам»¹⁶⁶⁶.

Осенью 1943 г. в церковном окружении архиепископа Луки уже знали о разговорах по поводу его перевода в другую епархию, как предполагалось, поближе к центру. Как уже было отмечено, в октябре 1943 г. заштатный священник Н. Климовский сообщал, что, по слухам, архиепископа Луку переводят в город Нижний Новгород (Горький)¹⁶⁶⁷. О. Николай прибавлял: «В отсутствие же главы церкви дело может дойти до разделения церковной общины, а в конечном результате – до закрытия церкви»¹⁶⁶⁸.

Обратимся от сдержанной характеристики, данной прот. Алексею Захарову Н. А. Климовским, к словам самого архиепископа Красноярского Луки. В отчёте о состоянии Красноярской епархии в 1943 г. владыка писал: «Он (о. Алексей

¹⁶⁶⁵ «Возду́х – большой четырехугольный покров, которым во время совершения Божественной Литургии покрываются уже покрытые малыми покрывцами дискос и потир» (Православная энциклопедия «Азбука веры»: сайт. URL: <https://azbyka.ru/vozdux> (дата обращения: 05.11.2018)).

¹⁶⁶⁶ Дневник Климовского.

¹⁶⁶⁷ Там же.

¹⁶⁶⁸ Там же.

Захаров. – С. К.) оказался самым дурным священником, какого я когда-либо встречал, и мне пришлось трижды запретить его в священнослужении <...> он заслуживает лишения сана <...> Протоиереем Захаровым была подобрана шайка сообщников по расхищению церковных денег, производившемуся в большом масштабе. Эта компания, состоявшая из бывших обновленцев, усиленно добивалась получить Покровскую церковь в центре города»¹⁶⁶⁹.

Очевидно, что налицо явный церковный конфликт, который раздражал архиерея и не сулил ничего хорошего для возрождаемой им Красноярской епархии. Николаевская часовня-церковь, как известно, была единственной из действующих православных церквей в регионе, поэтому отношения местных священнослужителей должны были стать образцом для всех колеблющихся клириков и мирян большого края. Однако этого не происходило, что вынуждало свт. Луку принимать срочные и резкие меры. Но, ввиду дефицита священнических кадров¹⁶⁷⁰ и по другим причинам, ходатайствовать о запрете в служении о. Алексея владыка сразу не решился.

Священник Алексей Захаров преследовался властью в конце 1920-х гг. Как удалось установить в архиве УФСБ России по Красноярскому краю в деле № 32 по обвинению священника А. Е. Захарова по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР его арест 29 сентября 1929 г. в Красноярске явился результатом многоступенчатого сфабрикованного дела по поводу так называемой нелегальной контрреволюционной монархической организации – религиозной секты «иоаннитов», почитателей св. Иоанна Кронштадтского¹⁶⁷¹. Вместе со священником были задержаны ещё два человека, проживавшие в Красноярске. Всех их обвиняли в преступлениях, предусмотренных ст. 58-10 УК РСФСР, как членов упомянутой секты, которые занимались распространением сектантской

¹⁶⁶⁹ Цит. по: Да светит всем! Альбом о земной и небесной славе Святителя Луки Крымского. Т. 2. С. 98.

¹⁶⁷⁰ Острота кадрового вопроса была в течение всего военного периода. Особенно же первостепенными для патриархов Сергия и Алексия I были заботы по замещению вдовствующих архиерейских кафедр в стране.

¹⁶⁷¹ Иоанниты – «1) движение в Русской Церкви, связанное с почитанием прот. св. Иоанна Кронштадтского (Сергиева); 2) секта, схожая с сектой хлыстов, исповедовавшая учение о божественном достоинстве Иоанна Кронштадтского (они же киселёвцы). В 1900-х гг. из-за неоднородности состава И. возникла острая полемика по вопросу о соответствии их взглядов Православию. С 20-х гг. XX в. – часть *катакомбного движения*» (Православная энциклопедия: сайт. URL: <http://www.pravenc.ru/text/578020.html> (дата обращения: 29.10.2018)).

литературы, её хранением и открытием для населения¹⁶⁷². Более того, о. Алексея обвиняли в проведении антисоветской агитации в Хакасии и др.¹⁶⁷³ Суть итогового обвинения, предъявленного священнику, сводилась к следующему:¹⁶⁷⁴

«Обвинение по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР в том, что он являясь активным членом нелегальной общины сектантов, используя религиозные предрассудки населения проводил антисоветскую агитацию, содержащую клеветнические измышления о скорой гибели Советской власти и распространял литературу религиозного содержания»¹⁶⁷⁵. Сам же священник виновным себя не признал¹⁶⁷⁶.

Обвинительное заключение А. Е. Захарову было предъявлено 31 января 1931 г.¹⁶⁷⁷, после чего через полномочное представительство ОГПУ СНК СССР по Сибкраю оно было передано на рассмотрение Особого Совещания при коллегии ОГПУ с предварительным согласованием прокурором по Красноярскому округу¹⁶⁷⁸. Из троих арестованных по одному делу двое, в том числе и отец Алексей, 21 февраля 1930 г. постановлением заседания особой тройки при ПП ОГПУ по Сибирскому краю были приговорены к расстрелу¹⁶⁷⁹. Согласно сведениям уголовного дела, священник был расстрелян 1 марта 1930 г.¹⁶⁸⁰ К тому времени о. Алексею было 59 лет, его семья подлежала высылке на север¹⁶⁸¹. Так, казалось бы, закончилась жизнь одного из множества подвергшихся гонениям и репрессиям священнослужителей в то сложное для Церкви время. Но в письмах Н. П. Пузину в декабре 1942 и марте 1943 гг. владыка Лука писал, что с ним служит 73-летний протоиерей Алексей Захаров, то есть в 1943 г. расстрелянному 59-

¹⁶⁷² К слову заметим, что ничего сектантского в этой литературе не было: Евангелие, полное собрание сочинений о. Иоанна Кронштадтского, Благодеяния Богоматери через Ее святые иконы, земная жизнь Богородицы, Последние дни земной жизни Иисуса Христа и др. (Арх. УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 7. Д. П-17585. Л. 30).

¹⁶⁷³ Там же. Л. 85.

¹⁶⁷⁴ Орфография сохранена.

¹⁶⁷⁵ Арх. УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 7. Д. П-17585. Л. 163.

¹⁶⁷⁶ Там же. Л. 87 об.

¹⁶⁷⁷ Там же. Л. 123.

¹⁶⁷⁸ Там же. Л. 127.

¹⁶⁷⁹ Там же. Л. 148, 151.

¹⁶⁸⁰ Там же. Л. 164.

¹⁶⁸¹ Там же. Л. 145.

летнему о. Алексею было бы (или было) 72–73 года, что, как видно, совпадает с возрастом, указанным проницательным владыкой Лукой. Налицо слишком очевидные совпадения для одного человека, да ещё и священника. Помимо священнического сана, у двух Захаровых были одинаковая фамилия, одно и то же имя и один возраст. Для малого количества уцелевших в Красноярске священнослужителей данный факт может вызвать самые противоречивые выводы. Попробуем проанализировать возможные варианты развития событий.

Первый вариант – священника Алексея Захарова расстреляли в 1930 г. В таком случае через 13 лет, в 1943 г. к В. Ф. Войно-Ясенецкому был приставлен обработанный спецорганами человек, которому сообщили биографические данные расстрелянного о. Алексея. Тогда выходит, что этот неизвестный нам человек под видом священнослужителя осуществлял необходимый органам надзор и передавал любые сведения о деятельности владыки Луки. Не случайно о. Алексей Захаров в феврале-марте 1943 г. оказался единственным и первым священником в церковном окружении нового архиепископа Красноярского Луки.

Второй вариант – о. Алексея не расстреляли, а внезапно изменили приговор и с учётом этого оперативно сформировали другое, параллельное уголовное дело. При этом ОГПУ сориентировало священника на беспрекословное сотрудничество с властью. Как и в первом варианте, это было необходимо для осуществления контроля за церковной деятельностью В. Ф. Войно-Ясенецкого и за духовенством в целом. Таким незамысловатым, но, видимо, проверенным способом чекисты вполне могли вести постоянный надзор не только за главой епархии, но и за положением дел в ней. После восстановления в конце декабря 1942 г. Красноярской епархии и в условиях отсутствия местного уполномоченного по делам РПЦ вплоть до конца марта 1944 г. такое надёжное решение власти могли посчитать крайне необходимым.

Оба варианта развития событий вокруг владыки Луки допустимы. Окончательно ситуация может проясниться лишь с обнаружением новых документальных свидетельств. Так или иначе, но о. Алексей Захаров вынужденно оказался в двойственной ситуации: с одной стороны – довлеющие над ним

компетентные органы, с другой – принципиальный и требовательный архиерей. Психологически подорванным состоянием священника можно объяснить «кощунственное отношение к священным предметам» и не только. Настоящий о. Алексей вполне мог разочароваться в Церкви либо из-за вынужденного соглашения не находил себе места. Если же священник был подставной, то он мог заниматься расхищением церковных средств со своими сообщниками и другими неподобающими делами. Тем более он знал о поддержке власти. Словом, поведение того или иного прот. Алексея Захарова выдаёт психологический климат в красноярской церковной среде в 1943 г.

По поводу же окружавшей о. Алексея компании бывших обновленцев, которых он поддерживал, их совместных попыток добиться открытия Покровской церкви в Красноярске с приглашением туда обновленческого архиерея заметим следующее. Нам не удалось обнаружить доказательств, указывающих на то, что о. Алексей когда-либо был обновленцем. В свою очередь, священник знал о происходящих изменениях в церковно-государственных отношениях в 1942–1943 гг., знал он и о закате обновленческого движения.

В отчёте о состоянии Красноярской епархии архиепископ Лука писал: «Мне пришлось трижды запретить его (прот. Захарова. – С. К.) в священнослужении. За свое поведение, о котором я представляю особый доклад Свящ. Синоду, он заслуживает лишения сана <...> Запрещение Захарова и объявление в церкви о лишении архиерейского благословения главной деятельности его банды, по-видимому, вполне характеризовали их враждебные замыслы. Эти наши действия, а также привлечение к служению диакона Иоанна Литвинцева¹⁶⁸², пользующегося уважением за твердость в православии, привлекли к нам многих староцерковников (православных. – С. К.), не ходивших в церковь при Захарове. Нынешний настоятель, протоиерей Петр Ушаков также совершенно непричастен к обновленческому расколу»¹⁶⁸³.

¹⁶⁸² К сожалению, никаких сведений об отце-дьяконе нами не обнаружено. Как и нет данных об отце А. Донском, который просил архиепископа Луку через Н. А. Климовского дать о себе отзыв (упоминается в дневнике Н. А. Климовского).

¹⁶⁸³ Да светит всем! Альбом о земной и небесной славе Святителя Луки Крымского. Т. 2. С. 98.

Как видно, красноярского архиерея серьезно беспокоила деятельность обновленцев. Однако владыка Лука не называл о. Алексея обновленцем. Поэтому мы не можем сделать однозначного вывода о том, имел ли о. Алексей отношение к обновленчеству в 1943 г. или нет. Очевидно, что, сочувствуя обновленцам, он либо не вернулся к ним, либо так и не перешёл в их ряды. Эти факты в октябре 1944 г. косвенно подтвердили свидетельства группы красноярских верующих, которыми был составлен перечень утвари Николаевской часовни-церкви, среди которой значились две священнические митры ¹⁶⁸⁴, одна из которых была собственностью протоиерея Захарова ¹⁶⁸⁵. Если бы он был обновленцем, вряд ли православные люди писали бы о нём, как о своем батюшке.

Вместе с тем, как нам удалось установить, прот. Алексей Захаров всё-таки был лишён священнического сана патриархом Сергием (Страгородским) 9 февраля 1944 г. ¹⁶⁸⁶. Ясно, что лишение произошло по упомянутому ходатайству архиепископа Красноярского Луки. Владыка убежденно полагал, что «меры строгости, наказания и прещения необходимы и неизбежны, и плохи те архиереи, которые заботятся больше всего о том, чтобы жить в мире со всем духовенством, не восстанавливать их против себя, и потворствуют им в их прегрешениях <...> большая твердость и непреклонность в отношении неподчиняющихся и вожаков церковного разделения, запрещение их в священнослужении, лишение сана и даже отлучение от Церкви совершенно необходимы для искоренения расколов и разъединения» ¹⁶⁸⁷.

Своих убеждений владыка не скрывал и от более высоких иерархов РПЦ. Так, 9 сентября 1942 г. он дипломатично, но совершенно недвусмысленно писал тогда ещё местоблюстителю патриаршего Престола митрополиту Сергию: «В Вашем последнем письме дорого и важно для меня то, что Вы Вашими ссылками на историю Церкви, гораздо лучше известную Вам, чем мне, на житиях святых

¹⁶⁸⁴ Митра – «принадлежность богослужебного облачения, архимандритов, а также священников, которым право ношения митры дается в качестве награждения» (Православная энциклопедия «Азбука веры»: сайт. URL: <https://azbyka.ru/mitra> (дата обращения: 03.11.2018)).

¹⁶⁸⁵ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 72. Л. 2 об.

¹⁶⁸⁶ Там же. Л. 6.

¹⁶⁸⁷ Дамаскин (Орловский), архим. Житие священноисповедника Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа Симферопольского и Крымского. С. 128–129.

умеряете мой чрезмерно строгий ригоризм в отношении согрешивших членов Церкви. Но и те аргументы из Свящ. Писания в пользу строгих требований, которые я привел в моем письме, кажутся мне неустраняемыми. Повидимому должную линию поведения в отношении отлучения надо искать где то посредине»¹⁶⁸⁸. Вместе с тем переписка с митр. Сергием с высоко ценимым им архиеп. Лукой сыграла свою роль в формировании твёрдой позиции Московской Патриархии относительно кающихся обновленцев. В 1943 г. уже патриарх Сергей выдвигал ряд условий для принятия обновленцев в лоно канонической Церкви (женатых архиереев, без лишения сана, отстранять от церковной деятельности и оставлять их за штатом; монашествующих или вдовых архиереев переводить на более низкие иерархические ступени, допуская в дальнейшем их восстановление в прежнем сане; священнослужители-обновленцы принимались мирянами или в сане, который имели до ухода в раскол, и др.)¹⁶⁸⁹.

Очевидно, что с решением относительно лишения сана о. Алексея архиеп. Лука не ошибся. После лишения сана бывший священник Алексей Захаров продолжал незаконную деятельность. К примеру, 28 марта 1944 г. он совершил отпевание брата Д. М. Кокарева в его доме в Красноярске¹⁶⁹⁰, о чём 6 мая настоятель Никольской церкви прот. Пётр Ушаков сообщил уполномоченному М. С. Лаксенко, и просил воздействия «на беззаконного Захарова»¹⁶⁹¹. Кроме этого, в доносительстве настоятеля указывалось на то, что у Захарова имелась дароносица¹⁶⁹², «которую он взял из Церкви. Она является достоянием государства»¹⁶⁹³. Отец Пётр просил уполномоченного изъять эту дароносицу и передать в церковь. Из этого сообщения становятся понятными низкие способы и методы, какими действовали некоторые священнослужители в отношении друг друга.

¹⁶⁸⁸ Материалы предоставлены Т. С. Шороховой.

¹⁶⁸⁹ Шкаровский М. В. «Господь дарует нам победу». С. 190–191.

¹⁶⁹⁰ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 74. Л. 6.

¹⁶⁹¹ Там же. Л. 6–6 об.

¹⁶⁹² Дароносица – переносимая дарохранительница, которую священник использует для перенесения Святых Даров в дома больных и умирающих людей для их причащения (Православная энциклопедия «Азбука веры»: сайт. URL: <https://azbyka.ru/daronosica> (дата обращения: 05.06.2019)).

¹⁶⁹³ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 74. Л. 6 об.

По прошествии мая 1944 г. следы первой знаковой фигуры в красноярском церковном окружении В. Ф. Войно-Ясенецкого теряются, об о. Алексее нам более не удалось найти каких-либо сведений. Поэтому, повторимся, возможны оба упомянутых варианта целевого пребывания прот. Алексея Захарова в окружении архиепископа Луки.

Вторым священником, оказавшимся рядом с владыкой Лукой (Войно-Ясенецким) в Красноярске, был протоиерей Пётр Алексеевич Ушаков. Об этом батюшке владыка Лука отзывался положительно: «С помощью (о. Петра. – С. К.) <...> удалось обновить состав церковного совета, а его самого сделать председателем совета»¹⁶⁹⁴. Ранее уже упоминалось, как архиепископ Лука писал, что за 2–3 месяца до своего отъезда из Красноярска он назначил прот. Петра Ушакова настоятелем Николаевской церкви¹⁶⁹⁵. Данные анкеты служителя культа П. А. Ушакова, вписанные им собственноручно, свидетельствуют о том, что он «15 декабря 1943 г. Архиепископом Лукой назначен настоятелем Николаевской кладбищенской церкви города Красноярска»¹⁶⁹⁶. Однако это настоятельство продлилось достаточно недолго, до 28 апреля 1945 г. Временно управляющий Красноярской епархией архиепископ Новосибирский и Барнаульский Варфоломей прот. П. Ушакова особо не жаловал. Подтверждение этому мы находим в разных документах, в том числе в одном любопытном письме владыки Варфоломея уполномоченному М. С. Лаксенко 11 января 1945 г.:

«Я еще не покончил с делом по Вашей характеристике прот Ушакова. Я повезу Вашу бумагу в Москву. Обвинения очень серьезные и справедливые (к сожалению, точно неизвестно, что это были за обвинения. – С. К.). Затем у меня, по поводу открытия Николаевской церкви¹⁶⁹⁷, особое мнение. Прот Ушаков подчинил эту церковь своей двадцатке и причт свой сделал служащим в ней. Может ли Покровская двадцатка ведать двумя церквами? Я лично нахожу это неправильным. Может ли идти правильная

¹⁶⁹⁴ Цит. по: Да светит всем! Альбом о земной и небесной славе Святителя Луки Крымского. Т. 2. С. 98.

¹⁶⁹⁵ В списке священнослужителей по Красноярскому краю к 1 января 1946 г. отмечено, что прот. Пётр Ушаков служит два года, очевидно, в Красноярске с момента встречи с архиепископом Лукой. Общее же служение от рукоположения в священника составляет 33 года (ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 74. Л. 12).

¹⁶⁹⁶ Там же. Д. 75. Л. 24 об.

¹⁶⁹⁷ Каменный храм в «Слободе III Интернационала», закрытый в 1920-х гг. (Сизых Т. П. Ровесница лихого века (личностно-биографическое повествование). С. 138).

церковная жизнь когда двадцатка на расстоянии 6–7 километров? Конечно для Ушакова это очень выгодно с материальной точки зрения, но мне думается, что нам больше надо думать о верующих, чем о карманах духовенства. Духовенство не бедно живет. У меня в Н. Сибирске (Новосибирске. – С. К.) тоже такая тенденция у духовенства, но я настоял на другом <...> Хотелось бы узнать Ваше мнение»¹⁶⁹⁸. Открытия упомянутой архиереем каменной Никольской церкви так и не состоялось, даже несмотря на ходатайство к органам власти будущего настоятеля о. Николая Попова с группой верующих, подписанное ими 23 июня 1945 г.¹⁶⁹⁹ Основания обращения были теми же, что и в просьбе об открытии Покровской церкви: малая вместительность деревянной Николаевской церкви, многочисленность народонаселения прилегающих слобод, отдалённость от центра и др. Можно предположить, что решающую роль в отрицательном решении этого вопроса сыграл сам о. Пётр Ушаков, что косвенно следует из приведённого письма архиепископа Варфоломея.

Из этого письма проницательного архиерея очевидно, что и он и местный уполномоченный имели определённое и сложившееся мнение о прот. П. Ушакове. В докладе о состоянии РПЦ в Красноярском крае на 1 апреля 1945 г. М. С. Лаксенко информировал Г. Г. Карпова о том, что «Ушаков зарекомендовал себя вором, срывает церковно-патриотическую работу и т. д.»¹⁷⁰⁰. Более того, эта позиция регионального уполномоченного была согласована с органами госбезопасности, также полагавшими дальнейшее пребывание о. Петра (в качестве благочинного. – С. К.) невозможным¹⁷⁰¹ (хотя и распространялось мнение, «что Ушаков ставленник от известных органов»¹⁷⁰²). Здесь же М. С. Лаксенко сообщал Г. Г. Карпову об обращении к архиепископу Варфоломею «с просьбой убрать Ушакова»¹⁷⁰³, на что получил заверение в том, что о. Пётр будет отрешён «и Красноярская церковь от него будет освобождена»¹⁷⁰⁴.

Красноярский исследователь Г. В. Малашин пишет, что «в 1944 г. красноярские приходы курировал протоиерей Пётр Ушаков, отстраненный затем, как и протоиерей

¹⁶⁹⁸ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 72. Л. 13–13 об.

¹⁶⁹⁹ Там же. Л. 14.

¹⁷⁰⁰ Там же. Л. 2 об.

¹⁷⁰¹ Там же. Л. 2 об.

¹⁷⁰² Там же.

¹⁷⁰³ Там же.

¹⁷⁰⁴ Там же.

Алексей Захаров, от служения»¹⁷⁰⁵. Помимо лишения настоятельства, о. П. Ушаков, после принятого уполномоченным и временно управляющим епархией решения, был отстранён и от должности благочинного. Так, 15 ноября 1945 г. был составлен и подписан соответствующий акт, согласно которому произведена сдача и приемка благочиния Красноярского края от протоиерея П. Ушакова священнику Н. Попову¹⁷⁰⁶. А 26 января 1946 г. уже новый благочинный священник Николай Попов засвидетельствовал правильность составленного акта¹⁷⁰⁷.

Протоиерей Пётр Ушаков, как и многие священнослужители, подвергался гонениям со стороны власти в 1920–1930-е гг. 2 ноября 1920 г. в с. Серез Ачинского уезда Енисейской губернии, где тогда в местной церкви служил священник, произошло крестьянское восстание против власти большевиков. В результате трагических событий было осуждено 190 чел.¹⁷⁰⁸, в том числе священник П. Ушаков. Массовое недовольство населения села вызывала политика военного коммунизма.

На допросе 11 ноября 1920 г. отец Пётр утверждал, что не принимал никакого участия в восстании¹⁷⁰⁹, а вести детальные наблюдения «был заставлен силой нагана»¹⁷¹⁰. Священник показал небывалую информированность о восстании: досконально владел сведениями об организаторах и участниках, да и о деталях восстания знал многое. Как мог обычный сельский священник, практически не имевший отношения к восстанию, настолько владеть ключевыми фактами и цифрами? Ответить на этот вопрос возможно двояко: либо о. Пётр был явным или скрытным агентом большевистской власти, либо священник, которому не оставили выбора, хотя и собственноручно, но писал показания под диктовку следователя. Очевидно, что и в случае 1-го варианта ответа на вопрос, он, скорее всего, писал под диктовку¹⁷¹¹.

Как видно, это было явное, возможно, что вынужденное сотрудничество священнослужителя православной Церкви с большевиками-атеистами. Результатом такого взаимодействия явилось всего лишь объявление 8 декабря 1920 г. публичного

¹⁷⁰⁵ Малашин Г. В. Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ: 1861–2011 гг. С. 397.

¹⁷⁰⁶ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 73. Л. 86.

¹⁷⁰⁷ Там же. Л. 86 об.

¹⁷⁰⁸ Дацышен В. Г., Овчаров В. В. Серезское восстание 1920 г. История в документах. С. 134.

¹⁷⁰⁹ Арх. УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21582. Т. 2. Л. 452 об.

¹⁷¹⁰ Там же.

¹⁷¹¹ Почерк П. А. Ушакова из протокола допроса в 1920 г. и в 1944 г. (из анкеты служителя культа Ушакова Петра Алексеевича (ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 75. Л. 24–24об.)) один и тот же.

выговора¹⁷¹² признавшему свою вину священнику. Это был самый лёгкий приговор из всех вынесенных¹⁷¹³. Как отмечают В. Г. Дацышен и В. В. Овчаров по поводу действий следствия в отношении прот. П. Ушакова: «ни о ком другом из арестованных так не беспокоились»¹⁷¹⁴. Более того, в судебном процессе «Петр Ушаков выступил с пламенной речью, изобличая эсеров и других участников восстания»¹⁷¹⁵.

Итак, вероятнее всего, священник Пётр Ушаков вынужденно сотрудничал с властью с целью сохранения своей жизни и жизни близких¹⁷¹⁶.

После подавления восстания в с. Сereж о. Пётр уехал из села и обосновался при церкви на ст. Кулунда Омской железной дороги. По сведениям же собственноручно составленной священником анкеты, он никуда не уезжал, а «работал (в Сereжской церкви. – С. К.) до 14 марта 1933 года»¹⁷¹⁷. В 1933 г. он был арестован, и 27 июня по ст. 58 УК РСФСР приговорён к десяти годам ИТЛ. П. Ушакова отправили на Дальний Восток¹⁷¹⁸, где он окончил курсы легпомов¹⁷¹⁹ и трудился фельдшером в лагере¹⁷²⁰. В анкете о. Пётр это подтверждал: «С 14 марта 1933 года и до 1 декабря 1940 года пробыл в местах заключения, где работал на физических работах и на работе интеллектуального труда – фельдшером»¹⁷²¹.

После отбывания наказания 10 декабря 1940 г. П. А. Ушаков работал помощником санитарного врача на Амурской железной дороге¹⁷²², а с 1 апреля 1942 г. – на той же должности в Каратузском районном отделе здравоохранения¹⁷²³.

В 1943 г. протоиерей Пётр Ушаков вернулся к священническому служению, оказавшись в окружении архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого), и проживал в Красноярске в Слободе III Интернационала, по ул. Красной Армии, д. 165¹⁷²⁴.

¹⁷¹² Дацышен В. Г., Овчаров В. В. Сereжское восстание 1920 г. История в документах. С. 108.

¹⁷¹³ Помимо объявления выговора, применялись расстрел, принудительные работы и конфискация имущества. Расстрельный приговор тогда не был приведён в исполнение.

¹⁷¹⁴ Дацышен В. Г., Овчаров В. В. Сereжское восстание 1920 г. История в документах. С. 34.

¹⁷¹⁵ Там же. С. 155.

¹⁷¹⁶ Священник был женат, имел троих детей (Арх. УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21582. Т. 2. Л. 563).

¹⁷¹⁷ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 75. Л. 24.

¹⁷¹⁸ Станция Тахтамыгда Уссурийской железной дороги, «Красная заря», Бамлаг НКВД [Электронный ресурс] // pkk.memo.ru : сайт. URL: http://pkk.memo.ru/letters_pdf/000175.pdf (дата обращения: 24.12.2018).

¹⁷¹⁹ Помощников лекаря.

¹⁷²⁰ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 75. Л. 24 об.

¹⁷²¹ Там же.

¹⁷²² Там же.

¹⁷²³ Там же.

¹⁷²⁴ Там же.

Скорее всего, о. Пётр дал согласие и был приставлен к архиерею, так же как немного ранее о. Алексей Захаров.

В личном деле архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого), хранящегося в ГА РФ, нами обнаружен интересный документ, напоминающий краткую справку-донос. Он составлен на архиепископа Красноярского Луку (Войно-Ясенецкого Валентина Феликсовича)¹⁷²⁵, без даты и с искажением биографических фактов.

В начале справки указано, что В. Ф. Войно-Ясенецкий родился в 1876 г., хотя он родился в 1877 г.; окончил духовную академию, но ни одного духовного учебного заведения свт. Лука не заканчивал и даже не поступал, а в богословских и церковных вопросах был самоучкой; в 1923 г. был посвящён в сан епископа, что действительно так, а в 1924 г. «будучи епископом в Ташкенте был сослан на 5 лет в Красноярский край»¹⁷²⁶. Однако епископа Луку сослали в Красноярский край на пять лет 13 февраля 1940 г., «считая срок со дня ареста»¹⁷²⁷, что фактически верно, хотя сам Красноярский край был основан только в 1934 г. А с января 1924 по январь 1926 г. епископ отбывал ссылку в г. Енисейске, д. Хае, с. Ново-Туруханском и ст. Плахино¹⁷²⁸. Из этой ссылки владыка в начале января 1926 г. возвращался через Красноярск, через него же ехал в ссылку. После этих отчасти неправдоподобных биографических сведений следует основной текст справки об архиепископе Луке:

«Крупный церковный деятель и в то же время известный профессор-хирург. Как церковный идеолог выдвигает мысль о демократизации церкви и всемирном ее укреплении и расширении, использует обстановку военного времени. Внешне одобряя отделение церкви от государства, под видом того, что остается “малое истинно-верующее стадо”, он проповедует массовое создание небольших церковных общин и открытие молитвенных домов, без оформления и регистрации их в советских инстанциях. Создание небольших подпольных церквей по мысли¹⁷²⁹ ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО явились¹⁷³⁰ бы базой для проведения в последующем

¹⁷²⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 72. Л. 21–22.

¹⁷²⁶ Там же. Л. 21.

¹⁷²⁷ Лисичкин В. А. Крестный путь Святителя Луки. С. 407.

¹⁷²⁸ Там же. С. 430.

¹⁷²⁹ Орфография оригинала сохранена.

¹⁷³⁰ Так в оригинале.

антисоветской работы. В период Отечественной войны он больше известен своей плодотворной работой, как профессор-хирург, чем церковный деятель. Принимает участие в патриотической деятельности. Пользуется¹⁷³¹ расположением митрополита Сергия»¹⁷³².

В этом тексте, как представляется, сознательно смешаны правда и ложь. Отметим несколько правдивых моментов. Владыка Лука действительно был иерархом РПЦ и одновременно выдающимся учёным-хирургом. Архиепископ принимал реальное участие в патриотической деятельности, он как пастырь поддерживал и духовно укреплял людей и организовывал сбор пожертвований на нужды фронта, семей бойцов и командиров и т. д. Также не вызывает сомнения, что справка-донос касалась красноярского периода служения и деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого, так как Святейший патриарх Сергей (Страгородский) до интронизации 12 сентября 1943 г. пребывал в сане митрополита.

Однако к этим очевидным фактам кем-то добавлены явно несоответствующие действительности или преувеличенные утверждения. К примеру, вызывает недоумение утверждение о том, что архиеп. Лука, используя своё положение, выступает за укрепление, демократизацию и расширение Церкви. Всё это и так было отчасти в рамках общегосударственной политики того времени. Более того, как иерарх РПЦ, владыка стремился к актуальному для того времени межконфессиональному диалогу¹⁷³³. Так, нами обнаружено обращение архиепископа Луки от 1 апреля 1948 г. к патриарху Алексию (Симанскому)¹⁷³⁴. Владыка сообщал Святейшему о том, что письменно обратился к архиепископу Йоркскому Кириллу¹⁷³⁵ с призывом предотвратить новую страшную войну¹⁷³⁶. В письме архиеп. Лука писал: «Надежда на ликвидацию розни церковной снова засветилась в сердцах наших, когда Ваша Милость в 1943 г. изволили прибыть в Москву и порадовали нас своим присутствием в Патриаршем Соборе во время

¹⁷³¹ Так в оригинале.

¹⁷³² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 72. Л. 21–22.

¹⁷³³ Колымагин Б. Ф. Святой хирург. Сталинской премии архиепископ. С. 229.

¹⁷³⁴ Митр. Алексей (Симанский) после смерти патр. Сергия (Страгородского) был избран патриархом Московским и всея Руси на Поместном Соборе РПЦ, проходившем в Москве 31 января – 2 февраля 1945 г.

¹⁷³⁵ Епископ протестантской Англиканской Церкви.

¹⁷³⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 72. Л. 74.

литургии. Глубокое и радостное впечатление оставило в нас это крупное событие. Никогда не забуду, как наш добрый и простодушный народ целовал край мантии Вашей, когда Вы проходили в Соборе. Это ли не выражение любви и уважения к Церкви Англиканской? И притом самой искренней, чистой любви “простых людей”, чуждых политических страстей, которые играют, к стыду нашему, немалую роль и в разъединении Церквей. Это особенно ярко сказывается в последнее время, когда Римско-Католическая Церковь, руководимая Папами Пием XI и Пием XII, стали на сторону фашизма и врагов демократии¹⁷³⁷; когда некоторые заграничные ветви Православной Русской Церкви, в особенности Американская, отвергают единение с Матерью-Церковью Русской по чисто политическим мотивам»¹⁷³⁸. И далее: «Прошу Вас, дорогой брат наш Кирилл, умоляю именем Господа Иисуса Христа, Бога мира и любви, объединиться с нами, архипастырями и пастырями Церкви Русской, в нашем стремлении предотвратить эту новую войну, этот позор и гибель христианского мира <...> должны мы силой христианской любви разорвать антихристовы сети и сделать самый важный и решающий шаг к соединению наших Церквей, если объединимся в ненависти ко злу и насилию»¹⁷³⁹.

Из приведённого отрывка письма архиепископа Луки очевидны три ключевых момента. Во-первых, владыка призывал к объединению христианских Церквей для достижения мира на земле, как и ранее он вёл проповедническую и публицистическую деятельность в борьбе с фашизмом, что делали священнослужители всей страны. Во-вторых, отношение свт. Луки к Католической Церкви и её позиции в период Второй мировой войны, не изменилось и к объединению с ней он не призывал. В-третьих, архиепископ, если и писал об объединении, то только о воссоединении Русской Зарубежной Церкви с Московским Патриархатом, что было канонически обосновано. Таким образом,

¹⁷³⁷ Возможно, что владыка Лука несколько преувеличивал. Однако Папа Пий XII не осудил развязанную войну против СССР (Шкаровский М. В. «Господь дарует нам победу». С. 229), а после войны, в 1948 г. он недвусмысленно провозгласил отлучение от Церкви всех католиков, оказывавших хоть малейшее содействие коммунистическому движению (Боффа Дж. История Советского Союза. Т. 2. С. 365), надо полагать, получавшему поддержку от СССР.

¹⁷³⁸ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 72. Л. 75.

¹⁷³⁹ Там же. Л. 76.

в призывах военного и ближайшего послевоенного времени не было ничего предосудительного, корыстного и не противоречило общегосударственной политике того времени. Более того, РПЦ и Англиканская церковь взаимодействовали по вопросам достижения мира в период Великой Отечественной войны. К примеру, из 2-го номера ЖМП за 1943 г. известно, что в Москву, к избранному патриарху Сергию, в сентябре прибыла делегация Англиканской Церкви¹⁷⁴⁰. Это не было тайной, об этом писали и говорили. Безусловно, все подобные вопросы были согласованы с высшей государственной властью СССР, которая, как пишет О. Ю. Васильева, уже с сентября 1942 г. через установление связей РПЦ с Англиканской Церковью пыталась повлиять на англичан для ускорения открытия Второго фронта¹⁷⁴¹.

Что касается пункта справки о том, что Красноярский архиепископ внешне поддерживает отделение Церкви от государства и стремится массово создавать маленькие церковные общины и открывать молитвенные дома без официальной регистрации, то оно неверно. Образованием легальных органов управления Церкви владыка Лука действительно занимался, так как это было необходимым условием для открытия церквей и религиозная группа верующих «Красноярская Николаевская Кладбищенская часовня в слободе III-го Интернационала» была официально зарегистрирована ещё до образования регионального Совета по делам РПЦ и назначения уполномоченного.

Более того, архиеп. Лука сам свидетельствовал о сложности и долговременности процесса в решении вопросов по открытию новых церквей: «По моим наблюдениям и по отзывам сибирских священников вообще можно сказать, что народ в Сибири, особенно в восточной, мало религиозен <...> Если не будут открыты в ближайшем будущем храмы в различных местах Красноярского края, то грозит религиозное одичание народа»¹⁷⁴². Этот архиерейский вывод явно не соответствует голословным заявлениям, отражённым в справке-доносе.

¹⁷⁴⁰ Пребывание делегации Англиканской Церкви в Москве // Журнал Московской Патриархии. 1943. № 2. URL: <http://archive.e-vestnik.ru/page/index/19430222.html> (дата обращения: 15.01.2019).

¹⁷⁴¹ Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. С. 273.

¹⁷⁴² Да светит всем! Альбом о земной и небесной славе Святителя Луки Крымского. Т. 2. С. 98.

Далее автор, или авторы, справки утверждают, что В. Ф. Войно-Ясенецкий создавал подпольные церкви для проведения в будущем антисоветской работы. О каких подпольных церквях могла идти речь? И зачем православному епископу, который официально был признан советской властью одним из величайших хирургов и который воспринял кардинальные улучшения церковно-государственных отношений, бороться с этой же властью? Более того, архиепископ Лука принял советскую власть как данную Богом, и никогда не говорил о ней отрицательно¹⁷⁴³. Очевидно, что донос был составлен с целью опорочить светлое имя архиепископа, но не хирурга. Однако для этого у авторов, как видим, не было доказательств, и они ограничились пустыми тезисами. Если и допустить, что Красноярский архиерей вел какую-то подрывную антигосударственную деятельность, то и это было невозможно. Владыка Лука находился под пристальным явным и неявным наблюдением компетентных органов. А учитывая круглосуточный режим работы профессора-хирурга в госпиталях, можно с большой вероятностью утверждать, что на скрытную и другую отвлеченную деятельность у него просто не было времени. К примеру, когда начмед эвакогоспиталя № 1515 Н. А. Бранчевская попросила его сделать список своих опубликованных научных трудов по запросу Наркомздрава СССР, то В. Ф. Войно-Ясенецкий, написав перечень на трёх двусторонних листах, при вручении сказал ей: «Вместо того чтобы мне потратить время на воина, я занимался этим – никому не нужным списком»¹⁷⁴⁴.

Красноярский архиерей не только знал о положении дел в православной среде, но имел представление и о других течениях в регионе. В отчёте за 1943 г. он писал: «Наряду с коренными сибиряками, в Красноярском крае есть немало селений с пришлым населением, особенно украинским, резко отличающимся от сибиряков своей религиозностью. В этой части населения большой религиозный голод, доведший до того, что богослужения и таинства совершают миряне,

¹⁷⁴³ Об этом будет сказано в п. 5.5.

¹⁷⁴⁴ Сизых Т. П. Ровесница лихого века (личностно-биографическое повествование). С. 459.

особенно женщины. Много шатается по епархии всяких самозванцев, выдающих себя за священников и просто мошенников, эксплуатирующих¹⁷⁴⁵ религиозность народа. Настоятельно необходим Епископ для Красноярской епархии, и думаю, что он встретит лучшие условия, чем я»¹⁷⁴⁶. Из этих строк очевидно, что владыка Лука свободно мог распознавать и отделять православных от других.

Таким образом, неверные характеристики архиепископа Луки были примешаны в справку сознательно, с определённым умыслом. Но с чьей подачи это могло произойти? Исходя из рассмотренных выше биографий некоторых священнослужителей, можно допустить, что могли поработать и они. Об этом свидетельствует и тот факт, что опорочить старались только церковную деятельность Красноярского архиерея, а не хирургическую, научную или педагогическую. Двойные стандарты в отношении РПЦ были налицо на всех уровнях.

Но вернёмся к протоиерею Петру Ушакову. Приступивший с отъездом владыки Луки к управлению Красноярской епархией архиеп. Новосибирский и Барнаульский Варфоломей (Городцов), скорее всего, был осведомлён о поведении прот. Петра Ушакова в 1920-х гг. и его неоднозначной роли при архиепископе Луке (Войно-Ясенецком). Помимо того что священник был лишён настоятельского места в Никольской церкви и должности благочинного в 1945 г., о. Пётр не смог найти себе места даже в сельской церкви. После снятия с о. П. Ушакова обязанностей благочинного он был отправлен за штат и перебрался в с. Большой Улуй Красноярского края.

Двадцать второго декабря 1945 г. заштатный священник Пётр Ушаков обратился с рапортом к отцу-благочинному Николаю Попову. В рапорте о. Пётр сообщал о представлении своего прошения на имя владыки Варфоломея об определении его «на настоятельское место к Ачинской Богородице-Казанской церкви, временно командировав (о. Петра. – С. К.) <...> туда для совершения Богослужения в дни праздника Рождества Христова, предварительно зарегистрировав <...>

¹⁷⁴⁵ Так в оригинале.

¹⁷⁴⁶ Да светит всем! Альбом о земной и небесной славе Святителя Луки Крымского. Т. 2. С. 98.

у Уполномоченного по делам Православной Церкви по Красноярскому краю т. Гусева»¹⁷⁴⁷. Заштатный священник просил благочинного должным образом представить его архиерею и полагал, «что Владыка возражать не будет»¹⁷⁴⁸. Через два дня, 24 декабря, отец-благочинный официально просил уполномоченного зарегистрировать о. П. Ушакова «настоятелем ко вновь открывшейся Богородице-Казанской церкви города Ачинска Красноярского края»¹⁷⁴⁹.

Более того, 26 декабря 1945 г. уполномоченный совета по делам РПЦ при Красноярском крайисполкоме П. Т. Гусев зарегистрировал гражданина Ушакова Петра Алексеевича «в качестве священника приходской общины Николаевской православной церкви в селе Большой Улуй»¹⁷⁵⁰. Однако на справке о регистрации рукой того же уполномоченного написано: «По предст. архиепископа снят с регистр. 9/П-46 г.»¹⁷⁵¹. Надпись появилась после того, как П. Т. Гусев получил представление отца-благочинного Николая Попова, в котором ответственный священник официально выражал просьбу архиепископа Варфоломея «о снятии прот. Петра Ушакова П. А. с регистрации»¹⁷⁵², о чём, соответственно, просил и благочинный в этом же представлении от 21 января 1946 г. Сам архиепископ Варфоломей писал уполномоченному 14 января 1946 г.: «В виду открывшихся особых обстоятельств жизни заштатного протоиерея Петра Ушакова, я не могу утвердить его в звании настоятеля церкви с. Б. Улуйского, куда временно назначил его Благочинный Н. Попов; и потому прошу Вас снять П. Ушакова с регистрации»¹⁷⁵³.

К сожалению, нам не удалось обнаружить каких-либо сведений об этих обстоятельствах жизни о. П. Ушакова¹⁷⁵⁴. Может, они связаны с его участием в сержском восстании 1920 г., может, с текущей финансовой и хозяйственной деятельностью или ещё с чем-нибудь. Но владыка Варфоломей явно не доверял

¹⁷⁴⁷ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 75. Л. 23.

¹⁷⁴⁸ Там же.

¹⁷⁴⁹ Там же. Л. 22.

¹⁷⁵⁰ Там же. Л. 21.

¹⁷⁵¹ Там же.

¹⁷⁵² Там же. Л. 32.

¹⁷⁵³ Там же. Л. 33.

¹⁷⁵⁴ Отметим, что по состоянию на 1 января 1946 г. прот. Пётр Ушаков ещё значился в списке священнослужителей, состоящих на службе по Красноярскому краю (Там же. Д. 74. Л. 24).

отцу Петру. Также возможно, что к такому отношению архиерея добавилась информация, возможно, в чем-то преувеличенная, со стороны П. Т. Гусева, 2 января 1946 г. сообщавшего Г. Г. Карпову: «В беседах они (миряне и члены ревизионной комиссии. – *С. К.*) сообщали: Благочинный протоирей ¹⁷⁵⁵ Ушаков грубит, узурпирует права исполнительных органов церкви, развелся с женой и женился на другой. Без ведома архиепископа передал дела благочинного и приход и уехал неизвестно куда»¹⁷⁵⁶.

С февраля 1946 г. полноценной информации о дальнейшей деятельности и служении заштатного священника Петра Ушакова нам найти не удалось. В информационном отчете о деятельности РПЦ в крае за 1-й квартал 1946 г. среди прочего 1 апреля 1946 г. П. Т. Гусев сообщал Г. Г. Карпову, что после снятия прот. П. Ушакова с регистрации заштатный священник «в течение двух недель не выезжал из района (Большеулуйского. – *С. К.*), не возвращал регистрационную справку, а разъезжал по селам и исполнял требы»¹⁷⁵⁷.

Наконец, пожалуй, наиболее значимой среди священников личностью, оказавшейся рядом со святителем Лукой в Красноярске, был уже упоминаемый ранее отец Николай Васильевич Попов, охарактеризованный владыкой как почти безукоризненный ¹⁷⁵⁸, в 1952 г. принявший монашеский постриг с именем Иннокентий.

Священник Николай Попов подвергся длительным гонениям со стороны власти. 13 апреля 1944 г. он писал в анкете служителя культа: «Откуда (из Ачинска. – *С. К.*) в 1933 году был изолирован в Бамлаг (на Амуре. – *С. К.*)»¹⁷⁵⁹.

Нам удалось ознакомиться с уголовным делом № 44-У-58 по обвинению Тарасова А. П. и др. Согласно этому делу, «в марте месяце 1933 г. ПП ОГПУ по ЗСК (Западно-Сибирскому краю. – *С. К.*) ликвидировано на территории Ачинского и Ужурского районов повстанческое контрреволюционное объединение. В состав

¹⁷⁵⁵ Так в оригинале.

¹⁷⁵⁶ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 75. Л. 15.

¹⁷⁵⁷ Там же. Д. 89. Л. 3.

¹⁷⁵⁸ Да светит всем! Альбом о земной и небесной славе Святителя Луки Крымского. Т. 2. С. 98.

¹⁷⁵⁹ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 73. Л. 82 об.

его входили церковники, ссыльные, перебежчики, городские домовладельцы, кулаки и служащие отдела Связи – в прошлом чиновники почтово-телеграфного ведомства»¹⁷⁶⁰, то есть главным образом преследовались именно те, которые были неуютны власти большевиков. По этому делу проходили 73 чел., из которых попов было 5 чел., церковников – 3 чел., иоаннитов – 6 чел. и др. ¹⁷⁶¹ Среди них оказался и священник Казанской церкви г. Ачинска Николай Попов. Он и вместе с ним ещё 63 человека ¹⁷⁶² изобличались в создании и активном участии в контрреволюционном объединении, которое, как и многие подобные в стране, «ставило» себе цель вооруженного свержения советской власти ¹⁷⁶³. Конкретно Н. В. Попова и ещё 16 человек обвиняли именно в том, что они вели подготовку к вооруженному восстанию с целью свержения советской власти. Для этого ими были «организованы» 3 контрреволюционные ячейки среди церковников, иоаннитов и неорганизованного населения ¹⁷⁶⁴. Согласно обвинительному заключению, подрывная деятельность осуществлялась «под руководством попа ГОРДЕЕВА Василия, иоаннита ГРИГОРЬЕВА, домовладельца БЕЗГОДКОГО»¹⁷⁶⁵, которые одновременно проводили вербовку новых членов. После упорной работы следствие пришло к выводу, что эта контрреволюционная группировка совершила преступление, предусмотренное статьями 58-2, 11 УК РСФСР¹⁷⁶⁶.

Среди десяти обвиняемых по сфабрикованному делу, которые не признали вины, был и о. Николай, в отношении которого 13 мая 1933 г. постановлением особой тройки ПП ОГПУ Западно-Сибирского края предписывалось: «ПОПОВА Николая Васильевича – заключить в ИТЛ, сроком на ПЯТЬ лет. Ввиду преклонного возраста, лагерь заменить ссылкой в ВСК (Восточно-Сибирский край. – С. К.) на тот же срок, считая срок наказания с 25/III-33 года»¹⁷⁶⁷. После этого Н. В. Попов

¹⁷⁶⁰ Арх. УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 7. Д. П-9002. Т. 4. Л. 90.

¹⁷⁶¹ Там же.

¹⁷⁶² Материалы дел 3 участников были выделены в особое производство, 6 были объявлены в розыск (Там же. Л. 126).

¹⁷⁶³ Там же. Л. 115.

¹⁷⁶⁴ Там же. Л. 121.

¹⁷⁶⁵ Там же. Л. 121.

¹⁷⁶⁶ Там же.

¹⁷⁶⁷ Там же. Л. 196.

содержался в ачинском домзаке¹⁷⁶⁸, а 17 июня 1934 г. был этапирован в Боготол для отбывания наказания¹⁷⁶⁹. Отец Николай имел третью группу инвалидности¹⁷⁷⁰. Однако состояние здоровья 67-летнего священника карательными органами в расчет не принималось, и в ноябре 1934 г. ему было отказано в удовлетворении ходатайства о досрочном освобождении (согласно приказу б/ОГПУ № 00402-33 г. как стариков и инвалидов)¹⁷⁷¹.

Восьмого февраля 1958 г., уже после смерти Н. В. Попова, постановлением Президиума Красноярского краевого суда постановление особой тройки ПП ОГПУ Западно-Сибирского края от 13 мая 1933 г. было отменено и дело в отношении всех 64 чел. производством прекращено. Основание этому было сформулировано лаконично – за недоказанностью состава преступления¹⁷⁷². В постановлении отмечалось: «Арест привлеченных был произведен при отсутствии материалов о какой-либо их враждебной деятельности и уголовное дело против них не возбуждалось. Большинство осужденных было арестовано по определенному признаку, как лицо, ранее принадлежащее к классово чуждой среде /бывшие служители церкви, кулаки, военнослужащие царской, белых армий и т. д./»¹⁷⁷³. В этом коротком, но ёмком предложении выражена главная и единственная причина большинства арестов в СССР, произошедших в 1930-е гг.

Но вернёмся к собственноручно написанной священником Н. Поповым анкете. О. Николай писал: «Из Бамлага был возвращен в Красноярск (в 1938 г. – С. К.). Из Красноярска был выслан в Сухобузимский район, в котором и пробыл в разных селах до 20 апреля 1943 г.»¹⁷⁷⁴. После отбывания наказания Н. Попов сразу же приехал в Красноярск «на настоящее место священника¹⁷⁷⁵, с 25 апреля, около 6

¹⁷⁶⁸ Дом заключения, в котором содержались подследственные заключённые; лица, осуждённые на срок не более чем 6 мес.; приговоренные к лишению свободы, но приговор которых ещё не вступил в законную силу.

¹⁷⁶⁹ Арх. УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 7. Д. П-9002. Т. 4. Л. 239.

¹⁷⁷⁰ Там же. Л. 275.

¹⁷⁷¹ Там же. Л. 275 об.

¹⁷⁷² Там же. Т. 5. Л. 343.

¹⁷⁷³ Арх. УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 7. Д. П-9002. Т. 5. Л. 338.

¹⁷⁷⁴ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 73. 82 об.–83.

¹⁷⁷⁵ В списке священнослужителей по Красноярскому краю к 1 января 1946 г., подписанным отцом-благочинным Н. Поповым, отмечено, что свящ. Николай Попов служит три года, очевидно, что 1943 г. учитывался как единица с момента встречи о. Николая с архиепископом Лукой. Общее же служение от рукоположения в священника составляет 24 года, учитывая курсы (Там же. Д. 74. Л. 12), которые, вероятно, были пройдены в 1921 г.

месяцев состоял настоятелем (Николаевской церкви, куда был назначен архиепископом Лукой. – С. К.), а в настоящее время (13 апреля 1944 г. – С. К.) состою вторым священником»¹⁷⁷⁶. До конца жизни Н. В. Попов занимал различные церковные должности в Красноярской епархии. Так, резолюцией архиепископа Новосибирского и Барнаульского Варфоломея от 28 апреля 1945 г. за № 171 священник Николай Попов был снова назначен настоятелем Николаевской церкви, а 16 мая нового настоятеля в качестве такового зарегистрировал местный уполномоченный по делам РПЦ М. С. Лаксенко¹⁷⁷⁷.

Резолюцией владыки Варфоломея за № 678 от 15 декабря 1945 г. о. Николай Попов был назначен настоятелем Покровской церкви и благочинным православных церквей Красноярского края¹⁷⁷⁸. Однако уже 17 декабря 1945 г. настоятелем Покровского храма был назначен протоирей Павел Плотников¹⁷⁷⁹, но о. Николай остался благочинным.

По ходатайству архиепископа Варфоломея исполком Красноярского краевого совета депутатов трудящихся решением от 7 октября 1946 г. за № 1377 наградил священника Н. В. Попова медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Награду о. Николаю присудили за организацию сбора средств в фонд обороны. В характеристике на священника, подписанной местным уполномоченным совета по делам РПЦ при СНК СССР П. Т. Гусевым отмечено: «Во время Великой Отечественной войны служил настоятелем Николаевской, а затем Покровской церкви города Красноярска и благочинным Красноярской епархии. За этот период вел патриотическую работу. Будучи настоятелем Николаевской (кладбищенской) церкви в 1943 году, собрал в фонд обороны 70.000 руб. В 1944 году 150.000 руб., за что получил благодарность т. Сталина. В 1945 году, став благочинным и настоятелем Покровской церкви организовал сбор средств на патриотические

¹⁷⁷⁶ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 73. Л. 83.

¹⁷⁷⁷ Там же. Д. 72. Л. 20.

¹⁷⁷⁸ Там же. Д. 73. Л. 81.

¹⁷⁷⁹ Там же. Д. 72. Л. 55.

цели в сумме 620. 000 рублей. Кроме этого, Н. В. Попов много раз выступал с патриотическими воззваниями к верующим»¹⁷⁸⁰.

Напомним, заштатный священник Николай Климовский в своем дневнике за 1943 г. отмечал владыку Луку (Войно-Ясенецкого) и о. Алексея Захарова, которые призывали верующих помочь стране. К примеру, 28 февраля 1943 г. «о. Захаров прочитал послание митрополита Сергия с приглашением о пожертвовании на танковую колонну “Димитрия Донского”»¹⁷⁸¹, а на Пасху «после прочтения слова Иоанна Златоустого (читается на Пасхальной Литургии. – С. К.), епископ (Лука. – С. К.) пригласил верующих к пожертвованию в пользу пострадавших от оккупации немцев»¹⁷⁸². Священника же Николая Попова Н. А. Климовский по поводу сбора средств не упомянул. Однако это не умаляет заслуг о. Николая в этом важном деле.

Как видно, гонимый в 1930-е гг. священник был удостоен государственной награды. В конце 1945 г. такую же медаль в Тамбове вручили архиепископу Луке (Войно-Ясенецкому)¹⁷⁸³.

О взгляде со стороны немногочисленных красноярских священнослужителей на владыку Луку мы узнаём из малоизвестных дневниковых записей заштатного священника Николая Климовского. Эти записи в некоторой степени можно считать летописью возрождения церковной жизни в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны. Более того, этот человек сделал важные заметки о жизни и деятельности архиепископа Луки в 1943 г.

Священническая династия Климовских известна с XVIII в.¹⁷⁸⁴ Протоиерей Николай Александрович Климовский – потомственный священнослужитель – избежал серьёзных преследований со стороны власти. Дочь о. Николая В. Н. Климовская пишет, что «до 1921 г. отец занимался священнослужением, затем оставил его и до 1930 г. работал в сов. учреждениях»¹⁷⁸⁵, был за штатом. В 1925 г.

¹⁷⁸⁰ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 73. Л. 123.

¹⁷⁸¹ Дневник Климовского.

¹⁷⁸² Там же.

¹⁷⁸³ Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный. С. 544.

¹⁷⁸⁴ Быконя Г. Ф. История народного образования в Центральной Сибири. XVII – середина XIX века : монография / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. Красноярск, 2015. С. 89; др.

¹⁷⁸⁵ Автобиография В. Н. Климовской (из архива семьи Фоминых).

Н. А. Климовский «лишался избирательных прав, но через несколько месяцев был восстановлен в правах спец. постановлением Городского Совета»¹⁷⁸⁶ Красноярска.

Размеренный образ жизни в преклонном возрасте позволял Н. А. Климовскому ежедневно с 1933 г. делать дневниковые записи, где он отмечал происходившие в Красноярске знаковые события, давал характеристики разным людям, сообщал о погоде и мн. др. Интерес представляют записи, сделанные в период Великой Отечественной войны¹⁷⁸⁷. Помимо сведений о положении дел в тыловом городе заштатный священник описывал возрождавшуюся трудами архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) церковную жизнь, сообщал ценные сведения о священническом окружении владыки, о его проповедях и богослужениях. Все они так или иначе использованы в нашем исследовании.

Второго сентября 1948 г. временно управляющий Красноярской епархией архиепископ Новосибирский и Барнаульский Варфоломей (Городцов) благословил Н. А. Климовского «служить по его желанию и с согласия настоятеля в Покровском храме г. Красноярска»¹⁷⁸⁸. Очевидно, что престарелый священник ещё какое-то время мог служить. Однако, по мнению Е. Г. Фоминой, учитывая старческий возраст прадеда, этого могло и не быть.

Из окружения святителя Луки также отметим церковного старосту Николаевской церкви по фамилии Стец, о котором рассказала нам старожил Николаевки Валентина Михайловна Ященко. С семьёй Стеца, супругой и двумя сыновьями, дружила верующая бабушка Валентины Михайловны. Семья жила на ул. Пролетарской неподалеку от Николаевской церкви. Как уже сейчас полагает В. М. Ященко, Стец был так или иначе завербован органами госбезопасности с целью контроля за священнослужителями и верующими, хотя и не был похож на агента¹⁷⁸⁹. Однако это ещё раз свидетельствует в пользу особого положения

¹⁷⁸⁶ Автобиография В. Н. Климовской (из архива семьи Климовских-Яковлевых-Фоминых).

¹⁷⁸⁷ Арх. кафедры отечественной истории КГПУ. Паспорт «Могила Климовского Н. А. – священнослужителя, общественного деятеля, краеведа».

¹⁷⁸⁸ ГАКК. Ф. Р2384. Оп. 1. Д. 73. Л. 215.

¹⁷⁸⁹ Воспоминания В. М. Ященко, продиктованные автору в 2022 г.

Церкви в условиях советской власти, особенно в период формального улучшения церковно-государственных отношений.

* * *

Разорённая и опустошённая в предвоенные десятилетия Красноярская епархия не устояла, хотя и полного разрушения церквей на территории региона не было. Архиепископу Луке (Войно-Ясенецкого), ставшему одним из ведущих иерархов РПЦ, удалось привести в движение общерегиональный процесс по открытию православных храмов на территории огромного края. Несмотря на пассивное, порой завуалированное, но упорное противодействие части клириков и власти, нестигаемая воля и вера владыки Луки, его изобретательные усилия по устройству маленькой церкви в Николаевской слободе и обеспечению полноты архиерейских богослужений по каноническим правилам Православной Церкви, самоотрешённость в вопросах исполнения пастырского долга позволили в конце 1942 г. оперативно начать восстанавливать Красноярскую епархию. Успешное совмещение обширной врачебно-консультативной и научно-образовательной работы в эвакогоспиталях с архиерейскими обязанностями привлекали к нему большое количество страждущих красноярцев и военнослужащих, которым владыка не только помогал сохранить жизнь и здоровье, но и наставлял духовно, укреплял в вере и патриотизме. Так в лице святителя Луки епархия обрела сильного руководителя, отдававшего себя служению Богу, людям и Отечеству.

Риском и стараниями архиепископа Луки преобразована в церковь Николаевская часовня. С января-февраля 1943 г. она оказалась православным центром всего Красноярского края вплоть до победного окончания войны. Владыка Лука наряду с богослужениями вёл в ней обширную проповедническую деятельность, направленную на укрепление веры народа и подъём патриотического духа в борьбе с фашизмом.

Сбор пожертвований, организованный архиереем среди прихожан церкви, способствовал поддержке обороноспособности страны. Поэтому в маленьком деревянном здании Никольской часовни-церкви, несмотря на все неудобства, происходили события общенародной значимости для победы в Великой

Отечественной войны. Следующим шагом в том же направлении, подготовленном архиепископом Лукой, было открытие Покровского собора в центре Красноярска.

Во время Великой Отечественной войны религиозность простых советских людей органично слилась со светскостью. Часть старорусской, в основном верующей, интеллигенции, откуда вышел В. Ф. Войно-Ясенецкий, тоже пошла вместе с народом, который подспудно, а отчасти и явно сохранял православную традиционность. Святитель Лука, не поступившийся своей глубокой религиозностью, смог заставить уважать не только свои убеждения, но и чувства верующих сибиряков-красноярцев. Он сумел разбудить религиозные чувства людей по всему Красноярскому краю, бывал в Москве, общался и переписывался с видными и влиятельными церковными иерархами.

В своей напряжённой архипастырской деятельности владыка Лука настойчиво формировал из имеющегося небольшого и расколотого церковного окружения достойных. В условиях гонений на РПЦ в 1920–1930-х гг. все эти священнослужители не только прошли через аресты и ссылки, но и отличались неоднозначной моральной устойчивостью, а некоторые из них участвовали в целенаправленном контроле за действиями и служением свт. Луки.

С эвакуацией основной части эвакогоспиталей на запад архиепископ-хирург мог в значительно большей степени посвятить себя церковным делам: вести богослужения, произнося проповеди и обличая отступников от Церкви, размышлять о теоретических проблемах христианства, в частности о синтезе религии и науки.

Местные красноярские власти, которые не захотели облегчить физически тяжёлые для архиепископа Луки условия церковного служения, во многом спровоцировали его переезд в Тамбовскую епархию, где, продолжая хирургическую деятельность, он в полной мере почувствовал себя архиереем. Более того, бывая в Москве по церковным делам в 1943 г. и общаясь там с высшими иерархами РПЦ, В. Ф. Войно-Ясенецкий, по всей видимости, занимался и решением вопроса о своём переводе из Красноярска поближе к столице. Поэтому

перевод в Тамбов связан исключительно с желанием самого владыки и не имеет отношения к реэвакуации красноярских госпиталей на запад. Тем более что ЭГ № 1515 дислоцировался в городе и после отъезда В. Ф. Войно-Ясенецкого до сентября 1944 г.

Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) – это один из величайших подвижников XX в., подлинный патриот, убеждённо отстаивающий право на свободу совести советского народа и чистоту православия. Ради этого он не щадил себя, своих сил и времени. Во многом благодаря свт. Луке церковная жизнь на берегах Енисея не прерывается до сегодняшнего дня.

ГЛАВА 5. ЛИЧНОСТЬ В. Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО И ЕГО СОЦИАЛЬНЫЕ СВЯЗИ В 1941–1944 гг.

5.1. Взаимоотношения В. Ф. Войно-Ясенецкого и власти

Плодотворная профессиональная деятельность В. Ф. Войно-Ясенецкого в эвакуогоспиталях Красноярского края и архипастырское служение владыки Луки осуществлялись через контакты со многими людьми: представителями гражданских и военных властей, коллег-врачей, медицинского персонала разного уровня, раненых военнослужащих, больных и обычных граждан, а также представителей духовенства и прихожан. Определяющими были отношения В. Ф. Войно-Ясенецкого с властью.

Находясь в третьей ссылке в пос. Большая Мурта Красноярского края, епископ-хирург Лука (Войно-Ясенецкий) уже в самом начале войны «очень порывался послать заявление о предоставлении <...> работы по лечению раненых, но потом решил подождать с этим до окончания <...> книги»¹⁷⁹⁰ – второго расширенного варианта «Очерков гнойной хирургии», учитывая важность монографии для военно-полевых хирургов и имея для завершения необходимый материал. Через месяц после начала войны, 20 июля 1941 г., Валентин Феликсович уже сообщал сыну Михаилу: «По окончании книги (“Очерков...” – С. К.) пошлю заявление в Наркомздрав и Бурденко, как главному хирургу армии, о предоставлении мне консультативной работы по лечению раненых...»¹⁷⁹¹. Однако, по свидетельству М. А. Поповского, не успев целиком закончить монографию¹⁷⁹², В. Ф. Войно-Ясенецкий уже в августе написал письмо в НКЗ. Оно, очевидно, предшествовало известной телеграмме на имя М. И. Калинина. Письмо из Наркомздрава было перенаправлено в ГВСУ Красной Армии и «в сентябре

¹⁷⁹⁰ Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) / сост. Е. И. Круглова. С. 151.

¹⁷⁹¹ Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. С. 336.

¹⁷⁹² В письме самого Валентина Феликсовича сыну Михаилу 30 сентября 1941 г., приводимом тем же М. А. Поповским, мы читаем: «Прервалась на время моя работа над последней главой об абсцессе легкого, но я взял с собой материалы (в Красноярск. – С. К.) и надеюсь писать здесь» (Там же. С. 337).

муртинский военкомат получил распоряжение использовать профессора по специальности <...> Войно¹⁷⁹³ получил только разрешение переехать, опять-таки, в качестве ссыльного, в краевой центр, чтобы работать там в лечебном учреждении»¹⁷⁹⁴.

Сам же В. Ф. Войно-Ясенецкий писал: «В конце июля (1941 г. – С. К.) прилетел на самолёте в Большую Мурту главный хирург Красноярского края и просил лететь вместе с ним в Красноярск, где я был назначен главным хирургом эвакогоспиталя 15-15»¹⁷⁹⁵. Эта информация была продиктована архиепископом Лукой только в 1958 г. и, судя по датам, была не совсем точной. Это следует из документального свидетельства о том, что удостоверение главного хирурга эвакогоспиталей Красноярского края с правом контроля работы всех эвакуационных госпиталей Наркомздрава по региону было выдано П. Е. Зайцеву не в июле, а только 26 сентября 1941 г.¹⁷⁹⁶ С другой стороны, в августе военно-медицинские власти ещё не распоряжались ссыльным хирургом. Поэтому В. Ф. Войно-Ясенецкий и послал известную телеграмму в Москву на имя М. И. Калинина. В ней Валентин Феликсович, апеллируя к здравому смыслу верховной власти, предложил использовать себя как высококвалифицированного специалиста, подчёркивая готовность отбыть оставшийся срок ссылки после войны. Талант хирурга, который уже успели до начала войны оценить региональные власти в Б. Мурте и Красноярске, а ещё раньше – в Енисейске и Туруханске, и проверить в верхах, оказался как никогда востребованным.

30 сентября 1941 г. П. Е. Зайцев, «бросив все дела»¹⁷⁹⁷, прилетел в Б. Мурту, и тогда же забрал В. Ф. Войно-Ясенецкого в Красноярск. Ясно, что по своей воле бросить все дела главный хирург П. Е. Зайцев сам бы не смог. Он получил срочное поручение в результате положительного ответа на телеграмму Валентина Феликсовича Председателю Президиума Верховного Совета СССР. Учитывая

¹⁷⁹³ Войно-Ясенецкий.

¹⁷⁹⁴ Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. С. 336.

¹⁷⁹⁵ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 84.

¹⁷⁹⁶ ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 2. Д. 83. Л. 59.

¹⁷⁹⁷ Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. С. 337.

близость трёх дат, 26 сентября (назначение П. Е. Зайцева главным хирургом), 27 сентября (приход первого эшелона с ранеными в Красноярск) и 30 сентября (переброс В. Ф. Войно-Ясенецкого в Красноярск), мы впервые можем утверждать, что телеграмма была направлена в Москву и ответ на неё по поводу перевода Валентина Феликсовича в Красноярск для работы в эвакогоспитале № 1515 поступил именно в этот короткий промежуток времени и ссыльный профессор-хирург оказался в красноярском госпитале. Прибытие В. Ф. Войно-Ясенецкого из Б. Мурты в Красноярск предварили телеграммой начальнику большемуртинского НКВД Лопатскому ¹⁷⁹⁸. По данным Т. П. Сизых, в ней местному функционеру недвусмысленно сообщалось, что по решению бюро крайкома ВКП(б) и приказу первого секретаря И. Г. Голубева В. Ф. Войно-Ясенецкий незамедлительно переводится в Красноярск для оказания хирургической помощи раненым в госпиталях. Вместе с тем незадолго до этого «цензура УНКВД, работавшая при Красноярском краевом телеграфе и почтамте, ее (упомянутую телеграмму на имя М. И. Калинина. – С. К.) задержала и передала в крайком партии» ¹⁷⁹⁹. Сразу после этого руководство Красноярского края некоторое время обсуждало возможность отправки муртинской телеграммы профессора-хирурга из Красноярска в Москву по назначению.

Так, с 30 сентября (или с 1 октября) 1941 г. началась официальная работа проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого в эвакогоспитале № 1515. На первом этапе красноярской жизни и деятельности Валентин Феликсович был под особым контролем спецорганов и сталкивался с настороженным отношением к себе со стороны местной партийно-советской власти и даже медицинской администрации. Выше уже отмечалось, что эвакогоспиталь № 1515 находился под пристальной опекой не только крайкома ВКП(б), но и краевого НКВД, прикрепленного к госпиталю в качестве шефа. Особое внимание сотрудники ведомства уделяли 2-му корпусу госпиталя, тому самому, где работал В. Ф. Войно-Ясенецкий. К примеру, «чекист Хохлов в нем (во 2-м корпусе

¹⁷⁹⁸ По информации М. А. Поповского.

¹⁷⁹⁹ Сизых Т. П. Ровесница лихого века (личностно-биографическое повествование). С. 447.

ЭГ № 1515. – С. К.) осуществлял оперативное обеспечение, оказывал содействие в работе знаменитого хирурга-архиепископа Войно-Ясенецкого»¹⁸⁰⁰. Из этого следует, что только школа № 10, то есть 2-й корпус ЭГ № 1515, среди всех госпиталей Красноярска представляла реальный интерес для регионального НКВД. Очевидно, что сотрудник был представлен к В. Ф. Войно-Ясенецкому уже с момента прибытия ссыльного хирурга в Красноярск. Профессор об этом знал и с этим жил и работал. Т. П. Сизых писала, что знаменитому хирургу приходилось «(еженедельно два раза) <...> отмечаться в учреждениях МВД города»¹⁸⁰¹ Красноярска. Это утверждение биографа нельзя считать преувеличением, оно, скорее всего, свидетельствовало об очевидном минимуме контроля.

Красноярские чекисты не только читали переписку ссыльного хирурга, но и вникали во все сферы его жизни и деятельности в 1941–1944 гг. К примеру, епископ Лука (Войно-Ясенецкий) обязательно должен был давать замполиту госпиталя № 1515 просматривать тексты своих проповедей, которые он готовился произнести в местной открывшейся часовне-церкви.

Валентин Феликсович неизбежно подвергался не только цензурному, но и профессионально-личностному контролю, о чём свидетельствует, например, проф. Максимович: «Выезжать на научные конференции в другой город (как было отмечено ранее, их было несколько. – С. К.) он мог только с разрешения чекистов и должен был писать рапорты»¹⁸⁰² с почасовыми отчётами о совершённой поездке.

Итак, ссыльный В. Ф. Войно-Ясенецкий непрестанно был под особым наблюдением компетентных органов. Кроме общения с ними, постоянными были контакты Валентина Феликсовича с исполнительной и партийной красноярской городской и краевой властью.

Первое время отношения с некоторыми из коллег и начальства внутри самого госпиталя № 1515 были недоверительными и даже надменными. Т. П. Сизых замечает, что с приездом профессора-хирурга начальник ЭГ № 1515

¹⁸⁰⁰ Бушуев В. М. Листая страницы военных лет // Вечной памяти достойны. Красноярск : Буква С, 2010. С. 120.

¹⁸⁰¹ Сизых Т. П. Ровесница лихого века (личностно-биографическое повествование). С. 578.

¹⁸⁰² Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 148.

выразил недовольство присылкой в военный госпиталь политического ссыльного и заявил своему помощнику по медицинской части Н. А. Бранчевской: «Надежда Алексеевна, вы пройдите, познакомьтесь, поговорите с этим – не то попом, не то хирургом»¹⁸⁰³. В то же время нельзя считать однозначно, что резко отрицательное и неуважительное высказывание руководителя госпиталя могло быть публичным, а тем более нельзя полагать, что оно было воспринято коллективом эвакогоспиталя как руководство к действию. Проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого приняли на работу в соответствии с решением высокого союзного и регионального руководства. Поэтому вырвавшееся неприязненное высказывание начальника госпиталя о священном сане нового хирурга можно воспринимать не иначе как частный случай, который, очевидно, вслух более никогда не повторялся. Вполне допустимо, что эмоциональный взрыв руководителя эвакогоспиталя имел под собой реальные основания, так как отражал официальное негативное отношение к учёному-монаху. Так, М. А. Поповский, однако, не приводя источник информации, писал, что «Астафьева (заведующая крайздравотделом. – С. К.) злилась, искала случая унижить надменного, как ей казалось, подчиненного (Войно-Ясенецкого. – С. К.). Проще всего было огреть его дубиной разносного приказа»¹⁸⁰⁴.

Та же Т. П. Сизых устами Н. А. Бранчевской свидетельствует, что заведующая крайздравом Т. М. Астафьева к Валентину Феликсовичу «относилась презрительно и отрицательно, придиралась ко всему и т. д. Она как старейший коммунист была членом Красноярского Пленума крайкома партии»¹⁸⁰⁵. Т. П. Сизых считала, что Т. М. Астафьева разными способами препятствовала напечатанию 2-го издания монографии проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого «Очерки гнойной хирургии», которые были крайне необходимы в работе хирургов страны. По мнению Т. П. Сизых, причина была в одном: для руководителя крайздрави было недопустимым издавать «какую-то книгу попа»¹⁸⁰⁶.

¹⁸⁰³ Сизых Т. П. Ровесница лихого века (личностно-биографическое повествование). С. 449.

¹⁸⁰⁴ Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. Paris : Yamca-press, 1979. С. 331.

¹⁸⁰⁵ Сизых Т. П. Ровесница лихого века (личностно-биографическое повествование). С. 487.

¹⁸⁰⁶ Там же.

Действительно, неприязнь к священническому сану и положению ссыльного епископа, какое видный хирург занимал по прибытии в Красноярск, имела место. Сам В. Ф. Войно-Ясенецкий тогда писал сыну Михаилу: «В первое время моей работы в Красноярске отношение ко мне было подозрительное...»¹⁸⁰⁷, но не более того. В марте 1944 г., то есть немногим после отъезда из Красноярска, Валентин Феликсович писал о себе: «Приобрел (в Красноярске. – С. К.) большую славу своими операциями и пользовался большой заботой и почетом со стороны властей»¹⁸⁰⁸. Другими словами, открытого развития неприязненное отношение всё-таки не получило, причин чему было несколько.

Во-первых, приезд проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого в Красноярск, как уже отмечалось, был одобрен на самом высоком уровне. Во-вторых, Валентин Феликсович в течение непродолжительного времени работы в ЭГ № 1515 и других эвакуогоспиталях многократно подтвердил свой статус крупнейшего специалиста в области гнойной и в целом военно-полевой хирургии. Тем более, как было замечено ранее, большинство ран солдат и офицеров, прибывавших в тыловые госпитали Красноярского края, отличались затянувшимися и тяжёлыми гнойными осложнениями. Как известно, сама Т. М. Астафьева в течение 1941–1943 гг. в разных отчётах о работе госпитальной системы региона не раз подчёркивала, что в госпиталь № 1515, который был основным местом работы проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого, доставляются самые тяжёлые раненые и больные, имевшие гнойные осложнения и инфицированные поражения конечностей¹⁸⁰⁹. Повторимся, что уже в первый год войны (1941–1942) опыт В. Ф. Войно-Ясенецкого руководство крайздрава вполне официально внедряло в хирургическую работу разворачиваемых в крае госпиталей.

По результату посещения красноярских госпиталей республиканскими врачами-профессорами в декабре 1942 г. руководитель крайздрава собственноручно написала в справке от 11 декабря 1942: «Госпиталь 1515 работами

¹⁸⁰⁷ Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. Paris : Yamca-press, 1979. С. 330.

¹⁸⁰⁸ Каликинская Е. И. Детство со святителем Лукой. По воспоминаниям родных и близких святителя Луки Крымского. С. 10.

¹⁸⁰⁹ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552а. Л. 161.

профессора Войно-Ясенецкого по гнойной хирургии привлек внимание врачей госпиталей республики»¹⁸¹⁰, то есть методы оперирования видного хирурга вызывали большой интерес на межрегиональном уровне.

Приведённые выше и другие оценки заведующей крайздравоотделом свидетельствуют не только о выделении В. Ф. Войно-Ясенецкого среди прочих врачей, но и о значимости и актуальности научной работы профессора в области гнойной хирургии. Поэтому утверждение ряда исследователей о том, что Т. М. Астафьева «решила не допустить публикации книги (“Очерков гнойной хирургии”. – С. К.)»¹⁸¹¹ и по этой причине «книга не была допущена к изданию»¹⁸¹² представляется необоснованным. Хотя, как будет видно далее, определённые помехи всё же имели место. Руководитель крайздрава, кандидат медицинских наук, отмечала заслуги и профессиональные успехи хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого, но, как коммунист-атеист, отрицательно относилась к нему как к священнослужителю и ссыльному.

Первое издание «Очерков...» проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого было опубликовано в Москве ещё в 1934 г.¹⁸¹³ и за короткий срок получило широкое признание среди хирургического сообщества страны. 2-е издание, значительно доработанное автором в Б. Мурте и Красноярске, вышло в свет в 1946 г. также в столице¹⁸¹⁴.

Вероятнее всего, Т. М. Астафьеву, отвечавшую за организацию напряжённой работы хирургов эвакогоспиталей края и эффективное лечение раненых и больных, нельзя обвинить в успешном торможении публикации 2-го издания «Очерков...» и почти готовой монографии «Поздние резекции...». Даже при большом желании регионального чиновника не допустить к изданию книгу профессора-епископа помешать этому было бы сложно, тем более что были решение крайкома и отличные отзывы на законченные в Красноярске «Очерки...» проф.

¹⁸¹⁰ ГАКК. Ф. П-42. Оп. 5. Д. 31. Л. 65.

¹⁸¹¹ Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. С. 346.

¹⁸¹² Сизых Т. П. Ровесница лихого века (личностно-биографическое повествование). С. 487.

¹⁸¹³ В государственном издательстве биологической и медицинской литературы.

¹⁸¹⁴ В государственном издательстве медицинской литературы.

В. Ф. Войно-Ясенецкого таких видных хирургов и организаторов советского здравоохранения, как главный хирург Управления эвакогоспиталей при НКЗ СССР проф. Н. Н. Приоров и главный хирург СибВО проф. А. И. Мануйлов. Наоборот, его обнадёживали. В Новосибирске, где располагался РЭП-62, об издании «Очерков...» велись какие-то переговоры. «Из Новосибирска мне сообщили, что издать мою книгу не могут за недостатком бумаги. Однако, чрезвычайно вероятно, что ее напечатают в Красноярском краевом издательстве, хотя и небольшим тиражом» – писал ещё ссыльный В. Ф. Войно-Ясенецкий 20 июня 1942 г. из Красноярска¹⁸¹⁵. Формально свободный епископ-хирург 25 декабря 1942 г. уже сообщал: «Крайком постановил издать мою книгу в Красноярске, т. к. проф. Приоров дал о ней отличный отзыв, назвал одной из замечательных книг по гнойной хирургии. Слава Богу!»¹⁸¹⁶. Однако в Красноярске «Очерки...» так и не вышли, но помешать продвижению монографии дальше местные функционеры ни прямо, ни косвенно не могли. 1 июля 1942 г. сам Валентин Феликсович, ещё надевавшийся на издание «Очерков...» по месту своего пребывания, писал в 1942 г.: «2.V я послал И. В. Сталину письмо о своей книге с приложением отзывов проф. Мануйлова и Приорова, превозносящих книгу до небес. Результат: письмо из Медгиза от 26.VI. с просьбой прислать рукопись для издания. И монографию о суставах (“Поздние резекции...” – С. К.), которую медлило издать здешнее краевое издательство, потребовали от него в Москву»¹⁸¹⁷. То есть учёный понимал, что в редакторском отношении ему легче издавать книгу на месте¹⁸¹⁸, но, ожидая известное противодействие, одновременно прозорливо подстраховался, сообщив о своих монографиях в Москву. Вероятнее всего, не просто сообщил, а хирургу представился удобный случай лично донести до кого следует свои научные труды

¹⁸¹⁵ Пузин Н. П. Мир и благословение. С. 48.

¹⁸¹⁶ Там же. С. 49.

¹⁸¹⁷ Там же. С. 48.

¹⁸¹⁸ Возможно, что ответ на вопрос, почему же профессор с мировым именем первоначально хотел издать «Очерки...» «на месте» проясняется словами самого автора. Так, в 1956 г. В. Ф. Войно-Ясенецкий писал В. И. Колесову, бывшему редактором и автором примечаний к 3-му изданию «Очерков...», о том, что «многие <...> главы книги (“Очерков...” – С. К.) <...> были написаны в сибирских ссылках» (Цит. по: Глянец С. П., Андреева А. В., Чецкая Г. Б. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) в Северном крае. С. 121). Всё-таки в Сибири за годы двух ссылок Валентин Феликсович сделал множество уникальных и сложных операций, многие из которых проанализированы и изложены им в своих трудах по хирургии.

с приложением упомянутых отзывов. Этот случай мог представиться в дни Архиерейского Собора (сентябрь 1943 г.). Монография «Поздние резекции...» ещё была не готова к поездке в столицу, и учёный собирался издать её на месте, получив заверения от краевых властей. Так, в письме 17 марта 1943 г. В. Ф. Войно-Ясенецкий сообщал Н. П. Пузину: «Я был крайне занят спешным окончанием своей монографии о поздних резекциях при огнестр. ранениях суставов. Вышло 4 печатных листа с 45 рисунками. Она уже печатается в Краевом издательстве тиражом 5 000. Это очень ценный и важный мой труд. Большая книга будет печататься летом»¹⁸¹⁹. Но всё изменилось с получением профессором перед самым 1944 г. обнадеживающей телеграммы от наркома здравоохранения РСФСР А. М. Третьякова о контроле за продвижением рукописи «Очерков...» к печати в Москве¹⁸²⁰ и направлении их в комитет по Сталинским премиям¹⁸²¹. Совпадение или нет, но резкие перемены относительно иллюстрированной рукописи произошли почти сразу же после возвращения Валентина Феликсовича в Красноярск из Москвы в октябре 1943 г.

Срочность вопроса касалась и «Поздних резекций...». Сведений об изданной в Красноярске части этой монографии нет. Однако возможно, что четыре печатных листа если и были набраны, то в гранках попали уже в столичное издательство. Не случайно «Поздние резекции...» вышли по плану в 1944 г., а второе издание «Очерков...» – только через два года¹⁸²², то есть небольшая по объёму, но важная

¹⁸¹⁹ Пузин Н. П. Мир и благословение. С. 49.

¹⁸²⁰ В издательстве «Медгиз».

¹⁸²¹ Как известно, В. Ф. Войно-Ясенецкий получит высшую государственную премию только в 1946 г. (соответствующее постановление вышло 26.01.1946 г.), но за труды 1943-го (законченные (но ещё не изданные) «Очерки...») и 1944-го (изданные «Поздние резекции...»). Премии же «за 1943 год в 1944-м не были присуждены» (Глянцев С. П., Андреева А. В., Чецкая Г. Б. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) в Северном крае. С. 99). За выдающиеся работы в области медицинской науки за 1941 г. Сталинская премия I степени в размере 200 тыс. руб. была присуждена академиком А. И. Абрикосову, Н. Н. Аничкову и проф. С. И. Спасокукоцкому; премия II степени в размере 100 тыс. руб. – Н. Н. Петрову и С. С. Юдину (О присуждении Сталинских премий за выдающиеся работы в области науки // Красноярский рабочий. 1942. Апр. (№ 90). С. 2). В 1942 г. по медицине премии I степени удостоились проф. В. Н. Шевкуненко, профессора А. Н. Максименков и А. С. Вишневецкий (Присуждение Сталинских премий за выдающиеся работы в области науки за 1942 год // Красноярский рабочий. 1943. Март (№ 68). С. 1 (из сообщения ТАСС)).

¹⁸²² В письме к своей племяннице В. В. Прозоровской Валентин Феликсович сообщал 22 марта 1944 г.: «Очерки гнойной хирургии» <...> с 300 страниц первого издания выросла до 720–750 страниц <...> в Красноярске я написал монографию о ранениях суставов (120 стр.). Обе книги печатаются в Москве, и за них я, почти наверное, получу на днях Сталинскую премию» (Цит. по: Каликинская Е. И. Детство со святителем Лукой. По воспоминаниям родных и близких святителя Луки Крымского. С. 12). Оба труда, «Очерки...» и «Поздние резекции...», автор рассматривал «в неразрывном единстве» (Глянцев С. П., Андреева А. В., Чецкая Г. Б. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) в Северном крае. С. 136), что, безусловно, так.

книга, вышла раньше книги, гораздо большей по объему, но раньше законченной¹⁸²³. Такова непростая судьба у крайне ценной работы проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого. Он понимал, что задержка с выходом «Очерков...» многим раненым может стоить жизни, а ему – немалых нервов и волнений¹⁸²⁴. В условиях войны и тыла «Очерки...» были крайне востребованы хирургами. Во-первых, тираж 1-го издания (1934) составлял всего 10 200 экземпляров и к началу войны по ряду причин стал библиографической редкостью. Поэтому немногие хирурги, особенно молодые, имели возможность прочитать книгу. Во-вторых, профессиональное сообщество, видимо, было осведомлено о важности, актуальности и широте нового материала для 2-го издания (по сравнению с 1-м книга увеличилась в 2,5 раза). Наконец, в-третьих, не только представители хирургии, но и другие врачи и заинтересованные лица могли обращаться к автору и властям (письменно, через посредников, не исключено, что и лично) с просьбой издания новых «Очерков...».

Скорее всего, кое-какие помехи в издании могли создаваться некоторыми местными краевыми представителями власти сознательно. Это касалось более локальных публикаций, чем и проявлялось двойное отношение к профессору-епископу. Естественно, легче было досадить В. Ф. Войно-Ясенецкому с более мелкими публикациями статейного формата. Подтверждением этому служат выявленные нами и уже упомянутые ранее уникальные данные из производственного плана краевого книжного издательства «Крайиздат» на 1943 г. В разделе справочной литературы значился к печати «Доклад о гнойной хирургии» проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого с выплатой авторского гонорара

¹⁸²³ Исследователи С. П. Глянцев, А. В. Андреева и Г. Б. Чецкая в своей монографии даже пишут о «Поздних резекциях...» как о дополнении к «Очеркам...» (Глянцев С. П., Андреева А. В., Чецкая Г. Б. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) в Северном крае. С. 101), с чем можно согласиться и что в известной степени является парадоксом в условиях острой необходимости обеих книг для военно-полевых хирургов, часто оперировавших гнойных больных.

¹⁸²⁴ Отметим, что, понимая сложность работы военно-полевых хирургов, В. Ф. Войно-Ясенецкий торопился с изданием своих «Очерков...», он даже попросил начмеда ЭГ № 1515 Н. А. Бранчевскую подыскать ему в Красноярске хорошего фотографа, который бы снял иллюстрации для его книги. Надежда Алексеевна «нашла отличного фотографа и отвела его к профессору» (Сизых Т. П. Ровесница лихого века (личностно-биографическое повествование). С. 459). Известно, что Валентин Феликсович мог оценить работу фотографа, поскольку он «фотографированием <...> увлекся <...> в Переславле-Залесском» (Крестный путь святителя Луки (Войно-Ясенецкого): Жизнеописание, чудеса, акафист. С. 103), в котором жил и работал с 1910 по 1917 г.

в 2 тыс. руб.¹⁸²⁵ Однако уже в производственном плане издательства на апрель – сентябрь 1943 г. заголовок «Доклада...», стоящий под номером 49, от руки зачёркнут, и чернилами поверх текста написано: «Снято с плана»¹⁸²⁶. После этого какая-либо информация о печати данной брошюры отсутствует. Несложно догадаться, что такое откровенное решение руководство «Крайиздата» не могло принять самостоятельно без согласования или прямого указания кого-то из функционеров региональной власти. Ясно, доклад профессора не был опубликован из-за местной интрижки, которая, повторимся, не могла повлиять на широкую научно-практическую работу В. Ф. Войно-Ясенецкого. В то же самое время в 1943 г. поддержку краевого издательства получили относительно менее значимые для военного времени труды, например, пособие по сортам плодово-ягодных культур, по рациональной эксплуатации машин, памятка сеяльщика, некоторые художественные произведения и др.¹⁸²⁷

Как видно, в целом отношения между В. Ф. Войно-Ясенецким и представителями региональной власти были явно неоднозначными и порой противоречивыми. Большинство партийных и государственных деятелей страны к началу Великой Отечественной войны уже привыкли к тому, что РПЦ гонима, поэтому и красноярские краевые чиновники считали, что от религии надо держаться как можно дальше. При высочайшем одобрении допуска В. Ф. Войно-Ясенецкого к работе в эвакогоспитале он оставался под контролем даже и тогда, когда получил статус служащего. Возможно, в 1941 г. была негласная инструкция местным властям различными путями склонить его к отказу от Церкви. С потеплением отношений с РПЦ позиция изменилась, тем более что В. Ф. Войно-Ясенецкий стал архиепископом Красноярским.

Вместе с тем идеологические стереотипы советской власти мешали и в известной степени тормозили патриотическую деятельность таких людей, как В. Ф. Войно-Ясенецкий, как это ни парадоксально, но по своей сути эти

¹⁸²⁵ ГАКК. Ф. Р-2003. Оп. 1. Д. 17. Л. 2.

¹⁸²⁶ Там же. Л. 6.

¹⁸²⁷ Там же.

стереотипы были вредительскими. В этом состояла трагедия искренне верящих в свою правоту носителей этой политики. Ведь к началу войны сложилось целое поколение советских людей, выросших с атеистической идеологией.

Представителем такой формации учёных и не учёных администраторов в области медицины и партийных активистов, с которыми Валентину Феликсовичу приходилось находить общий профессиональный язык, была канд. мед. наук, заведующая краевым отделом здравоохранения Т. М. Астафьева¹⁸²⁸. Эту должность она занимала с 5 ноября 1941 г. вплоть до сентября 1945 г.¹⁸²⁹, то есть в течение всего периода нахождения в Красноярске В. Ф. Войно-Ясенецкий был в определённом подчинении у руководителя крайздрава¹⁸³⁰. Отношение к епископу Луке с самого начала его пребывания в Красноярске и до середины 1942 г. отличалось сдержанностью только благодаря профессиональным заслугам и результатам работы хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого. Возможно, что Т. М. Астафьевой и другим высокопоставленным коммунистам в крае было указано на необходимость выработки определённой линии поведения в отношении Валентина Феликсовича. В июле 1942 г. официально закончился срок его последней третьей ссылки. Тогда и начались принципиальные изменения. К этому времени В. Ф. Войно-Ясенецкий из ссыльного уже стал служащим, получил в столице признание научных трудов и, что самое важное, как уже отмечалось, был официально назначен архиепископом Красноярским.

Летом 1942 г. в комнату к В. Ф. Войно-Ясенецкому «заглянула сама <...> Астафьева <...> начальница поинтересовалась: как профессор живет, чем питается. Вслед за начальницей пришла»¹⁸³¹ и Р. А. Браницкая, которая в годы войны «была первым заместителем заведующего крайздравотделом <...> Ревекка Ананьевна Браницкая часто встречалась и сотрудничала с В. Ф. Войно-Ясенецким»¹⁸³².

¹⁸²⁸ Кандидат в ВКП(б) с 1927 г., член партии – с 1930 г. и т. д.

¹⁸²⁹ ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 2. Д. 158. Л. 7.

¹⁸³⁰ Формально В. Ф. Войно-Ясенецкий был подотчетен главному хирургу крайздрава (в данном случае – главному хирургу отдела эвакогоспиталей крайздрава П. Е. Зайцеву), который, в свою очередь, подчинялся главному хирургу НКЗ РСФСР (Ростоцкий И. Б. Тыловые эвакогоспитали. С. 15).

¹⁸³¹ Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. С. 352–353.

¹⁸³² Сизых Т. П. Ровесница лихого века (личностно-биографическое повествование). С. 548.

Уже осенью 1942 г. жена первого секретаря крайкома ВКП(б) И. Г. Голубева принесла Валентину Феликсовичу «на квартиру прекрасный торт»¹⁸³³, в госпитале заказали профессору несколько смен нового белья и сшили новые рубахи.

Наконец, сам партийный глава края Иван Григорьевич Голубев в декабре перед празднованием нового 1943 г. пригласил к себе уже архиепископа Луку, чтобы познакомиться и поговорить о новых условиях в отношениях с РПЦ. Чиновник побеседовал с архиереем «о новом отношении партии и советской власти к Церкви»¹⁸³⁴ и даже предложил помощь в перевозе библиотеки профессора из Ташкента. Заметим, что архиепископом Красноярским владыка Лука был назначен патриаршим местоблюстителем митрополитом Сергием (Страгородским) 27 декабря 1942 г., поэтому эти действия высшей церковной и региональной светской властей закономерно можно понимать как синхронные. Встреча светского и церковного руководителей Красноярского края явилась выражением новой государственной политики в отношении РПЦ на уровне региона¹⁸³⁵. Поэтому позитивную встречу с И. Г. Голубевым епископ Лука, очевидно, воспринял как справедливое торжество ранее официально гонимой Церкви. Известно, что владыка «давал положительную оценку действиям первого секретаря крайкома Голубева»¹⁸³⁶, который возглавлял Красноярский край весь период пребывания здесь В. Ф. Войно-Ясенецкого¹⁸³⁷.

Кульминацией выражения официального признания деятельности Валентина Феликсовича со стороны краевой власти явилось обнаруженное нами письмо от 13 мая 1943 г. руководства региона и работников эвакогоспиталей Красноярского края Верховному главнокомандующему, маршалу Советского Союза И. В. Сталину. В письме подчеркивалось, что за время войны работниками эвакуационных

¹⁸³³ Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. С. 354.

¹⁸³⁴ Лисичкин В. А. Крестный путь Святителя Луки. С. 412.

¹⁸³⁵ Историк А. С. Ильин очень метко подметил, описывая и анализируя события 1937 года: «Через несколько лет они (партийцы. – С. К.) молча признают православие» (Ильин А. С. Каинова печать: доцент, матрос и другие в котле сибирской индустрии. С. 219), потому что так им велели из центра.

¹⁸³⁶ Секретари крайкомов ВКП(б) и КПСС [Электронный ресурс] // Интернет-энциклопедия Красноярского края. URL: <http://my.krskstate.ru/docs/leaders/golubev-ivan-grigorevich> (дата обращения: 20.02.2017).

¹⁸³⁷ Иван Григорьевич Голубев был первым секретарём Крайкома ВКП(б) в 1940–1944 гг. (был освобождён от занимаемой должности решением XV пленума Красноярского краевого комитета ВКП (б) 28 июля 1944 г.) (Красноярск. Во имя Победы. 1941–1945. Календарь. Красноярск, 2020).

госпиталей приобрётён большой опыт в работе: «Выращены¹⁸³⁸ замечательные люди – новаторы и рационализаторы в вопросах военно-полевой хирургии такие как доцент Гуткин, профессор Войно-Ясенецкий, доктора¹⁸³⁹ Федоров, Барский, Шефер, Резников и другие»¹⁸⁴⁰. По поручению президиума в числе подписантов стоят два должностных лица: секретарь крайкома ВКП(б) И. Е. Захаров¹⁸⁴¹ и Т. М. Астафьева.

В связи с вынужденным улучшением церковно-государственных отношений также необходимо остановиться на вероятности личных взаимоотношений между архиепископом Лукой (Войно-Ясенецким) и И. В. Сталиным. Нам не удалось обнаружить подтверждения их личной встречи в 1941–1944 гг.¹⁸⁴² Однако И. В. Сталин по отношению к архиепископу в современных публикациях упоминается не менее пяти раз. Во-первых, в связи с отправкой военного самолёта по якобы личному распоряжению Сталина за архиеп. Лукой из Москвы в Красноярск в 1943 г.¹⁸⁴³, видимо, на заседание Архиерейского Собора, избрание патриарха и членов Священного Синода РПЦ в сентябре 1943 г.; во-вторых, в связи с написанием В. Ф. Войно-Ясенецким письма И. В. Сталину в мае 1942 г. с просьбой о содействии в новом издании своих «Очерков...»; в-третьих, в связи с получением владыкой Лукой уже упомянутой телеграммы от наркома А. М. Третьякова о контроле за продвижением рукописи «Очерков...» и направлении её в комитет по Сталинским премиям (по мнению В. А. Глущенкова, «за такой телеграммой мог стоять только кремлевский горец»¹⁸⁴⁴); в-четвёртых, возможно, легендарное свидетельство внука епископа Луки Алексея о резолюции Сталина, которую «верховный» наложил на расстрельном списке, включавшем

¹⁸³⁸ Орфография оригинала сохранена.

¹⁸³⁹ Так в оригинале.

¹⁸⁴⁰ ГАКК. Ф. П-42. Оп. 5. Д. 77. Л. 1. Госпитальный хирург Гуткин проводил блестящие и смелые операции в области восстановительной хирургии челюстно-лицевых ранений; госпитальный хирург Фёдоров для лечебной физкультуры сконструировал оригинальную аппаратуру, изготавливавшуюся силами работников госпиталей (Мирская Л. Забота о здоровье защитников Родины // Красноярский рабочий. 1943. Март (№ 13). С. 2).

¹⁸⁴¹ Секретарь крайкома ВКП(б), с 09.01.1942 – председатель краевого комитета помощи раненым (ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 308. Л. 26).

¹⁸⁴² Как отмечают С. Варшавский и И. Змойро: «В действительности Войно-Ясенецкий со Сталиным никогда не встречался» (Варшавский С., Змойро И. Войно-Ясенецкий: две грани одной судьбы. С. 110).

¹⁸⁴³ История хирургии Енисейской губернии и Красноярского края в XIX–XX веках. С. 73.

¹⁸⁴⁴ Глущенков В. А. Святитель Лука – взгляд в будущее. С. 172.

фамилию «Войно-Ясенецкий»: «Первые два слова нецензурные, а дальше разнос: “Разве можно расстреливать таких людей, сейчас нужна религия, а медицина – тем более, создать условия, дать Сталинскую премию первой степени, чтобы он у нас работал”»¹⁸⁴⁵. К слову заметим, что постановление СНК СССР о присуждении проф. В. Ф. Войно-Ясенецкому Сталинской премии I степени за 1943–1944 гг. будет подписано И. В. Сталиным только 26 января 1946 г. При этом в документе указывалось, что работа над «Очерками...» закончена в 1943 г., то есть в Красноярске. Разговоры о премии начались тогда же, а присудили её профессору в 1944 г.¹⁸⁴⁶ Наконец, в-пятых, В. А. Лисичкин пишет о том, что «большевистский тиран И. В. Сталин состоял с ним в переписке»¹⁸⁴⁷. Однако до сих пор ни на один из приведённых пунктов не получено документального или какого-либо официального подтверждения. Бесспорным остаётся то, что И. В. Сталин был осведомлён о хирурге В. Ф. Войно-Ясенецком. Сталинскую премию, тем более самого высокого уровня, не могли вручить просто по коллегиальному решению экспертов в определённой области, особенно в то время¹⁸⁴⁸.

Однако официальное сотрудничество епископа-хирурга с властью вызывало различные толки и оценки. К примеру, эвакуированный с запада в Красноярский край епископ Иоанникий (Сперанский) заявил по поводу поведения архиепископа Луки в отношении власти в 1943 г.¹⁸⁴⁹: «Он (архиеп. Лука. – С. К.) теперь только и знает что кадит перед Советской властью <...> Возможно подобное обвинение в прислужничестве Луки перед Советской властью (уточнял на допросе 8 июня 1949 г. еп. Иоанникий. – С. К.) я мог высказать в то же время в квартире протоиерея

¹⁸⁴⁵ Майстренко В. А. Воин Ясенецкий. С. 4.

¹⁸⁴⁶ Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. Paris : Yamca-press, 1979. С. 385, 399.

¹⁸⁴⁷ Лисичкин В. А. Святой Лука. С. 136.

¹⁸⁴⁸ Ряд исследователей считают, что присуждение проф. В. Ф. Войно-Ясенецкому Сталинской премии I степени за законченные (но на тот момент ещё не изданные) «Очерки...» для 2-го издания и изданные «Поздние резекции...» было политической целесообразностью (Глянцев С. П., Андреева А. В., Чецкая Г. Б. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) в Северном крае. С. 103, 105). В обоснование этого приводятся аргументы (вынужденная лояльность власти к Церкви, неприсуждение высшей премии военным хирургам – авторам актуальных учебников по военно-полевой хирургии в годы войны, и др.). Безусловно, факт политической целесообразности здесь присутствует, но книга В. Ф. Войно-Ясенецкого до сих пор издаётся многими тиражами в странах мира на разных языках и для многих хирургов является настольной книгой, как уже было отмечено. Что же говорить о хирургах середины и второй половины XX в. Для них она была бесценна, о чём также есть многочисленные свидетельства, хотя бы факт переработанных «Очерков...» 1956 г. при жизни автора (3-е издание).

¹⁸⁴⁹ Орфография оригинала в цитате сохранена.

Николая Попова у которого я временно проживал»¹⁸⁵⁰. Акцент, сделанный епископом в этом показании, может свидетельствовать лишь о некоторой зависти ссыльного архиерея к архипастырю Красноярскому Луке. Очевидно, что владыка Иоанникий не обладал всей полнотой информации и ограничивался собственными неглубокими суждениями, поэтому его замечания не имеют под собой сколько-нибудь серьёзных оснований. М. А. Поповский же в своей биографии В. Ф. Войно-Ясенецкого весь красноярский период его жизни назвал как «время соблазнов»¹⁸⁵¹. Между тем в 1943 г., когда исполнилось двадцать лет архиерейской хиротонии владыки Луки¹⁸⁵², после которой последовали тюрьмы, лагеря и ссылки в его жизни, в апрельском письме сыну Михаилу из Красноярска он резюмировал своё отношение к пережитому исповедническому двадцатилетию: «Даже если бы не изменилось столь существенно положение Церкви, если бы не защищала меня моя высокая научная ценность, я не колебался бы снова вступить на путь активного служения Церкви»¹⁸⁵³. А кто его хорошо знал, единодушно отмечали, что «с властями Войно-Ясенецкий вел себя независимо, – это было его характерной чертой, которая была ему присуща и после революции»¹⁸⁵⁴.

5.2. Особенности социального статуса

В. Ф. Войно-Ясенецкого в 1941–1944 гг.

Рассматривая социальный статус, следует подробно проанализировать социальное, материальное, профессиональное положение В. Ф. Войно-Ясенецкого (епископа Луки) в 1941–1944 гг., также интересны процессы включения ссыльного в служебное и гражданское правовое поле. Изменение деловой и психологической атмосферы вокруг епископа-хирурга отражало важнейшие стороны региональной ведомственной и партийно-советской администрации.

¹⁸⁵⁰ Арх. УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 7. Д. П-6400. Л. 49.

¹⁸⁵¹ Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. С. 345.

¹⁸⁵² Епископом иеромонах Лука (Войно-Ясенецкий) стал 31 мая 1923 г.

¹⁸⁵³ Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. С. 358.

¹⁸⁵⁴ Кассирский И. А. Размышления о В. Ф. Войно-Ясенецком – хирурге и священнике // Человек. 1995. № 3. С. 182.

Рассмотрение условий, в которых жил и работал Валентин Феликсович в Красноярске во время своей столь насыщенной подвижнической деятельности, важно для более полного представления о масштабе его личности. Отметим, что заслуги профессора-хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого и пастырская деятельность епископа Луки оценивались нередко по-разному, далеко не всегда официальные решения сопровождались соответствующими действиями, а тем более результатами.

До прибытия в Красноярск ссыльный епископ-хирург в 1940–1941 гг. жил при большемуртинской районной больнице и получал всего 200 руб. в месяц. Валентин Феликсович жил скудно и скромно, всё свободное от практической работы время обрабатывал материал для второго издания «Очерков гнойной хирургии». Как уже было отмечено, с 30 сентября 1941 г.¹⁸⁵⁵ В. Ф. Войно-Ясенецкий работал в красноярском эвакогоспитале № 1515 и жил при нём же.

В самом начале госпитальной работы В. Ф. Войно-Ясенецкий занимал должность старшего ординатора 1-го отделения 2-го корпуса ЭГ № 1515¹⁸⁵⁶, но при этом он – «Воинов-Есинецкий»¹⁸⁵⁷ в списке медицинского персонала отделения почему-то не был оформлен. В документе напротив его фамилии нет ссылки на номер приказа о приёме на работу, а сама фамилия Валентина Феликсовича вписана другим почерком и вдобавок с ошибками и без инициалов. Единственная дата этого списка – от руки вписанное «15 октября 1941 г.», когда приказом № 186 заменили начальника отделения А. З. Левина на А. М. Дмитриева.

Если обратиться к первому официальному штатному списку эвакогоспиталя № 1515, обнаруженному нами в ФЦАМО РФ, то видно, что с 30 октября до декабря 1941 г. в печатном табличном перечне сотрудников госпиталя фамилии В. Ф. Войно-Ясенецкого нет ни среди начальников шести медицинских отделений¹⁸⁵⁸, ни среди старших ординаторов, ни среди ординаторов

¹⁸⁵⁵ ЦАМО РФ. Ф. 49 МЭП. Оп. 25053. Д. 4. Л. 5, 12.

¹⁸⁵⁶ Там же. Л. 18.

¹⁸⁵⁷ Орфография оригинала сохранена.

¹⁸⁵⁸ По штату военного времени полагалось 6 начальников медицинских отделений.

медотделений, и вообще нет в числе 70 человек персонала эвакогоспиталя¹⁸⁵⁹. Однако такое неофициальное положение, зафиксированное от руки в указанном выше списке 1-го отделения госпиталя, закончилось очень быстро.

Отсутствие В. Ф. Войно-Ясенецкого в штатном списке первого отделения ЭГ № 1515 и оперативная вставка его фамилии с ошибками ещё раз свидетельствует в пользу того, что руководители разного уровня и ведомств никак не думали принимать Валентина Феликсовича на работу. Косвенным подтверждением того, что видному хирургу готовили более лучшее место после решения вопроса по его окончательному переводу в госпиталь с ответом на телеграмму М. И. Калинин, может быть отсутствие фамилии профессора напротив должности одного из начальников медотделений в первом официальном списке семидесяти работников госпиталя под № 22¹⁸⁶⁰. Во всех же других штатных списках ЭГ № 1515, которые нам удалось найти, В. Ф. Войно-Ясенецкий уже фигурировал, как начальник отделения (корпуса) этого госпиталя.

Как отмечает академик Ю. Л. Шевченко, «в ноябре 1941 он (Войно-Ясенецкий. – С. К.) стал начальником одного из хирургических отделений»¹⁸⁶¹. Однако в обнаруженном нами в ГАКК приказе по эвакогоспиталю № 1515 от 25 октября 1941 г. о переходе госпиталя на новый штат с 1 октября 1941 г. проф. В. Ф. Войно-Ясенецкий уже числился начальником одного из восьми медотделений госпиталя¹⁸⁶², что стало возможным, очевидно, только после знакового решения по телеграмме на имя Председателя Президиума Верховного Совета СССР. В. Ф. Войно-Ясенецкого официально включили в список медработников госпиталя. На должности начальника отделения Валентину Феликсовичу и двум другим руководителям отделений был назначен высокий оклад в 975 рублей¹⁸⁶³, прочие начальники пяти отделений того же госпиталя № 1515 имели ежемесячные оклады меньших размеров (до 875 руб.)¹⁸⁶⁴.

¹⁸⁵⁹ ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 69646. Д. 1. Л. 1–7.

¹⁸⁶⁰ Там же. Л. 5.

¹⁸⁶¹ Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный.

¹⁸⁶² ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 79. Л. 125.

¹⁸⁶³ Там же.

¹⁸⁶⁴ Там же.

Пятого ноября 1941 г. «Войнов-Ясенецкий»¹⁸⁶⁵ продолжал работать одним из начальников медицинского отделения ЭГ № 1515 по специальности «хирург»¹⁸⁶⁶. В списке врачей В. Ф. Войно-Ясенецкий значится единственным профессором в числе семи хирургов эвакогоспиталя. Однако, несмотря на то, что общий врачебный стаж Валентина Феликсовича в списке пока ещё не был отмечен, на фоне других врачей госпиталя (с обозначенным стажем профессиональной деятельности от 1 до 21 года) он выглядел внушительно: к осени 1941 г. он составлял 38 лет.

Согласно списку тарификации медицинских работников эвакогоспиталя № 1515 (корпуса № 2, отделений № 3–4) от 15 ноября 1941 г., проф. В. Ф. Войно-Ясенецкий также занимал должность начальника одного из медотделений 2-го корпуса госпиталя. Высокая квалификация, уникальные и результативные операции хирурга сыграли решающую роль при начислении оклада: В. Ф. Войно-Ясенецкому сохранили прежний оклад в 975 рублей¹⁸⁶⁷ (начальники 1-го и 2-го отделений имели оклады 775 и 650 руб.¹⁸⁶⁸, 3-го и 4-го отделений – 975 и 775 руб.¹⁸⁶⁹, 5-го и 6-го отделений – 875 и 975 руб.¹⁸⁷⁰). Как видно, В. Ф. Войно-Ясенецкий был в числе высокооплачиваемых коллег-начальников медотделений. Указаний на стаж работы Валентина Феликсовича в списке по-прежнему не было.

В то же время в списке имелось противоречие: три начальника отделений корпуса № 2 приходились на два отделения (3-е и 4-е). Проф. В. Ф. Войно-Ясенецкий стоит третьим по счёту среди начальников отделений 2-го корпуса, тогда как самого отделения не было. Это означает, что руководство крайздравотдела вынуждено было изыскать срочную возможность назначить хирурга с мировым именем на достойную должность с подобающим окладом, на свой страх и риск внести в штатное расписание изменение, в результате чего проф.

¹⁸⁶⁵ Так в оригинале.

¹⁸⁶⁶ ЦАМО РФ. Ф. 49 МЭП. Оп. 25053. Д. 4. Л. 40.

¹⁸⁶⁷ ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 79. Л. 132.

¹⁸⁶⁸ Там же. Л. 131.

¹⁸⁶⁹ Там же. Л. 132.

¹⁸⁷⁰ Там же. Л. 133.

В. Ф. Войно-Ясенецкий без указания на стаж работы был принят на соответствующую его профессиональному статусу должность начальника несуществующего медотделения.

Впервые нами обнаружены сведения, позволяющие сравнить оплату труда медперсонала и руководства госпиталя № 1515. Из оперативно-финансового плана (сметы) эвакогоспиталя за период с 1 октября по 31 декабря 1941 г. видно, что ставка начальника госпиталя составляла 1 400 руб. в месяц, военного комиссара – 1 200 руб. Итого 2 600 руб. ежемесячно (должности начальника и военкома относились к группе военнослужащих)¹⁸⁷¹. Заместителю начальника госпиталя полагалось ежемесячно 1 200 руб.¹⁸⁷² Согласно этой же смете замначальника, начальники медотделений, ординаторы, заведующие рентгенкабинетом, ФТО, зубоучастком кабинетом, лабораторией, аптекой и врач по лечебной физкультуре были отнесены к врачебной группе¹⁸⁷³. Их ставки, за исключением ставки замначальника госпиталя, колебались в пределах от 650 до 975 руб., при этом 975 руб. стабильно получал только заврентгенкабинетом госпиталя В. А. Ключе¹⁸⁷⁴. По списку тарификации медицинских работников того же госпиталя от 15 ноября 1941 г. видно, что ставка старшего ординатора и ординатора составляла 650–700 руб., старшей медицинской сестры – 400 руб.¹⁸⁷⁵, операционной сестры – 400 руб.¹⁸⁷⁶, медсестры – 330–360 руб.¹⁸⁷⁷, палатной медсестры – 275–330 руб.¹⁸⁷⁸, санитарки – 215–235 руб.¹⁸⁷⁹. Эти ставки по разным причинам колебались в указанных пределах, но в целом порядок цифр оставался неизменным.

Средняя зарплата работников здравоохранения в СССР с 1940 по 1945 г. варьировалась в пределах от 255 до 394 руб. Разумеется, доходы медперсонала тыловых эвакогоспиталей были несоизмеримы с той загруженностью и объёмом работы, которую этот персонал выполнял, особенно в условиях большого потока

¹⁸⁷¹ ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 735. Л. 98 об.

¹⁸⁷² Там же.

¹⁸⁷³ Там же.

¹⁸⁷⁴ Там же.

¹⁸⁷⁵ Там же. Оп. 2. Д. 79. Л. 132.

¹⁸⁷⁶ Там же. Л. 131 об.

¹⁸⁷⁷ Там же. Л. 131.

¹⁸⁷⁸ Там же. Л. 132 об, 134

¹⁸⁷⁹ Там же. 132 об.

раненых и больных. При этом, как отмечает красноярский исследователь Л. Э. Мезит, «в среднем цены на рынках крупных городов были выше довоенных в 13 раз и превышали уровень цен на продукты, продаваемые по продовольственным карточкам, в 20 раз»¹⁸⁸⁰. Для примера тот же автор со ссылкой на архивные данные приводит рыночную стоимость продуктов питания в Красноярске в феврале 1942 г.: 1 кг мяса стоил 60 руб., ведро картошки – 30 руб., литр молока – 10 руб. Уже в марте 1943 г. килограмм мяса стоил 180–350 руб., ведро картошки – 240–280 руб., литр молока – 40–60 руб.¹⁸⁸¹ В ценах же нормированной торговли по карточкам говядина и свинина стоили 10–17 руб., а стоимость литра молока не превышала 2–2,2 руб. Для врачей, как и для учителей и инвалидов войны, устанавливалась гарантированная норма снабжения хлебом¹⁸⁸² и другие льготы. Однако ясно, что в условиях карточного режима и ограниченного снабжения в учреждениях нормированной торговли, где медработники могли приобрести строго определённую норму продуктов питания и промышленных товаров¹⁸⁸³, цены в коммерческой торговле росли не в пользу должностных окладов медперсонала. Рост цен в условиях дефицита продовольственных товаров на колхозных рынках стал особенно ощущаться «с октября 1941 года»¹⁸⁸⁴.

Вернёмся к проф. В. Ф. Войно-Ясенецкому. Большой объём практической, консультативной, научной и педагогической деятельности хирурга в госпиталях города и по мере сил и необходимости в госпиталях края физически не позволял ему отвлекаться от текущей напряжённой работы. Поэтому руководить отделением крупного госпиталя, непрерывно выполнять рутинные административные функции профессор был не в состоянии. Административная работа отвлекала бы его от важной научно-практической деятельности. Вместе с тем руководство ЭГ № 1515, в итоге приняв разумное решение, всё же подстраховалось, не внося в первый упомянутый печатный список профессора-хирурга. Другими словами,

¹⁸⁸⁰ Мезит Л. Э. Условия жизни населения Красноярского края в годы Великой Отечественной войны. С. 30.

¹⁸⁸¹ Там же.

¹⁸⁸² Там же. С. 29.

¹⁸⁸³ 1 сентября 1941 г. введены хлебные карточки, карточки на продажу промышленных товаров – 28.04.1942, на продажу керосина, спичек и соли – 01.07.1942 (Красноярск. Во имя Победы. 1941–1945. Календарь).

¹⁸⁸⁴ Барсукова Н. В. Трансформация повседневной жизни населения Красноярского края в начале Великой Отечественной войны. С. 198.

руководители разного уровня первое время осторожничали и выжидали. Но время шло, успехи и огромная отдача от В. Ф. Войно-Ясенецкого становились всё очевиднее и бесспорнее, отношение к нему менялось, прежний гражданский статус во многом восстанавливался, что находило отражение и в официальных госпитальных документах.

29 декабря 1941 г. активно практикующий хирург В. Ф. Войно-Ясенецкий в именном списке врачей эвакогоспиталя № 1515 продолжал числиться начальником медицинского отделения¹⁸⁸⁵. Впервые была сделана запись об окончании им Киевского медицинского университета и наличии у него степени доктора медицинских наук¹⁸⁸⁶, каковой не было у других врачей этого госпиталя. В графе списка, где отмечалось, с какого времени тот или иной врач госпиталя состоял в Красной Армии, напротив большинства фамилий докторов¹⁸⁸⁷ указаны первые числа июля (с 3 по 7) 1941 г., лишь двое. В. Ф. Войно-Ясенецкий – с 30 и А. И. Кашаева – с 20 сентября, а один доктор – с декабря 1941 г. Приказ же о развёртывании эвакогоспиталя № 1515 крайздрав получил 4 июля 1941 г.¹⁸⁸⁸ Поэтому ясно, что указанные в списке даты соответствовали началу медицинской военно-тыловой службы в госпитале каждого медработника.

Должность начальника медицинского отделения В. Ф. Войно-Ясенецкий занимал до конца 1941 г., о чём свидетельствует оперативно-финансовый план ЭГ № 1515 за 1 октября – 31 декабря 1941 г.¹⁸⁸⁹ Самоотверженно трудившемуся профессору также без изменений выплачивали высокий ежемесячный оклад в 975 рублей, общая же сумма оклада В. Ф. Войно-Ясенецкого за три месяца (октябрь, ноябрь, декабрь) составила 2 925 рублей¹⁸⁹⁰.

По состоянию на 1 января 1942 г. хирург, доктор медицинских наук В. Ф. Войно-Ясенецкий значился начальником корпуса госпиталя № 1515¹⁸⁹¹, что,

¹⁸⁸⁵ ЦАМО РФ. Ф. ЭГ-1515. Оп. 16174. Д. 4. Л. 5.

¹⁸⁸⁶ Там же.

¹⁸⁸⁷ На 29.12.1841 их было 21.

¹⁸⁸⁸ ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 738. Л. 209.

¹⁸⁸⁹ Там же. Д. 735. Л. 98 об.

¹⁸⁹⁰ Там же. Несмотря на то что этот оклад был самым высоким для должности начальника медотделения госпиталя, в годы Великой Отечественной войны заработная плата по стране упала ниже её среднего уровня сер. 20-х гг. (Бюффа Дж. История Советского Союза. Т. 2. С. 127).

¹⁸⁹¹ ЦАМО РФ. Ф. 49 МЭП. Оп. 25053. Д. 8. Л. 12.

очевидно, соответствовало должности начальника медицинского отделения. Все руководители отделений госпиталя по неизвестной причине были названы начальниками корпусов, кроме Суховской Александры Георгиевны¹⁸⁹². Как и в предыдущих списках, в отличие от других медработников эвакогоспиталя, не указаны стаж работы ссыльного В. Ф. Войно-Ясенецкого, его прежнее место работы и прохождение им курсов по хирургии до начала войны.

В другом обнаруженном нами списке врачебного состава эвакогоспиталей НКЗ СССР, которые по военной подотчётности и военно-тыловому подчинению входили в МЭП-49, по состоянию также на 1 января 1942 г. было подробно указано: начальником одного из корпусов ЭГ № 1515 состоит Войно-Ясенецкий Валентин Фатес.¹⁸⁹³, 1878 (год рождения приведён неверно, Валентин Феликсович родился в 1877 г. – *С. К.*), доктор медицинских наук, беспартийный, русский, в Красноярск прибыл 30.09.1941, окончил Киевский медуниверситет (неточное название вуза. – *С. К.*)¹⁸⁹⁴.

Согласно штатному списку медицинского состава эвакогоспиталя № 1515 на 27 февраля 1942 г. «Войно-Ясинецкий»¹⁸⁹⁵ по-прежнему занимал должность начальника отделения госпиталя¹⁸⁹⁶. Несколько месяцев спустя, по данным списка врачей ЭГ № 1515 на 12 мая 1942 г., Войно-Ясенецкий Валентин Феликсович также значился начальником медицинского отделения¹⁸⁹⁷. Из этого же списка врачей мы можем установить некоторые другие официально отмеченные сведения из жизни проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого. Так, несмотря на то обстоятельство, что «срок сибирской ссылки архиепископа (Луки (Войно-Ясенецкого). – *С. К.*) официально закончился в июле 1942 года»¹⁸⁹⁸, 12 мая 1942 г. в списке врачей госпиталя № 1515 у В. Ф. Войно-Ясенецкого среди прочих докторов социальное положение впервые изменили на статус служащего¹⁸⁹⁹ (это важное, впервые

¹⁸⁹² ЦАМО РФ. Ф. 49 МЭП. Оп. 25053. Д. 8. Л. 12.

¹⁸⁹³ Так в оригинале.

¹⁸⁹⁴ ФЦАМО РФ. Ф. 1. Оп. 1403. Д. 118. Л. 283.

¹⁸⁹⁵ Так в оригинале.

¹⁸⁹⁶ ЦАМО РФ. Ф. 1515 ЭГ. Оп. 16174. Д. 4. Л. 46.

¹⁸⁹⁷ Там же. Л. 9.

¹⁸⁹⁸ Лисичкин В. А. Лука, врач возлюбленный. С. 322.

¹⁸⁹⁹ ЦАМО РФ. Ф. 1515 ЭГ. Оп. 16174. Д. 4. Л. 9.

обнаруженное документальное свидетельство. Дело в том, что в литературе принято считать, что социально ущербное положение профессора-хирурга закончилось только в течение 1943 г.¹⁹⁰⁰ Как видно, это не так). Несмотря на пенсионный возраст отмечено, что Валентин Феликсович в Рабоче-крестьянскую Красную Армию не призывался, военного звания не имел и в РККА не состоял.

В списке врачей госпиталя № 1515 от 12 мая 1942 г. мы также находим подтверждение тому, что В. Ф. Войно-Ясенецкий как крупный специалист по гнойной хирургии передавал свой опыт и знания молодым врачам¹⁹⁰¹.

Досрочное изменение официально ущербного статуса Валентина Феликсовича видно из допуска его к широкому общению не только с медиками, но и с гражданским населением, которому он оказывал врачебную помощь. Изменения нашли отражения и в кадровых документах. Так, уже 23 апреля 1942 г. в индивидуальных сведениях о работниках госпиталя № 1515 впервые за всю трудовую деятельность проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого в тыловом Красноярске был указан стаж работы, который составлял 39 лет¹⁹⁰², и приведён список предыдущих довоенных мест работы выдающегося хирурга: земские больницы Симбирской, Курской, Саратовской, Владимирской губерний, г. Ташкент (городская больница, Ташкентский институт усовершенствования врачей)¹⁹⁰³. Показательно, что в списке не отмечены лишь те географические пункты страны, в которых епископ-хирург отбывал ссылки и при этом успевал трудиться по специальности (Енисейск, Хая, Ново-Туруханское, Плахино, Архангельск, Большая Мурта и т. д.), то есть сознательно умалчивалось его ссыльное прошлое. Но это не помешало в красноярский период признанию заслуг В. Ф. Войно-Ясенецкого как учёного-хирурга со стороны красноярских властей, которые превозносили работу профессора, способствовали улучшению его жизни.

¹⁹⁰⁰ Избранные страницы истории русской хирургии. С. 196 и др.

¹⁹⁰¹ ЦАМО РФ. Ф. 1515 ЭГ. Оп. 16174. Д. 4. Л. 9.

¹⁹⁰² Там же. Л. 6.

¹⁹⁰³ Там же.

Очевидно, что явные изменения в жизни Валентина Феликсовича в лучшую сторону стали заметнее с улучшением церковно-государственных отношений в 1942 г. Перемена политики советского правительства в отношении РПЦ легализовала сверху реальные изменения в жизни епископа-профессора, но не в церковном служении. В то же время с момента восстановления В. Ф. Войно-Ясенецкого в гражданских правах он мог свободно выезжать из Красноярска без официального на то разрешения.

С 27 декабря 1942 г. В. Ф. Войно-Ясенецкий официально совмещал двойное служение: главы Красноярской епархии и начальника медицинского отделения эвакогоспиталя № 1515. А в мае 1943 г. его отметили в упомянутом письме И. В. Сталину от работников эвакогоспиталей Красноярского края. Там, в частности, было написано, что проф. «Войно-Ясинецкий»¹⁹⁰⁴ выделялся среди первых врачей-новаторов и рационализаторов в вопросах военно-полевой хирургии¹⁹⁰⁵. Майское письмо, адресованное Верховному главнокомандующему, закрепило высокое профессиональное положение проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого в области военно-полевой хирургии. По свидетельству В. А. Лисичкина, Валентин Феликсович в то время уже занимал первое место в списке самых выдающихся врачей Красноярского края¹⁹⁰⁶. С. П. Глянцев, А. В. Андреева и Г. Б. Чецкая, ссылаясь на Ю. Л. Шевченко, отмечают, что летом 1942 г. В. Ф. Войно-Ясенецкий был представлен к правительственной награде, а в июне большую группу советских медиков наградили орденами и медалями СССР. Не исключено, что среди кандидатов был и Валентин Феликсович, но данных об этом нет¹⁹⁰⁷. Известно лишь, что В. Ф. Войно-Ясенецкого в декабре 1945 г. наградили медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».¹⁹⁰⁸ Известна также реакция профессора на такую невысокую, по его мнению, награду за его врачебную, научную и педагогическую работу. Так, 27 декабря 1945 г.

¹⁹⁰⁴ Так в оригинале.

¹⁹⁰⁵ ГАКК. Ф. П-42. Оп. 5. Д. 77. Л. 1.

¹⁹⁰⁶ Лисичкин В. А. Святой Лука. С. 135.

¹⁹⁰⁷ Глянцев С. П., Андреева А. В., Чецкая Г. Б. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) в Северном крае. С. 157.

¹⁹⁰⁸ Всего такими медалями в СССР были удостоены более 50 представителей духовенства (Шкаровский М. В. С. 93).

он писал сыну Михаилу: «Наконец дождался награды, но это скорее обида: только медаль “За доблестный труд”, тогда как хирурги моего ранга и мои ученики получили ордена. Но и тут причина, видимо, в моем сане»¹⁹⁰⁹. И здесь владыка был прав. Двойственное отношение власти к священнослужителям давало о себе знать. Оно касалось даже тех, кто многое сделал для достижения победы. К примеру, проф. И. Н. Ищенко за образцовую и самоотверженную работу в области изыскания новых методов хирургического лечения бойцов и командиров Красной Армии был награждён орденом Ленина¹⁹¹⁰. Полагаем, что В. Ф. Войно-Ясенецкий имел не меньшие заслуги в области военно-полевой хирургии, и он это знал и переживал очевидную несправедливость.

В течение всего 1943 г. хорошие перемены в положении Валентина Феликсовича происходили систематически. К примеру, 2 июля 1943 г. Управление эвакуогоспиталей крайздрава направило в Военный отдел крайкома ВКП(б) список научных и ведущих работников системы эвакуогоспиталей Красноярского края. В этом списке В. Ф. Войно-Ясенецкий числился среди двадцати врачей, получавших дополнительное снабжение через горторготдел¹⁹¹¹, что подтверждает улучшение не только социального, но и материального положения профессора¹⁹¹².

В отмеченном списке В. Ф. Войно-Ясенецкий значится как ведущий хирург эвакуогоспиталя № 1515¹⁹¹³. В коллективной монографии И. Д. Косачева, П. Ф. Гладких и А. Е. Яковлева авторы утверждают: «Есть основания полагать, что в течение 1942–1944 гг. (январь 1944 г. – С. К.) только профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий являлся ведущим хирургом этого учреждения (госпиталя № 1515. – С. К.)»¹⁹¹⁴. Судя по впервые полученным новым данным, должность главного (или – ведущего) хирурга проф. В. Ф. Войно-Ясенецкий занимал ещё в первый год войны. Так, в годовом медицинском отчёте ЭГ № 1515 за октябрь 1941 –

¹⁹⁰⁹ Цит. по: Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. С. 506.

¹⁹¹⁰ Указ Президиума Верховного Совета Союза СССР о награждении орденом Ленина бригаврача профессора Ищенко И. Н. // Красноярский рабочий. 1942. Март (№ 70). С. 3.

¹⁹¹¹ ГАКК. Ф. П.-26. Оп. 13. Д. 530. Л. 5.

¹⁹¹² Однако в обычных тыловых магазинах часто не было продовольствия, а цены на рынке были чрезвычайно высокими, продукты же первой необходимости и сахар были редкостью, картофель и овощи отсутствовали (Хоскинг Д. История Советского союза. 1917–1991 гг. С. 293).

¹⁹¹³ ГАКК. Ф. П.-26. Оп. 13. Д. 530. Л. 5.

¹⁹¹⁴ Косачев И. Д., Гладких П. Ф., Яковлев А. Е. Профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий – архиепископ Лука. С. 281.

июнь 1942 гг. отмечалось, что в штате госпиталя были: начальник госпиталя, два хирурга, главный – хирург проф. Войно-Ясенецкий, невропатолог, физиотерапевт, рентгенолог, стоматолог и два ординатора ¹⁹¹⁵. В этом же отчёте засвидетельствовано: «В корпусе № 2, где ведущим хирургом профессор Войно-Ясенецкий»¹⁹¹⁶. Таким образом, Валентин Феликсович работал ведущим хирургом госпиталя № 1515 практически весь период своего пребывания в Красноярске. Всего же В. Ф. Войно-Ясенецкий проработал хирургом в эвакогоспитале до 28 января 1944 г., о чём он сам писал в своей краткой автобиографии ¹⁹¹⁷. Подтверждение крайней даты мы находим в списках личного состава по ЭГ № 1515 за январь-декабрь 1944 г. В этих списках работников эвакогоспиталя с высшим образованием со стажем работы свыше десяти лет В. Ф. Войно-Ясенецкого уже не было¹⁹¹⁸.

В списке лучших врачей Красноярского края, представленном крайздравом в санитарный отдел СибВО 2 ноября 1943 г., единственный доктор медицинских наук госпиталя № 1515, профессор и ведущий хирург госпиталя В. Ф. Войно-Ясенецкий стоял на первом месте среди одиннадцати лучших врачей эвакогоспиталей Красноярского края¹⁹¹⁹. Чуть ранее, 29 июля 1943 г., в списке из пятнадцати докторов и кандидатов медицинских наук, работавших в эвакогоспиталях УМЭП-49, числились всего два доктора наук: В. Ф. Войно-Ясенецкий (хирург, красноярский эвакогоспиталь № 1515) и Т. Г. Осетинский (рентгенолог, абаканский госпиталь № 1782)¹⁹²⁰.

Руководство крайздравотдела привлекало Валентина Феликсовича к работе в качестве хирурга-консультанта госпиталей всего тылового региона. В письме В. Ф. Войно-Ясенецкого сыну Михаилу от 9 октября 1941 г. сказано: «Я назначен консультантом всех госпиталей Красноярского края <...> буду летать по всем госпиталям, которых много» ¹⁹²¹. Прямого подтверждения о назначении

¹⁹¹⁵ ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 9934. Д. 1. Л. 75.

¹⁹¹⁶ Там же. Л. 5а об.

¹⁹¹⁷ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 72. Л. 14 об.

¹⁹¹⁸ ФЦАМО РФ. Ф. 8242. Оп. 70112. Д. 2. Л. 69.

¹⁹¹⁹ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 13. Д. 529. Л. 81.

¹⁹²⁰ ЦАМО РФ. Ф. 49 МЭП. Оп. 25053. Д. 19. Л. 47.

¹⁹²¹ Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. С. 337.

В. Ф. Войно-Ясенецкого на эту должность нам обнаружить не удалось. Однако письмо сыну и просмотр упомянутых ранее архивных списков консультаций профессора-хирурга позволяет сделать соответствующие выводы. Кроме этого, исследовавший весь жизненный путь епископа-хирурга М. А. Поповский писал, что он работал хирургом-консультантом МЭП-49¹⁹²².

Как уже отмечалось, большинство списков консультаций профессора начинались такими фразами: «Консультации ранбольных эвакогоспиталя № 1968 проф. Войно-Ясенецким 3/XII 1941 г.»¹⁹²³, «ЭГ № 985. Консульт. профессора Войно-Ясенецкого»¹⁹²⁴, «Консультация проф. Войно-Ясенецкого в корпусе № 1 эвакогоспиталя 1515 31 декабря 41»¹⁹²⁵ и т. д. О проведённых консультациях, как известно, Валентин Феликсович писал официальные отчеты, начиная словами: «В Красноярский Крайздравотдел»¹⁹²⁶.

Из отчёта крайздрави о работе эвакогоспиталей Красноярского края за первый год войны (1941–1942) явствует, что при Управлении эвакогоспиталей края на полной ставке работал освобождённый хирург-консультант¹⁹²⁷, однако его фамилия в отчёте не указана. Мы не можем достоверно утверждать, что это был именно В. Ф. Войно-Ясенецкий, тем более что официально профессор работал в госпитале № 1515. Вместе с тем 26 сентября 1941 г., то есть за две недели до того, как Валентин Феликсович написал сыну о назначении его хирургом-консультантом госпиталей края, П. Е. Зайцеву, как известно, было выдано удостоверение в том, что он (Пётр Елизарьевич. – С. К.) является главным хирургом госпиталей края и может контролировать всю их деятельность¹⁹²⁸. П. Е. Зайцев 30 сентября 1941 г. на самолёте прилетел за проф. В. Ф. Войно-Ясенецким из Красноярска в п. Большая Мурта. Пётр Елизарьевич был одним из первых функционеров крайздрави, осведомлённых о квалификации и профессионализме ссыльного хирурга, которого крайне важно было использовать в работе госпитальной

¹⁹²² Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. Paris : Yamca-press, 1979. С. 335.

¹⁹²³ ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 822. Оп. 1. Л. 176.

¹⁹²⁴ Там же. Л. 184 об.

¹⁹²⁵ Там же Л. 185.

¹⁹²⁶ Там же. Л. 189 об.

¹⁹²⁷ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552а. Л. 159.

¹⁹²⁸ ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 2. Д. 83. Л. 59.

системы региона. П. Е. Зайцеву же передавались упомянутые отчёты В. Ф. Войно-Ясенецкого о проведённых консультациях в госпиталях. Поэтому можно утверждать, что привлечённым хирургом-консультантом госпиталей Красноярского края в разное время был В. Ф. Войно-Ясенецкий, как он сообщал об этом сыну в письме.

В военно-тыловых условиях уникальный профессионализм Валентина Феликсовича, его огромный вклад в спасение и реабилитацию раненых и больных был оценён и признан, что положительно сказалось на условиях его жизни в Красноярске. Власть таким образом всё же проявляла по отношению к профессору-хирургу определенную гибкость.

5.3. Повседневная жизнь В. Ф. Войно-Ясенецкого (архиепископа Луки) в Красноярске в годы Великой Отечественной войны

Деятельность В. Ф. Войно-Ясенецкого в Красноярске в 1941–1944 гг. в литературе, как правило, представлялась за гранью возможностей человека. Авторы часто сгущали краски. Одни подчеркивали подвиг учёного¹⁹²⁹, другие – осуждали суровости сталинского режима¹⁹³⁰. Новые архивные сведения, как мы убедились, позволяют скорректировать расхожие представления по этому вопросу.

Вопрос, где и как жил В. Ф. Войно-Ясенецкий почти 2,5 года в Красноярске, оказался сложным и одновременно важным в историко-мемориальном плане. Ранее этот вопрос исследован не был.

Хирург-монах, которому было шестьдесят четыре года, в первое время пребывания в Красноярске осенью 1941 г. выглядел, по воспоминаниям очевидца Н. П. Пузина, как обычный ссыльный. Николай Павлович писал: «Мое знакомство с В. Ф. Войно-Ясенецким произошло в конце октября – начале ноября 1941 г. На одной из улиц Красноярска я увидел перед собой довольно высокого человека,

¹⁹²⁹ Например, Т. П. Сизых.

¹⁹³⁰ Например, М. А. Поповский.

с суровым выражением лица, седой бородой, в очках¹⁹³¹. Одет он был в телогрейку, ватные стеганые брюки и мохнатую серую шапку. Обращаясь ко мне, он спросил, не знаю ли я, как пройти к зданию школы, где размещается эвакогоспиталь 1515 <...> В. Ф. Войно-Ясенецкий сказал мне, что сейчас он живет в небольшой снятой им комнате на улице Сурикова¹⁹³², и пригласил меня в свободные часы приходить к нему. Я воспользовался этим любезным приглашением и несколько раз бывал у него. Затем с поступлением раненых весь обслуживающий персонал и врачи эвакогоспиталей были переведены на казарменное положение, и мы оба жили в общежитии. Одно время мы с Валентином Феликсовичем жили даже в одной комнате»¹⁹³³.

Насколько можно верить Н. П. Пузину и почему с ним В. Ф. Войно-Ясенецкий переписывался в Красноярске? До Великой Отечественной войны Николай Павлович работал в Харьковской картинной галерее. С началом войны Н. П. Пузина призвали в Красную Армию и направили на службу в ЭГ № 3355, который из Харькова был эвакуирован в Красноярск, где развернул свою работу 23 октября 1941 г. Затем Н. П. Пузин сообщал: «Когда я должен был уехать в конце мая 1942 года из Красноярска в Балахну на Волге, куда эвакуировался эвакогоспиталь (№ 3355. – С. К.), наши связи с владыкой Лукой сохранились. Об этом свидетельствуют его письма ко мне за 1942–1943 годы»¹⁹³⁴.

Н. П. Пузин был интересен В. Ф. Войно-Ясенецкому своим гуманитарно-художественным образованием. Будучи публичным человеком, на волне поднявшегося интереса к личности епископа-хирурга, он не мог остаться в стороне и вольно или невольно подчеркнул значимость и длительность общения с ним. Однако пожилой мемуарист неточно описал свою первую встречу с Валентином

¹⁹³¹ В. М. Яценко архиеп. Лука запомнился человеком величавым, высокого роста, с «хорошей бородкой», большими глазами и широким лицом. Информатор видела В. Ф. Войно-Ясенецкого два или три раза в 1943 или 1944 г. на службах в Николаевской церкви, куда девочку приводила бабушка. Службу вёл архиеп. Лука (Личный архив автора. Воспоминания В. М. Яценко, продиктованные автору в 2022 г.).

¹⁹³² Точный адрес не обнаружен.

¹⁹³³ Пузин Н. П. Мир и благословение. С. 47.

¹⁹³⁴ Там же. С. 47–48.

Феликсовичем. Ко времени приезда Николая Павловича в Красноярск во второй половине октября 1941 г. В. Ф. Войно-Ясенецкий официально уже числился в штате госпиталя № 1515 и не мог в конце октября – начале ноября спрашивать, как туда добраться. В обоих же неизвестных нам общежитиях, упоминаемых Н. П. Пузиным, профессор жил недолго до окончательного переезда в пределы школы № 10 (2-го корпуса эвакогоспиталя № 1515). До переезда В. Ф. Войно-Ясенецкий, по Н. П. Пузину, дважды сменил место жительства, и до отъезда Николая Павловича из Красноярска в мае 1942 г. Валентин Феликсович жил в общежитии, что, очевидно, не так. Следует учесть, что В. Ф. Войно-Ясенецкий, ещё практикуя в большемуртинской районной больнице, бывал в Красноярске для лечения больных. Так, до 30 сентября 1941 г. Валентин Феликсович вполне мог останавливаться в доме на ул. Вейнбаума, 21, где жили родители В. М. Барудкина и он сам, прооперированный профессором в один из его приездов в Красноярск из Б. Мурты. На склоне лет В. М. Барудкин продиктовал свои воспоминания о встрече с выдающимся хирургом красноярскому краеведу О. П. Аржаных. Ольга Павловна писала: «Дней через десять (после операции. – С. К.) Васю выписали домой. Жил он в то время по ул. Вейнбаума, 21 (дом сохранился)¹⁹³⁵. Вот в этом доме Войно-Ясенецкий и останавливался во все свои последующие приезды в Красноярск. А потом, уже живя в Красноярске, часто навещал спасенного им мальчика»¹⁹³⁶. Дом на Вейнбаума – «одноэтажный деревянный <...> состоит из шести комнат. В. Ф. Войно-Ясенецкий занимал (когда приезжал. – С. К.) одну комнату, выходящую на северо-запад, имеющую три окна, площадью 10 кв. метров»¹⁹³⁷. В. М. Барудкин также констатировал: «Комната, где он (Войно-Ясенецкий. – С. К.) всегда останавливался в нашем доме, сохранилась без изменений, она окнами выходит на улицу Ленина»¹⁹³⁸. Из воспоминаний Василия

¹⁹³⁵ Памятник истории, градостроительства и архитектуры. Объект культурного наследия (Можайцева Н. В. Жилой дом Е. И. Потехина, XIX – нач. XX вв.). В 2017 г. на доме была установлена доска, на которой указано о пребывании в доме В. Ф. Войно-Ясенецкого («Память о войне и Победе». С. 40).

¹⁹³⁶ Аржаных О. П. Из воспоминаний красноярцев о святителе Луке. С. 26.

¹⁹³⁷ Памятники истории и культуры Красноярского края / сост. Быконя Г. Ф. Красноярск : Кн. изд-во, 1997. Вып. 4. Кн. 1. С. 144.

¹⁹³⁸ Аржаных О. П. Из воспоминаний красноярцев о святителе Луке. С. 26.

Михайловича очевидно, что речь идёт лишь о том, что профессор останавливался в доме на Вейнбаума, 21 и, согласно сохранившемуся письму В. М. Барудкина, проживал в этом доме «в разные месяцы»¹⁹³⁹, но не жил там в определённый период и на постоянной основе. Недавно к нам попал оригинал этого письма В. М. Барудкина, адресованного красноярцам и датированного 12 сентября 1911 г.¹⁹⁴⁰ Скорее всего, автор послания в своем письме имел в виду 2011 г.¹⁹⁴¹, а не 1911-й. Видимо, 1900-е гг. для него были привычнее в каждомдневном письме. Написанное от руки письмо является важным источником от живого свидетеля и участника профессиональной и духовной жизни В. Ф. Войно-Ясенецкого в красноярский период. Главное, что сообщает В. М. Барудкин в письме, состоит в следующем:

1) В. М. Барудкин отправил в Красноярск (в 2011 г.) «Очерки...», подаренные проф. В. Ф. Войно-Ясенецким и посланные им из Симферополя семье Барудкиных-Потылицыных на «бережное и длительное хранение»¹⁹⁴². Поэтому, как пишет автор письма, приятно расставаться с подарком «дорогого <...> человека»¹⁹⁴³;

2) 71 год назад (т. е. в 1940 г.) В. Ф. Войно-Ясенецкий спас Васе жизнь после тяжёлого остеомиелита правой ноги, спас от срочной ампутации этой ноги и от заражения крови, не имея под рукой, кроме стрептоцита, никаких антибиотиков;

3) на операцию профессор приезжал из Б. Мурты, «где он отбывал свою последнюю ссылку за веру в Бога»¹⁹⁴⁴. Приезд был разрешён краевым НКВД в результате настойчивых и отчаянных просьб матери мальчика С. С. Потылицыной¹⁹⁴⁵;

¹⁹³⁹ Личный архив автора. Письмо В. М. Барудкина.

¹⁹⁴⁰ Там же.

¹⁹⁴¹ Об этом свидетельствует следующая строчка в письме: «Мне (Барудкину. – С. К.) в августе 2011 г. исполнилось 86 лет» (Личный архив автора. Письмо В. М. Барудкина).

¹⁹⁴² Сейчас эта книга в нашем архиве.

¹⁹⁴³ Письмо В. М. Барудкина.

¹⁹⁴⁴ Там же.

¹⁹⁴⁵ Уважаемого в городе стоматолога детской поликлиники, находившейся тогда на ул. Кирова (Письмо В. М. Барудкина). Как будет видно далее из переписки В. Ф. Войно-Ясенецкого с В. Н. Зиновьевой, профессор живо интересовался судьбой С. С. Потылицыной.

4) В. М. Барудкин радовался своей счастливой жизни, дарованной ему свт. Лукой, «несмотря на очень короткую оставшуюся часть бедра (9 см) и хождение на протезе с 1941 г.»¹⁹⁴⁶;

5) до В. Ф. Войно-Ясенецкого Васю лечили хирурги П. Е. Зайцев (в городской больнице Красноярска на ул. Вейнбаума) и П. Л. Шепетов (в больнице водников на ул. Парижской Коммуны) (оба – будущие знакомые Валентина Феликсовича). В больнице водников мальчика оперировал В. Ф. Войно-Ясенецкий (там они впервые встретились, Вася смотрел на доктора «как на Бога»¹⁹⁴⁷).

Из приведённых свидетельств ясно, что В. М. Барудкин с большой любовью и доброй памятью относился к своему спасителю В. Ф. Войно-Ясенецкому. На фоне этого Василий Михайлович лаконично демонстрирует свою счастливую и удавшуюся семейную и профессиональную жизнь. Когда-то мальчик был на волоске от смерти, но благодаря свт. Луке прожил не только насыщенную и счастливую, но ещё и долгую жизнь¹⁹⁴⁸. Немаловажно, что владыка оперировал запущенное гнойное заболевание. Из этого отрывка письма видно, как беспомощны были пораженные гноем больные, а два маститых хирурга (Зайцев и Шепетов), которые не смогли справиться с болячкой, убеждают в этом выводе ещё больше. Тем больше ценность хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого в лечении многих военнослужащих, доставляемых в Красноярск с тяжёлыми гнойными заболеваниями. Нет сомнений в том, что В. М. Барудкин писал искренне и непредвзято, от чистого сердца. А сообщение о проживании «владыки в разные месяцы этих лет (1940 г. и военный период. – С. К.) в нашем доме»¹⁹⁴⁹ на ул. Вейнбаума, 21 подтверждает временный характер этих остановок.

Согласно сведениям, полученным в ЦАМО РФ, по данным списка врачей эвакогоспиталя № 1515 по состоянию на 12 мая 1942 г., В. Ф. Войно-Ясенецкий жил в здании 2-го корпуса ЭГ № 1515 по адресу: ул. Ленина, 108¹⁹⁵⁰ (шк. № 10).

¹⁹⁴⁶ Письмо В. М. Барудкина.

¹⁹⁴⁷ Аржаных О. Из воспоминаний красноярцев о святителе Луке. С. 26. Василий Барудкин в детстве был активным футболистом. Во время одной из игр на пятке лопнула водяная мозоль, на что мальчик не обратил внимание. Матери он пожаловался только тогда, когда боль стала нестерпимой, а состояние ухудшилось. Затем последовали обращения к врачам, что привело к обращению С. С. Потылицыной к проф. В. Войно-Ясенецкому (Там же).

¹⁹⁴⁸ Автор писал письмо в 86 лет. К сожалению, не удалось установить годы жизни В. М. Барудкина.

¹⁹⁴⁹ Письмо В. М. Барудкина.

¹⁹⁵⁰ ЦАМО РФ. Ф. 1515 ЭГ. Оп. 16174. Д. 4. Л. 9.

Об этом же месте жительства профессора-хирурга рассказывала нам в 1997 г. В. Н. Зиновьева: «По долгу службы я пришла в госпиталь № 1515, который располагался в десятой школе. Познакомилась с ним (Войно-Ясенецким. – С. К.). И он пригласил меня к себе. Он жил там»¹⁹⁵¹. Проживание в госпитале подтверждал в своём отчете о состоянии Красноярской епархии в 1943 г. и сам архиепископ-хирург. 5 февраля 1944 г. он писал: «За год <...> перед обычными воскресными службами вычитывал всенощную дома, в госпитале, при шуме звукового кино и концертов»¹⁹⁵². Концерты в госпиталях для больных были частым и желанным явлением. К примеру, только малый ансамбль объединённых театров оперы и балета Днепропетровска и Одессы к середине марта 1942 г. для раненых в красноярских эвакогоспиталях дал около трёх десятков концертов¹⁹⁵³. Местные же коллективы давали таких концертов гораздо больше. Большинство из них проходило по выходным дням или накануне. Поэтому архиеп. Луке эти шумные госпитальные мероприятия запомнились как постоянный фон при домашнем чтении церковной службы. Из всего этого явствует, что весь 1943 год В. Ф. Войно-Ясенецкий также жил в пределах 2-ого корпуса ЭГ № 1515.

Однако у М. А. Поповского приводится отрывок из письма Валентина Феликсовича сыну Михаилу, датированному пятым июлем 1942 г.: «С первого июля живу в новой квартире»¹⁹⁵⁴. В этом нет противоречия. Напряжённая работа в госпитале требовала от него максимального присутствия рядом с тяжелобольными ранеными военнослужащими. Подтверждение этому мы обнаруживаем в поздних воспоминаниях прежней коллеги В. Ф. Войно-Ясенецкого А. И. Кашаевой: «Профессор жил в госпитале (шк. № 10. – С. К.), внизу, на первом этаже, он нам разрешал, когда что-либо случалось, в любое время дня и ночи звать его»¹⁹⁵⁵. Другой причиной, по которой В. Ф. Войно-Ясенецкий проживал во 2-ом корпусе госпиталя, была неотложная научная работа,

¹⁹⁵¹ Воспоминания В. Н. Зиновьевой.

¹⁹⁵² Цит. по: Да светит всем! Альбом о земной и небесной славе Святителя Луки Крымского. Т. 2. С. 98.

¹⁹⁵³ Концерт в палате // Красноярский рабочий. 1942. Март (№ 62). С. 4. Оба театра были эвакуированы в Красноярск, куда прибыли 11 октября 1941 г. (Заподовников Я. В., Коновалова О. В. Вынужденные перемещения как фактор миграции в Красноярском крае в начальный период Великой Отечественной войны. С. 222).

¹⁹⁵⁴ Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. С. 353.

¹⁹⁵⁵ ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 3.

сопровождавшаяся сложными опытами на трупах умерших в госпиталях воинов. Результаты опытов и практической работы надо было обобщить, написать научные статьи, расширять прежнюю и писать новую монографию. Всё это нужно было успевать делать не отвлекаясь от оперативной хирургической работы и обучения хирургов, приходящих с других госпиталей к В. Ф. Войно-Ясенецкому на занятия сюда же, в десятую школу. Поэтому отрывок из письма, приведённый М. А. Поповским относительно новой квартиры профессора, нуждается в дополнительных комментариях.

Хотя переписка В. Ф. Войно-Ясенецкого с уехавшим Н. П. Пузиным вносит некоторую ясность в этот вопрос. Так, 20 июня 1942 г. Валентин Феликсович писал, что завтра, то есть 21-го, перебирается «в новую квартиру (где была аптека). Там будут самые лучшие условия для размышлений на религиозные темы, которыми я теперь занят; полная изоляция, тишина, покой, одиночество»¹⁹⁵⁶. Через полгода архиеп. Лука писал тому же адресату о том, что после лечения в больнице в декабре 1942 г. лежал «у себя на квартире»¹⁹⁵⁷. А. Д. Грицай¹⁹⁵⁸ впервые сообщила нам, что эта квартира находилась в одноэтажной деревянной постройке во дворе шк. № 10, где и была аптека (и аптечный склад), входившая в состав госпитальных служб. Квартирка была небольшой, но с прихожей. Вполне возможно, что за хирургом для служебных целей оставили и прежнюю маленькую комнатку на первом этаже во 2-м корпусе госпиталя.

В. Н. Зиновьева на склоне лет рассказывала автору этого исследования, что в самом здании шк. № 10 выдающийся хирург «жил <...> в крошечной комнатке, сторожке. И там стояла кровать, маленький письменный столик, кресло и стул. И больше свободного места не было»¹⁹⁵⁹. Валентина Николаевна обратила пристальное внимание на портрет Ленина на столике и икону, висевшую в красном углу комнаты. А. И. Кашаева также вспоминала, что жил профессор в десятой

¹⁹⁵⁶ Пузин Н. П. Мир и благословение. С. 48.

¹⁹⁵⁷ Там же. С. 49.

¹⁹⁵⁸ Личный архив автора. Воспоминания А. Д. Грицай, продиктованные автору в 2019 г. Аврора Даниловна с 1973 г. более двадцати лет в шк. № 10 проработала учителем русского языка и литературы.

¹⁹⁵⁹ Воспоминания Зиновьевой, продиктованные автору в 1997 г.

школе «в маленькой комнате на первом этаже, спал на железной койке, в комнате были иконы»¹⁹⁶⁰. Именно там в 1943 г., а не в июле 1942 г., хирург поселил восьмилетнюю Юлю (Юлочку) Миронову, неудачно убежавшую с двоюродными братьями из Новосибирска на фронт. Из её рассказа узнаём: «Подошли мы с ним (Войно-Ясенецким. – С. К.) к госпиталю, а там одни ступени ведут наверх, в фойе, а другие – вниз, в подвал, и возле этого спуска, как сейчас помню, звонок и табличка на стене: “Дворнику звонить здесь”. То есть святитель жил в каморке дворника. Такая небольшая комнатуха, кровать, стол, стул, топчанчик. Иконы в углу, перед ними лампадка теплилась, а за окном... А за окном обратная сторона деревянных ступеней парадного входа. То есть <...> у него окно было как раз под крыльцом. Вот так он и жил»¹⁹⁶¹ <...> Ну вот так я поселилась в госпитале и жила прямо в каморке у святителя Луки. Он тогда много оперировал, жутко уставал, случалось часто, что и ночью поднимали его <...> Жаль, я маленькая тогда была, восемь лет, почти ничего не помню <...> Он в столовую не ходил, а ему приносили в подвал какую-то баланду, ну и мне заодно, и мы с ним кушали за одним столом, разговаривали»¹⁹⁶². Эти данные рассказа – из ряда других, для семейного чтения, явно не целиком оригинальны, чего стоит одна баланда, которую давали профессору, длительные разговоры и отсутствие библиотеки. Очевидно, что такого рода рассказы были основаны на общем непростом положении местных жителей и приезжих в Красноярске и других населённых пунктов в военные годы. Так, исследователи повседневности военного времени отмечают, что уже в самом начале войны население запасалось необходимыми товарами «с длительными сроками хранения. Особым спросом пользовались спички, крупы, сахар, мыло, мука»¹⁹⁶³. При этом в первое полугодие войны, осенью 1941 г. продовольственный вопрос стоял ещё не так остро как в последующие военные годы¹⁹⁶⁴. Надо полагать, что очевидцы событий главным образом всё «мерили по себе», как та девочка Юля,

¹⁹⁶⁰ ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 2.

¹⁹⁶¹ Рассказы о святителе Луке (Войно-Ясенецком). Удивительная жизнь, ставшая житием. Житийное повествование для семейного чтения. С. 103–104.

¹⁹⁶² Там же. С. 105–106.

¹⁹⁶³ Барсукова Н. В. Трансформация повседневной жизни населения Красноярского края в начале Великой Отечественной войны. С. 197.

¹⁹⁶⁴ Там же. С. 201.

а более умудрённые жизнью взрослые люди многое не показывали, даже если и было не всегда легко.

По свидетельству Т. П. Сизых, начмед эвакогоспиталя № 1515 Н. А. Бранчевская вспоминала, что кабинет В. Ф. Войно-Ясенецкого, вероятнее всего, как ведущего хирурга госпиталя, размещался в этом же здании шк. № 10 на втором этаже с окном, выходящим на ул. Диктатуры¹⁹⁶⁵.

Итак, до самого отъезда из Красноярска в начале февраля 1944 г. В. Ф. Войно-Ясенецкий не только работал, но и проживал в пределах 2-го корпуса ЭГ № 1515, то есть в шк. № 10¹⁹⁶⁶, и в самом госпитальном комплексе корпуса. С изменением общего статуса на служащего учёному и практикующему хирургу значительно улучшили условия для научной работы и отдыха, освободив часть находящейся на территории госпиталя аптеки. Комнатку для отдыха между операциями оставили, а в кабинете на втором этаже профессор вёл пятиминутки и разбор операций с коллегами.

В целом же в жилищной сфере города и края ситуация была тяжёлой. Так, в 1940 г. в Красноярске на одного жителя приходилось 3,2 кв. м, тогда как общесоюзный показатель был 4 кв. м. В большинстве домов отсутствовало элементарное благоустройство, печное отопление, канализации, водопровод, а удобства располагались на улице, что вызывало рост заболеваемости дизентерией. С приездом в регион большого количества эвакуированных их жилищные условия, как и у местных, были также неудовлетворительными¹⁹⁶⁷. Поэтому проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого к категории остро нуждающихся в жилье относить не следует.

Рабочий день во 2-м корпусе эвакогоспиталя № 1515 начинался в девять утра, а в пять часов вечера начальник ФТО А. И. Кашаева как обычно принимала

¹⁹⁶⁵ Сизых Т. П. Воспоминания начмеда госпиталя 15/15 г. Красноярска Н. А. Бранчевской о Войно-Ясенецком. С. 65.

¹⁹⁶⁶ По поводу жизни В. Ф. Войно-Ясенецкого в камерке школьного дворника существуют противоречивые мнения. Первым об этом написал М. А. Поповский: «Пока же, зимой сорок второго Лука живет в сырой и холодной комнате, где до войны обитал школьный дворник» (Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. Paris : Yamca-press, 1979. С. 331). Однако такая постановка вопроса не вполне соответствовала действительности.

¹⁹⁶⁷ Барсукова Н. В. Трансформация повседневной жизни населения Красноярского края в начале Великой Отечественной войны. С. 201, 203–204.

дежурство. График дежурств для госпитальных врачей по отделениям корпуса составлял лично ведущий хирург В. Ф. Войно-Ясенецкий. Каждое утро на пятиминутке Августа Ивановна сдавала своё дежурство, и начинался очередной напряжённый рабочий день. Особенно тяжёлыми были ночные послеоперационные дежурства, поскольку медперсоналу приходилось бороться с сильными кровотечениями больных¹⁹⁶⁸. Поэтому-то проживающий здесь же в госпитале Валентин Феликсович и разрешал беспокоить его в любое время суток для возможного срочного оперативного вмешательства. Даже если была глубокая ночь, профессор вставал по зову младших коллег и шёл на помощь, сам подбирал необходимые для операции инструменты, так как не всегда в ночное время на месте были операционные сестры¹⁹⁶⁹. Спал хирург не более 5–6 часов в сутки. Это было привычно для него ещё со времени земской работы в нач. XX в.¹⁹⁷⁰ По всей видимости, в напряжённые рабочие дни спать удавалось ещё меньше.

Каждую неделю во 2-м корпусе госпиталя В. Ф. Войно-Ясенецкий совершал обходы и каждый день – пятиминутки. Вновь поступавшие больные подвергались предварительному обследованию, «врач-рентгенолог должен был посмотреть наличие инородного тела»¹⁹⁷¹. После этого осмотра больных в обязательном порядке консультировал проф. В. Ф. Войно-Ясенецкий¹⁹⁷². А. И. Кашаева описывала эти госпитальные консультации так:

«Я стою читаю, ставлю предварительный диагноз по данным обследований, назначаю процедуры и лекарства. Он (Войно-Ясенецкий. – С. К.) сидит и молчит. Я не знаю, правильно все сделано или нет. Сам он не читал. Потом он рекомендовал свое лечение»¹⁹⁷³, которое и нужно было больному. Такой эффективный метод обучающей диагностики способствовал быстрой профессионализации молодых врачей, а также свидетельствовал о тонком психологическом подходе к ним.

¹⁹⁶⁸ ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 3.

¹⁹⁶⁹ Там же.

¹⁹⁷⁰ Лисичкин В. А. Святой Лука. С. 200.

¹⁹⁷¹ ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 3.

¹⁹⁷² Там же.

¹⁹⁷³ Там же. Д. 35. Л. 3.

По словам В. М. Барудкина, Валентин Феликсович всегда говорил медленно и обстоятельно, внушал окружающим чувство уважения и почтения¹⁹⁷⁴, что было, безусловно, взаимно.

Равное уважительное отношение к своим коллегам и медицинскому персоналу В. Ф. Войно-Ясенецкий сочетал с профессиональной до мелочей требовательностью. А. И. Кашаева вспоминала, что Валентин Феликсович очень строго относился к внешнему виду медперсонала: «Не любил, чтобы ногти были крашеные. Обувь на босую ногу не разрешал носить»¹⁹⁷⁵. В. Ф. Войно-Ясенецкий не ограничивался требовательностью к другим, но подавал пример коллегам и сам одевался скромно. Как было отмечено, Н. П. Пузин застал его в 1941 г. в телогрейке, ватных стёганных брюках и мохнатой серой шапке. В. М. Барудкин вспоминал, как именитый хирург «ходил в толстовке черного цвета и в шапке-камилавке¹⁹⁷⁶»¹⁹⁷⁷. Открытое ношение монашеской камилавки (скорее – клобука)¹⁹⁷⁸ в 1941 г. было не частым явлением, но чуть позже, с улучшением церковно-государственных отношений, на это уже нередко закрывали глаза. От врачей профессор неизменно требовал строгой дисциплины в работе, «никакого фамильярничества не позволял ни себе, ни другим. Обращался ко всем только по имени-отчеству»¹⁹⁷⁹. В то же время В. Ф. Войно-Ясенецкий был очень эмоциональным человеком, но собой владел в совершенстве¹⁹⁸⁰, ни на кого не повышал голоса и никого не оскорблял. Хотя бывали редкие случаи, если допустимо такое выражение, когда врачи боялись профессора. К примеру, А. И. Кашаева вспоминала, как хирург-ординатор Н. Н. Эпшейн в присутствии В. Ф. Войно-Ясенецкого уронил старинный аппарат

¹⁹⁷⁴ Аржаных О. Из воспоминаний красноярцев о святителе Луке. С. 26.

¹⁹⁷⁵ ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 4.

¹⁹⁷⁶ «Черная камилавка – принадлежность облачения рясофорного монаха, а также богослужебного облачения иеродиакона» (Азбука веры <https://azbyka.ru/kamilavka>).

¹⁹⁷⁷ Аржаных О. Из воспоминаний красноярцев о святителе Луке. С. 26.

¹⁹⁷⁸ Вряд ли В. М. Барудкин досконально разбирался в облачении священнослужителей и монахов. Архиеп. Лука, вероятнее всего, носил повседневный монашеский головной убор под названием «клобук», который состоит из камилавки (в форме расширяющегося кверху твёрдого чёрного цилиндра) и наметки (в виде прикреплённого к верху цилиндра такого же чёрного крепа, ниспадающего по бокам и на спину).

¹⁹⁷⁹ Мишкина М. Святой Лука жил в каморке Красноярской школы. С. 10.

¹⁹⁸⁰ Кассирский И. А. Размышления о В. Ф. Войно-Ясенецком – хирурге и священнике // Человек. 1995. № 4. С. 169.

для измерения давления, да так, что по всей палате госпиталя растеклась ртуть. «С тех пор Эпшейн старался доктору на глаза не попадаться»¹⁹⁸¹.

На работе Валентин Феликсович был немногословен, исключение составляли его подробные лекции госпитальным хирургам, когда профессор мог позволить себе говорить много, но по существу¹⁹⁸². Его лекции были запоминающимися. Академик АМН СССР И. А. Кассирский вспоминал, что «во время заведывания кафедрой топографической анатомии¹⁹⁸³ (в 1920-е гг. – С. К.) Войно-Ясенецкий создал целую коллекцию анатомических рисунков для лекций. Часть рисунков сохранилась <...> и по ним ведется преподавание»¹⁹⁸⁴. Очевидно, что красноярские госпитальные хирурги могли тоже познакомиться с подобным творчеством профессора.

Прямыми помощниками В. Ф. Войно-Ясенецкого были эвакуированные «врачи-хирурги (госпиталя № 1515. – С. К.) Левикова Анна Ханановна и Панова Нина Степановна¹⁹⁸⁵ <...> Левикова была правой рукой профессора»¹⁹⁸⁶. Местных врачей в госпитале № 1515 было немного, и все они были моложе приезжих. Помимо себя, А. И. Кашаева из красноярцев выделяла ординатора Т. С. Смирнову¹⁹⁸⁷ и рентгенолога В. А. Ключе¹⁹⁸⁸.

К именитому хирургу за консультациями в госпиталь приходили врачи и из других медучреждений Красноярска. Например, по воспоминанию той же А. И. Кашаевой, «из больницы водников к нему часто врач Шепетов приходил. По-видимому, он мог и с Зиновьевой общаться¹⁹⁸⁹»¹⁹⁹⁰.

¹⁹⁸¹ Мишкина М. Святой Лука жил в камере Красноярской школы. С. 11.

¹⁹⁸² Там же. С. 10.

¹⁹⁸³ Основоположителем топографической анатомии был хирург Н. И. Пирогов (1810–1881).

¹⁹⁸⁴ Кассирский И. А. Размышления о В. Ф. Войно-Ясенецком – хирурге и священнике // Человек. 1995. № 3. С. 184.

¹⁹⁸⁵ Эти женщины-врачи были эвакуированы в Красноярск из западных областей, обе они были выпускницами Днепропетровского мединститута (Каликинская Е. И. Святитель Лука в Красноярском госпитале № 1515 в 1941–1944 гг.).

¹⁹⁸⁶ ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 2.

¹⁹⁸⁷ Таисия Степановна Смирнова работала ординатором 2-го медицинского отделения госпиталя № 1515 (ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 2. Д. 79. Л. 132).

¹⁹⁸⁸ Виктор Адольфович Ключе трудился заведующим рентгенкабинетом госпиталя № 1515 (ЦАМО РФ. Ф. ЭГ-1515. Оп. 16174. Д. 4. Л. 5).

¹⁹⁸⁹ О В. Н. Зиновьевой и их взаимоотношениях с В. Ф. Войно-Ясенецким подробно речь пойдет в следующем параграфе.

¹⁹⁹⁰ ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 4.

Н. А. Шепетов приходил к В. Ф. Войно-Ясенецкому не просто так. Будучи сам хирургом, Николай Александрович высоко ценил Валентина Феликсовича, видел его талант и умение плодотворно работать, возможно, что был знаком с научными трудами профессора. В газ. «Красноярский рабочий» в декабре 1942 г. Н. А. Шепетов назван как один из виднейших хирургов края, спасший жизнь тысячам больных, за 35 лет сделавший более 15 000 крупных операций и имевший свою хирургическую школу. Н. А. Шепетов, как и В. Ф. Войно-Ясенецкий, после окончания в Петербурге военно-медицинской академии с начала XX в. (1907) работал в госпиталях и лазаретах Иркутска и Красноярска. С 1922 г. Н. А. Шепетов заведовал хирургическим отделением Красноярской городской больницы, а затем был переведён в больницу Енисейского водздравотдела¹⁹⁹¹, работая в которой и познакомился с В. Ф. Войно-Ясенецким в 1940-х гг. Небольшая ведомственная больница водного транспорта была важнейшим центром оказания хирургической помощи гражданскому населению, однако этого было мало. Больница не всегда могла помочь даже срочно нуждавшимся, несмотря на максимум внимания «главного врача Мишанина и заведующего хирургическим отделением Шепетова, отдающих все свои силы и знания любимому делу»¹⁹⁹². В 1942 г. Н. А. Шепетову исполнилось 65 лет, как и В. Ф. Войно-Ясенецкому.

Хирург В. Н. Зиновьева была «непосредственной последовательницей ученицей»¹⁹⁹³ В. Ф. Войно-Ясенецкого – вспоминала начмед ЗГ № 1515 Н. А. Бранчевская. Подтверждением этому является фотография, подаренная профессором молодому хирургу 25 апреля 1943 г. Дарственная надпись, сделанная на обратной стороне снимка, такова: «Хирургу В. Н. Зиновьевой от хирурга Архиепископа Луки»¹⁹⁹⁴, что было признанием профессиональных заслуг Валентины Николаевны. Вверху над надписью рукой профессора выведен крест, благословляющий дальнейшие труды способной ученицы и одновременно

¹⁹⁹¹ 35 лет на посту врача // Красноярский рабочий. 1942. Дек. (№ 287). С. 2.

¹⁹⁹² Склярова М., Арсеньева М. За высокое качество медицинского обслуживания // Красноярский рабочий. 1942. Июнь (№ 132). С. 2.

¹⁹⁹³ Сизых Т. П. Воспоминания начмеда госпиталя 15/15 г. Красноярска Н. А. Бранчевской о В. Ф. Войно-Ясенецком (к 130-летию). С. 66.

¹⁹⁹⁴ КККМ. Основной фонд (далее о/ф) 10780/3686.

с титулом, указанным в надписи, напоминающий о священническом сане епископа-учителя. Как в своё время В. Ф. Войно-Ясенецкий, В. Н. Зиновьева возглавляла кафедру оперативной хирургии и топографической анатомии в 1965–1968 гг., но в Красноярском медицинском институте¹⁹⁹⁵ и даже, перед тем как перевестись на медицинский факультет, училась на архитектурном отделении¹⁹⁹⁶, поскольку талантливо и много рисовала.

Валентин Феликсович и Валентина Николаевна явили собой пример человеческих и профессиональных отношений интеллигентных людей, преданных своему делу и страждущим людям, что ярко проявилось в годы Великой Отечественной войны.

По воспоминаниям В. Н. Зиновьевой, знакомство с В. Ф. Войно-Ясенецким состоялось в красноярском эвакогоспитале № 1515¹⁹⁹⁷, во 2-м корпусе, то есть в шк. № 10. Тогда, в октябре 1941 г. Валентина Николаевна по долгу службы посетила госпиталь. Профессор пригласил коллегу в своё скромное жилище. Образ жизни видного хирурга и маститого церковного иерарха вызвал неподдельный интерес у молодого врача и функционера УМЭП-49. Их знакомство в Красноярске переросло в многолетнее общение, основанное на взаимном уважении и доверии, но скрытное по причине последовавшего в 1948 г. открытого ухудшения отношения государственной власти СССР к РПЦ. Как пишет прот. Павел Хондзинский, в этом году «после небольшой передышки власть начинает новый виток гонений на Церковь»¹⁹⁹⁸. «Последний приказ об открытии православных храмов последовал в 1947 году. После того церкви только закрывали»¹⁹⁹⁹. Тогда, в конце 1940 – 1950-х гг. В. Н. Зиновьева, вступившая в январе 1947 г. в ряды КПСС²⁰⁰⁰, а с 1955 г. многократно избираемая депутатом райсовета (Октябрьского района

¹⁹⁹⁵ КККМ. О/ф 10870/2. Д. 7900.

¹⁹⁹⁶ Ольхова Н. С. Любовь и милосердие в немилосердной той войне... С. 22.

¹⁹⁹⁷ Воспоминания В. Н. Зиновьевой.

¹⁹⁹⁸ Хондзинский П., прот. Незримая обитель, или Краткая повесть о жизни дивеевских монахинь в муромском изгнании: с прил. подлинных документов, писем и воспоминаний. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2017. С. 161.

¹⁹⁹⁹ Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. Paris : Yamca-press, 1979. С. 398.

²⁰⁰⁰ Арх. КГМУ. Опись профессорско-преподавательского состава № 1. Связка 119. Дело 3104. Личное дело В. Н. Зиновьевой. Л. 6.

г. Красноярска. – С. К.)²⁰⁰¹, не смогла ничего рассказывать и писать о выдающемся хирурге, поскольку он имел прямое отношение к гонимой властью Церкви. Однако встреча с профессором в 1941 г. и длительная переписка с ним после отъезда В. Ф. Войно-Ясенецкого из Красноярска, продолжавшаяся, по нашим данным, до ноября 1953 г., красноречиво свидетельствует о глубокой признательности ученицы своему учителю и о полном доверии со стороны видного хирурга к ней.

С июля 1941 по октябрь 1944 г. В. Н. Зиновьева работала ведущим хирургом красноярского ЭГ № 985, то есть относилась к врачебному составу эвакогоспиталей Наркомздрава²⁰⁰². Также она трудилась членом, заместителем председателя ВВК МЭП-49²⁰⁰³, который подчинялся Наркомату Оборона СССР. ВВК осуществляла руководство всей госпитальной системой Красноярского края по военной линии. Комиссия контролировала процесс лечения раненых и больных, его правильность и комиссование. В задачи комиссии входила проверка историй болезни, лечебной документации и др.²⁰⁰⁴ Соответственно, члены комиссии несли организационную ответственность за лечение и выздоровление раненых солдат и офицеров. Поэтому, как вспоминала В. Н. Зиновьева, «по долгу службы <...> (она. – С. К.) должна была его (Войно-Ясенецкого. – С. К.) контролировать»²⁰⁰⁵. Тогда она многому научилась у проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого. Близкое расположение дома, в котором жила В. Н. Зиновьева (наискосок от шк. № 10. – С. К.) только способствовало этому. Валентина Николаевна вспоминала: «Квартира у меня тут недалеко (от госпиталя № 1515. – С. К.)»²⁰⁰⁶, поэтому при малейшей возможности ученица отправлялась к учителю, чтобы на практике получать ценные знания и советы. Она рассказывала, «что профессор Войно-Ясенецкий научил её “человеческой хирургии”»²⁰⁰⁷.

Общение с Валентином Феликсовичем позволяло В. Н. Зиновьевой проникать во все тонкости профессии хирурга. Позже она вспоминала, что

²⁰⁰¹ КККМ. Вспомогательный фонд (далее в/ф) 8266/2.

²⁰⁰² ЦАМО РФ. Ф. 49 МЭП. Оп. 25053. Д. 8. Л. 4.

²⁰⁰³ КККМ. О/ф 10870/2. Д. 7900.

²⁰⁰⁴ Воспоминания В. Н. Зиновьевой.

²⁰⁰⁵ КККМ. О/ф 10870/2. Д. 7900.

²⁰⁰⁶ Воспоминания В. Н. Зиновьевой.

²⁰⁰⁷ Да светит всем! Альбом о земной и небесной славе Святителя Луки Крымского. Т. 2. С. 52.

В. Ф. Войно-Ясенецкий был увлечён гнойной хирургией, которой довоенные хирурги мало интересовались²⁰⁰⁸, но которая оказалась особенно востребованной с началом войны. В. Н. Зиновьева отмечала, что профессор-хирург пользовался большим авторитетом²⁰⁰⁹ среди медперсонала и больных эвакогоспиталя № 1515.

Упомянутая нами физиолог А. И. Кашаева также писала о сплочённой работе коллектива госпиталя № 1515 и его победе в соцсоревнованиях между эвакогоспиталями края, о приезде к ним в госпиталь американской делегации²⁰¹⁰. В Красноярск делегация прибыла во главе с вице-президентом США Генри Уоллесом, который 7 июля 1944 г. посетил ЭГ № 1515²⁰¹¹ (тогда в составе госпиталя оставалась только шк. № 10, где незадолго до этого работал В. Ф. Войно-Ясенецкий). Ясно, что вопрос организации работы эвакогоспиталей не был целью визита высокого гостя. Вероятнее всего, американцев и лично вице-президента интересовало функционирование воздушной трассы между Аляской и СССР (АлСиб), которая начала действовать в 1942 г. и в тот момент представляла особый интерес из-за открытия второго фронта 6 июня 1944 г. Цель визита подтверждается тем, что Г. Уоллеса сопровождал начальник Красноярской воздушной трассы И. П. Мазурук²⁰¹². Однако не возникает сомнений в том, что вице-президента США пригласили посетить ЭГ № 1515 как в образцово-показательное военно-тыловое медучреждение, где усилиями В. Ф. Войно-Ясенецкого была поставлена высококласная и уникальная хирургическая работа. Это ещё раз свидетельствует об организаторском таланте Валентина Феликсовича.

²⁰⁰⁸ Воспоминания В. Н. Зиновьевой.

²⁰⁰⁹ Там же.

²⁰¹⁰ ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 5.

²⁰¹¹ Арх. УФСБ России по Красноярскому краю. Ф № 9. Д. 722. Л. 60. Г. Уоллес также посетил в Красноярске артиллерийский завод Наркомата вооружения им. Ворошилова № 4, завод «Красный Профинтерн», зверосовхоз, зональную плодово-ягодную станцию, кинотеатр «Рот-Фронт», городской театр им. А. С. Пушкина, гостиницу «Интурист», парк культуры и отдыха им. Горького, пристань и вокзал. В целом в Сибири и в Советской Центральной Азии (от Магадана до Алма-Аты) Генри А. Уоллес, по его собственному наблюдению, пробыл четыре месяца (Письмо вице-президента США г-на А. Уоллеса тов. И. В. Сталину // Красноярский рабочий. 1944. Июнь (№ 127). С. 1). Помимо письма И. В. Сталину, на страницах «Красноярского рабочего» опубликовано выступление Уоллеса в Иркутске с высокой оценкой роли Сибири, сибирских бойцов и работы тыла для достижения победы (Выступление вице-президента США г. Уоллеса в Иркутске // Красноярский рабочий. 1944. Июнь (№ 109). С. 1); положительная реакция Уоллеса на открытие второго фронта во Франции (это произошло, когда вице-президент находился в Хабаровске, 6 июня 1944 г.) (Генри А. Уоллес о высадке союзных войск в Северной Франции // Красноярский рабочий. 1944. Июнь (№ 113). С. 1) и др.

²⁰¹² Красноярск. Во имя Победы. 1941–1945. Календарь.

Но главное, что В. Ф. Войно-Ясенецкий не щадил себя в работе со скальпелем. Об этом свидетельствовала В. Н. Зиновьева: работал Валентин Феликсович в госпитале «много, никогда никому не отказывал»²⁰¹³. Знавший профессора длительное время И. А. Кассирский вспоминал: «Он никогда не выражал досады, не высказывал недовольства. Наоборот, у него всегда чувствовалась полная готовность помочь»²⁰¹⁴.

В конце декабря 1942 г. в одном из писем Н. П. Пузину В. Ф. Войно-Ясенецкий писал о своей напряжённой работе, приведшей к плохому самочувствию: «... до сих пор я работал до 8–9 часов и делал 4–5 операций»²⁰¹⁵ в день. Во 2-м корпусе ЭГ № 1515 нередко бывали операционные дни, когда хирургам под руководством В. Ф. Войно-Ясенецкого «в график <...> включались <...> больше 10–12»²⁰¹⁶ операций. Однако даже четыре-пять сложных оперативных вмешательств ежедневно сильно выматывали, и медсестры «за одну операцию с Войно-Ясенецкого снимали по две мокрые рубашки»²⁰¹⁷. Такого рода свидетельства были не единичными. Так, санитарка красноярской больницы водников М. А. Мещерякова вспоминала, что во время сложной операции В. М. Барудкину В. Ф. Войно-Ясенецкий тоже сменил две больничных нательных рубахи²⁰¹⁸.

Несомненно, успешно проведённые операции и ценные научные результаты добавляли энергии пожилому хирургу, приносили большое удовлетворение.

²⁰¹³ Воспоминания Зиновьевой.

²⁰¹⁴ Кассирский И. А. Размышления о В. Ф. Войно-Ясенецком – хирурге и священнике // Человек. 1995. № 3. С. 184.

²⁰¹⁵ Пузин Н. П. Мир и благословение. С. 49.

²⁰¹⁶ ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 2.

²⁰¹⁷ Колымагин Б. Ф. Сталинской премии архиепископ. М.: Русский импульс, 2011. С. 47. Сюда следует добавить сюжет из воспоминаний участника войны Н. С. Чаплыгина, которого спас В. Ф. Войно-Ясенецкий, сделав тяжелораненому сложнейшую операцию в одном из тамбовских госпиталей (в тамбовский период жизни (1944–1946)). Излеченный воин отмечал, что профессор всегда был одет в чёрное или белое. Из-под низа белого медицинского халата виден был край подрясника (Лисюнин В., свящ. Тамбовская Голгофа святителя Луки. С. 83). Не исключено, что такую же одежду В. Ф. Войно-Ясенецкий носил в красноярском госпитале. Разумеется, такое достаточно плотное одеяние активно оперирующего хирурга, да к тому же пожилого, было не из лёгких. Но владыка Лука, оперируя больного, оставался священнослужителем. Поэтому, вероятнее всего, его не только не стесняла такая одежда, но даже вдохновляла. Для того же чтобы с большой бороды профессора случайно не упал волос во время операции, медсестра подворачивала ватно-марлевую повязку так, что борода была полностью закрыта (Там же. С. 70).

²⁰¹⁸ Можайцева Н. В. Жилой дом Е. И. Потехина, 19 – нач. 20 в.

Бесспорно, радовала и искренняя благодарность выздоравливающих раненых и больных, которые разными способами старались её выразить.

Со своими пациентами во время осмотров В. Ф. Войно-Ясенецкий мог позволить себе шутки и «даже улыбался»²⁰¹⁹, но при этом всегда был внимательным, осматривал больного целиком. Однажды в 1943 г. в госпитале № 1515 произошёл интересный случай с раненым А. П. Кочневым, лечившимся у профессора дважды. Аркадий Павлович о своей вторичной встрече с епископом-хирургом вспоминал следующее: «Очнулся я, глаза открыл, а надо мной Бог склонился, смотрит на меня и говорит: “Молодой человек, а что это у вас за перелом на руке?” Тут я в себя пришел, отвечаю: “Это мне в детстве по операции сделал от остеомиелита (в Енисейске в 1920-е гг. – С. К.)”. Улыбнулся Владыка и говорит: “Узнаю свою работу”»²⁰²⁰. И на этот раз тяжелораненного А. П. Кочнева, доставленного в госпиталь с высокой температурой и без сознания, В. Ф. Войно-Ясенецкий прооперировал успешно. Тяжёлым больным, излеченным талантливым хирургом, в свою очередь, запоминались его руки, «очень красивые, руки настоящего хирурга»²⁰²¹.

Бойцы и командиры дарили своему спасителю совместные фотокарточки, подписанные на оборотной стороне, например, так: «На долгую добрую память профессору от 26-ой черепной палаты Э-Г. 1515 <...> II/III.43 г.»²⁰²² или: «Многоуважаемый и любимый профессор! Вам в знак благодарности за спасение наших жизней. От раненых и больных 45-й палаты»²⁰²³ (15.12.1943). «Однажды в праздник ему раненые командиры купили гуся»²⁰²⁴ и сами приготовили его на госпитальной кухне. Этим, для того времени царским, подарком Валентин

²⁰¹⁹ Крестный путь святителя Луки (Войно-Ясенецкого): Жизнеописание, чудеса, акафист. С. 380.

²⁰²⁰ Фаст Г., прот., Глухова В. К. Енисейск православный. С. 508.

²⁰²¹ Аржанных О. Из воспоминаний красноярцев о святителе Луке. С. 26.

²⁰²² Иллюстрация по: Дамаскин (Орловский), архим. Житие священноисповедника Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа Симферопольского и Крымского. С. 103.

²⁰²³ Иллюстрация из: Лисичкин В. А. Крестный путь Святителя Луки. Выздоровливающие военнотруженики выражали свою любовь медперсоналу постоянно. К примеру, И. П. Окладников от имени больных одного из красноярских госпиталей написал в редакцию «Красноярского рабочего»: «Врачебный персонал у нас пользуется заслуженным авторитетом среди бойцов <...> Главный хирург госпиталя тов. Лещинский – любимец раненых, и каждому из нас хочется ему сказать: “Спасибо вам, доктор, за вашу отцовскую заботу”» (Забота о раненых бойцах // Красноярский рабочий. 1942. Февр. (№ 49). С. 3).

²⁰²⁴ ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 4.

Феликсович поделился с врачами госпиталя. Многие спасённые в красноярских госпиталях бойцы даже называли профессора ласковым словом «дедушка»²⁰²⁵, выказывая этим благодарность и уважение не только его врачебному мастерству, но и почтенному возрасту и доброте хирурга. Но, как и с госпитальными коллегами, В. Ф. Войно-Ясенецкий мог быть строгим и с больными. Прот. В. Лисюнин приводит воспоминания К. Т. Елагиной. Её сестра, В. Т. Елагина, работала в 1945 г. старшей медсестрой в одном из тамбовских госпиталей, а сама информатор проходила там практику. Клавдия Тимофеевна вспоминала, что когда в госпитале делали операции без наркоза, многие раненые очень сильно матерились. Тогда В. Ф. Войно-Ясенецкий сразу это (видимо, нецензурную брань. – С. К.) прекращал²⁰²⁶. Нет никаких сомнений, что точно таким же образом хирург поступал в красноярских госпиталях.

Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) черпал силы из православной веры, церковного служения, возможности проповедовать, соблюдать посты и др. Возобновление богослужений в 1943 г., чего он так добивался, как мы знаем, очень благотворно сказалось на его психике.

Особую радость владыке Луке доставляла редкая возможность совершать Таинство Крещения. Так, приезжий рентгенолог И. С. Дубровин сообщал, что его сын Юрий родился 11 июля 1941 г., а в 1943 г. его крестил епископ Лука в Николаевской церкви²⁰²⁷. Семилетней Юлии Дмитриевне Мироновой он в той же церкви «крест на шею надел»²⁰²⁸, в 1942 г. крестил пятилетнюю Галю Веретнову²⁰²⁹. Помимо крещения, в Красноярске архиеп. Лука по мере возможности совершал другие Таинства православной Церкви. Так, Т. П. Сизых установлено, что в 1943 г. на втором этаже шк. № 10 он тайно венчал писателя, будущего автора трилогии «Сказания о людях тайги» (романов «Хмель», «Черный

²⁰²⁵ Из воспоминаний хирурга Колесова В. И. Цит. по: Глянцев С. П., Андреева А. В., Чецкая Г. Б. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) в Северном крае. С. 119.

²⁰²⁶ Лисюнин В., свящ. Тамбовская Голгофа святителя Луки. С. 86.

²⁰²⁷ Дубровин И. С. Воспоминания. Личный архив семьи Дубровиных. Воспоминания И. С. Дубровина от 6 февраля 2001 г. предоставлены сотрудниками Красноярского гарнизонного госпиталя А. В. Казаковым и Т. В. Казаковой.

²⁰²⁸ Рассказы о святителе Луке (Войно-Ясенецком). Удивительная жизнь, ставшая житием. Житийное повествование для семейного чтения. С. 107.

²⁰²⁹ Ануфриева В. В. Монархия в белых халатах. Красноярск : полиграфический комплекс «Знак», 2012. С. 155–156.

тополь» и «Конь рыжий») Алексея Черкасова и его жену Полину Москвитину²⁰³⁰. Отметим, что в некоторых публикациях до сих пор утверждается, что Таинства Крещения он совершал мало: «Надо сказать, что за всю жизнь Владыка (архиеп. Лука. – С. К.) крестил лишь троих детей»²⁰³¹. Это утверждение почерпнуто из продиктованных восьмидесятиоднолетним В. Ф. Войно-Ясенецким воспоминаний в 1958 г. Однако красноярские примеры Ю. Дубровина, Ю. Мироновой, Г. Веретновой и другие показывают, что это не так, хотя, очевидно, эти крещения совершались не полным чином и были не частыми²⁰³².

Своих религиозных убеждений в госпитале Валентин Феликсович никому не навязывал, но при этом не скрывал принадлежности к православной Церкви и своего архиерейского сана²⁰³³. Однажды во 2-м корпусе госпиталя № 1515 «умер у него больной – молодой парень»²⁰³⁴. А. И. Кашаева писала: «После этого он (Войно-Ясенецкий. – С. К.) написал письмо в Синод, что решил больше не заниматься хирургической деятельностью, а только религиозной. Но Сергей²⁰³⁵ не разрешил ему этого сделать. Письмо Сергея он нам всем в госпитале зачитывал»²⁰³⁶. Возможно, что епископ-хирург допустил тогда минутную слабость и первоиерарх РПЦ морально поддержал его. Оглашением же письма среди коллег Валентин Феликсович проявил редкую для того времени профессиональную честность и высокую моральную ответственность за жизнь раненых и больных.

Несмотря на косые взгляды и молчаливое неодобрение некоторых чиновников и даже коллег, епископ-хирург со времени принятия сана принципиально не отказывался от рясы, подрясника, постоянно носил крест

²⁰³⁰ Кожевников С. В. Он обязательно бы узнал каждого... // Православное слово Сибири. 2017. Май (№ 5). С. 7.

²⁰³¹ Крестный путь святителя Луки (Войно-Ясенецкого): Жизнеописание, чудеса, акафист. С. 277.

²⁰³² К числу других примеров отнесём крещение прихожанки Ильинской церкви г. Архангельска в начале 1930-х гг. (Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) в Северном крае. С. 55–56). Полагаем, что таких примеров было не так уж мало (крещение владыкой новорождённой девочки в Тамбове в 1943–1944 г. (Лисюнин В., свящ. Тамбовская Голгофа святителя Луки. С. 62) и др.), но не все они известны.

²⁰³³ Вместе с тем Валентин Феликсович не проявлял отрицательных чувств к людям другой веры и национальности. Интересно свидетельство близко знавшего профессора академика И. А. Кассирского, который наблюдал «терпимое отношение со стороны Войно-Ясенецкого <...> и к атеистам» (Кассирский И. А. Размышления о В. Ф. Войно-Ясенецком – хирурге и священнике // Человек. 1995. № 4. С. 170).

²⁰³⁴ ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 4.

²⁰³⁵ Патриарх Московский и всея Руси Сергей (Страгородский) в 1943–1944 гг.

²⁰³⁶ ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 4.

и благословлял подходящих к нему. К примеру, уже упоминаемая ранее Аврора Даниловна Грицай, двенадцатилетней девочкой с 1942 г. во 2-м корпусе ЭГ № 1515 писавшая за тяжелобольных раненых письма к их родным²⁰³⁷, вспоминала, как она и другие девочки встречались с В. Ф. Войно-Ясенецким на 2-м этаже в коридоре госпиталя, подходили к нему и он осенял их крестным знаменем прямо в белом халате и медицинской шапочке²⁰³⁸. Во второй раз он их уже узнал и сказал: «Ну, хорошо, что вы приходите, они (раненые. – С. К.) скучают по своим детям, а вы им о них напоминаете. С тех пор он каждый раз нас крестил». Через некоторое время, когда в городе начала действовать Покровская церковь, А. Д. Грицай сходила туда и приняла Таинство Крещения, вызвав этим испуг у своих родителей (время было такое)²⁰³⁹.

В. Н. Зиновьева вспоминала: «Перед тем, как оперировать, он (Войно-Ясенецкий. – С. К.) сам крестился и больного крестил»²⁰⁴⁰. А. И. Кашаева же несколько опровергает эти слова, но по-своему дополняет их: «Я никогда не видела, чтобы он крестился во время или перед операцией <...> На груди у него что-то было»²⁰⁴¹. Ответ на это сочетание «что-то» даёт И. С. Дубровин, выпускник Воронежского рентгено-физиотерапевтического техникума при Воронежском радиорентгенологическом институте. С января 1940 г. И. С. Дубровин проходил службу в Красноярске солдатом и работал рентгентехником в рентген-кабинете гарнизонного госпиталя, в годы войны переименованного в ЭГ № 336. Иван Семёнович вспоминал, что в этом госпитале консультировал и оперировал раненых

²⁰³⁷ Аврора приходила во 2-й корпус еще с двумя девочками. Их централизованно направляли по приглашению через «Дом пионеров». Такая помощь поощрялась и была распространена в госпиталях. К примеру, кружковцы станции юных техников шефствовали над красноярскими госпиталями тем, что сделали электропроводку в палаты, девочки вышивали носовые платки и кисеты для раненых, ремонтировали бельё и носки (Календарь Мемориала). Коллектив промышленно-кооперативной артели в марте 1943 г. выделил десять человек для дежурства в госпитале (Забота о подшефном госпитале // Красноярский рабочий. 1942. Март (№ 74). С. 2).

²⁰³⁸ В своих воспоминаниях А. П. Кочнев писал, что «когда Владыка (Лука. – С. К.) шел по палате, то казалось, идет большая черная гора, ходил он в рясе» (Фаст Г., прот., Глухова В. К. Енисейск православный: исторический очерк. С. 508). Скорее всего, это был случай не системный, например, при возвращении владыки Луки из церкви или, наоборот, когда он собирался туда. В целом же в госпитале профессор ходил в медицинской одежде.

²⁰³⁹ Личный архив автора. Воспоминания А. Д. Грицай, продиктованные автору в 2019 г.

²⁰⁴⁰ Воспоминания Зиновьевой.

²⁰⁴¹ ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 4.

и больных проф. В. Ф. Войно-Ясенецкий. И. С. Дубровин также писал²⁰⁴², что Валентин Феликсович во время таких посещений учил и помогал хирургам возле операционного стола. При этом он не снимал наперстный крест, даже когда надевал халат перед операцией²⁰⁴³. Вероятнее всего, Августа Ивановна, до конца жизни остававшаяся атеисткой, так и не решилась прямо засвидетельствовать в воспоминаниях 2000-х гг. наличие у В. Ф. Войно-Ясенецкого нательного православного креста.

Вера и последовательное, насколько это было возможно, соблюдение церковных установлений давало епископу-хирургу и позитивный медицинский эффект. И трактовался он по-разному. Для многих, возможно, это было своего рода духовное плацебо, эффект от которого усиливался славой искусного хирурга. Архимандрит Дамаскин (Орловский) по этому поводу резюмировал: многие из этих тяжелобольных «раненых выжили лишь благодаря тому, что их лечил епископ Лука. Здесь большое значение имело не только врачебное искусство святителя, но еще в большей степени его вера в помощь Божию, здесь (в красноярском госпитале. – С. К.) было явлено множество чудес, которые Господь сотворил руками архиерея»²⁰⁴⁴.

Пётр Трофимович Приходько²⁰⁴⁵, сотрудник санитарного отдела СибВО в годы Великой Отечественной войны, встречавший В. Ф. Войно-Ясенецкого на вокзале Новосибирска в марте 1943 г. перед началом уже упомянутой ранее окружной хирургической конференции госпиталей СибВО, пожалуй, лучше других информаторов дал свою, но атеистическую трактовку влияния православной веры у В. Ф. Войно-Ясенецкого на эффективность его повседневной хирургической работы в 1941–1944 гг. П. Т. Приходько писал, как

²⁰⁴² К воспоминаниям И. С. Дубровина относятся и такие свидетельства: В. Ф. Войно-Ясенецкий был огромного роста, с большой головой, с белыми волосами до плеч, седой бородой и усами, с большими глазами за очками, губы профессора всегда были крепко сжаты.

²⁰⁴³ Дубровин И. С. Воспоминания. Личный архив семьи Дубровиных.

²⁰⁴⁴ Дамаскин (Орловский), архим. Житие священноисповедника Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа Симферопольского и Крымского. С. 99–100.

²⁰⁴⁵ П. Т. Приходько (1901–1981) – новосибирский доктор медицинских наук, профессор (Петров С. Г. Пребывание архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в Новосибирске (свидетельство очевидца). С. 125).

перед операцией в новосибирском госпитале «профессор прошел в восточный угол предоперационной и <...> погрузился в молитву. Молился он долго»²⁰⁴⁶. Очевидно, не желая соглашаться со своими же впечатлениями, но наблюдая важность момента для хирурга-епископа, врач размышлял: «В самом деле, некоторые женщины могли задуматься. Если уж такой просвещенный человек обращается с молитвой к богу о помощи перед операцией, то, может быть, в самом деле есть такая неземная таинственная сила, которая может помогать людям в трудные минуты. И эту сторону, психологическую в религии, не мог не учитывать ученый поп»²⁰⁴⁷. Из этих воспоминаний очевидно, что даже явными атеистами хирургический талант В. Ф. Войно-Ясенецкого не мыслился в отрыве от его религиозных убеждений.

Всеми хозяйственными делами епископа-хирурга в шк. № 10 занималась А. И. Кашаева. В воспоминаниях она недоумевала, почему именно ей было оказано такое доверие. На этот счёт у неё было лишь одно предположение: «Может потому, я была моложе всех»²⁰⁴⁸. «Когда он (архиепископ Лука. – С. К.) уезжал в Москву на заседания Синода²⁰⁴⁹ ключ от своей комнатки он оставлял, почему-то, всегда мне. Почему не знаю. Может думал, что я верующая, не знаю. Как-то меня не было на работе, и он ходил, все “возмущался”, что ему некому ключи отдать»²⁰⁵⁰.

Благодаря приводимым воспоминаниям врача А. И. Кашаевой мы имеем уникальную возможность получить представление о жертвенном труде и служении архиепископа-хирурга Луки (Войно-Ясенецкого) в Красноярске, о многих важных и интересных аспектах его повседневной трудовой и бытовой жизни, отличавшейся высоким морально-нравственным поведением.

В сентябре 1941 г. было принято решение о назначении А. И. Кашаевой в эвакогоспиталь № 1515 на должность начальника ФТО, где она приступила

²⁰⁴⁶ Петров С. Г. Пребывание архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в Новосибирске. С. 128.

²⁰⁴⁷ Там же.

²⁰⁴⁸ ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 4.

²⁰⁴⁹ Архиепископ Красноярский Лука был приглашён в состав возрождённого в сентябре 1943 г. Священного Синода РПЦ в качестве временного члена среди прочих иерархов (Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 1943 г. [Электронный ресурс] // Православная энциклопедия: сайт. URL: <http://www.pravenc.ru/text/76500.html> (дата обращения: 25.01.2019)).

²⁰⁵⁰ ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 4.

к работе 17 октября 1941 г. В госпитале она «вела больных с периферической нервной системой»²⁰⁵¹ и выполняла другие функции. Валентин Феликсович доверял ей быть послеоперационным ночным дежурным врачом.

В. Ф. Войно-Ясенецкому приходилось много передвигаться по Красноярску, он посещал многие расположенные не только на левом, но и на правом берегу р. Енисей госпитали в городе. В городе тогда работала паромная переправа, а капитального моста через реку ещё не было, поэтому на эти поездки для пользы дела от госпиталя № 1515, очевидно, на запряжённой лошади, у профессора уходило много времени. А. И. Кашаева вспоминала, что «машины у нас (видимо, во 2-м корпусе ЭГ № 1515. – С. К.) не было»²⁰⁵². По данным красноярского историка А. С. Ильина, с 1930-х гг. перед войной, когда «Красноярск разорвал узкое кольцо исторического центра и перешагнул через Енисей (на правый берег реки. – С. К.) <...> поездка с правого на левый берег (и наоборот. – С. К.) была настоящим путешествием»²⁰⁵³. С началом войны единственный понтонный мост через Абаканскую протоку р. Енисей проходил в районе современного Коммунального моста, с 2 часов ночи до 6 часов утра мост разводился для прохода судов, частенько выходил из строя²⁰⁵⁴. Возможно, что Валентин Феликсович не всегда мог использовать это инженерное сооружение для проезда в какой-либо правобережный госпиталь, приходилось ждать подходящего времени.

Помимо чисто профессиональных поездок, в 1943 г. у епископа-хирурга возникла необходимость посещать открытую его стараниями Николаевскую часовню-церковь. А. И. Кашаева писала: «Я ему (Войно-Ясенецкому. – С. К.) организовывала пролетку. Он ездил <...> в Николаевскую церковь»²⁰⁵⁵. Но такой комфорт в поездках в Николаевку и по городу в целом стал возможен только в конце 1943 г., перед самым отъездом архиеп. Луки из Красноярска. При этом до церкви из госпиталя № 1515, да и вообще из города, транспортного сообщения

²⁰⁵¹ ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 1.

²⁰⁵² Там же. Л. 4.

²⁰⁵³ Ильин А. С. Каинова печать: доцент, матрос и другие в котле сибирской индустрии. С. 102.

²⁰⁵⁴ Наплавной понтонный мост через р. Енисей был открыт в начале апреля 1942 г. (состоял из 95 плашкоутов) (Красноярск. Во имя Победы. 1941–1945. Календарь).

²⁰⁵⁵ ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 4.

со слободой в то время не было. Поэтому долгое время Валентин Феликсович ходил в Николаевку пешком. 17 марта 1943 г. он писал: «До крошечной кладбищенской церкви в Николаевке 1 ½ часа ходьбы с большим подъемом в гору, и я устаю до полного изнеможения»²⁰⁵⁶. Позже владыка вспоминал об этом: «Ходить я должен был по такой грязи, что однажды на полдороге завяз, и упал в грязь, и должен был вернуться домой»²⁰⁵⁷. В весенний период всю Николаевку настолько обильно изрезали множество ручейков, что трудно было найти более-менее свободный проход через эти бесчисленные водяные и грязевые преграды. Старожил Николаевской слободы В. М. Яценко уже в наши дни вспоминает, что на ул. Пролетарской, где расположена Никольская церковь, в те годы всегда была грязь²⁰⁵⁸. Однажды, судя по воспоминаниям старожилов, епископ-хирург Лука (Войно-Ясенецкий) удостоился прокатиться от церкви до госпиталя в мотоциклетной коляске, а обратно вернуться уже на автомобиле. За хирургом на мотоцикле приехал солдат-вестовой с известием о смертельном состоянии больного солдата в одном из госпиталей города. Проповеднику пришлось прервать своё слово и уехать к раненому. Прихожане не разошлись, сопереживали со своим владыкой и дождались его только к утру. Он вернулся на машине и объявил всем о спасении тяжелобольного²⁰⁵⁹.

В стенах самого госпиталя № 1515 В. Ф. Войно-Ясенецкий неизменно соблюдал церковные установки и традиции. По свидетельству А. Д. Грицай, при нём жила чуть моложе его возрастом монахиня, которая помогала ему по дому. Однажды она не пустила к Валентину Феликсовичу девочек-помощниц госпиталя (А. Д. Грицай и др.), ссылаясь на занятость профессора²⁰⁶⁰. С явным улучшением церковно-государственных отношений «на дверях его квартиры <...> появилась табличка, извещающая <...> что по церковным делам профессор принимает во вторник и пятницу с 6 до 8

²⁰⁵⁶ Пузин Н. П. Мир и благословение. С. 49.

²⁰⁵⁷ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 85.

²⁰⁵⁸ Воспоминания В. М. Яценко.

²⁰⁵⁹ Козлова Г. Николаевская слобода. С. 246–247.

²⁰⁶⁰ Воспоминания А. Д. Грицай, продиктованные автору в 2019 г.

вечера»²⁰⁶¹. Вполне вероятно, что решением всех организационных вопросов и контролем этих приемов занималась монахиня. Красноярский писатель А. И. Чмыхало, в ту пору будучи курсантом военного училища, как-то зимой с сослуживцем пришёл на рентген в госпиталь № 1515. Молодые люди увидели в медучреждении «двух монахов в высоких клобуках»²⁰⁶², одним из них был проф. В. Ф. Войно-Ясенецкий, который показался Анатолию Ивановичу «эдаким Ильёй Муромцем»²⁰⁶³. Владыка Лука недолго пообщался с парнями и призвал их воевать за Россию, затем благословил со словами: «Да даст вам Господь Бог Победу»²⁰⁶⁴ и перекрестил. Позже, уже на фронте, благословение святителя сильно помогало Анатолию, и тогда он уверовал в Бога.

Присутствие монахов и монахини в госпитале № 1515 объясняется не только местом жительства и работы архиепископа Красноярского Луки как центра притяжения священнослужителей и иноков, но и помощью последних военнослужащим. Прямых свидетельств такой помощи в Красноярске не обнаружено, однако, как писал М. В. Шкаровский, одним из проявлений патриотизма РПЦ было шефство над госпиталями²⁰⁶⁵. Скорее всего, в самом крупном в регионе эвакогоспитале было такое шефство, но проявлялось оно достаточно осторожно и стало возможным только благодаря авторитету архиеп. Луки. И монахиня, жившая при владыке, и другие приходящие в госпиталь монахи в своём облачении, знали, что в случае каких-либо вопросов и недоразумений обретут защиту В. Ф. Войно-Ясенецкого.

Последовательность в соблюдении церковных установлений Валентина Феликсовича проявлялась во всём, даже в составе пищи. К примеру, В. М. Барудкин вспоминал, что архиеп. Лука «строго соблюдал посты»²⁰⁶⁶. В обычное же время по средам и пятницам, как это было положено, у В. Ф. Войно-Ясенецкого неизменно были «постные дни. Шеф-повар <...> знал, что в эти дни нельзя ему

²⁰⁶¹ Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. Paris : Yamca-press, 1979. С. 344.

²⁰⁶² Цит. по: Можайцева Н. В. Жилой дом Е. И. Потехина, 19 – нач. 20 в.

²⁰⁶³ Там же.

²⁰⁶⁴ Там же.

²⁰⁶⁵ Шкаровский М. В. «Господь дарует нам победу». С. 5–6.

²⁰⁶⁶ Аржаных О. Из воспоминаний красноярцев о святителе Луке. С. 26.

есть, и готовил специально»²⁰⁶⁷. В дни больших православных праздников повседневный рацион епископа-хирурга тоже изменялся. Так, студентка Красноярского мединститута О. И. Хлебникова, прибывшая этапом эвакуации с 1-м Ленинградским медицинским институтом и с конца 1942 г. до конца 1943 г. проработавшая в госпитале № 1515 дежурной сестрой, вспоминала: «О Войно-Ясенецком я знаю <...> что к Пасхе ему пекли куличи»²⁰⁶⁸.

Даже «обедать он каждый день кого-то приглашал сам из врачей»²⁰⁶⁹. А. И. Кашаева писала по этому поводу: «У нас была Мочалова Анна Дмитриевна²⁰⁷⁰ <...> Когда он (Войно-Ясенецкий. – С. К.) приглашал, если кто-то не шёл, шла Анна Дмитриевна. С ней он лучше всего контактировал. Была она пенсионного возраста»²⁰⁷¹. Готовый обед Валентину Феликсовичу и его коллегам-гостям подавали прямо с пищеблока. Возможно, что туда же поступал и с определённого времени положенный профессору дополнительный продовольственный паёк, который он разделял на всех. Епископ-хирург был очень скромным в еде. К примеру, В. М. Барудкин вспоминал, что по утрам Валентину Феликсовичу готовили манную кашу, которую он очень любил²⁰⁷². Однажды летом 20 июня 1942 г. в пору улучшения церковно-государственных отношений В. Ф. Войно-Ясенецкий сообщал Н. П. Пузину о некоторых видимых изменениях у него в госпитале: «Командиры из больных <...> делают выговора сестрам, если увидят, что я сам несу тарелку»²⁰⁷³. Итак, при всей умеренности и неприхотливости в пище В. Ф. Войно-Ясенецкий всё же не испытывал в ней нужды.

Как видно, из воспоминаний коллег и очевидцев явствует, что Валентин Феликсович, он же епископ Лука, насколько это было возможно, придерживался образа жизни глубоко верующего православного священнослужителя. Это ему помогало терпеливо преодолевать проблемы со здоровьем и снимать напряжение в тяжёлой работе. А улучшения бытовых условий только способствовали этому.

²⁰⁶⁷ ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 4.

²⁰⁶⁸ Там же. Д. 49. Л. 5.

²⁰⁶⁹ Там же. Д. 37. Л. 4.

²⁰⁷⁰ Начальник одного из медотделений госпиталя.

²⁰⁷¹ ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 5.

²⁰⁷² Аржанных О. Из воспоминаний красноярцев о святителе Луке. С. 26.

²⁰⁷³ Пузин Н. П. Мир и благословение. С. 48.

Вместе с тем солидный возраст, огромные физические и психолого-эмоциональные перегрузки не раз давали о себе знать. Неоднократно об этом В. Ф. Войно-Ясенецкий писал Н. П. Пузину: «Не могу часто писать Вам, т. к. работаю много и нередко устаю до упада»²⁰⁷⁴ (08.11.1942). А в конце декабря 1942 г. Валентин Феликсович сообщал ему же: «Уже 4 недели я не работаю вследствие очень тяжелого переутомления, гл. образом мозгового. 3 недели пролежал в больнице Крайкома, теперь лежу у себя на квартире. Врачи говорят, что по выздоровлении я не должен работать больше 4-х часов и не делать больше двух операций»²⁰⁷⁵. И далее – «я очень плохо чувствовал себя и иногда лежал по целым дням вследствие тяжелого мозгового переутомления, длящегося уже почти 4 месяца. В декабре я 3 недели пролежал по этому поводу в больнице, а теперь невропатологи настаивают на полном двухнедельном отдыхе. Но это невозможно, т. к. у нас открылась церковь в Николаевке, а я назначен Архиепископом Красноярским. Требуют, чтобы я не ходил в церковь, если не буду работать в больнице. И работаю через силу»²⁰⁷⁶ (17.03.1943). Через месяц, 20 апреля 1943 г., в письме тому же адресату В. Ф. Войно-Ясенецкий отмечал: «Мой тяжелый невроз, слава Богу, прошел, когда возобновилось мое церковное служение, но с января я очень сильно; часто до слез, кашляю от хронического ларинго-трахеита»²⁰⁷⁷. И позже – «мой невроз по временам рецидивирует, и 8.VIII я даже не мог служить литургию из-за него»²⁰⁷⁸ (16.08.1943).

Однажды В. Ф. Войно-Ясенецкий на работе очень тяжело заболел – «образовалось рожистое воспаление голени»²⁰⁷⁹.

При этом он повёл себя как обычный человек. В той ситуации первые мысли у него были о своих детях и их приемной матери. Валентин Феликсович пригласил к себе А. И. Кашаеву и продиктовал ей адрес в Ташкенте, где проживала С. С. Велецкая, вырастившая и воспитавшая его детей. Он попросил Августу Ивановну: «В случае самого худшего исхода болезни, сообщить о произошедшем ей...»²⁰⁸⁰. Однако на следующий день Валентину Феликсовичу стало легче.

²⁰⁷⁴ Пузин Н. П. Мир и благословение. С. 49.

²⁰⁷⁵ Там же.

²⁰⁷⁶ Там же.

²⁰⁷⁷ Там же.

²⁰⁷⁸ Там же.

²⁰⁷⁹ Мишкина М. Святой Лука жил в каморке Красноярской школы. С. 11.

²⁰⁸⁰ Там же.

Этот характерный случай показывает его уникальную органичность натуры, но не наличие «двух личностей» и даже «раздвоения <...> личности» хирурга-монаха²⁰⁸¹, живущего в миру. Ведь монахам не запрещается сохранять контакты с находящимися в миру родственниками и другими людьми.

Посвятив всю жизнь Богу и людям, В. Ф. Войно-Ясенецкий своё искусное врачевание считал, как послушание, получив на это одобрение предстоятелей РПЦ Тихона и Сергия. Совершенствуясь в хирургии, он не мог обойтись без профессиональных занятий – работать в библиотеках, читать научные книги и журналы, участвовать в конференциях, профильных торжественных собраниях, а также общаться со светскими властями. Монах в миру архиепископ Лука в 1944 г. говорил о себе: «Господь дал мне великое хирургическое искусство и глубину знания, и по завету двух <...> патриархов – Тихона и Сергия – я не смею прекращать свою хирургическую деятельность»²⁰⁸². При этом всю жизнь владыка, как обычный человек, думал о своих детях, не прерывал с ними переписки, как мог материально помогал им, не забывал и об их приёмной матери, которой он был всегда благодарен.

У В. Ф. Войно-Ясенецкого было четверо детей: трое сыновей (Михаил, Алексей и Валентин) и дочь Елена²⁰⁸³, жизнью которых отец постоянно интересовался и по мере возможности помогал им, видно было его духовное отношение. О младшем Валентине в публикациях, относящихся к 1941–1944 гг., встречается единичная информация. Так, о Валентине Валентиновиче В. А. Лисичкин писал, что он «22 ноября 1943 года <...> заразился в Узбекистане возвратным тифом, чем чрезвычайно опечалил отца. На протяжении всех последующих лет Святитель выписывал специальные медицинские журналы, чтобы следить за развитием медицины в этой области и помогать младшему сыну»²⁰⁸⁴. О дочери Елене нами обнаружено краткое упоминание в связи с болезнью того

²⁰⁸¹ Кассирский И. А. Размышления о В. Ф. Войно-Ясенецком – хирурге и священнике // Человек. 1995. № 3. С. 177.

²⁰⁸² Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Сила моя в немощи совершается» / сост. Н. А. Ильичева. М. : Форма-Пресс, 1996. С. 186.

²⁰⁸³ Михаил (1907 г. р.), Алексей (1911 г. р.), Валентин (1914 г. р.) и Елена (1908 г. р.) (Лисичкин В. А. Крестный путь Святителя Луки. С. 429).

²⁰⁸⁴ Там же. С. 411.

же Валентина Войно-Ясенецкого в воспоминаниях академика И. А. Кассирского, беседовавшего с В. Ф. Войно-Ясенецким в гостинице «Москва» сразу же после его приезда поездом из Красноярска в столицу в феврале 1944 г. Иосиф Абрамович цитировал владыку Луку так: «Самый болезненный и слабый у меня – младший, Валентин»²⁰⁸⁵. Вы знаете, он в Намангане, где работал, заболел сыпным тифом <...> Лена дала мне телеграмму... И вот я молился. Я просил святейшего патриарха молиться за выздоровление Валентина и, представьте, о чудо – вдруг на 17-й день (8 декабря 1943 г. – С. К.) наступил кризис, и Валентин стал выздоравливать»²⁰⁸⁶, пока отец был занят спасением жизней раненых и больных в Красноярске. О Валентине и дочери Елене В. Ф. Войно-Ясенецкий добавил из Тамбова 22 марта 1944 г. в письме своей племяннице В. В. Прозоровской: «Лена тоже серьезно больна хроническим нефритом, и я очень боюсь за ее жизнь»²⁰⁸⁷. Переписка из Красноярска в те годы были основной формой контактов владыки Луки со своими родными. По мере возможности и сил он брал в руки перо и писал.

Несколько раз в литературе встречаются упоминания об Алексее Валентиновиче, который «пережил все ужасы блокады Ленинграда и был на волосок от голодной смерти»²⁰⁸⁸, но всю войну оставался в городе на Неве, защищая его. О его возвращении из Ленинграда заботливый отец писал из Красноярска тогда ещё митрополиту Сергию (Страгородскому) 9 сентября 1942 г.: «Господь послал большую радость: мой средний сын, физиолог, работавший в Калуштах, в Павловском институте, получил, наконец, приказ эвакуироваться и прилетел в Москву со всеми обезьянами, попечителем которых оставался в осажденном Ленинграде. Теперь он в Казани»²⁰⁸⁹.

²⁰⁸⁵ Вместе с тем, как утверждает В. А. Лисичкин, именно в Валентине наиболее полно воплотились гены отца (В. В. Войно-Ясенецкий был не только блестящим и плодовитым учёным, но ещё одаренным живописцем) (Лисичкин В. А. Святой Лука. С. 211).

²⁰⁸⁶ Кассирский И. А. Воспоминания о профессоре В. Ф. Войно-Ясенецком. С. 88.

²⁰⁸⁷ Каликинская Е. И. Детство со святителем Лукой. По воспоминаниям родных и близких святителя Луки Крымского). С. 12.

²⁰⁸⁸ Там же.

²⁰⁸⁹ Материал предоставлен Т. С. Шороховой (Чичкиной). В 1944 г. А. В. Войно-Ясенецкого вызвали в Москву в организованный там мединститут Красной Армии (Каликинская Е. И. Жена и дети святителя Луки: отказ от мифов).

Алексей был рад потеплению в церковно-государственных отношениях в 1942–1943 гг. и «воздал отцу должный почет»²⁰⁹⁰. 9 ноября 1943 г. В. Ф. Войно-Ясенецкий сообщил старшему сыну Михаилу: «Я написал еще одну блестящую статью (которая привела в восторг Алешу) на тему “Бог благословляет справедливую войну против германских фашистов”. Она тоже передана в “Нью-Йорк Таймс”»²⁰⁹¹. Академик В. А. Лисичкин отмечал, что «в течение 1943 года Святитель написал много писем сыну Михаилу»²⁰⁹², хотя тот подчеркнуто не принимал религиозную деятельность и веру отца²⁰⁹³. Когда Валентин Феликсович искренне радовался начавшимся изменениям в отношениях государства и Церкви, «старший Михаил отмалчивался»²⁰⁹⁴ и отец негодовал по этому поводу. Однако, согласно воспоминаниям среднего сына В. Ф. Войно-Ясенецкого Алексея, отец вёл переписку в основном со старшим Михаилом²⁰⁹⁵. С началом войны он хотел пойти добровольцем на фронт, но ему было отказано из-за инвалидности, наступившей вследствие железнодорожной катастрофы в достуденческие годы²⁰⁹⁶. Тем не менее желание молодого Миши защищать отечество свидетельствует о его горячей любви к Родине. По свидетельству внучатой племяннице свт. Луки М. Д. Прозоровской, на закате жизни М. В. Войно-Ясенецкий иногда мог появляться в храме²⁰⁹⁷.

Все дети В. Ф. Войно-Ясенецкого, по медицинской линии пошедшие по стопам своего знаменитого отца, так и остались атеистами, несмотря на живой и выдающийся пример. Такая веротерпимость делает честь глубоко верующему православному человеку, каким был Валентин Феликсович. Вместе с тем, как

²⁰⁹⁰ Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. С. 384.

²⁰⁹¹ Там же. А. В. Войно-Ясенецкий более лояльно относился к вере отца. Он даже в качестве редактора помог отцу подготовить к изданию философско-теологическое произведение «Наука и религия», а за несколько лет до смерти венчался в церкви, после же смерти его отпевали по православному (Каликинская Е. И. Жена и дети святителя Луки: отказ от мифов).

²⁰⁹² Лисичкин В. А. Лука, врач возлюбленный. С. 321.

²⁰⁹³ Однако, как писал сам владыка Лука, в мае 1923 г. для совершения архиерейской хиротонии он тайно уехал из Ташкента через Самарканд в Пенджикент «в сопровождении одного иеромонаха, диакона и своего старшего сына – шестнадцатилетнего Михаила», который должен был понять важность совершаемого события для отца (Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». С. 37).

²⁰⁹⁴ Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. С. 384.

²⁰⁹⁵ Лисичкин В. А. Святой Лука. С. 206.

²⁰⁹⁶ Там же. С. 203.

²⁰⁹⁷ Каликинская Е. И. Жена и дети святителя Луки: отказ от мифов.

отмечает один из его биографов Е. К. Каликинская, дети епископа-хирурга «по-настоящему почитали своего отца»²⁰⁹⁸, были ему духовно близки.

Вообще полная открытость не только своим родственникам, но и всему миру была характерной чертой В. Ф. Войно-Ясенецкого. Он отличался разносторонними интересами, о чём, в частности, свидетельствует его устойчивый поиск книг самого различного содержания. Зная об этом, в декабре 1942 г. первый секретарь крайкома ВКП(б) И. Г. Голубев «предложил организовать пересылку библиотеки епископа из Ташкента в Красноярск»²⁰⁹⁹, что, очевидно, и было исполнено незамедлительно. Эта накопленная годами библиотека профессора, дополненная книгами из Томска, и другая литература, прибавившаяся в Красноярске, имела важное значение для научной и религиозной деятельности учёного. В Личном деле архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в ГА РФ нами обнаружена справка на В. Ф. Войно-Ясенецкого, архиепископа Тамбовского²¹⁰⁰ с заголовком «Архиепископ-хирург». В ней информатор, некая Р. Зверина, среди прочего, пишет: «Ученый всецело посвятил себя медицинскому труду и церкви. В его скромной квартире <...> самым ценным является, состоящая из 4-х тысяч томов уникальная библиотека – медицинская и богословская»²¹⁰¹.

Безусловно, большинство экземпляров Валентин Феликсович вывез с собой из Красноярска в феврале 1944 г. Этот переезд архиеп. Луки из Красноярска в Тамбов через Москву выразительно засвидетельствовал уже упомянутый И. А. Кассирский: «Здесь (в гостинице “Москва” в феврале 1944 г. – С. К.) было много священников. Служки, монахи в длинных рясах несли какие-то узлы, чемоданы, кадила – а впереди них высилась внушительная фигура архиепископа Луки»²¹⁰². В чемоданы были аккуратно упакованы его книги.

Профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий не мог обойтись без большого количества необходимых ему книг, и библиотека учёного состояла из трудов по хирургии

²⁰⁹⁸ Каликинская Е. И. Детство со святителем Лукой. По воспоминаниям родных и близких святителя Луки Крымского. С. 76.

²⁰⁹⁹ Лисичкин В. А. Крестный путь Святителя Луки. С. 412.

²¹⁰⁰ Архиепископом Тамбовским и Мичуринским владыка Лука был в 1944–1946 гг.

²¹⁰¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 72. Л. 55 об.

²¹⁰² Кассирский И. А. Воспоминания о профессоре В. Ф. Войно-Ясенецком. С. 88.

и анатомии наряду с произведениями святых отцов Церкви и богословов. Вдобавок к этому, как отмечает В. А. Лисичкин, перед войной и, соответственно, незадолго до приезда в Красноярск, 26 марта 1941 г. из Б. Мурты в письме доктору К. А. Шаминой Валентин Феликсович просил прислать ему «романы Достоевского, Мельникова-Печерского и Лескова, так как ему не хватает классической русской литературы»²¹⁰³. Этот случай ещё раз свидетельствует о разносторонности интересов учёного с широким кругозором. Добавим, что, вспоминая осень 1941 г., Н. П. Пузин сообщил о том, как их беседы с владыкой Лукой «касались главным образом литературы, искусства и религии»²¹⁰⁴.

Итак, восстановленная нами по разрозненным отрывочным архивным сведениям и по критически осмысленной мемориальной литературе повседневная жизнь архиеп. Луки (Войно-Ясенецкого) ранее всё же преломлялась в сторону сгущения красок. Помимо профессиональных и конфессиональных дел, Валентин Феликсович, как энциклопедически образованный человек²¹⁰⁵, со знанием трёх языков, не считая русского и церковнославянского, находил возможность удовлетворять и свои разнообразные интересы и интеллектуальные потребности. Выработанная ещё в досоветское время и до ссылок и тщательно продуманная рациональная культура организации своего времени во многом определила повседневную жизнь епископа-хирурга. Это помогает глубже и конкретнее представить масштаб деятельности и его выдающейся личности.

В повседневной красноярской жизни архиепископа и хирурга преобладает реализация им себя в трудовой сфере, так как большая часть времени профессора уходила на лечение раненых и больных, операции, а также на научно-педагогическую работу, во многом основанную на практике хирурга. Что же касается общественно-политической сферы деятельности, то она в основном была вызвана активизацией церковной жизни архиеп. Луки в связи

²¹⁰³ Лисичкин В. А. Лука, врач возлюбленный. С. 320.

²¹⁰⁴ Пузин Н. П. Мир и благословение. С. 47.

²¹⁰⁵ В. А. Лисичкин даже называет В. Ф. Войно-Ясенецкого последним энциклопедистом в новейшей русской истории, в качестве обоснования выделяя одиннадцать условно самостоятельных областей творческого и духовного наследия свт. Луки (Лисичкин В. А. Религия движет науку. С. 275–276).

с улучшением церковно-государственных отношений и заботами по воссозданию Красноярской епархии. Хозяйственно-бытовая деятельность профессора сводилась к минимуму, эта сфера практически целиком велась его помощниками по работе и церковно-пастырскому служению. Наконец, культурная деятельность совершенно не занимала владыку Луку, к ней он был равнодушен не только по причине крайней занятости в госпиталях, но и ввиду своего монашества²¹⁰⁶.

5.4. Внутренний мир личности В. Ф. Войно-Ясенецкого

В завершение исследования следует провести анализ внутреннего мира В. Ф. Войно-Ясенецкого. Не в последнюю очередь это важно потому, что многократно переизданный и наиболее часто используемый исследователями выдающийся труд М. А. Поповского, первого основательного биографа епископа-хирурга, отличается комплексной характеристикой его внутреннего мира, мировоззрения и взглядов. Вместе с тем журналистский жанр М. А. Поповского несёт явный антисоветский контекст, а ориентация автора на западного читателя и поверхностное понимание православия, на наш взгляд, не позволили М. А. Поповскому сделать объективный анализ нравственно-политических взглядов В. Ф. Войно-Ясенецкого. Уважая труд Марка Александровича, мы не можем согласиться с мнением автора относительно мотивации в поведении святителя Луки, особенно в красноярский период его жизни.

Правильно отмечая профессиональное мастерство, подвижнический труд, целеустремлённость, глубокую веру и лидерские качества характера своего героя, М. А. Поповский пишет, повторяя некоторых современников и коллег В. Ф. Войно-Ясенецкого, о якобы раздвоенности его «жизни и жития» и, как следствие, непоследовательном отстаивании им своего эго, своих убеждений и принципов. По глубокому убеждению автора, именно красноярский период жизни Валентина

²¹⁰⁶ Классификация сфер деятельности взята из монографии д-ра. ист. наук, проф. С. А. Рафиковой (Живая история повседневности: сибирские горожане в 1960-е годы. С. 395).

Феликсовича характеризуется как «время соблазнов», время, когда епископ-хирург «пошел на поклон мамоне», соглашался с «конформистом» – Местоблюстителем Патриаршего Престола митрополитом Сергием (Страгородским), приняв предложение стать архиепископом Красноярским и членом Св. Синода, а в своей публицистике следовал «политической апологетике». Архиепископ Лука даже обвинялся в том, что он, якобы выражая общее мнение РПЦ, изменяет состраданию и милости к врагам, выступив за смертную казнь нацистов на Нюрнбергском процессе²¹⁰⁷.

В целом ряде современных изданий книги М. А. Поповского убран ряд субъективных авторских оценок личности епископа-хирурга и таких же оценок идеализации им сталинского режима, например, такие пассажи, как: «Во время войны он (Войно-Ясенецкий. – С. К.) лечил, учил, проповедовал во славу Сталина, во славу его победы, его государственного успеха. Но все это ему казалось недостаточным. Он искал возможности еще как-то, более явственно что ли, заявить о своем единстве с божественной властью вождя <...> Сталинский мир не только поймал и соблазнил преосвященного (Луку. – С. К.), но и прочно приковал его к пропагандистской своей колеснице»²¹⁰⁸. Однако нельзя не отметить, что историки, не исключая историков РПЦ из числа священноначалия, свидетельствуют о том, что прославление И. В. Сталина было одним из условий нормализации церковно-государственных отношений и усиления позиции Церкви в годы войны. Таким иерархом, к примеру, был митр. Иоанн (Снычев)²¹⁰⁹. Поэтому, по нашему мнению, к этому следует относиться как к данности в военный период. Более того, как было уже отмечено, война заставила И. В. Сталина сознательно пойти на легализацию РПЦ, так как он понимал, что большая часть советского народа была верующей. Сам Иосиф Виссарионович был не чужд православной веры. В 1894 г. он окончил Горийское

²¹⁰⁷ Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. Paris : Yamca-press, 1979. С. 400, 404.

²¹⁰⁸ Там же. С. 400, 406. Следует заметить, что в одном из современных региональных изданий сохранён первоначальный вариант текста, где главы, посвящённые красноярскому, тамбовскому и крымскому периодам жизни свт. Луки, печатаются без сокращений, что весьма радует (Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. Красноярск: Поликор, 2016. 544 с.).

²¹⁰⁹ Шкаровский М. В. «Господь дарует нам победу». С. 26.

духовное училище «по первому разряду и был рекомендован к поступлению в Тифлисскую духовную семинарию»²¹¹⁰. Первый класс семинарии И. Джугашвили закончил также по первому разряду²¹¹¹, проучившись в семинарии четыре года.

Судя по всему, М. А. Поповский пошёл на явный подмен понятий, выдав за стремление к жизненным благам, престижу и к власти, то есть к «мамоне», христианскую веру и искренний жертвенный патриотизм В. Ф. Войно-Ясенецкого, глубоко верующего хирурга, проявившего себя ещё в годы Русско-японской и других войн, в напряжённой работе земским врачом, а также в ссылках и особенно в подвижническом труде в красноярских и тамбовских госпиталях в годы Великой Отечественной войны. То есть патриотическое поведение монаха-хирурга, чем традиционно веками отличалась Русская Церковь, порой выдавалось за слабость и непоследовательность в своих принципах. Весьма показательно, что М. А. Поповский не говорит о патриотических чувствах епископа-хирурга. А В. А. Лисичкин прямо утверждает, что вне пределов понимания М. А. Поповского тот факт, что свт Лука – русский патриот²¹¹².

Претендуя на социологическое обобщение, автор повторяет не оригинальный вывод, что «временные периоды духовной слабости» были присущи всей русской интеллигенции, у которой «внимание и расположение высоких лиц <...> вызывает <...> взрыв верноподданнической радости»²¹¹³. В особом отступлении биограф, в негативном свете воспринимавший Советскую Россию, пошёл ещё дальше. Он писал, что архиеп. Лука относился к «русской образованной публике», которая впадала в «давний и весьма распространенный соблазн <...> дополнить социализм христианством, чтобы с помощью узаконенной веры как-то облагородить коллективизацию, индустриализацию, массовые чистки и даже само истребление церкви»²¹¹⁴. Допуская, что эти люди искренне мечтали увидеть социалистическую

²¹¹⁰ Сталин. Главные документы. С. 14.

²¹¹¹ Там же. С. 17.

²¹¹² Лисичкин В. А. Святой Лука. С. 177.

²¹¹³ Там же. С. 339.

²¹¹⁴ Там же. С. 378.

Россию христианской, он, по сути дела, считал эту мечту наивной и даже глупой. То есть трагедия истинно верующей православной интеллигенции в советское время получила одностороннюю прагматичную и безнравственную, а по существу, антинациональную и антинародную оценку, замаскированную такой фразой: «Рука не поднимается укорить этих героев и мучеников 20-х и 30-х годов в наивности, а тем более в глупости. Все задним умом крепки»²¹¹⁵. Время показало их стратегическую правоту, поскольку они способствовали защите и сохранению многовековой духовности российского народа. Они по-своему видели положительную составляющую в событиях Октябрьского переворота 1917 г., в социальной политике советской власти. Не случайно В. Ф. Войно-Ясенецкий как-то сказал, что если бы он не был христианином, то стал бы коммунистом, а в беседе с красноярским рентгенологом В. А. Ключе в военные годы назвал В. И. Ленина гением, но не способным понять смысл религии. Не случайно в его комнате в госпитале № 1515 рядом с иконой Божьей Матери висел портрет В. И. Ленина. Налицо, казалось бы, явное противоречие, тем более что свт. Лука видел гонения большевиков на Церковь и сам был их жертвой. Но тот же В. А. Ключе разрешает это противоречие, приводя в своих воспоминаниях выражение самого Валентина Феликсовича: «Пока, кроме разрушения нравственного облика человека, мы ничего вокруг не видим»²¹¹⁶. Это глубокое утверждение, на наш взгляд, свидетельствует об истинном и здоровом отношении святителя к происходящему вокруг. Но другим было отношение архиеп. Луки к советской власти с религиозной точки зрения.

К примеру, в начале 1944 г. сотрудница госпиталя К. Н. Попова вместо небольшого портрета В. И. Ленина увидела два сталинских – один портрет в углу, другой – на столе²¹¹⁷. Очевидно, что в этой замене отразилось понимание владыки Луки, кому РПЦ была обязана кардинальным переменам в церковно-государственных отношениях. Вместе с тем эту замену нельзя назвать идеализацией, по М. А. Поповскому, личности И. В. Сталина, но то была искренняя

²¹¹⁵ Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. Paris : Yamca-press, 1979. С. 378–379.

²¹¹⁶ Цит. по: Лисичкин В. А. Святой Лука. С. 169.

²¹¹⁷ Лисичкин В. А. Святой Лука. С. 381–382.

вера архиепископа, что «нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены»²¹¹⁸, не исключая и советскую власть. Свт. Лука, безусловно, считал большевистскую власть посланной Богом русскому народу для наказания. При этом, как утверждает В. А. Лисичкин, архиеп. Лука никогда не был антисоветчиком. Владимир Александрович прямо упрекает М. А. Поповского в оскорблении чистой памяти владыки и незаслуженном включении его патриотической деятельности в круговорот антисоветской пропаганды²¹¹⁹. Показательно, что в НКВД ничего реального свт. Луке так и не смог инкриминировать. По крайней мере, каких-либо свидетельств не обнаружено.

В 1943 г. – начале 1944 г. совершенно искренне владыка Лука читал патриотические проповеди в Николаевской церкви. С началом временного «православного ренессанса» в стране в годы войны В. Ф. Войно-Ясенецкий, архиепископ и известный во всём мире хирург-ученый, и на международном уровне охотно включился в формирование положительного имиджа родной страны, СССР, для активизации борьбы с фашизмом. Совершенно убеждённо и искренне выражал он свои мысли в уже упомянутой ранее статье «Кровавый мрак фашизма» и в статье на тему «Бог благословляет справедливую войну против фашистов», которая предназначалась для Всеславянского комитета²¹²⁰, и после передачи по радио была послана в газету «Нью-Йорк Таймс». В статье Валентин Феликсович подчёркивал, что «буря Великой Революции <...> былую социальную неправду

²¹¹⁸ Рим 13:1.

²¹¹⁹ Лисичкин В. А. Святой Лука. С 5–6.

²¹²⁰ Как проявление славянской солидарности перед лицом врага в Москве в 1941 г. была создана антифашистская организация Всеславянский комитет, который явился противовесом неславянским мелким союзникам Гитлера (румынам, венграм и финнам) (Боффа Дж. История Советского Союза. Т. 2. С. 193) и демонстрацией монолитности и единства славянского мира. РПЦ играла одну из важнейших ролей в антифашистском движении славянских народов. Со стороны высших иерархов РПЦ в созданный руководством СССР Всеславянский комитет был включён заместитель митр. Сергия (Страгородского) Экзарх Украины митр. Николай (Ярушевич), который, однако, впервые появился только на III Всеславянском митинге в Москве в мае 1943-го (I Всеславянский митинг состоялся 10–11 августа 1941 г., II – 4 апреля 1942 г. – С. К.) (Шкаровский М. В. «Господь дарует нам победу». С. 148, 197). В состав Всеславянского комитета (председатель – генерал-лейтенант Красной Армии А. С. Гундоров) вошли известные деятели культуры, общественные деятели, академики и профессора, военные и представители славянских стран (Обращение Третьего Всеславянского митинга к угнетённым славянам Европы // Красноярский рабочий. 1943. Май (№ 100). С. 2).

Примечательно, что уже по прошествии I Всеславянского митинга в августе 1941 г. в советской прессе, и в частности в «Красноярском рабочем», были упомянуты священнослужители. Так, в отношении болгар на страницах газеты сказано, что этот народ дал миру отца Паисия и Софрония (У славян один враг – гитлеровская Германия // Красноярский рабочий. 1941. Авг. (№ 190). С. 3). Такие упоминания в атеистическом государстве были редкостью.

заменившая великими принципами всеобщего равенства и коммунизма <...> Народы СССР познали новые принципы нравственности, основанной на долге перед родиной и государством, на товариществе в работе и в жизни, во взаимном уважении <...> Проповедь любви и братства должна стать великим дополнением проповеди долга и товарищества»²¹²¹. В то же время владыка Лука справедливо отмечал, что, хотя и ослабла религиозность народов СССР, но «не может погаснуть свет Христов»²¹²². Очевидно, не желая «выносить сор из избы», Красноярский архиепископ убеждённо и в духе времени свидетельствовал: «Самое важное мы имеем: полную свободу проповеди Евангелия, чистой Христовой истины, совершения таинств и богослужений <...> С такими мыслями и задачами я принял относительно недавно назначение на Красноярскую кафедру»²¹²³. Можно предположить, что своими интервью иностранным журналистам В. Ф. Войно-Ясенецкий, наряду с другими видными проповедниками страны, повлиял на международное общественное мнение в пользу скорейшего открытия второго фронта антигитлеровской коалицией, которая упрекала СССР в гонениях на РПЦ.

В войне массово участвовал не только советский народ. В крепкой связке с ним была интеллигенция, на что, к слову сказать, проницательно указал западный историк СССР Дж. Боффа, глубоко познавший советскую действительность, посетивший почти все регионы Союза²¹²⁴. К интеллигенции, безусловно, относился и проф. В. Ф. Войно-Ясенецкий. М. А. Поповский же замалчивал, в чём его также справедливо упрекал В. А. Лисичкин, что епископ-хирург отличался огромной эрудицией и широким кругозором. Это видно по масштабу не только медицинской деятельности профессора, но также по его богословской, философской и публицистической работе. К примеру, учёный разработал свой вариант философской концепции, согласно которой комбинация духа, души и тела человека описывает явления и процессы, происходящие в мире, а сами дух, душа и тело

²¹²¹ Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. Paris : Yamca-press, 1979. С. 377–378.

²¹²² Там же. С. 378.

²¹²³ Там же.

²¹²⁴ Боффа Дж. История Советского Союза. Т. 2. С. 161, 328.

проникают друг в друга и определяют первичные элементы мироздания²¹²⁵. Более того, Валентин Феликсович владел несколькими иностранными языками²¹²⁶, мог читать на них медицинскую литературу, философские и художественные произведения, а также газеты. Эрудиция помогала епископу-хирургу не только в науке. К примеру, непосвящённым атеистам он мог доказывать свою веру на их уровне и языке. Так, на вопросы следователей в более ранний период своей архиерейской жизни, а также частые вопросы атеистов-коллег по поводу, например, видимости и осязаемости Бога, он отвечал: «Бога я действительно не видел <...> Но я много оперировал на мозге и, открывая черепную коробку, никогда не видел там также и ума. И совести тоже не находил»²¹²⁷. Эта явно сознательная и вынужденная подмена уровней абстрагирования, абстрактных понятий конкретными физиологическими явлениями, к чему В. Ф. Войно-Ясенецкий при необходимости не раз удачно прибегал.

Владыка Лука, не допуская даже мысли о том, чтобы отказаться от своей веры, в повседневной жизни, несмотря на принципиальность, сохранял демократизм, проявляя сильное милосердие и благотворительность (например, передача 130 тыс. руб. из 200 тыс. Сталинской премии сиротам, жертвам фашистских извергов, частая помощь бедным семьям, нуждающимся, беженцам, священнослужителям и т. д.). Без всякой внутренней раздвоенности Валентин Феликсович оставался самим собой, сочетая жёсткие и строгие, но справедливые профессиональные требования к коллегам-врачам, медперсоналу, клирикам и верующим мирянам с действенной добротой, смирением и скромностью, личной материальной непритязательностью.

М. А. Поповский прямолинейно и поверхностно трактует подчёркнутое профессиональное удовлетворение В. Ф. Войно-Ясенецким высокой оценкой властью и профессиональным сообществом его как врача и учёного и терпимым

²¹²⁵ Лисичкин В. А. Святой Лука. С. 143.

²¹²⁶ Валентин Феликсович в личном листке по учёту кадров 30 марта 1946 г. указал, что хорошо знает немецкий и французский языки и слабо английский (ГА РФ. Ф. Р-9506. Оп. 77. Д. 343. Л. 2). Панайота Феофилакту пишет, что в Переславле-Залесском (1911–1917) В. Ф. Войно-Ясенецкий занимался древнегреческим языком (Феофилакту П. Крымский святой. Новая звезда на небе. Повесть о святом архиепископе и враче Луке Войно-Ясенецком. С. 45).

²¹²⁷ Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. Paris : Yamsa-press, 1979. С. 114.

отношением к церковной деятельности в 1941–1944 гг. Об этом и о своих результативных новаторских разработках в хирургии профессор специально сообщал в красноярских письмах в основном своим детям-атеистам, демонстрируя тем самым, что его священнослужение уже не помеха ни его профессионализму, ни их самостоятельной жизни. Отец хотел подбодрить сына Михаила, зная, что он неодобрительно относился к его священническому служению и опасался из-за этого за свою дальнейшую карьеру. Это явно не было упоением Валентином Феликсовичем своим высоким профессиональным и церковным положением, гордыней («высокомерием» – у М. А. Поповского) и тщеславием. С другой стороны, свои достижения и их всеобщее признание им, православным иерархом, воспринимались как собственный посильный вклад в торжество Церкви.

М. А. Поповский много пишет о мистическом основании поведения архиеп. Луки, который все реалии своей жизни напрямую связывал с промыслом Божиим, в том числе занятия медициной, наукой и само архиерейство. При этом автором занижается нравственная оценка личности владыки Луки и в рассуждениях о причинах его мистицизма, смирения, непротивления несправедливым гонениям от властей. Между тем учёные-богословы со знанием дела утверждают, что «в традиции Православной Восточной Церкви противопоставления богословия и мистики никогда не существовало»²¹²⁸.

В. Ф. Войно-Ясенецкий, будучи цельной мужественной личностью с сильным волевым характером и высокими христианскими морально-нравственными и профессиональными принципами, столкнувшись с несправедливыми гонениями на Церковь ещё в 1920-е гг. и злоупотреблениями советской власти, с попранием прав на свободу совести и личности, оказался перед нравственным выбором, на чьей стороне ему быть. Бывший блестящий земский врач, воспитанный на русской классической литературе, традициях А. П. Чехова и Н. И. Пирогова, идеях народничества и в некоторой степени толстовстве, перспективный учёный и успешный администратор в здравоохранении,

²¹²⁸ Давыденков О., прот. Догматическое богословие. С. 15.

сознательно и навсегда избрал формально легальный, но самый тернистый путь действенной нравственной, евангельской борьбы с негативом тоталитарного режима в отношении РПЦ, посильной защиты Господа и веры, её возврата людям и помощи им.

Однако М. А. Поповский явно недоговаривал, что эта позиция епископа-врача вытекала из его глубокого внутреннего проникновения в сущность христианства, в котором он нашёл духовную опору в условиях безбожной власти. Традиционный провиденциализм с его сакральностью власти у монаха логически подкреплялся талантливым учёным и гениальным хирургом-практиком пониманием ограниченности и неточности человеческого знания. Огромная эрудиция, мощный аналитический ум и вера позволяли В. Ф. Войно-Ясенецкому находить в Священном Писании ответы и объяснения на внешние вызовы и внутренние вопросы. С годами в условиях новых ограничений в отношении РПЦ эта нравственно-духовная позиция только укрепилась. Оказавшись гонимым священнослужителем, он, очевидно, стал всё более последовательно сверять свою повседневную жизнь и деятельность с евангельскими заповедями, всякий раз убеждаясь в их всевременной правоте. Свой талант врача, блестящего хирурга он считал Божьим даром, который должен бескорыстно нести всем страждущим людям, невзирая на их материальное положение и социальный статус. Поэтому, став священником, а затем и монахом, епископом, свою врачебную практику и научные занятия он искренне осмысливал как особый род послушания, в чём его, естественно, поддержали высшие иерархи РПЦ. Поэтому В. Ф. Войно-Ясенецкий сам говорил М. А. Поповскому о том, что «тот, кто собирается описать его жизнь, ни в коем случае не должен отделять облик архиепископа Луки от лица хирурга Войно-Ясенецкого. Описанные порознь обе половины окажутся заведомо лживыми»²¹²⁹.

²¹²⁹ Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. Paris : Yamca-press, 1979. С. 15. Здесь добавим, что В. А. Лисичкин, ссылаясь на своего дядю – младшего сына В. Ф. Войно-Ясенецкого Валентина Валентиновича, а также на других детей и родственников хирурга, утверждает, что М. А. Поповский никогда не встречался с В. Ф. Войно-Ясенецким (Лисичкин В. А. Святой Лука. С. 168). Сейчас трудно сказать, насколько это соответствует действительности, но это утверждение может вызвать непростые вопросы, ответы на которые мы уже не получим.

Слова, на закате жизни сказанные умудрённым архиепископом и хирургом, свидетельствуют о глубоком удовлетворении состоявшегося духовного пастыря и врача-ученого. Писателю-журналисту владыка говорил о себе осознанно, уверенно и не спеша, как бы этим преодолевая будущие противоречия в умах исследователей. Хотя ещё в 1945 г. В. Ф. Войно-Ясенецкий писал сыну Михаилу совсем иначе: «Хирургия несовместима с архиерейским служением, так как и то и другое требует всего человека, всей энергии, всего времени»²¹³⁰. Как видно, епископ-хирург своей долгой жизнью преодолел это противоречие тем, что успешно синтезировал науку и религию, материальное и идеальное, являясь одновременно убеждённым сторонником приоритета духа и учёным, опиравшимся на факты и результаты полученных опытным путем исследований.

В своей богатой хирургической практике, следуя основным принципам христианства, Валентин Феликсович помогал больном и тяжелораненым не только на высоком профессиональном уровне, но и с искренней любовью и терпением. Основываясь на многолетнем исследовании жизни и деятельности епископа-хирурга, В. А. Лисичкин сформулировал 24 принципа, которым следовал В. Ф. Войно-Ясенецкий в хирургической практике. Среди них: «Я вижу счастье и смысл жизни в любви к человеку <...> Я не имею права останавливаться в борьбе за жизнь больного – ни при каких условиях и обстоятельствах <...> Я всегда буду чуток к чужому страданию»²¹³¹. Исследователи до сих пор поражаются языку и стилю изложения В. Ф. Войно-Ясенецким историй болезни в «Очерках...»: будто больной присутствует, обследуется и одновременно демонстрируется слушателям²¹³². Всё написано настолько живо, с христианской любовью и вниманием к страдающему человеку и в то же время с доверием к читателю или ещё неопытному коллеге. Не сложно понять, что соблюдением этих 24 принципов, получивших реализацию на практике и в науке, хирург и епископ Лука в профессиональной и пастырской жизни пришёл к тому, что смог коротко

²¹³⁰ Цит. по: Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. С. 412.

²¹³¹ Лисичкин В. А. Религия движет науку. С. 246–250. Подробнее обо всех 24 принципах: Лисичкин В. А. Религия движет науку. С. 246–257.

²¹³² Глянцев С. П., Андреева А. В., Чецкая Г. Б. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) в Северном крае. С. 81.

обосновать М. А. Поповскому невозможность разделения лица и облика, цельного целителя тела и души²¹³³.

В последние десятилетия философы и культурологи со своих позиций серьёзно продвинулись в изучении внутреннего мира епископа-хирурга. В частности, культуролог Н. Д. Мостицкая, обратившая внимание на субъективный, не всегда согласующийся с фактами созданный М. П. Поповским образ свт. Луки²¹³⁴, в своей монографии считает, что В. Ф. Войно-Ясенецкий пробовал «осмыслить религиозный опыт в научных категориях, тем самым пытаюсь осуществить синтез науки и религии»²¹³⁵. Сам же епископ-хирург утверждал, что «наука не только не противоречит религии, но более того – наука приводит к религии <...> религия движет науку»²¹³⁶, «именно вера сообщает силу знанию»²¹³⁷. Н. Д. Мостицкая даже предложила определение характера внутреннего мира В. Ф. Войно-Ясенецкого: как «христоцентричная модель поведения русского

²¹³³ Стоит обратить внимание на спорную постановку вопроса авторов монографии «Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) в Северном крае». В книге сделано утверждение, что именно в годы второй ссылки и пребывания в Архангельске (1931–1934) свт. Лука утвердился в необходимости для него равного служения медицинской науке и Богу (С. 61). В качестве аргументов приводится ряд произошедших тогда с профессором событий: отказ занять одну из свободных архиерейских кафедр страны; мимолетное желание повернуть свою жизнь в мирское русло и целиком посвятить себя хирургии (так называемое «смещение» в сторону хирургии); пустые метания по стране; проблемы со зрением на левом глазу; наконец, после всех невзгод ещё большее укрепление в вере в Господа. И все эти события и решения по ним дали епископу-хирургу силы для дальнейшей деятельности и служения, для преодоления тяжких лишений и гонений в годы третьей ссылки, где в Красноярске произошло, по мнению авторов, «смещение равновесия» свт. Луки «в сторону религии» (Глянцев С. П., Андреева А. В., Чецкая Г. Б. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) в Северном крае. С. 97). С этим можно согласиться частично, как с произошедшими событиями в несколько ключевых этапов нелёгкой жизни В. Ф. Войно-Ясенецкого. Однако всё же на путь священства и тем более монашества и архипастырства Валентин Феликсович встал во время, не менее тяжёлое для Церкви, в период активных гонений и репрессий большевиков (1921–1923). В то время решение хирурга тяжело отразилось на его четверых детях (самому старшему из них было 14 лет) со всеми вытекающими последствиями для детей «попа» на профессиональном и социальном положении. Но епископ-хирург, несмотря на организованные соблазны при условии «снятия ряс», остался верен Христу. Только поэтому он оказался в Архангельске. Эта ссылка была всё-таки второй по счету, следовательно, для владыки Луки, как бы это ни звучало, она была терпимее первой. Нравственные испытания и физические страдания в 1931–1934 гг., на наш взгляд, не привели В. Ф. Войно-Ясенецкого к утверждению в необходимости двойного служения, а только ещё больше укрепили его в правильности избранного исповеднического пути. То же самое было и в 1920-х гг., то же произойдёт и в Красноярский период в 1940-х гг. Более того, в третьей, красноярской, ссылке, учитывая возраст и болезни профессора, он мог бы навсегда сгнуться в морозной Большой Мурте, если бы не война, потребовавшая таланта хирурга и учёного В. Ф. Войно-Ясенецкого. Вряд ли можно говорить о «смещении равновесия» епископа-хирурга. Такие сильные духом и умом люди идут однажды выбранной дорогой до конца. Так было в молодости, когда Валентин решил стать простым, мужицким врачом, имея все показатели для успешной научной работы в лучших клиниках страны, так было в 1921 и 1923 гг., когда известный в России и СССР профессор Войно-Ясенецкий решает стать священником, монахом и епископом и встать на тяжёлый, полный страданий и лишений путь долгой борьбы за веру и Христа.

²¹³⁴ Мостицкая Н. Д. Праздник длиною в жизнь: христоцентричный путь русского интеллигента (В. Ф. Войно-Ясенецкого – архиепископа и хирурга). С. 9.

²¹³⁵ Там же. С. 70.

²¹³⁶ Лука (Войно-Ясенецкий), свт. Наука и религия. С. 62, 64.

²¹³⁷ Там же. С. 65.

интеллигента»²¹³⁸. Естественно, эта модель была чревата в том обществе страданиями, но именно этот путь к Богу для верующих в Него был «праздником» души, радостью творческого саморазвития через самоотречение и служение ближним. Вполне очевидно, что архиепископ Лука особенно осознавал это в красноярский период своей жизни, написав 23 апреля 1943 г. сыну Михаилу некое многолетнее резюме о себе: «Я полюбил страдание, так удивительно очищающее душу»²¹³⁹.

Наш опыт исследования жизнедеятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого в сибирские периоды привёл к твёрдому убеждению, что она прежде всего определялась любовью к Богу и ближним – этим основам глубокой христианской веры епископа-хирурга. Как представляется, из этого и нужно исходить при попытке понять его внутренний мир и характер личности. Сам Господь Иисус Христос помогал Своему избраннику архипастырю Луке быть искренним и самоотверженным служителем разным людям в изменчивом, непостоянном мире, и тем самым засвидетельствовать любовь и приверженность Богу.

Святитель Лука верил, что при Втором пришествии на Страшном Суде Господь скажет праведникам: «Наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был и вы пришли ко Мне»²¹⁴⁰. Однако праведники будут недоумевать: «Господи! Когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? Когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? Когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе?»²¹⁴¹. На что Господь им ответит: «Истинно говорю вам: так как

²¹³⁸ «Христоцентричной моделью развития личности» автором обозначен путь следования евангельским идеалам (Мостицкая Н. Д. Праздник длиною в жизнь: христоцентричный путь русского интеллигента (В. Ф. Войно-Ясенецкого – архиепископа и хирурга). С. 5), а главной идеей христоцентричного пути автор видит умение посвятить свою жизнь спасению ближних (Там же. С. 24). Необходимым же условием христоцентричного развития выступает любовь (Там же. С. 85), представляющая божественную энергию, что доказывал православный интеллигент В. Ф. Войно-Ясенецкий.

²¹³⁹ Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. Paris : Yamca-press, 1979. С. 332.

²¹⁴⁰ Мф 25:34–36.

²¹⁴¹ Мф 25:37–39.

вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне»²¹⁴². Эти евангельские слова, по нашему глубокому убеждению, вполне соответствуют логике мыслей и действий В. Ф. Войно-Ясенецкого, полностью отдававшего себя служению страждущим людям. Бескорыстное же и талантливое, часто гениальное лечение им раненых и больных вполне соответствует требованию Христа об использовании даруемых Им талантах и способностях: «Даром получили, даром давайте»²¹⁴³. Любовью же отвечали ему раненые бойцы и командиры. Об этом вспоминал владыка Лука в одной из своих симферопольских проповедей в 1958 г. Вот какие проникновенные, не нуждающиеся в комментариях слова о работе в Красноярске он тогда сказал: «Радостно коснулось сердца моего слово апостола Павла, назвавшего апостола и евангелиста Луку “врачом возлюбленным” (Кол. 4, 14) <...> И меня сподобил Господь Бог быть врачом возлюбленным для множества спасенных мною от смерти и избавленных от страданий, а особенно для раненых во Вторую мировую войну, когда я, епископ, возглавлял всю хирургическую работу Красноярского эвакогоспиталя 15-15. Светом любви и радости озарялись палаты этого госпиталя, когда входил я в них: высоко поднятыми ногами и руками, исцеленные мною, салютовали мне страдальцы за родину. Это незабываемо, ибо это чистые излияния любви»²¹⁴⁴.

Таким образом, очевидно, что свт. Лука всей своей жизнью, профессиональной деятельностью и архипастырским служением исполнял две первейшие библейские заповеди о любви к Богу и людям. Иисус Христос в своё время сказал: «Возлюби Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим» – сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: “возлюби ближнего твоего, как самого себя”»²¹⁴⁵. И ещё, любимый ученик Иисуса Христа апостол Иоанн Богослов писал в 1-м Соборном послании:

²¹⁴² Мф 25:40.

²¹⁴³ Мф 10:8.

²¹⁴⁴ Лука (Войно-Ясенецкий), свт. Проповеди годового круга. М. : Артос-Медиа, 2009. С. 296.

²¹⁴⁵ Мф 22:37–39.

«Мы имеем от Него (Христа. – С. К.) такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата Своего» ²¹⁴⁶ . Без этого первичного осознания неизменного приоритета христианской любви в повседневной жизни и деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого невозможно приблизиться к пониманию его внутреннего мира и характера личности, особенно в изменчивый красноярский период.

Став блестящим врачом, учёным и педагогом в хирургии, приняв монашеский постриг и архиерейскую хиротонию в 1923 г. с последовавшей ссылкой в Енисейск в 1924 г., владыка Лука служил Богу и людям по любви Христовой, которая неизмеримо выше общественных и межличностных неурядиц и нестроений. В 1941–1944 гг. эта любовь проявилась, если можно так выразиться, в высшей степени. Ради реализации этой любви к ближним – страдающим защитникам Отечества, ради радости служения Богу епископ-хирург, проявляя самоотречение и самоотдачу, в телеграмме М. И. Калинин из Большой Мурты указал свою готовность по окончании войны вернуться в ссылку. Этой любовью вызвано не только появление этой телеграммы, но и отбор безнадежных тяжелобольных военнослужащих к себе в госпиталь № 1515, переутомление в работе с тяжёлыми последствиями для себя во благо раненых и больных, самоотрешённое погружение в возрождение разорённой Красноярской епархии и уверенное несение измотанным и страждущим людям слова Божьего, несмотря на критическую занятость в госпиталях, безграничное доверие и внимание к людям, о чём они вспоминали ещё несколько десятилетий. Поэтому из-за всё поглотившей любви обе деятельности, хирургию и архиерейство, не только нельзя разделять, сравнивать или отдавать предпочтение какой-либо из них ²¹⁴⁷ , но необходимо рассматривать и анализировать как нераздельное единое, основанное на любви в личности епископа-хирурга.

²¹⁴⁶ 1 Ин 4:21.

²¹⁴⁷ Что прослеживается, например, у И. А. Кассирского и Т. И. Грековой.

В красноярский период христианский целеустремлённый тип внутреннего мира В. Ф. Войно-Ясенецкого проявился наиболее эффектно. При этом христианский образ его жизни и деятельности был пронизан патриотизмом, который для него не зависел от взаимоотношений с властью. Главное – любовь, любовь к Богу, людям и к своей стране.

Личность святителя Луки нашла дорогу к многим благодарным сердцам и в современном нам российском обществе и не только. В. Ф. Войно-Ясенецкого считают легендой XX столетия. Во многих населённых пунктах, где он бывал, стоят памятники и другие сооружения, свидетельствующие о почитании епископа-хирурга и сохранении памяти о нём, в его честь освящены храмы, его имя носят медицинские учреждения и вузы. Чтят свт. Луку и в Красноярске, где медицинский университет назван в его честь, а нашими стараниями сооружены и установлены ему памятник и барельеф. Феномен епископа-хирурга безусловно заслуживает дальнейшего углубленного изучения.

* * *

Выявленное социально-должностное, материальное и повседневное положение В. Ф. Войно-Ясенецкого в красноярский период его жизни, активная деятельность и служение в очередной раз свидетельствуют о цельности и принципиальности характера епископа-хирурга. Казалось бы, очевидная, явная востребованность профессора в работе разветвлённой госпитальной системы Красноярского края открывала перед ним неограниченные возможности, в том числе в деле возрождения региональной епархии и канонических богослужений. Но, спасая от смерти сотни и даже тысячи тяжёлых раненых и больных военнослужащих Красной Армии, поднимая в своей отрасли медицинскую науку на высочайший уровень, В. Ф. Войно-Ясенецкий подвергался постоянным притеснениям со стороны партийно-советской и ведомственной власти, так и не принявшей его священнического сана.

Улучшение церковно-государственных отношений в 1942 г. облегчило психологическое состояние епископа Луки и было воспринято им как торжество Церкви, что также позитивно сказалось на его социально-бытовом положении.

В повседневной жизни и работе он мог уже более открыто вести себя как архиерей, духовный пастырь народа, не опасаясь негативных последствий. Но почувствовать себя в полной мере архиереем в Красноярске ему так и не удалось.

Вместе с тем В. Ф. Войно-Ясенецкий сохранил добрую память о сибирских насыщенных периодах своей жизни (1923–1926; 1940–1944), о людях, с которыми ему приходилось тогда контактировать и работать. В целом это хорошо показывают очные и достаточно длительные личные и заочные отношения с красноярским коллегой-хирургом В. Н. Зиновьевой. В переписке с ней отчётливо проявились высокие профессиональные и личные качества епископа-хирурга.

В период общего признания профессиональных заслуг и иерархического престижа в РПЦ у архиепископа Луки в полной мере проявился уникальный христоцентричный путь поведения, который всецело был основан на любви к Богу и людям. Ещё в расцвете своего профессионализма в 1923 г. в возрасте 46 лет он стал монахом и епископом, подчиняя и осмысливая свою Богом дарованную жизнь и талант как радостный путь с Христом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Жизнь и деятельность выдающегося хирурга и учёного В. Ф. Войно-Ясенецкого (архиепископа Луки) в Сибири в 1923–1926 и в 1940–1944 гг. занимает одно из определяющих мест в его биографии и истории страны. Во время гонений советской власти на Российскую Православную Церковь В. Ф. Войно-Ясенецкий в 1921 г. в Ташкенте принимает сан священника, в 1923 г. в Пенджикенте становится епископом. Несмотря на большие заслуги в медицине, он несколько раз подвергается арестам и административным ссылкам. Две из трёх ссылок В. Ф. Войно-Ясенецкий отбывал в Сибири на территории современного Красноярского края. В разных местах ссылки епископ-хирург вёл активную и новаторскую врачебную деятельность, оставался единственным специалистом в области гнойной хирургии и других важных направлений в медицине. Больные люди получали уникальную и эффективную врачебную помощь, ранее не имея такой возможности.

Положение советского здравоохранения Сибири в 1920-е гг. было тяжёлым. Но высокий уровень профессионального мастерства хирурга и учёного В. Ф. Войно-Ясенецкого, его методы оперирования, лечения и передаваемые им знания и опыт другим врачам и в особенности тыловым хирургам эвакуационных госпиталей в годы Великой Отечественной войны приводили к высоким показателям. Об этом явно свидетельствуют результаты лечения раненых и больных военнослужащих в 82 эвакогоспиталях Красноярского края в 1941–1944 гг.: из почти 187 000 человек умер только 1 531 чел., что составляет менее 1 %. Многие тяжелобольные солдаты и офицеры имели гнойное осложнение ран на руках и ногах. В 1941 г. В. Ф. Войно-Ясенецкий впервые в Красноярске назвал неотложное лечение ран суставов с гнойными осложнениями главным направлением в госпитальной работе.

Хирургическая работа профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого в сибирские периоды способствовала его новым и актуальным научным разработкам. Одними из главных явились методы поздних резекций, позволявшие спасти конечности

военнослужащих, не прибегая к распространённой в военное время ампутации. Методы поздних резекций были взяты за основу военно-тыловыми хирургами СССР в годы войны. Помимо этого, другие разрабатываемые В. Ф. Войно-Ясенецким методы оперативных вмешательств использовались в медицинской работе тыловых эвакогоспиталей. Внедрению методов профессора способствовали руководители здравоохранения. В 1941–1944 гг. в Красноярском крае В. Ф. Войно-Ясенецкий сумел подготовить врачей-специалистов в области гнойной хирургии, включая научных работников, продолживших дело своего учителя.

Большую часть научно-практических результатов В. Ф. Войно-Ясенецкому в сибирские периоды удалось достичь в самом крупном эвакогоспитале Красноярского края № 1515, который в 1941–1944 гг. был основным местом работы хирурга. По его настоятельному требованию сюда доставлялись на лечение самые тяжелобольные военнослужащие, имевшие серьёзные гнойные осложнения. Для постановки результативных опытов в госпитале профессор имел возможность проводить анатомические эксперименты, чего длительное время не было во всей госпитальной системе края. В пос. Большая Мурта и в эвакогоспитале № 1515 Красноярска В. Ф. Войно-Ясенецкий закончил основной труд своей жизни «Очерки гнойной хирургии» для 2-го издания и на основании опытно-практической работы написал монографию «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов». За эти труды профессор был удостоен высшей государственной награды – Сталинской премией I степени.

За время функционирования в 1941–1944 гг. эвакогоспиталь № 1515 принял в свои стены на лечение около 7 000 человек. Это был наиболее тяжёлый контингент раненых и больных военнослужащих, лечение которых проходило под контролем ведущего хирурга госпиталя В. Ф. Войно-Ясенецкого. Благодаря ему и его команде смертность среди лечившихся в госпитале военнослужащих была минимальной: за военные годы умерло всего 96 человек. Поставленная на высочайшем уровне профессором В. Ф. Войно-Ясенецким научно-практическая работа медицинского учреждения позволила сделать его образцовым среди

множества других эвакогоспиталей не только Сибири, но и СССР. Госпиталь неоднократно посещали зарубежные и союзные делегации.

Хирург В. Ф. Войно-Ясенецкий также был архиереем и оказался в Сибири за принадлежность к священнослужителям. В сибирские ссылки периоды эта принадлежность проявилась особенно явно и трагично. На территории современного Красноярского края в 1923–1926 и 1940–1944 гг. епископ Лука совершал исповеднический подвиг, страдал за веру, несмотря на высокую медицинскую востребованность среди населения и советских чиновников. Невзирая на запреты и ограничения со стороны власти, а часто и угрозы для жизни, епископ Лука отстаивал чистоту православия, боролся с обновленческим расколом и духовно укреплял верующих людей. В таких тяжёлых условиях это был уникальный пример стойкости и мужества пожилого человека, оказавшегося в положении изгоя, ещё совсем недавно имевшего успех в хирургии и перспективу профессионального роста, хорошие условия для жизни и деятельности. Так сильна была его вера.

К началу третьей ссылки в пос. Большая Мурта весной 1940 г. епископу Луке (Войно-Ясенецкому) было уже 63 года, за плечами были годы тюрем и лагерей, полученные в ссылках болезни и психологические травмы. Начавшаяся война с Германией и мировым фашизмом не только сохранила жизнь В. Ф. Войно-Ясенецкому, но и вывела его на одну из ключевых позиций в области военно-полевой и особенно гнойной хирургии в стране. Его знания и опыт оказались не только востребованными, но и уникальными. Таких результатов не достигал ни один хирург страны. В условиях госпитальной системы Красноярского края в 1941–1944 гг. В. Ф. Войно-Ясенецкий, наряду с активной медицинской деятельностью, не оставлял, а сумел развить архиерейское служение.

В годы Великой Отечественной войны В. Ф. Войно-Ясенецкий как архиепископ Лука был занят восстановлением вновь созданной в декабре 1942 г. Красноярской епархии (до войны епархия была почти полностью разрушена), он много проповедовал и совершал канонические богослужения. В условиях

вынужденной и во многом формальной нормализации церковно-государственных отношений В. Ф. Войно-Ясенецкому это удавалось. Не обращая внимание на огромную занятость в медицине, архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) успевал вести патриотическую деятельность, которая по большей части состояла в сборе средств на нужды фронта и духовном укреплении людей. Деньги священнослужителей и прихожан направлялись на строительство танковой колонны имени Дмитрия Донского и другие мероприятия.

С восстановлением патриаршества и возобновлением работы Священного Синода Русской Православной Церкви в сентябре 1943 г. архиепископ Красноярский Лука был избран членом Синода. Однако в условиях поступления тяжелораненых военнослужащих с фронта он не мог регулярно посещать его заседания, проходившие в Москве. На В. Ф. Войно-Ясенецком держалась вся хирургическая и консультативная работа по лечению поражённых гнойной инфекцией раненых и больных. Вместе с тем при такой востребованности и загруженности для пользы фронта архиепископ Лука так и не смог добиться от власти открытия вместительной церкви в Красноярске (всего в крае было закрыто 329 церквей и 20 часовен). Ему предоставили возможность проповедовать и служить в маленькой Николаевской часовне-церкви в пяти километрах от эвакогоспиталя № 1515. Путь до церкви и обратно в госпиталь был небезопасен и нелёгок. Но это не останавливало потоки верующих, и в церковной ограде по воскресным и праздничным дням стояли более тысячи людей и слушали проповеди В. Ф. Войно-Ясенецкого. К сожалению, красноярских проповедей архиепископа Луки не сохранилось, но о силе его слова и патриотизме свидетельствует статья «Кровавый мрак фашизма», отправленная В. Ф. Войно-Ясенецким из Красноярска осенью 1943 г. и опубликованная в четвёртом номере «Журнала Московской Патриархии» (ЖМП) – главном печатном органе Русской Православной Церкви. Благодаря красноярскому периоду и ярко выраженной патриотической позиции, архиепископ Лука продолжил сотрудничество с ЖМП до 1953 г. Стране и власти нужен был такой проповедник и публицист.

Вместе с тем отношения с властью у архиепископа Луки были разными, часто противоречивыми и контрастными. Об этом свидетельствует социально-материальное и повседневное положение В. Ф. Войно-Ясенецкого в сибирские периоды. В 1920-е гг. многие представители духовенства и мирян подверглись репрессиям: сидели в тюрьмах, лагерях, отбывали ссылку или были расстреляны. Трижды ссыльного епископа Луку (Войно-Ясенецкого) часто спасала от смерти врачебная деятельность. Более всего это относится к сибирским периодам, поскольку на территориях, где отбывал ссылку В. Ф. Войно-Ясенецкий, не было квалифицированных врачей. Поэтому благодарные пациенты из простых людей или вылеченные представители власти оказывали профессору и хирургу поддержку и часто спасали от гонений.

При этом епископ Лука не пошёл на сговор с властью и не предал своих религиозных убеждений. Перенося издевательства и преследование, он открыто заявлял, что подчиняется только Богу и Патриарху. Во время пребывания в 3-й ссылке в пос. Большая Мурта в 1940–1941 гг. В. Ф. Войно-Ясенецкий был лишён возможности совершать богослужения и проповедовать, поскольку все храмы в районе были разрушены, а действующих священнослужителей не осталось. Но и здесь В. Ф. Войно-Ясенецкий находил возможность для молитвы: он ставил икону на пеньке неподалёку от больницы и молился.

Патриотизм, сила духа и одновременно смирение ссыльного епископа-хирурга в Большой Мурте проявлялись ещё в том, что с началом войны он предложил власти свои услуги высококлассного специалиста хирурга с обещанием вернуться в ссылку по окончании боевых действий. Местом работы для него был выбран Красноярск. Оставаясь на положении ссыльного до середины 1942 г., В. Ф. Войно-Ясенецкий, как и ранее, не роптал на власть, считая, что любая власть от Бога. То же было и в годы войны в Красноярске.

Всю свою профессиональную и священническую жизнь архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) любил Родину, был патриотом и приносил пользу стране и людям. В условиях сибирских ссылок он вёл скромный, часто почти голодный, образ жизни. В Большой Мурте он трудился на должности врача за зарплату

санитарки. Несмотря на изменение социального статуса В. Ф. Войно-Ясенецкого и его материального положения в 1941–1944 гг., он продолжал оставаться скромным во всём. Большая профессиональная востребованность хирурга не мешала власти с неохотой и осторожностью идти на уступки по церковным вопросам. К примеру, из хорошо сохранившихся каменных церквей в центре Красноярска архиепископу Луке не позволили открыть ни одной. Некоторые священники в его окружении были завербованы спецорганами. Но вера архиепископа Луки была сильной, поэтому многочисленные трудности, к которым он привык, не пугали его.

Архиерейское служение и активная церковная деятельность хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого вызывали отрицательную реакцию со стороны власти. Но архиепископ Лука не отступал от своего служения Богу. Его жизнь и профессиональная деятельность основывались на любви к Господу, ближнему и Отечеству. Отстаивание своей веры и интересов Церкви неизбежно привело к добровольному исповедническому подвигу, который В. Ф. Войно-Ясенецкий совершал в основном в Сибири на территории современного Красноярского края.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Неопубликованные источники

1. Архивные источники

1. Архив кафедры отечественной истории КГПУ им. В. П. Астафьева. Паспорт «Могила Климовского Н. А. – священнослужителя, общественного деятеля, краеведа».
2. Архив КГМУ. Оп. профессорско-преподавательского состава № 1. Связка 119. Д. 3104. Личное дело В. Н. Зиновьевой.
3. Архивный отдел администрации Туруханского района. Ф. Р-1.
4. Архивный отдел администрации Большемуртинского района. Ф. Р-82.
5. Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 7. Архивное уголовное дело № П-6400 (По обвинению Сперанского И. Н. в пр. пр. ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР). В 2 т.
6. Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 7. Архивное уголовное дело № П-17585 (По обвинению Захарова А. Е., Войтенко Ф. Г., Овечкина В. М.).
7. Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 7. Архивное уголовное дело № П-9002 (По обвинению Тарасова А. П. и др.). В 7 т.
8. Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Архивное уголовное дело № О-21582. В 2 т.
9. ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 3917 (фонд: Комиссия по делам частной амнистии при Президиуме ВЦИК).
10. ГА РФ. Ф. Р-6991 (фонд: Совета по делам религии при Совете министров СССР).
11. ГА РФ. Ф. Р-9506 (фонд: Высшей аттестационной комиссии при Совете министров СССР).
12. ГАКК (Государственный архив Красноярского края). Ф. 741 (фонд: Управление Красноярской городской советской рабоче-крестьянской милиции).

13. ГАКК. Ф. П-1 (фонд: Енисейский губернский комитет РКП (б), г. Красноярск, 1937–1991).

14. ГАКК. Ф. П-1052 (фонд: коллекции документов, посвященных празднованию 65-летия Победы).

15. ГАКК. Ф. П-17 (фонд: Красноярский городской комитет КПСС).

16. ГАКК. Ф. П-26 (фонд: Красноярский краевой комитет КПСС).

17. ГАКК. Ф. П-42 (фонд: Красноярский краевой партийный архив).

18. ГАКК. Ф. П-600 (фонд: Центр хранения и изучения документов новейшей истории, г. Красноярск, 1991–2005).

19. ГАКК. Ф. П-69 (фонд: Кировский РК КП РСФСР).

20. ГАКК. Ф. Р-1300 (фонд: Терорган Федеральной службы госстатистики по Красноярскому краю).

21. ГАКК. Ф. Р-1384 (фонд: Отдел здравоохранения исполкома Красноярского краевого совета депутатов трудящихся).

22. ГАКК. Ф. Р-1386 (фонд: Исполком Красноярского крайсовета).

23. ГАКК. Ф. Р-2003 (фонд: Красноярское краевое книжное издательство «Крайиздат»).

24. ГАКК. Ф. Р-2384 (фонд: Уполномоченный Совет по делам религии по Красноярскому краю).

25. ГАКК. Ф. Р-2548 (фонд: Комитет по охране и использованию памятников истории и культуры администрации Красноярского края, 1980–2004).

26. ГАКК. Ф. Р-2622 (фотофонд).

27. ГАКК. Ф. Р-49 (фонд: Исполком Енисейского губернского Совета, 1917–1925).

28. ГАКК. Ф. Р-863 (фонд: Управление Енисейского губернского уголовного розыска, 1920–1924).

29. КГА (Красноярский городской архив). Ф. Р-1024 (фонд: Красноярский городской отдел здравоохранения).

30. КГА. Ф. Р-1202 (фонд: Главное управление культуры администрации г. Красноярска).

31. АГЕ (Архив города Енисейска). Ф. 9.
32. АГЕ (Архив города Енисейска). Ф. Р-27.
33. АГЕ (Архив города Енисейска). Ф. Р-224.
34. Научный архив Красноярского краевого краеведческого музея (НА КККМ). Опись 1.
35. ФЦАМО РФ (Филиал Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации). Личная карточка Н. А. Бранчевской картотеки Главного военно-медицинского управления (ГВМУ) (позднее – Центрального медицинского управления (ЦВМУ)).
36. ФЦАМО РФ. Справочник дислокации и специализации госпиталей г. Красноярска и Красноярского края в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Ленинград, 1977. 48 л.
37. ФЦАМО РФ. Ф. 1 (фонд: Главное военно-санитарное (военно-медицинское) Управление).
38. ФЦАМО РФ. Ф. 1103 (фонд: Эвакогоспиталь № 1789).
39. ФЦАМО РФ. Ф. 1210 (фонд: Эвакогоспиталь № 1968).
40. ФЦАМО РФ. Ф. 1821 (фонд: Эвакогоспиталь № 3343).
41. ФЦАМО РФ. Ф. 1824 (фонд: Эвакогоспиталь № 3347).
42. ФЦАМО РФ. Ф. 1826 (фонд: Эвакогоспиталь № 3343).
43. ФЦАМО РФ. Ф. 1829 (фонд: Эвакогоспиталь № 3355).
44. ФЦАМО РФ. Ф. 1902 (фонд: Эвакогоспиталь № 3488).
45. ФЦАМО РФ. Ф. 1903 (фонд: Эвакогоспиталь № 3489).
46. ФЦАМО РФ. Ф. 267 (фонд: Управление Местного Эвакопункта № 49).
47. ФЦАМО РФ. Ф. 3003 (фонд: 103 хирургический полевой подвижной госпиталь).
48. ФЦАМО РФ. Ф. 472 (фонд: Эвакогоспиталь № 544).
49. ФЦАМО РФ. Ф. 542 (фонд: Сортировочный эвакогоспиталь № 3461 / эвакогоспиталь № 3461).
50. ФЦАМО РФ. Ф. 5754 (фонд: Управление Сибирского Военного Округа).
51. ФЦАМО РФ. Ф. 6235 (фонд: Эвакогоспиталь № 1350).

52. ФЦАМО РФ. Ф. 6480 (фонд: Эвакогоспиталь № 3470).
53. ФЦАМО РФ. Ф. 6499 (фонд: Эвакогоспиталь № 4093).
54. ФЦАМО РФ. Ф. 652 (фонд: Эвакогоспиталь № 429).
55. ФЦАМО РФ. Ф. 708 (фонд: Эвакогоспиталь № 983).
56. ФЦАМО РФ. Ф. 709 (фонд: Эвакогоспиталь № 984).
57. ФЦАМО РФ. Ф. 710 (фонд: Эвакогоспиталь № 985).
58. ФЦАМО РФ. Ф. 711 (фонд: Эвакогоспиталь № 986).
59. ФЦАМО РФ. Ф. 8064 (фонд: Военный госпиталь № 336).
60. ФЦАМО РФ. Ф. 8242 (фонд: Минздрав БССР. Отдел эвакогоспиталей).
61. ФЦАМО РФ. Ф. 962 (фонд: Эвакогоспиталь № 987).
62. ФЦАМО РФ. Ф. 974 (фонд: Эвакуационный госпиталь № 1515).
63. ЦАМО РФ (Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации). Справочник дислокации военных госпиталей в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В 9 т. Ленинград, 1972.
64. ЦАМО РФ. Ф. 160 (фонд: Сибирский военный округ (СибВО)).
65. ЦАМО РФ. Ф. 49 МЭП (фонд: Управление местного эвакопункта № 49).
66. ЦАМО РФ. Ф. 52 МЭП (фонд: Управление местного эвакопункта № 52).
67. ЦАМО РФ. Ф. ЭГ-1515 (фонд: Эвакогоспиталь № 1515).
68. БКМ (Большемуртинский краеведческий музей).
69. КККМ (Красноярский краевой краеведческий музей). Вспомогательный фонд 5011/5.
70. КККМ. Вспомогательный фонд 5008/1.
71. КККМ. Вспомогательный фонд 6222/5.
72. КККМ. Вспомогательный фонд 6244.
73. КККМ. Вспомогательный фонд 6258/1.
74. КККМ. Вспомогательный фонд 8266/19.
75. КККМ. Вспомогательный фонд 8266/3.
76. КККМ. Вспомогательный фонд 8266/7.
77. КККМ. Вспомогательный фонд 8266/8.
78. КККМ. Вспомогательный фонд 8266/2.

- 79. КККМ. Основной фонд 10779/2.
- 80. КККМ. Основной фонд 10779/3.
- 81. КККМ. Основной фонд 10779/4
- 82. КККМ. Основной фонд 10779/5.
- 83. КККМ. Основной фонд 10779/6.
- 84. КККМ. Основной фонд 10870/1. Д. 7899.
- 85. КККМ. Основной фонд 10870/2. Д. 7900.
- 86. КККМ. Основной фонд 10870/3. Д. 7907.
- 87. КККМ. Основной фонд 10870/5. Д. 7902.
- 88. КККМ. Основной фонд 10780/3686.

2. Личный архив автора

- 89. Автобиография Климовской В. Н. // Из архива семьи Климовских-Яковлевых-Фоминых.
- 90. Воспоминания Грицай А. Д. (продиктованы автору в 2019 г.).
- 91. Воспоминания Дубровина И. С. от 6 февраля 2001 г. (предоставлены сотрудниками Красноярского гарнизонного госпиталя А. В. Казаковым и Т. В. Казаковой).
- 92. Воспоминания Жемчуговой (Попковой) Н. А. // Большемуртинский краеведческий музей.
- 93. Воспоминания Зиновьевой В. Н. (продиктованы автору в 1997 г.).
- 94. Воспоминания Климовской В. Н. // Из архива семьи Фоминых.
- 95. Воспоминания Левиной А. П. (от 20.10.1977) // Большемуртинский краеведческий музей.
- 96. Воспоминания Мониной В. Г. (от 20.12.2006) // Большемуртинский краеведческий музей.
- 97. Воспоминания Рюмкиной Е. П. // Большемуртинский краеведческий музей.
- 98. Воспоминания Самсоновой (Коваленко) Л. И. // Большемуртинский краеведческий музей.

99. Воспоминания Слинковой Л. И. (продиктованы автору в 2017 г.).
100. Дневник священника Николая Климовского за 1943 г. // Из архива семьи Климовских-Яковлевых-Фоминых.
101. Письмо В. М. Барудкина, написанное в Красноярск 12 сентября 2011 г.
102. Рассказ Климовской В. Н. о полковнике авиации в отставке В. Н. Швеце // Из архива семьи Климовских-Яковлевых-Фоминых.

Опубликованные источники

1. Труды В. Ф. Войно-Ясенецкого

1. Войно-Ясенецкий, В. Ф. Очерки гнойной хирургии / В. Ф. Войно-Ясенецкий. – Москва : Государственное издательство биологической и медицинской литературы, 1934. – 304 с.
2. Войно-Ясенецкий, В. Ф. Очерки гнойной хирургии / В. Ф. Войно-Ясенецкий. – Москва : Государственное издательство медицинской литературы, 1946. – 544 с.
3. Войно-Ясенецкий, В. Ф. Очерки гнойной хирургии / В. Ф. Войно-Ясенецкий. – Москва : Государственное издательство медицинской литературы, 1956. – 632 с.
4. Войно-Ясенецкий, В. Ф. Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов / В. Ф. Войно-Ясенецкий. – Москва : Медгиз, 1944. – 96 с.
5. Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Бог помогает народам СССР в войне против фашистских агрессоров (По поводу великих успехов Красной Армии и наших союзников) / Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. – Текст : электронный // Журнал Московской Патриархии. – 1944. – № 9. – URL: <http://archive.e-vestnik.ru/page/index/19440923.html> (дата обращения: 09.07.2018).
6. Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Возмездие совершилось / Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. – Текст : электронный // Журнал Московской Патриархии. –

1946. – № 1. – URL: <http://archive.e-vestnik.ru/page/index/19460131.html> (дата обращения: 14.07.2018).

7. Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Защитим мир служением добру / Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. – Текст : электронный // Журнал Московской Патриархии. – 1950. – № 5. – URL: <http://archive.e-vestnik.ru/page/index/195005294.html> (дата обращения: 19.04.2018).

8. Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Испытание Господа Иисуса Христа диаволом в пустыне / Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. – Текст : электронный // Журнал Московской Патриархии. – 1953. – № 2. – URL: <http://archive.e-vestnik.ru/page/index/19530299.html> (дата обращения: 16.04.2018).

9. Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. К миру призвал нас Господь / Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. – Текст : электронный // Журнал Московской Патриархии. – 1948. – № 1. – URL: <http://archive.e-vestnik.ru/page/index/19480163.html> (дата обращения: 19.01.2018).

10. Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Ко Второму Всемирному Конгрессу сторонников мира / Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. – Текст : электронный // Журнал Московской Патриархии. – 1950. – № 11. – URL: <http://archive.e-vestnik.ru/page/index/195011684.html> (дата обращения: 20.03.2018).

11. Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Кровавый мрак фашизма / Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. – Текст : электронный // Журнал Московской Патриархии. – 1943. – № 4. – URL: <http://archive.e-vestnik.ru/page/index/19430426.html> (дата обращения: 10.08.2018).

12. Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Памяти святейшего Патриарха Сергия / Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. – Текст : электронный // Православная газета (Екатеринбург). – URL: <http://orthodox-newspaper.ru/numbers/at24962> (дата обращения: 21.16.2018).

13. Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Праведный суд народа / Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. – Текст : электронный // Portal 21. – URL: http://portal21.ru/?ELEMENT_ID=8702 (дата обращения: 26.01.2018).

14. Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Размышление о правде и лжи / Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. – Текст : электронный // Журнал Московской Патриархии. – 1951. – № 5. – URL: <http://archive.e-vestnik.ru/page/index/195105224.html> (дата обращения: 20.04.2018).

15. Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Слово в Великую Пятницу / Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. – Текст : электронный // Журнал Московской Патриархии. – 1946. – № 5. – URL: <http://archive.e-vestnik.ru/page/index/194605245.html> (дата обращения: 11.08.2018).

16. Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Слово на Литургии на второй день св. Пасхи / Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. – Текст : электронный // Журнал Московской Патриархии. – 1945. – № 6. – URL: <http://archive.e-vestnik.ru/page/index/194506418.html> (дата обращения: 03.02.2018).

17. Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Я полюбил страдание... : автобиография / Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. – Москва : Русский Хронографъ, 1996. – 208 с.

18. Лука (Войно-Ясенецкий), свт. Дух, душа и тело / Лука (Войно-Ясенецкий), свт. – Москва : Даръ, 2008. – 320 с.

19. Лука (Войно-Ясенецкий), свт. Наука и религия / Лука (Войно-Ясенецкий), свт. – 2-е изд., стер. – Симферополь : Симферопольская городская типография, 2009. – 160 с.

20. Лука (Войно-Ясенецкий), свт. Проповеди годового круга / Лука (Войно-Ясенецкий), свт. – Москва : Артос-Медиа, 2009.

2. Другие опубликованные источники

21. Аржаных, О. П. Из воспоминаний красноярцев о святителе Луке / О. П. Аржаных // Православное слово Сибири. – 2002. – № 2-3. – С. 26–27.

22. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Москва : Российское Библейское общество, 2014. – 1329 с.

23. Варнава (Беляев), еп. «Дядя Коля» против... Записные книжки епископа Варнавы (Беляева), 1950–1960 / Варнава (Беляев), еп. / сост., вступит. очерк, коммент. П. Г. Проценко. – Н. Новгород : Христианская библиотека, 2010. – 864 с.
24. Волков, О. Погружение во тьму: из пережитого / О. Волков. – Москва : Принт-М, 2019. – 544 с.
25. Галкин, А. К. Указы и определения Московской Патриархии об архиереях с начала Великой Отечественной войны до Собора 1943 года / А. К. Галкин // Вестник церковной истории. – 2008. – № 2. – С. 57–120.
26. Главные документы Великой Отечественной Войны. 1941–1945 : альбом / руководитель проекта В. Сунгоркин, автор и составитель В. Долматов. – Москва : Комсомольская правда, 2015. – 400 с.
27. Журнал Московской Патриархии. – 1943. – № 1. – С. 6, 13–18.
28. Собор Епископов Православной церкви // Журнал Московской Патриархии. – 1943. – № 1. – С. 6.
29. Обращение к Советскому Правительству, принятое на Соборе епископов 8 сентября 1943 года // Журнал Московской Патриархии. – 1943. – № 1. – С. 13.
30. Обращение к христианам всего мира, принятое на том же Соборе // Журнал Московской Патриархии. – 1943. – № 1. – С. 14–15.
31. Осуждение изменников вере и отечеству, принятое там же // Журнал Московской Патриархии. – 1943. – № 1. – С. 16.
32. Деяния Собора Преосвященных Архиереев Русской Православной Церкви 8 сентября 1943 года // Журнал Московской Патриархии. – 1943. – № 1. – С. 17–18.
33. Из жизни епархий // Журнал Московской Патриархии. – 1946. – № 3. – С. 44.
34. Каликинская, Е. И. Святитель Лука: факты, документы, воспоминания / Е. И. Каликинская. – Москва : Даръ, 2015. – 192 с.
35. Кассирский, И. А. Воспоминания о профессоре В. Ф. Войно-Ясенецком / И. А. Кассирский // Наука и жизнь. – 1989. – № 5. – С. 76–89.

36. Кассирский, И. А. Размышления о В. Ф. Войно-Ясенецком – хирурге и священнике / И. А. Кассирский // Человек. – 1995. – № 3. – С. 172–186 ; № 4. – С. 166–177.

37. Ландесман, Е. Г. Воспоминания об интересных встречах с В. Ф. Войно-Ясенецким и Н. Н. Бурденко / Е. Г. Ландесман // Герценка: Вятские записки. – Киров, 2009. – Вып. 14. – С. 139–149.

38. Лисичкин, В. А. Крестный путь Святителя Луки. Подлинные документы из архивов КГБ / В. А. Лисичкин. – Москва : Издательство Московской Патриархии, 2001. – 448 с.

39. Памятная книжка Енисейской губернии на 1913 г. Издание Енисейского губернского статистического комитета. – Красноярск : Енисейская губернская типография, 1913.

40. Пузин, Н. П. Мир и благословение / Н. П. Пузин // Слово. – 1991. – № 3. – С. 47–49.

41. Пузин, Н. П. Несколько штрихов к биографии профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого, архиепископа Луки (по неопубликованным письмам и воспоминаниям) / Н. П. Пузин // Вестник русского христианского движения. – 1994. – № 170 (III). – С. 205–215.

42. «Разработку Луки продолжаем...»: Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) и Крымская епархия. 1946–1961 : сб. документов / сост. прот. Николай Доненко, С. Б. Филимонов. – Москва : Изд-во Сретенского монастыря, 2011. – 528 с.

43. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : сб. документов / сост. О. Ю. Васильева, И. И. Кудрявцев, Л. А. Лыкова. – Москва : Изд-во Крутицкого подворья : Общ-во любителей церковной истории, 2009. – 779 с.

44. Сталин. 1878–1953 г. Главные документы : альбом / руководитель проекта В. Сунгоркин, автор и составитель В. Долматов. – Москва : Комсомольская правда, 2018. – 456 с.

45. Целитель души и тела. Воспоминания жителей Большой Мурты о В. Ф. Войно-Ясенецком (Архиепископе Луке) / сост. С. К. Бородина. – Красноярск, 2007. – 34 с.

Периодическая печать

46. Аверина, Е. Крепить санитарную оборону / Е. Аверина // Красноярский рабочий. – 1941. – Июль (№ 175). – С. 3.

47. Аграновский, А. История одного госпиталя / А. Аграновский // Красноярский рабочий. – 1944. – Февр. (№ 35). – С. 2.

48. Активисты Красного Креста – стахановцы производства // Красноярский рабочий. – 1941. – Авг. (№ 200). – С. 4.

49. Александров, Г. Библия людоедов / Г. Александров // Красноярский рабочий. – 1941. – Июль (№ 168). – С. 2.

50. Анистратов, Н. Забота об инвалидах отечественной войны / Н. Анистратов // Красноярский рабочий. – 1942. – Авг. (№ 192). – С. 2.

51. Аркадьева, Т. Путь истины / Т. Аркадьева // Новое время. – 2006. – 15 июля. – С. 8.

52. Астафьева, Т. Слет отличников здравоохранения / Т. Астафьева // Красноярский рабочий. – 1942. – Окт. (№ 250). – С. 2.

53. Беленова, О. Здесь жил святой Лука / О. Беленова // Красноярский рабочий. – 2007. – 27 сентября (№ 144). – С. 27.

54. Белов, Н. Врач-общественник / Н. Белов // За большевистские темпы. – 1936. – Янв. – С. 4.

55. Белов Н. Славный юбилей. 10 лет работы врача Климовской Валентины Николаевны в Зиминском районе по борьбе с трахомой // За большевистские темпы. – 1936. – Янв. – С. 4.

56. Борцы за здоровье трудящихся // Красноярский рабочий. – 1942. – Нояб. (№ 263). – С. 2.

57. Борьба за здоровье детей // Красноярский рабочий. – 1942. – Дек. (№ 289). – С. 1.

58. Верховному Главнокомандующему Маршалу Советского Союза товарищу Сталину // Красноярский рабочий. – 1944. – Июнь (№ 123). – С. 1.
59. Верховному Главнокомандующему Маршалу Советского Союза товарищу Сталину // Красноярский рабочий. – 1944. – Апр. (№ 65). – С. 1.
60. Выступление вице-президента США г. Уоллеса в Иркутске // Красноярский рабочий. – 1944. – Июнь (№ 109). – С. 1.
61. Вопросы санитарии и профилактики – в центр внимания // Красноярский рабочий. – 1943. – Авг. (№ 160). – С. 1.
62. Генри, А. Уоллес о высадке союзных войск в Северной Франции / А. Генри // Красноярский рабочий. – 1944. – Июнь (№ 113). – С. 1.
63. День открытых дверей в мединституте // Красноярский рабочий. – 1943. – Июль (№ 142). – С. 2.
64. Енисейские епархиальные ведомости. – 1911. – № 16. – С. 2.
65. Ермаков, М. Фильм, который каждый стремится посмотреть / М. Ермаков // Красноярский рабочий. – 1942. – Март (№ 55). – С. 2.
66. Забота о раненом бойце // Красноярский рабочий. – 1942. – Февр. (№ 36). – С. 1 («Передовая» Правды за 10 февраля).
67. Забота о раненых бойцах // Красноярский рабочий. – 1942. – Февр. (№ 49). – С. 3.
68. Забота о раненых // Красноярский рабочий. – 1941. – Сент. (№ 207). – С. 2 («передовая» «Правды» за 29.08.1941 г.).
69. Забота о подшефном госпитале // Красноярский рабочий. – 1942. – Март. (№ 74). – С. 2.
70. Забота об инвалидах Отечественной войны // Красноярский рабочий. – 1942. – Сент. (№ 219). – С. 1 («Передовая» «Правды» за 14.09.1942 г.).
71. Задачи органов здравоохранения // Красноярский рабочий. – 1942. – Окт. (№ 233). – С. 1 («Передовая» «Правды» за 1 октября).
72. Злыдникова, Т. Великое событие / Т. Злыдникова // Новое время. – 2007. – 31 августа. – С. 11.
73. И. В. Сталину // Красноярский рабочий. – 1942. – Нояб. (№ 274). – С. 2.

74. Извещения // Красноярский рабочий. – 1941. – Июль (№ 153). – С. 4.
75. Извещение // Красноярский рабочий. – 1941. – Июль (№ 164). – С. 4.
76. Извещение // Красноярский рабочий. – 1942. – Май (№ 118). – С. 2.
77. Изъятие церковных ценностей в губернии // Красноярский рабочий. – 1922. – № 175. – С. 3.
78. Ищенко, И. Н. / И. Н. Ищенко // Красноярский рабочий. – 1942. – Март (№ 70). – С. 3.
79. Камеш, А. Обучить инвалидов отечественной войны / А. Камеш, Н. Тирютина // Красноярский рабочий. – 1943. – Февр. (№ 49). – С. 2.
80. Каплер, А. Бессмертное сражение за Москву / А. Каплер // Красноярский рабочий. – 1942. – Март (№ 55). – С. 2.
81. Ковальская А. Человек Вольфрам и святой Лука / А. Ковальская // Городские новости. – 2012. – Янв. (№ 10). – С. 8.
82. Конференция врачей в Канске // Красноярский рабочий. – 1941. – Дек. (№ 289). – С. 2.
83. Краевая научная конференция госпиталей // Красноярский рабочий. – 1943. – Дек. (№ 263). – С. 4.
84. Красноярский рабочий. – 1941. – Июль (№ 165). – С. 4.
85. Красноярский рабочий. – 1941. – Окт. (№ 253). – С. 2.
86. Красноярский рабочий. – 1942. – Март (№ 55). – С. 2.
87. Красноярский рабочий. – 1942. – Апр. (№ 101). – С. 2.
88. Красноярский рабочий. – 1942. – Июль (№ 154). – С. 2.
89. Красноярский рабочий. – 1942. – Авг. (№ 186). – С. 2.
90. Красноярский рабочий. – 1943. – Февр. (№ 33). – С. 2.
91. Красноярский рабочий. – 1943. – Апр. (№ 78). – С. 2.
92. Красноярский рабочий. – 1943. – Апрель. (№ 81). – С. 2.
93. Красноярский рабочий. – 1943. – Июнь (№ 131). – С. 2.
94. Красноярский рабочий. – 1943. – Сент. (№ 184). – С. 1.
95. Красноярский рабочий. – 1943. – Сент. (№ 197). – С. 2.
96. Концерт в палате // Красноярский рабочий. – 1942. – Март (№ 62). – С. 4.

97. Куклин, О. Путь на Голгофу / О. Куклин // Красноярский рабочий. – 2003. – 12 июля. – С. 3.
98. Курсы медсестер // Красноярский рабочий. – 1941. – Окт. (№ 237). – С. 4.
99. Курсы повышения квалификации врачей // Красноярский рабочий. – 1941. – Дек. (№ 302). – С. 4.
100. Льготы по налогам семьям военнослужащих и инвалидов Отечественной войны // Красноярский рабочий. – 1943. – Дек. (№ 247). – С. 1.
101. Льготы работающим инвалидам Отечественной войны // Красноярский рабочий. – 1943. – Февр. (№ 31). – С. 1 (из сообщения ТАСС).
102. Мирская, Л. Забота о защитниках Родины / Л. Мирская // Красноярский рабочий. – 1943. – Янв. (№ 13). – С. 2.
103. Мишкина, М. Святой Лука жил в каморке Красноярской школы / М. Мишкина // Красноярский комсомолец. – 2002. – Окт. (№ 10). – С. 10–11.
104. Мишкина, М. Святой Лука отказался лечить «нехристя» / М. Мишкина // Красноярский комсомолец. – 2003. – Сент. (№ 37). – С. 9.
105. Москва, Кремль. Иосифу Виссарионовичу Сталину // Красноярский рабочий. – 1943. – Январь (№ 8). – С. 1.
106. Москва, Кремль. Товарищу Сталину // Красноярский рабочий. – 1943. – Янв. (№ 10). – С. 1.
107. Москва. Кремль. Товарищу И. В. Сталину // Красноярский рабочий. – 1943. – Февр. (№ 40). – С. 1.
108. На гитлеровские зверства ответим священной мстью. Антифашистский митинг интеллигенции Красноярска // Красноярский рабочий. – 1941. – Окт. (№ 246). – С. 1.
109. Научная работа в госпитале // Красноярский рабочий. – 1943. – Янв. (№ 1). – С. 4.
110. Научная конференция врачей // Красноярский рабочий. – 1941. – Нояб. (№ 278). – С. 4.
111. Научная конференция врачей // Красноярский рабочий. – 1942. – Июль (№ 176). – С. 2.

112. Небывалый подъем военно-санитарной работы // Красноярский рабочий. – 1941. – Июнь (№ 152). – С. 4.
113. Норвежское духовенство выступает против гитлеровцев // Красноярский рабочий. – 1942. – Апр. (№ 86). – С. 2.
114. О борьбе с распространением заболеваний // Красноярский рабочий. – 1941. – Дек. (№ 303). – С. 4.
115. О медико-санитарном обслуживании трудящихся края // Красноярский рабочий. – 1943. – Март (№ 69). – С. 2.
116. О присуждении Сталинских премий за выдающиеся работы в области науки за 1943–1944 г. : постановление Совета народных комиссаров Союза ССР // Правда. – 1946. – 27 января. – С. 1.
117. О присуждении Сталинских премий за выдающиеся работы в области науки // Красноярский рабочий. – 1942. – Апр. (№ 90). – С. 2.
118. Образование Государственного Комитета Оборона // Красноярский рабочий. – 1941. – Июль (№ 154). – С. 1.
119. Обращение третьего Всеславянского митинга к угнетенным славянам Европы // Красноярский рабочий. – 1943. – Май (№ 100). – С. 2.
120. Озерецкий, Н. Экзамены в Красноярском мединституте / Н. Озерецкий // Красноярский рабочий. – 1943. – Апр. (№ 73). – С. 2.
121. Общество врачей-педиатров // Красноярский рабочий. – 1942. – Май (№ 113). – С. 2.
122. Общество Красного Креста за работой // Красноярский рабочий. – 1941. – Июль (№ 163). – С. 4.
123. Ольхова, Н. С. Любовь и милосердие в немилосердной той войне... / Н. С. Ольхова // Комок. – 1995. – 10 мая (№ 18). – С. 22–23.
124. Пантелейкина, С. Человеку великой судьбы / С. Пантелейкина // Красноярская газета. – 2007. – 8 мая (№ 32). – С. 4.
125. Письмо немецкого католического священника фон Папену // Красноярский рабочий. – 1941. – Август (№ 186). – С. 4.

126. Письмо вице-президента США г-на А. Уоллеса тов. И. В. Сталину // Красноярский рабочий. – 1944. – Июнь (№ 127). – С. 1.
127. Прием тов. И. В. Сталиным митрополита Сергия, митрополита Алексия и митрополита Николая // Красноярский рабочий. – 1943. – Сент. (№ 184). – С. 1.
128. Привес, М. Научно-исследовательская работа института / М. Привес // Красноярский рабочий. – 1943. – Май (№ 96). – С. 2.
129. Присуждение Сталинских премий за выдающиеся работы в области науки за 1942 год // Красноярский рабочий. – 1943. – Март (№ 68). – С. 1 (ТАСС).
130. Сергеев, Н. Охранять здоровье трудящихся / Н. Сергеев // Красноярский рабочий. – 1943. – Март (№ 66). – С. 2.
131. Совещание работников здравоохранения Сибири и Дальнего Востока // Красноярский рабочий. – 1942. – Дек. (№ 286). – С. 1.
132. Складорова, М. Профилактика инфекционных заболеваний – оборонная работа / М. Складорова // Красноярский рабочий. – 1942. – Февр. (№ 27). – С. 3.
133. Складорова, М. За высокое качество медицинского обслуживания / М. Складорова, М. Арсеньева // Красноярский рабочий. – 1942. – Июнь (№ 132). – С. 2.
134. Собор епископов православной церкви // Красноярский рабочий. – 1943. – Сент. (№ 186). – С. 1 (ТАСС).
135. Теслюк, Н. Возвращение к истокам / Н. Теслюк // Новое время. – 2001. – 18 января. – С. 1.
136. Толкачёва, В. Репрессией сломленные судьбы / В. Толкачёва // Новое время. – 2000. – Сент. (№ 98). – С. 1–2.
137. У славян один враг – гитлеровская Германия // Красноярский рабочий. – 1941. – Авг. (№ 190). – С. 3.
138. Увеличение медицинского обслуживания // Красноярский рабочий. – 1941. – Ноябрь (№ 284). – С. 4.
139. Указ Президиума Верховного Совета о военном положении // Красноярский рабочий. – 1941. – Июнь (№ 147). – С. 1.
140. Указ Президиума Верховного Совета СССР о военном налоге // Красноярский рабочий. – 1941. – Дек. (№ 311). – С. 1.

141. Указ Президиума Верховного Совета Союза СССР о награждении орденом Ленина бригаврача профессора Ищенко И. Н. // Красноярский рабочий. – 1942. – Март (№ 70). – С. 3.
142. Фирсакова Л. // Русь державная. – 2000. – № 10 (77).
143. Хроника // Красноярский рабочий. – 1944. – Апр. (№ 70). – С. 1.
144. Цукерштейн, Е. Завод открыл новую больницу / Е. Цукерштейн // Красноярский рабочий. – 1943. – Июль (№ 145). – С. 2.
145. Шленко, Ю. Был город – стал госпиталь / Ю. Шленко // Наш Красноярский край. – 2015. – 8 мая (№ 33). – С. 10.
146. Шнейдерман, Б. Окружим вниманием инвалидов войны / Б. Шнейдерман // Красноярский рабочий. – 1942. – Окт. (№ 234). – С. 2.
147. Эйсер, Г. Здесь жил святой / Г. Эйсер // Красноярский рабочий. – 2008. – 15 июля (№ 99). – С. 4.
148. Энтузиасты военно-санитарной работы // Красноярский рабочий. – 1941. – Авг. (№ 197). – С. 4.
149. 35 лет на посту врача // Красноярский рабочий. – 1942. – Дек. (№ 287). – С. 2.

Справочные издания и энциклопедии

150. Большая медицинская энциклопедия : в 30 т. – Изд. 3-е. – Москва : Советская Энциклопедия, 1976. – Т. 4. – 576 с.
151. Большая медицинская энциклопедия : в 37 т. – Изд. 2-е. – Москва : Государственное издательство медицинской литературы, 1958. – Т. 5. – 1248 стб.
152. Большая медицинская энциклопедия / сост. В. И. Бородулин, А. В. Тополянский ; под ред. В. И. Бородулина. – Изд. 4-е. – Москва : РИПОЛ классик, 2007. – 959 с.
153. Большая Российская энциклопедия : в 30 т. – Москва : Большая Российская энциклопедия, 2006. – Т. 5. – 782 с.
154. Большая советская энциклопедия : в 30 т. – Изд. 3-е. – Москва : Советская Энциклопедия, 1969–1978. – 30 т.

155. Большая советская энциклопедия : в 51 т. – Изд. 2-е. – Москва : Большая советская энциклопедия, 1949–1958. – 51 т.
156. Большой Российский энциклопедический словарь. – Москва : Большая Российская энциклопедия, 2003. – 1888 с.
157. Енисейский энциклопедический словарь / гл. ред. Н. И. Дроздов. – Красноярск : Русская энциклопедия, 1998. – 735 с.
158. Интернет-энциклопедия Красноярского края. Секретари крайкомов ВКП(б) и КПСС. – URL: <http://my.krskstate.ru/docs/leaders/golubev-ivan-grigorevich> (дата обращения: 20.02.2017). – Текст : электронный.
159. Иоанн Константинович Миртов. – Текст : электронный // Древо : открытая православная энциклопедия. – URL: <https://drevo-info.ru/articles/25729.html> (дата обращения: 30.12.2018).
160. Православная энциклопедия. – URL: <http://www.pravenc.ru> (дата обращения: 30.12.2018). – Текст : электронный.
161. Православная энциклопедия «Азбука веры». – URL: <https://azbyka.ru> (дата обращения: 30.12.2018). – Текст : электронный.
162. Православная энциклопедия. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2016. – Т. 41. – 752 с.
163. Энциклопедический словарь медицинских терминов : в 3 т. / гл. ред. Б. В. Петровский. – Москва : Советская Энциклопедия, 1982–1984. – 3 т.

Литература

1. Антоний (Черемисов), архиеп. Исповеднический подвиг святителя Луки / Антоний (Черемисов), архиеп. // Сибирские владыки / под ред. С. Щеглова. – Красноярск : Красноярское Воскресение, 2007. – Кн. 5 : Вера и слово. – С. 123–135.
2. Антоний (Черемисов), архиеп. О канонизации исповедника и подвижника Енисейской земли старца Даниила Ачинского (Даниила Корнеевича Делиенко, 1784–1843) в лике местночтимых сибирских святых. О канонизации архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого, 1977–1961) в лике местночтимых сибирских святых,

в красноярской земле просиявшего / Антоний (Черемисов), архиеп. – Красноярск : Буква, 1999. – С. 3–5.

3. Ануфриева, В. В. Монархия в белых халатах / В. В. Ануфриева. – Красноярск : Знак, 2012. – 168 с.

4. Ануфриева-Ростовцева, В. В. Ратники детства : очерки о педиатрическом факультете КрасГМУ и его основателях, ныне здравствующих / В. В. Ануфриева-Ростовцева. – Красноярск : Амальгама, 2017. – 112 с.

5. Аргунова, М. Сибирская медицина в годы Великой Отечественной войны. Кн. 25 : Сибиряки и Победа / М. Аргунова // Тобольск и вся Сибирь : альманах. – Тобольск : Возрождение Тобольска, 2015. – Т. 4 : В труде как в бою. – С. 443–450.

6. Байтингер, В. Ф. История хирургии в лицах / В. Ф. Байтингер. – Томск : Красное знамя, 2007. – 246 с.

7. Барсукова, Н. В. Трансформация повседневной жизни населения Красноярского края в начале Великой Отечественной войны / Н. В. Барсукова // Великая Отечественная война в истории Красноярского края : монография : в 5 т. Т. 1. 1941 год. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2021. – С. 197–205.

8. Безмездный целитель святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Житие. Чудеса. Письма / сост. архим. Нектарий (Андонопулос) ; пер. с греч. Н. Г. Николау. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2011. – 128 с.

9. Бондаренко, А. М. Из прошлого в будущее. Краткие исторические очерки / А. М. Бондаренко. – Красноярск : Суриков, 2009. – Кн. 2. – 512 с.

10. Борисенко, Н. А. В памяти нашей... / Н. А. Борисенко. – Красноярск : Версо, 2010. – 308 с.

11. Боффа, Дж. История Советского Союза : в 2 т. : пер. с итал. / Дж. Боффа. – 2-е изд. – Москва : Междунар. отношения, 1994. – 2 т.

12. Будницкий, О. Репрессии против верующих накануне и во время Великой Отечественной войны 1939–1945 гг. / О. Будницкий // Российская история. – 2019. – № 3. – С. 100–124.

13. Бушуев, В. М. Листая страницы военных лет / В. М. Бушуев // Вечной памяти достойны. – Красноярск : Буква С, 2010. – С. 119–125.

14. Быконя, Г. Ф. История народного образования в Центральной Сибири. XVII – середина XIX века : монография / Г. Ф. Быконя ; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2015. – 262 с.
15. В Земле Сибирской Просиявших... Набор открыток. – Енисейск, 2014.
16. В память вечную будет праведник. Миссионерский проект Норильской епархии / автор проекта – епископ Агафангел (Дайнеко). – Норильск : Ситалл, 2018. – 340 с.
17. Васильева, О. Ю. Предисловие / О. Ю. Васильева, И. Соловьев, свящ. // Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : сб. документов. – Москва : Изд-во Крутиц. Подворья ; О-во любителей церков. истории, 2009. – С. 5–31.
18. Варшавский, С. Войно-Ясенецкий: две грани одной судьбы / С. Варшавский, И. Змойро // Звезда Востока. – 1989. – № 4. – С. 102–111.
19. Веронин, Т. Житие святителя Луки Крымского в пересказе для детей / Т. Веронин. – Москва : Никеа, 2015. – 48 с.
20. Ветелев, А., прот. Архиепископ Лука (некролог) / А. Ветелев, прот. // Журнал Московской Патриархии. – 1961. – № 6. – С. 35–38.
21. Волкова, М. Г. Поруганная вера (о репрессиях против священнослужителей) / М. Г. Волкова // Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края. – Красноярск : Издательские проекты, 2004. – Кн. 1. – С. 73–85.
22. Воробьев, С. П. В. Ф. Войно-Ясенецкий, врач телесный и духовный (1877–1961) / С. П. Воробьев // Человек. – 1991. – № 6. – С. 104–106.
23. Врачу благий и милостивый. – Симферополь : Родное слово, 2013. – 512 с.
24. Гевель, Е. В. Образ города в Красноярском Урочище / Е. В. Гевель. – Красноярск : Версо, 2012. – 224 с.
25. Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории / Г. В. Ф. Гегель. – Санкт-Петербург : Наука, Санкт-Петербург. изд. фирма, 1993. – 477 с.

26. Георгий, игум. Памяти архиепископа Симферопольского Луки / Георгий, игум. // Журнал Московской Патриархии. – 1982. – № 5. – С. 11–13.
27. Герасимов, Г. И. Идеалистический подход к истории / Г. И. Герасимов // Исторический журнал: научные исследования. – 2017. – № 5. – С. 21–36.
28. Гergiлев, Д. Н. Подготовка эвакогоспиталей Красноярского края к приему больных и раненых с фронта / Д. Н. Гergiлев, А. В. Видиман // Великая Отечественная война в истории Красноярского края : монография : в 5 т. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2021. – Т. 1. 1941 год. С. 146–152.
29. Глущенков, В. А. Святитель Лука – взгляд в будущее / В. А. Глущенков. – Ростов н/Д : Изд-во Ростовской-на-Дону епархии, 2007. – 429 с.
30. Глянцев, С. П. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) в Северном крае : монография / С. П. Глянцев, А. В. Андреева, Г. Б. Чецкая. – Архангельск : Изд-во Северного государственного медицинского университета, 2012. – 332 с.
31. Год со святителем Лукой Крымским : Церковный календарь-дневник. – Симферополь : Родное Слово, 2013. – 384 с.
32. Грекова, Т. Два служения доктора Войно-Ясенецкого / Т. Грекова // Наука и религия. – 1986. – № 8. – С. 12–19.
33. Грекова, Т. И. Странная вера доктора Швейцера / Т. И. Грекова. – Москва : Сов. Россия, 1985. – 205 с.
34. Григорьева, Е. А. Культурно-просветительская работа в Красноярском крае в начале Великой Отечественной войны / Е. А. Григорьева // Великая Отечественная война в истории Красноярского края : монография : в 5 т. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2021. – Т. 1. 1941 год. – С. 206–211.
35. Губкин, В. Ф. Красноярск в годы Великой Отечественной войны / В. Ф. Губкин // Красноярск: этапы исторического пути. – Красноярск : Буква, 2003. – С. 342–377.
36. Гуляев, В., диак. Уполномоченные Совета по делам Русской Православной Церкви в Сибири в 1943–1956 годах / В. Гуляев, диак. – Текст: электронный // Кафедра Церковной истории Московской православной духовной академии : сайт. – URL: <http://history-mda.ru/publ/upolnomochennyie-soveta-po>

delam-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-v-sibiri-v-1943-1956-godah_4804.html (дата обращения: 05.08.2018).

37. Гумбольдт, В. О задаче историка / В. О. Гумбольдт // Язык и философия культуры. – С. 292–299.

38. Да светит всем! : альбом о земной и небесной славе Святителя Луки Крымского : в 2 т. / автор проекта и составитель митрополит Лазарь (Швец) ; комм., примеч., сноски Т. С. Шорохова (Чичкина). – Симферополь : Н. Оріанда, 2018.

39. Давыденков, О., прот. Догматическое богословие / О. Давыденков, прот. – Москва : ПСТГУ, 2014. – 622 с.

40. Дамаскин (Орловский), архим. Житие священноисповедника Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа Симферопольского и Крымского / Дамаскин (Орловский), архим. – Козельск : Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиная пустынь, 2018. – 240 с.

41. Дацышен, В. Г. Сerezское восстание 1920 г. История в документах : монография / В. Г. Дацышен, В. В. Овчаров. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2018. – 188 с.

42. Дворецкая, А. П. Красноярская епархия в годы войны / А. П. Дворецкая // Национальность – сибиряк. О народах Красноярского края : альманах. – Красноярск, 2010. – № 3. – С. 34–37.

43. Дворецкая, А. П. Религиозная жизнь населения Приенисейского региона в первой трети XX в. (1900–1930-е гг.) : монография / А. П. Дворецкая. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2015. – 188 с.

44. Дильтей, В. Построение исторического мира в науках о духе / В. Дильтей // Собрание сочинений : в 6 т. – Москва : Дом интеллектуальной книги, 2004. – Т. 3. – 418 с.

45. Дионисий (Анфопулос), архим. Расскажи, что сделал для тебя святой. Житие и чудеса святого Луки, архиепископа Симферопольского, целителя / Дионисий (Анфопулос), архим. ; пер. с новогреч. М. В. Грацианского. – Москва : Изд-во Сретенского монастыря, 2015. – 192 с.

46. Доброновская, А. П. Госпитали Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (к постановке проблемы) / А. П. Доброновская // Сибиряки и красноярцы в Великой Отечественной войне : материалы регион. науч.-практ. конф., посвящённой 55-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – Красноярск : РИО КГНУ, 2000. – С. 113–115.

47. Доброновская, А. П. Из истории взаимоотношений государства и религиозных организаций в Красноярском крае в 1930-е годы / А. П. Доброновская // Церковь и государство: прошлое и настоящее : тезисы докладов и сообщений научной конференции. Красноярск, 31 октября 2001 г. – Красноярск, 2001. – С. 48–51.

48. Дом купца И. Т. Савельева. – Текст : электронный // Красное место. Оглянемся-ка на сто лет назад : сайт. – URL: <https://www.krasplace.ru/dom-kupca-i-t-saveleva> (дата обращения: 05.05.2023).

49. Дом, ставший родным / сост. Г. В. Елистратова. – Красноярск : КАСС, 2019. – 72 с.

50. Дройзен, И. Г. Историка. Лекции об энциклопедии и методологии истории / И. Г. Дройзен. – Санкт-Петербург : Владимир Даль, 2004. – 581 с.

51. Дюльмен, Р. ван. Историческая антропология в немецкой социальной историографии / Р. ван Дюльмен // THESIS. – 1993. – Вып. 3. – С. 208–230.

52. Елистратова, Г. В. Увидеться с дочерью Феодоры... / Г. В. Елистратова // Енисейская правда. – 2020. – 30 янв. (№ 5). – С. 13.

53. Задорожный, А. А. В. Ф. Войно-Ясенецкий в Томске / А. А. Задорожный, Ф. Ф. Сакс, В. Ф. Байтингер // Вестник хирургии им. И. И. Грекова. История хирургии. – 1994. – № 5-6. – С. 130–133.

54. Заповодников, Я. В. Вынужденные перемещения как фактор миграции в Красноярском крае в начальный период Великой Отечественной войны / Я. В. Заповодников, О. В. Коновалова // Великая Отечественная война в истории Красноярского края : монография : в 5 т. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2021. – Т. 1. 1941 год. – С. 219–224.

55. Избранные страницы истории русской хирургии : учебное пособие для студентов / Д. А. Балалыкин, М. Н. Козовенко, Ф. А. Черноусов. – Москва : Весть, 2013. – 272 с.

56. Ильин, А. С. Каинова печать: доцент, матрос и другие в котле сибирской индустрии / А. С. Ильин. – Красноярск : Боргес, 2005. – 300 с.

57. История Красноярского края. – Красноярск : Буква С, 2008. – Т. 3 : Медицина. – 384 с.

58. История хирургии Енисейской губернии и Красноярского края в XIX– XX веках / И. П. Артюхов, Ю. С. Винник, А. Б. Коган, В. А. Анишин, О. В. Теплякова. – Красноярск : Версо, 2010. – 336 с.

59. История хирургии Енисейской губернии и Красноярского края. Вехи истории. От Пирогова до наших дней... : монография / А. В. Протопопов, Ю. С. Винник, В. А. Анишин [и др.] ; под ред. А. В. Протопопова. – Красноярск : Версо, 2022. – 464 с.

60. К 100-летию пребывания святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в первой ссылке в Енисейской губернии (1923–1926 гг.) / авт.-сост. Г. В. Малашин. – Красноярск : Восточная Сибирь, 2024. – 74 с. – (Собор святых Красноярской митрополии. Вып. 1).

61. Каликинская, Е. И. Детство со святителем Лукой. По воспоминаниям родных и близких святителя Луки Крымского / Е. И. Каликинская. – Москва : Авторская Академия, 2016. – 88 с.

62. Каликинская, Е. И. Народный врач, ученый подвижник В. Ф. Войно-Ясенецкий (святитель Лука Крымский) в Переславле-Залесском / Е. И. Каликинская. – Москва, 2017. – 150 с.

63. Каликинская, Е. И. Образы великих хирургов / Е. И. Каликинская. – Москва : Авторская Академия, 2012. – 336 с.

64. Каликинская, Е. И. Один в поле воин / Е. И. Каликинская. – Москва : Дарь, 2016. – 224 с.

65. Каликинская, Е. И. Жена и дети святителя Луки: отказ от мифов / Е. И. Каликинская. – Текст : электронный // Церковь и медицина. – 2019. – № 1

(18). – URL: <http://mag.opvspb.ru/publications/materialy--posvyatshennye-svyatitelyu-luke/249/> (дата обращения: 12.01.2022).

66. Каликинская, Е. И. Святитель Лука в Красноярском госпитале № 1515 в 1941–1944 гг. / Е. И. Каликинская. – Текст : электронный // Церковь и медицина. – 2020. – № 1 (19). – URL: <http://mag.opvspb.ru/publications/materialy--posvyatshennye-svyatitelyu-luke/285/> (дата обращения: 05.01.2022).

67. Каликинская, Е. И. «Святитель Лука: пути небесные и дороги земные...» / Е. И. Каликинская. – Москва : Вольный Странник, 2022. – 496 с.

68. Кареев, Н. И. Историология: Теория исторического процесса / Н. И. Кареев. – Москва : ЛИБРОКОМ, 2011. – 328 с.

69. Карюкина, Ю. В. Реабилитация инвалидов войны в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны: основные направления / Ю. В. Карюкина // Сибирь и сибиряки в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. : материалы Сибирского исторического форума. – Красноярск, 2015. – С. 84–86.

70. Кечин, О. Эвакогоспитали в зданиях Красноярска: «О, камни! Будьте стойкими, как люди!» / О. Кечин // Строительные новости и проблемы. – 2017. – № 68 (8 мая). – С. 1–10.

71. Киммер, Е. Архиепископ Лука Войно-Ясенецкий. К 100-летию со дня рождения / Е. Киммер // Журнал Московской Патриархии. – 1977. – № 4. – С. 55–63.

72. Кнопов, М. Ш. Вклад медицинской службы в восполнение боевых потерь в личном составе в годы Великой Отечественной войны (к 70-летию Великой Победы) / М. Ш. Кнопов, В. К. Тарануха // Хирургия. – 2015. – № 4. – URL: <https://www.mediasphera.ru/issues/khirurgiya-zhurnal-im-n-i-pirogova/2015/4/downloads/ru/230023-120720150413> (дата обращения: 05.06.2019).

73. Кожевников, С. В. Служение и деятельность архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в 1941–1944 гг. (Из истории возрождения церковной жизни в Красноярской епархии) / С. В. Кожевников // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2018. – № 4. – С. 73–80.

74. Кожевников, С. В. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) и Журнал Московской Патриархии (1943–1953) : публикации святителя / С. В. Кожевников. – Текст : электронный // Факультет дополнительного образования ПСТГУ : сайт. – 2018. – URL: [http:// old.pstgu.ru/DATACENTER/DIR_FILES/DIR_ZIP/Kozhevnikov-2018.pdf](http://old.pstgu.ru/DATACENTER/DIR_FILES/DIR_ZIP/Kozhevnikov-2018.pdf) (дата обращения: 05.08.2018).

75. Кожевников, С. В. Архипастырская деятельность святителя Луки (Войно-Ясенецкого) по возрождению Красноярской епархии в 1942–1944 гг. / С. В. Кожевников // Манускрипт. – 2018. – № 10. – С. 29–33.

76. Кожевников, С. В. Архипастырское служение святителя Луки, хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого в Красноярске (1941–1944 гг.) / С. В. Кожевников // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2018. – № 5. – С. 205–215.

77. Кожевников, С. В. Должностное и социально-материальное положение профессора-хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого (святителя Луки) в Красноярске (1941–1944) / С. В. Кожевников // Манускрипт. – 2018. – № 6. – С. 37–42.

78. Кожевников, С. В. Контакты святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в первые годы Великой Отечественной войны (1941–1943) / С. В. Кожевников. – Текст : электронный // Факультет дополнительного образования ПСТГУ : сайт. – 2017. – URL: [http:// old.pstgu.ru/DATACENTER/DIR_FILES/DIR_ZIP/Kozhevnikov-2017.pdf](http://old.pstgu.ru/DATACENTER/DIR_FILES/DIR_ZIP/Kozhevnikov-2017.pdf) (дата обращения: 05.08.2018).

79. Кожевников, С. В. Красноярский эвакогоспиталь № 1515 — центр военно-полевой хирургии страны в 1941–1943 гг.: малоизвестное и неизвестное в работе выдающегося хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого (святителя Луки) / С. В. Кожевников // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Социально-гуманитарные науки. – 2018. – Т. 18, № 2. – С. 14–19.

80. Кожевников, С. В. Круг общения святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в первые тяжелые годы Великой Отечественной войны (1941–1943) / С. В. Кожевников // XVII Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения «1917–2017: уроки столетия». – Красноярск, 2017. – С. 178–186.

81. Кожевников, С. В. Научно-практическая работа в красноярских эвакогоспиталях в годы Великой Отечественной войны – новое о научной деятельности профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого / С. В. Кожевников // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2018. – № 2. – С. 143–149.

82. Кожевников, С. В. Новые данные о масштабе деятельности хирурга-консультанта В. Ф. Войно-Ясенецкого в эвакогоспиталях Красноярского края и г. Красноярска (1941–1943): дислокация и количество госпиталей / С. В. Кожевников // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: История. – 2018. – Т. 25. – С. 85–96.

83. Кожевников, С. В. О пребывании и прославлении святителя Луки (Войно-Ясенецкого) на Красноярской (Сибирской) земле / С. В. Кожевников. – Текст : электронный // Факультет дополнительного образования ПСТГУ : сайт. – 2015. – URL: http://old.pstgu.ru/DATACENTER/DIR_FILES/DIR_ZIP/Kogevnikov_15.pdf (дата обращения: 05.08.2018).

84. Кожевников, С. В. О содержании работы В. Ф. Войно-Ясенецкого с ранеными и больными в Красноярском крае в 1941–1944 гг. / С. В. Кожевников // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2018. – № 4. – С. 39–46.

85. Кожевников, С. В. О существенных аспектах педагогической деятельности хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого в первые годы Великой Отечественной войны (1941–1943) / С. В. Кожевников // Вестник ТГПУ. – 2018. – № 5. – С. 136–142.

86. Кожевников, С. В. Он обязательно бы узнал каждого... / С. В. Кожевников // Православное слово Сибири. – 2017. – Май (№ 5). – С. 6–7.

87. Кожевников, С. В. Организация системы красноярских эвакуационных госпиталей и деятельность В. Ф. Войно-Ясенецкого в 1941–1943 годах / С. В. Кожевников // Вестник НГУ. Сер.: История, философия. – 2018. – Т. 17, № 1 : История. – С. 71–78.

88. Кожевников, С. В. Проблемы эвакогоспиталей Красноярского края в 1941–1943 гг. и вклад в их преодоление В. Ф. Войно-Ясенецкого (святителя

Луки) / С. В. Кожевников // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2018. – № 1. – С. 46–52.

89. Кожевников, С. В. Профессор-хирург В. Ф. Войно-Ясенецкий (архиепископ Лука) в 1941–1944 гг. в воспоминаниях коллеги-врача / С. В. Кожевников // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: История. – 2020. – Т. 32. – С. 101–108.

90. Кожевников, С. В. Профессор-хирург В. Ф. Войно-Ясенецкий (святитель Лука) в 1941–1944 гг. глазами красноярского врача А. И. Кашаевой / С. В. Кожевников. – Текст : электронный // Факультет дополнительного образования ПСТГУ : сайт. – 2019. – URL: <http://pstgu.ru/fdo/news/2019/03/05/79844/> (дата обращения: 11.11.2019).

91. Кожевников, С. В. Работа хирурга-консультанта В. Ф. Войно-Ясенецкого с ранеными солдатами и офицерами в красноярских эвакогоспиталях (1941–1944) / С. В. Кожевников // Манускрипт. – 2018. – № 7. – С. 51–56.

92. Кожевников, С. В. Роль хирурга-консультанта В. Ф. Войно-Ясенецкого в консультативной работе эвакогоспиталей Красноярского края и г. Красноярска (1941–1942) / С. В. Кожевников // Гуманитарные науки в Сибири. – 2018. – Т. 25, № 4. – С. 110–115.

93. Кожевников, С. В. Связь с Красноярском В. Ф. Войно-Ясенецкого (святителя Луки) после отъезда из Сибири (на примере хирурга В. Н. Зиновьевой) / С. В. Кожевников // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: История и политические науки. – 2019. – № 3. – С. 73–86.

94. Кожевников, С. В. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) и власть в 1941–1943 гг.: контакты и отношения / С. В. Кожевников // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: История. – 2018. – Т. 23. – С. 77–83.

95. Кожевников, С. В. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) и Журнал Московской Патриархии (1943–1953) / С. В. Кожевников // XVIII Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения «Нравственные ценности и будущее человечества». – Красноярск, 2018. – С. 178–186.

96. Кожевников, С. В. Святитель Лука в годы войны: врачеватель душ и телес / С. В. Кожевников // Православное слово Сибири. – 2016. – Май (№ 5). – С. 4–5.

97. Кожевников, С. В. Святитель Лука: «Я любил страдания...» / С. В. Кожевников // Православное слово Сибири. – 2015. – Май (№ 5). – С. 8–9.

98. Кожевников, С. В. Святитель, хирург и... публицист / С. В. Кожевников // Православное слово Сибири. – 2018. – Май (№ 5). – С. 12–13.

99. Кожевников, С. В. Синтез веры и научного знания в жизни и деятельности святителя Луки (профессора-хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого) в период с 1941 по 1944 год / С. В. Кожевников // Богословский вестник. – 2019. – № 4 (35). – С. 167–185.

100. Кожевников, С. В. Служение и деятельность святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / С. В. Кожевников. – Текст : электронный // Факультет дополнительного образования ПСТГУ : сайт. – 2016. – URL: http://old.pstgu.ru/DATACENTER/DIR_FILES/DIR_ZIP/fdo/2016/Kogevnikov.pdf (дата обращения: 05.08.2018).

101. Кожевников, С. В. Формы работы с инвалидами Великой Отечественной войны в Красноярском крае (1941–1943) и роль хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого / С. В. Кожевников // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2018. – № 1. – С. 105–111.

102. Кожевников, С. В. Шефская, политико-патриотическая работа в эвакуогоспиталях Красноярья и деятельность выдающегося хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого / С. В. Кожевников // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2017. – № 4. – С. 88–93.

103. Кожевников, С. В. Красноярский период (1941–1944) жизни и деятельности святителя Луки (хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого) / С. В. Кожевников. – Красноярск : КАСС, 2020. – 260 с. + 64 с. вкл.

104. Кожевников, С. В. Источниковедческий анализ гомилетического наследия свт. Луки (Войно-Ясенецкого) из библиотеки Московской духовной академии / С. В. Кожевников // Богословский вестник. – 2021. – № 1 (40). – С. 213–228.

105. Кожевников, С. В. Красноярский период (1941–1944) жизни и деятельности святителя Луки (хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого): малоизвестное и неизвестное / С. В. Кожевников // Северные архивы и экспедиции. – 2022. – Т. 6, № 3. – С. 60–67.

106. Кожевников, С. В. Научная работа хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого в посёлке Большая Мурта Красноярского края в 1940–1941 гг.: особенности и результаты / С. В. Кожевников. – Текст : электронный // Народы Сибири и Дальнего Востока с древнейших времён до наших дней : материалы IX Сибирского исторического форума. Красноярск, 14–16 сентября / гл. ред. Н. И. Дроздов. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2022. – С. 1569–1573.

107. Кожевников, С. В. Гомилетическое наследие святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в тамбовский период (1944–1946): источниковедческий аспект (с проповедями свт.) Луки : монография / С. В. Кожевников. – Красноярск : Амальгама, 2023. – 432 с.

108. Кожевников, С. В. О святителе Луке (Войно-Ясенецком) (к 100-летию архиерейской хиротонии) / С. В. Кожевников // Альманах «Этно-Мир на Енисее. Семья народов Красноярского края». – 2023. – № 28 (2023). – С. 30–33.

109. Кожевников, С. В. Архиерейская хиротония святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в Пенджикенте и ссылка в Енисейск: служение в условиях гонений на церковь в 1924 г. / С. В. Кожевников // X Международный Сибирский исторический форум «Сибирь и Россия: история и культура» / гл. ред. Н. И. Дроздов. – Москва : Перо, 2023. – С. 1093–1101.

110. Кожевников, С. В. Работа ссыльного хирурга и учёного В. Ф. Войно-Ясенецкого (епископа Луки) в городе Енисейске в 1924 г. в условиях советской власти / С. В. Кожевников // Клио. – 2024. – № 4 (208). – С. 189–193.

111. Кожевников, С. В. Церковная и архипастырская деятельность епископа Луки (Войно-Ясенецкого) в Енисейске в 1924 г. в период первой ссылки / С. В. Кожевников // Клио. – 2024. – № 5 (209). – С. 231–236.

112. Кожевников, С. В. Архипастырское служение святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в туруханской ссылке в 1924–1925 годах / С. В. Кожевников //

Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2024. – № 2 (56). – С. 132–138.

113. Кожевников, С. В. Первая ссылка епископа Луки (Войно-Ясенецкого) в 1924 г. в Сибирь. О месте проживания святителя Луки в Енисейске / С. В. Кожевников // Гуманитарные науки в Сибири. – 2024. – Т. 31, № 3. – С. 99–103.

114. Кожевников, С. В. Священник Алексей Захаров в окружении архиепископа Красноярского Луки (Войно-Ясенецкого) в 1942–1944 гг. как отражение положения Русской Православной Церкви в СССР / С. В. Кожевников // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской Академии наук. – 2024. – № 3 (55). – С. 76–81.

115. Кожевников, С. В. Святитель Лука (хирург В. Ф. Войно-Ясенецкий) и Туруханский ссылный период в его жизни (1924–1925) / С. В. Кожевников. – Красноярск : Поликор, 2024. – 48 с.

116. Козлова, Г. Николаевская слобода : документальные повести и рассказы / Г. Козлова. – Красноярск : Буква Статейнова, 2016. – 255 с.

117. Кокухин, Н. П. Божий дар : избранные повести и рассказы о святых / Н. П. Кокухин. – Москва : Эксмо, 2020. – 416 с.

118. Колесов, В. И. Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий (к 100-летию со дня рождения) / В. И. Колесов // Вестник хирургии им. И. И. Грекова. – 1977. – № 9. – С. 134–136.

119. Колесник, И. И. Гоголь. Сети культурно-интеллектуальных коммуникаций : монография / И. И. Колесник. – Киев, 2009. – 596 с.

120. Колесник, И. И. Украинская историография: концептуальная история / И. И. Колесник. – Киев, 2013. – 566 с.

121. Коллингвуд, Р. Дж. Идея истории ; Автобиография / Р. Дж. Коллингвуд. – Москва : Наука, 1980. – 485 с.

122. Колымагин, Б. Ф. Святой хирург. Сталинской премии архиепископ / Б. Ф. Колымагин. – Москва : Русский импульс, 2011. – 240 с.

123. Колымагин, Б. Ф. Святой хирург. Сталинской премии архиепископ / Б. Ф. Колымагин. – Москва : АСТ, 2018. – 416 с.

124. Косачев, И. Д. Научная, педагогическая и хирургическая деятельность профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого в период Великой Отечественной войны / И. Д. Косачев, П. Ф. Гладких, А. Е. Яковлев // Военно-медицинский журнал. – 2011. – Т. 332, № 8. – С. 82–89.

125. Косачев, И. Д. Профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий – архиепископ Лука: врачевание и священнослужение (1877–1961) / И. Д. Косачев, П. Ф. Гладких, А. Е. Яковлев ; отв. ред. А. Е. Яковлев. – Санкт-Петербург : ВМедА : Дмитрий Буланин, 2013. – 622 с.

126. Косачев, И. Д. Хирургическая деятельность и священнослужение профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого – архиепископа Луки, Красноярский период / И. Д. Косачев, П. Ф. Гладких, А. Е. Яковлев // Духовное и врачебное наследие святителя Луки (Войно-Ясенецкого) : сб. материалов науч.-практ. конф. с междунар. участием, 11 июня 2009 года / Гл. военно-мед. упр. МО РФ, ФГУ «Гл. военный клинический госпиталь им. Н. Н. Бурденко» МО РФ, ФГУ «32 Центральный военно-морской клинический госпиталь» МО РФ, Балашихинское благочиние Московской епархии ; под общ. ред. Мануйлова В. М. – Москва : 32-й Центральный военно-морской клинический госпиталь МО РФ, 2010. – С. 54–82.

127. Косик, О. В. Афанасий / О. В. Косик, А. А. Плетнёва. – Текст : электронный // Православная энциклопедия : сайт. – URL: <https://www.pravenc.ru/text/76846.html> (дата обращения: 08.09.2023).

128. Край наш Красноярский : календарь знаменательных и памятных дат на 2022 год / Гос. универс. науч. б-ка Краснояр. края. – Красноярск : ГУНБ, 2021. – 228 с.

129. Красноярск. Во имя Победы. 1941–1945. Календарь. – Красноярск, 2020.

130. Красноярск – Берлин, 1941–1945 : историко-публицистическое краеведческое издание, посвященное 65-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне / редсовет. О. А. Карлова [и др.]. – Красноярск : Поликор, 2010. – 448 с.

131. Красноярск: от прошлого к будущему : очерки истории города / ред. Г. Ф. Быконя, В. В. Куимов, П. И. Пимашков, В. И. Федорова. – Красноярск : Растр, 2013. – 635 с.

132. Крестный путь святителя Луки (Войно-Ясенецкого): Жизнеописание, чудеса, акафист / сост. Е. В. Каршилов. – Москва : Духовное преображение, 2018. – 576 с.

133. Кром, М. М. Историческая антропология в поисках самоопределения. Дискуссии 70 – 80-х годов / М. М. Кром. – URL: http://snoistfak.mgpu.ru/Gender_History/methodology/me16.html (дата обращения: 20.02.2017) – Текст : электронный.

134. Кром, М. М. История России в антропологической перспективе: история ментальностей, историческая антропология, микроистория, история повседневности / М. М. Кром // Архангельский хронограф. – URL: <http://achronicle.narod.ru/krom.html> (дата обращения: 19.11.2017).

135. Кроче, Б. Антология сочинений по философии / Б. Кроче. – Санкт-Петербург : Пневма, 1999. – 480 с.

136. Кузьмина, А. Под сенью освященного имени / А. Кузьмина // Красноярская газета. – 2013. – 1 марта (№ 15). – С. 4.

137. Кусков, С. А. Эвакопункты военно-санитарной службы Красной Армии на Урале в годы Великой Отечественной войны (1941–1946) / С. А. Кусков. – Текст : электронный // Объединенный архив Челябинской области. – URL: <http://archive74.ru/evakopunkty-voenno-sanitarnoi-sluzhby-krasnoi-armii-na-urale-v-gody-velikoi-otechestvennoi-voiny-194> (дата обращения: 10.06.2017).

138. Леви, Дж. Биография и история / Дж. Леви // Современные методы преподавания новейшей истории. – Москва, 1996. – С. 191–206.

139. Лисичкин, В. А. Святой Лука / В. А. Лисичкин. – Краснодар : Советская Кубань, 1999. – 221 с.

140. Лисичкин, В. А. Военный путь Святителя Луки / В. А. Лисичкин. – Москва : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2011. – 224 с.

141. Лисичкин, В. А. Земский путь святителя Луки / В. А. Лисичкин. – Москва : Псалтирь, 2005. – 272 с.

142. Лисичкин, В. А. Лука, врач возлюбленный / В. А. Лисичкин. – Москва : Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2009. – 456 с.
143. Лисичкин, В. А. Палачи святителя Луки. Размышления о столетии Октябрьского 1917 года переворота / В. А. Лисичкин. – Москва : Русская книга, 2017. – 416 с.
144. Лисичкин, В. А. Религия движет науку (Философское наследие Святителя Луки (В. Ф. Войно-Ясенецкого)) / В. А. Лисичкин. – Симферополь : Таврида, 2018. – 368 с.
145. Лисюнин, В. Святитель Лука в Тамбове / В. Лисюнин. – URL: <http://vos.1september.ru/2002/21/3.htm> (дата обращения: 19.11.2024). – Текст : электронный.
146. Лисюнин, В., иер. Под Покровом Божией Матери / В. Лисюнин, иер. – URL: http://pokrov-tmb.prihod.ru/istorija_prikhoda (дата обращения: 19.11.2024). – Текст : электронный.
147. Лисюнин, В. Ф., свящ. Тамбовская Голгофа святителя Луки (по свидетельствам очевидцев) : монография / В. Ф. Лисюнин, свящ. – Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2012. – 540 с.
148. Луганская и Алчевская епархия. – Текст : электронный // Православная энциклопедия: сайт. – URL: <https://www.pravenc.ru/text/2110759.html> (дата обращения: 05.12.2022).
149. Лука, святитель Крымский: чудотворец, пастырь, врач : православный календарь 2016. – Москва : Николин день, 2015. – 320 с.
150. Лыков, В. М. Три доктора / В. М. Лыков. – Москва : Московский Север, 2007. – 274 с.
151. Лысаковская, М. А. История дома, или Дом с историями / М. А. Лысаковская // Енисейская правда. – 2020. – 30 янв. (№ 5). – С. 13 (начало).
152. Лысаковская, М. А. История дома, или Дом с историями / М. А. Лысаковская // Енисейская правда. – 2020. – 6 февр. (№ 6). – С. 6 (окончание).

153. Любартович, В. Московские патриаршие и митрополичьи резиденции в 1917–1945 годах / В. Любартович. – Текст : электронный // Журнал Московской Патриархии. – 2003. – № 7. – С. 62–96.

154. Магазинер, Н. А. Железнодорожные храмы Транссибирской магистрали (конец XIX – начало XX в.) / Н. А. Магазинер. – Санкт-Петербург : Реноме, 2016. – 216 с.

155. Майстренко, В. А. Воин / В. А. Майстренко // Тобольск и вся Сибирь : альманах. – Тобольск : Возрождение Тобольска, 2007. – С. 175–183.

156. Майстренко, В. А. Воин Ясенецкий / В. А. Майстренко // Аргументы и факты на Енисее. – 1998. – № 36. – С. 4.

157. Майстренко, В. А. Воин Ясенецкий / В. А. Майстренко // Сибирские владыки. – Красноярск : Красноярское Воскресение, 2006. – Кн. 2 : Испытание. – С. 85–101.

158. Майстренко, В. А. Священник Алексей Язев: «Милость Божия ходит рядом с вами...» / В. А. Майстренко, А. Ляпустина // Православное слово Сибири. – 2022. – № 01–02. – С. 14–15.

159. Малашин, Г. В. «Фактор Войно-Ясенецкого»: роль святителя Луки в восстановлении церковной жизни в Красноярском крае в 1941–1943 гг. / Г. В. Малашин, Г. А. Рощупкин, С. Савельев, иер. // Духовное и врачебное наследие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого) (30 лет со дня основания 32 Центрального военно-морского клинического госпиталя) : сб. материалов Пятой междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. д-ра мед. наук, проф., генерал-майора м/с И. Б. Максимова, д-ра мед. наук, доцента, полковника м/с В. М. Мануйлова. – Москва : Филиал № 3 ФГКУ «Главный военно-клинический госпиталь им. акад. Н. Н. Бурденко МО РФ», 2013. – С. 160–166.

160. Малашин, Г. В. Судьба Церкви – в судьбе храма: Очерки по истории красноярского Свято-Троицкого собора / Г. В. Малашин. – Красноярск : Восточная Сибирь, 2008. – 160 с.

161. Малашин, Г. В. Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ: 1861–2011 гг. / Г. В. Малашин. – Красноярск : Восточная Сибирь, 2011. – 480 с.

162. Малашин, Г. В. Православие на Енисее: 1607–2021. Исторический очерк / Г. В. Малашин // Сибирский крест: историко-публицистический альманах. – Красноярск : Восточная Сибирь, 2021. – Вып. 1. – С. 16–50.

163. Малягин, В. Святитель Лука Симферопольский (Войно-Ясенецкий) / В. Малягин. – Москва : Даниловский благовестник : Комсомольская правда, 2013. – 176 с.

164. Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 годы (включительно) : в 6 ч. Машинопись / Мануил (Лемешевский), митр. ; Библиотека Московской Духовной Академии. – Куйбышев, 1966. – Ч. 4. – С. 155–165.

165. Марущак В., протодиак. Святитель Лука: исповедник, целитель, чудотворец / В. Марущак, протодиак. – Симферополь : Н. Оріанда, 2017. – 432 с.

166. Марущак В., протодиак. Святитель-хирург: житие архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) / В. Марущак, протодиак. – Москва : Даниловский благовестник, 2006. – 416 с.

167. Марущак, В., протодиак. Святой врач. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) / В. Марущак, протодиак. – Москва : Даниловский благовестник, 2013. – 240 с.

168. Мезит, Л. Э. Условия жизни населения Красноярского края в годы Великой Отечественной войны / Л. Э. Мезит // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: История и политические науки. – 2010. – № 2. – С. 29–32.

169. Мезит, Л. Э. Решение социальных проблем населения Красноярского края в годы Великой Отечественной войны : монография / Л. Э. Мезит. – Красноярск, 2016. – 96 с.

170. Мизес, Л. фон. Теория и история: Интерпретация социально-экономической эволюции / Л. фон Мизес. – Челябинск : Социум, 2007. – 374 с.

171. Мирошникова, Т. И. Один из многих (о судьбе священника Н. В. Попова) / Т. И. Мирошникова // 1941–1945 гг. в документах Архивного фонда

Красноярского края (к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне) : тезисы докладов и сообщений. 23 марта 2004 г. – С. 62–67.

172. Митерев, Г. А. В дни мира и войны / Г. А. Митерев. – Москва : Медицина, 1975. – 256 с.

173. Митрофан (Баданин), еп. Духовные истоки русской революции / Митрофан (Баданин), еп. – Сергиев Посад : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2018. – 80 с.

174. Митрофанов, Г., прот. Русская Православная Церковь на историческом перепутье XX века / Г. Митрофанов, прот. – Москва : Арета : Лепта Книга, 2011. – 272 с.

175. Михаил (Чуб), архиеп. Проповеди архиепископа Луки (Симферопольского и Крымского) / Михаил (Чуб), архиеп. // Журнал Московской Патриархии. – 1971. – № 6. – С. 69–75.

176. Можайцева, Н. В. Дом жилой Е. Д. Потехина, 19 – нач. 20 в. / Н. В. Можайцева. – Текст : электронный // Центр по сохранению культурного наследия Красноярского края : сайт. – <https://krascskn.ru/2021/03/25/dom-zhiloj-e-i-potehina-19-nach-20-v/> (дата обращения: 09.01.2022).

177. Мороз, Ю. А. В. Ф. Войно-Ясенецкий – ученый, мыслитель, Архиепископ Лука / Ю. А. Мороз. – Харьков : ЕШКО, 2012. – 40 с.

178. Мостицкая, Н. Д. Праздник длиною в жизнь: христоцентричный путь русского интеллигента (В. Ф. Войно-Ясенецкого – архиепископа и хирурга) : монография / Н. Д. Мостицкая. – Красноярск, 2010. – 200 с.

179. Мотина, Л. А. 75 лет назад в Красноярск прибыл первый санитарный поезд с фронта / Л. А. Мотина // Край наш Красноярский : календарь знаменательных памятных дат на 2016 год / Гос. универс. науч. б-ка Краснояр. края. – Красноярск : ГУНБ, 2015. – С. 131–135.

180. Мотина, Л. А. Краевая клиническая больница: начало и период становления (1939–1954) / Л. А. Мотина // Первая краевая. – 2012. – № 5. – С. 10

181. Мотина, Л. А. Медики в Сибирской ссылке / Л. А. Мотина // Первая краевая. – 2011. – № 4. – С. 53–56.

182. На алтарь Победы. Воевали, верили, победили / авт.-сост. В. Зоберн. – Москва : Эксмо, 2016. – 544 с.
183. Накоржевый, А. И. Сибирский военный округ в Великой Отечественной войне / А. И. Накоржевый. – Новосибирск : Гео, 2006. – 201 с.
184. Наум (Байбородин), архим. О том, как грех вызывает наказание / Наум (Байбородин), архим. – Москва : Сибирская Благовонница, 2020. – 224 с.
185. Никитин, В. Несгибаемый страстотерпец / В. Никитин // Слово. – 1990. – № 5. – С. 45–48.
186. Николай Павлович Пузин. – Текст : электронный // Тула-бренд : сайт. – URL: http://www.btula/bf_536.html (дата обращения: 26.09.2019).
187. Одинцов, М. И. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий): Судьба хирурга и Житие святителя / М. И. Одинцов. – Москва : Молодая гвардия, 2023. – 288 с. : ил. – (Жизнь замечательных людей).
188. Орабей, Г., иером. Подвижник веры и науки: пастырское служение архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) / Г. Н. Орабей, иером. – Москва : Сибирская Благовонница, 2020. – 381 с.
189. Орлов, И. Б. Человек в историческом пространстве и времени: антропологизация истории и/или историзация антропологии? / И. Б. Орлов. – Текст : электронный // ВШЭ. – URL: <http://surl.li/efyskb> (дата обращения: 20.11.2024).
190. Орлов, И. Б. «Человек исторический» в системе гуманитарного знания / И. Б. Орлов. – Москва : ВШЭ, 2012. – 191 с.
191. Овчаров, В. В. Очерки по истории военных сообщений Приенисейской Сибири / В. В. Овчаров. – Красноярск, 2017. – 338 с.
192. Онищенко, А. Б. Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР. Первые годы существования / А. Б. Онищенко. – Текст : электронный // Богослов.ru : сайт. – URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1415465.html> (дата обращения: 03.08.2018).
193. Орлова, И. В. История развития здравоохранения в Восточной Сибири в XIX – первой половине XX веков / И. В. Орлова, Б. С. Соктуев. – Иркутск : ИГМУ,

2016. – URL : https://mir.ismu.baikal.ru/src/downloads/7ecc5312_!!istoriya_zo_vs.pdf
(дата обращения: 20.09.2017). – Текст : электронный.

194. Отесов, Е. А. Записки прихожанина (из истории Свято-Никольской кладбищенской Церкви г. Красноярска, в коей служил Архиепископ Лука Войно-Ясенецкий) / Е. А. Отесов // Журнал Красноярско-Енисейской Епархии. – 2000. – С. 32–39.

195. Памятники истории и культуры Красноярского края. / сост. Г. Ф. Быконя. – Красноярск : Кн. изд-во, 1997. – Вып. 4, кн. 1 – С. 144.

196. Памятные места Святителя Луки Войно-Ясенецкого в Красноярске. – Красноярск : Ситалл, 2015. – С. 19.

197. Память о войне и Победе: Красноярск (Памятные места Великой Отечественной войны в Красноярске. Путеводитель) / сост. О. С. Кечин. – Красноярск : Ситалл, 2020. – 140 с.

198. Пастырь добрый: святитель Лука Крымский: православный календарь 2020. – Москва : Лествица, 2019. – 240 с.

199. Петров, С. Г. Пребывание архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в Новосибирске (свидетельство очевидца) / С. Г. Петров // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. – 2011. – Вып. 3 (40). – С. 117–132.

200. Петров, С. Г. К вопросу о памятных местах, связанных с пребыванием архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в Новосибирске в годы Великой Отечественной войны / С. Г. Петров // Великая Отечественная война в исторической памяти народа: изучение, интерпретация, уроки прошлого : сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск : Параллель, 2020. – С. 554–561.

201. Поляков, В. А. Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий (к 80-летию со дня рождения) / В. А. Поляков // Хирургия. – 1957. – № 8. – С. 127–131.

202. Попова Т. Н. Биоисториописание в контексте научных традиций: концепты и модели / Т. Н. Попова // Диалог со временем. – 2015. – Вып. 53. – С. 30–53.

203. Поповский, М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга / М. А. Поповский // Октябрь. – 1990. – № 2. – С. 3–100 ; № 3. – С. 66–137 ; № 4. – С. 29–140.

204. Поповский, М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга / М. А. Поповский. – Paris : Yamca-press, 1979. – 520 с.

205. Поповский, М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга / М. А. Поповский. – Санкт-Петербург : Сатисъ, Держава, 2002. – 528 с.

206. Поповский, М. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга / М. Поповский. – Красноярск : Поликор, 2016. – 544 с.

207. Праведник века. Святитель Лука (В. Ф. Войно-Ясенецкий) / авт.-сост. А. Чурилов. – Красноярск : Красноярское Воскресение, 2017. – 70 с.

208. Православная культовая архитектура Енисейска XVIII–XIX в. : буклет / автор-сост. К. Ю. Шумов. – Красноярск : Енисей-пресс, 1995.

209. Православный календарь на 2017 год с приложением акафиста святителю Луке, архиепископу Крымскому. – Москва : Местная религиозная организация Православный приход храма Святого Духа сошествия на Лазаревском кладбище г. Москвы Московской епархии РПЦ : Изд-во Сестричества во имя свт. Игнатия Ставропольского, 2016. – 160 с.

210. Пребывание делегации Англиканской Церкви в Москве. – Текст : электронный // Журнал Московской Патриархии. – 1943. – № 2. – URL: <http://archive.e-vestnik.ru/page/index/19430222.html> (дата обращения: 15.01.2019).

211. Примите мою любовь. Тамбовский период служения архиепископа Луки: исследования, документы, воспоминания / авт.-сост. Г. А. Абрамова, прот. В. Лисюнин. – Тамбов, 2018. – 216 с.

212. Проскурина, Н. В. Симферопольский Свято-Троицкий женский монастырь / Н. В. Проскурина. – Симферополь : Симферопольская и Крымская епархия, 2007. – 108 с.

213. Профессора Красноярской государственной медицинской академии. – Красноярск : Изд-во КрасГМА, 2002. – 160 с.

214. Рассказы о святителе Луке (Войно-Ясенецком). Удивительная жизнь, ставшая житием. Житийное повествование для семейного чтения / авт.-сост. Н. В. Скоробогатко. – Москва : Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2014. – 160 с.
215. Рафикова, С. А. Живая история повседневности: сибирские горожане в 1960-е годы : монография / С. А. Рафикова ; СибГУ им. М. Ф. Решетнёва. – Красноярск, 2019. – 484 с.
216. Репина, Л. П. Личность и общество, или История в биографиях / Л. П. Репина // История через личность: историческая биография сегодня / под ред. Л. П. Репиной. – Москва, 2005. – С. 5–16.
217. Репина, Л. П. От «истории одной жизни» к «персональной истории» / Л. П. Репина // История через личность: историческая биография сегодня / под ред. Л. П. Репиной. – Москва, 2005. – С. 55–74.
218. Реутский, А. Жизнь по евангельскому времени. 55 лет со дня кончины святителя Луки (Войно-Ясенецкого) / А. Реутский // Журнал Московской Патриархии. – 2016. – № 6. – С. 58–63.
219. Решетников, Л. П. Вернуться в Россию / Л. П. Решетников. – 5-е изд., пересмотр., доп. – Москва : Общество развития русского исторического просвещения «Двуглавый орёл» : Изд-во М. Б. Смолина (ФИВ), 2018. – 240 с.
220. Ростоцкий, И. Б. Тыловые эвакуогоспитали / И. Б. Ростоцкий. – Москва : Медицина, 1967. – 91 с.
221. Рубе, В. Возвращение святителя Луки / В. Рубе // Вечерний Красноярск. – 2002. – 19 апреля (№ 28). – С. 10.
222. Сборник работ эвакуогоспиталей Красноярского края. – Красноярск : Красноярский рабочий, 1945. – С. 260–276.
223. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) / сост. Е. И. Круглова. – Москва : Благовест, 2012. – 352 с.
224. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) / сост. О. Л. Рожнева. – Москва : Изд-во Сретенского монастыря, 2016. – 160 с.

225. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий): житие, чудеса, акафист. – Калуга : Паремия, 2015. – 80 с.
226. Святитель Лука. Краткое житие святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа Крымского. Поучения. Акафист. – Екатеринбург, 2013. – 64 с.
227. Семьина, Е. Эвакуационные госпитали в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны / Е. Семьина, Т. Ивлева // Тобольск и вся Сибирь: альманах. – Тобольск : Возрождение Тобольска, 2015. – Кн. 25 : Сибиряки и Победа. Т. 4 : В труде как в бою. – С. 463–470.
228. Сентябова, М. В. Приходы Русской Православной Церкви в Красноярском крае в 1940–1950-е годы / М. В. Сентябова // XVI Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения «Традиция и новации: культура, общество, личность». – Красноярск : Восточная Сибирь, 2016. – С. 361–365.
229. Сентябова, М. В. К вопросу о судьбе церквей Енисейской епархии в 1930-е – 1950-е гг. / М. В. Сентябова // XXI Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения «Александр Невский: Запад и Восток, историческая память народа». – Красноярск : Восточная Сибирь, 2021. – С. 71–82.
230. Сизых, Т. П. Воспоминания начмеда госпиталя 15/15 г. Красноярска Н. А. Бранчевской о В. Ф. Войно-Ясенецком (к 130-летию) / Т. П. Сизых // Сибирское медицинское обозрение. – 2007. – № 1. – С. 63–71.
231. Сизых, Т. П. Кельюшка – жилая комната В. Ф. Войно-Ясенецкого в период ссылки / Т. П. Сизых // Сибирское медицинское обозрение. – 2008. – № 2. – С. 101–103.
232. Сизых, Т. П. Начало третьей ссылки профессора, владыки В. Ф. Войно-Ясенецкого в селе Большая Мурта / Т. П. Сизых // Сибирское медицинское обозрение. – 2008. – № 1. – С. 85–93.
233. Сизых, Т. П. О двух воинах, защищавших Отечество – д. м. н., профессоре Валентине Феликсовиче Войно-Ясенецком и начмеде эвакогоспиталя 15/15 Надежде Алексеевне Бранчевской / Т. П. Сизых // Сибирский медицинский журнал. – Иркутск, 2005. – Т. 52, № 3. – С. 98–106.

234. Сизых, Т. П. Ровесница лихого века (личностно-биографическое повествование) / Т. П. Сизых. – Красноярск : Офсет, 2015. – 696 с.

235. Сизых, Т. П. Соединивший в своих руках крест и скальпель (о св. Луке, д. м. н., проф. В. Ф. Войно-Ясенецком) / Т. П. Сизых // Сибирское медицинское обозрение. – 2007. – № 4. – С. 81–95.

236. Сиротинин, В. Г. Православные священники. Год – 1937 / В. Г. Сиротинин // Церковь и государство: прошлое и настоящее : тезисы докладов и сообщений научной конференции, Красноярск, 31 октября 2001 г. – Красноярск, 2001. – С. 51–56.

237. Собор святых Красноярской митрополии. – Красноярск : Восточная Сибирь, 2016. – 16 с.

238. Солженицын, А. И. Архипелаг Гулаг / А. И. Солженицын. – Москва : Советский писатель, 1989. – Т. 2. – 640 с.

239. Софроний (Сахаров), иером. Старец Силуан / Софроний (Сахаров). – Санкт-Петербург : Общество памяти игумении Таисии, 2007. – 256 с.

240. Споров, Б. Ф. Воин Христов: Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) / Б. Ф. Споров. – Москва : Изд-во Московской Патриархии РПЦ, 2015. – 144 с.

241. Станция Тахтамыгда Уссурийской железной дороги, «Красная заря», Бамлаг НКВД. – URL: http://pkk.memo.ru/letters_pdf/000175.pdf (дата обращения: 24.12.2018). – Текст : электронный.

242. Ткачёв, Е. В. Исповедники / Е. В. Ткачёв. – Текст : электронный // Православная энциклопедия : сайт. – URL: <https://www.pravenc.ru/text/675007.html> (дата обращения: 15.09.2023).

243. Ткаченко, А. А. Епитрахиль / А. А. Ткаченко // Православная энциклопедия : сайт. – URL: <https://www.pravenc.ru/text/190057.html> (дата обращения: 15.09.2023).

244. Труды окружной хирургической конференции госпиталей Сибирского военного округа 24–29 марта 1943 г. – Новосибирск ; Красноярск : Красноярское отд-ние воен. изд-ва НКО, 1944. – С. 81–90.

245. Фаст, Г., прот. Енисейск православный / Г. Фаст, прот. – Красноярск : Енисейский благовест, 1994. – 240 с.

246. Фаст, Г., прот. Енисейск православный : исторический очерк / Г. Фаст, прот., В. К. Глухова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Красноярск : Класс Плюс, 2018. – 544 с.

247. Феофилакт, П. Крымский святой. Новая звезда на небе. Повесть о святом архиепископе и враче Луке Войно-Ясенецком / П. Феофилакт ; пер. М. Бородин, проф. Даля Хрисанту ; ред. рус. перевода проф. Даля Хрисанту, А. Гиппиус. – Афины : Изд-во EN PLO, 2014. – 248 с.

248. Филимонов, С., прот. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий), исповедник, врач и чудотворец, архиепископ Симферопольский и Крымский, доктор медицины, профессор хирургии и топографической анатомии. Жизнеописание и посмертные чудеса. – Санкт-Петербург, 2023. – 150 с.

249. Ханенко, Б. И. Здравоохранение Красноярского края / Б. И. Ханенко. – Красноярск : Книжное издательство, 1991. – 135 с.

250. Ханов, Г., свящ. Безмездный целитель XX в. Житие святителя Крымского (Войно-Ясенецкого) / Г. Ханов, свящ. – Москва : Чтение для русских детей : Изд-во Сестричества во имя свт. Игнатия Ставропольского : Приход храма Духа Святаго сошествия, 2009. – 24 с.

251. Хирургия Енисейской губернии и Красноярского края. Вехи истории. От Пирогова до наших дней... : монография / А. В. Протопопов, Ю. С. Винник, В. А. Анишин, С. В. Кожевников [и др.] ; под. ред. А. В. Протопопова. – Красноярск : Версо, 2022. – 464 с.

252. Хондзинский, П., прот. Незримая обитель, или Краткая повесть о жизни дивеевских монахинь в муромском изгнании : с приложением подлинных документов, писем и воспоминаний / П. Хондзинский, прот. – Москва : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2017. – С. 161.

253. Хоскинг, Д. История Советского Союза / Д. Хоскинг. – Москва : Вагриус, 1994. – 512 с.

254. Цыпин, В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды / В. Цыпин, прот. – 5-е изд. – Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2012. – 816 с.

255. Цыпин, В., прот. Каноническое право / В. Цыпин, прот. – 2-е изд. – Москва : Изд-во Сретенского монастыря, 2012. – 864 с.

256. Чеберяк, Н. В. Снабжение рабочих промышленных предприятий Красноярского края (середина 1940-х – начало 1950-х) / Н. В. Чеберяк // Социокультурное освоение Сибири: материалы Сибирского исторического форума. Красноярск, 2–5 декабря 2014 г. – Красноярск : Резонанс, 2014. – С. 135–137.

257. Чудеса по молитвам святителя Луки (Войно-Ясенецкого) / сост. А. В. Велько. – Минск : Издательство Белорусской Православной Церкви, 2013. – 191 с.

258. Шаповалова, А. 25 лет архиерейского служения высокопреосвященного Луки, архиепископа Крымского и Симферопольского / А. Шаповалова // Журнал Московской Патриархии. – 1948. – № 6. – С. 5–9.

259. Шаповалова, А. Архиепископ Симферопольский и Крымский Лука / А. Шаповалова. – Текст : электронный // Журнал Московской Патриархии. – 1946. – № 5. – URL: <http://archive.e-vestnik.ru/page/index/194605271.html> (дата обращения: 28.12.2018).

260. Шевченко, Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный / Ю. Л. Шевченко. – Санкт-Петербург : Наука, 2007. – 623 с.

261. Шекшеев, А. П. Служители Православной Церкви на Енисее, репрессированные за веру. Опыт создания мартиролога / А. П. Шекшеев // XV Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения «Князь Владимир. Цивилизационный выбор Руси». – Красноярск : Восточная Сибирь, 2015. – С. 366–414.

262. Шкаровский, М. В. «Господь дарует нам победу». Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война / М. В. Шкаровский. – Москва : Познание, 2020. – 528 с.

263. Шушканова, Е. А. Архиерейский дом Красноярск: вехи истории (XIX – начало XXI веков) : монография / Е. А. Шушканова ; СибГУ им. М. Ф. Решетнева. – Красноярск, 2017. – 367 с.

264. Я здесь живу, и край мне этот дорог, посвящен 85-летию Туруханского района : альманах / сост. Н. Е. Минкова, Т. Ю. Сергиенко. – Туруханск, 2013. – С. 202.

265. «Я полюбил страдание, так удивительно очищающее душу». Год со святителем Лукой Крымским. Православный календарь на 2014 г. / сост. А. Плево. – Москва : Местная религиозная организация Православный приход храма Святого Духа сошествия на Лазаревском кладбище г. Москвы Московской епархии РПЦ (Изд-во Сестричества во имя свт. Игнатия Ставропольского), 2013. – 368 с.

266. Яковлев, А. Е. Вклад профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого в военно-полевую хирургию (период Великой Отечественной войны) / А. Е. Яковлев, И. Д. Косачев, П. Ф. Гладких // Духовное и врачебное наследие святителя Луки (Войно-Ясенецкого) : сб. материалов третьей Междунар. науч.-практ. конф., 19 мая 2011 года / ФГУ «Гл. военный клинический госпиталь им. акад. Н. Н. Бурденко МО РФ», Фил. № 3 ФГУ «Гл. военный клинический госпиталь им. акад. Н. Н. Бурденко МО РФ», Московская Патриархия ; под общ. ред. И. Б. Максимова, В. М. Мануйлова. – Москва : Эльф-3 : Купавна, 2011. – С. 96–110.

267. Яковлев, А. Е. О значимости хирургической деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого в период Великой Отечественной войны / А. Е. Яковлев // Духовное и врачебное наследие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого) (30 лет со дня основания 32 Центрального военно-морского клинического госпиталя) : сб. материалов Пятой Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. д-ра мед. наук, проф., генерал-майора м/с И. Б. Максимова, д-ра мед. наук, доцента, полковника м/с В. М. Мануйлова. – Москва : Филиал № 3 ФГКУ «Главный военно-клинический госпиталь им. акад. Н. Н. Бурденко МО РФ», 2013. – С. 193–200.

268. Якунин, В. Н. Русская Православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / В. Н. Якунин. – Тольятти : Изд-во ТГАС, 2004. – 272 с.

269. Walker, D. A. Biography and the study of the history of economic thought / D. A. Walker // Research in the History of Economic Thought and Methodology. The Craft of the Historian of Economic Thought / Ed. W. Samuels. – L., 1983. – Vol. 1. – P. 41–59.

Авторефераты и диссертации

270. Васильева, О. Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. : дис. ... д-ра ист. наук / Васильева Ольга Юрьевна. – Москва, 1998. – 294 с.

271. Забавникова, Е. С. Публицистика архиепископа Луки (профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого) в религиозно-политическом контексте 1940–1950-х гг. : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Забавникова Евгения Сергеевна. – Воронеж, 2016. – 26 с.

272. Мостицкая, Н. Д. Христоцентричная модель творческого развития личности (на примере творчества В. Ф. Войно-Ясенецкого) : дис. ... канд. культурологии / Мостицкая Наталья Дмитриевна. – Красноярск, 2006. – 167 с.

273. Попова, В. В. Этические воззрения В. Ф. Войно-Ясенецкого : дис. ... канд. филос. наук / Попова Валентина Викторовна. – Шуя, 2009. – 159 с.

274. Яковлев, А. Е. Вклад профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого в развитие отечественной гнойной хирургии : дис. ... канд. мед. наук / Яковлев Андрей Евгеньевич. – Санкт-Петербург, 2013. – 187 с.

СОКРАЩЕНИЯ

АГЕ – архив города Енисейска

АМН – Академия медицинских наук

архиеп. – архиепископ

архим. – архимандрит

АССР – Автономная Советская Социалистическая Республика

БВ – батальон выздоравливающих

БКМ – Большемуртинский краеведческий музей

ВВК – военно-врачебная комиссия

ВИК – Волостной исполнительный комитет

ВСК – Восточно-Сибирский край

ВСП – военно-санитарный поезд

ВТЭК – врачебно-трудовая экспертная комиссия

ВЦИК – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет

ВЦСПС – Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов

ГА РФ – Государственный архив Российской Федерации

ГАКК – Государственный архив Красноярского края

ГВК – госпитальная врачебная комиссия

ГВМУ – Главное военно-медицинское управление

ГВСУ – Главное военно-санитарное управление

ГИК – Губернский исполнительный комитет

ГКО – Государственный комитет обороны

ГПУ – Государственное политическое управление

ГУ – Главное управление

еп. – епископ

ЖМП – Журнал Московской Патриархии

ЗСК – Западно-Сибирский край

ИТЛ – исправительно-трудовой лагерь

игум. – игумен

иеромон. – иеромонах

КГА – Красноярский городской архив

КГБ – Комитет государственной безопасности

КККМ – Красноярский краевой краеведческий музей

КПП – корпусной передвижной госпиталь

ЛГИДУВ – Ленинградский государственный институт для усовершенствования врачей

МГБ – Министерство государственной безопасности

митр. – митрополит

МКУ – муниципальное казённое учреждение

МТС – машинно-тракторная станция

МЭП – Местный эвакуационный пункт

УМЭП – Управление местного эвакуационного пункта

НА КККМ – Научный архив Красноярского краевого краеведческого музея

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел

НКЗ – Народный комиссариат здравоохранения

НКО – Народный комиссариат обороны

о. – отец (священник)

ОГПУ – Объединенное государственное политическое управление

ОП – обсервационный пункт

патр. – патриарх

ПВРЗ – паровозовагоноремонтный завод

ПП – полномочное представительство

прот. – протоиерей

РАЕН – Российская академия естественных наук

РАМН – Российская академия медицинских наук

РАН – Российская академия наук

РИК – районный инородческий комитет

РККА – Рабоче-крестьянская Красная Армия

РКСМ – Российский коммунистический союз молодёжи

РПЦ – Русская Православная Церковь
РЭП – распределительный эвакуационный пункт
Св. Синод – Священный Синод
свт. – святитель
СибВО – Сибирский военный округ
СМ – Совет министров
СНК – Совет Народных Комиссаров
ст. – станция; станок
УИК – уездный исполнительный комитет
УК – уголовный кодекс
УКГБ – Управление Комитета Государственной Безопасности
УМГБ – Управление Министерства Государственной Безопасности
УМХ – Управление муниципального хозяйства
УНКВД – Управление Народного Комиссариата Внутренних дел
ФСБ – Федеральная Служба Безопасности
ФТО – физиотерапевтическое отделение
ФЦАМО РФ – филиал Центрального архива Министерства обороны
ЦАМО РФ – Центральный архив Министерства обороны
ЦВМУ – Центральное военно-медицинское управление
ЦИК – Центральный Исполнительный Комитет
ЦК – Центральный Комитет
ЭГ – эвакуационный госпиталь